АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
при ЦК КПСС

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

МОСКВА · 1957

2-ЭКЗ.

ГК131
В911
188
Библиотека ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
713485

ОТ РЕДАКЦИИ

Академия общественных наук при ЦК КПСС подготовила к публикации ряд сборников, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Они представляют собой результат научных исследований профессорско-преподавательского состава и аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Во многих статьях сборников использованы архивные материалы. Статьи аспирантов написаны на основе подготовленных ими диссертаций, дающих конкретный анализ отдельным историческим событиям, деятельности Коммунистической партии и Советской власти в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

Часть из публикуемых в сборниках материалов является докладами, подготовленными к научной сессии Академии общественных наук при ЦК КПСС, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящий сборник включены статьи, освещающие всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, стратегию и тактику Коммунистической партии в период ее подготовки и осуществления, коренные вопросы строительства социализма в СССР и роль народных масс в этом строительстве, а также влияние Октябрьской революции на развитие международных отношений и революционное движение в ряде стран Европы и Азии.

Сборник выходит под общей редакцией профессора *И. А. Дорошева* и редакционной коллегии в составе: члена-корреспондента АН СССР *Е. М. Жукова,* профессоров — *Г. Е. Глезермана, М. Ф. Макаровой* и доцентов — *Б. Т. Багликова, В. М. Донского, В. В. Лезина, В. Г. Семенова* и *А. М. Шаркова.*

Профессор И. А. ДОРОШЕВ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — КОРЕННОЙ ПОВОРОТ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Всемирная история знает немало выдающихся событий, знаменовавших переломные моменты и крутые повороты в развитии общества, в его неуклонном движении вперед. И каждое из этих событий было тем значительнее и оставляло тем более заметный след в истории, чем глубже оно затрагивало основы общественного производства и чем более широкие народные массы, являющиеся творцами истории, участвовали в них.

Среди всех событий истории Великая Октябрьская социалистическая революция, сорокалетие которой отмечают все народы мира, занимает самое выдающееся место. По своему характеру, задачам и целям, по перевороту в общественном производстве, вовлечению широчайших народных масс в историческое действие и зрелости этого действия ни одна революция не может быть поставлена в ряд с Великой Октябрьской социалистической революцией.

Революции, по определению Маркса, — локомотивы истории. В отличие от предшествовавших революций, имевших по содержанию и своим последствиям исторически ограниченный характер, Великая Октябрьская социалистическая революция имеет непреходящее всемирно-историческое значение. Она завершила предысторию человечества и открыла его подлинную историю, новую ее эпоху — эпоху сознательного исторического творчества масс, ставших хозяевами своей судьбы.

Ни одна революция не имела и не могла иметь таких решающих последствий для развития общества, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Она в корне изменила ход исторического процесса.

Каждая из ранее бывших революций оказывала в той или иной мере свое воздействие на общественную жизнь, ускоряя ее темпы. Но ни одна из революций, предшествовавших социалистической, не оказала столь могучего и всестороннего воздействия буквально на все стороны жизни и деятельности людей и не проложила

глубокого водораздела между прошлым и настоящим в жизни человечества, как Великая Октябрьская социалистическая революция.

Коренной поворот в истории человечества, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, проявляется со все большей силой по мере победоносного движения социализма вперед. Чем больше общество отдаляется от великой исторической даты 7 ноября 1917 года, тем убедительнее и нагляднее вырисовывается широчайшая картина всесторонних изменений в обществе, во всем историческом процессе, в жизни людей. Социализм, ранее бывший лишь идеей, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции стал могучей силой. Ныне слово «социализм» означает многогранную, реальную жизнь. Как удачно сказал один поэт, «с этим словом здороваются за руку, потому что это слово живет». И как жалки и смешны в свете великой исторической проверки многочисленные «пророки», предвещавшие с момента Великой Октябрьской социалистической революции, а кое-где предрекающие и по настоящее время недолговечность социализма, его непрочность, нежизненность.

Если перелистать не только буржуазные, но и всякого рода так называемые социалистические газеты, брошюры, журналы, книги, посвященные победе социалистической революции в России, то можно убедиться в том, какую ограниченность и звериную злобу обнаружили объединенные в единый фронт от ярых реакционеров-белогвардейцев до так называемых «защитников» народа и «свободы», часто именующих себя социалистами, противники Советской власти.

Какой только клеветы не выдумывала эта пресса и каких только прогнозов она не предсказывала! Здесь и грязная, мутная клевета на Ленина, сказки о «зверствах» большевиков, обобществлении жен и детей, якобы устанавливаемом большевиками, здесь и рассуждения о «незакономерности» Октябрьской социалистической революции, ее «вырождении», о диктатуре «над народом», неизбежности экономического краха Советского государства и т. д. и т. п. История смыла всю эту грязную клевету и опрокинула все «прогнозы».

Ныне даже самые заядлые враги вынуждены признавать огромные достижения социалистического строя. Да и как не признавать их теперь, когда социалистические основы жизни объединяют сотни миллионов людей, когда историческим фактом является наличие развивающейся и успешно соревнующейся с капитализмом мировой социалистической системы, а СССР, «гибель» которого предрешали враги социализма в течение десятилетий, вырос в первоклассную индустриальную и колхозную державу мира. Враги социализма уже перестали заниматься вычислением сроков существования СССР. Их теперь больше беспокоят иные сроки — как быстро Советский Союз и страны лагеря социализма догонят и перегонят наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении. Теперь уже все меньше раз-

дается голосов о «незакономерности» и «случайности» Октябрьской революции. Даже в ограниченном кругозоре буржуа Октябрьская революция все больше представляется как переломный этап в истории.

Наступление в XX веке социалистической эпохи есть результат действия объективных законов общественного развития.

Более ста лет назад, когда развитие капитализма шло в гору, основоположники марксизма раскрыли основные тенденции и законы развития капитализма и показали, как этот строй в результате внутренне присущих ему непримиримых противоречий неизбежно идет к гибели, порождая в своих недрах своего могильщика — новый, самый прогрессивный класс — пролетариат, историческая миссия которого состоит в том, чтобы навсегда покончить с существовавшей веками системой эксплуатации и порабощения.

Великий Ленин, творчески развивая марксизм, дал глубоко научный анализ высшей и последней стадии капитализма — империализму, открыл закон неравномерности экономического и политического развития капитализма, особенности его действия в период империализма и доказал возможность победы социализма первоначально в нескольких и даже в одной, отдельно взятой, стране.

Научные предвидения классиков марксизма-ленинизма подтвердились полностью. Капитализм сходит с исторической арены, наступила эпоха социализма.

Начало этой эпохи открыла Великая Октябрьская социалистическая революция, со времени которой стал создаваться новый способ производства, новая общественная формация, с присущими только ей социальными отношениями и законами развития. Тем самым Октябрьская революция знаменовала собой самый глубокий переворот в истории человечества, решающий исторический скачок от старого качественного состояния общества в новое.

* * *

Начавшийся с Великой Октябрьской социалистической революции коренной поворот в истории человечества находит по мере продвижения социализма все более многостороннее и разнообразное выражение. Какую бы форму общественного бытия и сознания мы ни взяли — будь то общественное производство в его совокупности и в расчленении, труд, его характер и условия, классы, нации и отношения между ними, государства, внешняя политика и международные отношения, культура и наука, многообразные формы общественного сознания, быт людей и т. д., — всюду и везде с каждым годом все явственнее, убедительнее вырисовывается величественная картина коренных изменений в развитии человечества, переход от его предыстории к подлинной истории.

Решающим и определяющим во всех происшедших изменениях явилась революция в способе производства, коренное революционное преобразование общественного производства, начатое в СССР в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

Но эти преобразования в способе производства не могли произойти самотеком, автоматически. Непременным условием их осуществления было установление диктатуры пролетариата как важнейшего орудия и средства всех социалистических преобразований.

Великая Октябрьская социалистическая революция, а затем и народно-демократические революции в Европе и Азии показывают, какую глубину научного предвидения проявили Маркс и Энгельс, когда они писали в 1848 году в «Манифесте Коммунистической партии»: «...Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства»[1].

Формулируя эти основные положения перехода к социализму, Маркс и Энгельс вместе с тем указывали на то, что эти мероприятия будут, конечно, различны в разных странах.

Революционный переход политической власти в руки рабочего класса, установление его диктатуры в СССР знаменовали тот всемирно-исторический факт, что наступила эра крушения капитализма, последнего эксплуататорского общества, и утверждения нового, социалистического общества, первого общества в истории, где ликвидируется всякая эксплуатация человека человеком.

Экономической основой этого решающего судьбы истории переворота, совершенного Великой Октябрьской социалистической революцией, явился революционный переход средств производства из собственности эксплуататорских классов в собственность всего народа, рождение и утверждение общественной, социалистической собственности. Вместе с тем это означало ликвидацию капиталистических производственных отношений и утверждение новых, социалистических производственных отношений. Лишь на этой экономической основе стало возможным уничтожение всякой эксплуатации человека человеком и всех форм национального угнетения и национального неравенства.

Политическая власть рабочего класса и господство общественной собственности на средства производства в СССР впервые в истории человечества дали возможность обществу овладеть зако-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 446.

нами своего развития и направлять творческую энергию трудящихся для осуществления великой цели построения коммунизма.

В СССР с изменением характера собственности изменилась и природа труда. Из подневольного, работы на эксплуататора, труд после победы социалистической революции превратился в труд на себя, на общество. Это в корне изменило отношение людей к труду. Он стал делом чести, доблести и геройства, а главная производительная сила — человек — в центре забот всего общества и его государства.

Экономические и политические основы возникшего в результате Октябрьской революции социалистического строя создали исключительно благоприятные условия для творчества, инициативы и самодеятельности масс. Новые условия общественного производства и сознательное отношение к труду обеспечивают невиданные для всех предшествующих формаций высокие темпы развития общества. Для России, как страны отсталой, аграрной и находившейся в зависимости от иностранного капитала, это имело особо важное значение.

В. И. Ленин писал, что спасение России в победе социалистической революции, иначе она превратится в колонию капиталистически развитых стран, в аграрный придаток их. Великая Октябрьская социалистическая революция, ликвидировавшая господство помещиков и капиталистов и освободившая народ от империалистического закабаления, обеспечила свободу и независимость нашей Родины и открыла широчайшие возможности для развития экономики и культуры. Утвердившиеся в нашей стране социалистические производственные отношения обеспечивают безграничный простор развитию производительных сил.

На основе новых, социалистических форм хозяйства, индустриализации страны с преимущественным развитием средств производства и обобществления сельского хозяйства экономика СССР получила невиданное в истории развитие. За короткий исторический срок, в течение сорока лет, из которых не менее 18 лет заняли гражданская и вторая мировая войны и последующие периоды восстановления народного хозяйства, наша страна, выполняя ленинский план строительства социализма, вышла по основным видам промышленной продукции на второе место в мире и первое в Европе. Известно, что великие экономические преобразования, происшедшие в СССР, явились мощной основой победы советского народа в Отечественной войне против злейшего врага человечества — фашизма.

Общеизвестны экономические успехи Советской страны, достигнутые советским народом под руководством Коммунистической партии. Никакие потуги врагов не могут скрыть таких непреложных фактов, как увеличение объема промышленной продукции СССР к 1957 году в 30 раз по сравнению с 1913 годом, увеличение производства средств производства в 67 раз, рост выработки электроэнергии почти в 100 раз, а продукции машиностроения в 180 раз. Невозможно скрыть величайшие революционные пре-

образования в советской деревне, создание колхозного строя, освоение в течение последних лет 36 миллионов гектаров целинных земель. Этот гигантский скачок является свидетельством великого исторического перелома, который произошел в нашей стране и оказывает влияние на судьбы всего мира.

Революционные преобразования в СССР на социалистической основе при гигантском росте производительных сил привели к коренным изменениям классовой структуры советского общества. В корне изменилась сама природа классов. Впервые в истории вместо общества, раздираемого классовым антагонизмом, возникло и развилось новое общество, без эксплуататоров, основанное на сотрудничестве двух дружественных классов трудящихся — рабочего класса и крестьянства, совместно строящих новую жизнь. Этот факт является ярчайшим свидетельством утверждения нового, высшего этапа развития в мировой истории, открытого Великой Октябрьской социалистической революцией и оказывающего огромное влияние на судьбы не только нашей страны, но и всего человечества.

Вызвав к жизни неодолимо развивающийся новый, социалистический способ производства, Великая Октябрьская социалистическая революция дала миру и новый тип государства, соответствующий экономической и классовой структуре нового общества. Как форма диктатуры пролетариата это государство объединяет всех трудящихся, на основе союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Появление этого государства — одна из главных черт коренного поворота в истории человечества.

Государство трудящихся стало в руках рабочего класса, всего народа мощным орудием построения социализма и коммунизма. На примере этого государства с особой силой проявилась противоположность буржуазной демократии — демократии для эксплуататорского меньшинства — и социалистической демократии (демократии для трудящихся). «Советский строй,—писал В. И. Ленин,— есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового,* всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» [1].

Советская форма социалистического государства, утвердившаяся в СССР, дала возможность широчайшим массам трудящихся активно участвовать в управлении страной, ее хозяйством, начиная от производства и кончая высшими сферами духовной деятельности. Исторический опыт СССР, а ныне и опыт всех стран социалистического лагеря убедительно показал, что люди труда, взяв свою судьбу в собственные руки, создав свое государство, могут успешнее и лучше, чем эксплуататорские классы, строить общество, государство, хозяйство, культуру. Они это могут делать потому, что целью их нового государства является служение

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 32.

народу, защита его интересов. Они могут постоянно совершенствовать и развивать производство, расширять культуру, систематически увеличивать свое материальное благосостояние потому, что владеют таким могучим инструментом прогресса, как новое, социалистическое государство.

Одно из великих преимуществ социалистического общества состоит в том, что оно не только способно познавать законы своего развития, но и с возрастающим успехом сознательно применять их в интересах общества. Это новое важнейшее отличительное качество социалистического общества народ осуществляет под руководством Коммунистической партии, используя социалистическое государство. Экономическая основа общества, характеризующаяся социалистической собственностью на средства производства, требует централизованного управления народным хозяйством и другими сторонами общественной деятельности, при все большем развитии максимальной самодеятельности членов общества. Без этого невозможно обеспечить плановое развитие народного хозяйства, что составляет решающее преимущество социализма.

Социалистическое государство в этих условиях выступает не просто в качестве управителя; нельзя забывать того важнейшего момента, что социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией, аккумулирует многосторонние общественные связи и вместе с тем является выразителем общих интересов народа. Тем самым оно является в руках общества главным инструментом познания и использования объективных законов развития. Малейшее ослабление социалистического государства — это потеря или ослабление основных позиций социализма, его преимуществ.

Об этом следует напомнить потому, что современный ревизионизм в своих атаках на социалистический лагерь избрал социалистическое государство в качестве главного объекта критики. И это понятно. Вопрос об отношении к государству — главный водораздел между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом. Под флагом противопоставления различных форм социалистических государств, нападая прежде всего на советскую форму, современные ревизионисты пытаются подорвать самую основу основ социалистического государства, его классовую природу и его роль в преобразовании общества. Марксизм-ленинизм никогда и не отрицал разнообразия форм политического господства рабочего класса, обусловленного особенностями развития отдельных стран, но он никогда и не забывал сущности социалистического государства, его великой роли в революционном преобразовании общества и глубокой противоположности буржуазному государству.

Только владея таким мощным оружием, как социалистическое государство, опирающееся на обобществленную, централизованную экономику, социалистическое общество способно вырабатывать и совершенствовать новые, присущие ему методы хозяйствования, применение которых обеспечивает планомерное развитие всего народного хозяйства, быстрый рост производства и неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся. Эти

методы, покоящиеся на сознательном использовании экономических законов, также в корне отличаются от капиталистических методов хозяйствования, главным стимулом которых является неутолимая жажда наживы эксплуататорских классов. Новые методы хозяйствования, применяемые социалистическим государством, составляют важное условие коренного преобразования общества.

Новая природа и роль социалистического государства, имеющего разнообразные формы, является одним из ярких показателей коренного поворота в истории человечества и знаменует собой тот всемирно-исторический факт, что общество получило могучее оружие, при помощи которого оно с возрастающим умением может управлять судьбами своего развития.

Существование крепнущих государств социалистического лагеря — важнейший фактор международного влияния Великой Октябрьской социалистической революции, развития и укрепления принципов социализма. Именно поэтому установление диктатуры пролетариата в России в результате Октябрьской революции и укрепление социалистических государств в СССР и странах народной демократии вызывало и вызывает такую бешеную злобу со стороны врагов социализма, радость и горячую поддержку трудящихся всех стран.

С появлением и утверждением нового, социалистического общественного и государственного строя стал возможным коренной поворот в развитии наций и отношений между ними, строящихся на принципиально иной основе, чем в условиях капитализма. Великая Октябрьская социалистическая революция показала народам истинную свободу, достойное место каждой нации и национальности в большой семье народов, населяющих нашу планету. Она доказала всю лживость буржуазных представлений о делении наций на избранные и неполноценные. С исключительной силой она вскрыла всю глубину позора многовекового национального и колониального гнета и вместе с тем открыла широчайшие горизонты для дружбы и братства народов. Октябрьская революция высоко подняла знамя пролетарского интернационализма — этой путеводной звезды рабочего класса и трудящихся всего мира в их борьбе за свое социальное и национальное освобождение.

Сила великого примера содружества народов СССР, основанного на равноправии и взаимопомощи социалистических наций, оказала и оказывает огромное международное воздействие на жизнь всех народов мира. С этим вынуждены считаться и империалисты, маскируя эксплуатацию политическими маневрами под флагом «свободы». Великое содружество социалистических стран, объединяющее братским союзом СССР, Китайскую Народную Республику и другие страны социалистического лагеря, стало образцом принципиально новых, подлинно человеческих межнациональных и межгосударственных отношений. Это содружество является несокрушимым оплотом мира и безопасности народов.

Исторический переворот в отношениях между национальностями и государствами, начало которому положила Великая Ок-

тябрьская социалистическая революция, ныне охватил континенты, сотни миллионов людей. Ленинские идеи подлинной дружбы и равноправия народов являются могучей притягательной силой для трудящихся всех стран.

Характеризуя коренной поворот во всемирной истории, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, и отмечая такие решающие моменты в его развитии, как изменения в области общественного производства и труда, в классах и отношениях классов, в природе государств и наций, нельзя забывать и тех огромных коренных изменений, которые начались в результате Великой Октябрьской социалистической революции и развились в ходе социалистического строительства во всей многообразной сфере духовной жизни общества, в его науке, культуре, быте. Конечно, они стали возможными и могли развиться на базе экономических преобразований и политического господства рабочего класса, но это не умаляет их значения, масштабов и огромного взаимного влияния на экономическую и политическую жизнь социалистического общества.

Гигантский скачок нашей страны в области культуры, закономерно определяемый как культурная революция, повторение этого процесса в других социалистических странах, неопровержимо свидетельствуют и о великих благотворных последствиях Октябрьской революции для развития культуры стран, вступивших на социалистический путь развития, и о том, что в мире совершился исторический поворот от господства буржуазной культуры, когда все достижения и культурные ценности шли на пользу эксплуататорам, к культуре подлинно народной и для народа.

Этот поворот отразился на развитии науки и техники. Помимо поразительных темпов и масштабов, которые характерны для развития науки и техники в социалистических странах, весьма важно отметить качественный элемент — освобождение науки от всего наносного, чуждого, псевдонаучного. Можно без преувеличения сказать, что впервые в истории наука в целом в масштабах системы государств пошла по магистральному материалистическому пути, по пути подлинно научного познания мира, основанного на всестороннем анализе объективных данных, на точном эксперименте и расчете. Именно в этом находят свое объяснение те быстрые темпы технического прогресса, которые характерны для стран лагеря социализма.

Великой оплодотворяющей силой на этом магистральном пути науки является марксизм-ленинизм, ставший господствующей идеологией нового общества. Марксизм-ленинизм как единственно правильное научное мировоззрение дает основу для всех сфер научного познания, направляя его по творческому пути и в интересах производства, народа и всего общества. Отсюда понятна та большая сила, которую приобретает наука в социалистическом обществе, ускоряя общественное развитие, и то огромное притяжение, которое она имеет для прогрессивных ученых всего мира.

Исключительно важным последствием коренных изменений материальной и духовной жизни социалистического общества является изменение общественного сознания людей, переделка самих людей. Октябрьская революция заложила основы коренного очищения человека от нравственной и духовной грязи, которая накоплялась столетиями в эксплуататорских обществах, и появления подлинно человеческих отношений, основанных на товарищеской взаимопомощи и социалистическом соревновании.

Новый духовный облик человека социалистического общества — это, в сущности, один из самых ярких результатов Великой Октябрьской социалистической революции. Не будет преувеличением сказать, что одним из главных итогов коренных изменений в обществе XX столетия следует считать появление в мире нового человека, с новыми принципами общежития, сильного своей сознательной коллективной деятельностью, способного планомерно овладевать законами природы и общества и преобразовать мир. Появление этого человека представляет собой одну из замечательных черт новой эпохи всемирной истории — эпохи социализма.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и утверждение социалистического способа производства в нашей стране явились первым мощным прорывом прогрессивными общественными силами капиталистической системы.

Рождение нового способа производства и социалистического государства означало, что мир раскололся на две системы — капиталистическую и социалистическую, и это было одним из главных проявлений общего кризиса капитализма.

Существование двух систем — прогрессивной социалистической и умирающей, регрессивной капиталистической — стало определяющей чертой общества XX века. Отныне закончилось безраздельное господство капиталистического способа производства. Капитализм как единая и всеохватывающая система хозяйства перестал существовать. Территориальная сфера капитализма неуклонно сокращается.

В современной мировой истории все с большей силой проявляются две основные тенденции развития: одна из них — неуклонный рост и укрепление социалистической системы, образование нового центра притяжения, вокруг которого все больше сплачиваются новые страны и народы и новые силы борцов за социализм, другая — распад капиталистической системы, дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, отпадение отдельных стран от него, все большая потеря экономических, политических и моральных позиций капитала.

И хотя капитализм еще имеет немалые силы, неумолимое действие этих двух основных тенденций современности обрекает его на неизбежную гибель. Несмотря на все попытки господствующих

в странах капитала классов остановить ход истории, использовать для этой цели всю экономическую, политическую и военную мощь капиталистических государств, их огромную пропагандистскую машину, они не в силах приостановить рост сил социализма и ослабление капитализма. Вдохновляющий пример Великой Октябрьской социалистической революции, а затем народно-демократических революций в Европе и Азии объединяет все большие массы трудящихся на борьбу против капиталистической эксплуатации.

Действие противоположных тенденций развития двух систем настолько очевидно, что даже буржуазные идеологи вынуждены не только констатировать раскол мира, но и признавать, что так называемый «свободный западный мир» перестал быть единственно ведущим центром мира. В этом отношении показательна статья Уолтера Липпмана «Конец послевоенного мира», опубликованная 15 апреля 1957 года в журнале «Нью Рипаблик».

Уолтер Липпман пытается найти ответ на вопрос, «где в действительности мы сейчас находимся и куда нам следует идти». Критикуя представление тех американцев, кто по-прежнему считает, что «мы живем в одном мире» и что «политическим центром этого мира является западное общество», Липпман пишет: «Самое большое и самое коренное изменение в наше время заключается в том, что это представление о нас самих, о нашем месте в мире и о нашей роли в истории человечества уже устарело. Культура, идеология западного общества больше не признаются всеобщими. Им брошен такой вызов, которого не делали с того времени, когда распространение ислама бросило вызов христианству». И далее автор статьи говорит, что в настоящее время ранее господствовавший один мир заменен многими мирами и что ныне появилось несколько столиц мира. Если в XIX веке, пишет Липпман, столицей мира был Лондон, после первой мировой войны столицами мира стали Лондон и Вашингтон, а после второй мировой войны — Вашингтон, Москва и Лондон, то теперь столицами мира являются Вашингтон, Москва, Лондон, Пекин, Дели. Очень важное признание! Это вынужденное свидетельство буржуазного идеолога об огромных последствиях Великой Октябрьской социалистической революции, ее влиянии на ход мировой истории.

Решающее влияние Великой Октябрьской социалистической революции на исторические судьбы человечества все в большей степени проявляется во всей сфере международной жизни и прежде всего в подъеме мирового освободительного движения. Одно из наиболее знаменательных проявлений новой ступени в развитии человечества — это победа народно-демократической революции в Китае, явившейся продолжением Великой Октябрьской социалистической революции. Эта победа намного увеличила силы социализма и в свою очередь оказала огромное влияние на ход мировой истории.

С победой народно-демократической революции в Китае и образованием Китайской Народной Республики, с победой народно-демократического строя в других странах Европы и Азии произо-

шло одно из самых выдающихся событий середины XX века — выход социализма за рамки одной страны и образование мощного лагеря социализма, мировой социалистической системы, объединяющей треть человечества. Это значит, что новая общественная формация получила огромный монолитный плацдарм на земном шаре, дающий ей возможность еще успешнее проявлять свои преимущества перед старой, капиталистической формацией. И это преимущество проявляется во всех странах лагеря социализма в бурном развитии их экономики и культуры.

Одним из показателей мощи этого плацдарма является значительное увеличение удельного веса социалистической системы в мировом хозяйстве. До второй мировой войны на долю социалистической системы приходилось около 16% территории земли, около 9% населения, 10% мировой промышленной продукции. Теперь на ее долю падает 26% территории, 35% населения мира, около 30% мировой промышленной продукции.

Образование лагеря социализма и братского содружества социалистических стран на основе равноправия и взаимопомощи — яркое воплощение в жизнь принципов пролетарского интернационализма. Венгерские события конца 1956 года особенно убедительно показали не только борцам социализма, но и врагам социализма, какую великую силу представляет пролетарский интернационализм и какое огромное значение имеет единство стран социалистического лагеря и поддержка этого лагеря мировым пролетариатом.

Великая Октябрьская социалистическая революция, заложив основы освобождения народов от империализма и национального угнетения, оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения народов, прежде всего народов Азии и Африки, находившихся веками в колониальном рабстве. Она нанесла сильнейший удар по колониальной системе империализма, вдохновила угнетенные народы на освободительную борьбу против колонизаторов.

Победа советского оружия во второй мировой войне, разгром германского фашизма, империалистической Японии дали новый могучий толчок национально-освободительному движению. Наступило крушение, распад колониальной системы империализма. От колониальной зависимости освободились сотни миллионов людей. Ряд стран Востока, в том числе крупные, ранее бывшие колониями империалистических государств, приобрели суверенитет и стали на путь самостоятельного развития. Голос народов Востока и прежде всего народов Азии, с которым ранее не считался «западный мир», звучит ныне по праву весомо в определении судеб человечества. И нет сомнения в том, что чем крепче будут становиться позиции социализма, чем могущественнее будет лагерь социализма, тем увереннее будут идти по пути строительства новой жизни народы, освобождающиеся от колониального гнета, и тем скорее полностью будет сметена с лица земли позорная система колониализма.

Страны социалистического лагеря и освобождающиеся от колониального гнета, имеют много общих целей и интересов и прежде всего борьбу за мир, против попыток империалистов ввергнуть человечество в новую войну, а свободолюбивым народам Азии и Африки вновь навязать колониальные порядки. Эти страны вместе с другими несоциалистическими, миролюбивыми странами образуют грандиозную зону мира, которая вместе с сотнями миллионов борцов за мир в капиталистических странах представляет могучую армию, противодействующую силам войны. Провозглашенная Великой Октябрьской социалистической революцией политика мира между народами, ленинские принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем стали знаменем всего прогрессивного человечества.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала мощное влияние и на внутреннее развитие капиталистических стран, в том числе главных стран капитализма. Уже самый факт свершения в России социалистической революции вызвал большой революционный подъем в рабочем классе, рост его политической сознательности. Перед рабочим классом предстал наглядный пример уничтожения капиталистического рабства и установления диктатуры пролетариата. Понятна поэтому та поддержка, которую оказал международный рабочий класс трудящимся СССР в их борьбе с интервентами и белогвардейцами.

Развитие и укрепление социалистической системы хозяйства в СССР и ее преимущества перед капиталистической еще в большей мере воодушевили рабочий класс капиталистических стран, придав ему новые силы в борьбе против капитала. Это не могло не вызвать усиления классовой борьбы пролетариата против капитализма, стремления его к сплочению, к единству. Не случайно поэтому в странах капитала после Октябрьской революции намного увеличилось количество забастовок, демонстраций и число участвующих в них.

Буржуазия, боясь социалистической революции, с одной стороны, усиливает репрессии против революционного рабочего движения, а с другой — вынуждена идти на некоторые уступки требованиям рабочих в области увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня и т. д. Она пытается внести раскол в рабочий класс, используя для этого свою агентуру в лице реформистов, псевдодемократических партий и организаций.

Рост политической сознательности рабочего класса находит свое яркое выражение в росте и укреплении коммунистических и рабочих партий — подлинных защитников интересов трудящихся.

Великая Октябрьская социалистическая революция и весь последующий опыт исторического развития доказали важнейшее положение марксизма-ленинизма, что рабочий класс может победить в революции и успешно строить социализм лишь при условии руководящей роли революционной марксистской партии — партии нового типа, основы которой заложил и разработал великий Ленин.

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела коренную размежёвку классовых и политических сил. Она была проверкой жизненности всех партий, их программ и деклараций. Эта революция до конца обнажила не только классовую природу и лживость программ буржуазных партий, подделывавшихся под народные, но и показала всю глубину падения, банкротство оппортунистов и ревизионистов в рабочем движении, их предательскую роль. Она вместе с тем показала рабочему классу и всем трудящимся, что только Коммунистическая партия — партия революционного марксизма — является подлинной защитницей их интересов и может вести народные массы на окончательное освобождение от эксплуатации. Коммунистическая партия способна это сделать потому, что она вооружена великим компасом — марксизмом-ленинизмом. Применяя его творчески, Коммунистическая партия правильно определяет пути и средства борьбы трудящихся, учитывая общие закономерности общественного развития и своеобразие условий в данной стране или на данном этапе, и на этой основе мобилизует энергию масс на решение задач, поставленных историей.

Сила партии в ее неразрывной связи с трудящимися массами, в идейной сплоченности на основе марксистско-ленинской теории, в монолитности и единстве ее рядов. КПСС завоевала доверие и поддержку широких народных масс и добилась непоколебимого единства своих рядов в борьбе против всякого рода оппортунизма, фракций и группировок во все периоды своей деятельности. Постановление июньского Пленума ЦК КПСС 1957 года об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова еще больше укрепляет единство рядов коммунистического движения.

* * *

В. И. Ленин, оценивая всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, указывал на «международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что́ было у нас» [1].

Исторический опыт истекших 40 лет полностью подтвердил это ленинское положение. При всем разнообразии путей и средств перехода отдельных стран к социализму, каждая страна, вступающая на путь социализма, повторяет то главное, коренное, что дала Великая Октябрьская социалистическая революция, и ведет строительство социализма на тех принципах, которые лежат в основе победы социализма в СССР. Наша страна проложила столбовую дорогу, по которой неизбежно пойдет к коммунизму все человечество.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 5.

Доцент И. Ф. ПЕТРОВ

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

413485

В истории нашей страны выдающееся место занимает период с марта по октябрь 1917 года, период восьмимесячной революции, когда российский пролетариат под руководством большевистской партии осуществил переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Это были месяцы стремительного развития революционных событий, все обостряющихся столкновений между силами революции и контрреволюции, быстрой смены многообразных форм и методов классовой борьбы. В этой необычайно сложной обстановке от большевистской партии, стоявшей во главе сил революции, требовалось исключительно ясное понимание обстановки, целей и перспектив развития революции, зоркость и бдительность, гибкость тактики и железная стойкость в осуществлении своего стратегического курса.

Партия, руководимая В. И. Лениным, оказалась на высоте задач, поставленных перед ней историей. В жестоких классовых боях прошла всестороннюю проверку ее ленинская стратегия и тактика, рассчитанная на переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Великая Октябрьская социалистическая революция явилась триумфом большевистской партии, представшей перед народом как единственная сила, способная сплотить массы и повести их на борьбу за спасение страны от экономической и национальной катастрофы и ее преобразование на основе социализма.

КУРС ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ НА ПОБЕДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Социалистическая революция в России диктовалась глубокими объективными социально-экономическими и политическими процессами в развитии мирового империализма в целом и всем ходом экономического и политического развития страны. Россия оказалась наиболее слабым звеном в общей системе капитализма. Победа

Февральской буржуазно-демократической революции открыла перед рабочим классом России и большевистской партией перспективу непосредственной борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Выполняя эту задачу, партия опиралась на открытые марксизмом законы развития общества, на ленинскую теорию социалистической революции. Эта теория революции была тем исходным принципом, руководствуясь которым партия выработала свой стратегический курс на осуществление социалистического переворота и свою тактическую линию борьбы за массы, за создание политической армии пролетарской революции.

Стратегия и тактика Коммунистической партии всегда исходит из марксистской оценки данного конкретного этапа революционной борьбы. Правильное разграничение этапов революции дает партии возможность ставить всякий раз перед массами такие задачи, которые соответствуют назревшим потребностям материальной жизни общества и объективному соотношению классовых сил.

Свержение самодержавия в результате победы буржуазно-демократической революции означало наступление нового, второго этапа революции, когда от войны с царизмом необходимо было перейти к войне с буржуазией и установлению диктатуры пролетариата. В. И. Ленин еще в 1905 году разработал основы стратегии партии на втором этапе революции, а цельный стратегический план был им изложен в знаменитых Апрельских тезисах и закреплен в решениях VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции.

Этот план исходил из революционной программы партии, принятой II съездом РСДРП в 1903 году, в которой была закреплена в качестве основной, главной задачи партии борьба за завоевание диктатуры пролетариата. Он базировался также на ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, на ленинском анализе империализма как кануна социалистической революции, на его учении о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, стране. План этот опирался и на сделанный Лениным в апреле 1917 года вывод, что сложившаяся конкретно-историческая обстановка давала возможность рабочему классу нашей страны в союзе с беднейшим крестьянством первым прорвать цепь империализма в ее наиболее слабом звене, каким была тогда Россия.

Партия большевиков ставила своей стратегической целью на новом этапе революции свержение власти буржуазии, выход страны из империалистической войны и установление диктатуры пролетариата, или, как говорил В. И. Ленин, «переход — ко 2-ой революции — к власти пролетариата — к социализму». В этих словах Ленина сжато и четко определялись цели и задачи борьбы пролетариата и его партии на новом этапе революции. Против ленинского решения вопроса о цели и перспективах развития революции, о ее главной задаче на новом этапе выступили Каменев,

Рыков и их немногочисленные сторонники. Партия дала решительный отпор их антиленинским оппортунистическим выступлениям.

Известно, что Февральская революция не разрешила ряд существенных задач буржуазно-демократического переворота. Оппортунисты абстрактно-метафизически толковали это обстоятельство, догматически цепляясь за старые формулы и положения. Они заявляли, что буржуазно-демократическая революция еще не закончена и что Россия не созрела для социалистической революции и поэтому будто бы преждевременно ставить вопрос о переходе к социалистическому этапу. При этом они отождествляли вопрос о законченности революции с вопросом о сроках и формах осуществления ее задач.

Оппортунисты типа Каменева, выступая против ленинского решения вопроса о законченности революции, не хотели видеть, что в результате свержения самодержавия лозунги большевиков, рассчитанные на победу буржуазно-демократической революции, уже осуществлены этой революцией, хотя конкретно дело сложилось оригинальнее и своеобразнее, чем кто-либо мог предполагать. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства — главный лозунг большевизма на буржуазно-демократическом этапе революции — уже осуществился в своеобразной форме. ««Совет раб. и солд. депутатов», — писал Ленин, — вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»» [1].

Ленин требовал при анализе текущего момента исходить не из возможного, а из действительного, руководствоваться при определении стратегии и тактики партии установленными объективными фактами, точным анализом классовых отношений, а не цепляться за старые теоретические формулы, которые не могут не видоизменяться в зависимости от конкретной экономической и политической обстановки. Он разъяснял, что своеобразие русской революции заключается в существовании двоевластия, в котором проявились сильная и слабая стороны революции, ее глубокие внутренние противоречия.

Марксизм-ленинизм учит, что законченность революции определяется решением вопроса о власти. Поскольку в результате Февральской революции было свергнуто самодержавие и власть перешла в руки другого класса, постольку буржуазно-демократическая революция в России была закончена и на очередь дня стала социалистическая революция, завоевание пролетариатом политической власти.

Ленинская стратегия в борьбе за победу социалистической революции исходила из того, что переход к ней должен завершиться установлением диктатуры пролетариата как решающего орудия преобразования общества на социалистических основах.

Лозунг завоевания диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства выражал классовое содержание русской революции

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 25.

и пути ее победы на новом этапе развития, сжато формулировал цели и задачи борьбы в период перехода от первого этапа революции ко второму ее этапу.

Партия считала, что этот лозунг должен осуществиться в форме республики Советов. На основе опыта Парижской коммуны и двух русских революций Ленин пришел к выводу, что республика Советов может стать наилучшей формой перехода от капитализма к социализму. Он раскрыл величайшие преимущества республики Советов как нового типа государства по сравнению с парламентарной республикой. Советы — революционно-массовые организации большинства народа, прямо и непосредственно выражающие его волю, обеспечивают возможность непосредственного и активного участия народных масс в строительстве всей государственной жизни снизу доверху.

Ленин показал, что Советы являются новой, неизмеримо более высокой формой демократии — демократии для широчайших народных масс. «Выше, лучше такого типа правительства, — писал Ленин, — как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем»[1]. Вместе с тем он не отрицал других возможных форм диктатуры пролетариата. Ленин позднее называл Советы русской формой диктатуры пролетариата. Он указывал, что переход от капитализма к коммунизму не может не дать обилия и разнообразия политических форм. Весь последующий ход развития подтвердил ленинское положение о республике Советов. Республика Советов явилась именно той политической формой организации общества, благодаря которой наш народ под руководством Коммунистической партии первым в истории человечества построил социалистическое общество и теперь уверенно идет вперед, к коммунизму. Ленинское гениальное предвидение международного значения диктатуры пролетариата как сущности различных политических форм в период перехода от капитализма к социализму также подтверждено жизнью. Диктатура пролетариата в настоящее время находит свое выражение в двух политических формах: советской республики и народно-демократической республики. Строй народной демократии успешно выполняет функции диктатуры пролетариата и решает задачи переходного периода от капитализма к социализму.

В условиях, когда социалистическая революция стала практической неизбежностью, нельзя было вопрос о социализме ставить только в общей теоретической форме, — надо было решать вопрос о конкретных мерах и шагах к социализму. В. И. Ленин указал эти пути и средства перехода к социализму. Ими являлись такие глубоко революционные мероприятия, как национализация всех земель в стране при конфискации помещичьих земель, национализация синдицированной и трестированной промышленности, транспорта и банков, установление рабочего контроля над общественным

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 21.

производством и распределением продуктов. Меньшевики и эсеры запугивали трудящихся трудностями социалистических преобразований. Они изображали дело так, будто большевики хотят «ввести социализм» в России одним указом, не считаясь ни с уровнем производительных сил, ни с волей большинства населения.

Разоблачая эту ложь меньшевиков и эсеров, Ленин говорил, что партия отнюдь не собирается «вводить социализм» указом. Он подчеркивал, что речь идет о таких мерах, которые вполне экономически назрели, технически осуществимы, отвечали коренным жизненным интересам народа и могли встретить поддержку большинства трудящихся. Проведение этих мер не означало бы непосредственное введение социализма, но было бы серьезным шагом на пути продвижения к социализму. Они усилили бы роль и влияние рабочего класса — гегемона революции — на все слои трудящихся города и деревни. Эти меры подводили широкие трудящиеся массы к социалистической революции. Ленин рассматривал их как необходимые шаги к созданию централизованного социалистического государства, крупного социалистического производства.

Рабочий класс России представлял собой достаточно организованную и мощную силу, способную выполнить роль гегемона революции на новом этапе ее развития. Ясностью своих целей, решительностью и стойкостью он будил и поднимал на борьбу всех угнетенных.

Правильная политика партии большевиков повышала боеспособность пролетариата, умножала его связи с трудящимися массами, подымала среди них авторитет пролетариата и обеспечивала его гегемонию в революции. Рабочий класс России шел на социалистическую революцию, имея во главе подлинно марксистскую партию, обладавшую опытом руководства массами в двух русских революциях.

Партия большевиков имела испытанное, руководящее ядро во главе с Лениным. Это была закаленная в боях гвардия профессиональных пролетарских революционеров. Вот некоторые данные, взятые из анкет, которые заполнили 171 делегат VI съезда. Каждый из делегатов участвовал в революционном движении в среднем не менее 10 лет и в деятельности подпольных большевистских организаций — 8 лет и 3 месяца. 110 делегатов отбыли в общем 245 лет тюремного заключения. 55 человек пробыли в ссылке в общей сложности 127 лет 5 месяцев. 24 делегата были 73 года на поселении. 10 делегатов отбыли 41 год каторги. 150 человек подвергались аресту 549 раз. Из делегатов съезда ко времени Февральской революции только 79 человек было на свободе, остальные в тюрьмах и ссылках[1].

Партия большевиков была подготовлена во всех отношениях — теоретически, политически и организационно к тому, чтобы вести рабочий класс на борьбу за победу социалистической революции.

---

[1] См. «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)», Партиздат, 1934, стр. 274—278.

После Февральской революции еще более обострились и усилились противоречия между буржуазией и пролетариатом. Это вело к росту мощного социалистического по своему содержанию движения рабочего класса за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Однако пролетариат одними своими силами не мог обеспечить победу социалистической революции. Для такой победы ему необходимы были резервы, союзники, способные принять руководство со стороны пролетариата и пойти вместе с ним к победе социалистической революции. Вопрос о резервах, их правильном использовании и маневрировании ими является одним из важнейших вопросов революции.

Задача стратегического руководства партии и состояла в том, чтобы правильно определить место и значение всех резервов пролетариата, пути и условия наиболее эффективного их использования для достижения победы.

Прямые резервы пролетариата в революции — это такие общественные силы, которые могут оказать непосредственное воздействие на исход борьбы рабочего класса как политического руководителя социалистической революции. К этим резервам относятся прежде всего трудящееся крестьянство и вообще средние слои населения страны. Важнейшим прямым резервом социалистической революции является пролетариат других стран, а также национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах.

Значение крестьянского движения особенно велико было в нашей стране, где крестьянство являлось наиболее многочисленным классом.

Разные группы крестьянства в зависимости от своего экономического положения по-разному относились к развитию революции на новом этапе. Поскольку революция на этом этапе развития была направлена на уничтожение власти буржуазии и в конечном итоге на уничтожение в дальнейшем буржуазной частной собственности, кулачество являлось ее противником, поддерживая городскую буржуазию против пролетариата. Среднее же крестьянство занимало колеблющуюся позицию. Борьбу рабочего класса за социалистическую революцию могла последовательно поддержать лишь крестьянская беднота, составляющая громадное большинство населения России.

Если решительный удар по царизму и помещичьей власти был нанесен рабочим классом в союзе со всем крестьянством, то свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата партия могла осуществить путем союза пролетариата с беднейшим крестьянством. Только последовательное осуществление такой политики давало возможность партии создать мощную политическую армию, способную свергнуть власть буржуазии и установить диктатуру пролетариата. В. И. Ленин писал, что «в зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией,

тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции»[1].

Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства являлся классовой основой стратегии партии на втором этапе революции.

Партия четко определила свою позицию и по отношению к среднему крестьянству. Так как среднее крестьянство колебалось между пролетариатом и буржуазией, выжидая исхода борьбы между ними, то партия проводила политику нейтрализации среднего крестьянства. Эта политика коренным образом отличалась от политики нейтрализации либеральной буржуазии, проводившейся в период буржуазно-демократической революции.

Нейтрализация либеральной буржуазии означала изоляцию ее от широких масс трудящихся, прежде всего от крестьянства, тогда как нейтрализация середняка означала активную борьбу партии большевиков за высвобождение середняка из-под влияния кулачества и мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров и привлечение середняка на свою сторону. Ленин впоследствии указывал, что нейтрализация середняка являлась особой формой классового союза с ним. Значит, эта линия в конечном счете была направлена на то, чтобы среднее крестьянство с позиций нейтралитета перешло на сторону рабочего класса и вступило с ним в союз. В создании рабоче-крестьянского фронта борьбы против империалистической буржуазии большевистская партия видела решающее условие победы революции.

Важным резервом революции партия считала также и национально-освободительное движение, стремилась овладеть им и влить его в единый поток борьбы против буржуазии. Необходимость этого диктовалась тем, что Россия являлась многонациональным государством, где угнетенные нации составляли 57 процентов всего населения страны.

Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила национального вопроса в России и не привела к установлению свободы и независимости народов. Но она дала мощный толчок национально-освободительному движению. Однако ввиду малочисленности пролетариата в большинстве национальных районов страны особенно живучими оказались мелкобуржуазные иллюзии масс, их слепая доверчивость к своим классовым врагам. Вот почему во главе национально-освободительного движения на окраинах России непосредственно после свержения царизма вставала национальная буржуазия, возникали буржуазно-националистические организации, которые пытались направить национальное движение народов по буржуазному руслу.

Цель всех таких националистических организаций состояла в том, чтобы не допустить дальнейшего развития революции и объединения вокруг русского народа и его авангарда — рабочего класса — других народов, обмануть их демагогическими фразами о «на-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 258.

циональных интересах». Националистическая буржуазия имела поддержку со стороны международного империализма, который при ее помощи надеялся провести в жизнь свои планы раздробления нашей страны и создания на ее территории государств, которые оказались бы в полной зависимости от иностранного капитала. Империалисты США лелеяли надежду овладеть Уралом, Сибирью, Дальним Востоком. Английские империалисты стремились проникнуть в Закавказье, захватить север России и районы Средней Азии. Французские империалисты намеревались прибрать к своим рукам Украину, германские империалисты зарились на Прибалтику и Украину и т. д.

Ленинизм доказал возможность и необходимость соединения в социалистической революции национально-освободительного движения угнетенных народов с социалистическим движением пролетариата. Этот вывод исходил из признания общности коренных интересов рабочего класса и трудящихся всех наций и рас, единства и нераздельности национальных и интернациональных интересов трудящихся.

Классовые интересы пролетариата совпадают с коренными интересами всех трудящихся. Общность коренных экономических и политических интересов рабочих и крестьян всех наций нашей страны создавала объективную возможность соединения их борьбы против всех эксплуататоров и угнетателей в единый поток. Но практическое осуществление этой задачи было делом сложным и трудным. Сближению трудящихся разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение власти «своих» и «чужих» эксплуататоров препятствовали как великодержавный шовинизм, так и местный буржуазный национализм. Партия большевиков вела решительную борьбу как против местного буржуазного национализма, так и против великодержавного шовинизма.

Националистической идеологии большевистская партия противопоставила принцип полного равноправия народов, создания их национальной государственности, интернационального сплочения трудящихся всех наций, населяющих Россию, вокруг пролетариата великой русской нации. Большевистская партия призывала пролетариев и трудящиеся массы различных наций к самому тесному сближению для совместной революционной борьбы за свержение власти помещиков и капиталистов. Основное программное требование партии большевиков по национальному вопросу — право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств — выражало политику партии в области национальных отношений.

Большевистская партия, отстаивая право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, вместе с тем подчеркивала, что интересы трудящихся требуют объединения на основе добровольности свободных и равноправных народов в единое многонациональное социалистическое государство.

Кроме крестьянского и национального движения, одним из прямых резервов социалистической революции было также и общедемократическое движение за мир.

Вопрос о ликвидации империалистической войны и завоевании демократического мира выдвинулся тогда в общественной жизни на первый план.

Прекращение войны отвечало жизненным интересам большинства населения России и прежде всего крестьянства. Кроме того, борьба российского пролетариата за революционный выход из войны сливалась с борьбой международного пролетариата против войны и находила сочувствие и поддержку с его стороны, а также со стороны угнетенных народов зависимых и колониальных стран. Все это имело огромное значение для создания мощных резервов социалистической революции.

Война ослабляла фронт империализма, расшатывала основы капиталистической организации народного хозяйства, обостряла классовую борьбу и тем самым ускоряла приближение революции и облегчала ее победу.

После свержения царизма широкие мелкобуржуазные массы населения, впервые пробудившиеся к политической жизни, под влиянием обмана буржуазии и соглашателей верили в возможность окончить войну, не порывая с капиталистами. Эта мелкобуржуазная позиция в вопросе о войне и мире ярче всего выразилась в так называемом «революционном оборончестве».

Широкие массы, не заинтересованные в войне, поверили тому, что Временное правительство буржуазии будто бы стремится к демократическому миру и способно дать его. Партия ясно и четко определила характер войны и пути выхода из нее. Война и после свержения царизма оставалась империалистической, указывал Ленин, так как у власти находился класс капиталистов, тесно связанный с международным империализмом.

Вопрос о ликвидации войны большевистская партия неразрывно связывала с основным вопросом революции, с вопросом о власти. Только с переходом власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства можно было рассчитывать на выход страны из империалистической войны.

«...Кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала» [1], — писал Ленин.

А свергнуть власть капитала нельзя было без преодоления «революционного оборончества».

При этом партия большевиков разграничивала добросовестное оборончество обманутых трудящихся масс от сознательно-предательского оборончества вождей мелкой буржуазии. В отношении последних партия придерживалась тактики полного разрыва с ними и разоблачения их позиции. Но чтобы преодолеть оборонческие настроения широких масс, нужна была терпеливая разъяс-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 4.

нительная работа в массах, необходимо было добиться, чтобы они на собственном опыте убедились в правоте позиции большевистской партии.

Большевистская партия использовала в интересах социалистической революции объективное противоречие, порожденное империалистической войной, а именно — противоречие между широкими массами, жаждавшими окончания войны, и империалистической буржуазией, которая хотела войны «до победного конца». Она смогла объединить к октябрю 1917 года вокруг себя большинство народа нашей страны, все его прогрессивные патриотические силы и соединить демократическое движение за мир с борьбой пролетариата за социализм.

В борьбе за социалистическую революцию рабочий класс России имел резервы не только внутри своей страны, но и вне ее. Одним из таких прямых резервов был пролетариат и трудящиеся массы других стран. Союзниками российского пролетариата в его революционной борьбе против империализма, указывал Ленин, являются «угнетенные классы Европы, пролетариат прежде всего; угнетенные империализмом народы, народы Азии, как соседние нам, прежде всего» [1].

Ленин дал глубокую научно-политическую характеристику союзнику российского рабочего класса — пролетариату всех стран. Хотя этот союзник в значительной степени был придавлен империалистической войной и от его имени слишком часто говорили перешедшие на сторону буржуазии социал-шовинисты, но освобождение пролетариата из-под их влияния ускорялось с каждым месяцем империалистической войны, а русская революция неизбежно должна была усилить этот процесс в громадных размерах.

В годы первой мировой войны только большевики высоко держали знамя социализма и пролетарского интернационализма в международном рабочем движении. Большевистская партия выступала единственной силой, объединяющей все революционные элементы международного рабочего движения под знаменем социализма и братской солидарности всех трудящихся.

Февральская революция в России дала сильный толчок подъему революционного движения во всех странах, способствовала восстановлению доверия и братского союза между рабочими различных стран. Это свидетельствовало, с одной стороны, о нарастании международной революции, а с другой — о том, что русская революция как часть всемирного пролетарского движения пролагала путь к революции международной.

Лидеры II Интернационала утверждали, что во время войны революции невозможны. Российский пролетариат решительно опроверг эту оппортунистическую теорию. Это имело огромное значение для развязывания революционной борьбы трудящихся масс во всех странах.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 68.

Так, под непосредственным влиянием революционных событий в России во всех воюющих странах требования трудящихся масс приобретали все более и более политический характер. Стачечное движение рабочего класса и волнения среди солдатских масс усиливались. Забастовки и демонстрации в Германии, манифестации в Австрии и Болгарии, забастовки и митинги в нейтральных странах, все усиливающееся брожение в Англии и Франции, массовое братание солдат на фронте — во всем этом выражалось революционное движение в западноевропейских странах непосредственно после свержения самодержавия в России.

Нарастание революционного движения во всех странах расшатывало позиции империализма, подрывало его устои, облегчая борьбу масс против империализма и империалистических войн. Международный пролетариат выступал как величайший резерв нараставшей социалистической революции в России.

Марксизм-ленинизм требует умелого использования в интересах победы рабочего класса всех противоречий, которые возникают в лагере его врагов, другими словами, правильно и своевременно использовать косвенные резервы революции. К ним относятся, во-первых, противоречия и конфликты между непролетарскими классами и партиями своей страны и, во-вторых, противоречия, трения, разногласия и войны между враждебными пролетариату классовыми силами других стран.

Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подчеркивал, что победить противника «можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном,* самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще*» [1].

Ленинизм выработал руководящие принципы правильного использования косвенных резервов. Партия пролетариата никогда не должна придавать борьбе между враждебными пролетариату классами, партиями и группами самодовлеющего значения. Но она обязана использовать все и всяческие конфликты в лагере своих врагов, связывать с ними свою агитацию за революционные лозунги, нести весть об этих конфликтах в широкие массы, побуждать их к самостоятельным и открытым выступлениям со своими собственными требованиями.

Большевистская партия в своей стратегии учитывала необходимость правильного использования косвенных резервов в интересах победы социалистической революции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 52.

Одним из основных вопросов ленинской стратегии является определение направления основного удара революции против тех ее противников, которые наиболее опасны и без изоляции которых победа революции невозможна.

Учитывая конкретную обстановку, партия большевиков после победы Февральской революции основной удар направила против меньшевиков и эсеров, которые выступали в блоке с буржуазией и были в тех условиях наиболее опасными противниками социалистической революции.

Меньшевики и эсеры добивались соглашения между рабочими и буржуазией, между крестьянством и помещиками, что на практике означало подчинение интересов трудящихся интересам буржуазии. Вся их деятельность в Советах, в крестьянских и солдатских комитетах, профсоюзах и в других организациях, а также во всех органах Временного правительства была политикой классового сотрудничества, политикой затемнения классового сознания трудящихся.

Меньшевистско-эсеровская политика питала и усиливала доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам. «Соглашательство, — говорил В. И. Ленин, — это попытка рабочих, крестьянских и солдатских масс добиться осуществления своих нужд путем реформ, уступок со стороны капитала, без социалистической революции».

Большевистская партия толкала трудящиеся массы на разрыв с политикой соглашения с буржуазией. Она твердо придерживалась ленинских указаний о том, что «порвать с соглашательством это значит стать на путь социалистической революции»[1].

В противовес соглашательской политике и тактике меньшевиков и эсеров партия большевиков на первый план выдвигала вопрос о революционной организованности рабочего класса, о всенародном развитии революционной инициативы трудящихся масс. Так, в решениях Апрельской конференции партийным организациям предлагалось «всесторонне развивать, организовывать и усиливать самочинные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контрреволюционных властей, к проведению мероприятий экономического характера»[2]. В этом партия большевиков видела одно из условий перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Без изоляции меньшевиков и эсеров нельзя было одержать победу над буржуазией. Вот почему партия большевиков основной удар в период подготовки социалистической революции направила против меньшевиков и эсеров, стремясь к их изоляции, к отрыву от них широких трудящихся масс.

Только такая политическая стратегия дала возможность партии большевиков создать единый фронт трудящихся против буржуазии для победы социалистической революции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 289.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 7 изд., стр. 339.

БОРЬБА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ

В истории подготовки Октябрьской революции следует различать два тактических периода: период мирного развития революции, который длился до июльских событий (март—июль), и немирный, начавшийся после июльских событий (июль—октябрь).

До июльских событий партия большевиков исходила из возможности мирного развития революции путем проведения агитационно-пропагандистской и организационной работы по привлечению масс на сторону большевиков, завоевания большинства в Советах и изменения таким образом их состава и политики.

Тактическая установка партии большевиков на мирное развитие революции исходила из своеобразия обстановки и соотношения классовых сил, сложившихся в России после победы Февральской буржуазно-демократической революции и нашедших свое отражение в двоевластии.

Власть в стране была в неустойчивом состоянии. Хотя Советы находились на положении неофициального правительства, но тем не менее они представляли собой реальную власть, ибо опирались на поддержку несомненного большинства народа, на вооруженных рабочих и солдат. Однако меньшевистско-эсеровские заправилы, обманывая массы, использовали авторитет Советов для поддержки политики Временного правительства в противовес интересам рабочих и трудящейся части крестьянства.

Перед партией стояла задача настойчивой агитационно-пропагандистской и организационной работой среди самых широких народных масс, путем товарищеского убеждения высвободить их из-под влияния мелкобуржуазных партий. Надо было разоблачить обман народных масс и предательство их интересов меньшевистско-эсеровскими верхами, захватившими руководство в большинстве Советов, помочь трудящимся массам скорее изжить доверчиво-бессознательное отношение к Временному буржуазному правительству и организовать их силы на борьбу за победу социалистической революции. В. И. Ленин подчеркивал, что гвоздь политической ситуации — уметь разъяснить истину массам. Во главу угла всей разъяснительной работы партии в массах Ленин ставил выяснение классовой сущности создавшегося в стране положения.

Установка на мирное развитие революции означала возможность перехода всей власти в руки Советов без вооруженного восстания. «Только в России, — писал тогда Ленин, — возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания»[1]. Это обеспечивалось наличием в стране готовой новой государственной формы власти трудящихся в лице Советов, которые

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 39.

опирались непосредственно на революционный подъем народных масс. В ряде мест страны, например в Иваново-Вознесенске, Красноярске, Орехово-Зуеве, во многих рабочих поселках Донбасса и Урала, Советы фактически были единственными органами власти.

Ленин во время Апрельской партийной конференции в «Набросках к тезисам резолюции о Советах» разъяснял массам, что причиной успеха революции на местах является единовластие и диктатура пролетариата.

Советы являлись основным организационным рычагом, облегчавшим подвод трудящихся масс к диктатуре пролетариата. Советы, подчеркивал Ленин, — такая организация власти, которая народу «дает свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму» [1].

Возможность мирного развития революции обеспечивалась наличием в стране вооруженного народа, в основном стоящего на стороне Советов. В начале революции против Советов, если бы они заявили о взятии власти, никто не посмел бы выступить. Каждое решение Совета тогда считалось законом, ибо его можно было подкрепить силой.

«Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела, — писал Ленин. — Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции» [2].

Таким образом, после февраля 1917 года на стороне народа оказалась вполне достаточная материальная сила, чтобы пресечь в зародыше всякие попытки гражданской войны со стороны буржуазии или сорвать выполнение мероприятий новой власти — власти Советов.

Главным фактором, который обеспечивал мирное развитие революции, победу трудящихся при переходе всей власти в руки Советов, был революционный союз рабочего класса и трудящегося крестьянства при руководящей роли в этом союзе рабочего класса.

«...В крестьянской стране, — отмечал Ленин, — когда союз пролетариата и крестьянства *может* дать измученным несправедливейшей и преступнейшей войной массам *мир,* а крестьянству всю *землю,* в такой стране, в такой исключительный исторический момент мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам *возможно* и *вероятно*» [3].

Возможность мирного развития революции обеспечивалась также и сравнительно благоприятной международной обстановкой. Отчаянная борьба двух основных империалистических групп — империалистов Антанты и германского блока — лишала их возможности сколько-нибудь серьезно помешать силой оружия мирному переходу власти в руки Советов. Налицо имелась также возможность соединить переход власти в руки пролетариата с окончанием ненавист-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 94—95.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 164.
[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 18.

ной народу войны и вызвать тем самым массовое сочувствие всех угнетенных и эксплуатируемых масс других стран пролетариату России.

Таковы были основные реальные возможности мирного развития революции — наиболее безболезненного, наиболее легкого и выгодного для народа пути политических преобразований. Но партия никогда не смешивает возможность с действительностью. Чтобы реальные возможности мирного развития революции превратить в действительность, была необходима огромная и настойчивая работа в массах рабочих, крестьян и солдат по их организации и политическому просвещению.

В статьях и выступлениях Ленина, в решениях большевистской партии были определены пути и средства использования возможности мирного перехода всей власти в руки Советов.

Важнейшими из них были следующие: всесторонняя организация устной и печатной пропаганды и агитации в широких народных массах, пропаганда линии партии путем мирной дискуссии; широкое применение мирных демонстраций; укрепление силы и значения Советов и сплочение вокруг партии пролетариата большинства их депутатов путем убеждения и проведения перевыборов отдельных членов Советов, не выражавших волю и интересы трудящихся масс; всемерная поддержка революционного почина народных масс мирным путем осуществлять свои социально-экономические требования (рабочий контроль над производством, конфискация помещичьих земель и т. д.); отстаивание и широкое использование завоеванных в результате победы Февральской революции демократических свобод и явочным порядком осуществленных прав народа; поддержка почина масс в создании своих организаций, сохранение и всемерное укрепление позиций большевиков во всех организациях трудящихся. Из этого вытекает, что партия основное свое внимание сосредоточила в этот период на организации трудящихся и прежде всего рабочего класса, добиваясь того, «чтобы полное доверие масс к передовым рабочим складывалось постепенно, прочно, неразрушимо» [1].

В качестве основного лозунга, направленного на превращение возможности мирного развития революции в действительность, Ленин выдвинул лозунг «Вся власть Советам!». Это был лозунг ближайшего шага, непосредственно осуществимого в условиях мирного развития революции.

Перед партией стояла задача — превратить широкие массы трудящихся в сознательных борцов за единовластие Советов. «Мы должны, — писал Ленин, — умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед* от «двоевластия» *к* полновластию Советов Рабочих Депутатов» [2].

Важнейшим тактическим лозунгом мирного развития революции был также и лозунг «Никакой поддержки Временному правитель-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 283.
[2] «Ленинский сборник», XXI, стр. 34.

ству», принятый партией по предложению В. И. Ленина. В условиях, которые сложились в первые месяцы после Февральской революции, звать массы к свержению Временного правительства объективно означало бы также и призыв к выступлению против Советов, так как эсеро-меньшевистские лидеры этих Советов поддерживали Временное правительство, обманывая трудящиеся массы, предательски используя их доверие к Советам. Вот почему большевистская партия рассматривала тогда подобного рода призывы как порождение мелкобуржуазной нетерпеливости, как нежелание вести упорную и систематическую работу по воспитанию и организации масс, за привлечение их на сторону коммунистического авангарда.

«Свергнуть» Временное правительство буржуазии обычным способом тогда, указывал Ленин, было нельзя. Его нельзя было свергнуть без предварительного изменения состава и политики Советов. «Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в Советах» [1].

Партия должна была убедить массы в том, что Советы являются единственно возможной формой революционного правительства в России и поэтому к ним должна перейти вся государственная власть. Это была тактика открытой борьбы внутри Советов и давления масс на Советы извне, «снизу».

На первый взгляд может показаться, что при преобладании меньшевиков и эсеров в Советах переход всей власти в руки таких Советов ничего не мог дать для развития революции. Однако на деле это не так. Партия знала, что стоило меньшевикам и эсерам взять власть, они быстро разоблачили бы себя в глазах масс и это ускорило бы их политическое банкротство и переход широких масс на сторону большевиков.

Переход власти в руки Советов в тот период, конечно, не означал бы немедленного установления диктатуры пролетариата. Советы были еще органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а не диктатуры пролетариата. Сам по себе факт перехода всей власти к таким Советам не завершил бы перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, но он явился бы важным шагом по пути осуществления этого перерастания революции, облегчил и ускорил бы его. По мере развития революции и сами Советы из органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства переросли бы в органы диктатуры пролетариата.

С переходом всей власти в руки Советов, указывал Ленин, главный недостаток мелкобуржуазных слоев, главный грех их — доверчивость к капиталистам — изжился бы на практике, критиковался бы опытом их собственных мероприятий. Дальнейшая борьба происходила бы на почве единовластия Советов, а не в обстановке неустойчивого двоевластия, она проходила бы в наиболее безболезненных

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 120.

формах. Поэтому партия толкала Советы на взятие всей власти в свои руки, на разрыв с кадетами.

При этом предполагалось, что если бы Советы взяли власть, то было бы создано правительство, целиком и полностью ответственное перед Советами. Большевистская партия была уверена, что путем свободной борьбы внутри Советов она добилась бы большинства. А тогда меньшевистско-эсеровское правительство вынуждено было бы уйти в отставку и вместо него было бы создано правительство из большевиков и их сторонников. Такое Советское правительство обеспечило бы дальнейшее развитие революции. Так мирным путем закончилась бы борьба пролетариата за единовластие Советов. Так завершилось бы мирное перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, перерастание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в социалистическую диктатуру пролетариата. Безусловно, в Советах могли бы участвовать мелкобуржуазные партии при условии их отказа от антисоветской борьбы и от блоков с силами реакции и контрреволюции. В России тогда это оказалось неосуществимым из-за нежелания эсеро-меньшевистских партий порвать с буржуазией.

Таким образом, тактика большевистской партии до июльских событий была направлена, во-первых, на то, чтобы заставить меньшевиков и эсеров порвать блок с кадетами, с партией империалистической буржуазии, заставить их взять всю власть в свои руки и образовать меньшевистско-эсеровское правительство; во-вторых, помочь массам на своем собственном опыте убедиться в антинародном характере политики меньшевиков и эсеров, в предательстве ими интересов трудящихся; в-третьих, привести массы, разочаровавшиеся в меньшевиках и эсерах, к убеждению в необходимости образовать новое правительство, выражающее интересы трудящихся. Это была тактика, рассчитанная на мирное развитие революции, на мирный подход к диктатуре пролетариата.

При этом партия разоблачала ложь и клевету буржуазии и ее меньшевистско-эсеровской агентуры, будто большевики проповедуют необходимость только насилия и грозят гражданской войной. Партия разъясняла массам, что если дело дойдет до насилия, то ответственность падет только на Временное правительство и его сторонников. Она заявляла, что пока капиталисты и их Временное правительство ограничиваются только угрозами применения насилия против народа и не перешли к насилию над Советами, до тех пор партия будет отстаивать мирный путь развития революции и сама не применит насилия.

Но, стремясь к использованию объективных возможностей мирного развития революции, большевистская партия в то же время вовсе не питала иллюзий относительно того, что меньшевистско-эсеровские лидеры пойдут на разрыв с кадетами и взятие всей полноты власти Советами. Своей тактикой партия преследовала цель показать массам, что такая возможность имеется налицо и что преградой на пути превращения этой возможности в действи-

тельность являются меньшевистско-эсеровские верхи Советов. Такая тактика поднимала массы на борьбу против соглашательской политики меньшевиков и эсеров, за установление единовластия Советов.

Установка большевиков на мирный переход всей власти в руки Советов ничего общего не имела с реформистской, оппортунистической тактикой. Она была в корне противоположна реформистским методам, которые направлены лишь на борьбу за те или иные частные реформы, за отдельные уступки со стороны буржуазии, не затрагивающие основ капиталистического строя. Тактическая установка большевиков ничего общего не имела и с «баснями» об эволюционном перерастании капитализма в социализм, ибо она была рассчитана не на «мирное» врастание капитализма в социализм, а предполагала путь острой классовой борьбы, слом буржуазной государственной машины и установление пролетарской государственности.

Допуская возможность мирного перехода всей власти в руки Советов, партия ни на минуту не упускала из виду и того, что обстоятельства могут поставить в порядок дня необходимость вооруженного восстания. Партия заботилась о вооружении пролетариата. Она исходила при этом из того, что, во-первых, наличие вооруженной силы в руках пролетариата — лучшая гарантия мирного развития революции и, во-вторых, пролетариат должен быть вооруженным на случай, если мирное развитие революции станет невозможным.

Большевистская партия применяла самые разнообразные формы и методы работы для того, чтобы завоевать трудящиеся массы на свою сторону, получить большинство в Советах и превратить возможность мирного развития революции в действительность. Особенно большое значение имела деятельность партии по использованию в целях просвещения и организации масс таких политических кампаний, как движение против войны, выборы в думы и перевыборы в Советы, а также такие политические демонстрации, как апрельская, июньская и июльская.

Разностороннюю деятельность партия большевиков развернула по созданию и укреплению многочисленных массовых организаций трудящихся (Советов, профсоюзов, фабзавкомов, союзов молодежи, землячеств и других).

Партия стремилась всемерно развивать революционную инициативу и самодеятельность массовых организаций рабочих и крестьян, солдат и матросов. Большевики настойчиво и терпеливо проводили разъяснительную работу во всех массовых организациях трудящихся, отстаивая принципиальные партийные позиции, преодолевая всевозможные трудности и препятствия, которые чинили им меньшевики и эсеры, захватившие в первое время после свержения царизма большинство во многих Советах и других организациях трудящихся.

Партия большевиков твердо и последовательно укрепляла свои позиции во всех массовых организациях трудящихся, добиваясь

безраздельного политического руководства ими, направляя их многообразную деятельность на осуществление своей стратегической линии на победу социалистической революции.

Апрельская, июньская и июльская массовые демонстрации в Петрограде, поддержанные в той или иной форме трудящимися всей страны, проходили под лозунгом «Вся власть Советам!». Они втягивали в политическую жизнь новые слои трудящихся и были величайшей школой политического воспитания масс, важнейшим средством разоблачения антинародной политики буржуазии и меньшевистско-эсеровских партий. В ходе этих демонстраций рабочий класс под руководством большевистской партии приобретал опыт и навыки политического руководства трудящимися массами, обучался уличным выступлениям, сплачивая вокруг себя резервы.

Все эти демонстрации явились попыткой рабочих и солдат путем мирных манифестаций заставить Советы взять всю власть в свои руки. Но меньшевики, эсеры и находившиеся под их руководством Советы не пошли на это. Демонстрации вскрывали реальное соотношение сил, показывали неуклонный рост революционной активности рабочего класса и возрастающую силу партии большевиков, ее умение овладевать движением масс, направлять его по революционному пути. В апрельские дни партия большевиков, дав лозунг мирных демонстраций, решительно осудила авантюристический лозунг «Долой Временное правительство!», ливший воду на мельницу контрреволюции. 10 июня в силу неблагоприятных условий она отменила назначенную ею мирную демонстрацию и обеспечила победу своих революционных лозунгов на демонстрации 18 июня. 3—4 июля партия направила выступление рабочих и солдат в русло мирной и организованной демонстрации, своевременно призвала массы к ее окончанию и тем самым вывела революционные силы из-под удара врага. Эти массовые демонстрации усилиями партии были превращены в важнейшие вехи на пути высвобождения народных масс из-под влияния соглашательских партий и буржуазии. Они сыграли огромную роль в повороте масс на борьбу за победу социалистической революции.

Партия всячески поддерживала и направляла организацию массовых митингов и собраний. Она знала, что без привлечения к самостоятельной общественно-политической жизни широких слоев народа, без пробуждения активности широких масс ни о каком революционном преобразовании не могло быть и речи. Митинги и собрания были важнейшим средством решения этой задачи.

На многочисленных и многолюдных митингах рабочие, крестьяне и солдатские массы прислушивались к голосу большевиков, смело и четко формулировавших требования трудящихся. Простые, правдивые и ясные призывы большевиков — «Вся власть Советам», «Земля крестьянам», «Рабочий контроль над производством», «Демократический мир народам» — проникали в сознание трудящихся, оказывали на них сильное воздействие.

Партия широко использовала самые разнообразные формы устной и печатной агитации и пропаганды, терпеливо и настойчиво подводила массы к революционным позициям, осуществляла гибкую тактику по завоеванию Советов.

Тактика партии по отношению к Советам была рассчитана на то, чтобы поставить их под двойное давление: «снизу», со стороны масс (отзыв депутатов, перевыборы их, критика тех решений и действий Совета, которые шли вразрез с интересами трудящихся), и «изнутри», со стороны фракций большевиков.

Большую роль в завоевании Советов сыграли большевистские фракции. Они вели повседневную работу по сплочению революционных элементов в Советах, по разоблачению политики и тактики меньшевистско-эсеровских верхов Советов. Фракции большевиков выступали с заявлениями, декларациями, резолюциями, выражающими требования трудящихся масс. Эту работу в Советах депутаты-большевики сочетали с широкой массово-политической деятельностью на заводах и фабриках, в воинских частях и деревне.

В целях оформления роста недовольства масс соглашательской политикой меньшевистско-эсеровского руководства Советов и превращения этого недовольства в организованную борьбу за изменение состава Советов Центральный Комитет большевиков в апреле 1917 года дал лозунг перевыборов Советов рабочих и солдатских депутатов.

В резолюции от 21 апреля ЦК партии призвал рабочих и солдат, считавших, что Советы должны отказаться от политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов, переизбирать своих делегатов в Советы, послав туда только таких представителей, которые будут стойко проводить волю большинства. В резолюции от 22 апреля Центральный Комитет указывал: «Во всех тех случаях, когда делегат не выражает мнения большинства, на фабриках и в казармах необходимо провести перевыборы» [1].

Перевыборы в Советы были одним из важнейших тактических средств, направленных на завоевание большевистской партией большинства в Советах. Они явились одной из форм массовой критики со стороны трудящихся соглашательской политики меньшевистско-эсеровского руководства Советов. Ленин написал статью «Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет раб. и солд. депутатов», на основе которой был разработан и опубликован 7 мая в «Правде» «Проект наказа при выборах делегатов в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов». В этом документе была сформулирована тактическая линия партии по всем коренным вопросам войны, мира и революции, а также тактики партии в период перевыборов Советов и ее деятельности внутри Советов.

Меньшевики и эсеры, стремясь обманным путем сохранить образовавшееся в начале революции свое большинство в Советах, решительно выступили против перевыборов в Советы.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 174, 182.

Преодолевая сопротивление меньшевиков и эсеров, большевистская партия организовала в Петрограде, Москве и других промышленных центрах страны в мае и июне перевыборы в Советы.

Партия придавала огромное значение завоеванию столичных Советов, и особенно Петроградского Совета.

Важную руководящую роль наряду с Петроградским Советом играл также Московский Совет. На Петроградский и Московский Советы ориентировались Советы всей страны. Поэтому завоевание столичных Советов имело первостепенное значение для успеха социалистической революции и было связано с преодолением огромных трудностей. В решениях Апрельской партийной конференции говорилось, что «в столицах и в некоторых больших городах задача перехода государственной власти к Советам представляет особенно большие трудности и требует особенно долгой подготовки сил пролетариата. Здесь сконцентрированы наибольшие силы буржуазии. Здесь резче наблюдается политика соглашательства с буржуазией, политика, нередко тормозящая революционный почин масс и ослабляющая их самостоятельность, что особенно опасно ввиду руководящего значения этих Советов для провинции»[1]. Учитывая огромное значение столичных Советов и стремясь сохранить свое влияние в них, меньшевики и эсеры, подтасовав систему выборов, добились неодинакового представительства в Советы от рабочих и солдат, отдав преимущество менее политически подготовленной солдатско-крестьянской массе. В силу этого, например, в Петроградском Совете солдатская секция преобладала над рабочей.

ЦК партии большевиков призвал партийные организации столицы добиться изменения партийного состава Петроградского Совета и устранить непропорциональность представительства в нем. ЦК партии выдвинул лозунг завоевания Петроградского Совета, и прежде всего его рабочей секции.

По призыву партии рабочие Петрограда, широко используя свои избирательные права, отзывали меньшевистско-эсеровских депутатов и избирали на их место большевиков. Такие факты наблюдались и во многих других промышленных центрах.

Досрочные перевыборы уже к началу июня привели к значительному изменению соотношения сил в Петроградском Совете. Только за май фракция большевиков увеличилась более чем в два раза. Уже к 25 мая в ней было зарегистрировано около 250 членов, тогда как в марте она насчитывала всего 65 депутатов.

Кампания за досрочные перевыборы депутатов дала возможность большевикам завоевать также и ряд районных Советов столицы. Что касается Выборгского районного Совета, то со дня его организации здесь преобладали большевики.

Значительных успехов по завоеванию большинства в Советах добились московские большевики. За май здесь было переизбрано 167 депутатов, что составляло около трети всего состава Москов-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 262—263.

ского Совета рабочих депутатов. В ходе перевыборов большевистская фракция непрерывно росла. К июлю влияние большевиков в Московском Совете рабочих депутатов значительно усилилось. Фракция большевиков на 1 июля уже была самой крупной.

В мае из десяти московских районных Советов рабочих и солдатских депутатов шесть уже находились под влиянием большевиков. Районные Советы рабочих и солдатских депутатов обеих столиц — Петрограда и Москвы — к июлю 1917 года были уже надежной опорой большевистской партии в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Огромную работу по завоеванию Советов проводили партийные организации Урала, Донбасса, Сибири и других районов страны. Например, на Урале в результате упорной борьбы против меньшевиков и эсеров во многих Советах влияние большевиков усилилось.

Большевистская партия активно использовала трибуну I Всероссийского съезда крестьянских депутатов (4—28 мая) и I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3—24 июня) для разоблачения антинародной империалистической политики Временного правительства и соглашательских партий и для пропаганды своей революционной платформы и тактики. На этих съездах соглашательские партии были в большинстве. Большевики имели лишь небольшие фракции, деятельность которых проходила в тяжелых условиях. Так, например, ни один из ораторов большевиков не имел возможности выступать в качестве докладчика.

Несмотря на это, большевики активно выступали по всем вопросам, которые обсуждались на этих съездах, разъясняя и отстаивая свою позицию, предлагая свои резолюции в противовес соглашательским. Например, от имени Центрального Комитета большевиков Ленин обратился к делегатам I Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов с открытым письмом. На самом съезде он произнес речь по аграрному вопросу. На I съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Ленин выступил дважды: с речью об отношении к Временному правительству и с речью о войне.

В ответ на утверждение лидера меньшевиков Церетели, что в России нет политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком в свои руки, Ленин открыто заявил: «Я отвечаю: «есть!.. наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком»» [1].

Активное участие приняла партия и в избирательной кампании по выборам в районные и городские думы.

Петроградская общегородская партийная конференция большевиков, по предложению Ленина, приняла установку идти на эти выборы без блоков под флагом принципиальной программы пролетарской партии и в ходе избирательной кампании широко разъяснить народу коренные различия между тремя главными группами партий: 1) кадетов и правее их, 2) меньшевиков и эсе-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 6.

ров и 3) большевистской партии. Это указание конференции имело огромное принципиальное значение, ибо меньшевики и эсеры пытались убедить массы в том, что якобы на муниципальных выборах противостоят друг другу лишь две силы: буржуазия и «революционная демократия» (в последнюю они зачисляли себя и партию большевиков).

Большевистская партия решительно отвергла меньшевистско-эсеровскую затею создания на выборах так называемого «левого блока» всех социалистических партий. Большевики рассматривали всякое объединение с соглашателями, в том числе и в избирательной кампании, как отход от революционной борьбы за массы. Своим отказом пойти на блок с меньшевиками и эсерами в избирательной кампании большевистская партия обеспечивала выделение самостоятельной линии пролетариата в революции как ее гегемона, сохранение за собой безраздельного руководства движением трудящихся масс.

«Малейшая мысль о блоке с мелкой буржуазией, поддерживаемой капиталистами, — указывал Ленин, — это — предательство социализма» [1]. Но, отвергая блок с меньшевиками и эсерами, большевистская партия не отказывалась вообще от соглашений на выборах. Наоборот, она стремилась объединить вокруг себя все те политические группы, которые по коренным вопросам революции отходили от политики соглашательства с буржуазией.

Условием такого объединения партия считала полный идейный и организационный разрыв этих групп с меньшевистско-эсеровской линией в революции и признание ими коммунальной платформы большевиков. Такая тактика партии большевиков способствовала укреплению единства рабочего движения снизу, помогала разоблачать меньшевистско-эсеровские партии, высвобождать из-под их влияния рабочих и солдат.

Большевики выступали на выборах со своей муниципальной революционной платформой, которая давала четкие и ясные ответы на все коренные вопросы революции. В муниципальной кампании партия разъясняла трудящимся, что ни один важный вопрос — продовольственный, налоговый, жилищный и другие — нельзя разрешить в интересах трудящихся без перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Сосредоточив избирательную борьбу вокруг коренных вопросов революции (о власти, о мире, о земле), большевистская партия помогала массам понять подлинное существо всех партий, выступавших на выборах.

В исключительно тяжелых условиях партия большевиков использовала муниципальную кампанию для революционного просвещения и организации масс, для завоевания их на свою сторону. Она вела боевую наступательную агитацию на фабриках и заводах, в воинских казармах, среди наиболее отсталых групп трудящихся (чернорабочих, прислуги и т. д.), а также среди женщин.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 127.

Большевики призывали трудящихся к осуществлению своих избирательных прав явочным порядком, не считаясь с инструкцией Временного правительства.

Большевистская партия широко использовала трибуну дум для общеполитических выступлений, для разоблачения кадетов, меньшевиков и эсеров. Но наряду с этим партия большевиков не игнорировала и чисто муниципальную деятельность. Партия стремилась использовать участие своих представителей в думах для отстаивания жизненных интересов трудящихся, для осуществления ряда коммунальных реформ.

Вся деятельность гласных большевиков в думах направлялась Центральным Комитетом партии. При ЦК была создана муниципальная комиссия. На общем собрании гласных районных дум Петрограда было выделено специальное бюро.

В период двоевластия большевистская партия еще не завоевала большинства в рабочем классе. Но благодаря своей революционной стратегии и тактике она добилась серьезных успехов в деле сплочения рабочего класса под знаменем подготовки социалистической революции.

К июлю 1917 года партия уже имела крепкие позиции в массовых организациях трудящихся, опираясь на которые она усиливала свое влияние среди рабочих, крестьян и солдат. Через массовые организации пролетариата партия большевиков укрепляла позиции рабочего класса в разнообразных сферах политической и экономической жизни страны, организуя и закаляя его для взятия политической власти в свои руки. Она играла руководящую роль в профсоюзах крупных промышленных центров страны, а фабрично-заводские комитеты с самого своего возникновения полностью шли за большевиками. Усилилось влияние партии в низовых солдатских и крестьянских комитетах, которые она использовала как важнейшее средство в деле завоевания крестьянских резервов на сторону революции.

Так партия большевиков, беззаветно работая в массах, боролась за использование возможности мирного перехода всей власти в руки Советов. Но июльские события покончили с возможностью мирного развития революции.

ТАКТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ НА ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ И БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

После июльских событий партия с учетом новой политической обстановки должна была выработать новую тактическую установку, по-новому оценить свое отношение к Советам и определить пути завоевания политической власти пролетариатом, формы и методы работы в массах и т. д. В статьях В. И. Ленина из подполья большевики получали четкие, ясные, исчерпывающие указания по всем основным вопросам тактики партии в условиях послеиюльского развития революции.

В обстановке, когда по инициативе контрреволюционной буржуазии было положено начало гражданской войне, мирный переход всей власти к Советам стал уже невозможен.

«Отсюда вытекает то, что все марксисты, — указывал Ленин, — все сторонники революционного пролетариата, все честные революционные демократы *должны* теперь выяснить рабочим и крестьянам коренную перемену положения, обусловливающую другой путь перехода власти к пролетариям и полупролетариям» [1].

Вместо лозунга «Никакой поддержки Временному правительству» Ленин в новых условиях развития революции выдвинул лозунг свержения Временного правительства путем вооруженного восстания. «Цель вооруженного восстания, — писал Ленин, — может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии» [2]. Таким образом, в силу объективных исторических условий, не зависящих от воли пролетариата и его партии, после июльских событий главной формой движения становилось вооруженное восстание.

Непосредственно после июльских событий лозунг вооруженного восстания выдвигался большевиками не как лозунг прямого призыва и действия, а как лозунг пропаганды и общеполитической подготовки восстания. Он означал требование убедить партию, сознательный пролетариат в необходимости вооруженного восстания для победы социалистической революции.

Ленин всегда решительно боролся против тех, кто догматически подходил к лозунгам партии, не понимая, что всякий лозунг есть практический вывод из классового анализа и учета определенного исторического момента, что с изменением обстановки должны меняться и лозунги партии. Поэтому после июльских событий Ленин, сразу же оценив коренной поворот в ходе революции, предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!» и всесторонне обосновал необходимость этого тактического шага партии. Он показал, что лозунг «Вся власть Советам!» до июльских событий был лозунгом мирного развития, а в новых условиях, когда отсутствовала возможность мирного развития, этот лозунг перестал быть верным; он сеял иллюзорные представления, будто Советы, где еще верховодили эсеры и меньшевики, уже прочно связавшие себя с силами контрреволюции, и в этих новых условиях в состоянии взять власть в свои руки.

Но вместе с тем Ленин по-прежнему был уверен, что Советы сыграют огромную роль в революции, но только тогда, когда из органа соглашательства с буржуазией они превратятся в органы революционной борьбы с ней. Главное, учит марксизм-ленинизм, не в форме политической организации, а в ее содержании, в характере ее деятельности. «Для нас Советы важны не как форма,—

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 232.
[2] Там же, стр. 159.

указывал Ленин, — нам важно, какие классы эти Советы представляют»[1].

Большое значение в определении нового тактического курса большевистской партии имело совещание Центрального Комитета с представителями Петербургского комитета, Военной организации, Московского Областного Бюро, Московского комитета, Московского Окружного Комитета партии, состоявшееся 13—14 июля. Совещание приняло развернутую резолюцию «О текущем моменте», в которой отмечалось, что в процессе дальнейшего развития революционного движения, при растущем сопротивлении буржуазной контрреволюции, перед российским пролетариатом все более отчетливо выдвигаются социалистические задачи. В качестве ближайших задач партии при сложившихся условиях расширенное совещание выдвинуло: разоблачение всех мероприятий контрреволюции, беспощадную критику реакционной политики лидеров партий меньшевиков и эсеров, повседневное укрепление позиций революционного пролетариата и его партии, подготовку сил к вооруженной борьбе за свержение диктатуры буржуазии.

«Этот период подготовки и накопления сил, — указывалось в резолюции совещания, — требует от партии использования всех организационных возможностей»[2]. Во второй половине июля почти повсеместно были проведены партийные конференции. Они одобрили ленинскую тактическую линию ЦК партии, закрепленную в резолюции расширенного совещания. Эти конференции сыграли важную роль в коллективной выработке нового курса партии, принятого VI съездом партии. Съезд закрепил в качестве основного лозунга партии в новых условиях лозунг свержения диктатуры империалистической буржуазии и передачи власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Он в соответствии с указанием Ленина связывал вооруженное восстание и осуществление лозунга полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии с наступлением общенационального кризиса и глубокого массового подъема.

Партия сняла лозунг «Вся власть Советам!». Однако партия в то же время не призывала уходить из существующих Советов. Большевики, оставаясь в Советах, продолжали борьбу за изоляцию меньшевиков и эсеров, добивались превращения Советов из органов прикрытия контрреволюции в органы мобилизации масс на вооруженную борьбу против Временного правительства.

VI съезд подчеркнул, что партийные организации в борьбе с контрреволюцией должны отстаивать все массовые организации трудящихся, и в первую голову Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты и т. п., всеми силами расширять и укреплять позиции, завоеванные в этих организациях, сплачивая вокруг себя все элементы, способные на борьбу с контрреволюцией.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 200.
[2] «Рабочий и солдат», 23 июля 1917 г.

Умело сочетая легальные и нелегальные формы борьбы, партия большевиков настойчиво и осмотрительно готовила революционные силы к тому моменту, когда общенациональный кризис и новый подъем революции создадут необходимые условия для победоносного вооруженного восстания. Однако и контрреволюция тоже принимала свои меры. Она искала случая, чтобы расправиться с революционными силами. В целях организации наступления всех сил контрреволюции Временное правительство 12 августа созвало в Москве так называемое Государственное совещание, объединявшее крупную буржуазию, контрреволюционный генералитет и их меньшевистско-эсеровскую агентуру. Вопрос о тактике партии по отношению к Московскому совещанию 5 августа рассматривался на пленуме Центрального Комитета. После прений единогласно было решено пойти на совещание, «организовать фракцию, которая выработает декларацию, и уйти, как только откроется совещание и выберут президиум (до начала работ совещания)»[1]. Пленум признал необходимым организовать кампанию протеста против совещания с тем, чтобы разоблачить его контрреволюционные цели.

6 августа на заседании узкого состава ЦК была принята резолюция о Московском совещании, которая через два дня была опубликована в 14 номере газеты «Рабочий и Солдат» от 8 августа 1917 года. В этой резолюции Центральный Комитет вскрыл подлинные цели Московского совещания и предложил партийным организациям разоблачать созываемое в Москве совещание как орган заговора контрреволюционной буржуазии против революции и контрреволюционную политику эсеров и меньшевиков, поддерживавших это совещание, а также организовать массовые протесты рабочих, крестьян и солдат против совещания.

Большевики Москвы, следуя указаниям Центрального Комитета партии, обратились к рабочим с призывом объявить всеобщую однодневную забастовку протеста в ответ на открытие контрреволюционного совещания. Этот призыв нашел самый живой отклик в широчайших слоях московского пролетариата. Несмотря на сопротивление меньшевиков и эсеров и прямой запрет находившегося пока под их контролем Московского Совета, 12 августа бастовали фабрики и заводы, остановилось уличное движение.

«Стачка в Москве 12 августа, — писал В. И. Ленин, — доказала, что *активный* пролетариат за большевиками»[2].

Забастовка протеста, в которой приняло участие свыше 400 тысяч человек, парализовала жизнь города, продемонстрировала силу и сплоченность рабочего класса, возросшее влияние большевиков на массы. Она была грозным предостережением силам контрреволюции, не рискнувшим в дни Московского совещания начать контрреволюционный переворот. Он начался несколько позже мятежом Корнилова, ставившего своей целью раздавить

---

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», ГИЗ, 1929, стр. 14.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 228.

большевистскую партию, разогнать Советы и установить в стране открытую военную террористическую диктатуру буржуазии.

Центральный Комитет партии большевиков обратился к трудящимся с призывом дать сокрушительный отпор контрреволюции. Поднимая массы на борьбу с Корниловым как главным в тот момент врагом революции, большевики не прекращали своей борьбы и против правительства Керенского, которое под давлением масс вынуждено было отмежеваться от Корнилова.

Партия большевиков была единственной в стране революционной силой, поднявшей народ на отпор Корнилову. Дело защиты Петрограда от корниловщины было сосредоточено в руках большевистской партии и руководимых ею массовых организаций: Центрального совета фабзавкомов, Петроградского совета профсоюзов и межрайонного совещания Советов.

Большевики вошли и в состав «Комитета народной борьбы с контрреволюцией», образованного ВЦИК и ИК крестьянских депутатов, но с информационными целями. Они согласились на вхождение в этот комитет при условии вооружения рабочих и освобождения арестованных за участие в июльских событиях. Войдя в этот комитет, большевистская партия сохраняла «полную самостоятельность... политической линии» [1].

В дни разгрома заговора Корнилова большевики добились легализации деятельности Красной гвардии, ее дальнейшего роста и вооружения многих ее отрядов, что имело огромное значение для последующей борьбы за завоевание диктатуры пролетариата.

В борьбе с корниловщиной родились новые формы организации и мобилизации масс. Это были революционные комитеты и революционные трибуналы, в руках которых фактически сосредоточивалась вся власть. В их состав входили представители Советов, профсоюзов и других массовых организаций рабочего класса. Появление этих новых форм свидетельствовало о централизации борьбы против контрреволюции, о создании боевых органов, которые могли быть впоследствии использованы пролетариатом для захвата власти.

По поводу этих новых революционных организаций, возникших в ходе борьбы с корниловщиной, Я. М. Свердлов писал: «На местах в связи с корниловщиной образовались революционные комитеты, революционные трибуналы... При этом надо отметить то огромное влияние нашей партии в этих органах власти, на которое указывают корреспонденты из самых различных мест» [2]. Выступление трудящихся масс против корниловщины явилось серьезной пробой сил революции и контрреволюции. Эта проба сил двух противоборствующих лагерей показала беспочвенность и обреченность лагеря контрреволюции в его борьбе с революцией.

---

[1] См. письмо Центрального Комитета РСДРП(б) нижегородским большевикам «Об очередных задачах партийной работы» в книге «Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горьковское издательство, 1945, стр. 78.

[2] «Рабочий Путь», 6 сентября 1917 г.

Разгром заговора показал, что большевистская партия была единственным и безраздельным вдохновителем и организатором трудящихся масс в борьбе против контрреволюции. Все другие политические партии от кадетов до меньшевиков и эсеров так или иначе были заодно с Корниловым.

Большевистская партия показала образец правильного использования таких косвенных резервов революции, как временные противоречия в лагере врагов пролетариата. Она умело использовала конфликт, создавшийся на короткое время между Керенским (эсерами) и Корниловым и стоявшими за его спиной кадетами, показывая массам, что борьба между Керенским и Корниловым есть борьба между двумя различными методами контрреволюционной политики.

Благодаря гибкой тактике большевикам удалось не только добиться всенародного размаха борьбы против Корнилова, но и разоблачить меньшевиков, эсеров, Керенского как скрытых корниловцев, которые проводили иными средствами ту же самую корниловскую программу разгрома революции.

Ленин отмечал, что победы над корниловщиной достигнуты с «невиданной еще ни в одной революции легкостью». Было нанесено «такое сокрушающее подавление буржуазной, помещичьей и капиталистической, союзно-империалистской и кадетской контрреволюции, что гражданская война *с этой стороны* развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя»» [1].

Трудящиеся, возглавляемые большевиками, в дни борьбы с корниловской авантюрой не только отстояли революцию, но и подняли ее на новую ступень. В стране начался революционный подъем, оживилась деятельность Советов.

Партия большевиков, взяв курс на вооруженное восстание, в то же время не отказывалась от малейшей возможности использования мирного перехода власти в руки рабочего класса. В дни разгрома заговора Корнилова в стране сложилась своеобразная обстановка, когда «может быть *всего в течение нескольких дней* или на одну—две недели» могло «вполне мирно» создаться и укрепиться правительство, ответственное перед Советами, которое могло бы обеспечить «мирное движение *вперед* всей российской революции» [2]. Ленин писал тогда, что большевики выступали за использование этой «крайне ценной» возможности мирного развития революции. Однако эта возможность так и не была использована вследствие контрреволюционной позиции, занятой меньшевистской и эсеровской партиями.

Разгром заговора Корнилова показал, что Советы таят в себе величайшую революционную силу. Ленин указывал, что «достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 17.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 283.

инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое»[1]. Началось массовое движение за переход Советов на сторону большевиков, отразившее решительный поворот трудящихся к революционному пролетариату и его партии.

В «Рабочем Пути» 6 сентября 1917 года Я. М. Свердлов писал: «Из целого ряда российских городов приходят известия о том, что организации нашей партии за последний период сильно возросли. Но что имеет еще большую важность, так это рост нашего влияния в самых широких демократических массах, массах рабочих и солдат. Наши корреспонденты сообщают, что слово «большевик», бывшее в первые недели после июльских событий чем-то пугающим темные массы, теперь стало синонимом решительного революционера. И ни одна партия не пользуется таким весом, как наша».

После провала корниловского заговора в стане меньшевиков и эсеров начался явный разброд, массовый выход рядовых членов из этих партий. По всей стране рабочие на фабриках и заводах, солдаты в воинских частях переизбирали своих депутатов в Советы, изгоняли из них меньшевиков и эсеров, посылая большевиков.

31 августа Петроградский Совет большинством голосов принял резолюцию, предложенную большевиками. За полгода своего существования он впервые высказался решительно и определенно за политику большевистской партии. Этот шаг Петроградского Совета имел огромное мобилизующее и организующее значение для всех Советов страны.

Большевистская партия организовала широкую кампанию поддержки Петроградского Совета в связи с принятием им резолюции от 31 августа. Этой тактикой партия толкала другие Советы последовать примеру Петроградского Совета.

5 сентября пленум Московского Совета также принял предложенную большевиками резолюцию.

Завоевание большевиками обоих столичных Советов с особой силой отразило крутой поворот в политическом сознании масс и явилось свидетельством крушения соглашательской политики и тактики меньшевиков и эсеров. После полугодового опыта революции, проверки всех партий на деле столичные Советы сделали окончательный выбор в пользу партии большевиков. Это был огромный тактический успех большевистской партии, облегчивший осуществление ее стратегического курса на социалистическую революцию.

В первой половине сентября большевики завоевали большинство в Советах почти во всех важнейших промышленных центрах страны и значительно усилили свое влияние в тех Советах, которые с самого начала их возникновения находились под руководством партии большевиков. 8 сентября 1917 года газета «Рабочий

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 343—344.

Путь» писала, что в Москве и Одессе, Красноярске и Царицыне, Самаре и Харькове, Кронштадте и Гельсингфорсе, на Кавказе и Урале, в целом ряде городов и местечек Советы становятся на точку зрения партии большевиков и берут власть в свои руки.

Массовый переход Советов на сторону большевиков подтверждал, что революция вплотную подходит к вооруженному восстанию и необходимые предпосылки для свержения Временного правительства уже созрели.

Обновление состава Советов дало возможность партии вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!». Но теперь он уже был непосредственно связан с вооруженным восстанием. «...По крайней мере с половины сентября, — писал Ленин, — этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*» [1].

Выдвижение лозунга «Вся власть Советам!» в апреле 1917 года, а затем снятие его в июле и вновь возврат к нему в сентябре отражали объективный ход развития революции. Лозунг «Вся власть Советам!» после разгрома корниловщины выражал новую полосу в развитии революции, новый ее подъем.

В обстановке подъема революции меньшевики и эсеры, потеряв влияние в Советах, пошли на подлог. Вместо Всероссийского съезда Советов они созвали (14—22 сентября) так называемое Демократическое совещание, на котором представители Советов были в меньшинстве, а представители дум, земств, кооперативов составляли большинство. При таком составе Демократического совещания должны были пройти все угодные меньшевикам и эсерам решения в ущерб интересам рабочих, крестьян и солдат. Оно было, по выражению Ленина, невиданным обкрадыванием демократии.

Совещание выделило из своего состава так называемый Всероссийский демократический Совет (Временный Совет республики), который должен был действовать до созыва Учредительного собрания. Этот орган соглашатели объявили предпарламентом. Таким путем меньшевики и эсеры пытались отвлечь внимание трудящихся масс от решения коренных вопросов революции, приостановить нарастание нового подъема революции, перевести страну с пути Советов на путь буржуазного парламентаризма.

Ленин считал вредным для дела революции участие представителей партии большевиков в Демократическом совещании и в крайнем случае допускал такое участие лишь в информационных целях. Ленин предлагал партии после оглашения короткой резкой декларации покинуть совещание и в виде протеста бросить все свои силы на фабрики, заводы и в солдатские казармы.

Подчеркивая, что в обстановке нарастания революции участие представителей партии в предпарламенте отвлекает массы от революционной борьбы, Ленин писал: «При таком нарастании революции идти в поддельный парламент, подтасованный для обмана народа, значит облегчать этот обман, *затруднять* дело подготовки

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 156—157.

революции, отвлекать внимание народа и силы партии от насущной задачи борьбы за власть и за свержение правительства». Ленин предлагал ЦК партии «отозвать членов нашей партии из предпарламента, объявить бойкот его, призвать народ к подготовке сил для разгона этой церетелевской «булыгинской Думы»» [1].

Правильно учитывая объективные условия момента, Центральный Комитет поддержал ленинскую позицию активного бойкота предпарламента. Эта тактика прежде всего исходила из факта подъема революции, а также из наличия сильных и все более крепнувших внепарламентских средств пропаганды, агитации и организации.

Тактика активного бойкота предпарламента сорвала попытки контрреволюции и штрейкбрехеров революции Каменева и Зиновьева обмануть рабочих и трудящихся крестьян «парламентской» вывеской и столкнуть их с пути подготовки социалистической революции. Большевики противопоставили предпарламенту требование немедленного созыва II Всероссийского съезда Советов. Партия развернула широкую кампанию за созыв II съезда Советов. Эту кампанию она превратила в одну из важнейших легальных форм подготовки вооруженного восстания. Партия широко использовала для мобилизации и организации масс вокруг своих лозунгов также и кампанию по выборам Учредительного собрания.

В мобилизации и организации масс на вооруженное восстание большое значение имели партийные конференции и съезды в центре и на местах, проходившие в начале и середине октября в связи с намечавшимся общепартийным съездом на 17 октября 1917 года. Они явились смотром боевой готовности партийных организаций к вооруженному восстанию.

Исторический опыт показывает, что успех революции, ее победа во многом зависят от правильного выбора момента для нанесения решающего удара и перехода к решающему сражению. Выбор момента вооруженного восстания есть военно-политическая тайна революционной партии как штаба вооруженного восстания. Решение этого вопроса требует от партии большой выдержки, осмотрительности, строгого научного учета обстановки и в то же время большой решительности и смелости.

Партия в этом вопросе вела борьбу как с правооппортунистической робостью тех, кто отставал от действительности, от назревших условий для постановки вопроса о восстании, так и против тех, кто забегал вперед, становился на путь левацкого авантюризма. Правильно выбрать момент вооруженного восстания — это значит точно учесть как революционное настроение масс, их непреклонную решимость к выступлению, так и состояние дезорганизации, разложения и распада в лагере противника; это значит взять инициативу в свои руки, опередить врага, победить наверняка, с наимень-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 116.

шими жертвами и в наиболее безболезненных формах его проведения. Этому учил партию Ленин.

Центральный Комитет большевистской партии под руководством великого Ленина с гениальной прозорливостью определил наиболее удачный момент восстания, а именно тогда, когда общенациональный кризис был налицо, рабочий класс — авангард революции — готов был биться до конца, резервы поддерживали его, а растерянность в рядах противника достигла наибольшей степени.

Определяя момент восстания, ЦК партии исходил из того, что партия к этому времени опиралась на сочувствие большинства народа, она завоевала большинство в Советах, ее лозунги «Вся власть Советам», «Земля крестьянам», «Рабочий контроль над производством», «Демократический мир народам» и другие приобрели широчайшую известность и популярность среди трудящихся и поддерживались ими, в армии вполне назрели настроения против Временного правительства, затягивавшего несправедливую войну вопреки воле народа.

Партия была уверена в поддержке рабочих со стороны трудящихся крестьян, ибо это доказывали все учащавшиеся крестьянские восстания против помещиков. Она учитывала также и то, что создавшееся положение в стране исключало благоприятное разрешение кризиса и переход государственной власти в руки пролетариата мирными средствами.

Не было ни одного сколько-нибудь серьезного политического или технического вопроса в деле подготовки и организации вооруженного восстания, который бы не был учтен и правильно решен партией и ее Центральным Комитетом. Центральный Комитет во главе с Лениным мастерски решил вопрос о путях подвода масс к восстанию, о вооружении рабочих, завоевании на сторону революции войск, выборе момента и места восстания, плане вооруженного восстания, создании руководящих органов восстания и т. д. В подготовке восстания огромное значение имели заседание ЦК 10 октября и расширенное заседание ЦК 16 октября, проходившие под непосредственным руководством В. И. Ленина. На этих заседаниях были созданы из членов ЦК политическое бюро и военно-революционный центр по руководству восстанием. Военно-революционный центр вошел в состав ВРК при Петроградском Совете, который являлся легальным советским штабом восстания. Центральный Комитет как орган коллективного руководства партии твердо и неуклонно осуществлял ленинскую тактическую линию на вооруженное восстание.

Наряду с политической подготовкой партия развернула в центре и на местах организационно-техническую подготовку восстания, широчайшую по своему размаху, кропотливую по обилию тонкостей и деталей. В решающем месте, в решающий момент партия обеспечила перевес сил и развернула решительное наступление на врага. Центральный Комитет удачно избрал повод восстания, понятный для масс, наилучшим образом переводивший их

к активным действиям. Попытка Временного правительства закрыть центральный орган партии газету «Рабочий Путь» (так тогда называлась «Правда»), взрыв революционного возмущения масс против этого контрреволюционного акта были использованы партией в качестве повода, сигнала к восстанию. В результате всей проведенной партией огромной работы вооруженное восстание быстро и сравнительно бескровно привело к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

В период подготовки социалистической революции с особой силой проявилось величайшее стратегическое и тактическое мастерство большевистской партии. Ее Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным предвидел ход событий, уверенно и осмотрительно вел революционные массы к победе. Ленинская гениальная прозорливость, твердость и решительность дали возможность большевистской партии в сложнейшей обстановке после свержения царизма ясно и четко определить задачи партии и рабочего класса на новом этапе революции, смело и твердо идти вперед к победе октябрьского штурма.

«Ленин был рожден для революции, — говорил И. В. Сталин.— Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства». «Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения»[1].

Взяв курс на победу социалистической революции, партия твердо и последовательно осуществляла его через все и всякие препятствия на пути к цели. Она дала решительный отпор группе правых и троцкистов, пытавшихся свернуть партию с ленинского курса на социалистическую революцию и навязать ей капитулянтскую установку о невозможности победы социализма в России. Большевистская партия обеспечила победу социалистической революции благодаря тому, что она разбила меньшевиков и эсеров, изолировала и разгромила тех, кто пытался свернуть партию с правильного пути и расколоть ее единство. Она умело маневрировала прямыми и косвенными резервами революции.

Партия сумела создать единый антиимпериалистический фронт трудящихся против буржуазии, объединить в общий революционный поток общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение рабочего класса за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

---

[1] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 6, стр. 61, 64.

Ее тактика всемерной поддержки крестьянского и национально-освободительного движения обеспечила пролетариату в его борьбе за завоевание диктатуры пролетариата помощь со стороны широких трудящихся масс крестьянства и угнетенных национальностей. Правильная тактика партии по вопросам войны и мира объединяла вокруг пролетариата большинство народа.

Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, организованный большевистской партией, явился той могучей общественной силой, которая оказалась способной свалить буржуазное правительство, ликвидировать старые производственные отношения и открыть дорогу развитию новых, социалистических производственных отношений.

Своей правильной стратегической и тактической линией большевики ускорили банкротство политики всех партий и групп буржуазии.

Партия правильно избрала направление основного удара по меньшевикам и эсерам, как говорил В. И. Ленин, — «нашим ближайшим противникам», ибо только изоляция от масс этих соглашательских партий, выступавших в блоке с кадетами, дала возможность рабочему классу в союзе с беднейшим крестьянством свергнуть власть буржуазии, нанести поражение «нашему прямому и главному классовому врагу», каким была буржуазия.

Партия большевиков правильно использовала такой внешний косвенный резерв революции, как противоречия в лагере империализма, которые в то время с наибольшей силой проявлялись в войне между двумя главными империалистическими коалициями на Западе, а также и в их захватнических устремлениях на Дальнем Востоке. Эти противоречия затрудняли сделку империалистов против социалистической революции в России.

Партия избрала момент решительного сражения против власти буржуазии, когда все враждебные пролетариату классовые силы достаточно запутались, передрались между собой, обессилили себя этой борьбой, когда меньшевистско-эсеровская буржуазная агентура достаточно разоблачила себя перед народом, опозорила себя соглашательством с империалистической буржуазией.

Большевистская партия показала, что в разработке стратегии и тактики нельзя смотреть назад, нельзя догматически повторять отжившие формулы. Партия дала пример, как надо учитывать все то новое, своеобразное, что возникало в ходе развития революции, в каждый отдельный ее момент.

Исторический опыт Октябрьской революции учит, что без выдвижения и использования партией большевиков самых разнообразных форм и методов борьбы и организации, смены лозунгов соответственно ходу революционных событий нельзя было двигать революцию вперед.

Большевистская партия явилась первой марксистской рабочей партией, которая привела рабочий класс к завоеванию политической власти и установлению диктатуры пролетариата.

Период подготовки социалистической революции в нашей стране обнаружил со всей очевидностью возможность двух форм совершения революции — мирной и немирной. Этот исторический опыт показал, что победа одной из форм, в данном случае немирной, отнюдь не означает, что она якобы является единственной. Социалистическая революция в нашей стране, совершенная в немирной форме, не только дала классический пример последней, но и в процессе своей подготовки обнаружила все черты и мирной формы, которая проявилась в ряде последующих социалистических революций и в других странах.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная под руководством большевистской партии, изменила поступательный ход истории человечества. Она положила начало новой эре — эре освобождения человечества от социального и национально-колониального гнета, открыла путь к социализму другим народам.

Великая Октябрьская социалистическая революция обнаружила основные силы, формы, приемы и способы перехода от старого капиталистического строя к новому, свойственные всякой социалистической революции. Она открыла основной магистральный путь к коммунизму для народов всех стран мира.

«...Русская революция была в сущности, — указывал Ленин, — генеральной репетицией или одной из репетиций всемирной пролетарской революции»[1].

Поскольку в период империализма основные формы общественного хозяйства в странах капитализма везде одинаковые, то и различные формы социалистической революции в отдельных странах не могут не иметь однородности, единства по своему содержанию в своих самых основных, коренных чертах.

Каким бы путем ни шла та или другая страна от капитализма к социализму, при всех условиях — это путь коренного качественного преобразования общества, то есть революции. Где бы ни происходила эта революция, ею успешно может руководить только рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, направляемый Коммунистической партией. Исторический опыт учит, что выбор тех или иных форм революции не зависит от желания или воли любых партий. Эти формы объективно определяются самими объективными законами социалистической революции и конкретной исторической обстановкой.

Опыт русской революции учит братские коммунистические и рабочие партии других стран, что без завоевания рабочего класса, привлечения на его сторону могучих резервов, без создания союза пролетариата и трудящегося крестьянства невозможна победа революции.

Но, подчеркивая международное значение тактики Коммунистической партии нашей страны, Ленин одновременно предостерегал братские коммунистические партии против механического ко-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 132.

пирования этой тактики. В записи радиотелеграммы Бела Куну от 23 марта 1919 года Ленин, например, указывал: «Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой»[1].

Своеобразие стратегии и тактики Коммунистической партии той или иной страны складывается, как это подтверждает опыт стран народной демократии, только на базе общих, обязательных для всех закономерностей перехода от капитализма к социализму, на основе общих руководящих принципов политической стратегии и тактики ленинизма, применяемых с учетом особенностей обстановки и условий каждой страны.

«Нам пришлось начинать нашу революцию в условиях необыкновенно трудных, — указывал Ленин, — в которых не будет находиться ни одна из дальнейших рабочих революций мира»[2]. Это ленинское научное предвидение подтверждено историческим опытом.

Рабочий класс, его партии и все прогрессивные деятели мира признают величайшее всемирно-историческое значение Октябрьской революции и ее могучее влияние на поступательный ход общественного развития.

Благотворное воздействие оказала Великая Октябрьская социалистическая революция на развитие мирового социалистического движения в целом и в каждой стране в отдельности. В политическом докладе ЦК КПК на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая указывалось, что хотя «революция в нашей стране имеет много своих особенностей, китайские коммунисты рассматривают свое дело как продолжение Великой Октябрьской революции».

С каждым днем все глубже раскрывается всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, растет ее воздействие на поступательный ход мировой истории.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 203.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 117.

Академик В. С. НЕМЧИНОВ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Важнейшим фактом, характеризующим великие социальные преобразования XX века, является возникновение и развитие нового, социалистического общества. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции возник Союз Советских Социалистических Республик — государство нового типа, новый строй, основанный на социалистическом способе общественного производства. На путь строительства социалистического общества встали также Китайская Народная Республика и другие страны народной демократии Европы и Азии.

Великие социальные преобразования в СССР и странах народной демократии являются закономерным результатом исторического процесса развития человеческого общества. Они такой же объективный результат закономерного хода развития общества, как и возникновение в свое время капиталистического общества, пришедшего на смену феодальному обществу.

Как известно, объективные закономерности общественного развития были открыты и сформулированы К. Марксом. Еще в 40-х годах прошлого века Карл Маркс при изучении социальной структуры общества применил в социологии, в исторических и экономических науках подлинно научное и принципиально важное понятие — «общественный класс» как социально-экономическую категорию. Он доказал, что существование общественных классов связано с определенными историческими ступенями развития общественного производства.

Исторический опыт великих социальных преобразований в СССР и странах народной демократии, так же как и ход социальных изменений в прошлые века, полностью подтверждает научную объективность, достоверность и обоснованность марксистской теории общественных классов, которая была развита в дальнейшем в работах В. И. Ленина. Согласно марксистско-ленинской теории, для изучения социальной структуры общества наибольшее значение имеет выявление роли и места отдельных членов и групп общества в системе общественного труда.

Труд — первое и основное условие существования человека, отличающее человеческое общество от различных сообществ животного мира. В ходе исторического процесса развития общества наиболее характерным в отношении общественной организации труда является то, что все более и более повышается роль прошлого, накопленного обществом труда, овеществленного в средствах производства. Это обеспечивает возможность достижения в определенный исторический момент такого уровня развития производительных сил общества, которое в дальнейшем позволит все в больших размерах получать излишки материальных ценностей сверх количества, необходимого для поддержания и сохранения жизни семей трудящихся. Этот излишек, при рациональном его использовании обществом, обеспечивает расширение общественного воспроизводства и дальнейшее накопление средств производства.

Прогресс науки и техники находит свое выражение в совершенствовании средств труда и в повышении вооруженности работников орудиями производства. Возникновение класса собственников на землю и на другие средства производства стало возможным лишь вследствие образования этих излишков материальных ценностей, то есть в связи с появлением прибавочного продукта. Частная собственность на землю и на средства производства позволила отдельным группам общества присваивать в той или другой мере этот прибавочный продукт.

Роль отдельных групп людей в общественной организации труда всецело зависела и зависит от их отношений (в большей части оформленного и закрепленного в законах) к средствам производства, то есть от господствующих форм собственности на средства производства. Следовательно, отношения членов общества к средствам производства, то есть отношения собственности на средства производства, определяют место данной группы членов общества в системе общественного производства.

Классами, по определению В. И. Ленина, называются большие группы людей, различающиеся друг от друга по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают [1].

Общественный способ производства изменяется в ходе исторического процесса в связи с изменениями отношений собственности. В рабовладельческом обществе право полной собственности распространялось и на раба, считавшегося живым орудием производства. В феодальном обществе иерархическая зависимость отдельных групп членов общества от других определялась феодальной собственностью на землю и крепостной собственностью на работников, владевших некоторыми простейшими орудиями производства. В условиях капитализма основной производитель ма-

[1] См. *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 388.

териальных благ общества — пролетариат — лишен собственности на орудия производства и вынужден жить продажей своей рабочей силы.

Марксистское понятие «общественный класс» имеет глубокое научное содержание. Всякая попытка придать этому понятию несвойственное ему содержание должна вызывать решительный отпор.

В странах Запада, особенно в Англии и Америке, в последнее время получили распространение «функционально-структурная теория общества» и исследования так называемой «социальной стратификации». Эти теории и исследования базируются на субъективных критериях (чувство принадлежности отдельных членов общества к той или иной социальной группе, оценка репутации, престижа, авторитета). Так, один из представителей «функционально-структурной теории общества» В. Ллойд Уоркер утверждает, что будто бы класс — не социально-экономическая категория, так как он проявляет себя прежде всего во взаимоотношениях отдельных членов общества и их семей и опосредствуется в виде «статусного уровня» (социального почета, престижа, авторитета)[1] Такой субъективный характер оценки принадлежности индивидуума к конкретной социальной группе, несомненно, искажает действительность, при этом в интересах господствующих эксплуататорских классов, резко снижает значение и научную достоверность результатов таких исследований.

Поэтому при выборе классификационных групп и единиц измерения, безусловно, необходимо исходить из подлинно научных основ и принципов, из объективных критериев и придерживаться определенной и устойчивой научной терминологии. В этом отношении социологи должны руководствоваться социально-экономическими понятиями и критериями, разработанными марксистско-ленинской наукой о природе общества, то есть положениями марксистского диалектического и исторического материализма.

Известно, что социально-экономическая теория общественных классов, созданная Марксом, Энгельсом и Лениным, отвергается буржуазными социологами Запада. Причина этого заключается не в ее недостаточной научной обоснованности и достоверности, а в том, что эта теория затрагивает материальные интересы господствующих классов буржуазного общества. Можно не сомневаться, что если бы таблица умножения или системы счета (например, десятичная, двоичная) затрагивали бы материальные интересы эксплуататорских социальных групп, то они до сих пор были бы предметом непрерывных споров и настойчивых возражений.

Социальная структура общества может изучаться статистикой в различных направлениях. Объектом исследования, например, может быть экономический, социальный или правовой строй общества. При изучении социальной структуры общества отдельные

[1] Статья *В. Ллойда Уоркера.* Методологические заметки. См. в книге: *Дрейк и Кейтон.* Черные метрополии, Нью-Йорк, 1945.

группы и члены общества, а также и их семьи могут классифицироваться по определенным признакам в зависимости от характера и задач исследования. Однако при любой классификации и группировке членов общества преимущество должно быть отдано не субъективным, а объективным критериям, разработанным марксистской наукой об обществе.

* * *

Исходя из марксистско-ленинской научной теории общественных классов, необходимо уточнить классификационные критерии, практически используемые при изучении классовой структуры современного общества.

Попытки ряда буржуазных социологов положить в основу классового деления современного общества только имущественные различия не могут быть признаны правильными. В этом случае происходит смешение имущества, состоящего из орудий производства и средств труда, с личным имуществом, состоящим из предметов и средств потребления. Такое смешение затушевывает классовые различия и антагонизмы в капиталистическом обществе. Кроме того, оно ненаучно. Поэтому необходимо четко разграничивать средства производства и предметы потребления, так как собственность на предметы личного потребления и домашнего обихода не определяет классовый тип производственных отношений и не может служить признаком для выделения общественных классов. Так, например, в условиях социализма личная собственность на предметы потребления, на личное имущество не только сохраняется, но и непрерывно растет и приумножается. Она совершенно не противоречит природе социалистического общества. Члены социалистического общества могут иметь и имеют в личной собственности жилой дом (с правом пользования небольшим земельным участком при нем), дачу, легковой автомобиль, денежные сбережения в сберегательной кассе или в Госбанке и т. д. Кроме того, колхозники, а также рабочие и служащие имеют в личной собственности корову, овец, коз и других домашних животных для удовлетворения личных потребностей семьи. Личная собственность на предметы потребления и домашнее имущество коренным образом отличается от частной собственности на средства производства, так как она не составляет материальную основу для частного присвоения прибавочного продукта, создаваемого общественной производительной силой труда.

Личное подсобное хозяйство должно удовлетворять потребности своей семьи в натуре, поэтому в нем не создается прибавочного продукта.

Социалистический способ производства обеспечивает всем членам общества одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках, то есть ставит всех граждан в одинаковое положение к средствам производства, составляющим общественную собствен-

ность. Хотя социалистический способ производства и обеспечивает всем членам общества одинаковые возможности приложения их рабочей силы к общественным средствам производства, однако социалистическое общество не уравнивает своих членов в отношении размеров личного имущества, состоящего из предметов потребления и домашнего обихода.

Ряд буржуазных социологов определяет классы не только имущественным различием, но также и размером личного дохода каждого из членов общества. Такой принцип распределения членов общества на классы также имеет своей основой стремление притупить классовый антагонизм, отвлечь пролетариат и трудящиеся массы от классовой политической борьбы и создать у них иллюзию возможности для каждого из них перейти в более «высшую» классовую группу буржуазного общества. Такой критерий классовой принадлежности также не является научным, так как причина классового деления общества коренится не в размерах дохода, а в способах общественного производства. Материальную основу классового деления общества составляет данный общественный способ производства и соответствующий ему тип отношений собственности на орудия производства и предметы труда (сырье, топливо и т. д.). Сам по себе размер дохода не определяет классовую принадлежность членов общества. Так, например, передовые рабочие СССР, получающие высокую заработную плату, имеют большие личные сбережения. Однако сталевар Украины или Урала или квалифицированный шахтер Донбасса и Кузбасса не перестают быть рабочими оттого, что имеют на своей сберегательной книжке крупные личные денежные вклады.

Основным классовым признаком является не размер дохода или его источник, а производственные отношения, отношения собственности на средства производства.

Материальная основа господства буржуазии коренится в частной собственности на средства производства (на землю, фабрики, заводы, рудники, шахты, железные дороги и т. д.). Рабочий класс в капиталистическом обществе, не располагая средствами производства, вынужден продавать по найму свою рабочую силу собственникам средств производства. Отношения частной собственности на средства производства обеспечивают классу собственников в полной мере власть и контроль над жизненными условиями трудящихся, которые лишены средств производства.

В этом смысле следует согласиться с Куртом Мейером, который в своем докладе на II Всемирном социологическом конгрессе сказал, что «власть может быть определена как способность контролировать поведение других, и с социологической точки зрения это означает именно возможность некоторых групп контролировать жизненные условия других»[1].

---

[1] *Kurt B. Mayer.* The Theory of Social Classes (Transactions of the Second World Congress of Sociology). 1954, Vol. 2, p. 321—333.

Бесспорно, что отношения собственности в наибольшей мере обеспечивают всеобъемлющий контроль и власть имущих классов над жизненными условиями трудящихся.

В противоположность этому господство общественной собственности на средства производства в СССР ставит непреодолимые препятствия для превращения личных доходов в источник власти, ибо даже большие личные сбережения не открывают возможности их владельцам стать новым поколением землевладельцев или капиталистов. Это вынуждены признать и представители буржуазной социологии, в том числе и сторонники «социальной стратификации», как, например, Д. В. Гласс [1].

Основой для группировки членов общества на классы не может быть также занятие или профессия, ибо общественное положение определяет не занятие само по себе, а место в производстве. Владелец пекарни, например, и пекарь-рабочий принадлежат к различным общественным классам. Они имеют различное положение в одном и том же производстве, но хозяин пекарни, несомненно, осуществляет контроль над жизненными условиями своего рабочего-пекаря.

Поэтому при классификации занятий важно определить не только характер занятий, но и положение (место), занимаемое данным работником в этом занятии (хозяин, рабочий, самостоятельный производитель и т. д.). Таким образом, социальную природу дохода определяет не само занятие, а положение члена общества в данном производстве.

* * *

В теории общественных классов большое значение имеет вопрос о промежуточных, так называемых средних классах. Буржуазные социологи полагают, что однородность общества может быть достигнута в результате роста и развития средних классов. Марксистско-ленинская теория общественных классов признает наличие в социальной структуре таких общественных групп, которые можно рассматривать как средний класс. Такой, например, в статистике является группа «самостоятельных производителей», которые, участвуя в общественном производстве, прилагают свою рабочую силу к собственным средствам производства и таким образом собственным трудом обеспечивают свое существование. К самостоятельным производителям могут быть отнесены многочисленные в некоторых странах мира общественные группы фермеров, ремесленники, кустари и лица так называемых свободных профессий, не применяющие наемного труда.

Исторический опыт, однако, показывает, что социальная группа фермеров является экономически неустойчивой и подвержена классовому расслоению. В условиях капитализма некоторые от-

[1] См. *D. V. Class.* Social Stratification and Social Mobility (International Social Science Bulletin), Vol. VI, N 1, 1954, p. 14.

дельные члены такой общественной группы, расширяя свое производство и привлекая все большее количество наемного труда, переходят в класс буржуазии, а другие члены в своем большинстве, наоборот, попадая во все большую экономическую зависимость от финансового и торгового капитала, обременяя свой земельный участок ипотечной задолженностью, постепенно переходят на положение сначала арендаторов, а затем и рабочего класса. Такой же процесс классового расслоения имеет место и среди ремесленников, а также лиц свободных профессий.

В условиях современного монополистического капитализма процесс классового расслоения еще более усиливается. Совершенно иной характер имеет процесс расслоения в обществе после победы социалистической революции. Возьмем, например, крестьянство. С победой социалистической революции основная масса деревенской бедноты осереднячивается в силу получения от социалистической революции значительных материальных благ. Рост же эксплуататорских элементов (кулачества) в переходный период значительно ограничивается, а затем с победой социализма этот класс совершенно уничтожается. Следует, однако, отметить, что в период строительства социализма выявляется экономическая неспособность единоличных «самостоятельных производителей» к осуществлению быстрого роста общественного расширенного воспроизводства на основах специализации хозяйства и развития общественного разделения труда. Поэтому становится экономически необходимым и неизбежным кооперирование (коллективизация) таких единоличных и «самостоятельных производителей».

В СССР в 20-х годах, например, очень большой удельный вес занимали крестьяне-середняки. Однако уже в 1929 году начался массовый переход их в колхозы. Такой же процесс в настоящее время происходит и в Китайской Народной Республике, и в Болгарии. Растет кооперация единоличных хозяйств и в других странах народной демократии. Представители буржуазной социологии и статистики игнорируют исторический опыт стран лагеря социализма. Тем самым они игнорируют и положения марксизма-ленинизма о судьбах промежуточных средних классов общества, процесс расслоения которых в условиях социализма прекращается, отсутствует. Они создают свои «теории», оправдывающие капиталистические порядки, но извращающие действительность в угоду правящим эксплуататорским классам.

В последнее время в западной литературе возникла теория так называемых «трех экономик», которая различает первичную экономику (сельское хозяйство, лесоводство, рыбоводство), вторичную экономику (обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, строительство) и третичную экономику (торговля, транспорт, связь, персональные и профессиональные услуги и т. д.). Представители этой теории указывают на будто бы широкое развитие в последнее время третичной (обслуживающей) экономики. По их мнению, развитие этой обслуживающей экономики и со-

ставляет основу для формирования и развития среднего класса [1]. Однако эта теория извращает действительность и по существу призвана скрыть расслоение средних классов общества. Кроме того, эта теория встречает много возражений и в технико-экономическом отношении. Нельзя, например, согласиться с включением транспорта в сферу обслуживающей экономики. Транспорт (особенно в отношении своей основной функции — перевозки различных грузов), несомненно, является продолжением производственного процесса и должен быть отнесен к сфере общественного производства. Железнодорожные рабочие — типичные представители рабочего класса.

Кроме того, следует иметь в виду, что из сферы домашнего хозяйства в процессе общественного развития постоянно выделяется ряд функций, ранее тесно связанных с процессом потребления. На этой основе образуются самостоятельные отрасли производства (хлебопечение, швейные предприятия, теплоцентрали и т. д.) и самостоятельные производственные предприятия (ремонт бытовых вещей и т. д.). Все большее распространение получает общественное питание. В этих производствах, связанных с коммунально-бытовым обслуживанием населения, рабочая сила также прилагается к определенным средствам производства. Прошлый труд, овеществленный в средствах производства, а также форма собственности на средства производства и в таких предприятиях приобретают все большее значение. Отношения собственности определяют положение отдельных членов общества и в этой сфере общественного производства так же, как и в других. Следовательно, нет никаких оснований видеть в работниках, занятых в этой сфере производства, представителей какого-то особого среднего класса.

Помимо основных классов и промежуточных групп «самостоятельных производителей» в классовом обществе для статистика и социолога возникает необходимость выделить в качестве особой социальной прослойки также и интеллигенцию, представленную различными специалистами. Для получения квалификации специалиста необходимы предварительные затраты общественного труда на их подготовку в институтах и техникумах.

Как особая социальная прослойка интеллигенция имеет большую экономическую устойчивость, хотя она в условиях капитализма также подвержена расслоению. К интеллигенции, с точки зрения статистики, может быть отнесен инженерно-технический персонал, занятый в различных производственных отраслях, а также лица, работающие в сфере народного образования и здравоохранения, работники науки, культуры, искусства и, наконец, лица, служащие в органах управления. Представители этих социальных групп не образуют особого класса, но составляют особую социаль-

---

[1] *Colin Clark.* The Conditions of Economic Progress, London, 1940, p. 337—338.

ную прослойку, комплектуемую из представителей основных общественных классов.

Интеллигенция является промежуточной социальной группой, классовая природа которой определяется господствующим способом общественного производства. Так, в условиях капиталистического общества отдельные специалисты, например, врачи (так же как и отдельные инженеры, адвокаты, педагоги и т. д.), могут являться представителями бизнеса, часто даже крупного. Они могут стоять во главе частных больниц, школ и т. д. в качестве собственников или высокооплачиваемых директоров. Малообеспеченные слои населения капиталистических стран оказываются в весьма трудном положении (например, в случае родов, болезни и т. д.), так как эти учреждения из своей «помощи» населению стремятся извлекать прибыль.

Совершенно иное положение в СССР. Врачи, учителя, инженеры, адвокаты и другие специалисты находятся на общественной службе. В СССР образование и врачебную помощь население получает бесплатно, ибо расходы этих учреждений оплачиваются из общественных средств. В условиях капитализма среди интеллигенции преобладают выходцы из имущих классов, которые тесно связаны с этим классом, оторваны от народа и противостоят ему. Безусловно, в буржуазном обществе в составе интеллигенции есть и представители рабочей интеллигенции, имеющие связь с рабочим классом и крестьянством. Но они, как правило, всегда составляют незначительное меньшинство среди интеллигенции буржуазного общества. В социалистическом обществе интеллигенция комплектуется из рабочего класса и колхозного крестьянства. Она тесно связана с народными массами и стоит на защите их интересов.

Однако интеллигенцию нельзя рассматривать как в условиях капитализма, так и в условиях социализма в качестве какого-то особого среднего класса. Она является лишь особой социальной промежуточной группой, существующей наряду с основными общественными классами.

Таким образом, объективными критериями для выяснения общественных классов являются положение (место) члена общества в производстве и природа его дохода, определяемые господствующей формой собственности и типом производственных отношений, в которые индивидуумы вступают с другими членами общества при данной системе организации общественного труда.

Отношения собственности, следовательно, являются основой деления современного общества на классы. В современном капиталистическом обществе частная собственность на средства производства составляет основу класса собственников, или иначе класса буржуазии. Работники, располагающие своей рабочей силой и лишенные средств производства (которые находятся в частной собственности других членов общества), образуют другой основной класс капиталистического общества — рабочий класс.

Материальные интересы буржуазии и рабочего класса не только противоречивы, но и прямо противоположны. Это обусловливает непримиримый антагонизм между этими двумя основными классами капиталистического общества.

* * *

Исходя из изложенных положений марксистско-ленинской теории определения общественных классов и принципов классификации населения, рассмотрим теперь происшедшие за 40 лет существования Советской власти изменения в классовом составе советского общества в сравнении с дореволюционной Россией. Для сопоставления возьмем следующие периоды в истории России и СССР:

а) конец XIX века (1897 год — год первой всероссийской переписи населения);

б) канун первой мировой войны (1913 год), то есть период, предшествующий Великой Октябрьской социалистической революции;

в) период индустриализации страны, предшествующий сплошной коллективизации сельского хозяйства (1928 год);

г) современный период (1955 год).

Существование и смена общественных классов тесно связаны с исторически определенными ступенями развития общественного производства.

Для России конца XIX века характерно сложное сплетение крепостнических и буржуазных отношений. В дореволюционной России помещики, царская фамилия и монастыри владели 152 миллионами гектаров земли, крестьянские хозяйства имели 215 миллионов гектаров (в том числе кулаки свыше 80 миллионов гектаров). Удельный вес помещиков в массе населения страны был незначителен — 0,2% (поэтому в приводимых далее цифровых данных они числятся вместе с буржуазией). Большая экономическая мощь класса помещиков совершенно не соответствовала их малому удельному весу в классовой структуре населения страны.

В силу сохранения многочисленных пережитков крепостнического общества крестьянство в России в конце XIX века все еще не перестало быть классом-сословием старого крепостного общества. Этот факт подчеркивает и В. И. Ленин в своей работе «Аграрная программа русской социал-демократии». Положение основных классов крепостнического, феодального общества закреплялось в сословных привилегиях помещиков и феодалов и в крепостнических (феодальных) повинностях крестьянства. Для российского крестьянства конца XIX века как класса-сословия было характерным наличие общинной собственности на землю. Широко практиковались переделы общинных земель с выделением в пользование крестьян земельных участков общин (так называемых наделов). Выкупные платежи за землю, переданную помещиками крестьянам в 1861 году при освобождении их от крепостной зависимости, продолжали выплачиваться крестьянами вплоть до

революции 1905—1907 годов. Лишь небольшая часть крестьян имела землю в частной собственности (в 1905 году—490 тысяч крестьянских частнособственнических хозяйств имели 13,2 миллиона десятин). После революции 1905 года началось выделение по столыпинской реформе из надельных общинных крестьянских земель частновладельческих земельных участков (хутора и отруба). В связи с развитием капитализма усилилось классовое расслоение крестьянства и таким образом стихийно происходил процесс постепенного уничтожения сословного деления общества.

Одновременно с этим наблюдался также некоторый рост буржуазии. Однако рабочий класс рос значительно быстрее буржуазии, концентрируясь на сравнительно крупных промышленных предприятиях. Такая концентрация способствовала политическому объединению и росту классового самосознания пролетариата.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции произошли коренные изменения в социальной структуре населения СССР. В связи с национализацией земли, промышленности, железных дорог, банков, торговли перестали существовать помещики, крупные капиталисты, купцы, банкиры. Временно сохранился лишь класс сельской буржуазии (кулаки), нэпманы, в отношении которых был введен ряд экономических ограничений по найму рабочей силы, аренде земли, ценам и нетрудовым доходам. Этот класс был ликвидирован лишь после 1929—1930 годов в результате осуществления коллективизации сельского хозяйства на основе социалистической индустриализации страны.

В 1928 году в социальной структуре населения СССР наибольший удельный вес занимали крестьяне-единоличники (середняки).

Существенные изменения в социальной структуре населения СССР произошли в результате дальнейших успехов строительства социалистического общества на основе индустриализации страны, сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

В результате этих успехов, приведших к победе социализма в городе и деревне, во всех сферах народного хозяйства коренным образом изменилась классовая структура советского общества. Были ликвидированы все эксплуататорские классы. В советском обществе остались два дружественных класса, грани между которыми постепенно стираются.

В социалистическом обществе отношения собственности также являются материальной базой существования основных общественных классов — рабочего класса и колхозного крестьянства. Труд и достояние рабочего класса базируются на общественной (общенародной, государственной) собственности на средства производства, то есть на собственности рабочего класса совместно со всем народом на орудия производства и средства труда. Работа и достояние колхозного крестьянства основываются на коллективном труде и хотя тоже на общественной, но кооперативно-колхозной (групповой) собственности на средства производства.

В СССР рабочий класс, колхозное крестьянство являются дружественными классами, так как экономическую основу их существования составляет хотя и в разных формах, но все же единая для них общественная собственность на средства производства. Поэтому их материальные интересы не противоречат друг другу, и эти два класса не являются антагонистическими.

Рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция в СССР не находятся в иерархической зависимости друг от друга. Общественная собственность на средства производства делает их равноправными участниками производственно-потребительского объединения трудящихся. Термин «социальная стратификация», предусматривающий иерархическое расположение общественных групп, наслоение одной над другой, порочен и призван скрыть подлинную действительность. Он не должен находить применения в статистике капиталистических стран и тем более его не следует применять в СССР.

Современная классовая структура советского общества нашла отражение в Конституции СССР 1936 года. В настоящее время советское общество состоит из двух основных классов — рабочего класса (44,2%) и колхозного крестьянства (41,2%). Имеются также крестьяне-единоличники (0,5%) и социальная прослойка — интеллигенция (14,1%). Изменения классового состава населения за период с 1897 по 1955 год могут быть наглядно представлены в следующей сводной таблице:

ИЗМЕНЕНИЯ КЛАССОВОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СССР (ОЦЕНКА) [1]

Классы и социальные группы (с семьями)	Россия		СССР	
	1897 г.	1913 г.	1928 г.	1955 г.
Рабочий класс	14,3	14,8	14,6	44,2
В том числе сельскохозяйственные рабочие	2,5	3,5	2,0	7,4
Крестьянство				
а) класс-сословие	68,5	нет данных	—	—
б) крестьяне-единоличники	—	66,7	74,9	0,5
в) колхозное крестьянство	—	—	2,9	41,2
Буржуазия	15,2	16,3	4,6	—
В том числе сельская буржуазия (кулаки)	11,0	11,4	4,2	—
Интеллигенция	2,0	2,2	3,0	14,1
Итого	100	100	100	100
Население (млн. чел.)	125,6	139,3	152,3	200,2

[1] «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, Госстатиздат, 1956, и другие статистические публикации.

Характеризуя происшедшие изменения классового состава населения нашей страны в результате победы социализма, данные таблицы не отражают огромных качественных изменений, которые связаны с коренным преобразованием самой социально-экономической сущности общественных классов в социалистическом обществе.

Современный рабочий класс СССР владеет средствами производства совместно со всем народом. Это совершенно новый общественный класс, который под руководством Коммунистической партии уничтожил капиталистическую систему хозяйства, утвердил социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляет советское общество по пути строительства коммунизма.

В СССР резко поднялся культурный уровень рабочего класса. В настоящее время на предприятиях тяжелого машиностроения около 40% рабочих имеют образование в объеме 7 и более классов средней школы, в текстильной промышленности около одной трети рабочих имеют среднее (7-летнее и выше) образование. Кроме того, советский рабочий класс получает специальную подготовку в порядке организованного обучения в фабрично-заводских или ремесленных училищах, а также в специальных школах и на курсах при фабриках и заводах. Для промышленности, строительства и транспорта в училищах и школах системы трудовых резервов ежегодно подготовляется около 350 тысяч молодых квалифицированных рабочих. Наконец, подготовка работников массовых профессий, а также повышение квалификации рабочих организованы в промышленности, на транспорте и в строительстве непосредственно на предприятиях. Этим путем, например, в 1956 году было подготовлено 2352 тысячи новых рабочих (массовой квалификации) и 3705 тысяч рабочих повысили свою квалификацию.

В Советском Союзе на принципиально отличной от капиталистических стран основе происходит распределение национального дохода, полностью находящегося в распоряжении граждан СССР. Доход социалистических предприятий в СССР (за вычетом производственных затрат и отчислений в общественные фонды и в фонд накопления) распределяется по количеству и качеству затраченного труда. Рабочий класс и интеллигенция свою долю дохода получают в виде заработной платы, а также в форме всякого рода дополнительных выплат и льгот за счет государственного бюджета и средств предприятий. Эти выплаты и льготы включают государственные расходы на бесплатное обучение и повышение квалификации, бесплатную медицинскую помощь, стипендии учащимся, выплату заработной платы в период отпусков, выдачу пособий и выплат по социальному страхованию, пенсии по социальному обеспечению, пособия многодетным и одиноким матерям и т. д. Эти выплаты и льготы реально повышают заработную плату трудящихся примерно на одну треть. В 1955 году из государственного бюджета и за счет предприятий таким образом было выплачено 154 миллиарда рублей. По новому закону о пенсионном

обеспечении (принятому в июле 1956 года) на пенсии по старости, инвалидности и в случае потери кормильца размер годового расхода из государственного бюджета составил сумму примерно в полтора раза большую по сравнению с расходами на такие пенсии в 1955 году по ранее действовавшему законодательству. Рабочий класс по своей численности занимает наибольший удельный вес в советском обществе.

Следующее за ним место по удельному весу принадлежит колхозному крестьянству. Колхозное крестьянство также является совершенно новым общественным классом, осуществляющим свой труд на основе коллективной и кооперативно-колхозной собственности. В кооперативно-колхозную собственность включаются рабочий и продуктивный скот, хозяйственные постройки, сельскохозяйственный инвентарь, транспортные средства и т. д. В вечное и бесплатное общественное пользование колхозам передано около 390 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий и около 7 миллионов гектаров в качестве приусадебных участков колхозников. Продукция колхозов является собственностью колхозников. Доходы колхозов (за вычетом производственных издержек и отчислений в общественные фонды) ежегодно распределяются между колхозниками по трудодням. Трудодень — это своеобразная внутриколхозная мера труда и мера потребления. Кроме денежных и натуральных выдач на трудодни, колхозники (так же как рабочие и служащие) получают различного рода выплаты и льготы (бесплатное народное образование, бесплатная медицинская помощь, стипендии учащимся, пособия многодетным и одиноким матерям и др.). Во многих колхозах введено пенсионное обеспечение для членов колхозов, достигших определенного возраста и имеющих необходимый трудовой стаж. Эти пенсии выплачиваются за счет отчислений в общественные фонды от денежных и натуральных доходов колхозов.

Кооперативно-колхозная собственность на средства производства приводит, таким образом, к созданию своеобразных экономических и правовых институтов, определяющих положение и достояние колхозного крестьянства.

Государство оказывает колхозам производственную помощь через машинно-тракторные станции, работающие на колхозных полях на основе договоров с колхозами. В СССР имеется свыше 9 тысяч машинно-тракторных станций, обслуживающих колхозы. Колхозы не производят капитальных затрат, связанных с перевооружением сельскохозяйственного производства новейшими, более совершенными сельскохозяйственными машинами. Новые тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины направляются государством в машинно-тракторные станции и оплачиваются за счет государственного бюджета.

Кроме рабочего класса и колхозного крестьянства, в СССР существует многочисленная социальная прослойка — интеллигенция, вышедшая из недр трудового народа. Удельный вес интеллигенции быстро увеличивается в связи с социалистической индустриализацией народного хозяйства и ростом культурных потребно-

стей рабочего класса и колхозного крестьянства. Так, например, число учителей во всех школах в 1955 году достигло 1733 тысяч человек против 280 тысяч человек в 1914 году и 349 тысяч человек в 1928 году. На 1 января 1956 года в СССР имелось 5553 тысячи специалистов с высшим и средним специальным образованием против 190 тысяч человек в 1913 году и 521 тысячи человек в 1928 году. В 1955 году число студентов (включая очное и заочное обучение) достигло 1867 тысяч человек против 127,4 тысячи человек в 1914 году.

Среди интеллигенции дореволюционной России преобладали чиновники и лица так называемых свободных профессий (адвокаты, духовенство). Состав же социалистической интеллигенции СССР в этом отношении совершенно иной: в ней преобладают работники просвещения, здравоохранения, науки, культуры и инженерно-технический персонал.

Таким образом, хотя в условиях социализма — первой стадии коммунистического общества — и существуют общественные классы, однако сама социально-экономическая природа этих классов, а также и отношения между ними коренным образом изменились. Между общественными классами в СССР существует дружественный союз, имеющий свою материальную основу в общественной собственности на средства производства.

* * *

Изучение классового состава населения не может ограничиться только определением классов, составляющих данное общество. Оно должно предусматривать выяснение классовой структуры общества и в других аспектах, в других группировках.

Особый интерес представляет более детальная группировка экономически активного населения, то есть членов общества, имеющих занятие, доходы и заработки. В номенклатуре, разработанной Организацией Объединенных Наций (стандартная промышленная классификация экономически активного населения), предусматривается распределение занятого в народном хозяйстве населения на три основные группы: а) собственные хозяйства, б) получающие заработную плату и жалованье, в) помогающие члены семьи — неоплачиваемые работники семьи.

Для правильного представления о классовой структуре общества необходимо вторую группу (получающих заработную плату и жалованье) разбить на подгруппы: члены общества, действительно живущие на доходы от заработной платы, и буржуазную часть — управляющие, владельцы акций и т. д.

Однако в условиях советского общества необходимо еще более детальное расчленение, предусматривающее выделение лиц, получающих заработную плату, имеющих доход от кооперативного хозяйства, помогающих членов семьи (в личном подсобном хозяйстве) и имеющих доход от собственного хозяйства.

При учете экономически активного населения СССР, следовательно, необходимо иметь в виду как положение в производстве,

так и выделение четырех типов хозяйств: а) государственные, б) кооперативные, в) личные подсобные и г) собственные хозяйства.

В соответствии с этим экономически активное население СССР распределяется следующим образом (оценка) [1]:

Источник дохода и положение в производстве	Экономически активное население в 1955 г.	
	млн. чел.	% %
Общественное государственное хозяйство (заработная плата)	48,4	56,1
Кооперативные хозяйства (доход членов артели):		
а) сельскохозяйственные артели . .	26,0	30,1
б) промысловые артели	1,8	2,0
Личные подсобные хозяйства (помогающие члены семьи):		
а) колхозные семьи	6,0	7,0
б) семьи рабочих и служащих . . .	3,7	4,3
Собственные хозяйства	0,4	0,5
Всего . .	86,3	100

Кроме того, в СССР имеется большая группа населения, получающая стипендии (учащиеся вузов и техникумов) и пенсии. В 1955 году обучалось в высших учебных заведениях (без заочного обучения) 1,2 миллиона и в техникумах — 1,7 миллиона человек, которые в подавляющей своей части получают государственные стипендии.

Доход от самостоятельного хозяйства в СССР имеет небольшая часть населения, занятая в единоличных крестьянских хозяйствах.

Кооперативные хозяйства представлены сельскохозяйственными, рыболовецкими и промысловыми артелями. На конец 1955 года в СССР их было 87,5 тысячи (в том числе сельскохозяйственных артелей 85,7 тысячи). Сельскохозяйственная артель (колхоз) — это крупное хозяйство, объединяющее (в среднем каждое) 229 семей и имеющее (в среднем каждое) 125 лошадей, 126 коров, 271 свинью, 961 овцу и 1740 гектаров общественных посевов.

В личном подсобном хозяйстве колхозников, так же как и у рабочих и служащих, имеются коровы и другой продуктивный скот (в определенных размерах), а на приусадебных участках (в среднем одна треть гектара) — сад и огород. В личных подсобных хозяйствах на обработке приусадебных участков и на

[1] «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, 1956, стр. 190 и другие.

обслуживании продуктивного скота заняты помогающие члены семьи (около 11% всего экономически активного населения).

В экономически активном населении основную массу составляют рабочий класс и интеллигенция, то есть члены общества, получающие заработную плату в государственном хозяйстве.

Поэтому несомненный интерес представляет распределение рабочего класса и интеллигенции по основным отраслям хозяйства и культуры. В классификации отраслей хозяйства, принятой Организацией Объединенных Наций, предусмотрена обслуживающая отрасль хозяйства (сервис). Однако в ней не выделены в самостоятельные отрасли народное образование, здравоохранение и коммунальное хозяйство. Поэтому следует уточнить классификацию Колина Кларка, автора книги «Условия экономического прогресса», предусмотрев (вместо трех «экономик») минимум четыре сферы хозяйства и культуры: сельское и лесное хозяйство, промышленность и строительство, сфера обмена — транспорт, связь, торговля и т. д., сфера культуры и управления. В советской статистике все эти элементы следует выделять и отражать в статистических сводках.

В таком случае применительно к «интернациональной номенклатуре» (с указанными уточнениями) рабочий класс и интеллигенцию СССР можно подразделить по отраслям хозяйства и культуры следующим образом:

ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ПОЛУЧАЮЩЕЕ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ (в тыс. чел.)[1]

Отрасли хозяйства и культуры	1928 г.	1940 г.	1955 г.
Всего	10 790	31 192	48 358
В том числе:			
Сельское хозяйство (совхозы и машинно-тракторные станции)	345	2 290	5 890
Промышленность и строительство:			
а) промышленность	3 773	10 967	17 362
б) строительство	723	1 563	3 172
в) коммунальное хозяйство и прочие производственные отрасли	1 704	2 622	3 656
Транспорт и связь	1 365	3 903	5 658
Торговля, общественное питание, кредит и страхование	682	3 585	4 050
Народное просвещение и здравоохранение	1 188	4 437	7 209
Аппарат органов управления государственных и общественных организаций	1 010	1 825	1 361

Подразделение сферы обслуживания (сервис) на более детальные группы показывает, что в СССР растет не вообще сфера обслуживания, как это имеет место в капиталистических странах,

[1] Составлено по данным статистического сборника «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, 1956, стр. 190.

а отрасли культуры, связанные с воспроизводством рабочей силы и повышением культурного уровня населения. При этом происходит не только абсолютный рост интеллигенции, но и весьма существенно меняется ее состав за счет увеличения удельного веса работников просвещения, здравоохранения, науки и культуры.

В условиях социализма, роста технического прогресса в общественном производстве и материального и культурного уровня населения вместе с ростом культурных потребностей будет расти и удельный вес интеллигенции. В. И. Ленин писал, что при переходе к бесклассовому обществу социальная группа специалистов (интеллигенции) остается особой социальной прослойкой вплоть до высшей стадии коммунизма [1].

Повышение культурного уровня рабочего класса и крестьянства, развитие индустриальных методов ведения промышленности и сельского хозяйства, рост механизации и электрификации, укрепление и подъем кооперативно-колхозной собственности обеспечивают переход социалистического общества к бесклассовому коммунистическому обществу. Для полноты представлений о классовой структуре советского социалистического общества следует иметь в виду также и то, что общественные грани между классами в СССР постепенно стираются. Сельскохозяйственный труд колхозного крестьянства по уровню технической вооруженности постепенно приближается к индустриальному труду. Колхозное крестьянство свое сельскохозяйственное производство строит на базе возрастающего применения современной машинной техники и достижений науки. Культурный уровень и культурные потребности колхозного крестьянства непрерывно и быстро растут.

Постепенно стираются грани между физическим и умственным трудом. Различия между рабочим классом и интеллигенцией быстро уменьшаются, а переход к обязательному десятилетнему обучению и политехническому образованию еще в большей мере будет способствовать этому. Уже теперь у квалифицированных рабочих в связи с применением более совершенной техники возрастает доля рабочего дня, занятого умственным трудом. Так, например, у сталеваров 58% рабочего времени занято умственным трудом (расчетные функции, контроль за ходом производства, учет производительности оборудования) и лишь 42% времени — физическим трудом (выполнение трудовых операций, ведение технологии производства и т. д.).

Так, в СССР члены социалистического общества, работающие на фабриках, заводах, в научных лабораториях и на полях, постепенно становятся тружениками единого бесклассового коммунистического общества.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 169.

Доцент А. М. АЛЕКСЕЕВ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА СОВЕТСКОГО НАРОДА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ СССР

Конечной целью и движущим мотивом грандиозных социально-экономических преобразований, начатых Великой Октябрьской социалистической революцией в нашей стране, является построение коммунистического общества. Обосновывая программу нашей партии, В. И. Ленин говорил: «...Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям»[1].

Важным этапом на пути в коммунистическое завтра является выполнение советским народом ленинского завета — догнать и превзойти передовые капиталистические страны в экономическом отношении, то есть по уровню производительности общественного труда, а также по размерам производства и потребления материальных благ в расчете на душу населения. В решениях съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС выдвинутая В. И. Лениным задача была конкретизирована как основная, главная экономическая задача СССР. Так, определяя важнейшие задачи партии и правительства в области развития социалистической экономики, в феврале 1956 года XX съезд КПСС указал на необходимость «продолжать со всей настойчивостью борьбу за решение на путях мирного экономического соревнования в исторически кратчайший срок главной экономической задачи Советского Союза, заключающейся в том, чтобы, опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения»[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 103.

[2] «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат, 1956, стр. 13.

За сорок лет Советской власти народное хозяйство СССР сделало огромный шаг вперед, обеспечивающий выполнение этой задачи в короткий исторический срок. За эти годы Советский Союз вышел на второе место в мире (после США) и на первое место в Европе по объему промышленного производства. Как в довоенный, так и в послевоенный период социалистическая промышленность росла такими высокими темпами, каких не знала и не знает история капиталистического развития. За 1917—1956 годы среднегодовой темп роста промышленного производства составил в СССР 10,1%, в США — 3,1%, в Англии — 1,8% и во Франции — 2,8% [1].

Высокие темпы развития промышленного производства в СССР, крупные размеры абсолютных приростов промышленной продукции в сочетании с бескризисным развитием советской экономики ведут к тому, что с каждым годом сокращается расстояние по производству продукции на душу населения между США и наиболее развитыми капиталистическими странами Западной Европы, с одной стороны, и СССР — с другой. Если в 1913 году производство промышленной продукции на душу населения США относилось к соответствующему показателю России как 21,4 : 1, то в 1955 году это соотношение составляло 2,5 : 1 [2]. Жизнь неизменно подтверждает глубокий смысл слов В. И. Ленина, что мы добьемся того, чтобы нагнать другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали.

Ныне даже самые ярые противники социалистического строя за рубежом не могут отрицать гигантских успехов экономического и культурного прогресса СССР, притягательной силы нашего примера для других стран. Если вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции известный английский экономист Дж. М. Кейнс, задававший тон всей буржуазной политической экономии, в своей книге «Экономические последствия Версальского договора» заявлял, что русская революция якобы «разрушит цивилизацию и прогресс нашего поколения», а американский журналист Р. Уилтон в книге «Агония России», изданной в Нью-Йорке в 1919 году, писал, что «большевизм не способен созидать» и «несет с собой только уничтожение», то теперь защитники буржуазного строя под давлением неопровержимых фактов вынуждены признать неуклонный рост экономической и политической мощи СССР — первой в мире страны социализма. Сошлемся на факты.

Директор Русского института при Колумбийском университете в США Робертс в книге «Россия и Америка», опубликованной в 1956 году, пишет: «...Советский Союз развивался значительно быстрее как в промышленном отношении, так и по росту всего валового национального продукта, чем Соединенные Штаты на протяжении почти всего периода с 1928 года, когда началась советская плановая эра, и даже быстрее, чем Соединенные Штаты в течение

---

[1] По подсчетам НИЭИ Госплана СССР.

[2] «Страны социализма и капитализма в цифрах», Госполитиздат, 1957, стр. 39.

периода исключительно быстрого роста 1860—1900 годов»[1]. Орган английских монополий «Экономист» пишет: «Россия бросает серьезнейший экономический вызов Западу. Она не только превратилась из отсталой страны в промышленный гигант Европы, но и начинает догонять уровни производства на душу населения в Европе»[2]. Тот же Робертс вынужден признать, что в ходе экономического соревнования между социализмом и капитализмом «преимущество остается на стороне нации, развивающейся наиболее быстро»[3].

С каждым годом развития по намеченному плану Советский Союз все ближе подходит к решению задачи догнать и превзойти наиболее развитые страны буржуазного мира по производству продукции на душу населения. Многочисленные факты и их анализ убедительно показывают, что эта задача не является какой-то далекой перспективой. Она выполнима в ближайшие пятилетки. Конечно, задача эта не легкая. Нельзя преуменьшать трудности ее решения, но вместе с тем не следует их и преувеличивать. Советские люди не закрывают глаза на то, что США — очень богатая страна и, следовательно, придется много потрудиться, прежде чем сравняться с этой ведущей страной современного буржуазного мира, а затем и превзойти ее по производству продукции на душу населения.

Основная экономическая задача СССР впервые была выдвинута В. И. Лениным. Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин считал ее важнейшей стратегической задачей борьбы нашей партии. Он указывал, что для ликвидации технико-экономической и культурной отсталости России от передовых стран того времени пролетариату нужно сначала завоевать политическую власть, а затем, используя ее как могучий рычаг преобразования общества на социалистических началах, догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении. В ряде своих произведений В. И. Ленин подчеркивал, что наша страна должна не только догнать, но и перегнать передовые капиталистические страны как по уровню производительности общественного труда, так и по размерам производства и потребления в расчете на душу населения.

Как известно, социалистическая революция впервые победила в экономически отсталой и разоренной войной буржуазно-помещичьей России. Накануне революции Россия относилась к группе стран со средним уровнем развития капитализма. По уровню экономического развития, по техническому оснащению важнейших отраслей народного хозяйства Россия отставала от США и наиболее развитых стран Западной Европы на 50—100 лет. Она накануне мировой войны 1914—1918 годов занимала пятое место в мире и четвертое в Европе по объему промышленной продукции.

---

[1] *H. Roberts.* Russia and America, New York, 1956, p. 53.
[2] «Коммунист» № 6, 1956, стр. 20.
[3] *H. Roberts.* Russia and America, p. 56.

Имеются подсчеты, по которым Россия по выплавке стали в 1913 году отставала от передовых капиталистических стран в 4—11 раз, по добыче угля — в 5—31 раз, по производству электроэнергии — в 5—17 раз. Производство чугуна и стали на душу населения в России в 1913 году было меньше, чем в США, в 11 раз, производство электроэнергии — в 17 раз, производство угля — в 26 раз. В 1913 году Россия производила на душу населения промышленных товаров на 78 рублей в год, а США — на 1670 рублей, Англия и Германия — более чем на тысячу рублей (в сопоставимых ценах). Наиболее значительным было отставание России в области производства машин. В расчете на душу населения их производилось в 33 раза меньше, чем в США, и в 40 раз меньше, чем в Германии.

В августе 1913 года Ленин в статье «Как увеличить размеры душевого потребления в России?» писал, что Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже, чем Англия, впятеро хуже, чем Германия, и вдесятеро хуже Америки. По сумме производства важнейших изделий тяжелой и легкой промышленности, приходящихся на душу населения, Россия намного отставала от передовых капиталистических стран. По замечанию В. И. Ленина, она становилась соседкой Испании, бывшей в то время одной из наиболее отсталых в Европе стран.

Сельское хозяйство России было также крайне отсталым. По урожайности важнейших сельскохозяйственных культур Россия стояла на одном из последних мест в мире. По переписи 1910 года, в сельском хозяйстве России насчитывалось 2200 тысяч деревянных плугов, 7800 тысяч сох и косуль, 17700 тысяч деревянных борон и всего лишь 4200 тысяч железных плугов.

Каковы же подлинные причины экономической и культурной отсталости России от США, Англии, Франции, Германии и других наиболее развитых стран?

Анализируя их, В. И. Ленин указывал, что они коренятся в социально-экономическом строе России, в господстве союза отечественных и иноземных капиталистов и помещиков, в наличии средневекового земледелия, обрекавших страну на застой, а население на нищету.

На рубеже XIX и XX столетий царская Россия вступила в новую историческую стадию своего развития — в стадию империализма. Россия имела развитые формы финансового капитала и была одной из стран с наиболее концентрированной промышленностью.

Характерным для русского империализма было сохранение в стране значительных пережитков феодально-крепостнических отношений. Главными из них были царское самодержавие и помещичье землевладение. В России всесилие монополистических союзов капиталистов сливалось с господством помещиков, с деспотизмом военно-полицейского аппарата царского самодержавия, с невероятным угнетением нерусских национальностей. В. И. Ленин подчеркивал, что в России существовали одновременно «самое отсталое

землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм»[1].

Несмотря на наличие высококонцентрированной промышленности, буржуазно-помещичья Россия в технико-экономическом отношении была отсталой и зависимой от иностранного капитала.

Занимая ключевые позиции в тяжелой промышленности России, иностранные капиталисты искусственно тормозили развитие ее важнейших отраслей промышленности, чтобы держать ее в зависимости от ввоза машин и частей к ним из индустриально-развитых стран. В результате Россия все больше отставала от США и стран Западной Европы по производству важнейших изделий тяжелой промышленности — стали, чугуна, цемента и др. Если в 1900 году по производству стали на душу населения Россия отставала от США в 7,7 раза, а от Германии — в 5,7 раза, то в 1913 году она отставала от США уже в 11 раз, а от Германии — в 7,4 раза. По сравнению с Францией в России производство чугуна в 1900 году было в 3 раза ниже, а в 1913 году — в 4 раза[2].

В 1913 году Ленин с тревогой и негодованием писал о том, что «мы отстаем все больше и больше». В другой статье, опубликованной в том же 1913 году под ироническим заголовком «Наши «успехи»», В. И. Ленин отмечал, что основной причиной отсталости российского капитализма является средневековый гнет крепостничества, обусловливающий тяжелое положение широких масс крестьянства.

Мировая война 1914—1918 годов обнаружила глубокие корни хозяйственной и финансовой слабости буржуазно-помещичьей России. Царская Россия не вырабатывала ни качественных сталей, ни алюминия, столь необходимых для производства военной техники. В топках военных кораблей Балтийского флота сжигался уголь, импортируемый из Англии. По производству электроэнергии Россия уступала крошечной Швейцарии.

Первая мировая империалистическая война привела к дальнейшему усилению отставания России от наиболее развитых стран по производству продукции на душу населения. Если в России объем промышленного производства к 1920 году сократился в 7 раз по сравнению с довоенным уровнем, то в странах Западной Европы он упал лишь на 22%[3].

Ни один из господствующих эксплуататорских классов буржуазно-помещичьей России не был способен уничтожить технико-экономическую и культурную отсталость страны. Только свержение власти капиталистов и помещиков и установление диктатуры пролетариата могло спасти страну от экономической и национальной катастрофы и вывести ее на путь социалистического развития.

В своей статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин писал, что «человечество оказалось перед выбором:

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 13, стр. 406.
[2] См. «Коммунист» № 6, 1956 г., стр. 14.
[3] Там же.

или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция и последовавшие за ней социалистические преобразования спасли нашу страну от нависшей над ней экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения ее империалистическими хищниками.

* * *

Свергнув господство эксплуататоров — отечественных и чужеземных, — Великая Октябрьская социалистическая революция установила в нашей стране политическое господство рабочего класса, Советскую власть, которую В. И. Ленин называл «русской формой диктатуры пролетариата». Но, взяв власть в свои руки, трудящиеся массы не сразу могли приступить к быстрому развитию производительных сил молодой Советской республики. Гражданская война и вооруженная интервенция, навязанные капиталистами, помещиками и силами иностранной империалистической реакции, совершенно разорили народное хозяйство страны.

Империалисты США, Англии, Франции и ряда других стран буржуазного мира всячески стремились затруднить развитие России к социализму. В. И. Ленин писал 2 марта 1923 года в статье «Лучше меньше, да лучше»: «Западноевропейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны... Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» [2].

Завоевав власть и отстояв ее в борьбе против внутренних врагов и международной империалистической реакции, рабочий класс нашей страны взял курс на созидание нового, социалистического общества. Построение этого общества было связано с преодолением колоссальных трудностей в нашей стране. Советским людям приходилось впервые в истории прокладывать новые, никем не изведанные пути к социализму.

В работе «Очередные задачи Советской власти» и в ряде других произведений и выступлений В. И. Ленин разработал научно

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 337—338.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 456.

обоснованную программу строительства социализма, теоретическим фундаментом которой было учение о возможности победы социализма в одной стране. Он указывал, что решающим условием развития производительных сил страны является опережающий рост тяжелой промышленности. В. И. Ленин исходил из того, что для ликвидации технико-экономической отсталости страны необходимо осуществить социалистическую индустриализацию, решить труднейшую после взятия власти задачу пролетарской революции — коллективизацию сельского хозяйства, совершить культурную революцию. Это был единственный путь обеспечения хозяйственной самостоятельности страны, укрепления ее обороноспособности, превращения страны из аграрной в индустриальную, способную производить собственными силами нужное оборудование.

Выдвинутая В. И. Лениным задача догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом и культурном отношениях стала боевым знаменем нашей партии в коммунистическом строительстве. «Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую» [1], — говорил В. И. Ленин на III съезде комсомола в 1920 году.

Основная экономическая задача СССР решалась на путях осуществления ленинского плана строительства социализма в нашей стране. Во всех решениях съездов и конференций партии постоянно подчеркивалась необходимость стремиться к тому, чтобы в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем превзойти уровень промышленного производства наиболее развитых капиталистических стран. Так, XIV съезд партии, вошедший в историю как съезд индустриализации, в своей резолюции поручил ЦК «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование» [2]. XVI партийная конференция, утвердившая первый пятилетний план, в своем решении записала, что выполнение плана пятилетки будет означать крупный шаг вперед в деле осуществления лозунга партии — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Важность решения этой задачи подчеркивалась в резолюциях XVI съезда партии, XVII партийной конференции и XVII съезда партии.

Враги социализма, действовавшие как с открытым забралом, так и маскировавшиеся под «социалистов», считали, что молодая Советская республика не сможет за счет собственных сил и средств ликвидировать вековую технико-экономическую отсталость страны.

Между тем живая, реальная действительность начисто опрокинула домыслы защитников буржуазного строя. Советский Союз

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 273.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 7 изд. Госполитиздат, 1954, стр. 195.

смог за счет собственных сил и средств не только восстановить разрушенное изнурительными войнами народное хозяйство, но и в короткий исторический срок намного превзойти уровень производства дореволюционной России.

Историческими вехами на пути решения важнейшего ленинского завета — догнать и перегнать передовые капиталистические страны по производству продукции на душу населения — были пятилетки.

С каждой пятилеткой шаг за шагом сокращался разрыв между США и наиболее развитыми странами Западной Европы, с одной стороны, и СССР — с другой, по производству продукции на душу населения. И как бы ни отличалась одна пятилетка от другой по своим предельно конкретизированным политическим и народнохозяйственным задачам, все они, вместе взятые и каждая порознь, были этапами в решении основной экономической задачи СССР. Пятилетки преобразили лицо нищей и отсталой России, выдвинули ее в ряды крупнейших индустриальных держав мира.

По сравнению с 1914 годом выпуск промышленной продукции в СССР к концу 1937 года возрос в 8 с лишним раз. В 1937 году СССР производил чугуна в 3,4 раза больше, чем в 1913 году, стали — в 4,2 раза, электроэнергии — в 19 раз, металлорежущих станков — в 32 раза, добывал угля — в 4,4 раза, нефти — в 3 раза больше.

За короткий исторический срок двух пятилеток Советский Союз прошел тот путь индустриального развития, на который Англии пришлось затратить не менее двух столетий, а США — не менее одного столетия.

Выполнив первый и второй пятилетние планы, Советский Союз значительно сократил разрыв, отделявший его от США и передовых стран Западной Европы по производству продукции на душу населения. В 1913 году Россия производила промышленной продукции на душу населения меньше США в 21,4 раза, Англии — в 14 раз и Франции — в 7,7 раза, а в 1937 году соответственно — в 4, 2,5 и 1,5 раза меньше каждой из названных капиталистических стран.

Создав мощную промышленность, оснащенную современной техникой, Советский Союз ликвидировал вековую технико-экономическую отсталость, унаследованную от царской России, завершил техническую реконструкцию народного хозяйства и вышел на второе место в мире по общему уровню промышленного производства. Этим были созданы условия, давшие возможность XVIII съезду партии в марте 1939 года практически поставить задачу догнать и перегнать передовые страны буржуазного мира по производству продукции на душу населения.

«...Теперь, — указывается в решении XVIII съезда партии, — мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: *догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые*

капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени»[1]. Предполагалось, что для решения этой задачи потребуется примерно 10—15 лет, то есть две-три пятилетки.

Под знаком борьбы за выполнение основной экономической задачи СССР советские люди приступили к выполнению третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства нашей страны. Этот план предусматривал обширный комплекс мероприятий, направленных на дальнейший подъем социалистической промышленности и построенного на социалистических началах сельского хозяйства, на повышение уровня материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни. В резолюции XVIII съезда партии указывалось: «Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне — с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры»[2].

Глубокая прозорливость Коммунистической партии Советского Союза, проводившей курс на ускорение темпов решения основной экономической задачи СССР, ликвидации поистине вековой экономической отсталости страны, полученной в наследство от буржуазно-помещичьей России, была подтверждена суровыми испытаниями, через которые пришлось пройти нашей стране в годы второй мировой войны.

В июне 1941 года мирный созидательный труд советских людей был прерван вероломным нападением фашистской Германии и ее сателлитов на Советский Союз. Эта война, невиданная по своим масштабам, длительности и напряженности боевых операций, числу жертв, размерам опустошений и последствиям, прервала на 10—11 лет решение основной экономической задачи СССР. Война нанесла колоссальный ущерб народному хозяйству нашей страны. Огромные территории от Ленинграда, Москвы, Сталинграда до западных границ нашей страны лежали в развалинах. Общие потери от прямого уничтожения материальных ценностей, созданных трудом многих поколений, определяются в 679 миллиардов рублей, что составляет примерно половину ущерба, причиненного минувшей войной всем принимавшим в ней участие государствам. На многочисленных фронтах и в тылу, а также на временно оккупированной территории погибли миллионы советских людей. В годы войны выпуск промышленной продукции значительно снизился по сравнению с уровнем довоенного 1940 года.

Понеся столь колоссальные потери, любое, даже самое крупное буржуазное государство, было бы отброшено далеко назад и неиз-

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 884.
[2] Там же, стр. 905.

бежно попало бы в долговую кабалу к империалистическим государствам, будучи опутано сложными сетями финансовой зависимости. Именно на это и рассчитывали политики и идеологи империализма США и в странах Западной Европы. Так, авторы доклада, подготовленного в 1945 году специальной комиссией палаты представителей конгресса США, особо подчеркнули, что восстановление экономики СССР зависит не только от прямых репарационных платежей, но и от возможности получения крупных иностранных займов. «...Оборудование, в котором Россия крайне нуждается, — писали авторы этого доклада.., — может быть получено только из США».

Но эти расчеты провалились. Советский Союз смог в сжатые сроки и за счет собственных сил и средств не только залечить раны, причиненные тяжелой изнурительной войной, но и превзойти довоенный уровень производства.

В послевоенный период СССР на основе мощного развития тяжелой промышленности — этого станового хребта социалистической экономики — добился крупных успехов во всех отраслях народного хозяйства страны. В 1955 году было произведено промышленной продукции в 3,5 раза больше, чем в 1940 году, при этом производство средств производства возросло в 3,9 раза. Объем национального дохода в 1955 году был почти в 3 раза больше, чем в 1940 году. Основные производственные фонды социалистической промышленности возросли более чем в 2 раза по сравнению с 1940 годом и в 24 раза по сравнению с 1913 годом. Производство предметов народного потребления возросло более чем в 2 раза по сравнению с довоенным уровнем.

Линия на опережающее развитие тяжелой индустрии позволяет успешно проводить комплексную механизацию и автоматизацию производства, всемерно облегчать труд советских людей, поднимать его производительность, высоко держать обороноспособность СССР, неуклонно повышать жизненный уровень тружеников социалистического общества. Неудивительно, что реакционные американские журналы «Форчун» и «Лайф» направляют все усилия на дискредитацию великой ленинской идеи об опережающих темпах развития тяжелой промышленности, которая является генеральной линией Коммунистической партии Советского Союза.

Определяя важнейшие задачи Коммунистической партии и всего советского народа в области развития социалистической экономики, XX съезд КПСС указал на необходимость продолжать со всей настойчивостью борьбу за выполнение основной экономической задачи СССР. В своей речи на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в Ленинграде 22 мая 1957 года Н. С. Хрущев отметил, что «сейчас США действуют на психику буквально всего западного мира своим объемом производства. Колониальные страны просто трепещут и даже не помышляют о том, что они могут сравниться с Америкой. А вот Советский Союз, народы в прошлом отсталой России, взявшие власть в свои руки, построили хозяйство

на социалистических основах, создали крупную индустрию, подняли промышленность, провели коллективизацию, создали совхозы и получили возможность сравняться с США по уровню производства на душу населения и превзойти этот уровень»[1].

* * *

Современный этап борьбы советского народа за выполнение основной экономической задачи СССР во многих отношениях отличается от довоенного этапа, когда XVIII съезд партии впервые практически поставил основную экономическую задачу СССР. Важно подчеркнуть два новых момента.

Во-первых, Советский Союз решает теперь эту задачу на более высоком индустриальном уровне, чем в довоенный период. Ныне СССР имеет мощную и всесторонне развитую, оснащенную передовой техникой промышленность, значительно большие, чем когда-либо материальные ресурсы, а также квалифицированные кадры инженеров, техников, научных работников и рабочих, способных решать сложнейшие проблемы, поставленные жизнью перед советской экономикой.

Во-вторых, Советский Союз решает свою основную экономическую задачу в условиях мирного экономического соревнования двух мировых систем — социалистической и капиталистической. XX съезд КПСС констатировал, что характерной чертой нашей эпохи является то, что социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Теперь наряду с мировой капиталистической системой хозяйства существует и успешно развивается мировая система социалистических государств, скрепленных узами нерушимой дружбы, общностью исторических судеб и интересов, единым стремлением и волей построить коммунистическое общество.

Эти моменты тесно связаны между собой. Каждый из них порознь и в сочетании друг с другом создают более благоприятную обстановку для выполнения основной экономической задачи СССР.

Выполнение этой задачи — не самоцель. Оно неразрывно связано с практикой коммунистического строительства и является одним из необходимых условий постепенного перехода от социализма к коммунизму. Известно, что для перехода от социалистического принципа «от каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистическому принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям» необходимо создать изобилие материальных благ — продуктов питания, одежды, жилищ, предметов домашнего обихода, школ, больниц, санаториев и домов отдыха, театров и т. д. В достижении этих целей огромную роль играет разрешение Советским Союзом задачи догнать и перегнать наи-

[1] «Правда», 24 мая 1957 г.

более развитые страны буржуазного мира по производству важнейших изделий тяжелой и легкой промышленности, а также продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения. Таким образом, борьба за создание обилия предметов потребления в нашей стране неотделима от борьбы за обеспечение опережающего роста тяжелой промышленности, от выполнения поставленной Коммунистической партией и Советским правительством задачи крутого подъема сельского хозяйства и увеличения производства зерна, мяса, молока, хлопка, льна, шерсти и других видов материальных благ.

Чтобы догнать и превзойти США и наиболее развитые страны Западной Европы по производству материальных благ в расчете на душу населения, необходимо обеспечить правильное соотношение капиталовложений в группу «А» и в группу «Б» и обеспечить опережающие темпы развития тяжелой индустрии — металлургии, топливной промышленности, энергетики, машиностроения и химии. Именно на основе преимущественного роста тяжелой промышленности и опережающих темпов ее развития советский народ осуществил построение социализма в нашей стране и добился перевыполнения планов и подъема всех отраслей народного хозяйства.

В результате успешного выполнения послевоенных планов хозяйственного развития Советская страна стала более сильной, выросла ее экономическая мощь и оборонноспособность, повысилось материальное благосостояние народа. Выпуск промышленной продукции к 1957 году по сравнению с дореволюционным периодом увеличился более чем в 30 раз. За последние годы достигнуты серьезные успехи в развитии ряда отраслей сельского хозяйства — значительно расширены посевные площади за счет освоения 36 миллионов гектаров целинных и залежных земель. Труженики советского социалистического сельского хозяйства дали возможность заготовить в 1956 году на миллиард с лишним пудов зерна больше, чем давали когда-либо в прошлом. Увеличился сбор технических культур, возросло производство продуктов животноводства, особенно молока.

На основе развития промышленности и сельского хозяйства непрерывно увеличивается национальный доход. По расчету на душу населения национальный доход СССР возрос за период с 1913 по 1956 год более чем в 13 раз. Таких темпов роста национального дохода не знает ни одна страна буржуазного мира. Для сравнения укажем, что национальный доход США возрос за это же время в среднем на душу населения менее чем в 2 раза, а в Англии и во Франции лишь в 1,6 раза.

В настоящее время усилия советских людей направлены к тому, чтобы претворить в жизнь решения XX съезда КПСС. Главные задачи шестого пятилетнего плана состоят, как известно, в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем

сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся города и деревни. Преимущества социалистического строя перед капиталистическим позволяют не только решить эти задачи, но и перевыполнить их.

Советский Союз, наращивая из года в год свою экономическую мощь, неуклонно увеличивает производство продукции на душу населения. Достаточно сказать, что производство электроэнергии на душу населения возросло с 14 киловатт-часов в 1913 году до 959 киловатт-часов в 1956 году. Для стали соответствующие цифры — 30 и 243 килограмма, для чугуна — 30 и 179 килограммов, для нефти — 66 и 419 килограммов. По ряду отраслей СССР уже превысил соответствующие показатели европейских капиталистических стран и уверенно приближается к показателям США. По производству стали, нефти, электроэнергии в расчете на душу населения СССР еще значительно отстает от США. Однако превосходство в темпах хозяйственного развития служит надежной гарантией преодоления этого отставания в исторически кратчайший срок.

Преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой хозяйства находят, в частности, свое выражение в том, что доля Советского Союза в мировом промышленном производстве неуклонно увеличивается, а доля капиталистических стран уменьшается. Доля США в мировом производстве важнейших видов промышленной продукции так же снижается. Это видно по данным следующей таблицы.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС СССР И США В МИРОВОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
(в % к мировому итогу)

Показатели	СССР		США	
	1913 г.	1955 г.	1913 г.	1955 г.
Доля в мировом промышленном производстве	2,6	19,0	38,2	39,0
Доля в мировом производстве отраслей тяжелой индустрии:				
а) электроэнергии	5,3	11,2	60,9	41,0
б) угля	2,2	18,5	38,6	21,3
в) нефти	17,1	9,2	63,5	43,7
г) стали	5,6	17,1	42,1	40,0
д) цемента	4,8	10,7	50,0	24,5

По подсчетам буржуазных экономистов получаются тоже близкие к этим показателям данные. Так, буржуазные экономисты США Дьюхарст и другие в своей книге «Нужды и ресурсы Америки», изданной в 1955 году, отмечают, что США в настоящее время производят примерно $^1/_3$ мировой промышленной продукции. Английский экономист Ноува считает, что если выпуск промышленной продукции США взять за 100, то в СССР объем промышленного производства в 1955 году составит 49.

Если взять производство продукции на душу населения в динамике, то есть рассмотреть его в движении за ряд лет, то оно покажет наглядно, насколько более прогрессивна социалистическая система общественного хозяйства по сравнению с капиталистической. Так, за период с 1913 по 1956 год вся промышленная продукция в пересчете на душу населения возросла в СССР в 19,4 раза, в США — в 2,3 раза, в Англии — в 1,6 раза, во Франции — в 1,8 раза.

Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства перед капиталистической и высоким, недоступным для капитализма темпам развития общественного производства из года в год происходит сокращение расстояния, отделяющего СССР от США по производству промышленной продукции на душу населения. Это особенно наглядно характеризуется данными следующей таблицы:

Виды продукции	Во сколько раз производство в США больше, чем в дореволюционной России и в СССР					
	1913 г.	1929 г.	1937 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.
Электроэнергия	18,6	24,0	5,2	5,1	4,7	4,2
Уголь	25,6	18,2	4,8	2,7	1,6	1,5
Нефть	5,3	12,7	7,8	8,4	5,7	5,0
Чугун	10,8	13,6	3,3	3,7	2,5	2,3
Сталь	10,9	15,2	3,7	3,8	2,8	2,6
Цемент	14,8	17,3	4,7	4,6	2,7	2,6
Серная кислота	23,2	23,3	4,2	6,7	4,8	4,2
Ткани хлопчатобумажные	4,5	4,0	3,9	3,6	2,4	2,7
Ткани шерстяные	4,9	3,6	3,7	3,1	1,3	1,3
Обувь	7,5	6,0	3,0	3,0	2,5	2,4

Выполнение основной экономической задачи СССР предполагает не только неуклонный рост промышленного производства, но и крутой подъем производства сельскохозяйственных продуктов: зерна, мяса, молока, хлопка, льна, шерсти, сахарной свеклы, картофеля, овощей и фруктов. Огромные успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, и хорошие перспективы его развития позволяют нам поставить и решить задачу большой государственной важности — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения.

Выполнение основной экономической задачи требует не только наличия в стране высокой материально-технической базы социалистического производства, но и квалифицированных кадров.

Не трудно понять, что наличие квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников во всех отраслях народного хозяйства является необходимым условием для выполнения основной экономической задачи СССР в исторически кратчайший период. Если в дореволюционной России насчитывалось менее двухсот тысяч человек с высшим и средним специальным образованием, то в СССР в настоящее время в народном хозяйстве занято более 6 миллионов таких специалистов. В нашей стране давно ликвидирована неграмотность и сейчас поставлена задача осуществления всеобщего среднего образования как в городах, так и в сельских местностях. Различными видами обучения охвачено 50 миллионов человек.

Все это говорит о том, что Советский Союз имеет ныне все необходимые условия для дальнейшего подъема социалистического народного хозяйства, а тем самым и для решения основной экономической задачи СССР.

* * *

Борьба народов СССР за выполнение основной экономической задачи не является лишь внутренним делом нашей страны. Она имеет также огромное международное значение.

Великая Октябрьская социалистическая революция и построение социализма в СССР знаменуют начало победы коммунизма во всем мире. Советские люди законно гордятся тем, что наша страна не только проложила общую столбовую дорогу, по которой идут и будут идти к социализму пролетарии всех стран, но и первой вступила в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму.

За минувшие 40 лет жизнь блестяще подтвердила, что никто не в состоянии столкнуть наш народ с рельсов коммунистического строительства: ни происки внутренних и внешних врагов коммунизма, ни бешеная гонка вооружений и войны, ни фашизм, ни Ватикан, ни теоретические ухищрения политиков и идеологов империализма. Многомиллионный советский народ, построив социалистическое общество, тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии, твердой поступью идет к сияющим вершинам коммунизма — конечной цели борьбы рабочего класса всех стран земного шара.

Усилия советских людей за решение основной экономической задачи СССР являются органической частью борьбы за победу социализма над капитализмом в мирном экономическом соревновании двух мировых систем. В этом соревновании социалистический строй, установленный в СССР и устанавливаемый в молодых народно-демократических республиках Европы и Азии, шаг за шагом раскрывает свое экономическое превосходство перед сходящим с исторической арены капиталистическим строем.

Исход экономического соревнования двух социально различных систем — социалистической и капиталистической — в условиях мир-

ного их сосуществования глубоко волнует народы всего земного шара. Повсюду этой проблеме придается первостепенное значение. Она обсуждается на съездах и конференциях коммунистических и рабочих партий, буржуазных и мелкобуржуазных партий, на профсоюзных конгрессах, на конгрессах сторонников мира, в Организации Объединенных Наций, в парламентах, в марксистской и буржуазной политико-экономической литературе.

Победа в этом соревновании может быть достигнута не стихийно, не самотеком, а посредством сознательной, целеустремленной, планомерной и организованной деятельности многомиллионных народных масс Советского Союза, Китайской Народной Республики и всех стран народной демократии Европы и Азии, руководимых коммунистическими и рабочими партиями и вооруженных научно разработанной программой действий. Сообразуясь с требованиями экономических законов социализма, коммунистические и рабочие партии социалистических государств направляют усилия сотен миллионов людей на обеспечение окончательной победы мировой социалистической системы над капиталистической в их мирном экономическом соревновании.

Народы СССР и стран народной демократии, трудящиеся массы капиталистических стран глубоко убеждены в том, что в экономическом соревновании двух мировых систем победит социализм. Он победит в силу непреложных законов общественного развития и своего несомненного превосходства над капитализмом во всех отношениях.

По мере того как сокращается расстояние, отделяющее СССР от США и наиболее развитых капиталистических стран Западной Европы по производству материальных благ на душу населения, все более укрепляется экономическая и военная мощь мировой системы социалистических государств. Для всех стран, входящих в мировую социалистическую систему, выполнение основной экономической задачи СССР послужит самой прочной и надежной гарантией от любых случайностей и неожиданностей. Неслучайно враги социализма всячески стремятся доказать, что выполнение основной экономической задачи СССР якобы усилит зависимость стран народной демократии от советской экономики, ставит их в невыгодное положение.

Эти клеветнические утверждения не имеют ничего общего с правильным пониманием и оценкой реальной действительности. На самом же деле выполнение основной экономической задачи СССР явится предпосылкой для нового, еще более мощного развития производительных сил нашей страны и всей мировой системы социализма на базе складывающегося социалистического международного разделения труда.

С превращением социализма в мировую систему условия для выполнения основной экономической задачи СССР стали более благоприятными. Если до второй мировой войны Советский Союз, находясь в кольце враждебных империалистических государств, был своеобразным одиноким островом в море капиталистической

стихии, «первым очагом социализма в океане империалистических стран»[1], один соревновался с капитализмом и успешно вел борьбу за ликвидацию отставания от наиболее развитых стран буржуазного мира по производству на душу населения, то теперь СССР решает свою основную экономическую задачу в тесном содружестве со странами народной демократии Европы и Азии.

Сорок лет назад капитализм с его экономическими кризисами, войнами, безработицей, обнищанием народных масс метрополий и колоний безраздельно господствовал во всех странах земного шара. Теперь дряхлеющий капитализм оказался не в силах воспрепятствовать становлению и развитию мировой социалистической системы, капитализм теряет одну позицию за другой.

Социалистический способ производства впервые возник в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Накануне второй мировой войны население Советского Союза составляло одну тринадцатую часть населения земного шара. Теперь же по пути социализма идут 13 государств Европы и Азии, в которых живет более одной трети населения нашей планеты. Приводимая таблица характеризует огромные изменения, происшедшие в мире за сорок лет со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Показатели	1913 г.	1917 г.	1924 г.	1940 г.	1946 г.	1956 г.
Население						
Страны социализма	—	7,8	7,9	8,9	12,7	34,9
Страны капитализма	100	92,2	92,1	91,1	87,3	65,1
Территория						
Страны социализма	—	16,0	17,1	18,0	18,6	25,9
Страны капитализма	100	84,0	82,9	82,0	81,4	74,1

Эта таблица не отражает огромных изменений, которые находят яркое выражение в неуклонном сокращении колониальной системы господства империализма.

«Господство капитализма, — подчеркивал В. И. Ленин, — подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть. «Захват» власти был бы бессмыслицей. Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран». В. И. Ленин отмечал, что «никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрыла история»[2].

[1] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 6, стр. 400.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 381—382.

Чтобы правильно оценить характер происходящих сейчас событий и исторических процессов, надо иметь в виду, что наряду с СССР и странами народной демократии Европы и Азии, идущими по пути социализма, теперь существует ряд стран (Индия, Индонезия, Бирма, Египет и др.), народы которых порвали с колониализмом, обрели национальную независимость и стремятся найти для себя пути, соответствующие особенностям их исторического и национального развития.

С превращением социализма в мировую систему существенно изменились как условия экономического соревнования социализма и капитализма, так и условия выполнения основной экономической задачи СССР. Постепенное становление мировой социалистической системы как хозяйственного целого ускоряет и облегчает промышленное и сельскохозяйственное развитие СССР и стран народной демократии, поднимает производительные силы всей системы социализма на более высокую ступень. Оно способствует превращению всех стран, входящих в лагерь социализма, в индустриально развитые государства.

Растущая экономическая мощь мировой системы социализма способствует также сохранению длительного мира, который является важнейшей предпосылкой успешного решения советским народом основной экономической задачи СССР.

По ресурсам рабочей силы, минерального сырья, гидроэнергии, леса и огромным возможностям увеличения сельскохозяйственного производства мировая система социализма намного превосходит главные капиталистические страны — США, Англию, ФРГ, Францию и другие страны. Поэтому для СССР и других социалистических стран существуют особо благоприятные условия при наименьших капитальных затратах, быстро и с наибольшей эффективностью использовать указанные природные ресурсы для наращивания темпов и объема производства и достижения общего экономического прогресса.

Коммунистические партии СССР и стран народной демократии Европы и Азии своей хозяйственной политикой, борьбой за создание более высокого, чем при капитализме, экономического уровня стран мировой системы социализма оказывают решающее воздействие на направление общего потока социалистических преобразований во всем мире.

По мере того как расширяется территориальная сфера господства мирового социализма и укрепляется экономическая мощь каждого из социалистических государств, повышается удельный вес СССР и стран народной демократии в мировом промышленном производстве. Если в 1920 году, когда наша страна выходила из бездны разрушений и голода к светлому социалистическому будущему, Советский Союз производил менее 1% мировой промышленной продукции, то в 1955 году страны мировой системы социализма произвели около 30% всей мировой промышленной продукции. По некоторым важнейшим видам продукции соотношение объемов промышленного производства в социалистических и ка-

питалистических странах за 1920 и 1955 годы характеризуется показателями следующей таблицы:

	Электроэнергия (млрд. квт-ч)		Каменный уголь (млн. т)		Нефть (млн. т)		Чугун (млн. т)		Сталь (млн. т)	
	1920 г.	1955 г.	1920 г.	1955 г.	1920 г.	1955 г.	1920 г.	1955 г.	1920 г.	1955 г.
Страны социалистического лагеря	0,4—0,5	261	8,6	710	3,8	84	0,1	46	0,2	63
Капиталистический мир	124,0	1 260	1159,2	1 197	95,4	68,3	62,8	142	71,2	202
Доля стран социализма в мировом производ. (в %)	0,4	16,6	0,7	37,2	3,8	11,0	0,16	24,5	0,3	23,8

Доля социалистических государств в мировом промышленном производстве возрастает как в результате отпадения всех новых стран от системы мирового капитализма, так и вследствие опережающих темпов роста промышленного производства в СССР и народно-демократических государствах по сравнению с капиталистическими странами.

В 1956 году выпуск промышленной продукции в странах мировой системы социалистических государств возрос более чем в 4 раза по сравнению с 1937 годом, тогда как в капиталистических странах промышленное производство возросло за это же время примерно в 2 раза. Высокие темпы роста промышленной продукции в СССР и странах народной демократии являются результатом особенностей и преимуществ социалистической системы хозяйства. Неуклонный рост экономической мощи мировой социалистической системы представляет собой закономерность современной эпохи.

Ведущее место в мировой социалистической системе хозяйства занимает Советский Союз. Вслед за Советским Союзом все более прочные позиции в мировой экономике завоевывают страны народной демократии. Благодаря преимуществам социалистического способа производства экономическое развитие стран лагеря социализма неуклонно бурно идет вперед. В целом социалистическая часть Европы по масштабам производства важнейших видов продукции тяжелой промышленности уверенно приближается к уровню производства капиталистической части Европы. Страны лагеря социализма на основе успехов строительства социализма ликвидируют свою бывшую вековую отсталость и постепенно увеличивают производство промышленной продукции на душу населения. По важнейшим изделиям производство промышленной продукции на душу населения в странах социалистической системы и капиталистического мира характеризуется следующими данными.

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В 1956 году

Страны	Электроэнергия	Уголь каменный	Нефть без газа	Чугун	Сталь	Серная кислота	Цемент	Бумага	Хлопчатобум. ткани	Шерстяные ткани	Сахар
	квт-ч	кг	кг	кг	кг	кг	кг	кг	м	м	кг
Страны социалистической системы											
СССР	959	2 143	419	179	243	21,6	124	9,9	27,5	1,3	22,0
Китай	25	172	1,97	7,5	7,0	0,6[1]	7,5[1]	1,0[3]	5,2[2]	—	0,7[3]
ГДР	1 586	10 568	—	81	137	27,7	191	23,2	11,8[4]	1,9	35,8[1]
Польша	701	3 638	6,6[1]	126	180	17,3	145	14,3	25,2	2,8	26,8
Чехословакия	1 255	5 142	8,1[1]	250	371	29,1[1]	234	26,2[1]	26,4[4]	2,8	44,8
Венгрия	527	2 089	122	71	142	12,5[1]	101	10,7[1]	18,3	1,7[1]	25,3[1]
Румыния	275	370	623	33[1]	46	5,4	126	7,7	13,9[2]	1,2	9.0
Болгария	314	1 008	20,0[1]	—	11,1	3,7	113	5,7[1]	18,6[4]	1,7[1]	11,4
Албания	66	203[1]	195	—	—	—	40	—	13,0	0,4[1]	8,9
Страны буржуазного мира											
США	4 015	2 842	2 092	406	620	85,4	320	81,4	55,9	1,8	12,5
Англия	1 778	4 406	—	260	411	44,3	272	47,0[1]	29,3	4,8	12,0
ФРГ	1 594	4 348	66	350	460	48,2	399	37[1]	43,6	2,5	22,7
Франция	1 218	1 234	29	263	304	35,2	258	35[1]	29,8	3,3	32,1

[1] 1955 год.
[2] 1955 год м².
[3] 1955 год, только фабричное производство.
[4] м².

Из данных таблицы следует, что некоторые страны социалистической системы могут уже теперь практически ставить или во всяком случае в недалеком будущем поставят перед собой задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны по производству важнейших видов промышленной продукции на душу населения.

Следует отметить, что в настоящее время Чехословакия уже поставила задачу догнать и превзойти передовые капиталистические страны по производству промышленной продукции на душу населения. Быстрыми темпами создаются условия для практической постановки аналогичных задач и другими странами народной демократии. Уже сейчас ряд европейских стран народной демократии по объему производства продукции на душу населения не только догоняют, но и обгоняют передовые капиталистические страны.

Объем промышленного производства в пересчете на душу населения в Чехословакии в 3 раза больше, чем в Италии, и выше, чем во Франции, Голландии, Бельгии. По выплавке стали на душу населения Чехословацкая Республика перегнала такие передовые страны буржуазного мира, как Франция, Западная Германия, Швеция, и почти догнала Англию. По добыче угля на душу населения Чехословакия обогнала США, Францию, Западную Германию и сравнялась с Англией. Чехословакия идет впереди Франции и Италии по выработке электроэнергии.

Из сказанного следует, что усилия не только советских людей, но и трудящихся стран лагеря социализма, направленные на выполнение задачи догнать и перегнать наиболее развитые страны буржуазного мира по размерам производства материальных благ в расчете на душу населения, имеют огромное международное значение.

Характерной чертой нынешней международной обстановки является то, что на ее развитие все большее влияние оказывают Советский Союз, Китай, страны народной демократии, неустанно укрепляющие единство и могущество социалистического лагеря как главного оплота мира во всем мире. Сила стран социалистического лагеря — в пролетарской солидарности и дружбе народов этих стран. Чем крепче будут дружба и сплоченность социалистических стран, тем прочнее и надежнее будет мир во всем мире.

Политики и идеологи империализма ничего бы так не хотели, как поссорить СССР со странами народной демократии и особенно изолировать СССР. Они постоянно нападают на принципы пролетарского интернационализма, выкристаллизовавшиеся в ходе долголетней борьбы пролетариата, а ныне определяющие отношения между социалистическими странами. Защитники буржуазного строя всячески стремятся расчленить социалистический лагерь, ослабить входящие в него государства и одно за другим прибрать к рукам.

Принципы пролетарского интернационализма являются неотъемлемой чертой марксистско-ленинского учения. Они требуют единства социалистических сил. Такое единство естественно сложилось вокруг СССР, обладающего наибольшим опытом социалистического строительства и наибольшими ресурсами для братской помощи другим членам социалистического содружества.

Глава делегации Всекитайского собрания народных представителей Пын Чжэнь заявил: «Наша китайская революция вдохновлена великим Октябрем. Октябрьская социалистическая революция открыла и нам путь к освобождению.... В разных странах революции будут совершаться по-разному. Но международному рабочему движению нужен маяк, образец. Таким маяком, таким образцом для всех нас является Советский Союз.

Мы говорим о равноправии между членами социалистической семьи народов, но все мы называем Советский Союз своим старшим братом...

Звание старшего не только почетно. Оно ко многому обязывает. Старший брат должен нести нелегкое бремя помощи своим младшим братьям»[1].

* * *

Разрабатывая вопрос о путях и сроках решения основной экономической задачи СССР, надо иметь в виду, что экономика США и других капиталистических стран, несмотря на раздирающие их непримиримые противоречия, не стоит на месте. Она развивается, движется вперед, хотя и с перерывами. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин указывал, что для монополистического капитализма характерна борьба двух тенденций: тенденция к застою и загниванию и тенденция к быстрому росту капитализма в отдельных отраслях и странах. В эпоху империализма, отмечал В. И. Ленин, отдельные отрасли промышленности, слои буржуазии и страны проявляют с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций.

С тех пор как были написаны эти слова, жизнь неизменно подтверждает их правоту. В капиталистических странах развитие различных отраслей производства идет крайне неравномерно. Под влиянием технического прогресса в сочетании с изменениями конъюнктуры хозяйства одни отрасли развиваются быстрыми темпами, другие топчутся на месте или же клонятся к упадку. Не только отдельные отрасли производства, но и страны и их экономика в целом в эпоху империализма развиваются в высшей степени неравномерно.

Вчера одни страны задавали тон в мировом промышленном производстве, сегодня другие. Те страны, которые вырвались вперед, хотят закрепить завоеванные позиции. Напротив, те страны, которые отстали в своем развитии, хотят наверстать упущенное. Это ведет к обострению борьбы за рынки сбыта, источники сырья, за сферы

[1] См. «Новое время» № 8, 1957 г., стр. 5.

приложения капиталов, за хозяйственные территории и за плацдарм для развертывания захватнических войн. «Государства не могут быть союзниками в политическом и военном отношении, — пишет орган английских монополий «Экономист», — если они режут друг другу горло в области торговли».

В послевоенный период, как это было до и во время войны, империалистические противоречия охватывают все стороны экономической и политической жизни буржуазного общества. К их числу относятся противоречия между монополистическим капиталом США и другими капиталистическими странами; противоречия между главными капиталистическими странами, и в частности между США и Англией, между США и Францией, а также противоречия между этими странами, с одной стороны, и побежденными в войне — Западной Германией, Японией и Италией — с другой; противоречия между западноевропейскими странами; противоречия между США и старыми колониальными странами Европы, с одной стороны, и колониальными странами — с другой.

Эти противоречия невозможно устранить путем заключения между империалистами всякого рода соглашений о проведении совместной политики, дружественном разделе сфер господства, о прекращении взаимной борьбы. Обеспечение монопольно высокой прибыли, будучи непременным условием развития монополистического капитала любой из империалистических стран, порождает смертельную борьбу между этими странами. Все это разлагает и ослабляет систему мирового империализма и так или иначе отражается на развитии капиталистического производства. Если бы капиталистические страны развивались медленно или же топтались в течение многих лет на одном и том же месте, как это было, например, в период с 1929 по 1937 год, когда объем промышленного производства во всех капиталистических странах, вместе взятых, за это время возрос всего лишь на 4%, то Советскому Союзу потребовался бы сравнительно непродолжительный срок для решения задачи догнать и превзойти наиболее развитые страны буржуазного мира по производству материальных благ в расчете на душу населения. Но капиталистическое производство, хотя и с перерывами, все же развивается. Так, например, за период с 1950 по 1955 год объем промышленного производства в капиталистических странах возрос примерно на $^1/_3$, в том числе в Англии — на 19%, в США — на 24%, во Франции — на 36% и в Западной Германии — на 81%.

Из сказанного следует, что для выполнения основной экономической задачи СССР ныне потребуются значительно большие масштабы производства, чем те, которые намечались в марте 1939 года, когда XVIII съезд партии практически нацелил страну на выполнение задачи догнать и превзойти передовые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Размер и динамика производства продукции на душу населения в любой стране — будь то СССР, США или другая страна

мира — зависят от двух факторов: 1) от численности населения и темпов его роста, 2) от уровня динамики производства.

Вот почему, исследуя пути, методы и сроки решения основной экономической задачи СССР, советский народ должен глубоко и всесторонне изучать технико-экономические сдвиги, происходящие в капиталистических странах с тем, чтобы правильно определить не только стоимостные, но и натуральные показатели, характеризующие ход выполнения задачи догнать и превзойти наиболее развитые страны буржуазного мира по производству продукции на душу населения.

Изучение вопроса об основной экономической задаче СССР показывает, что нельзя *механически* сопоставлять производство продукции на душу населения в СССР, с одной стороны, в США и развитых странах Западной Европы — с другой. Дело в том, что отраслевая структура производства в каждой стране зависит в первую очередь от характера общественного строя. Многие потребности в материальных благах, а следовательно, и структура производства вытекают из конкретных исторических и национальных особенностей развития страны, из естественных и природных условий, из места страны в системе международного разделения труда, из ее географического положения и многих других факторов.

Именно этим и объясняется, что отраслевая структура промышленности СССР существенно отличается от отраслевой структуры промышленности США, Англии, Франции и Западной Германии. В странах Западной Европы отсутствуют многие отрасли добывающей промышленности, которые имеются в СССР. В СССР и в США существует большое разнообразие отраслей производства. В то же время удельный вес каждой конкретной отрасли промышленности в общем объеме производимой продукции различен.

В США и странах Западной Европы в состав производимой продукции входит огромная масса товаров, порожденных спецификой капиталистического строя (милитаризация, расточительная реклама, роскошь эксплуататорских классов и т. д.). По официальным данным, расходы на рекламу составили в 1955 году более 9 миллиардов долларов. Согласно данным буржуазных экономистов США, расходы на роскошь в этой стране составляли в 1955 году около 31 миллиарда долларов, что равно примерно 10% национального дохода страны.

На структуру производства известное влияние оказывают природные факторы. Так, в СССР более суровый климат, чем в США. Это обязывает Советский Союз производить больше теплой одежды и обуви, в больших масштабах использовать топливо.

Из сказанного следует, что если бы мы стали ориентироваться, например, на достижение американских норм производства на душу населения по всем товарам, то мы тем самым взяли бы неверный курс в хозяйственном развитии. Лишь всестороннее изучение структуры социалистического хозяйства и тенденций ее

изменения, выявление наиболее рациональных и целесообразных пропорций и соотношений между отраслями и производствами даст возможность сказать, по каким видам промышленной и сельскохозяйственной продукции, взятой в расчете на душу населения, нам необходимо в первую очередь догнать и опередить США и другие наиболее развитые страны буржуазного мира.

Среди всех основных, исходных видов продукции производство продукции тяжелой промышленности играет решающую роль. Называя тяжелую индустрию «основной базой социализма», В. И. Ленин особенно подчеркивал важность развития машиностроения и электрификации всей страны.

Важнейшим условием решения основной экономической задачи СССР является повышение производительности труда. В. И. Ленин указывал, что производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Достаточно сказать, что в СССР в период с 1940 по 1954 год за счет роста производительности труда было получено примерно 70% прироста промышленной продукции на душу населения, а за счет увеличения численности рабочих — около 30%.

Из сказанного следует, что для того, чтобы догнать и перегнать США по производству промышленной продукции, взятой в расчете на душу населения, нам нужно не только повышать уровень производительности труда, но и увеличивать абсолютно и относительно количество рабочих, занятых в промышленности.

За период с 1913 по 1955 год производство промышленной продукции на душу населения возросло в СССР в 19,4 раза, а производительность труда — в 8 раз. В шестой пятилетке производство продукции на душу населения увеличится на 56%, а производительность труда — на 50%. В целом за период с 1913 по 1960 год (план) выпуск промышленной продукции на душу населения увеличится в 29,4 раза, а производительность труда в промышленности возрастет в 12 раз.

По данным статистики, производительность труда в промышленности СССР вырастает в среднем ежегодно на 6—8%. С другой стороны, по подсчетам буржуазных экономистов США Дж. Хирша, О. Дьюхарста, Вейергаузера и других, производительность труда в промышленности США в среднем увеличивается ежегодно на 1,5—3%. Считаясь с этими фактами, профессор Калифорнийского университета Гелиисон был вынужден признать, что Советский Союз повышает производительность труда в 3 раза быстрее, чем США.

Борьба за высокую производительность труда является важнейшим содержанием мирного экономического соревнования между социализмом и капитализмом, на путях которого должна быть решена основная экономическая задача СССР. Наращивая из года в год свою экономическую мощь, Советский Союз стал опережать все наиболее развитые капиталистические страны, включая США, не только по темпам роста, но и по абсолютным

размерам прироста важнейших видов продукции тяжелой промышленности, что подтверждается данными следующей таблицы:

АБСОЛЮТНЫЙ ПРИРОСТ ПРОИЗВОДСТВА ВАЖНЕЙШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ В СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЗА 1951—1955 ГОДЫ

млн. тонн)

Страны	Сталь	Чугун	Уголь	Цемент
СССР	18,0	14,0	130,0	12,3
США	18,3	11,2	—59,8	12,9
Англия	3,6	2,9	5,3	2,8
Франция	3,9	3,2	4,7	3,3
ФРГ	9,2	7,0	24,3	7,9

Важную роль в сокращении сроков решения основной экономической задачи СССР призвана сыграть проводимая в настоящее время коренная перестройка организации управления промышленностью и строительством. Радикальное улучшение методов планирования и организационных форм управления народным хозяйством СССР, перенос центра тяжести оперативного управления предприятиями и стройками на места, в местные советы народного хозяйства, создаваемые в каждом экономическом районе страны, обеспечивают проведение ленинского принципа демократического централизма в хозяйственном строительстве, гармоническое сочетание общегосударственных интересов и интересов отдельных районов страны, приведут к дальнейшему подъему народного хозяйства СССР, укреплению оборонной мощи Советского государства и повышению уровня материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни.

Переходя к новым формам и методам планирования и управления народным хозяйством страны, КПСС тем самым осуществляет ленинскую генеральную линию, направленную на всемерное развитие экономики страны и ее главной основы — тяжелой индустрии, на осуществление принципов демократического централизма в организации и управлении народным хозяйством страны. Июньский Пленум ЦК КПСС 1957 года дал решительный отпор антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, пытавшейся свернуть партию с этого ленинского пути развития страны.

Не подлежит никакому сомнению, что коренная перестройка методов управления промышленностью и строительством позволит еще полнее использовать огромные преимущества социалистического общественного строя, ускорит сроки решения основной экономической задачи СССР. Коммунистическая партия и Советское правительство направляют усилия советских людей на быстрейшее выполнение важнейшего ленинского завета — догнать и превзойти передовые капиталистические страны по производству продукции на

душу населения. В своей речи на митинге строителей Сталинградской гидроэлектрической станции первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев заявил: «Теперь самой богатой страной в мире являются США. Но завтра мы будем богаче. Для этого мы будем строить гидроэлектростанции, атомные электростанции, будем двигать вперед науку и технику, чтобы машины работали за человека, чтобы человек стал командиром в труде, чтобы труд стал более производительным. Этим мы создадим условия для победы коммунизма».

Неуклонно следуя по пути, начертанному гениальным стратегом пролетарской революции В. И. Лениным, народы нашей страны под знаменем Октября, под руководством Коммунистической партии уверенно идут вперед к окончательной победе социализма над капитализмом в экономическом соревновании двух систем, к победе коммунизма.

Профессор А. В. БОЛГОВ

РАЗРЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Одной из величайших заслуг Коммунистической партии Советского Союза является то, что она, опираясь на революционное учение марксизма-ленинизма и творчески развивая его, создала союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, который обеспечил победу Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в нашей стране. Большую роль в создании этого союза сыграла аграрная программа большевизма, осуществление которой привело к разрешению векового аграрного вопроса, имевшего жизненно важное значение не только для многомиллионной массы трудящихся крестьян, но и для всего нашего народа.

* * *

Как известно, буржуазная политическая экономия даже в лице своих лучших представителей оказалась не в состоянии правильно определить сущность аграрного вопроса.

Считая социальные порядки и строй капиталистического общества вечными и естественными, Д. Рикардо не только свел всю земельную ренту лишь к одному ее виду — дифференциальной ренте, но при исследовании этой последней сосредоточил главное внимание не на производственных отношениях в капиталистическом сельском хозяйстве и законах его развития, а на производительности сельского хозяйства как условии образования дифференциальной ренты. В связи с этим Д. Рикардо сформулировал так называемый «закон убывающего плодородия почвы».

Пришедшие на смену классикам буржуазной политической экономии вульгарные экономисты постарались использовать этот «закон» в апологетических целях, пытаясь доказывать, что свойственное капитализму возрастающее обнищание трудящихся масс объясняется не производственными отношениями капиталистического общества, а вечными законами природы, «убывающим» плодородием почвы. Опираясь на учение о земельной ренте

Д. Андерсона и Д. Рикардо, Т. Р. Мальтус и его последователи пытались утверждать, что рост населения обгоняет рост производства средств к жизни, то есть в конечном счете продуктов сельского хозяйства, и что поэтому трудящиеся сами повинны в своем обнищании и в своей большой смертности.

Жизнь давно опровергла эту человеконенавистническую теорию. Наука и практика дали неопровержимые доказательства полной несостоятельности теории Т. Р. Мальтуса.

Переворот, произведенный Марксом в политической экономии, был в то же время подлинным переворотом в теории аграрного вопроса, в определении его сущности и значения для развития общества.

Подчеркивая исключительную важность сельского хозяйства как производства «главного растительного вещества, которым живет население» [1], то есть хлеба и других продуктов, необходимых для существования людей, Маркс научно доказал, что уровень сельскохозяйственного производства определяется не мнимым «законом убывающего плодородия почвы», а существующими в сельском хозяйстве производственными отношениями. Поэтому аграрный вопрос в условиях капитализма — это вопрос не о «производительности сельского хозяйства» и «законе убывающего плодородия почвы», как полагали классики буржуазной политической экономии, и не о соотношении роста населения и производства продуктов питания, как утверждали вульгарные экономисты, а вопрос о производственных отношениях капиталистического сельского хозяйства и закономерностях его развития.

Так как в сельском хозяйстве главным средством производства является земля, то производственные отношения в нем принимают форму земельных отношений, то есть отношений землевладения. Поэтому аграрный вопрос в условиях капитализма выступает прежде всего как *земельный* вопрос, трактующий о распределении земли между различными классами и группами, о формах, размерах и сроках аренды земли и т. д.

Поскольку в капиталистическом сельском хозяйстве действует тот же закон концентрации производства, что и в промышленности, — закон вытеснения мелкого производства крупным, — то развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождается массовым разорением мелких производителей-крестьян, их обезземеливанием. В силу этого земельный вопрос в условиях капитализма является в первую очередь *крестьянским* вопросом, затрагивающим судьбы многомиллионных масс крестьянства, для которых собственность на землю является таким же необходимым условием существования, как «собственность на инструмент для свободного развития ремесленного производства» [2].

Маркс показал, что хотя капитализм в известной мере интенсифицирует сельскохозяйственное производство, но эта интенсификация носит противоречивый и ограниченный характер и ведет

[1] *К. Маркс.* Капитал, т. III, 1949, стр. 628.
[2] Там же, стр. 820.

к огромному истощению и расхищению плодородия земли, являющейся, по определению Маркса, общей вечной собственностью, неотчуждаемым условием существования и воспроизводства для ряда сменяющихся человеческих поколений [1].

Из этого видно, что аграрный вопрос в условиях капиталистического строя выходит далеко за рамки крестьянского вопроса и приобретает большое общественное значение, поскольку развитие капитализма в сельском хозяйстве вступает на известной ступени в определенные противоречия с интересами всего общества в целом.

Подчеркивая эту сторону аграрного вопроса, Маркс писал: «Земельная собственность, первоначальный источник всякого богатства, стала великой проблемой, от решения которой зависит будущее рабочего класса» [2]. Он показал, что решение этой проблемы требует *национализации* земли, которая на основе развития капиталистического способа производства стала «общественной необходимостью». Хотя буржуазия теоретически и приходит к идее национализации земли, поскольку частная земельная собственность затрудняет развитие капитализма в сельском хозяйстве, однако она не решается осуществить ее, ибо отмена частной собственности на землю может вызвать нападение на принадлежащую самой буржуазии частную собственность на средства производства, тем более, что буржуазия сама обзавелась землей.

Маркс считал, что национализация земли в интересах трудящихся может быть осуществима лишь после свержения господства буржуазии и перехода власти к пролетариату. Только в этом случае земля может стать подлинно национальной, то есть общенародной собственностью, а сельское хозяйство будет вестись в интересах не отдельных лиц, а всего общества. «Уменьшение сельскохозяйственной продукции, являющееся результатом индивидуального злоупотребления, — писал Маркс, — становится невозможным, когда обработка земли ведется под контролем нации, за ее счет и для ее блага» [3]. В этих условиях национализация земли выступает в качестве одного из важнейших средств социалистического преобразования общества.

Таким образом, разработанная Марксом теория аграрного вопроса органически связана со всей его революционной экономической теорией, которая нанесла сокрушительный удар по буржуазной политической экономии и идейно вооружила рабочий класс на борьбу с буржуазией за создание нового, социалистического строя.

Отрицая революционную аграрную теорию марксизма, апологеты капитализма и ревизионисты всех мастей пытались доказывать неприменимость открытых Марксом экономических законов развития капитализма к сельскому хозяйству. Ревизионисты заявляли, что в основе развития капиталистического сельского хозяйства лежат не открытые Марксом экономические законы капитализ-

---

[1] См. *К. Маркс.* Капитал, т. III, стр. 825.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. XIII, ч. I, стр. 340.
[3] Там же, стр. 341.

ма, а «вечный» и «естественный» «закон убывающего плодородия почвы» и что поэтому аграрный вопрос в условиях капитализма есть вопрос о хлебе и народонаселении. Так, например, Булгаков писал, что известная часть бедного населения является абсолютно излишней и что поэтому «прошлое оставляет в наследие будущему хлебный вопрос, более страшный и более трудный, чем вопрос социальный» [1].

Следовательно, в понимании аграрного вопроса ревизионисты стояли, как и вульгарные экономисты, на мальтузианских позициях. Исходя из «закона убывающего плодородия почвы», они также считали неизбежными отставание промышленности от сельского хозяйства и углубление противоположности между городом и деревней. Извращая революционную теорию марксизма, ревизионисты отрицали классовую дифференциацию крестьянства и значение крестьянского вопроса для революции.

Одна из величайших исторических заслуг Ленина состоит в том, что он не только отстоял в борьбе с оппортунистами революционное учение Маркса, в частности в области аграрного вопроса, но развил его дальше, применительно к новой стадии развития капитализма — империализму.

Подвергая уничтожающей критике попытку ревизионистов возродить «закон убывающего плодородия почвы», Ленин показал, что этот закон представляет собой бессодержательную абстракцию, ибо он не учитывает развития техники в сельском хозяйстве, состояния производительных сил. По вопросу о возрастающей якобы трудности получения пищи в связи с ростом населения Ленин считал, что в условиях капитализма увеличилась не трудность производства пищи вообще, а лишь трудность получения пищи для рабочего. Ленин развил дальше теорию земельной ренты Маркса, указав на необходимость различать в капиталистическом сельском хозяйстве два вида монополий: монополию на землю как объект хозяйства, создающую дифференциальную ренту, и монополию частной собственности на землю, создающую абсолютную земельную ренту, подчеркнув исключительную важность обеих этих форм ренты для правильного понимания сущности аграрного вопроса при капитализме.

Ленин открыл два пути развития капитализма в сельском хозяйстве: прусский и американский, что имело огромное значение для разработки аграрной программы партии.

На огромном статистическом материале из опыта России, Франции, Германии, Дании, США и других стран Ленин вскрыл полную несостоятельность теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, показав, что мелкое крестьянское производство пытается держаться в борьбе с крупным только каторжным двужильным трудом и недопотреблением, что, однако, не спасает его от разорения. Что же касается наличия сравнительно большого количества мелких крестьянских хозяйств в земледелии, то оно свиде-

[1] Цитировано по Сочинениям *В. И. Ленина*, т. 5, стр. 99.

тельствует не о «живучести» мелкокрестьянского производства, а об отсталости сельского хозяйства при капитализме [1]. Ленин писал, что эта отсталость и, следовательно, углубление противоположности между городом и деревней неизбежны при капитализме, ибо если бы капитализм мог развить сельское хозяйство и поднять жизненный уровень массы населения, то он не был бы капитализмом, так как «неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства» [2].

Ленин показал, что капиталистическая концентрация и централизация производства в сельском хозяйстве особенно увеличивается в период империализма в связи с усилением в нем роли банков и захватом производства и сбыта сельскохозяйственных продуктов капиталистическими монополиями. «Кто держит в руках банки, — писал Ленин по поводу США, — тот *непосредственно* держит в руках треть всех ферм Америки, а посредственно господствует над всей массой их» [3].

В этих условиях положение мелких крестьян как самостоятельных производителей становится особенно безнадежным. «От гнета капитала, — учит Ленин, — мелкое крестьянство может избавиться, только примыкая к рабочему движению, помогая ему в его борьбе за социалистический строй, за превращение земли, как и других средств производства (фабрик, заводов, машин и пр.), в общественную собственность» [4].

Таким образом, развивая учение Маркса по аграрному вопросу, Ленин доказал, что в условиях империализма аграрный вопрос, в частности крестьянский вопрос, по существу есть вопрос о *революционном союзе рабочего класса и крестьянства.* Ленин не только выдвинул идею этого союза, но и указал конкретные пути и способы его осуществления на разных этапах революции и социалистического строительства.

Особенно большую роль в создании этого союза сыграла разработка Лениным аграрного вопроса, применительно к условиям дореволюционной России.

* * *

Ленин учил, что теория Маркса состоит в исследовании и объяснении эволюции хозяйственных порядков капиталистических стран и применение ее к России должно заключаться в том, чтобы, пользуясь выработанным приемом материалистического метода, исследовать русские производственные отношения и их эволюцию.

Применяя метод Маркса, Ленин показал, что происшедшая в пореформенный период эволюция русского земледелия была капиталистической, но ее развитие задерживалось огромными остатка-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 22, стр. 80.
[2] Там же, стр. 229.
[3] Там же, стр. 86.
[4] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 4, стр. 396.

ми крепостничества. Эти остатки усиливали эксплуатацию крестьянства и увеличивали гнет рабочих, затрудняя для них классовую борьбу с буржуазией.

Аграрный вопрос в России составлял основу буржуазно-демократической революции и обусловливал собою ее национальные особенности.

Ленин учил, что для правильного понимания сущности аграрного вопроса в дореволюционной России необходимо различать в деревне наличие четырех групп хозяйств: хозяйства бедноты, середняков, кулацко-буржуазные и помещичьи. В России, как отмечал В. И. Ленин, в 1905 году 10,5 миллиона дворов бедноты имели только лишь 75 миллионов десятин земли и 1 миллион середняков — 15 миллионов десятин. В то же время 1,5 миллиона кулаков и капиталистов и 30 тысяч помещиков владели 140 миллионами десятин земли, то есть на каждую из этих двух социальных групп приходилось по 70 миллионов десятин. Из такого положения В. И. Ленин делал вывод, что «вообще земельный вопрос есть главный вопрос современного русского крестьянства» [1].

Эти данные о распределении земли между различными группами хозяйств наглядно говорят о том, что в дореволюционном сельском хозяйстве имелось сложное переплетение крепостнических и капиталистических производственных отношений. Это находило свое выражение в наличии в стране двойного — помещичье-крепостнического и кулацко-капиталистического — гнета основных масс крестьянства. Этот гнет делал особенно тяжелым положение трудящихся масс крестьянства и усиливал их разорение и обнищание. В силу этих обстоятельств в дореволюционной русской деревне существовали два вида классовой борьбы: борьба всего крестьянства против помещиков и борьба растущего сельского пролетариата и крестьянской бедноты против усиливающегося гнета сельской буржуазии, то есть кулачества.

Классовая борьба, расслоение и разорение основных масс крестьянства особенно усилились после проведения так называемой столыпинской аграрной реформы, которая была направлена на создание в деревне прочной опоры для самодержавия в виде кулацких хозяйств. Придавленное двойным гнетом — помещичье-крепостнической и кулацко-капиталистической эксплуатации, а также произволом царских чиновников, трудящееся крестьянство часто голодало и особенно в неурожайные годы. В деревне свирепствовали повальные болезни. Она вымирала.

Еще более тяжелым было положение крестьянства на окраинах царской России (в Средней Азии и других районах). Крестьянство этих районов страдало как от жесточайшей эксплуатации своих ханов, баев и других феодалов, так и от колониальной политики царизма.

Полукрепостнический характер дореволюционного землевладения приводил не только к голодовкам и вымиранию крестьянства,

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 17, стр. 339.

но также к огромной отсталости всего сельского хозяйства, к хищническому истощению естественных производительных сил земли.

Хотя проникновение капитализма в сельское хозяйство и вызвало внутри страны организацию производства сельскохозяйственных машин и увеличение их привоза из-за границы, особенно после столыпинской реформы, все же общий уровень техники, а также потребления минеральных удобрений в сельском хозяйстве были крайне низкими. В полеводстве господствовала трехполка. Все это обусловливало низкую продуктивность дореволюционного сельского хозяйства.

Пережитки крепостничества сдерживали проникновение капитализма в сельское хозяйство, развитие которого шло медленно и неравномерно. Сельское хозяйство явно отставало от промышленности, в результате чего оно не могло обеспечить промышленность необходимым сырьем.

Отставание сельского хозяйства от промышленности привело к углублению противоположности между городом и деревней. Оно явилось выражением основного противоречия, которое было свойственно народному хозяйству дореволюционной России и которое, как писал В. И. Ленин, «глубже всего объясняет русскую революцию: самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм» [1].

Одним из основных результатов этого противоречия явилась общая технико-экономическая отсталость России по сравнению с развитыми капиталистическими странами, прежде всего по линии сельского хозяйства. Низкий уровень развития дореволюционного сельского хозяйства повлек за собой не только зависимость ряда отраслей промышленности (хлопчатобумажная, шерстяная и некоторые другие) от заграничного рынка, но и эксплуатацию иностранным капиталом России как источника дешевого хлеба и различных видов сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, необходимость разрешения аграрного вопроса в России приобретала общенациональное значение.

* * *

Русское крестьянство не раз поднималось на борьбу за землю, против крепостничества. Однако все его восстания и выступления в прошлом неизбежно терпели поражения, так как крестьяне были разобщены самим характером надельного землевладения и различными сословными перегородками, а самое главное — они не имели надежного союзника и вождя.

Положение крестьян в их борьбе с помещиками коренным образом изменилось, когда на арену общественной жизни России выступил революционный пролетариат, который повел их в 1905 году не на разрозненные бунты, а на революцию. В. И. Ленин писал, что «эта революция впервые создала в России из толпы мужиков,

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 13, стр. 406.

придавленных проклятой памяти крепостным рабством, народ, начинающий понимать свои права, начинающий чувствовать свою силу»[1].

Таким образом, в ходе революционной борьбы возник, развивался и укреплялся союз пролетариата с крестьянством.

Как известно, меньшевики и все оппортунисты партий II Интернационала, извращая учение Маркса, отрицали возможность союза рабочего класса и крестьянства, не верили в революционность крестьянства и способность пролетариата повести его за собой на революцию. В. И. Ленин обосновал и сформулировал идею союза пролетариата с крестьянством. Разоблачая оппортунистов, он еще в 1899 году писал: «Наличность революционных элементов в крестьянстве не подлежит, таким образом, ни малейшему сомнению» и поэтому «рабочая партия поставила на своем знамени *поддержку* крестьянства... *поскольку это крестьянство способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности*»[2].

На основе глубокого анализа сущности аграрного вопроса в России Ленин установил, что пролетариат непосредственно заинтересован в поддержке революционной борьбы крестьян против помещиков, ибо в условиях дореволюционной России крестьяне являлись не только естественным, но по существу единственным союзником пролетариата в предстоящей революции, поскольку, как писал В. И. Ленин, «буржуазия стоит за революцию непоследовательно, своекорыстно, трусливо»[3]. Однако, оказывая такую поддержку, пролетариат не может брать на себя задачу гарантировать крестьянам сохранение навсегда их мелкого хозяйства, ибо в силу законов общественного развития это хозяйство должно будет уступить свое место крупному социалистическому производству. Это не означает, что пролетариат должен отказываться вообще от защиты мелкой крестьянской собственности против посягательств помещиков и капиталистов. Пролетариат может и должен поддерживать крестьян в этой борьбе, имея в виду достижение в конечном счете своих социалистических задач. Именно в интересах этого нужно свободное развитие классовой борьбы в деревне как одной из необходимых предпосылок перехода к социалистической революции.

Ленин указывал, что требование свободного развития классовой борьбы в деревне есть «основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса»[4], который принципиально отличает аграрную программу большевизма от аграрных программ всех других партий. Таким образом, разработанная Лениным аграрная программа Коммунистической партии исходила из задачи завоевания политической власти пролетариатом и построения социалистического общества.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 17, стр. 66.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 4, стр. 222, 223.
[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 9, стр. 79.
[4] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 6, стр. 105.

Анализируя положение крестьянства в России, Ленин подчеркивал, что наиболее революционной его частью на всех этапах революции является прежде всего беднота, которой нет спасения вне классовой борьбы пролетариата с буржуазией за победу социалистической революции. К бедноте могут примкнуть и середняки, в подавляющей своей части обреченные при капитализме также на разорение и нищету. Что касается зажиточных крестьян, то, как указывал Ленин, они едва ли пойдут дальше требований захвата помещичьих земель, ибо они хотят земли не для народа, а для себя. Поэтому деревенской бедноте недолго придется идти вместе с богатеями. Именно учитывая наличие в крестьянстве в условиях капитализма трех социальных групп, двойственное положение и природу середняка, различное отношение к революции на разных этапах ее развития каждой из этих групп крестьянства, Коммунистическая партия и строила свою тактику в отношении к крестьянству и определяла содержание своей конкретной аграрной программы.

Наряду с анализом классовых групп деревни огромное теоретическое и революционно-практическое значение имела постановка и разработка Лениным вопроса о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве: прусском и американском. В то время как первый путь обрекал основные массы крестьян на длительные годы мучительного разорения, затрудняя развитие классовой борьбы в деревне, второй путь обеспечивал свободное развитие классовой борьбы в деревне. Поэтому партия в период подготовки буржуазно-демократической революции стояла за второй, американский, путь развития капитализма.

Однако партия при этом стремилась не к увековечиванию этого пути, а к созданию необходимых предпосылок для борьбы за социалистическую революцию.

Еще в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин обосновал экспроприацию помещичьего землевладения и национализацию всей земли как последовательную меру буржуазно-демократической революции. Чтобы поднять крестьянство на революционную борьбу, Ленин выдвинул первоначально наиболее понятное и близкое крестьянам требование о возвращении им «отрезков» через крестьянские комитеты, которое было заменено затем требованием национализации земли с конфискацией помещичьих земель.

Уже с самого начала революции 1905—1907 годов, когда движение крестьян против помещиков приняло массовый характер, Ленин в письме к III съезду партии указывал, что при демократической республике, при вооружении народа и осуществлении других революционных мер социал-демократы не могут отказываться от требования национализации земли, а на IV Объединительном съезде партии он выступил с развернутым обоснованием этого требования. Ленин показал, что недостаток программы «отрезков» состоял в переоценке степени развития капитализма в русском сельском хозяйстве и в связи с этим в недооценке ширины и глу-

бины крестьянского движения против остатков крепостничества. В исторической работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» Ленин писал, что остатки крепостничества в деревне вызвали общенародное движение крестьянства, сделав из него оселок для оценки всей буржуазной революции, и что поэтому «роль гегемона, всегда указывавшаяся революционной социал-демократией пролетариату в буржуазном освободительном движении, пришлось определить точнее, как роль вождя, ведущего за собой *крестьянство*» [1].

Развивая учение Маркса о национализации земли, Ленин органически связал национализацию земли с перерастанием буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он показал, что русская буржуазия не в состоянии в период империализма осуществить национализацию земли, так как она боится, что нападение на земельную собственность помещиков может вызвать нападение на собственность самой буржуазии, тем более, что буржуазия сама к этому времени владела уже большим количеством земли. Единственными «буржуа», заинтересованными в национализации земли, являлись крестьяне, для которых национализация земли стала жизненной необходимостью, ибо она открывала возможность полного уничтожения всех остатков крепостничества в сельском хозяйстве. Вместе с этим национализация обеспечивала свободное развитие классовой борьбы в деревне, способствуя тем самым ускорению наступления социалистической революции.

Таким образом, выдвигая в аграрной программе требование национализации земли, Ленин исходил «не из отвлеченных соображений, а из конкретного учета конкретных интересов конкретной эпохи» [2].

Огромная теоретическая и революционная заслуга Ленина в разработке марксистского учения о национализации земли состоит в том, что он доказал, что национализация земли возможна и полезна лишь при определенных политических условиях. Такими условиями Ленин считал свержение самодержавия и установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Лишь при этих условиях национализация земли дает не только максимум возможного для буржуазно-демократического переворота, но и делает естественный и необходимый шаг вперед «от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм» [3]. Разработанные В. И. Лениным и принятые партией положения об отношении к крестьянству и аграрная программа легли в основу борьбы пролетариата за завоевание крестьянских масс на сторону социалистической революции.

Ленин отстоял разработанную им аграрную программу партии в непримиримой борьбе против всех буржуазных и соглашательских партий. Еще Энгельс, определяя в свое время задачи рабочей партии по отношению к крестьянству, писал, что партия не может

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 13, стр. 264.
[2] Там же, стр. 295.
[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 10, стр. 168.

оставить осужденного на гибель крестьянина в руках его лживых защитников. Ленин разоблачил до конца лживых защитников крестьянства в лице эсеров, кадетов и других политических партий, у которых под овечьей шкурой «друзей» крестьян скрывалась волчья порода кулака и крупного землевладельца.

Ленин учил: «В революционную эпоху теоретические споры на общественные темы решаются открытым выступлением разных классов» [1]. Открытые выступления крестьян в революции 1905 года решили теоретические споры между большевиками и меньшевиками по вопросу о национализации и муниципализации земли в пользу ленинской аграрной программы. Это стало особенно очевидным в Февральскую и Октябрьскую социалистическую революции, ибо в этот период крестьяне выступили за ленинскую аграрную программу с оружием в руках.

* * *

Известно, что Февральская революция не разрешила аграрного вопроса и не устранила кризиса сельского хозяйства.

Надежды крестьян на ликвидацию этой революцией полукрепостнического помещичьего землевладения не оправдались. Более того, буржуазия, захватившая власть в свои руки с помощью эсеров и меньшевиков, повела против крестьян жестокую вооруженную борьбу.

О том, как шла и развивалась борьба крестьян с буржуазным Временным правительством за землю, можно видеть из того, что, по далеко не полным данным, только за пять месяцев власти Временного правительства состоялось 3278 выступлений крестьян, в том числе 2049 выступлений с захватом помещичьих имений, из которых 161 выступление было подавлено военной силой. Ленин назвал эти выступления самым крупным фактом в жизни России того времени. Эти факты говорили о том, что после Февральской революции аграрный вопрос в России стал гораздо шире, глубже и острее, чем это было в первую русскую революцию 1905—1907 годов.

Вся аграрная политика буржуазного Временного правительства, а также и корниловщина ясно показали крестьянам, что в борьбе за землю они могут рассчитывать только на рабочий класс и его партию большевиков. Вместе с этим империалистическая политика буржуазного Временного правительства наглядно показала, что война настолько ускорила превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический, что ни пролетариат, ни крестьянство ограничиться рамками капитализма в своей борьбе уже не могли. Как указывал Ленин, жизнь пошла дальше этих рамок, поставив в порядок дня вопрос о переходе к социалистической революции. «При таком положении дела и национализация земли в аграрной программе неизбежно

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 8, стр. 287—288.

приобретает иную постановку. Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и *шаг к социализму*. Нельзя бороться с бедствиями войны, не делая таких шагов»[1].

Исходя из этого, Ленин поставил перед партией задачу окончательно вырвать большинство трудящегося крестьянства из-под влияния буржуазии.

Как известно, эта задача была успешно решена партией на основе исторических Апрельских тезисов Ленина, в которых дан гениальный план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, сформулированы новые задачи партии в области аграрного вопроса. В Апрельских тезисах было сказано:

«В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. батр. депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет»[2].

Апрельские тезисы Ленина, перенося центр тяжести в аграрной программе на Советы батрацких депутатов, исходили из того, что после Февральской революции должна была еще более обостриться в деревне классовая борьба батраков и беднейшего крестьянства против кулаков.

Развивая и обосновывая Апрельские тезисы, Ленин указывал на необходимость для трудящегося крестьянства перейти после свержения господства буржуазии к общественной обработке земли. В статье «Съезд крестьянских депутатов» Ленин заявлял, что многие миллионы крестьянских дворов не имеют лошадей, орудий, семян, в силу чего они мало выиграют от одного перехода земли к народу. Поэтому «надо *думать* о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас,* уча массы *и учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода»[3].

Апрельские тезисы Ленина легли в основу решений по аграрному вопросу VII (Апрельской) конференции и VI съезда партии.

Принятая VII (Апрельской) конференцией аграрная программа была составной частью экономической платформы партии, которая вошла также и в решения VI съезда. В этих решениях партии указывалось, что единственным выходом для России из войны и разрухи является завоевание власти рабочим классом и беднейшим крестьянством под руководством рабочего класса.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 13, стр. 395.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 5.
[3] Там же, стр. 140.

Таким образом, партия перешла от первого лозунга по крестьянскому вопросу — «вместе со всем крестьянством, против царя и помещиков при нейтрализации буржуазии, за победу буржуазно-демократической революции» — к осуществлению второго лозунга, соответствующего периоду социалистической революции, — «вместе с *беднейшим* крестьянством, против капиталистической буржуазии в городе и деревне, за власть пролетариата» [1].

Партия сумела поднять трудящиеся массы крестьянства на социалистическую революцию потому, что разработанная Лениным аграрная программа выражала их коренные интересы. Как известно, вскоре после VI съезда партии был опубликован Крестьянский наказ о земле, составленный на основе 242 местных крестьянских наказов, в котором говорилось о необходимости безвозмездной конфискации всех помещичьих земель, отмене частной собственности на всю землю, то есть о национализации земли, о передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами, конфискации у помещиков живого и мертвого инвентаря, о недопущении в дальнейшем наемного труда в сельском хозяйстве и т. д. В качестве переходных мер до созыва Учредительного собрания Крестьянский наказ требовал немедленного издания законов о запрещении купли-продажи земли, отмены столыпинских законов о выходе из общины и отрубов, о пересмотре краткосрочных арендных договоров, отмене долгосрочных договоров и пр.

Анализируя эти требования Крестьянского наказа, Ленин показал, что их осуществление невозможно без самой решительной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства и перехода власти к пролетариату, «без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных, революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов» [2]. Наказ ясно говорил о том, что, вопреки утверждениям меньшевиков, троцкистов и бухаринцев, крестьянская революция не могла не совпасть с социалистической революцией пролетариата.

Наряду с перечисленными выше требованиями Крестьянский наказ выдвигал также в качестве основной формы крестьянского землепользования уравнительный передел. Говоря об этом, Ленин писал: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, *значит* господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, *значит* господство капитала подорвано, — то *при господстве пролетариата в центре,* при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится *само собою,* явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой» [3].

---

[1] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 9, стр. 206, 211.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 255.
[3] Там же, стр. 260.

Глубоко принципиальный и научный ленинский анализ Крестьянского наказа, а не какие-нибудь конъюнктурные соображения способствовали включению этого наказа в качестве составной части в первый декрет Советской власти о земле, который реализовал разработанную Лениным аграрную программу Коммунистической партии. Принятый II Всероссийским съездом Советов этот декрет вместе с декретом о мире явился показателем того, что только диктатура пролетариата в состоянии обеспечить коренные жизненные интересы всех трудящихся масс.

* * *

На основе декрета, включавшего главные положения аграрной программы Коммунистической партии, была осуществлена национализация земли с конфискацией земель у помещиков и обращением принадлежащего им сельскохозяйственного инвентаря в общенародное достояние. Он сразу и бесповоротно покончил со всеми остатками крепостничества в сельском хозяйстве, разрешив тем самым задачу, которая не была решена Февральской буржуазно-демократической революцией. На его основе крестьянство нашей страны получило в свое пользование 152,5 миллиона гектаров помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель и освободилось от уплаты ежегодной аренды помещикам в сумме 700 миллионов рублей, а также от выплаты задолженности Крестьянскому земельному банку за купленные у помещиков земли в размере свыше 1 300 миллионов рублей золотом.

Осуществленная по этому декрету национализация земли коренным образом отличается от той буржуазной национализации, которая предлагалась в свое время буржуазными экономистами (Генри Джорж и другие). В то время как буржуазная национализация рассчитана на соглашение с землевладельцами и состоит в основном в выкупе их земель или в передаче ренты государству посредством налогов, пролетарская национализация была проведена *революционным* путем с конфискацией всех помещичьих земель. Буржуазные национализаторы фактически стремились лишь к замене помещичьей земельной собственности буржуазной собственностью и на этой основе к укреплению и развитию капиталистического способа производства в сельском хозяйстве. Пролетарская же национализация земли нанесла гигантский удар по всей капиталистической частной собственности; за национализацией земли у нас последовала национализация банков, железных дорог, фабрик, заводов и т. п. Национализация земли у нас явилась не орудием укрепления и развития капиталистического способа производства, а отправным пунктом в деле социалистического переустройства сельского хозяйства. Как указывал Ленин, пролетарская национализация земли дала наибольшие возможности пролетарскому государству переходить к социализму в земледелии [1].

[1] См. *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 291.

На этой основе земля из орудия эксплуатации, чем она была в условиях феодально-крепостнического и капиталистического строя, превратилась в одну из экономических основ уничтожения всякой эксплуатации, в основной источник роста благосостояния трудящегося крестьянства.

Эсеры пытались использовать включение Крестьянского наказа в декрет о земле для того, чтобы обвинить партию большевиков в том, что она якобы отказалась от своей программы национализации земли и приняла эсеровскую программу «социализации». Вслед за эсерами Каутский также утверждал, что по вопросу о землепользовании большевики капитулировали перед крестьянами. На самом же деле, как видно из сказанного выше, большевики не только не отказались от своей аграрной программы, реализовав ее в декрете о земле, но включили в этот декрет Крестьянский наказ, потому что его основные требования во многих своих частях (за исключением требования уравнительного землепользования) совпадали с требованиями аграрной программы большевиков.

В последнее время некоторые историки также встали на ошибочные позиции, заявляя, что будто бы требование Крестьянского наказа об уравнительном землепользовании совпадало с аграрной программой большевизма. Такова, например, позиция Е. А. Луцкого в статье «О сущности уравнительного землепользования в Советской России», опубликованной в журнале «Вопросы истории» № 9 за 1956 год. В этой статье Е. А. Луцкий по существу оправдывает и защищает эсеровские требования «социализации земли» и «уравнительного землепользования» и извращает ленинские положения по этому вопросу. Известно, что для правильной оценки этого землепользования не надо смешивать объективное существо дела с его идейно-политическим отражением в крестьянских наказах или в программах народнических партий. При этом Е. А. Луцкий пытается ссылаться на высказывания Ленина в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», не считаясь с тем, что ленинская критика уравнительного землепользования относилась не только к «идейно-политическому отражению» этого требования в народническо-эсеровских программах, но и к его объективному существу. Ленин вскрыл самое существо уравнительного землепользования. Он показал одновременно как его реакционный характер, так и прогрессивное значение в качестве буржуазно-демократической меры, несмотря на неправильное идейно-политическое отражение этого требования в народническо-эсеровских программах. В. И. Ленин показал всю несостоятельность попыток эсеров считать уравнительное земплепользование «социализацией земли».

Луцкий, подчеркивая прогрессивное значение раздела земли, упустил указание Ленина о том, что закон о социализации земли от 19(6) февраля 1918 года, «душой» которого являлось уравнительное землепользование, не был по своей сущности большевистским, но большевики должны были проводить этот закон в жизнь,

так как воля большинства для них «всегда обязательна, и идти против этой воли — значит совершать измену революции»[1]. Однако и в законе о социализации первоочередное право пользования землей было предоставлено государственным предприятиям и коллективным крестьянским объединениям, то есть социалистическим формам хозяйства.

Следовательно, включение в земельные законы Советской власти требования уравнительного землепользования представляло собой не что иное, как уступку крестьянству, но, как показал Ленин, эта уступка была временной и исторически необходимой, ибо она укрепляла союз рабочего класса с крестьянством и предоставляла возможность крестьянам убедиться на практике в недостаточности уравнительного раздела земель и необходимости перехода к общественной обработке земли.

Определяя значение земельных законов Советской власти, в частности закона о социализации земли, Ленин писал: «С точки зрения буржуазно-демократической, революционному крестьянству в России *дальше идти некуда:* ничего «идеальнее», с этой точки зрения, как национализация земли и равенство землепользования, ничего «радикальнее»... *быть не может.* Именно большевики, только большевики, только в силу победы *пролетарской* революции, помогли крестьянству довести буржуазно-демократическую революцию действительно до конца. И только этим они сделали максимум для облегчения и ускорения перехода к социалистической революции»[2]. Показательно, что уже в 1918 году среди бедноты создается движение в пользу общественной обработки земли, которое завершилось в тридцатые годы сплошной коллективизацией сельского хозяйства.

Включение Крестьянского наказа в декрет о земле сыграло огромную роль в обеспечении правильного сочетания интересов всего крестьянства с интересами революции. Однако крестьянство в целом поддерживало декрет о земле лишь до тех пор и в той мере, в какой он был направлен против помещиков и разрешал задачи буржуазно-демократической революции. Дальше же началась классовая борьба бедняцкой части деревни против кулацких попыток использовать великие земельные преобразования социалистической революции в своих корыстных целях.

Эта борьба особенно обострилась весной 1918 года, когда встал вопрос о переделе всей земли и осуществлении уравнительного землепользования. Чтобы захватить помещичьи земли в свои руки, кулаки в ряде мест предлагали делить их не по потребительско-трудовой норме, а по количеству имеющихся в хозяйстве рабочих рук и сельскохозяйственного инвентаря. Чтобы сохранить свою землю от передела, кулаки устраивали фиктивные семейные разделы, нанимали землемеров для проведения соотвествующего их

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 156.
[2] Там же, стр. 290.

интересам размежевания земли, зачисляя свои хозяйства в «культурные» и т. д.

Наиболее распространенным методом борьбы кулаков против передела земли было распределение земли только в пределах своего села и наделение бедноты до «нормы» за счет помещичьих и монастырских земель. В этом случае кулаки не только сохраняли за собой свою землю (сельский план передела), но и получали еще возможность захватывать дополнительные наделы бедняков, поскольку бедняки при отсутствии у них живого и мертвого инвентаря не имели возможности обрабатывать вновь полученную землю полностью, особенно, если эта земля находилась далеко от деревни.

Эсеры, засевшие в некоторых губернских земельных комитетах и органах Наркомзема, с целью сохранения кулацких хуторов вводили двойные нормы надела в волостях, что позволяло отрезать от кулацких хуторов только окраинные негодные земли. Но особенно ясно подлинное лицо «левых» эсеров как защитников кулачества проявилось в их отрицательном отношении к общественным формам обработки земли.

Так, в ходе борьбы за проведение в жизнь ленинского декрета о земле происходило классовое расслоение в деревне. «Деревня перестала быть единой. В той деревне, которая, как один человек, боролась против помещиков, возникли два лагеря — лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещиков к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, и лагерь более зажиточных крестьян» [1].

Классовая борьба вокруг земельных законов Советской власти особенно усилилась в связи с попытками кулаков сорвать хлебную монополию и их отказом сдавать излишки хлеба Советскому государству. Они надеялись таким путем совместно с буржуазией задушить Советскую власть и страну голодом.

Ленин на опыте всех революций, бывших в Европе, учил, что революция неизбежно терпит поражение, если крестьянство не побеждает кулацкого засилья. Поэтому в условиях возросшей борьбы кулаков против Советской власти и при наличии их попыток использовать земельные законы социалистической революции в своих целях вопрос об организации бедноты встал «как самый главный вопрос всей нашей революции» [2].

Такими организациями явились комитеты бедноты, которые были созданы на основе декрета ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями».

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 315—316.

[2] Там же, стр. 152.

В помощь комитетам бедноты под руководством партии из города в деревню были посланы лучшие представители рабочих.

«Величайший земельный переворот, — писал тогда Ленин, — провозглашение в Октябре отмены частной собственности на землю, провозглашение социализации земли,— этот переворот остался бы неизбежно на бумаге, если бы городские рабочие не пробудили бы к жизни деревенский пролетариат, деревенскую бедноту, трудящееся крестьянство, которое составляет громадное большинство, которое вместе со средним крестьянством не эксплуатирует чужого труда, не заинтересовано в эксплуатации и которое способно поэтому идти и пошло теперь дальше, от совместной борьбы против помещиков к общепролетарской борьбе против капитала, против власти эксплуататоров, опирающихся на силу денег, на силу движимого имущества, пошло от очистки России от помещиков к образованию социалистического порядка»[1].

Опираясь на помощь комитетов бедноты, Советская власть не только завершила к первой годовщине Октября передачу помещичьих земель крестьянству на всей территории страны, за исключением захваченной белогвардейцами, но изъяла у кулаков в качестве излишков сверх нормы 50 миллионов гектаров земли, часть живого и мертвого инвентаря, а также излишки хлеба и семян. Тем самым экономическая мощь кулачества была подорвана. Оно было частично экспроприировано. Но это не было полной экспроприацией или ликвидацией кулачества как класса, подобно ликвидации класса помещиков.

Вместе с этим, благодаря комбедам, в конце 1918 года почти во всех губерниях были организованы сельскохозяйственные артели и коммуны. Летом 1919 года в Советской России насчитывалось 3547 совхозов, 1961 коммуна, 3606 сельскохозяйственных артелей и 622 товарищества по совместной обработке земли. При всех своих организационных и уставных недостатках первые артели и коммуны сыграли большую роль в жизни нашей страны, явившись формой организации преимущественно бедноты в ее борьбе за осуществление советских законов о земле. Коммуны и артели способствовали развитию социалистической революции в деревне и укреплению союза рабочего класса со всем трудящимся крестьянством и в конечном счете победе колхозного строя в СССР.

Таким образом, земельные законы социалистической революции пробудили творческую инициативу у крестьянства. Вместе с этим они сыграли огромную роль в повышении его благосостояния.

Забота о благе народа лежала в основе всей деятельности Советской власти с первых дней ее существования. Ее результаты сказались сразу же на положении трудящихся крестьян. На основе законов социалистической революции бедняки и середняки деревни получили бесплатно землю, большое количество скота и сельскохозяйственного инвентаря, изъятого у помещиков и частично

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 316.

у кулаков, освободились от уплаты помещикам ежегодной аренды, помещичья эксплуатация была полностью уничтожена. Крестьяне впервые в истории получили возможность работать на себя и увидели свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода.

Передача помещичьих и значительной части кулацких земель трудящемуся крестьянству привела к тому, что производство хлеба помещиками было ликвидировано, производство хлеба кулаками сократилось более чем в 3 раза, а производство хлеба бедняками и середняками к 1927 году увеличилось почти вдвое.

Вместе с тем аграрная, продовольственная и налоговая политика Советской власти также была целиком направлена в интересах бедняков и середняков. Советская власть помогла беднякам в организации сельскохозяйственных коммун и артелей, переложила главную тяжесть налогов на кулаков, освобождая от них бедноту и предоставляя ей значительную часть излишков хлеба, изъятых у кулаков.

Однако главный вид помощи, которую Советская власть оказала беднякам и середнякам деревни, заключалась в создании максимально возможных условий для подъема их хозяйства. В резолюции VIII съезда партии по отношению к среднему крестьянству сказано: «Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельскохозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян»[1].

В целях оказания такой помощи были организованы государственные прокатные пункты, которые обслуживали в первую очередь наряду с советскими и коллективными хозяйствами бедноту и середняков. Совнаркомом было принято специальное постановление о монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями, как производящимися внутри страны, так и ввозимыми из-за границы. Для увеличения производства сельскохозяйственных машин и орудий внутри страны в 1918 году на эти цели было выделено 14 миллионов пудов металла, предназначавшихся ранее для фронта, а в 1920 году было принято специальное решение о поддержке пайком рабочих того завода, который изготовит первые плуги, наиболее пригодные к условиям нашей страны.

Помимо сельскохозяйственных машин и орудий, большая помощь оказывалась семенной ссудой. Так, например, в 1918 году нуждающимся крестьянам было выдано для обсеменения 2576 вагонов семян яровых культур, 270 вагонов картофеля, 6246 пудов огородных семян и 4 тысячи пудов вики. Семенная ссуда выдавалась и в последующие годы и даже в еще больших размерах. Вместе

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 7 изд., 1954, стр. 448.

с этим бедняки получили бесплатно или по доступным для них ценам значительное количество конфискованного у помещиков рабочего и продуктивного скота.

На этой основе произошел процесс осереднячивания деревни. После победы Великой Октябрьской социалистической революции число бедняцких хозяйств резко сократилось (с 50% в 1905 году и 65% в 1917 году до 35% в 1928 году), число середняцких хозяйств в связи с переходом значительной части бедняков в группу середняков резко возросло (соответственно по годам с 30% и 20% до 60%) [1].

Энгельс в свое время отмечал, что хотя крестьяне и составляли основную массу боевой армии буржуазных революций, они являлись тем именно классом, который после одержанной победы неизбежно разорялся. Великая Октябрьская социалистическая революция в корне изменила эту закономерность, свойственную буржуазным революциям. Вместо расслоения и разорения основных масс мелких крестьян социалистическая революция привела к осереднячиванию значительного числа бедноты, в силу чего среднее крестьянство превратилось из сравнительно небольшой по своему удельному весу и систематически уменьшающейся ранее группы в самый крупный, в самый многочисленный слой деревни. Середняк стал центральной фигурой земледелия.

Осереднячивание деревни укрепляло силу союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. Достаточно сказать, что если в период Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс опирался на союз с беднотой, которая составляла 65% крестьянских хозяйств, при нейтрализации 20% середняцких хозяйств, то в период социалистического строительства в союзе с рабочим классом находилось 95% всего крестьянства (35% бедняков и 60% середняков).

Ликвидация помещичье-крепостнического землевладения привела не только к процессу осереднячивания деревни, но также к некоторому, хотя и ограниченному рамками индивидуального крестьянского хозяйства, подъему производительных сил в земледелии.

Чтобы обеспечить более высокий подъем производительных сил сельского хозяйства, партия и Советская власть, помимо оказания непосредственной производственной помощи бедняцким и середняцким хозяйствам, уделяли особое внимание распространению агрономических знаний среди крестьянства и повышению культуры земледелия. С этой целью организовывались опытные сельскохозяйственные учреждения и станции, показательные поля и советские хозяйства, которые служили наглядной школой преимуществ крупного социалистического земледелия по сравнению с единоличным хозяйством и убеждали крестьян в необходимости перехода к общественной обработке земли. Большие работы были намечены по ирригации и мелиорации.

---

[1] «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Статистический сборник, Госпланиздат, 1939, стр. 92.

Осуществление земельных законов социалистической революции привело к изменению классовой структуры сельскохозяйственного производства и вследствие этого к замене дореволюционных производственных отношений в деревне новыми, основанными на содружестве и взаимопомощи, на союзе рабочего класса с середняком при опоре на бедноту. Такие отношения обеспечивали вовлечение всего трудящегося крестьянства в строительство социализма.

Апологеты капитализма неоднократно утверждали, что крестьянство неспособно стать на путь социализма, что оно не пойдет за рабочим классом в деле создания социалистического строя. Разоблачая эту ложь, Ленин еще в 1918 году говорил: «Крестьянство не словами, а делами показало, что оно желает помочь и помогает пролетариату, завоевавшему власть, осуществить социализм»[1].

Руководимое Коммунистической партией трудящееся крестьянство после Октябрьской революции доказало на деле, что оно является верным союзником рабочего класса в строительстве социализма, став на путь коллективизации. На этой основе союз рабочего класса и трудящегося крестьянства был поднят на новую, более высокую ступень.

Разрешение аграрного вопроса в интересах трудящихся крестьян и всей страны в целом сыграло огромную роль в коренном изменении отношений между городом и деревней. Оказание городом всесторонней помощи деревне убедило крестьян в том, что в связи с переходом политической власти от помещиков и капиталистов к пролетариату город стал защищать интересы бедноты и середняков, не давая кулачеству брать верх над ними и устанавливая тесную экономическую смычку между промышленностью и сельским хозяйством. Все это наряду с происшедшим процессом осереднячивания деревни наглядно показало, что «социализм бесконечно выгоднее для среднего крестьянина, чем власть царей, помещиков, капиталистов»[2].

* * *

Разрешение аграрного вопроса социалистической революцией дало партии возможность перейти к новым задачам в области аграрных отношений. Эти задачи были сформулированы в новой программе партии, принятой на VIII съезде, где указывается, что главной задачей в области сельского хозяйства после отмены частной собственности на землю является организация крупного социалистического сельского хозяйства, представляющая собой единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности всего земледельческого труда, а также принятие мер по повышению производительности труда в единоличном кре-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 114.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 40.

стьянском хозяйстве. Другой важнейшей задачей, тесно связанной с первой, является уничтожение противоположности между городом и деревней. «Ввиду того, что противоположность между городом и деревней, — говорится в решениях съезда, — является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства и наряду с общими мерами считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии»[1].

Таким образом, VIII съезд партии поставил перед страной задачу развития производительных сил и подъема материального и культурного уровня жизни народа на новой основе. Это означало, что в нашей стране аграрный вопрос получил новое содержание, сущность которого сводится к обеспечению максимального развития производительных сил в сельском хозяйстве на основе социалистической организации производства и к созданию зажиточной и культурной жизни для всех трудящихся крестьян. Этот аграрный вопрос был успешно разрешен партией на основе гениального ленинского кооперативного плана, который явился одной из важнейших частей общего плана построения социализма.

Говоря о задачах социалистического строительства, Ленин указывал на необходимость «научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»[2]. Основная сущность ленинского кооперативного плана и состояла как раз в том, чтобы обеспечить при помощи кооперирования активное участие в строительстве социализма всех трудящихся крестьян.

Маркс в свое время писал: «...Для того, чтобы коллективный труд мог заместить именно в земледелии труд парцеллярный — форму частного присвоения, — нужны две вещи: экономическая потребность в таком превращении и материальные условия для его осуществления»[3]. Как известно, экономическая потребность в обобществлении крестьянских хозяйств вырастала из всего развития советской экономики. В то время как социалистическая крупная промышленность развивалась невиданно быстрыми темпами, единоличные мелкие крестьянские хозяйства, не имевшие возможности применять усовершенствованную технику и передовую агротехнику, не могли обеспечить подчас даже простого воспроизводства. Кроме того, единоличные мелкие крестьянские хозяйства продолжали выделять капиталистические элементы, которые вступали в борьбу с Советской властью. Таким образом, социалистическая промышленность и сельское хозяйство развива-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 425.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 428.
[3] «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. I, 1928, стр. 275.

лись на разных основах. Это в конце концов стало тормозить развитие социалистического строительства.

XV съезд партии указал, что выход заключается в переводе мелких распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного коллективного производства. Быстро растущая социалистическая индустрия создавала полную возможность обеспечить такое производство необходимой материально-технической базой. Этот переход многомиллионной массы трудящихся крестьян к крупному коллективному производству был осуществлен на основе ленинского принципа добровольности и происходил в порядке ожесточенной классовой борьбы с кулачеством и его защитниками — правыми и «левыми» капитулянтами, которые пытались всеми мерами сорвать социалистическое строительство в нашей стране.

Партия в ожесточенной борьбе с врагами народа обеспечила переход всего трудящегося крестьянства на путь колхозов, в результате чего была решена труднейшая после завоевания власти пролетариатом задача переходного периода от капитализма к социализму. Осуществленная под руководством партии сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества как класса явилась подлинным революционным переворотом, равнозначным по своим последствиям революционному перевороту в Октябре 1917 года, ибо она разрешила сразу три основные задачи: ликвидировала самый многочисленный класс эксплуататоров в нашей стране — класс кулаков; перевела на социалистический путь развития самый многочисленный класс трудящихся — класс крестьян; дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой отрасли народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Оценивая результаты коллективизации, XVI съезд партии указывал: «Если конфискация земли у помещиков была *первым* шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является *вторым* и притом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР»[1]. В силу этого сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества как класса означали подлинный скачок в развитии советского общества, переход от одного его качественного состояния к другому. Этот переход в другое качественное состояние особенно наглядно сказался на положении крестьянства. На основе сплошной коллективизации трудящееся крестьянство нашей страны полностью освободилось от всякой эксплуатации, стало базировать свой труд на кооперативно-колхозной форме социалистической собственности на средства производства, в результате чего оно превратилось в совершенно новый, невиданный еще в истории класс. Советская власть помогла колхозам создать единые земельные массивы и передала им землю в вечное и бесплатное пользование. Если до революции все крестьяне нашей страны имели, включая

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, 7 изд., 1953, стр. 603.

кулаков, 215 миллионов гектаров сельскохозяйственных земель, то к началу 1956 года в пользовании колхозов находилось 396 миллионов гектаров сельскохозяйственной земли, а всех земель — 838 миллионов гектаров. Так был решен вековой для крестьян вопрос о земле.

Благодаря кооперированию бесповоротно была изжита «бесполосевность», «безлошадность», «безынвентарность» крестьян, так как каждый крестьянский двор, вошедший в колхоз, стал обеспечен своим колхозным посевом, рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем, то есть оказался включенным в сельскохозяйственное производство. Обнищание и разорение в деревне были ликвидированы. Расслоение крестьянства прекратилось. На основе колхозного строя крестьянство стало однородным в классовом отношении, одинаково строящим свою жизнь на основе социалистической собственности на средства производства.

В результате этого частнособственнические отношения в деревне уступили свое место социалистическим производственным отношениям, являющимся отношениями товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Вместе с этим коллективизация уничтожила существовавшие ранее известные противоречия между рабочим классом, базирующим свой труд на общественной социалистической собственности, и единоличным крестьянством, строившим свою жизнь на индивидуальном труде и частной собственности, так как кооперативное производство крестьян стало по своей социальной природе однотипным с крупной социалистической промышленностью. Это привело к дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства и их дружбы.

Созданные в деревне социалистические производственные отношения открыли неограниченный простор для развития производительных сил в сельском хозяйстве. Из промысла, ведущегося по старинке, оно действительно превратилось в отрасль хозяйства, основанную на завоеваниях науки и техники. В стране было преодолено существовавшее до того времени отставание сельского хозяйства от промышленности, крестьянство вышло на широкую дорогу зажиточной культурной жизни.

Преимущества колхозного строя проявились с особенной силой в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на большое отвлечение рабочей силы и средств производства из сельского хозяйства на нужды войны, а также несмотря на временную оккупацию ряда важных сельскохозяйственных районов, колхозный строй сумел обеспечить во время войны Советскую Армию и страну в целом всеми необходимыми сельскохозяйственными продуктами. В этом сказались сила и мощь колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства.

В не меньшей степени преимущества колхозного строя проявились в послевоенный период. Несмотря на огромный ущерб, который нанес фашизм нашему социалистическому сельскому хозяйству, последнее в кратчайшие исторические сроки было не только восстановлено, но и превзошло довоенный уровень производства.

Огромную роль в этом сыграли производственная помощь города деревне, рост материально-технической базы сельского хозяйства. Достаточно сказать, что по сравнению с 1940 годом в 1956 году количество машин и инвентаря в сельском хозяйстве увеличилось: тракторов (в переводе на 15-сильные) с 684 тысяч до 1577 тысяч штук, комбайнов — с 182 тысяч до 385 тысяч, хлопкоуборочных машин — с 0,8 тысячи (1941 г.) до 25,7 тысячи штук, грузовых автомобилей — с 228 тысяч до 631 тысячи штук и т. д.[1]. Большой размах приняла электрификация сельского хозяйства. Уже в 1954 году были электрифицированы все совхозы и МТС, а также 23% колхозов, причем число колхозов, вообще пользовавшихся электроэнергией, было значительно больше.

Вместе с ростом материально-технической базы и повышением на этой основе механизации сельскохозяйственных работ значительно увеличилось число специалистов сельского хозяйства. Так, число одних только агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и лесоводов в стране (не считая инженеров и техников) возросло за это время с 163 тысяч до 475 тысяч человек, то есть почти в 2,6 раза. С каждым годом подготовкой механизаторских кадров и производственным обучением колхозников на сельскохозяйственных курсах охватывается все большее количество трудящихся.

Все это обеспечило большой рост производительных сил в сельском хозяйстве, в результате чего совхозы, колхозы и МТС, опираясь на помощь социалистических промышленных предприятий, смогли освоить за последние годы более 36 миллионов гектаров целинных и залежных земель и увеличить в 1956 году посевную площадь в стране по сравнению с 1940 годом на 44,3 миллиона гектаров, а по сравнению с 1928 годом — более, чем на 81 миллион гектаров. При этом значительно возросли посевные площади не только зерновых, но также технических, кормовых, овоще-бахчевых культур и картофеля.

Особенно большой рост посевных площадей и валового сбора сельскохозяйственных культур произошел после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, на котором была поставлена задача крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства. В 1956 году производство зерна составило по отношению к 1950 году 157%, в том числе кукурузы — 188%, подсолнечника — 220%, сахарной свеклы — 156%, хлопка-сырца — 124% и льна-долгунца — 204%[2]. Наши совхозы, колхозы и МТС уверенно борются за успешное решение поставленной XX съездом партии задачи — довести в ближайшие годы валовой сбор зерна до 11 миллиардов пудов и значительно увеличить валовой сбор других культур и производство продуктов животноводства. В 1956 году в стране было заготовлено более, чем в прошлом году: зерна — на 1,4 миллиарда пудов, молока — на 6,7 миллиона тонн, мяса — на 664 тысячи тонн, картофеля — на 2,9 миллиона тонн и овощей — на 1,4 миллиона тонн.

[1] «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический сборник, Госстатиздат. 1957, стр. 118, 126, 127, 155, 157, 158, 165.

[2] Там же, стр. 107.

Существенные успехи были достигнуты за последние годы и в области животноводства.

ПОГОЛОВЬЕ СКОТА (в миллионах голов) [1]

В современных границах	1916 г.	1928 г.	1953 г.	1955 г.	1956 г.
	на 1 января		на 1 октября		
Крупный рогатый скот . . .	58,4	66,8	63,0	67,1	70,4
В том числе коровы	28,8	33,2	26,0	29,2	30,9
Свиньи	23,0	27,7	47,6	52,2	56,5
Овцы и козы	96,3	114,6	135,9	142,6	145,7

Многие совхозы и колхозы добились большого роста поголовья и высокой продуктивности скота. Ныне они под руководством КПСС и с помощью Советского государства ведут борьбу за то, чтобы в ближайшие три-четыре года догнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения.

Подъем сельскохозяйственного производства сопровождался ростом общественного богатства колхозов. За время с 1940 по 1956 год неделимые фонды колхозов возросли с 27,7 миллиарда до 98,9 миллиарда рублей, а их денежные доходы — с 20,7 миллиарда до 94,5 миллиарда рублей [2]. На этой основе значительно повысилось материальное благосостояние колхозников. Денежные и натуральные доходы колхозников от общественного и личного подсобного хозяйства, из расчета на одного работающего, увеличились с 1950 по 1955 год в полтора раза, причем Директивами XX съезда партии по шестилетнему плану предусмотрен дальнейший рост этих доходов не менее чем на 40%. В деревне все больше развертывается массовое жилищное строительство.

Вместе с ростом материального благосостояния повышается и культурный уровень жизни деревни, в которой произошла подлинная культурная революция. За время с 1927/28 по 1955/56 год общее число учащихся детей на селе увеличилось с 8,3 миллиона до 16,1 миллиона человек, число библиотек возросло с 19 тысяч до 119 тысяч, число мест в детских садах и яслях — с 19 тысяч до 633 тысяч и т. д. [3].

Таким образом, по условиям своего производства, культуры и быта деревня все более сближается с городом.

Было бы, однако, неправильным считать, что подъем сельского хозяйства происходил и происходит в нашей стране без всяких трудностей, а достигнутый уровень сельскохозяйственного производства обеспечивает полностью потребности страны в сельскохозяйственных продуктах. Это не так. О наличии больших трудно-

[1] «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 118 и «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 128.

[2] «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 140.

[3] Там же, стр. 246, 262, 276.

стей в сельском хозяйстве ясно говорят постановления партии и правительства по вопросам сельского хозяйства, особенно за последние годы. Как известно, к таким трудностям и недостаткам относились неправильная практика планирования сельскохозяйственного производства, частые нарушения на местах требований агротехники, особенно в области севооборотов, отсутствие комплексной механизации сельскохозяйственных работ, нарушение принципа материальной заинтересованности, а также противодействие политике партии антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова. Указывая на эти недостатки, партия и правительство наметили конкретные пути их преодоления, главными из которых являются развязывание творческой инициативы самих колхозников, работников МТС и совхозов, последовательное осуществление ленинских принципов в руководстве народным хозяйством.

Исключительно большую роль в преодолении трудностей и недостатков в сельском хозяйстве имеют решения XX съезда партии, которые определили величественную программу дальнейшего подъема всех отраслей сельского хозяйства и развития его производительных сил, а также решения июньского Пленума ЦК КПСС 1957 года. Успешная борьба, которая ведется советским крестьянством под руководством партии в союзе с рабочим классом за выполнение этой программы, вселяет в колхозное крестьянство уверенность в своем будущем и в будущем своей страны.

Таковы основные и важнейшие результаты разрешения аграрного вопроса Великой Октябрьской социалистической революцией.

* * *

В 1918 году В. И. Ленин писал, что «земледельческая Россия стала теперь на путь, на который позднее нас, но зато вернее нас, вступают одно за другим западноевропейские государства»[1]. Жизнь полностью подтвердила это гениальное предвидение Ленина. Теперь на социалистический путь развития вступили уже многие государства Европы и Азии. Социализм стал мировой системой хозяйства.

Этот переход стран на путь социализма неразрывно связан с установлением диктатуры пролетариата, которая является главным и решающим условием социалистического строительства в каждой стране. Это не исключает того, что в зависимости от исторических условий той или другой страны диктатура пролетариата может принимать в разных странах различные формы. Ленин по этому поводу писал: «В России диктатура пролетариата неизбежно должна отличаться некоторыми особенностями по сравнению с передовыми странами вследствие очень большой отсталости и мелкобуржуазности нашей страны. Но основные силы — и основные формы общественного хозяйства — в России

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 324.

те же, как и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного»[1].

По существу так же обстоит дело и с разрешением аграрного вопроса.

Обычно, когда говорят об использовании опыта Октябрьской социалистической революции в разрешении аграрного вопроса, то имеют в виду прежде всего национализацию земли. Между тем, осуществленная у нас национализация земли представляет собой не то общее, что может и должно быть в разрешении аграрного вопроса во всех странах, а является особенностью нашей страны, вытекающей из наличия в ней до революции больших остатков крепостничества в сельском хозяйстве. Ленин в полемике с меньшевиками по поводу аграрной программы отмечал как курьез тот факт, что меньшевики, в частности П. Маслов, объясняли склонность русских крестьян к национализации земли не особыми условиями аграрного строя России, вытекающими из господства в сельском хозяйстве помещичье-крепостнических латифундий, а общими свойствами крестьян как мелких собственников.

Однако крестьяне не всегда и не везде могут стоять за национализацию земли. Развивая положение Маркса о конкретном подходе к разрешению аграрного вопроса в разных странах, Ленин учил, что задача победившего пролетариата не может быть одинаковой в странах мелкого и крупного землевладения. «Ни один социалист в мире, — говорил Ленин, — не отрицал того, что созидание коммунизма пойдет по-разному в странах крупного земледелия и в странах мелкого земледелия»[2].

Ленин считал необходимым в большинстве капиталистических стран осуществлять лишь конфискацию земель у крупных землевладельцев и тех кулаков, которые будут оказывать сопротивление власти трудящихся с тем, чтобы организовать на этих землях крупные хозяйства по типу государственных советских хозяйств. При этом он отмечал, что было бы большой ошибкой шаблонизировать это правило и не допускать даровой передачи части конфискуемых помещичьих земель окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству.

Ленин показывал, что, соблюдая классовый принцип при разрешении аграрного вопроса, пролетариат может вести за собой крестьянство даже в условиях мелкой частной собственности на землю. Решающее значение в этом случае имеет тот факт, что коренные и жизненные интересы пролетариата и трудящегося крестьянства не противоречат, а совпадают, что только социализм может обеспечить интересы тех и других. Поэтому «немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мел-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 88.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 182.

кому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их на всю обычно арендуемую ими площадь (отмена арендной платы)»[1]. Следовательно, основное и главное в разрешении аграрного вопроса Октябрьской социалистической революцией, что может быть использовано в качестве опыта другими странами при переходе к социализму, заключается не в национализации земли, а в создании союза рабочего класса с трудящимся крестьянством при сохранении в нем руководящей роли пролетариата, в неизбежности осуществления в различных формах в разных странах кооперирования (коллективизации) сельского хозяйства и ликвидации различными мерами последнего капиталистического класса — кулачества. Исторический опыт социалистической революции учит, что, разрешая аграрный вопрос, пролетариат и его партия должны в максимально возможной степени учитывать интересы и требования самого крестьянства, ибо «никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни»[2].

Опыт социалистической революции показал, что правильное разрешение аграрного вопроса требует классового подхода к разным классам или группам крестьянства. Ленин указывал, что разрешение аграрного вопроса должно обеспечить пролетариату привлечение на свою сторону во время революции в первую очередь сельскохозяйственных рабочих, сельских полупролетариев или парцелльных крестьян (рабочих с наделами) и мелких крестьян, которые не применяют в своем хозяйстве наемного труда. Так как эти группы составляют подавляющее большинство сельского населения, то их переход на сторону пролетариата полностью обеспечивает успех социалистического строительства не только в городе, но и в деревне.

Ленин еще в 1903 году в работе «К деревенской бедноте» разоблачил ложь буржуазии, пытавшейся запугать средних и мелких крестьян тем, что большевики хотят якобы отнять у них собственность. На VIII съезде партии он говорил, что задача по отношению к среднему крестьянству сводится не к его экспроприации, «а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать*»[3]. В связи с этим Ленин неоднократно напоминал известное указание Энгельса о том, что победивший пролетариат должен стремиться перевести частное производство мелких крестьян в коллективное, товарищеское не насильно, а посредством примера и оказания им общественной помощи в этом деле.

Обобщая опыт социалистической революции, Ленин учит, что в определенных условиях при разрешении аграрного вопроса экспро-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 134.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 457.
[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 188.

приация даже крупных крестьян, то есть кулаков, не может быть непосредственной задачей пролетариата и что пролетарская государственная власть должна, как правило, «сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых» [1].

Вместе с этим опыт социалистической революции показал, что разрешение аграрного вопроса в положительном для трудящихся крестьян смысле невозможно без конфискации всех земель помещиков и крупных землевладельцев, то есть без ликвидации помещиков как класса, ибо без конфискации помещичьих земель нельзя добиться того, чтобы трудящиеся крестьяне могли работать на себя, нельзя осуществить лозунг «Земля тем, кто ее обрабатывает!».

Но и ликвидация помещиков как класса не означала, вопреки лживым утверждениям буржуазных писак, лишение помещиков всех средств к существованию. Ленин с самого начала революции поставил вопрос об использовании бывших помещиков, обладавших организационным опытом и агрономическими знаниями, в качестве специалистов для организации социалистического земледелия, что создавало для них большие возможности превратиться в тружеников советского общества и тем самым открывало новые перспективы в их жизни. Не вина Советской власти, если далеко не все бывшие помещики воспользовались этими возможностями, а большинство из них объединилось с внутренней и международной буржуазией для того, чтобы организовать контрреволюцию.

Ленин учил, что «социалистическая революция не один акт, не одна битва по одному фронту, а целая эпоха обостренных классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем фронтам, т. е. по всем вопросам экономики и политики» [2]. Поэтому переход от капитализма к социализму требует ряда переходных ступеней. В связи с этим Ленин указывал на необходимость создать по аграрному вопросу «программу переходных мер» к коммунизму, «приспособленных к *добровольному* переходу крестьян к обобществлению сельского хозяйства и дающих в то же время *немедленное* улучшение положения громадного большинства сельского населения, наемных рабочих и мелких крестьян» [3].

Ленин признавал, что при осуществлении переходных мер к социализму в нашей стране были допущены некоторые ошибки, особенно в первые месяцы после революции. Эти ошибки заключались прежде всего в излишней поспешности при организации сельскохозяйственных артелей и коммун. Однако, указывал Ленин, нашей стране было трудно избежать этих ошибок, потому что мы не имели перед собой никакого исторического опыта в деле организации социалистического земледелия и в то же время оставались совершенно

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 135.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 22, стр. 133.
[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 106.

одинокими, окруженными со всех сторон враждебным лагерем. Но при этом на каждую сотню наших ошибок приходилось, как писал об этом Ленин, десять тысяч героических актов, подавляющее большинство которых оставалось незаметными, так как они относились к повседневной, будничной борьбе рабочих и крестьян за новую жизнь. Результаты этих актов сказались лишь впоследствии в успешном осуществлении индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в построении социалистического общества и нарастающих темпах строительства коммунизма.

Опыт СССР в социалистическом строительстве служит верным компасом в строительстве социализма в странах народной демократии. Газета «Женьминьжибао», орган Китайской коммунистической партии, в известной редакционной статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» писала: «Процесс революции и строительства в каждой стране наряду с общими чертами имеет также отличительные стороны. В этом смысле каждое государство имеет свой собственный конкретный путь развития... Но, говоря с точки зрения основных положений, путь Октябрьской революции отражает всеобщий закон революции строительства на определенном этапе большого пути развития человеческого общества. Это — не только столбовая дорога пролетариата Советского Союза, но и общая столбовая дорога, по которой должны идти пролетарии всех стран для достижения победы» [1].

Сказанное здесь о социалистическом строительстве в СССР в целом относится в полной мере и к разрешению аграрного вопроса.

Таким образом, за истекшие сорок лет Советской власти трудящееся крестьянство нашей страны в союзе и под руководством рабочего класса прошло невиданный в истории путь развития от феодально-крепостнических отношений к социализму. Опираясь на этот союз, на руководство и помощь Коммунистической партии и Советской власти, на могучую силу своего колхозного строя, советское крестьянство вместе со всем советским народом уверенно идет к коммунизму.

---

[1] «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», изд. «Правда», 1956, стр. 11.

Доцент В. М. КУЛАКОВ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ДЕКРЕТА О МИРЕ

Октябрьская социалистическая революция, будучи величайшей революцией в истории человечества, явилась и самой решительной, героической, беззаветной борьбой рабочих и крестьян против войны, за мир между народами.

Величие Октябрьской революции перед всемирной историей, ее непобедимость и несокрушимая жизненная сила также определяются и тем, что она, вырвав нашу страну из цепи империализма, провозгласила мир и указала всем народам реальный выход из кровавой империалистической бойни.

ВОПРОС О МИРЕ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всемирно-историческое значение ленинского декрета о мире определяется прежде всего той исключительно важной ролью, которую в свершении Октябрьской революции играл вопрос о мире. Он был вопросом жизни и смерти десятков миллионов людей, втянутых империализмом в кровопролитную войну, важнейшим международным вопросом, поставленным в порядок дня со времени победы Февральской буржуазно-демократической революции в России. Но она не решила и не могла решить этот жгучий вопрос, потому что Временное буржуазное правительство, сохраняя преступные империалистические связи царизма, продолжало антинародную политику войны. Решение вопроса о выходе из войны было невозможно без свержения власти буржуазии. Поэтому борьба за диктатуру пролетариата, за революционное переустройство общественного строя органически сливалась с борьбой за прочный демократический мир.

Социальная революция пролетариата давала единственно возможный выход из войны. В докладе на IX Всероссийском съезде Советов о внутренней и внешней политике Советской республики Ленин напоминал: «Мы говорили себе, говорили рабочему классу, говорили всем трудящимся как России, так и других стран: нет другого выхода из проклятой и преступной империалистической бойни,

как выход революционный, и, разрывая империалистическую войну революцией, мы открываем единственно возможный выход из этой преступнейшей бойни для всех народов»[1]. Необходимость последовательной борьбы за мир, за мирное сосуществование различных социально-экономических систем непосредственно вытекает из ленинской теории о возможности победы социализма первоначально в одной стране. *«Только пролетарская, социалистическая революция,* — учил Ленин, — *может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами»*[2]. В «Проекте резолюции Циммервальдской левой» В. И. Ленин указывал, что только социальная революция пролетариата открывает дорогу к миру и свободе наций, а империалистическая война открывает собой эру социальной революции.

Исходя из этого, Ленин выдвинул перед всеми социалистами насущную и главнейшую задачу — в обстановке войны возглавить революционную классовую борьбу пролетариата, развивать революционное сознание рабочих, сплачивать их в интернациональной борьбе, стремиться к превращению империалистической войны между народами в гражданскую войну угнетенных классов против их угнетателей, за завоевание политической власти пролетариатом, за социализм.

Империалистическая война, указывал Ленин, — преступная война. Она разорила все страны, истощила все народы, поставила человечество перед дилеммой: либо пожертвовать всей культурой, либо революционным путем сбросить с себя капиталистическое ярмо, устранить господство буржуазии и завоевать социалистическое общество и прочный мир.

Неразрывно сочетая борьбу за социализм с борьбой за мир, Коммунистическая партия тем самым привлекала на сторону революционного русского пролетариата массовых союзников как внутри страны, так и во всем мире. Партия смело выдвинула программу коренной ломки капиталистического строя, решительно и последовательно выступила против внутренней и внешней политики империалистического Временного правительства, против финансового капитала, остатков помещичьего землевладения и повела активную борьбу за мир между народами.

Выдвинутая Лениным, Коммунистической партией программа социалистического переустройства общества и установления справедливого демократического мира была великой, всемирно-исторической программой общественного прогресса. Величие этой программы состоит в том, что она полностью соответствовала объективным исторически назревшим потребностям развития общества, с железной необходимостью вытекала из этих потребностей, соответствовала коренным интересам наиболее многочисленных классов как нашей страны, так и подавляющей части населения земного шара. В силу этого социалистическая программа и миролюбивая внешняя полити-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 118.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 431.

ка Советского государства получила объективную возможность опереться на самую широкую поддержку народных масс не только в нашей стране, но и во всех странах, на активную поддержку и солидарность международного пролетариата прежде всего. У нас, таким образом, была всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях.

Разрабатывая принципы внешней политики Октябрьской революции, Ленин во многом исходил из возможности и настоятельной необходимости опираться на эту широкую основу. Ленин постоянно имел в виду международный антиимпериалистический характер социалистической революции в России и указывал на естественных союзников русского пролетариата в борьбе за мир. Такими союзниками были угнетенные классы Европы, прежде всего европейский пролетариат, угнетенные империализмом народы, прежде всего народы Азии. «В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов — такова внешняя политика пролетариата»[1], — указывал Ленин.

Это была смелая и решительная антиимпериалистическая, подлинно народная внешняя политика, открывающая единственно возможный путь к установлению прочного мира в интересах всех народов.

Великий вождь трудящихся всего мира В. И. Ленин, ведя Коммунистическую партию и русский пролетариат на революционную борьбу против империализма, вооружил партию и рабочий класс научной программой борьбы за социализм и прочный мир. Это была единственная программа, которая полностью соответствовала достигнутому уровню развития производительных сил, цивилизации и культуры общества. Воспринявший историческую миссию осуществления этой программы, русский рабочий класс, руководимый ленинской Коммунистической партией, совершил победоносную социалистическую революцию, которая вырвала народы России из прогнившей системы капиталистических производственных отношений и из кровавой империалистической войны.

Новая историческая эпоха, открытая Великой Октябрьской социалистической революцией, была ознаменована триумфальным шествием Советской власти, сопутствуемым всенародным стремлением к миру.

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О МИРЕ

Всемирно-историческое значение ленинского декрета о мире определяется прежде всего той величайшей ролью, которую он сыграл в укреплении диктатуры пролетариата и строительстве социализма в нашей стране.

Первой и главной внешнеполитической задачей победившей социалистической революции было установление прочного мира, без

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 69.

чего невозможно было укрепить диктатуру пролетариата и приступить к строительству социализма. В результате победоносного Октябрьского восстания судьба демократического мира перешла в руки Советского правительства рабочих и крестьян. Эта власть, выдвинутая самим народом, поставила, как указывал Ленин, «на благодатную почву великое дело мира всех народов». Приход к власти рабочего класса, самого революционного класса, способного осуществить быстрейший и радикальнейший переход к новому, более высокому способу производства и обеспечить мир, спас нашу страну от нависшей над ней экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения ее империалистическими хищниками.

С победой Октябрьской революции коренным образом менялась не только международная обстановка, но и все сложившиеся веками представления о международных отношениях. Начался глубочайший революционный переворот в отношениях между народами. Октябрьская революция выдвинула на международную арену трудящиеся массы — решающую силу общественного прогресса, — прочно завоевавшие политическую власть в государстве. Впервые в истории знамя социализма и знамя мира прочно взял в свои руки естественный его носитель — пролетариат, облеченный государственной властью.

С этого времени решение вопроса о мире и войне перестало быть монопольным делом оторванных от народа и противопоставленных ему империалистических правительств. Внешняя политика Советского государства с первого же дня его существования вышла за пределы капиталистических международных отношений, за пределы преступных империалистических связей.

Исторический ленинский декрет о мире был первым и важнейшим программным документом внешней политики победившего пролетариата. Провозглашение декрета знаменовало собой выход на историческую арену принципиально новой, глубоко народной по своим целям и по своему характеру, пролетарски интернациональной внешней политики.

Ленинский декрет о мире объявлял открытую и непримиримую классовую борьбу против империалистической внешней политики, против ее антинародных принципов насилия, господства и подчинения и утверждал великие принципы мира и дружбы между народами. Декрет проникнут боевым, революционным духом непримиримости к империалистической политике насилия, захватов и грабежей. Главным условием демократического мира в декрете был выдвинут отказ от аннексий (то есть от захвата чужих земель, от насильственного присоединения чужих народностей), а также отказ от контрибуций. В понятие отказа от аннексий Ленин вкладывал осуществление на деле принципа самоопределения нации вплоть до отделения, включая также право любой нации решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации. «...*Каждая* народность, —

подчеркивал Ленин, — без единого исключения, и в Европе, и в колониях, получает свободу и возможность решить сама, образует ли она *отдельное* государство или входит в состав любого иного государства» [1].

Содержащееся в декрете о мире ленинское определение понятия аннексии имело исключительно важное международное значение. Оно было направлено не только против продолжения империалистической политики захватов, но и против сложившихся колониальных империй, против колониализма и всякого национального и расового гнета вообще. Аннексия определялась декретом как всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, *независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено,* насколько развитой или отсталой является насильственно *присоединяемая* или насильственно *удерживаемая* в границах данного государства нация, в Европе или в далеких *заокеанских странах* эта нация живет.

При этом Советское правительство заявило, что оно считает продолжение империалистической войны из-за господства над слабыми народностями *величайшим преступлением против человечества,* и торжественно объявило о своей решимости немедленно заключить справедливый мир.

Декрет о мире был обращен как к народам, так и к правительствам воюющих государств, но главным образом к народам, которые вопреки воле своих правительств все более активно выступали против продолжения войны. «Везде правительства и народы расходятся между собой, — говорил Ленин в докладе о мире, — а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» [2].

Ленин был глубоко уверен в доверии к Октябрьской революции и поддержке ее мирной политики со стороны рабочих всех стран. Вопрос об установлении мира Ленин неразрывно связывал с необходимостью укреплять это доверие, расширять и упрочивать братские интернациональные связи рабочего класса. «Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, — говорил Ленин, — повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры» [3].

Декретом о мире Советское правительство отменило тайную дипломатию и тайные договоры, выразило твердое намерение вести все международные переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступить немедленно к полному опубликованию

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 41.
[2] Там же, стр. 220.
[3] Там же, стр. 208.

всех тайных договоров империалистического Временного правительства. Ленинский декрет о мире особо был обращен также к сознательным рабочим главных воюющих стран — Англии, Франции и Германии. В декрете выражалась уверенность в том, что рабочие этих стран, показавшие в прошлом образцы пролетарского героизма и исторического творчества, своей всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью помогут успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс от всякого рабства и всякой эксплуатации. Ленинский декрет о мире указывал единственно возможный путь закончить войну с соблюдением интересов всех народов, вопреки интересам империалистов.

Важным условием заключения справедливого демократического мира Ленин выдвинул созыв полномочных собраний *народных* представителей всех стран, втянутых в войну, для окончательного утверждения условий мира. Он предупреждал, что империалистическая буржуазия и ее правительства употребят все усилия, чтобы соединиться и утопить в крови рабочую и крестьянскую революцию. Вместе с тем Ленин выразил твердую уверенность в том, что рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму.

Декрет о мире вместе с опубликованием тайных договоров нанес сокрушительный удар по самым глубоким основам империалистической политики войны, грабежей и захватов. Мирная инициатива Советской республики вызвала бешенство и злобу империалистов Антанты, так как эта инициатива ломала их агрессивные планы, лишала возможности ценою крови русских солдат достигать своих целей, встретила мощную поддержку во всем мире. Правительства Англии, Франции и США попытались замолчать декрет о мире, отказались ответить на мирные предложения Советского правительства. Содержание декрета о мире и до настоящего времени замалчивается либо фальсифицируется буржуазной историографией.

Знамя мира в руках рабочей и крестьянской власти оказалось грозным оружием против империалистической войны, крайне опасным для империализма оружием. Политические лидеры Антанты делали все от них зависящее, чтобы удержать нашу страну в орбите империалистической войны. Особую активность в этом отношении проявляло американское правительство во главе с Вильсоном. Свержение царизма Февральской революцией Вильсон использовал как «моральный повод» для вступления США в войну под флагом борьбы «за свободу и демократию» [1].

---

[1] Революция в России, сообщает американский историк Джон Уайт, была «действительным поворотным пунктом в развитии американской решимости принять участие в войне». Она «обеспечила» Вильсону «то, в чем он так сильно нуждался — идеологический базис для объявления войны». Уайт не отрицает при этом, что вступление США в войну было ускорено боязнью того, что Февральская революция приведет к выходу России из войны (см. *J. A. White.* The Siberian Intervention, Princeton, New Jersey, 1950, pp. 139, 140).

Американское правительство после Февральской революции развернуло лихорадочную деятельность с целью удержать русские войска на фронтах. Посол США в России Фрэнсис делал все от него зависящее, чтобы заставить русскую армию продолжать боевые действия на Восточном фронте. Вильсон в спешном порядке направил в Россию в ранге посла Элиу Рута во главе специальной миссии, поставив перед нею цель «помешать социалистическим элементам в России осуществить любой план, который подорвал бы эффективность Союзных держав»[1]. Роль миссии Рута заключалась в «стимулировании русского морального духа и русской решимости продолжать войну против Германии». Иными словами, задача заключалась в том, чтобы всеми средствами, от бешеной милитаристской пропаганды до прямого давления, заставить русский народ воевать за интересы империалистов Антанты.

Империалисты стремились во что бы то ни стало обезглавить социалистическую революцию, лишить жизни гениального вождя — В. И. Ленина, погасить великое зарево социализма, вырвать из рук русского народа знамя мира. Когда был провозглашен декрет о мире, Вильсон лично взял на себя миссию оклеветать и оболгать ленинскую программу демократического мира. В своем послании конгрессу 4 декабря 1917 года Вильсон пытался извратить содержание декрета о мире. Ленинское предложение мира без аннексий и контрибуций он назвал «грубой формулой». Однако Вильсон прекрасно понимал, что эта формула заключает в себе ясную для всех идею справедливого мира и отвечает кровным интересам всех народов, встречает их полное одобрение, выражает, как он вынужден был признать, «инстинктивные взгляды простых людей на справедливость повсюду». Пытаясь использовать справедливую идею мира в империалистических целях, Вильсон лицемерно заявил: «Эта идея должна быть поставлена под покровительство ее действительных друзей»[2].

Фальшивые «друзья» идеи мира, действительные и злейшие ее враги продолжали грабительскую войну. С провозглашением декрета о мире и опубликованием преступных тайных договоров они почувствовали острую необходимость еще основательнее замаскироваться под «друзей мира» с тем, чтобы сорвать мирные советские предложения. 8 января 1918 года Ллойд-Джордж выступил с демагогической декларацией о целях войны. 8 января Вильсон направил обеим палатам конгресса свою «программу мира» — пресловутые «четырнадцать пунктов». Империалистический характер этой программы маскировался обильной миролюбивой и демократической фразеологией.

Программа Вильсона была задумана явно в пропагандистских антисоветских целях как ответ на ленинский декрет о мире, как

---

[1] U. S. Department of State Papers Relating to the Foreign Relations, of the United States. The Lansing Papers, 1914—1920, II, p. 325.

[2] *F. L. Schuman.* American Policy toward Russia since 1917, New York, 1928, p. 39; *D. R. Francis.* Russia From the American Embassy, N. Y., 1918, p. 63.

попытка во что бы то ни стало сорвать мирные переговоры в Брест-Литовске [1].

Американская агентура распространяла в России и других странах «четырнадцать пунктов» в сотнях и тысячах экземпляров, в то время как ленинский декрет о мире замалчивался либо фальсифицировался буржуазной пропагандой. Империалисты рассчитывали, что им удастся обмануть русский народ, оставить его в лагере войны, заставить истекать кровью и тем вернее задушить Октябрьскую революцию. Этот замысел империалистов полностью провалился. Русский народ не поддался на их фальшивые приманки. Ленин своевременно, с гениальной проницательностью, с присущей ему страстностью и беспощадностью разоблачил лицемерие Вильсона и его агентуры.

Впоследствии стало хорошо известно, что́ именно скрывалось под миролюбивой фразеологией «четырнадцати пунктов». Их можно было использовать для пропаганды, но они вовсе не годились для переговоров между империалистами о переделе мира. Перед приездом Вильсона на Парижскую конференцию его советники Хауз, Липпман и Кобб составили известный комментарий к «четырнадцати пунктам», в котором почти полностью раскрывались действительные цели этой американской программы. Послание «сочувствия и доброй воли» к русскому народу на деле оказалось разбойничьим, империалистическим планом раздела и грабежа нашей страны.

Коммунистическая партия сорвала этот разбойничий план и вопреки бешеному сопротивлению империалистов, получивших поддержку со стороны эсеров и меньшевиков, троцкистов и бухаринцев, добилась жизненно необходимой для Советской республики мирной передышки. Ленинская внешняя политика, одержавшая свою первую, исключительно важную победу, встречала повсюду сочувствие со стороны рабочего класса. «Рабочие всего мира, — писал Ленин, — в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей, — за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, — за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистской войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма» [2].

Заключение Брестского мира, хотя и крайне тяжелого для нашей страны, грабительского, аннексионистского мира, дало партии

---

[1] Вот что пишет по этому поводу американский историк, комментируя вильсоновские «четырнадцать пунктов»: «Если первая реакция страха и враждебности в отношении ноябрьской (то есть Октябрьской революции. — *В. К.*) не исчезла, она была по крайней мере полностью скрыта ввиду необходимости ответить на вызов советской мирной программы в надежде передать русским народным массам послание сочувствия и доброй воли» (*F. S. human.* Op. cit., p. 72).

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 47.

время для укрепления Советской власти и возможность приступить к построению фундамента социалистического народного хозяйства.

Мирная передышка длилась недолго. Сбросив маски миротворцев, мобилизуя и объединяя все антисоветские, контрреволюционные силы, которые только можно было мобилизовать путем прямого натравливания, подкупа, шантажа и провокаций, правительства США, Англии, Франции и Японии начали военную интервенцию против Советской власти и развязали гражданскую войну.

Президент США Вильсон, спустя несколько месяцев после поражения Германии открыто объявивший себя врагом большевизма, полностью разделял антисоветские планы Ллойд-Джорджа, Черчилля и Клемансо. Покидая Парижскую конференцию, Вильсон заявил Черчиллю, что он примет участие «в любых военных мерах других союзников, которые они сочтут необходимыми и практичными, чтобы помочь белогвардейским армиям» [1].

Антисоветскую интервенционистскую политику Черчилль охарактеризовал как стремление «объединить все пограничные государства, враждебные большевикам, в одну систему войны и дипломатии и заставить кроме того каждого делать все, что только возможно. Такова была политика, которую мы последовательно проводили» [2]. С трибуны английского парламента Черчилль (в то время военный министр Англии) открыто рекламировал эту антисоветскую политику.

Правящие круги США, Англии и Франции возглавили контрреволюционную интервенцию против Советской власти. Американские империалисты стремились при этом независимо от английского империализма и в противовес ему создать свои собственные антисоветские плацдармы в сопредельных с Советской Россией государствах. Посланная в прибалтийские страны в конце марта 1919 года американская разведывательная миссия во главе с подполковником Грином преследовала именно эти цели. Аналогичные цели преследовала и созданная в феврале крупная разведывательная миссия на Украину во главе с подполковником Риггсом. Американские шпионы всюду, где они появлялись, оказывали деятельную поддержку всем контрреволюционным антисоветским силам, проявившим готовность с ними сотрудничать.

Начав войну против Советской России, империалисты рассчитывали на контрреволюционные белогвардейские силы, на свои войска, на возможность давлением и обманом заставить воевать малые государства, граничащие с Россией, из которых многие в результате Октябрьской революции получили независимость.

Руководимый Коммунистической партией во главе с Лениным, советский народ в невероятно тяжелых условиях разбил три последовательных похода Антанты, отстоял первое в мире социалистическое государство. В этой справедливой борьбе советского

---

[1] *W. Churchill.* The Aftermath World Crisis, London, 1941, pp. 171—172.
[2] Там же, стр. 169.

народа за социализм и за мир неоценимую помощь и моральную поддержку оказали ему рабочие капиталистических стран и поднявшиеся на борьбу за независимость народы колоний и зависимых стран.

Верное своей миролюбивой внешней политике, Советское правительство на протяжении всей гражданской войны предпринимало дипломатические шаги к заключению мира и неоднократно предлагало мир державам Антанты [1].

Миролюбивая внешняя политика Советской республики повсюду получала активную поддержку со стороны трудящихся.

Трудящиеся массы во всем мире с энтузиазмом встретили создание первого в мире государства рабочих и крестьян. Сочувствие и симпатии трудящихся всех стран к победившему русскому рабочему классу нашли свое выражение в нарастании движения протеста международного пролетариата против контрреволюционной политики империалистических хищников США, Англии, Франции, Японии по отношению к Советской республике.

Рабочий класс Англии своей борьбой против интервенции оказывал сильное давление на английское правительство, срывал его антисоветские планы, настаивал на отзыве из России всех британских войск, под угрозой всеобщей забастовки требовал прекратить интервенцию в Россию. В рабочем классе Англии все большее влияние приобретали левые, революционные элементы Британской социалистической партии.

По инициативе революционно настроенных рабочих, возникло движение «Руки прочь от России». Опасаясь решимости рабочих масс, готовых в помощь Советской России предпринять открытые политические выступления, правооппортунистические лидеры декларативно присоединились к движению для того, чтобы сделать все возможное для срыва движения. Но рабочий класс Англии не дал себя обмануть. Когда во время нападения панской Польши на Советскую Россию английское правительство направило Советскому правительству ноту, угрожающую войной, рабочие Англии, руководимые Коммунистической партией, создали по всей стране около ста «Советов действия», ставших настоящими боевыми органами борьбы против интервенции.

---

[1] 5 августа 1918 года народный комиссар иностранных дел обращался с мирными предложениями к американскому представителю Пулю; 24 октября 1918 года — к президенту США Вильсону; 3 ноября 1918 года — ко всем правительствам Согласия через представителей нейтральных стран; 7 ноября 1918 года мирные предложения были сделаны от имени VI Всероссийского съезда Советов; 23 декабря 1918 года — в ноте советского представителя в Стокгольме всем представителям Антанты; затем 12 и 17 января 1919 года — в мирных обращениях и 4 февраля — в ноте правительствам Антанты; 12 марта 1919 года — в проекте договора, выработанном с Буллитом, явившимся в качестве представителя президента США Вильсона; 7 мая — в письме Ф. Нансену (норвежскому исследователю полярных стран) с заявлением о готовности Советского правительства начать переговоры с правительствами стран Антанты о прекращении военных действий. (См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 7 изд., стр. 457.)

Широкие массы французских трудящихся активно боролись против интервенции в Советскую Россию. Вспыхнувшее в апреле 1919 года восстание французских моряков на Черном море явилось ярким свидетельством роста революционной активности французских трудящихся. Известия о героическом восстании французских моряков, выступавших в защиту завоеваний Октябрьской революции, проникли во Францию через все преграды и вызвали новую волну протестов против интервенции, массовые требования отозвать французские войска и флот из России.

Итальянские рабочие повсеместно выдвигали лозунги защиты отечества трудящихся — Советской России, отказывались производить и перевозить оружие для интервенции в Советскую Россию.

Уже после Февральской революции большевистские лозунги — немедленный мир и отвод войск с фронта — распространились по всей Италии. В Турине меньшевиков, приехавших из России, чтобы вести пропаганду за правительство Керенского, встретили возгласами: «Да здравствует Ленин!». В стране вопреки запрету происходили демонстрации с требованиями мира [1].

Активно боролся против интервенции в Советскую Россию американский рабочий класс. В западных портах США, через которые шло снабжение интервентов и белогвардейцев в Сибири, рабочие отказывались грузить транспорты с вооружением. В ряде городов западных штатов — в Сиэттле, Солт-Лэйк сити, Портленде и других — создавались Советы рабочих, солдат и матросов, объединявшие революционные элементы американского пролетариата. В 1919 году в США бастовало свыше 4 миллионов рабочих. В этом году министерством труда было зарегистрировано 3374 стачки.

В развернувшемся забастовочном движении больше всего принимали участие металлисты, углекопы, железнодорожники. Бастовали рабочие почти всех отраслей промышленности и хозяйства, в том числе печатники, портовые грузчики, торговые моряки, лоцманы, работники связи, городского транспорта. В июле бастовали работники связи десяти южных штатов. В сентябре начали бастовать рабочие-сталелитейщики. Забастовкой было охвачено 95% всей стальной промышленности США. 1 ноября началась забастовка 550 тысяч углекопов. Против них президент Вильсон направил стотысячную армию.

Реакционные профсоюзные лидеры, вынужденные под давлением масс идти за стачечниками, принимали, однако, все меры к срыву согласованных действий рабочего класса США. Эти враги пролетариата развернули предательскую деятельность, разлагавшую ряды рабочего класса США, а также повели бешеную антисоветскую кампанию, направленную против роста симпатий к Советской России среди американских трудящихся масс. Лидер

---

[1] См. «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». Сборник статей и документов под общей редакцией Пальмиро Тольятти, Госиноиздат, 1953, стр. 71.

АФТ Гомперс открыто объявил себя врагом большевизма и Советской республики.

Но революционный подъем рабочего движения вызвал к жизни и активизировал деятельность лучших представителей американского рабочего класса. Внутри АФТ возникла серьезная оппозиция против антисоветской политики Гомперса и его клики. Пенсильванская федерация труда, входящая в АФТ, высказалась против блокады, за отправку продовольствия в Советскую Россию. Организация профсоюзов Портленда требовала отозвания всех американских войск из-за границы и в том числе из России. Многочисленные члены профсоюзов требовали признания Советского правительства.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец эре безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран и дала начало освободительным революциям в этих порабощенных странах, пробуждению пролетариата этих стран, его гегемонии в революции, воодушевила и привела в движение самые глубокие революционные, национально-освободительные силы в странах Востока. Народы Востока — Китая, Индии, Кореи, Ирана, Турции, Афганистана, Египта и других стран — с необычной быстротой начали втягиваться в борьбу за свое освобождение. Октябрьская революция дала колониальным и зависимым народам неоценимый пример борьбы за освобождение от гнета и эксплуатации, сделала доступными рабочему классу Востока освободительные идеи марксизма-ленинизма. В развернувшемся под влиянием Октябрьской социалистической революции антиимпериалистическом движении молодой китайский рабочий класс выступал как активная сила, сумевшая впоследствии под руководством Китайской Коммунистической партии организовать, возглавить и довести до победного конца народно-освободительную войну и народную революцию.

В лице Советской республики китайский народ обрел своего верного, бескорыстного друга, оказавшего ему действенную помощь в освободительной борьбе. В первые же дни своего существования Советское правительство объявило уничтоженными «все тайные договоры, заключенные с Японией, Китаем и бывшими союзниками, договоры, которыми царское правительство вместе с его союзниками насилием и подкупом закабалило народы Востока, и, главным образом, китайский народ» [1].

Победоносное движение Советского Союза к социализму решающим образом повлияло на революционное пробуждение Китая, ускорило и облегчило историческую победу социалистической революции в Китае.

Провозглашенная Октябрьской революцией ленинская программа мира и социализма была с энтузиазмом встречена народами

---

[1] Из обращения Совета Народных Комиссаров к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая от 25 июля 1919 г. (цит. по «Правде», 16 февраля 1950 г.).

Индии, угнетенной британским империализмом. Получив первые известия об Октябрьской революции, индийские патриоты составили приветственное послание к народам Советской России. «Индия поздравляет вас, — говорилось в послании, — с великою победою, одержанною вами в интересах демократии всего мира. Индия восхищена благородными и гуманными принципами, которые вы провозгласили, взяв власть в свои руки» [1].

23 ноября 1918 года Ленин принял представителей народов Индии, доставивших это послание. На заседании ВЦИК 25 ноября индийская делегация вручила Я. М. Свердлову обращение, в котором говорилось: «Позвольте передать приветствие русской революции, которая вдохнула в нас новую надежду и указала нам новый путь борьбы... Революция в России произвела сильнейшее впечатление на психологию индийского народа. Вопреки всем стараниям Англии лозунг самоопределения народов проник в Индию...» [2].

Великие ленинские идеи мира и дружбы между народами, не зная преград, нашли путь к сердцу всех угнетенных народов. Великий пример пролетарской революции в России воодушевил и поднял на борьбу с империализмом рабочих и крестьян колоний и зависимых стран. Начался глубочайший кризис всей колониальной системы империализма.

Борьба международного пролетариата против интервенции в Советскую Россию сыграла огромную роль в утверждении всемирно-исторических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Победу советского народа над интервентами и белогвардейцами Ленин рассматривал как завоевание не только нашей страны, но трудящихся всех стран, всего человечества. В этой победе, давшей возможность нашей стране перейти к строительству социализма, ленинская программа социалистической внешней политики, сформулированная в декрете о мире, сыграла исключительно важную роль. Миролюбивая внешняя политика Советского государства в период первой же военной схватки с лагерем империализма показала свое неизмеримое превосходство над империалистической внешней политикой. 7 февраля 1920 года Владимир Ильич писал: «Мы кончаем эту войну победоносно.

Мы завоевали уже первый мир, показавший превосходство нашей международной политики над политикой объединенных капиталистов всех стран» [3].

Непобедимость и превосходство миролюбивой социалистической внешней политики над буржуазной внешней политикой определяется прежде всего тем, что в конечной победе социализма и мира над империализмом и войной заинтересовано подавляющее большинство населения земного шара, и в первую голову огромные пролетарские массы. Эти массы людей объединяются вокруг

---

[1] «Правда», 20 июня 1955 г.
[2] Там же.
[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 322.

идей мира и социализма и составляют самую могущественную революционную силу, преобразующую мир на началах социализма. Глубокой нерушимой основой международного единства трудящихся, учит Ленин, является труд, который объединяет пролетариат под знаменем мира, в противовес капиталистической собственности на средства производства, которая разъединяет буржуазию и ввергает ее в войну. «Нас соединил именно труд, — говорил Ленин, — тогда как Антанта все время разлагается, потому что собственность сделала из империалистов диких зверей, которые в первую и в последнюю очередь грызутся из-за добычи. Труд же сделал из нас ту силу, которая объединяет всех трудящихся» [1].

В антагонистических противоречиях в лагере буржуазии, с одной стороны, и в международном единстве трудящихся — с другой, Ленин видел основную причину нашей победы в гражданской войне и залог окончательной победы социализма во всем мире. На IX съезде партии Ленин говорил: «Если в конечном счете подумать о том, почему вышло так, что мы могли победить, что мы должны были победить, то только потому, что все наши враги, формально связанные какими угодно связями с сильнейшими в мире правительствами и представителями капитала, — как бы они ни были объединены формально, — оказались разъединенными, их внутренняя связь по сути дела их же разъединяла, бросала их друг против друга, и капиталистическая собственность разлагала их, превращала из союзников в диких зверей, так что они не видели, что Советская Россия увеличивает число своих сторонников среди английских солдат, высадившихся в Архангельске, среди французских матросов, высадившихся в Севастополе, среди рабочих всех стран, где социал-соглашатели приняли сторону капитала во всех без изъятия передовых странах. И эта основная причина, самая глубокая причина, в последнем счете дала нам вернейшую победу, она явилась тем источником, который продолжает быть самым главным, непреоборимым, неиссякаемым источником нашей силы» [2].

Непобедимость и превосходство социалистической внешней политики над буржуазной внешней политикой определяется присущим ей глубоко народным, миролюбивым, ненасильническим характером.

Когда Антанта обрушила на Советскую Россию все средства вооруженного насилия ради восстановления власти эксплуататоров, Советское государство показало, что оно может побеждать, не только применяя вооруженное насилие, но также предлагая мир и тем самым расстраивая агрессивные происки империалистов.

На примере мира с буржуазной Эстонией, получившей независимость в результате Октябрьской революции, Ленин раскрыл колоссальное историческое значение миролюбивого характера

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 371.
[2] Там же, стр. 417—418.

советской внешней политики. Американские империалисты проявляли особое стремление к захвату и колонизации Прибалтики. Прибалтийские страны наряду с Польшей и Финляндией они рассматривали как весьма удобный плацдарм для военного нападения на Советскую Россию и вели с этой целью лихорадочную подготовительную деятельность. «Все способы давления, — говорил Ленин, — финансового, продовольственного, военного, были пущены в ход, чтобы заставить Эстляндию, Финляндию и, несомненно, также Латвию, Литву и Польшу, заставить весь этот цикл государств идти против нас» [1].

Мирная внешняя политика Советского правительства сорвала этот комплексный план Антанты использовать против нас соседние малые страны. 2 февраля 1920 года был подписан мирный договор с Эстонией, который был оценен Лениным как акт громадной исторической важности. Мир с Эстонией доказал, что «не насилием мы умеем приобретать на свою сторону сочувствие и поддержку буржуазии... Все давление международного капитала было побеждено на том пространстве, где наш отказ от насилия был признан добросовестным» [2].

Предлагая мир, Советское правительство завоевывало большее доверие со стороны малых буржуазных стран, чем империалистические державы. Эту способность *отдельно существующей пролетарской республики,* государства *социализма, победившего в одной, отдельно взятой, стране,* казалось бы, на первый взгляд слабого и бессильного, способность его отвоевывать на свою сторону те страны, которые находятся в зависимости от империалистических держав, Ленин рассматривал как явление не случайное, а глубоко *закономерное* и поэтому указывал, что наш мир с Эстонией имеет всемирно-историческое значение.

Ленинский анализ источников и причин нашей победы в гражданской войне показывает, что непреоборимая жизненная сила политики социалистического государства, ее непобедимость обусловлена всем ходом исторического развития, объективными законами развития капитализма, которые неизбежно ведут к его гибели и из которых с неизбежностью вытекала возможность и необходимость победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране. Победа социализма в одной стране была бы невозможной, если бы она с исторической необходимостью не вытекала из законов развития капиталистического строя, если бы сам капитализм анархией, скачкообразностью, неравномерностью своего развития не порождал противоречий, которые его ослабляют, если бы в недрах капитализма не вызревали революционные силы, способные его уничтожить и обеспечить победу социализма.

Из глубоких противоречий капитализма, делающих его гибель неизбежной, из внутренней жизненной силы социализма, обуслов-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 153.
[2] Там же, стр. 295.

ливающей неизбежность его окончательной победы, из исторически назревшей общественной необходимости перехода от капитализма к социализму вытекает непобедимость внутренней и внешней политики пролетарского государства, строящего социализм в одной стране.

Победа социализма в нашей стране была бы невозможной, если бы Коммунистическая партия во главе с Лениным своевременно не дала научно обоснованной марксистско-ленинской теории и программы внутренней и внешней политики Октябрьской революции и не обеспечила последовательного осуществления ее на практике, в борьбе за социализм и мир. Это была программа Великой Октябрьской социалистической революции, которая призвана революционным путем создать новые общественные производственные отношения, соответствующие достигнутому уровню развития производительных сил общества. Ленинская программа построения социализма и борьбы за мир полностью соответствовала этому историческому предназначению Октябрьской революции и полностью отвечала интересам подавляющего большинства человечества, что обусловило ее величие и непобедимость перед всемирной историей.

Ленинский декрет о мире воплотил в себе основные принципы внешней политики Советского государства, внешней политики нового, социалистического типа. Ленинские принципы пролетарского интернационализма и в области международных отношений дали столь же блестящие результаты, как и применение ленинизма в области социально-экономических и внутриполитических отношений. Они содействовали победе Октябрьской революции и упрочению диктатуры пролетариата, построению социализма в нашей стране и победе советского народа в Великой Отечественной войне. В этом заключается великое всемирно-историческое значение ленинского декрета о мире, теории и практики ленинской внешней политики.

ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ МИРА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ ПОБЕЖДАЮТ

За прошедшие четыре десятилетия со дня победы Великой Октябрьской социалистической революции и провозглашения ленинского декрета о мире сознательная революционная деятельность многомиллионных народных масс привела к новым всемирно-историческим победам коммунистической идеологии, к новым победам ленинской идеологии мира и дружбы между народами. Теперь значительная часть населения живет в системе социалистических государств, где навсегда ликвидированы социально-экономические предпосылки войн, где нет антагонистических противоречий между государствами, где общественная собственность на средства производства и труд на благо общества объединяют народы в могущественном, непобедимом лагере мира и социализма.

В обстановке продолжающегося распада мировой системы капитализма и неуклонного роста экономического и политического могущества социалистической системы созданы условия, в которых война не является фатальной неизбежностью, а если она будет развязана агрессивными силами, то неизбежно приведет к полному уничтожению прогнившей капиталистической системы.

Создание первого в мире государства рабочих и крестьян привело к ликвидации экономической, политической и военной монополии империализма. Это в корне изменило условия проведения агрессивной империалистической политики.

Вторая мировая война показала, что Советское социалистическое государство представляет собой силу, способную не только противостоять натиску империализма, но и наносить ему такие сокрушительные поражения, от которых капиталистическая система не может уже оправиться. Теперь объединенные силы всех социалистических государств вместе с другими миролюбивыми странами и народами намного превосходят агрессивные силы империализма.

Трезвая оценка сложившегося международного соотношения сил лагеря войны и лагеря мира заставляет многих видных деятелей капиталистического мира выступить с предостережениями против новых империалистических военных авантюр. Однако реакционные круги империалистического мира, хотя они и не могут не понимать, какую угрозу для системы капитализма принесет с собой новая мировая война, отказываются от политики мирного сосуществования двух систем. Они развивают лихорадочную активность по подготовке новой агрессивной войны против социалистического лагеря и одновременно ведут наступление против рабочего движения на Западе и национально-освободительного движения на Востоке.

Агрессивные силы империалистического лагеря рассчитывают с помощью войн и насилий ликвидировать прогрессивные социальные изменения, завоеванные за прошедшие четыре десятилетия в результате социалистических и национально-освободительных революций. Они стремятся в реакционных целях противопоставить объективным законам и потребностям общественного прогресса средства вооруженного насилия, особенно новейшую технику и оружие массового уничтожения людей и таким путем укрепить капитализм и установить мировое господство империализма. Исторический опыт многократно подтверждал бесперспективность и авантюризм такого рода политики. Цели этой политики в корне противоречат всему ходу общественного развития, коренным интересам всех народов.

В настоящее время как никогда назрела настоятельная общественная необходимость в установлении прочного демократического мира во всем мире. Под ленинское знамя мира и социализма становятся миллионы и десятки миллионов новых активных борцов, исполненных решимости отстаивать великое дело мира. Многомиллионные народные массы на собственном опыте убеждаются,

что важнейшая проблема современности заключается в том, чтобы полностью устранить угрозу войны.

Начало эпохи сосуществования и борьбы двух социально-экономических систем было ознаменовано торжественным провозглашением ленинских принципов мирного сосуществования, мира, дружбы и сотрудничества между всеми народами и государствами, принципов пролетарского интернационализма. Эти принципы составляют гранитный фундамент внешней политики Союза Советских Социалистических Республик. Осуществление этих принципов привело к созданию нового типа международных отношений, сложившихся между государствами социалистической системы. На принципах мира, дружбы, сотрудничества строит свою внешнюю политику подавляющее большинство стран Азии, освободившихся от колониального гнета. Ленинскую мирную политику Советского Союза и других стран социалистического лагеря одобряет и активно поддерживает громаднейшее большинство населения земного шара.

Все это говорит о том, что на международной арене теперь действуют могущественные прогрессивные общественные силы, способные при наличии сплоченности, единства и решимости не допустить новой кровопролитной войны.

Ленинские идеи мира, идеи социализма, владеющие многомиллионными массами, представляют собой непобедимую материальную силу, преобразующую мир в интересах всего человечества, вопреки интересам монополистической буржуазии.

Идеологи империализма с небывалой настойчивостью пытаются политику войны и агрессии выдавать за политику «освобождения» и агрессивный империализм за «народный капитализм».

За этой маскировкой псевдодемократическими лозунгами «освобождения» скрывается разбойничий заговор империалистов против народов, свободу которых они хотят уничтожить путем террора, путем кровавых войн. Иногда они об этом говорят открыто. «Сказать, что террор не сыграл бы никакой роли в освободительном движении Восточной Европы, — заявил американский конгрессмен Керстен, позорно прославившийся как автор закона о финансировании подрывной деятельности против социалистических государств, — значит быть совершенно несведущим в том, что составляет освободительное движение... Одной из главных целей реального освободительного движения является вселение ужаса среди населения» [1].

Именно на таком принципе была построена тактика контрреволюционного мятежа, организованного международной реакцией в Венгрии. Империалистическая реакция пытается разрешить неразрешимую задачу — завоевать доверие народов болтовней о миролюбии и демократии, преследуя при этом антинародные империалистические цели. Но своими насильническими действиями она разоблачает себя и тем самым наглядно показывает справед-

[1] См. «Congressional Records», A/6950.

ливость ленинского положения о том, что империалистическая, одряхлевшая буржуазия способна «на растление, но не на освобождение наций» [1].

В мире есть единственная внешняя политика, пользующаяся безраздельной поддержкой и доверием народов, — социалистическая ленинская внешняя политика дружбы и прочного мира, политика мирного сосуществования различных экономических и социальных систем.

Июньский Пленум ЦК КПСС 1957 года решительно осудил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, которая пыталась противодействовать ленинскому курсу партии на мирное сосуществование государств с различными социальными системами, ослаблению международной напряженности и установлению дружественных отношений со всеми народами мира. Нет такой силы, которая заставила бы партию отказаться от этого ленинского курса. Весь ход современных международных событий подтверждает великую жизненную силу ленинских принципов советской внешней политики, провозглашенных большевистской партией и Советским правительством сорок лет назад в декрете о мире. Ленинские принципы внешней политики, ленинские идеи мира и освобождения всех народов от рабства и гнета империализма имеют непреходящее всемирно-историческое значение. Они живут и побеждают в героической борьбе народов за мир и социализм, оказывают огромное влияние на весь ход всемирной истории.

Ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем был и остается генеральной линией внешней политики Советского Союза; он находит все более широкое признание во всем мире. Коммунистическая партия, руководя в нашей стране строительством коммунистического общества, решительно выступает против развязывания войны. Партия неуклонно осуществляет ленинское указание о том, что установление нового общественного строя в той или иной стране является внутренним делом народа каждой данной страны. Важнейшей задачей социалистического лагеря и других миролюбивых стран является сохранение и укрепление прочного мира и предотвращение новой войны, новой агрессии.

Последовательное проведение в жизнь ленинских идей и принципов социалистической внешней политики надежно обеспечивает победоносное строительство коммунизма в нашей стране, неуклонный рост могущества социалистического лагеря, его способности отстоять мир во всем мире в интересах всех народов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 21, стр. 210.

Л. Н. КОНДРАТЬЕВА

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ РАБОЧИХ И СОЛДАТ ПЕТРОГРАДА ЗА МИР В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ

Сорок лет назад рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии свергнул власть помещиков и капиталистов. Впервые в истории человечества у власти встали рабочие и крестьяне, непосредственные творцы и создатели всех благ общества. Победа социалистической революции означала коренной поворот в судьбах человечества. Она открыла для всех людей мира пути к новому, социалистическому обществу.

Великая Октябрьская социалистическая революция была совершена в сложной внутренней и международной обстановке, когда в мире бушевало пламя мировой империалистической войны. Вопросы войны, мира и революции находились в теснейшей, неразрывной связи. Борьба российского пролетариата за справедливый демократический мир, за прекращение войны была неотделима от его борьбы за победу социалистической революции.

Вопрос о революционном выходе из первой мировой войны занимает в истории Великой Октябрьской социалистической революции особо важное место. Он неразрывно связан со стратегией и тактикой Коммунистической партии в период подготовки и проведения социалистической революции.

Октябрьская социалистическая революция показала, что задачу революционного выхода из войны мог решить только пролетариат, стоящий во главе революции, и только ликвидация капиталистического строя и установление власти рабочих и крестьян могли привести к прекращению империалистической войны и заключению справедливого демократического мира.

Борьба пролетариата за революционный выход из войны имела огромное значение в деле создания и завоевания партией большевиков резервов социалистической революции в лице крестьянства, а также в обеспечении победы Октябрьской социалистической революции в России.

Борьба за мир отвечала коренным интересам широких народных масс. Поэтому демократическое движение за мир слилось в один поток с борьбой пролетариата за социалистическую революцию.

В. И. Ленин подчеркивал, что вопрос о мире — это «кардинальный вопрос всей современной жизни». «Пролетариат выступает здесь поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах, гигантского большинства мелкой буржуазии, ибо только пролетариат, достигши власти, *сразу* предложит справедливый мир всем воюющим народам, только пролетариат пойдет на действительно *революционные* меры (опубликование тайных договоров и т. п.), чтобы достигнуть как можно скорее, как можно более справедливого мира» [1].

Борьба большевиков за мир оказала сильное революционизирующее влияние на массы, особенно в период мирного развития революции. Именно тогда происходил наиболее интенсивный процесс завоевания народных масс на сторону большевиков и высвобождения их из-под влияния мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. В это время терпит крах и так называемое добросовестное оборончество. Народные массы убеждались в том, что буржуазия ни в лице Гучковых — Милюковых, ни в лице Керенских и Чхеидзе не могла дать ни свободы, ни хлеба, ни мира, столь необходимых народу, измученному трехлетней войной. Народные массы на собственном опыте убеждались, что свобода, демократия и мир могли быть завоеваны лишь под руководством большевиков, под знаменем которых они и начали сплачиваться. Завоевание масс и мобилизация их на осуществление победы социалистической революции проходили в непримиримой борьбе партии большевиков против измен и предательств эсеров и меньшевиков.

В результате предательств меньшевиков и эсеров рабочие и солдаты, совершившие Февральскую буржуазно-демократическую революцию, не смогли полностью воспользоваться плодами своей победы. За спиной революционных масс эсеро-меньшевистские соглашатели тайно сговорились с капиталистами о формировании Временного буржуазного правительства.

Сложилась своеобразная ситуация, когда в стране образовалось двоевластие: с одной стороны, Совет рабочих и солдатских депутатов — орган диктатуры рабочего класса и крестьянства, а с другой стороны, Временное буржуазное правительство — орган диктатуры буржуазии.

Устранить двоевластие, довести революцию до полной победы диктатуры пролетариата — такие задачи встали перед большевистской партией и рабочим классом после свержения самодержавия.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 75.

* * *

27 февраля (12 марта) 1917 года объединенными усилиями рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, царизм в России был свергнут. Буржуазно-демократическая революция победила. В ходе революции рабочие и солдаты создали свою народную власть — Советы. Начал работу и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Народные массы верили в то, что Советы депутатов обеспечат решение жизненно важных задач и прежде всего добьются заключения справедливого мира. Однако созданные в этот период Советы не оправдали надежд народа. Большинство депутатских мест в них захватили меньшевики и эсеры, которые и не собирались покончить с войной. Свое нежелание прекратить кровопролитие они маскировали лозунгами защиты завоеваний революции. По существу позиции меньшевиков и эсеров в отношении войны полностью совпадали с интересами империалистической буржуазии.

В этой сложной политической обстановке особенно остро чувствовалось отсутствие вождя партии В. И. Ленина, который в течение десяти лет находился в эмиграции.

Третьего апреля В. И. Ленин вернулся в Россию. Уже на следующий день после приезда в Петроград он выступил перед участниками Всероссийского совещания большевиков с тезисами. Это были знаменитые Апрельские тезисы — гениальный план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

В тезисах четко и ясно определено своеобразие политической обстановки после февральского переворота. Оно состояло в том, что переход от первого этапа революции ко второму в силу двоевластия мог быть осуществлен без восстания против Временного правительства. Большевики должны были путем разъяснительной работы завоевать большинство в Советах, изменить их политику, а затем через Советы изменить состав и политику правительства. Такова была тактическая установка В. И. Ленина, определившая мирный характер развития революции.

Важнейшее место в тезисах занимали вопросы войны и мира. Ленин со всей решительностью выступил против «революционного оборончества», которое было на руку правительству Львова и К°. Оборончество, указывал Ленин, — самое крупное, самое яркое проявление той гигантской мелкобуржуазной волны, которая «захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [1]. «Революционное оборончество» представляло серьезную опасность для дела революции. Объективно оно способствовало

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 41.

укреплению позиций Временного правительства, сдерживало революционное движение в стране. Вот почему Ленин считал «революционное оборончество» злейшим врагом дальнейшего движения и успеха революции.

Разоблачая ложь эсеро-меньшевистских соглашателей и буржуазной пропаганды о революционном характере ведущейся после февраля войны, Ленин заявил, что и сейчас война «безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства». И далее он со всей силой подчеркнул, что буржуазия ведет войну не по необходимости, а ради завоеваний и «кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала» [1].

Перед партией большевиков встала задача терпеливо, настойчиво разъяснять массам империалистический характер Временного правительства, разоблачать предательскую роль меньшевиков и эсеров, убеждать массы в том, что добиться мира невозможно без свержения буржуазии и передачи власти Советам.

Ленинская оценка внешней политики буржуазии, как империалистической, захватнической, нашла яркое подтверждение в деятельности Временного правительства с первых дней его существования. Связанное общими интересами с англо-французскими империалистами, Временное правительство и не помышляло о прекращении войны. Прикрываясь лживыми фразами о защите свободы и демократии, оно старалось переложить все тяготы войны на плечи трудящихся. И в этом отношении оно пошло даже дальше царского правительства. Буквально на следующий день после своего прихода к власти Временное правительство начало мобилизацию средств народа на дальнейшее ведение войны. Этим целям, в частности, служил так называемый «Заем свободы», выпущенный в размере 5 миллиардов рублей.

Партия большевиков, вся передовая часть пролетариата резко выступили против займа, разоблачая его империалистическую сущность. Временное правительство прибегло к помощи Петроградского Совета. Исполнительный комитет Совета после переговоров с Временным правительством, вопреки упорному сопротивлению большевиков, все же принял решение одобрить заем. Так меньшевики и эсеры окончательно привязали себя к колеснице буржуазии и стали на путь шовинизма.

Заем размещался очень медленно. Рабочие петроградских заводов «Старый Парвиайнен», «Лесснер», «Розенкранц», фабрики «Скороход», авиационной станции завода Щетинина, завода Парамонова, солдаты Семеновского полка, 16-й роты Пулеметного запасного полка и многие другие на собраниях и митингах резко выступали против «Займа свободы». Они хорошо понимали, что новый заем — это продление войны, новая кабала для рабочего. Общее собрание рабочих и служащих Невской фабрики механи-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 3, 4.

ческой обуви в своей резолюции записало: «Признавая, что «Заем свободы» есть заем кабалы, заем против свободы и до тех пор, пока у власти стоит правительство, связанное с англо-французскими империалистами, мы отказываем ему в этом займе, идущем на войну захвата, на братоубийственную бойню наших товарищей рабочих и крестьян» [1]. К кампании против займа, развернувшейся на фабриках и заводах, присоединились солдаты революционных полков и матросские экипажи. 1-й Пулеметный народный полк Петроградского гарнизона высказал свое возмущение тем, что Временное правительство, вместо того чтобы приложить все усилия «к потушению мирового пожара» на основах манифеста Совета рабочих и солдатских депутатов от 14 марта («К народам всего мира»), готовится продолжать войну не только до «победоносного конца», но и просто «без конца». Поэтому этот полк выразил решительный протест против займа, идущего на продолжение захватнической буржуазной войны. Команда крейсера «Россия» на собрании 27 апреля также приняла постановление с протестом против выпуска «Займа свободы».

Важным результатом кампании против займа явилось то, что рабочие отчетливее стали понимать изменническую роль эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета. В резолюциях многих митингов и собраний протеста против займа дается глубокая политическая оценка социал-шовинистической деятельности соглашателей. Рабочие завода «Сименс-Шуккерт» (военных и морских приборов) записали в резолюции, что Исполнительный Комитет Совета своей поддержкой «Займа свободы» пошел за буржуазией, которая непосредственно была заинтересована в преступной империалистической войне.

Свое возмущение эсеро-меньшевистской частью Петроградского Совета высказали в резолюции от 10 апреля и рабочие механического отделения Русско-Балтийского вагонного завода. «Признавая, что «Заем свободы» заключается с целью продолжения братоубийственной войны, выгодной лишь империалистской буржуазии, — говорилось в резолюции, — мы не считаем возможным для социалистического пролетариата принимать участие в этом займе... Мы энергично протестуем против поведения 21 члена Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, принявших «Заем свободы», и считаем такое отношение к делу пролетариата изменой Интернационалу» [2].

Вопреки протестам рабочих и солдат против «Займа свободы» засевшие в Петроградском Совете эсеры и меньшевики, выполняя роль лакеев перед буржуазией, добились 27 апреля 1917 года принятия нового решения в поддержку займа, требуя, чтобы солдаты писали письма своим женам о поддержке займа. «Известия» Петроградского Совета должны были вести энергичную кампанию за поддержку займа [3].

---

[1] «Солдатская правда», 4 мая 1917 г.
[2] «Правда», 11 апреля 1917 г.
[3] ЛГАОР, ф. 7384, оп. 9, д. 83, л. 2. Черновик копии.

Борьба против займа являлась частью борьбы против империалистической войны, за мир. Тяга к миру росла необычайно. Заблуждения оборончества под влиянием активной работы большевистской партии быстро рассеивались. Под давлением рабочих и солдат эсеро-меньшевистское большинство Петроградского Совета вынуждено было в первые дни февральского переворота осуществить некоторые революционные мероприятия. В частности, для революционизирования армии огромное значение имел приказ № 1 Петроградского Совета Р. и С. Д. от 1 марта 1917 года по войскам Петроградского округа. Согласно приказу, во всех воинских частях и на всех судах военного флота избирались комитеты из представителей нижних чинов. Солдаты посылали своих представителей и в Совет рабочих депутатов. Воинские части во всех своих политических выступлениях подчинялись Совету рабочих и солдатских депутатов и их комитетам. Приказом № 1 солдаты уравнивались в правах со всеми гражданами.

Революционизирующее влияние приказа № 1 на солдатскую массу было так велико, что впоследствии Керенский с сожалением говорил, что если бы он предвидел это, то сделал бы все для того, чтобы приказ не был подписан. Таким образом, издание приказа № 1 было вынужденной уступкой революционным массам. На деле же эсеры и меньшевики стремились предать интересы революции.

Для успеха революции особенно важно было привлечь на сторону большевиков солдат. Питерский пролетариат под руководством большевистской партии развернул широкую политическую и организационную работу в частях Петроградского гарнизона и в действующей армии.

Для обеспечения руководства работой в армии по решению Петербургского комитета РСДРП(б) была создана Военная организация. Она была образована из представителей военных организаций партии, созданных ранее в воинских частях. Руководящий состав Военной организации был избран на учредительном собрании этой организации 26 марта 1917 года. Кроме известных партийных работников (Н. И. Подвойский, В. И. Невский и др.), в Военную организацию вошли и стали ее видными деятелями солдат Гренадерского гвардейского полка Мехоношин, солдат гвардейского Саперного батальона Беляков, вожак броневых частей солдат Елин, подпоручик Дашкевич, рабочий Орлов, позднее от фронта был введен прапорщик Крыленко и другие. Создание Военной организации было встречено солдатами восторженно. Измайловский гвардейский полк по этому поводу писал:

«Приветствуем Петербургскую Военную солдатскую организацию, как первую ласточку после суровой и реакционной зимы» [1].

Работа в Петроградском гарнизоне была сложной, так как он состоял преимущественно из гвардейских полков, верой и правдой служивших ранее императорской фамилии.

---

[1] «Солдатская правда», 14 мая 1917 г.

Перед Военной организацией стояла задача — привлечь войска Петроградского гарнизона на сторону большевиков и создать одновременно пролетарскую вооруженную силу, способную отстаивать завоевания революции в Петрограде. Члены Военной организации проводили митинги, собрания, на которых обсуждались насущные вопросы солдатской жизни. Агитаторы организации вели работу в частях, дислоцированных не только в Петрограде, но и в Царском Селе, Гатчине, Ораниенбауме, Петергофе, Стрельне, Кронштадте, а также в Выборге, Гельсингфорсе, Новгородской губернии и в других местах. Они несли в солдатские массы идеи большевиков о необходимости немедленного заключения мира, передачи всей земли крестьянам, установления контроля рабочих над производством. У солдат воспитывалось сознание общности их интересов с интересами рабочего класса, понимание того, что только в совместной борьбе с рабочим классом солдат может добиться прекращения грабительской войны, получить землю и подлинную свободу.

В целях усиления разъяснительной работы среди солдат Военная организация 31 марта решила приступить к изданию массовой солдатской газеты. Пятнадцатого апреля вышел первый номер газеты «Солдатская правда» — органа Военной организации при Центральном и Петербургском комитетах РСДРП(б). Это была боевая солдатская газета, сыгравшая огромную роль в борьбе за большевизацию армии. Замечателен факт всемерной материальной поддержки рабочих Петрограда в выпуске газеты и издании литературы. В 25 номере «Солдатской правды» было опубликовано сообщение об инициативе рабочих завода «Новый Лесснер», собравших на издание газеты и литературы для солдат 33 781 рубль. Этот почин был горячо поддержан коллективами других предприятий. Рабочие завода «Розенкранц» собрали для издания «Солдатской правды» 3 146 рублей, завода «Старый Парвиайнен» — 2 тысячи рублей, «Новый Парвиайнен» — 1 625 рублей 63 копейки, сборочной, фасонно-сталелитейной и кирпичной мастерских Путиловского завода — 1 615 рублей 19 копеек, латунно-мельхиорового отдела Патронного завода — 1 618 рублей 86 копеек. На 750 рублей, собранных рабочими завода «Русский Рено», на фронт было отправлено 15 тысяч экземпляров «Солдатской правды» [1].

Этот список можно было бы значительно увеличить. Но и приведенные примеры ярко говорят о том, что петроградские рабочие считали своим кровным делом укрепление связей с солдатскими массами, помощь родной партии в политическом воспитании солдат.

С первых же дней выхода «Солдатской правды» тираж ее достиг 50 тысяч экземпляров [2]. Для того времени, когда издавалось больше сотни буржуазных и соглашательских газет для солдат, такой тираж газеты, существовавшей на рабоче-солдатские гроши, свидетельствовал о популярности «Солдатской правды», которая, ничего не приукрашивая, давала солдатам исчерпывающие ответы на волновавшие

---

[1] См. «Солдатская правда» №№ 23, 27, 43, 45, 46, 50, 52, 53, 1917 г.

[2] «Красная летопись» № 6, 1923 г., стр. 71.

их вопросы: из-за чего ведется война, кому она нужна и как можно ее кончить, как решить вопрос о земле и т. д.

Наряду с Военной организацией огромную роль в работе непосредственно в воинских частях сыграли агитаторские коллегии, которые комплектовались районными комитетами партии. Для примера можно рассмотреть работу агитаторской коллегии Выборгского района Петрограда. Она начала функционировать с 1 марта и уже к середине месяца насчитывала 24 агитатора. Число их все возрастало. Коллегия выпустила листовки «Товарищи солдаты», «Наши требования» и другие, принимала активное участие в организации митингов, собраний, на которых принимались резолюции, требующие немедленного прекращения войны.

Многочисленные связи с солдатами осуществлялись рабочими делегациями, которые возили на фронт подарки, деньги для приобретения литературы, проводили митинги. Показательна в этом отношении связь рабочих завода «Динамо» с солдатами Северного фронта. Рабочий Коломин рассказывает, что когда рабочая делегация появлялась в полках, ее забрасывали многочисленными вопросами о войне, о земле, о Советах рабочих и солдатских депутатов, жаловались, что к ним не доходят рабочие газеты, изредка появляются только газеты эсеро-меньшевистского направления, такие, как «Дело народа», «Рабочая газета», «Земля и воля»; «Правду» же достать совершенно невозможно, так как высшее начальство всячески препятствует ее появлению на фронте. В одну из своих поездок делегация после частной беседы в Сибирском полку провела митинг, на котором были освещены все вопросы, интересовавшие солдат. Митинг единогласно одобрил борьбу петроградских рабочих за свои права.

Объезжая Северный фронт, делегация провела более 20 митингов среди резервных полков, батальонов, рот, батарей, частей разных родов оружия. Под влиянием рабочей делегации в 16-м Сибирском полку была принята следующая резолюция:

«...Мы требуем от Временного правительства опубликовать договор, заключенный старым правительством во главе с Николаем II, с союзниками Англией, Францией и пр., и требуем от союзных держав, чтобы они отказались от завоевательных целей и контрибуций».

К этой резолюции присоединились 15-й Сибирский стрелковый полк, 36-й Тяжелый полевой артиллерийский дивизион, 3-я и 5-я батареи, 15-я Отдельная позиционная батарея, 17-й Мортирный дивизион, 2 тысячи солдат 4-й Сибирской стрелковой дивизии и др. [1].

Разъяснительная работа большевистской партии в армии, укрепление связей рабочих Петрограда с солдатами гарнизона и близлежащих Северного и Западного фронтов и Балтийского флота имели огромное значение для преодоления настроений революционного оборончества, доверчивого отношения к Временному правительству. Вместе с тем партии было ясно, что сам ход событий и поведение

[1] «Солдатская правда, 15 апреля 1917 г.

Временного правительства с каждым днем раскрывали глаза массам на существо политики буржуазии и ее эсеро-меньшевистских лакеев.

23 марта Милюков в беседе с журналистами о целях войны заявил, что Временное правительство по-прежнему продолжает считать необходимым захват Константинополя и проливов, захват Украинской Галиции, Армении.

27 марта было опубликовано обращение «К гражданам России», в котором Временное правительство заявляло, что русский народ не может допустить, чтобы его родина вышла из великой борьбы униженной и подорванной.

18 апреля 1917 года Милюков поручил своим представителям при союзных державах передать ноту правительствам, в которой Временное правительство заверяло союзников о готовности продолжать войну «до конца».

Нота Милюкова вызвала огромное возмущение в среде солдат и рабочих. 18 апреля 1917 года возмущение масс вылилось в грандиозную стихийную демонстрацию протеста против империалистической политики Временного правительства.

С утра к Марсову полю, к Исаакиевской и Дворцовой площадям со всех концов города стекались массы рабочих и солдат с красными знаменами и пением революционных песен. Почти на всех знаменах были надписи: «Да здравствует Интернационал!», «Помещики в окопы!», «Война до победы... над буржуазией», «Опубликуйте тайные договоры!».

Около здания ПК РСДРП(б) собрался митинг. Выступали беспартийные солдаты и матросы, которые рассказывали правду о войне, о братании русских, австрийских и немецких солдат. Братание, говорили они, есть истинный путь к миру между народами. Выборгский район вышел на Невский проспект с плакатами «Долой Временное правительство!», «Да здравствуют Советы рабочих и солдатских депутатов!», «Да здравствует мир и братство народов!» и др.

На Невском произошли столкновения демонстрантов с гимназистами и юнкерами, которые начали стрелять в рабочих. По фабрикам и заводам Петрограда, а также частям Петроградского гарнизона и действующей армии прокатилась волна митингов протеста. Она охватила рабочих всех крупнейших городов и промышленных центров страны.

Заявления рабочих Петрограда проникнуты сознанием того, что только партия большевиков может стать во главе движения за мир, а Временному правительству больше доверять нельзя. Рабочие семи заводов Петроградской стороны говорили, что они видели, «как с течением времени действия Временного Правительства становятся все более двусмысленными. Левой рукой оно держит министров старого порядка за решеткой, а правой ассигнует из народных средств тысячные пенсии угнетателям народа. Заявив под давлением революционной демократии об отказе от завоевательной политики, Временное Правительство почему-то медлит с требованием такого же заявления от союзных правительств, а отдельные его члены, вроде Милюкова, позволяют себе даже заявлять о нерушимости обя-

зательств свергнутого правительства по отношению к союзникам... Мы горячо протестуем против подобных действий Временного Правительства. Пламенно желая скорейшего мира, заключенного самими воюющими народами, мира без захватов и контрибуций, — мы требуем опубликования всех международных договоров, заключенных за спиной народа» [1].

Рабочие начали понимать, что дело не в отдельных министрах, а в буржуазном характере и политике Временного правительства в целом, и требовали передачи всей власти Советам.

Рабочие Невской ниточной мануфактуры, собравшись на митинг в количестве 2 900 человек, в своей резолюции, опубликованной в газете «Правда» 27 апреля 1917 года, писали: «...не ошибки совершает буржуазное Временное Правительство, в лице Милюкова, Гучкова и К°, а сознательно старается обмануть трудовой народ России и других стран».

То же заявляли и рабочие кожевенного завода Парамонова 21 апреля 1917 года, требуя самым категорическим образом передачи власти из рук Временного правительства в руки Совета рабочих и солдатских депутатов, немедленного опубликования тайных договоров, заключенных старым правительством и правительствами других стран.

Не только рабочие, но и солдаты выражали недоверие Временному правительству. Так, например, 24 апреля делегация Совета солдатских депутатов 38-й Пехотной дивизии вручила министру-председателю опубликованную в газете «Солдатская правда» 28 апреля 1917 года резолюцию, в которой солдаты заявляли, что они хотят мира и стоят на страже русской свободы в надежде на то, что правительство оправдает это доверие народа и армии. Нота правительства к союзным державам о целях войны исключает всякую мысль о доверии. Солдаты в этой резолюции писали, что правительство хочет погубить свободу и родину, а буржуазия захватить власть в свои руки. В резолюции подчеркивалось, что армия не пойдет с правительством и «не допустит, чтобы буржуазия положила свою тяжелую руку на пролетариат». Резолюция требовала от правительства немедленного опубликования условий для заключения мира.

Возмущение в армии антинародной и империалистической политикой Временного правительства было настолько сильно, что целые полки заявляли о своем отказе от присяги в верности этому правительству. Так, например, митинг солдат и части офицеров 436-го пехотного Новоладожского полка в своей резолюции, опубликованной в газете «Правда» 27 апреля 1917 года, подчеркивая антинародный и империалистический характер политики Временного правительства, его отказ от осуществления демократических мероприятий и хищнический завоевательный характер войны, выгодной лишь буржуазии союзных стран, выразил свое негодование и объявил себя свободным от присяги Временному правительству.

---

[1] «Рабочее движение в 1917 году», Госиздат, 1926, стр. 134.

Бурный рост возмущения масс политикой Временного правительства свидетельствовал о том, что добросовестному оборончеству, заблуждению народных масс был нанесен сокрушительный удар.

Положение, создавшееся в эти дни, было таково, что, как писал Ленин, «страна была на волосок от гражданской войны». «Всем стало до очевидности ясно, что правительство держаться не может. Советы могли (и должны были) взять власть в свои руки без малейшего сопротивления с чьей бы то ни было стороны» [1].

Однако соглашатели в Советах решили спустить на тормозах растущее революционное движение. Исполнительный Комитет Петроградского Совета сообщил Временному правительству о несогласии с нотой. Когда же последнее выступило с ничего не значащими поправками к ноте, Совет признал их удовлетворительными и запретил появление на улице демонстрантов.

В период апрельских событий партия большевиков провела огромную работу по организации стихийного движения масс, борясь с «левацкими» настроениями, выражавшимися в призыве к вооруженной борьбе против Временного правительства. ЦК РСДРП(б) резко осудил поведение одного из членов ПК — С. Богдатьева, который выступил с лозунгом «Долой Временное правительство!» и выпустил за подписью ПК листовку, призывающую к захвату власти. Правда, этот авантюристический призыв не имел успеха на фабриках и заводах Петрограда, за исключением некоторых предприятий, особенно Выборгского района. Однако ЦК РСДРП(б) в резолюции от 22 апреля еще раз разъяснил недопустимость преждевременных вооруженных выступлений, пока на сторону большевиков еще не завоевано большинство народа.

В резолюции ЦК РСДРП(б) от 22 апреля подчеркивалось, что мелкая буржуазия хотя и колеблется, но все еще не вырвана из-под влияния эсеро-меньшевистских соглашателей.

Линия ЦК РСДРП(б) встретила горячую поддержку петроградских большевиков. Это показала проходившая в период апрельских событий общегородская партийная конференция.

В. И. Ленин придавал исключительно важное значение апрельским событиям для дальнейшего развития революции. В своей работе «Уроки кризиса» он дал исчерпывающую оценку положению в стране и расстановке классовых сил в тот период. Ленин заявлял, что апрельская демонстрация явилась свидетельством того, что страна переживала серьезный политический кризис — первый политический кризис после Февральской революции.

Важной особенностью апрельских событий, которую отмечал В. И. Ленин, было то, что «демонстрации начались, как *солдатские* демонстрации». «Это значит, — указывал В. И. Ленин, — что широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелко-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 200, 212.

буржуазная, колебнулась *прочь от* капиталистов *на сторону* революционных рабочих. Это колебание или движение массы, способной по своей силе *решить все,* и создало кризис» [1].

Колебание мелкой буржуазии явилось ярким показателем того, что в массах зрело еще неясное сознание преступности войны, недоверия к буржуазии, не желающей прекращения кровопролития, и растущего доверия к пролетариату, открывавшему путь в светлое будущее для всех трудящихся.

Напуганное апрельскими событиями, стараясь не допустить роста влияния большевиков в массах, Временное правительство стало лавировать, искать себе более широкую социальную основу.

5 мая 1917 года было создано первое коалиционное правительство, в которое вошли 8 представителей буржуазии и 6 «социалистов» — меньшевиков, эсеров. Среди последних были Чернов, Церетели, Скобелев, Керенский, Пешехонов, Переверзев.

Вступление мелкобуржуазных социалистов — эсеров и меньшевиков — во Временное правительство означало переход меньшевиков и эсеров в контрреволюционный лагерь буржуазии.

Эта открытая форма соглашательства давала возможность быстрее разоблачить политику мелкобуржуазной демократии. Вступление эсеро-меньшевистских лидеров Совета в состав коалиционного правительства связало им руки, лишило их возможности даже мнимого ведения борьбы с Временным правительством, возложило на них ответственность за всю политику и поведение Временного правительства.

После апрельской демонстрации в условиях кризиса власти и растущего недовольства трудящихся масс начала свою работу VII (Апрельская) Всероссийская конференция. На ней было представлено почти 80 тысяч членов партии большевиков. Конференция обсудила вопросы первостепенного значения, среди которых был вопрос о войне. Он не обсуждался специально, а являлся составной частью доклада В. И. Ленина о текущем моменте. В. И Ленин очень прямо и конкретно дал ответ на вопрос о том, что нужно сделать, чтобы окончить империалистическую войну. «Для того, чтобы война могла быть окончена, власть должна перейти в руки революционного класса» [2].

На конференции победила ленинская линия, изложенная Лениным в Апрельских тезисах.

Значение VII (Апрельской) Всероссийской конференции исключительно велико. Она выработала принципиальное коллективное решение партии по основным вопросам революции: об отношении к Временному правительству, о войне, о Совете рабочих депутатов, по аграрному и национальному вопросам. Конференция поставила в качестве первоочередной задачи завоевание широких масс трудящихся на сторону революции, создание политической армии, необходимой для предстоящих решающих революционных боев.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 184.
[2] Там же, стр. 207.

«Этот и только этот путь ведет к выходу, к спасению человечества от ужасов войны, от ига капитала»[1]. В резолюции конференции о войне, написанной Лениным, отмечалось, что партия в особенности будет поддерживать начавшееся на фронте массовое стихийное братание солдат всех воюющих стран, стремясь превратить его в сознательное движение за переход власти в руки революционного пролетариата.

Вооруженные решениями VII (Апрельской) конференции, большевики с новой энергией и уверенностью в успех дела повели борьбу за массы.

* * *

Одной из первостепенных задач того времени являлась работа в армии. Исход борьбы решался тем, на чьей стороне окажется крестьянство, армия, за каким классом они пойдут.

Окопная жизнь, невзгоды в течение трех лет обострили до предела у солдат ненависть к войне. С каждым днем все более усиливалось стремление к миру, к окончанию этой грабительской, кровопролитной бойни.

«Правда» в этот период публиковала большое количество писем солдат с фронта, в которых отражено огромное стремление солдат к миру.

Стихийной формой стремления к миру, к окончанию ненужной солдату войны было массовое братание на фронте. После Февральской революции оно получило широкое распространение. Братание солдат укрепляло интернациональное единство трудового народа. Солдаты выражали общность своих взглядов, делились своими интересами, настроениями, узнавали своих подлинных врагов и друзей. Они ясно видели лицо своей собственной буржуазии, которая обманом и силой направляла их на фронт. Братание расшатывало силу империалистических армий, ослабляло единый фронт империализма, облегчало дело победы пролетарской революции. Оно революционизировало солдат, углубляло кризис и усиливало тягу народа к миру.

Придавая огромное значение братанию, В. И. Ленин обращал внимание на стихийный характер его, свидетельствующий о том, что у солдат не было еще ясного понимания политических задач.

Силе и революционной инициативе русского рабочего и крестьянина надо было придать организованный характер. Поэтому в многочисленных воззваниях к солдатам партия разоблачала сущность и происхождение империалистической войны, политику правительств, ведущих грабительскую войну. Партия разъясняла, что окончить войну можно только при условии, если власть в государстве всецело перейдет к Советам.

«В воззвании «К солдатам всех воюющих стран», — писал Ленин, — мы даем ответ на вопрос: во что же должно превра-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 283.

титься это братание? — в переход политической власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов»[1].

Контролировать и направлять братание на фронте должны были армейские комитеты без участия офицеров с обеих сторон. Однако эти комитеты в период мирного развития революции были в большинстве меньшевистско-эсеровскими и действовали заодно с командованием.

Братание развертывалось помимо воли и желания соглашателей в комитетах. Солдаты открыто выражали недоверие эсеро-меньшевистским «политикам», ратовавшим за продолжение войны. Буржуазия очень боялась разраставшегося братания, вся ее печать была полна нападками на большевиков, воплями о том, что большевики будто бы изменяют родине, действуют заодно с немцами, которые якобы поддерживают братание солдат на фронте.

Верховный главнокомандующий русской армии генерал Брусилов в приказе от 17 апреля указывал, что немцы организуют братание с целью шпионажа. Однако солдаты не верили этому. В ответ на приказ генерала Брусилова от 17 апреля, запрещавший братание и требовавший от солдата на все попытки противника войти в общение с нашими войсками отвечать штыком или пулей, солдаты все чаще применяли организованное братание для ускорения мира.

Усиление братания беспокоило не только русское командование, но в не меньшей мере и австро-германское командование, которое вынуждено было начать спешную переброску войск с Восточного фронта на Западный. Германское командование принимало ряд жесточайших мер против братания вплоть до расстрелов, но оказывалось бессильным прекратить его.

Вопросы братания интересовали не только тех, кто непосредственно находился на передовой линии фронта, но и тех, кто оставался в тылу. Полки и батальоны, находившиеся в городах или вблизи промышленных центров, имели более тесную и постоянную связь с революционными рабочими. Они тоже обсуждали вопрос о братании.

11 мая 1917 года на Морской площади Кронштадта собрались на митинг 20 тысяч матросов, солдат, рабочих и работниц. Заслушав доклады представителей фронта, участники митинга в своей резолюции заявили, что они признают братание необходимым на всех фронтах воюющих держав, чтобы этим братанием зажечь революцию против всех угнетателей и эксплуататоров трудящихся масс. Участники митинга требовали немедленно принять меры к заключению мира без аннексий и контрибуций.

После назначения 5 мая 1917 года военным министром Керенского усилилась борьба против братания на фронте и за восстановление дисциплины в армии. С особым усердием началась подготовка к наступлению.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 238.

11 мая Керенский издал приказ о правах и обязанностях военнослужащих, который в большевистской печати был назван «Декларацией бесправия солдата». По этому приказу командир имел право к неисполнявшим его приказ в боевой обстановке применять оружие.

«Декларация прав солдата» полностью ликвидировала выборность командиров. Эта декларация, отметавшая почти все то, что получил солдат от Февральской революции, обострила еще больше недовольство солдатских масс. В связи с выходом в свет декларации по воинским частям прокатилась волна митингов протеста. Солдаты учебной и пулеметной команд 1-й роты гвардии Павловского полка в резолюции, принятой на митинге, заявили:

«Ознакомившись с приказом военного министра Керенского о правах солдата, горячо протестуем против параграфов 3, 10, 14, 15 и 18, в коих отнимается право солдата-гражданина высказывать свободно свои мнения, против замены одного и того же раба денщика рабом вестовым, против права начальников по усмотрению применять оружие для подавления свободного гражданина-солдата, против туманного определения наказаний, оскорбительных для чести и достоинства военнослужащих, против лишения солдат права отменять и выбирать своих начальников» [1].

1 500 солдат гвардии Гренадерского полка 18 мая обсуждали и горячо поддержали резолюцию, предложенную гвардии Измайловским полком, против «Декларации прав солдата». Такие же резолюции были приняты 6-м Запасным саперным батальоном, 1-м Запасным пехотным полком, гвардейским Семеновским полком и многими другими воинскими подразделениями.

В связи с усилением брожения в армии после выхода декларации Временное правительство организовало расправу с теми воинскими частями, в которых было сильно большевистское влияние. Под предлогом борьбы с недисциплинированностью такие части расформировывались и отправлялись на передовые позиции.

2 мая к походу против братания активно присоединились меньшевики и эсеры из Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. По их настоянию Совет принял воззвание «К армии», в котором говорилось: «...Иной раз ждать нападения — значит покорно ждать смерти. Иной раз, переходя только в наступление, можно спасти от истребления и гибели самих себя или своих братьев на других участках фронта... Защищая эту свободу, бойтесь провокации, бойтесь ловушки. В такую ловушку легко может превратиться то братание, которое развивается на фронте» [2]. Таким образом, воззвание являлось по существу перепевом пропаганды буржуазной прессы.

Но это воззвание Петроградского Совета не могло остановить движения масс за мир. Руководимые большевиками массы рабочих

---

[1] «Солдатская правда», 19 мая 1917 г.
[2] ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 519, л. 24.

и солдат продолжали активно бороться против войны. Поэтому в июне Керенский издал два приказа, которые обязывали предавать виновных суду по всей строгости законов, расформировывать неподчиняющиеся полки.

И все же положение на фронте не улучшалось. На имя военного министра, Верховного главнокомандующего, командующих фронтов поступали многочисленные донесения, свидетельствовавшие об отказе полков выполнять боевые приказы командиров, о все большем распространении братания. Панические телеграммы подобного содержания поступили в мае, в частности от командира 31-го корпуса генерал-лейтенанта Поспелова, командарма Особой генерала Балуева, генералов Гурко, Радко-Дмитриева и других [1].

Верховный главнокомандующий генерал Алексеев на основе этих сообщений, докладывая Временному правительству о положении на фронте, 21 мая писал:

«Развал внутренний достиг крайних пределов, дальше идти некуда. Войско стало грозить не врагу, а своему отечеству» [2].

Положение на фронте действительно становилось критическим. 30 мая 1917 года на заседании Временного правительства слушали устное сообщение военного министра по поводу поступающих с фронта донесений. Обсуждались различные случаи неповиновения, «доходящего до сопротивления и явного восстания, самовольного оставления позиций» [3]. За все эти нарушения воинской дисциплины Временное правительство грозило ссылкой на каторгу с лишением всех прав состояния и потерей права на всякую служебную и общественную деятельность. Но муки солдат, окопная жизнь и ненависть к войне были сильнее страха перед угрозами.

Армия как боевая единица распадалась. Все попытки буржуазных генералов объяснить распад армии и отдельных ее частей результатом «пораженческой пропаганды» были несостоятельны. Пораженческие настроения среди пятнадцати миллионов солдат порождались прежде всего бесконечной усталостью солдат, непрерывными поражениями, постоянными недостатками снабжения, все возрастающей очевидностью бессмысленности войны для русского крестьянина-солдата, все усиливающейся неприязнью солдат к офицерам, в лице которых солдаты видели ненавистное им помещичье господство над крестьянином. В армии все заметнее становилось классовое расслоение: с одной стороны крестьяне, руководимые рабочими, с другой — блок буржуазного и дворянского классов.

Генерал Алексеев в телеграмме к военному министру по этому поводу писал: «В последнее время наблюдаются весьма частые случаи ареста по постановлениям солдатских комитетов командующих отдельными частями, каковое явление объясняется главным образом вредным влиянием поступающих на фронт укомплектований, идущих армий из запасных полков внутренних округов,

---

[1] См. ЦВИА, ф. 2003/с, оп. 2, д. 155, лл. 2—2 об., 49, 70, 77, 355.
[2] Там же, л. 73.
[3] ЦВИА, ф. 366, оп. 1, д. 41, лл. 349—349 об.

видимо находящихся под влиянием крайних партий большевиков последователей Ленина и прочих»[1].

Стихийное движение солдат против войны возглавила партия большевиков, которая вела работу в армии через рабочих, мобилизованных во время войны в армию, через рабочих агитаторов, присланных из Петрограда и других промышленных центров.

Большую работу среди солдат не только гарнизона, но и фронта проводили Петербургский комитет партии и рабочие предприятий. Они посылали солдатам на фронт различные подарки, деньги, устанавливали через рабочие делегации и агитаторов связь с фронтом, проводили там митинги, читки, доклады по различным вопросам международного и внутреннего положения и разъясняли солдатским массам политический смысл событий и т. д. Связи петроградских рабочих и солдат фронта были многообразны и неуклонно росли. Солдаты в свою очередь посылали к рабочим ходоков, письма, свои решения и т. п. Так, например, в 436-м пехотном Новоладожском полку побывали рабочие Невской мануфактуры, которые вручили солдатам подарки. В ответ на это солдаты послали горячее письмо, в котором благодарили рабочих Невской мануфактуры и всех рабочих Петрограда за стойкую борьбу против господствующего класса, сеявшего рознь среди солдат и рабочих. Солдаты заверяли, что они вместе с рабочими будут идти рука об руку в борьбе за победу революции.

Рабочие петроградских заводов, таких, как Путиловский, «Русский Рено», «Новый Лесснер», т-ва «Треугольник», чугунно-литейного завода Александрова, бумагопрядильной фабрики и многих других, собирали средства помощи на знамена для полков, уходивших на фронт, и получали от солдат заверения в их готовности укреплять союз рабочих, крестьян, солдат и защищать революцию от империалистов и эксплуататоров.

Так, например, рабочие и работницы заводов «Русский Рено» и «Новый Лесснер» получили такие заверения от уходивших на фронт солдат — пулеметчиков 2-й роты 1-го Пулеметного народного полка, рабочие т-ва «Треугольник» — от солдат 18-го Армейского воздухоплавательного отряда.

Важным свидетельством влияния петроградских рабочих агитаторов на умы и настроения солдатских масс являются следственные материалы по событиям 3—4 июля.

Допрошенные офицеры как один указывали главную причину быстрого революционизирования частей — общение с петроградскими рабочими.

Так, например, младший офицер 14-й роты 1-го Пулеметного запасного полка прапорщик Затыкин сообщал, что «как только 1-й Пулеметный запасный полк (три батальона) перешел на Выборгскую сторону... рабочие, первые применившие идеи большевизма и ленинского течения, сейчас же заразили этими идеями

---

[1] ЦВИА, ф. 2003/с, оп. 2, д. 155, л. 42.

большинство солдат, тем более, что большевики и ленинцы шли против отправления на фронт» [1].

Прапорщик 3-го батальона гвардии Московского полка Славнитский в своих донесениях рассказывал: «Основными причинами многих ненормальностей в жизни нашего батальона считаю: 1) расположение нашего батальона в районе Выборгской стороны...

Главным образом на митингах выступали и вели агитацию люди, не имеющие никакого отношения к батальону: прапорщик 1-го Пулеметного полка Семашко.., рабочие заводов «Старый Парвиайнен», «Лесснер», «Эриксон» и другие члены Военной организации большевиков» [2].

Командир того же полка полковник Яковлев в своих показаниях писал: «Солдаты батальона, окруженные со всех сторон фабриками и заводами почти сплошь большевистскими, все свое время проводили среди рабочих, от которых слышали неизменно одни и те же лозунги: «Долой правительство»... предвыборная агитация в районные думы здесь, на Выборгской стороне, превратила моих солдат-выборщиков почти сплошь в большевиков» [3].

Из многих показаний становится ясно, что огромное значение для солдат имели приезд Ленина в Петроград и его выступления. Солдаты читали только большевистские газеты «Правду» и «Солдатскую правду» [4].

Буржуазия, чувствуя возрастающее влияние большевистской партии в армии, делала все, чтобы посеять рознь между солдатами и рабочими. Она стала распространять клевету, будто рабочие проводят саботаж на производстве. Но лживая буржуазная агитация потерпела крах. Приезжавшие в Петроград, Москву и другие города солдатские делегации использовались ЦК, партийными комитетами и Военной организацией партии для связи с рабочими фабрик и заводов.

Рабочие раскрывали глаза солдатам на истинные причины понижения производительности труда, просвещали их политически. Делегаты, побывав на фабриках и заводах, возвращались в свои полки, вооруженные исчерпывающими сведениями о тяжелом положении рабочего класса, позволяющими разбить лживую буржуазную пропаганду.

Наладив тесную связь с фронтом, петроградский пролетариат стал оказывать на армию все большее влияние. В апреле—мае большевистская Военная организация Петрограда насчитывала уже 200 активнейших членов, готовых к выполнению любого задания.

---

[1] Ленинградский обл. исторический архив, ф. 1695, оп. 2, д. 10, лл. 155—156.
[2] Там же, д. 4, лл. 67—68 об.
[3] Там же, ф. 1695, оп. 2, д. 4, лл. 71—71 об., 72.
[4] Там же, д. 11, л. 12.

Работать приходилось в тяжелых условиях. Часто агитаторов не пускали в казармы, арестовывали, угрожали расстрелами. Но это не останавливало рабочих агитаторов.

Связь с солдатами осуществлялась не только путем организации митингов и собраний непосредственно в казармах. Для этой цели был организован также солдатский клуб «Правда», сразу завоевавший большие симпатии солдат. Солдаты — члены клуба — рассказывали в своих частях правду о большевиках, о положении рабочего класса, в результате чего значительно возрос авторитет партии в войсках. Вскоре клуб стал центром, куда направлялись приезжающие с фронта и где дебатировались вопросы о войне и текущем моменте. К началу мая в клубе насчитывалось уже 3 тысячи членов, ставших по существу большевистскими агитаторами. Клубы создавались не только партийными комитетами для рабочих, но и военными организациями партии для солдат в воинских частях. Перед клубами ставилась задача пропагандировать среди солдат социал-демократические революционные идеи, освещать вопросы жизни с точки зрения подлинных интересов народа. Так, например, такой клуб под названием «III Интернационал» организовали большевики гвардии Павловского полка.

Созданная партией Военная организация играла большую роль в завоевании солдатских масс на сторону большевиков, пролетариата и революции.

Кроме клубов, она создавала специальные краткосрочные курсы для солдат и рабочих, едущих в отпуск в деревню. Эти курсы проводили огромную работу по подготовке агитаторов. Свое влияние партия и ее Военная организация распространяли и на деревню. Делалось это с помощью агитаторов землячеств, которые представляли собой объединение по губерниям рабочих и крестьян — солдат-земляков, оказавшихся во время войны в столице. Возникали они стихийно на фабриках, заводах и в воинских частях. Партийные и Военная организации воспитали в землячествах десятки тысяч солдат-агитаторов.

Огромную роль в политическом воспитании солдатских масс сыграла «Солдатская правда», которая была массовой солдатской газетой в подлинном смысле этого слова. Работники Военной организации, имея постоянную связь с воинскими частями, всегда были в курсе событий в этих частях, а потому располагали свежим и злободневным материалом, который и использовали в газете для революционного воспитания масс. Многочисленные письма солдат свидетельствовали о горячей любви читателей «Солдатской правды» к своей газете.

Вот, например, письмо солдата Давыдова:

«Прибыв в Петроград по делам службы с фронта, я в первый раз в своей жизни прочел истину в газете «Солдатская правда», которая раскрыла свои объятия для всех трудящихся и разоблачила все пороки зла и грязи капитала. На тебя, «Солдатская правда», обрушились, как свора собак, три военные газеты богачей, стараясь задушить тебя, ангела-обличителя. Не имея средств по-

мочь тебе; я, солдат фронта, жертвую тебе, газета «Солдатская правда», свой георгиевский крест № 427979. Пусть мой крест спасет тебя. Живи, процветай, борись. Не страшись, ты, «Солдатская правда», мы, солдаты, любим правду и если ты погибнешь, то и мы погибнем с тобою вместе»[1].

Ненависть врагов к этой газете была так велика, что они 26 (13) мая сделали попытку сжечь контору и типографию редакции, где печаталась газета. Однако рабочим удалось ликвидировать пожар, но тираж газеты сгорел почти полностью.

Помимо газеты Военная организация выпускала брошюры для солдат в издании «Солдатской и крестьянской библиотеки».

Большая работа велась непосредственно в воинских частях. Там создавались партийные ячейки. В первом номере «Солдатской правды» была опубликована специальная инструкция о правилах создания партийных ячеек в воинских частях.

Скоро были созданы ячейки в Павловском, Преображенском, Егерском, Измайловском, Петроградском, 180-м Запасном пехотном, Финляндском, Московском, 1-м Пулеметном и Гренадерском полках.

По сообщению «Солдатской правды» от 6 июля на одном из собраний присутствовали представители от 54 частей Петрограда, Кронштадта и Финляндии. Очевидно, во всех этих частях существовали ячейки Военной организации.

Н. И. Подвойский в докладе на VI съезде партии говорил, что к концу июня в Военной организации Петрограда насчитывалось около 6 тысяч членов.

Таким образом, влияние большевиков на армию, связь с воинскими частями все возрастали. Коммунистическая партия постоянно направляла работу пролетариата среди солдатской массы. Этой задаче была посвящена, в частности, июньская Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б). Конференция работала с 16 по 23 июня 1917 года.

Центральное место в порядке дня конференции занимал доклад В. И. Ленина о текущем моменте, сделанный им 20 июня на утреннем заседании.

Революционные социал-демократы, указывал Ленин, должны направлять свою деятельность к повышению классового сознания народных масс. Для этого необходимо самое беспощадное разоблачение всех бывших вождей мелкобуржуазной демократии. В. И. Ленин критиковал имевшие место «левацкие» настроения, носители которых считали, что наступило время, когда большевики могут взять власть в свои руки.

Доклад В. И. Ленина и принятая по его предложению резолюция имели огромное значение не только для работников Военной организации, но и для всей партии в целом.

Большое влияние на настроение солдат оказывало растущее недовольство крестьян аграрной политикой Временного правительства. Оно проявлялось в росте крестьянского движения. Если

[1] «Солдатская правда», 13 мая 1917 г.

в марте крестьянским движением было охвачено 34 уезда, то в апреле — 174, в мае — 236, в июне — уже 250 уездов.

Апрельский кризис, рост рабочего движения, усиление недовольства солдатских масс, аграрные волнения — все это свидетельствовало о том, что революция шла к своему новому подъёму. Однако развитие революции в стране отличалось чрезвычайной неравномерностью. Если в городах, близких к революционному Петрограду, как, например, в Кронштадте, дело доходило до взятия Советом полноты власти и устранения правительственного комиссара, то в непролетарских центрах темп революции был более замедлен. И таких городов было преобладающее большинство. Медленнее развивалась революция и на фронте.

Эти особенности развития революции наглядно вскрылись на I Всероссийском съезде Советов, работавшем 3—24 июня 1917 года в Петрограде. Большинство съезда шло в фарватере эсеро-меньшевистских лозунгов, хотя и проявляло иногда колебания под давлением революционных событий, происшедших к этому времени.

Работа съезда протекала в обстановке, когда пролетариат под руководством партии Ленина энергично боролся за завоевание масс, прекращение войны, введение рабочего контроля, конфискацию помещичьей земли. Это была борьба за переход от первого этапа ко второму этапу революции, против эсеро-меньшевистского влияния в массах, в Советах рабочих и солдатских депутатов.

Революционное движение рабочих, крестьян и солдат, развернувшееся после апрельского кризиса с новой силой, достигло к июню 1917 года еще большего размаха. Рабочие и солдатские массы рвались на улицы. В связи с этим Петербургский комитет партии на заседании 6 (19) июня рассмотрел вопрос о проведении демонстрации.

Из докладов представителей районов по вопросу о демонстрации, которую можно было провести мирно, выяснилось, что в воинских частях сильное брожение. «Сегодня Павловский полк, — заявил Невский, представитель Петербургского района, — по своей инициативе назначил собрание представителей петроградского гарнизона для выяснения вопроса о демонстрации»[1]. Представители Василеостровского, Выборгского, Колпинского, Латышского районов тоже высказались в пользу проведения мирной демонстрации, считая, что такая демонстрация еще раз подтвердит единение между рабочими и солдатами.

На заседании выяснилось, что большинство воинских частей было за вооруженную демонстрацию. Однако участники заседания считали преждевременным вооруженное выступление и решили провести мирную демонстрацию солдат и рабочих.

Демонстрация намечалась на 10 июня 1917 года. В кварталах Выборгского района 9 июня 1917 года были расклеены

---

[1] «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», Госиздат, 1927, стр. 136.

листовки с обращением большевистской партии к рабочим и солдатам. В обращении давалась характеристика политики Временного правительства, говорилось о надвигающейся разрухе и голоде, вскрывалась контрреволюционная политика затягивания войны и выдвигались боевые лозунги: «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!», «Рабочий контроль над производством!», «Пора кончить войну!», «Мира, хлеба, свободы!». Помимо этого в обращении выставлялось требование об отмене деклараций и приказов, направленных против солдат, протест против плана разоружения рабочих. Эти лозунги, сформулированные партией, отражали самые заветные мысли и настроения трудящихся масс.

Меньшевистско-эсеровский исполнительный комитет Петроградского Совета выступил против проведения демонстрации.

Соглашателям удалось протащить на I съезде Советов постановление о запрещении демонстрации. В связи с этим, а также потому, что стало известно о подготовке Временного правительства к вооруженному подавлению уличных шествий, ЦК РСДРП(б) отменил демонстрацию. О решении ЦК был поставлен в известность исполнительный комитет Совета.

Это решение произвело большое впечатление на делегатов съезда. Оно нанесло удар по клевете эсеро-меньшевистских лидеров о том, что будто бы большевики игнорируют Совет, противопоставляют себя съезду Советов и т. п.

В настроении делегатов произошел некоторый перелом. Этому способствовало также и то, что на съезде выступил Ленин с разъяснением большевистской платформы по вопросам войны и мира. Эсеро-меньшевистские лидеры съезда, добившись запрещения демонстрации, не могли не учитывать этих настроений масс и колебания делегатов съезда. Они решили взять проведение демонстрации в свои руки и тем самым укрепить свое влияние в массах.

Решением съезда демонстрация была назначена на 18 июня 1917 года. Однако надежды соглашателей на проведение демонстрации под своими лозунгами не оправдались.

Большевистская партия провела огромную работу по подготовке к демонстрации, которая прошла под революционными лозунгами и показала, что авторитет большевиков в широких массах неизмеримо вырос.

Колонны демонстрантов, вышедшие 18 июня 1917 года на Марсово поле, несли знамена и транспаранты с призывами: «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Контроль рабочих над производством!», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами!», «Против политики наступления!». В этом море большевистских лозунгов тонули жалкие соглашательские призывы о доверии Временному правительству. По сведениям «Правды», в демонстрации участвовало 400 тысяч человек, 90% которых шли под лозунгами большевиков.

Июньские события явились смотром расстановки классовых сил — пролетариата и буржуазии.

Демонстрацией 18 июня пролетарские массы вынесли приговор политике соглашателей и вместе с тем продемонстрировали верность политике большевистской партии, которая указывала путь борьбы пролетариата за власть Советов и революционный выход из войны. В. И. Ленин писал, что «18-ое июня было первой политической демонстрацией *действия,* разъяснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы — разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше» [1].

Таково было политическое положение в стране, когда Временное правительство решило начать наступление на фронте. При этом буржуазия ставила две задачи: укрепить свое международное положение, сохранив свои притязания на Дарданеллы, Галицию и проч., и упрочить свое политическое господство внутри страны. В случае успеха наступления буржуазия рассчитывала, используя шовинистические настроения, всей силой государственного аппарата разгромить большевиков, а попутно освободиться и от эсеро-меньшевистских лакеев; при провале наступления — свалить вину на большевистскую агитацию, объявить поход против большевиков и ввести контрреволюционную диктатуру.

«Наступление, — писал В. И. Ленин, — неизбежно означало возобновление империалистской войны, гигантское усиление влияния, веса, роли империалистской буржуазии, широчайшее распространение шовинизма в массах, наконец... — (последнее по счету, но не по важности) передачу власти, сначала военной, а потом и государственной вообще, в руки контрреволюционных командных верхов армии» [2].

Бешеную энергию развил Керенский, который объехал ряд городов в тылу и в прифронтовой полосе. 16 июня, накануне наступления, он обратился со специальной телеграммой «Всем гражданам России», в которой взывал к патриотическим чувствам народа для поддержки армии и единения всех сил. Призыв к активным военным действиям осуществлялся под флагом спасения революции.

В телеграмме от 11 июня 1917 года Керенский требовал от Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, чтобы он высказался вполне определенно об отношении к войне и наступлению. Под влиянием меньшевиков и эсеров 19 июня 1917 года съезд принял воззвание к солдатам и офицерам.

О наступлении трубила вся буржуазная печать, пытаясь разжечь шовинистические настроения в стране. Однако те, кто должен был осуществлять это наступление, думали по-иному.

Солдаты не допускали даже мысли о наступлении. Под влиянием большевистской агитации вера в оборонительную войну по-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 92.

[2] Там же, стр. 183.

степенно исчезала, оставалось неверие в политику Временного правительства, в возможность заключения справедливого мира.

В одной из дивизий Сибирского стрелкового корпуса «оборонцы», желая узнать мнение солдат о наступлении, решили провести по полкам тайное голосование за и против, рассчитывая, что если результаты будут благожелательными, преподнести их коалиционному правительству как верноподданнические чувства. Разочарование было велико. Солдаты не дали ни одного голоса за наступление.

Рабочие петроградских заводов, систематически поддерживающие связь с фронтом, внимательно следили за настроением солдат в связи с приказом о наступлении. Своими мыслями по поводу наступления петроградский пролетариат обменивался с солдатами фронтов. Так, например, рабочий Монетного двора Андреев писал: «Нам не надо наступать. Если мы будем убивать друг друга, то не скоро придем к сознанию, за что мы убиваем и кого защищаем... Надо сплотиться солдатам и рабочим и рука об руку бороться с буржуазией» [1].

О настроении солдат в связи с наступлением было известно не только из их писем, но и из официальных донесений комиссаров Временному правительству и Совету рабочих депутатов. Так, пом. комиссара XII армии Минц писал в Совет:

«116 пехотная дивизия, — дивизия «больная» — слабая. Сильно большевистское течение. Следующий 461 пехотный *Зубцовский полк* тоже мало боеспособен, относится отрицательно к наступлению. «Окопная правда» пользуется в полку успехом» [2].

О настроении в армии знало Временное правительство и соглашатели из Совета. Верховный главнокомандующий генерал Брусилов писал тогда на рапорте генерала Деникина, назначенного командующим Юго-Западным фронтом: «При таком настроении солдат стоит ли тут подготовлять удар?» [3].

Начатое вопреки здравому смыслу и воле громадного большинства народа авантюрно подготовленное наступление провалилось. 55 тысяч русских солдат погибли на полях сражений во имя обогащения кучки империалистов.

Провал наступления на фронте вызвал новое обострение политического положения в стране. Острее, чем в других городах, протекала классовая борьба в Петрограде, где более ярко были выражены противоречия между враждующими классами и их партиями. Все выступления рабочих здесь неизменно носили политический характер и проходили под лозунгами передачи всей власти в руки Советов.

Стремясь предупредить революционный взрыв, буржуазия лихорадочно готовилась к разгрому демократических сил.

---

[1] «Солдатская правда», 22 июня 1917 г.
[2] ЦГАОР и СС, ф. 6978, оп. 1, д. 583, лл. 85, 86.
[3] «Разложение армии в 1917 г.» Центроархив, 1925, стр. 91.

* * *

Главная партия буржуазии — кадеты — 2 июля отозвала своих представителей из Временного правительства, считая политику его слишком мягкой и нерешительной. Спровоцировав новый правительственный кризис, кадеты предъявили ультиматум мелкобуржуазному соглашательскому блоку меньшевиков и эсеров: порвать с существующей до сих пор политикой колебания, обещаний и уговариваний и перейти к решительным действиям против все возрастающего влияния большевиков.

Получив поддержку соглашательского блока, отступившего перед ультиматумом, Временное правительство начало расправу с революционными рабочими и солдатами.

Те полки Петроградского гарнизона, которые считались большевистскими, получили предписания об отправке на фронт маршевых рот. Хотя отправка на фронт проводилась и раньше, но теперь она приняла такие размеры, которые ясно обнаруживали стремление Временного правительства и его штаба округа вывести из Петрограда революционные части гарнизона и таким образом лишить их возможности общения с революционными рабочими Петрограда.

Но эта мера встретила резкое сопротивление солдат. 30 июня солдаты 2-го Пулеметного полка потребовали передачи всей власти в руки Советов, считая это единственным выходом из создавшегося положения. Вместе с тем они выражали протест против расформирования революционных полков.

Полковой Совет 3-го Пехотного полка принял резолюцию, в которой отказывался выделить маршевые роты для посылки на фронт. В ней говорилось: «...Довести до сведения Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что в этом требовании полковой Совет усматривает стремление распылить революционные силы армии Петроградского гарнизона... Полковой Совет, стремясь к сохранению революционного ядра, удовлетворить ходатайство об отправке... 14 маршевых рот не может» [1].

В связи с приказом о расформировании крупные события произошли в 1-м Пулеметном полку. Этот полк считался самым революционным в Петроградском гарнизоне. В штабе Петроградского военного округа давно уже стоял вопрос о его расформировании. Обсуждая приказ о посылке маршевых рот, общее собрание полка 21 июня приняло следующую резолюцию:

«1) Уведомить Исполнит. Комитет, что в дальнейшем мы будем посылать команды на фронт только тогда, когда война будет носить революционный характер, который возможен только при устранении власти капиталистов и переходе ее в руки демократии в лице В.С.Р.С. и К. Депутатов. 2) Если будут угрожать нашему и другим революционным полкам расказированием даже путем

[1] «Красная летопись» № 6, 1923 г., стр. 78.

применения вооруженной силы, то в ответ на это мы не остановимся также перед расстрелом вооруженной силой Временного правительства и других организаций, его поддерживающих. 3) Поручить нашим товарищам делегатам с фронта заявить на фронте от нашего имени следующее: пусть они, солдаты на фронте, требуют вместе с нами перехода власти в руки народа, и когда мы этого добьемся, то тогда поддержки и пополнения просить от нас не придется, тогда она явится сама» [1].

Эти факты убедительно свидетельствовали о том, что под влиянием огромной работы, которую вели в армии большевики и петроградский пролетариат, быстро росло политическое сознание солдатских масс. Наиболее ярким показателем было постепенное уяснение солдатами неразрывной связи борьбы против войны с вопросом о передаче всей власти Советам.

2 июля в связи с отправкой маршевых рот в действующую армию большевики устроили в Народном доме концерт. Об этом много писала на своих страницах «Правда». Присутствовало более 5 тысяч солдат и рабочих. Основными ораторами были представители большевиков. Выступал также и делегат от расформированного на фронте Гренадерского полка Рутковский. Ораторы создали такое настроение, что присутствующие кричали: «Долой Керенского!», «Смерть Керенскому!» [2]. Единодушно была принята резолюция, в которой выражался протест против политики грубейшего насилия Временного правительства и военного министра Керенского над революционными войсками.

На следующий день утром 3 июля в 1-м Пулеметном полку было назначено собрание ротных и полковых комитетов по текущим вопросам. По требованию собрания был вынесен на обсуждение вопрос о вооруженном восстании. Большинством голосов было решено выступить в 5 часов того же дня.

Делегаты проходившей в это время конференции военных организаций старались удержать солдат от выступления. В этих целях в полку побывали 23 делегата, командированные Военной организацией (такие же делегации были посланы и в другие полки). Пулеметчики сначала заколебались, однако через полтора часа после ухода делегатов Военной организации стало известно, что полк выступил и направился к дворцу Кшесинской.

У дворца Кшесинской была сделана еще одна попытка задержать выступление, но безрезультатно. Высказывавшихся против выступлений Свердлова, Невского, Кураева и других пулеметчики встретили недружелюбно. Вскоре стало известно, что выступили также Гренадерский, Московский и 180-й Пехотный полки. Кроме петроградских полков 4 июля прибыли кронштадтцы, 3-й Пехотный запасный полк из Нового Петергофа, 175-й Пехотный запасный полк из Красного Села, команда форта «Красная Горка» и другие части из окрестностей Петрограда [3].

[1] «Красная летопись» № 6, 1923 г., стр. 180.
[2] Ленинградский обл. исторический архив, ф. 1695, оп. 2, д. 10, лл. 155—156.
[3] «Октябрь в Петрограде». Сборник статей, Ленпартиздат, 1933, стр. 79.

Необходимо отметить, что, как правило, инициатива выступления исходила от полков, расположенных в пролетарском районе Выборгской стороны (1-й Пулеметный полк, Гренадерский, Московский, 180-й Пехотный и др.). Здесь чувствовалось большое революционное влияние рабочих.

Рабочие агитаторы разъезжали по полкам, солдаты приходили на заводы, призывая к совместным выступлениям. 3(16) июля на Путиловском заводе в 4 часа дня появилось несколько солдат 1-го Пулеметного полка. Они сообщили о том, что в 5 часов предполагается демонстрация под теми же лозунгами, которые были и в июньские дни. Созвали общее собрание, на котором многие ораторы призывали к выступлению. Предложение секретаря завкома Богдатьева (большевик) не выносить скоропалительных решений, а сперва запросить партийные организации, рабочими было отвергнуто. Часам к 6 на завод прибыли представители ВЦИК и пытались отговорить рабочих от неорганизованных выступлений, но их призывы успеха не имели. Потом на завод прибыла делегация с Выборгской стороны, которая заявила, что рабочие Выборгской стороны уже двинулись к Таврическому дворцу, после чего путиловцы решили выступать.

Более 30 тысяч рабочих Путиловского завода с женами и детьми двинулось к Таврическому дворцу, увлекая за собой по дороге рабочих других заводов и воинские части.

Представитель Нарвского района на экстренном заседании Петроградского комитета 3 июля заявил, что Путиловский завод определяет настроение рабочих всего Нарвского района. Из выступлений представителей Выборгского, Колпинского, Московского и других районов выяснилась аналогичная картина.

Представитель Выборгского района Лацис заявил, что волнения не прекращались с 18 июня. 2 июля не работали четыре завода, 3 июля волнения не улеглись. Завод «Розенкранц» разослал своих милиционеров по полкам выяснить, пойдут ли солдаты вместе с рабочими.

На механическом заводе «Лесснер» и автомобильном заводе «Рено» рабочие заявили о своем невыходе на работу 4 июля. Даже такой отсталый завод, как сахарный завод «Кенига», не давал говорить представителям Совета.

Стуков — представитель Колпинского района, на территории которого находился огромный Ижорский завод, отмечал, что после июньской демонстрации симпатии рабочих явно склонились в пользу большевиков; рабочие поняли, что тактика большевиков правильная.

Серьезные волнения отмечались на Шлиссельбургском пороховом заводе. 2 июля там был митинг 2 тысяч рабочих, на котором было решено выступать немедленно [1].

---

[1] «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 185, 186—187, 190.

Таким образом, назревали крупные события, которые могли перерасти в вооруженное восстание. Большевистская партия считала, что революционный кризис еще не достиг кульминационного пункта и что поэтому преждевременное выступление может принести только ущерб делу революции.

Центральный и Петербургский комитеты прилагали максимум усилий, чтобы удержать рабочих и солдат от демонстрации. Однако партия не могла не учитывать настроения масс. Когда стало видно, что удержать массы от демонстрации невозможно, партия решила принять участие в демонстрации с тем, чтобы ввести ее в мирное русло.

Петербургский комитет на своем экстренном заседании принял резолюцию, в которой говорилось, что «в случае же, если выступление массы не удастся удержать, то брать руководство этим движением в свои руки, направляя его к воздействию на Совет и съезд Советов» [1].

Вопросы политического кризиса и нарастающего революционного движения обсуждала и вторая общегородская конференция Петроградской организации большевиков, работавшая с 1 июля по 3 июля 1917 года.

3 июля поздно ночью в Таврическом дворце проходило совещание членов большевистской и межрайонной организаций, на котором вновь обсуждался вопрос о том, каким образом 4 июля можно избежать повторения манифестаций. После того когда прибывшие из районов агитаторы сообщили, что полки и заводы решили выступать и что до ликвидации правительственного кризиса нет никакой возможности удержать массы, участники совещания пришли к выводу — приложить все усилия, чтобы ввести выступление в рамки мирной манифестации.

На следующее утро было опубликовано отдельной листовкой воззвание, в котором, в связи с активизацией выступлений контрреволюционной буржуазии против революции, Всероссийскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагалось взять всю власть в свои руки. Полки и заводы призывались довести эту свою волю путем мирной и организованной демонстрации до сведения заседавших Исполнительных Комитетов Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вечером 3 июля происходило заседание рабочей секции Петроградского Совета. Несмотря на протесты меньшевиков, была принята повестка дня, предложенная большевиками. Горячие дебаты развернулись между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к начавшемуся выступлению. Меньшевики и эсеры, выступившие против демонстрации, потерпели поражение и покинули заседание. Оставшиеся в зале приняли резолюцию, требующую передачи власти в руки Советов.

---

[1] «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 196.

Мелкобуржуазный блок, боясь больше всего растущего революционного движения, взял на себя активную роль помощника буржуазии в разгроме революции. Эсеро-меньшевистские предатели усиленно готовили расправу над демонстрантами, стягивая в Петроград с разных мест страны и с фронтов вооруженные силы. Поскольку в Петрограде Временное правительство не имело сил, на которые можно было рассчитывать, в ночь с 3 на 4 июля ВЦИК послал телеграмму в 5-ю действующую армию с просьбой «выслать в Петроград дивизию кавалерии, бригаду пехоты и броневики». В ответ на это было созвано экстренное заседание Армейского исполнительного комитета, которому предшествовало совещание президиума комитета с командиром армии, и было решено послать в Петроград 14-ю Кавалерийскую дивизию и 1-ю бригаду 45-й Пехотной дивизии.

Однако командующий Петроградским военным округом генерал Половцев, не дожидаясь войск с фронта, решил создать обстановку «мятежа и анархии». Небольшой отряд казаков и юнкеров нападал на демонстрантов, отнимал оружие, срывал знамена. На Литейном проспекте произошло вооруженное столкновение казаков с запасным полком.

Днем 4 июля провокаторами были обстреляны прибывшие в Петроград и мирно демонстрировавшие около 10 тысяч кронштадтских матросов. Несмотря на это, движение масс вплоть до 4 июля шло по восходящей линии — в демонстрации участвовало около 500 тысяч человек.

В этот же день совещание активных работников партии большевиков решило демонстрацию считать законченной. Солдатам рекомендовалось вернуться в свои казармы, а кронштадтцам временно, на всякий случай, остаться в Петрограде. Кронштадтцев разместили в доме Кшесинской, в Петропавловской крепости, в Морском корпусе и в Дерябинских казармах.

В ночь на 5 июля контрреволюция произвела погромы помещений партийных и профессиональных организаций партии большевиков; в дни 5—6 июля были разгромлены помещение Петербургского комитета и типография «Правды».

На объединенном заседании эсеро-меньшевистских ЦИКов 3 июля было принято постановление:

«Выступление в защиту расформированных полков есть выступление против наших братьев, проливающих свою кровь на фронте. Напоминаем товарищам солдатам: ни одна воинская часть не имеет права выходить с оружием без призыва главнокомандующего, действующего в полном согласии с нами. Всех, кто нарушит это постановление в тревожные дни, переживаемые Россией, мы объявим изменниками и врагами революции» [1].

Временное правительство 6 июля издало приказ об аресте Ленина, опубликовав фальшивки во всех буржуазных газетах, в которых Ленин обвинялся в шпионаже, а 7 июля — приказ о роспуске

[1] «Октябрь в Петрограде», Сборник статей, стр. 83.

Центрального комитета Балтфлота и аресте его руководителей. В тот же день стали расформировывать все революционные воинские части, которые принимали участие в демонстрации 3—4 июля. Началось планомерное разоружение всех питерских рабочих.

Но разгул контрреволюции не помешал партии большевиков закончить движение организованно. Партия, не имея возможности издать очередной номер «Правды», 6 июля выпустила «Листок «Правды», в котором было напечатано обращение к рабочим и солдатам, призывавшее массы к спокойствию и выдержке, не поддаваться на провокации и не совершать выступлений на улице.

В этот чрезвычайно сложный период классовой борьбы, когда петроградские рабочие и гарнизон готовы были к вооруженным боям, нашей партией была проявлена величайшая стойкость и выдержка. Среди рабочих и особенно солдат было еще немало людей, которые считали, что власть можно сейчас же захватить.

Эти настроения мало разбирающихся в обстановке людей нашли отражение и во взглядах некоторых политически незрелых руководителей. Среди отдельных членов Петербургского комитета имелись товарищи, которые считали, что власть можно захватить чисто анархическим путем. Член ПК и ЦК Лацис предлагал немедленно занять вокзалы, телеграф и другие ключевые позиции Петрограда.

Однако партия не поддалась заманчивым перспективам захвата власти и решительно отвергла эти предложения как преждевременные.

Одновременно партия большевиков резко осудила позицию правых во главе с Каменевым, которые выступали против проведения демонстрации даже тогда, когда сами события требовали от партии возглавить стихийное, бьющее через край движение масс.

Принятие каменевской линии объективно помогло бы Петроградскому штабу осуществить план разгрома сил революции. Без большевистского руководства движение 3—4 июля носило бы анархический характер. Неорганизованные массы легко было вызвать на провокацию и таким образом создать почву для вооруженного вмешательства со стороны отрядов Временного правительства. «Наша партия, — писал В. И. Ленин, — исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4-го июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер» [1].

Давая оценку событиям 3—4 июля, В. И. Ленин указывал на полнейшую однородность этого движения с движением 20—21 апреля. Характерными чертами июльских и апрельских событий были стихийный взрыв возмущения масс и выход вооруженных масс на улицу. Это свидетельствовало о крайнем обострении борьбы между революционными массами и буржуазией, о наличии глубокого и длительного кризиса власти.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 192.

«Различие между обоими движениями в том, что второе гораздо острее первого, и в том, что партии эсеров и меньшевиков, нейтральные 20—21 апреля, запутались с тех пор в своей зависимости от контрреволюционных кадетов (чрез коалиционное министерство и чрез политику наступления) и оказались поэтому 3 и 4-го июля на стороне контрреволюции» [1].

В результате июльских событий произошли крупные классовые сдвиги. Буржуазия прекратила игру в революционность и демократию и перешла к открытому террору против революционных масс.

В свою очередь были окончательно погребены всякие иллюзии рабочих в отношении Временного буржуазного правительства. Эсеры и меньшевики, до сих пор пытавшиеся занимать промежуточную соглашательскую позицию, скатились в лагерь контрреволюции.

На арене классовой борьбы теперь наиболее четко обрисовались и консолидировались две силы: революционный пролетариат, возглавляемый партией большевиков, и контрреволюционная буржуазия, включавшая в себя все антинародные элементы, начиная от прямых врагов рабочего класса и крестьянства — магнатов капитала и помещиков и кончая их пособниками — эсеро-меньшевистскими предателями.

Такое размежевание классовых сил имело огромное значение для политического просвещения масс, для выяснения — кто настоящие друзья и защитники и кто враги пролетариата и трудящихся масс.

На фабриках и заводах, на фронте — всюду рос авторитет партии большевиков. Июльские события оказали огромное влияние на процесс большевизации армии. Популярность большевистских идей в солдатских массах усиливалась с каждым днем.

Наиболее быстро процесс революционизирования армии шел в войсках Северного фронта.

На совещании в ставке, которое состоялось 16 июля, генерал Клембовский сообщил, что Северный фронт находится в состоянии разложения. Только в 5-й армии арестовано 8 тысяч солдат, открыто выступавших против приказов командования.

«Что может помочь? — спрашивал он, — смертная казнь? — Но разве можно казнить целые дивизии? Предавать суду? — Но тогда половина армии окажется в Сибири» [2].

Генерал был прав. Если у него только в одной 5-й армии оказалось 8 тысяч арестованных, то положение для командования становилось серьезным. Наступать с такими армиями было невозможно.

Сравнивая формы и характер борьбы на фронте до и после июльских событий, можно с очевидностью установить существенные различия. От пассивных форм борьбы: отказы исполнять приказы начальства, выражение недоверия начальникам и комиссарам, сол-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 195.

[2] «Красная летопись» № 6, 1923 г., стр. 30.

даты переходили к активным формам, вплоть до вооруженных столкновений. Дело доходило подчас до вооруженных столкновений частей с карательными войсками. Причем усмиряемые части нередко получали помощь от соседних частей. Братание становилось более частым и систематическим, дезертирство более массовым и скрытым. Солдаты отказывались стрелять по братающимся и не желающим идти в наступление.

Кроме того, в связи с развивавшимся в стране аграрным движением солдаты совместно с крестьянами участвовали в разгроме помещичьих имений прифронтовой полосы.

В период июльских событий под влиянием рабочих происходила активная большевизация тыловых запасных частей.

На основе анализа революционного подъема и изменения соотношения классовых сил после июльской демонстрации следует сделать вывод, что июльские события в Петрограде и в целом в стране явились тем поворотным пунктом, после которого партия пролетариата стала быстро и уверенно завоевывать все большее и большее влияние в массах. Под руководством большевиков в июльские дни прочно сложилось и закалилось единство рабочих и солдат в борьбе против контрреволюционного Временного правительства.

Для партии важным итогом июльских событий был неизмеримый рост сознательности рабочего класса. В июле 1917 года были разбиты мелкобуржуазные иллюзии части пролетариата, верившей в соглашательские партии, в возможность с помощью буржуазного парламента добиться мира, повышения своего жизненного уровня, завоевания широких демократических свобод. Июльские события просветили умы солдат, обманутых буржуазно-меньшевистско-эсеровской пропагандой, в их сознании произошел поворот в сторону большевистской партии, чьи лозунги, стратегия и тактика оказались единственно правильными, а генеральная линия защиты интересов трудящихся масс до конца последовательной.

Движение масс 3—4 июля, законно и справедливо возмущенных затягиванием империалистической войны и бездействием правительства и соглашательских Советов против буржуазии, усиливающей и обостряющей разруху и голод, закончилось временной победой контрреволюции. Установилась диктатура буржуазии, принявшая бонапартистский характер. Двоевластие кончилось. Кончился мирный период революции. Мирный переход власти к Советам, а тем самым немедленный выход из войны и заключение демократического мира оказались невозможными.

Величайшая гибкость тактики и самоотверженность большевиков в дни 3—4 июля предотвратили разгром революции. Партия вывела массы из-под ударов контрреволюции с минимальными жертвами.

Находясь в подполье и еще теснее связавшись с массами, партия изменила тактику и стала готовить силы для вооруженного свержения правительства империалистов. В связи с изменившейся обстановкой партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам!» с тем, чтобы впоследствии снова поставить его в порядок дня, но уже с но-

вым содержанием, как лозунг открытой вооруженной борьбы за власть пролетариата.

В. И. Ленин писал, что «после 4-го июля переход власти к Советам стал невозможным без гражданской войны, ибо власть перешла с 4—5 июля к военной, бонапартистской клике, поддержанной кадетами и черносотенцами. Отсюда вытекает то, что все марксисты, все сторонники революционного пролетариата, все честные революционные демократы *должны* теперь выяснить рабочим и крестьянам коренную перемену положения, обусловливающую другой путь перехода власти к пролетариям и полупролетариям» [1].

Таким новым путем являлось вооруженное восстание.

В связи с этим борьба за революционный выход из войны, которую вел русский пролетариат и его передовой отряд — петроградский рабочий класс — под руководством большевистской партии, вступила в новую стадию своего развития.

* * *

После июльских событий буржуазия, опираясь на поддержку меньшевиков и эсеров, захватив власть в свои руки, перешла к открытому наступлению на все завоевания революции. Временное правительство кончило играть в демократию и открыто принялось за установление контрреволюционной диктатуры. «...Поднялась со дна жизни черная муть, залившая грязью все честное, благородное.

Обыски и разгромы, аресты и побои, истязания и убийства, закрытие газет и организаций, разоружение рабочих и расформирование полков, роспуск финляндского сейма, стеснение свобод и восстановление смертной казни, разгул громил и контрразведчиков, ложь и грязная клевета, все это с молчаливого согласия эсеров и меньшевиков, — таковы первые шаги контрреволюции» [2]. Но контрреволюция торжествовала рано. Революция жила, и она скоро дала о себе знать. Уйдя в подполье, партия большевиков по указанию В. И. Ленина изменила свою тактику.

Новую тактическую установку Ленин изложил в статьях «Политическое положение» и «К лозунгам». Их положениями руководствовался и VI съезд РСДРП(б), собравшийся в июле нелегально в Петрограде. VI съезд обсудил важнейшие вопросы подготовки вооруженного восстания. В связи с подготовкой вооруженного восстания съезд обсудил также и вопрос о войне. В отношении к войне и Временному правительству тактика партии была совершенно ясна: большевики считали, что война не изменила своего характера. Она по-прежнему оставалась захватнической, грабительской войной. Съезд отметил, что дальнейшее затягивание войны окончательно подорвет производительные силы, с одной стороны, а с другой стороны, приведет к чрезвычайной концентрации производства и централизации его в руках милитаристского государства.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 232.
[2] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 3, стр. 139.

Поэтому добиваться демократического мира путем «давления» на правительства воюющих государств, и прежде всего на Временное правительство в России, бессмысленно.

Единственным способом прекращения войны и завоевания действительно справедливого мира является свержение власти капиталистов и помещиков и установление диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В «Манифесте», опубликованном ЦК, от имени съезда рабочие и все трудящиеся страны призывались готовиться к новым, решительным боям с капитализмом.

В эти тяжелые дни для всего народа, и петроградского пролетариата в особенности, рабочие и беднейшее крестьянство поняли, что единственной партией, которая не оставила их и организует отпор контрреволюции, была партия большевиков. Несмотря на исключительные трудности, большевики не покинули рабочих кварталов, солдатских казарм, крестьянских изб — всюду своим словом они зажигали в людях веру в скорую победу революции, пробуждали в них силы для разгрома контрреволюции и захвата власти.

Сняв временно лозунг «Вся власть Советам!», партия не прекращала работы в Советах, в профсоюзах, в фабзавкомах и в других массовых организациях. Умело сочетая легальные и нелегальные формы борьбы, партия под руководством В. И. Ленина разоблачала «правительство спасения революции» и готовила массы к свержению власти империалистической буржуазии.

Ведя огромную работу в массах, большевики убеждали их в том, что коренной вопрос революции, вопрос о власти, а также и о мире, теперь можно решить только оружием.

Российский пролетариат и его передовой отряд — петроградские рабочие — теснее сплачивались в эти дни вокруг ленинской партии, успешно проводили в жизнь ее указания.

В дни Московского Государственного совещания капиталистов, помещиков, генералов рабочий класс Петрограда и Москвы совместно с солдатами столичных гарнизонов выступил с резким протестом против тех, кто в течение трех лет вел кровопролитную войну, разорял трудящиеся массы. Выступления российского пролетариата и солдат сорвали попытку Корнилова совершить контрреволюционный переворот в дни совещания. Контрреволюция вынуждена была на время отступить. Но подготовка заговора шла открыто и очень интенсивно. Буржуазия приложила все свои силы к подготовке корниловского мятежа, а соглашатели сделали все, чтобы расчистить дорогу Корнилову на Петроград. Над страной нависла опасность.

ЦК РСДРП(б), Петербургский комитет большевистской партии, Военная организация при ПК и ЦК РСДРП(б) обратились с призывом «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» выступить на защиту завоеваний революции, разгромить корниловщину.

Решимость петроградского пролетариата выполнить призыв ЦК партии большевиков не знала пределов.

На мятеж Корнилова рабочие и солдаты Петрограда ответили мощным революционным подъемом. Рабочие вооружались. Войска проникались жгучей ненавистью к генералам, офицерам (корниловцам), правительству кадетов и соглашателей. Упорная агитационно-пропагандистская работа большевиков в армии привела к тому, что начался массовый процесс большевизации матросов Балтийского флота, солдат Северного и Западного фронтов.

Солдатские комитеты, которые преградили дорогу Корнилову, и активно переходили на сторону большевиков. В результате солдаты в дни Великого Октября были активной силой, надежным помощником пролетариата в свержении ненавистного Временного правительства.

Разгром корниловщины вскрыл соотношение сил между революцией и контрреволюцией. Он показал обреченность всего контрреволюционного лагеря, начиная с генералов и кадетской партии до запутавшихся в плену у буржуазии меньшевиков и эсеров.

Подводя итог борьбы с корниловщиной и говоря о ее значении, Ленин отмечал, что она с чрезвычайной силой открыла народу глаза на ту истину, которая долгое время прикрывалась соглашательской фразой эсеров и меньшевиков. Она показала, писал В. И. Ленин, что помещики и буржуазия с партией кадетов во главе и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались и готовы были совершить самые неслыханные преступления ради того, чтобы захватить всю власть и передать ее в руки буржуазии, укрепить власть помещиков в деревне, продолжать грабительскую войну, заливая страну кровью рабочих и крестьян.

«Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» [1].

Разгром корниловщины показал, что казавшиеся умершими Советы на самом деле таят в себе величайшую силу революционного отпора.

Борьба с корниловским мятежом освободила Советы из плена соглашательской политики, вывела их на широкую дорогу революционной борьбы.

Началась полоса большевизации Советов. Сначала Петроградский Совет, а затем и Московский окончательно перешли на сторону большевиков. Оживление Советов позволило партии вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!». Большевизация превратила Советы в органы, способные повести массы на штурм твердынь капитализма.

В начале сентября, как указывал В. И. Ленин, в стране сложилась революционная ситуация. Назрел революционный кризис.

В. И. Ленин призвал партию поставить в порядок дня подготовку вооруженного восстания.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 290.

В письмах в ЦК В. И. Ленин давал указания партии, как подходить к восстанию, как подготовить и проводить его.

10 октября ЦК партии большевиков вынес решение о подготовке вооруженного восстания. Для руководства восстанием было создано Политическое бюро во главе с В. И. Лениным. При Петроградском Совете был создан Военно-революционный комитет, ставший легальным центром восстания.

На заседании 16 октября был создан партийный центр по руководству восстанием.

Ночью 24 октября в Смольный пришел В. И. Ленин и взял руководство восстанием в свои руки.

Предательство Каменева и Зиновьева, сообщивших контрреволюции решение партии о восстании, и болтовня Троцкого о сроках его проведения заставили ЦК нашей партии провести вооруженное восстание на день раньше установленного срока.

25 октября 1917 года победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Собравшийся в тот день II съезд Советов первым своим решением принял декрет о мире.

Мир, которого ждали и за который боролся пролетариат России, и в первых рядах петроградские рабочие и солдаты, был получен.

Таким образом, в ходе всей борьбы за подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции партия большевиков во главе с Лениным опиралась на величайшую революционную энергию, активность и самодеятельность широких рабочих и крестьянских масс. Впереди их шел на борьбу петроградский пролетариат — «авангард революционных рабочих и солдат... авангард трудящихся масс России и всего мира» [1].

Благодаря сплоченности рабочего класса вокруг своей партии большевики сумели объединить в единый мощный революционный поток различные движения революционных масс трудящихся России. Видное место в этом потоке занимало общедемократическое движение за мир.

Борьба за революционный выход из войны была одним из основных вопросов, вокруг которого осенью 1917 года большевистская партия собрала широчайшие массы трудового народа страны в борьбе за социалистическую революцию. В ходе этой борьбы петроградский пролетариат под руководством ленинской партии освободился от тлетворного влияния соглашательских партий, которые окончательно скатились в болото контрреволюции. Соглашатели были изолированы от масс. Это обеспечило большевикам безраздельное руководство подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания, которое являлось одним из решающих условий победы революции.

С тех пор прошло 40 лет. Силы лагеря социализма неизмеримо выросли. Но вопросы борьбы за мир являются актуальными и в настоящее время Советский народ, строящий коммунизм, твердо стоит

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 97.

на страже мира и решительно борется за смягчение международного напряжения, против развязывания новой мировой войны.

Теперь, когда на международной арене соотношение сил резко изменилось в пользу стран социализма, вопросы войны и мира ставятся и решаются по-новому.

Силы мира имеют теперь все возможности предотвратить войну.

Число сторонников мира все растет, и это движение крепнет и ширится. Все честные люди земного шара понимают, что в этой борьбе за мир огромное значение имеют деятельность и успехи советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Миролюбивые народы направляют свои взоры к СССР — первой социалистической державе мира. Как и 40 лет назад, рабочий класс и крестьянство Советского Союза, руководимые славной Коммунистической партией, высоко держат знамя мира, международного интернационализма, вдохновляя народы на борьбу за мир, демократию и социализм.

З. И. КЛЮЧЕВА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ — КОЛЛЕКТИВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ МАСС В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная и выкованная гением революции Лениным, является вдохновителем и организатором победы Великой Октябрьской социалистической революции. Единая и сплоченная она стояла во главе политической армии социалистической революции.

Во всей своей деятельности по организации, воспитанию и революционной мобилизации масс в период подготовки и проведения социалистической революции Коммунистическая партия руководствовалась выработанными великим Лениным нормами партийной жизни и принципами партийного руководства, высшим из которых является коллективность. Принцип коллективности партийного руководства заложен в самой природе Коммунистической партии как партии демократической, являющейся добровольным союзом единомышленников-коммунистов. От соблюдения этого принципа непосредственно зависит выработка правильной политики партии и успешное осуществление ее на практике.

Великий Ленин не раз подчеркивал ту мысль, что умение действовать коллективно и готовность отдельных коммунистов подчинить свою волю воле коллектива являются основным источником силы Коммунистической партии. Не отдельные личности, а верховный орган — съезд — определяет линию Коммунистической партии по всем основным вопросам ее политики. Систематическое, повседневное руководство партийной работой и деятельностью всех организаций осуществляет Центральный Комитет, избираемый съездами и являющийся в промежутках между съездами высшим руководящим органом партии. Центральный Комитет вырабатывает определенные формы и правила ведения дела, устанавливает тесные связи с местными партийными организациями и обобщает опыт их работы.

Центральный Комитет после выхода партии из подполья в феврале 1917 года с величайшим мастерством осуществлял принцип коллективности партийного руководства.

Он по всем вопросам политического курса партии широко советовался с партийным активом и постоянно обращался к коллективному разуму большевиков и трудящихся масс, используя для этого самые различные формы. Центральный Комитет опубликовывал в печати важнейшие документы партии, статьи и брошюры В. И. Ленина, посылал видных деятелей партии с докладами и лекциями на собрания и митинги рабочих и солдат.

Кроме того, посредством взаимной переписки с партийными организациями по всей стране Секретариат ЦК постоянно информировал членов партии о происходящих событиях и своевременно давал соответствующие указания и директивы. Для оказания практической помощи в проведении всех важнейших мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства на места посылались представители Центрального Комитета.

Центральный Комитет всегда уделял большое внимание укреплению связи партии с профессиональными союзами, фабрично-заводскими комитетами и военными организациями. Укрепление этой связи шло по линии представительства руководящих работников профсоюзов, фабзавкомов и военных организаций на совещаниях партийных органов по всем важным вопросам партийной политики и представителей партийных комитетов на проводимых этими организациями конференциях, собраниях и митингах рабочих и солдат. Опора на массы и укрепление связи партии с массовыми организациями трудящихся составляли один из принципов коллективности руководства.

В партийных организациях была введена выборность всех партийных комитетов снизу доверху.

Образцом применения ленинского принципа коллективности в руководстве является работа, проделанная Центральным Комитетом по подготовке и проведению VI съезда партии.

Решение ЦК партии о созыве съезда было принято еще 18 июня 1917 года. Одним из основных вопросов съезда намечалось принятие программы РСДРП(б). Местным партийным органам в связи с созывом съезда предлагалось провести партийные конференции и общие собрания большевиков и широко обсудить материалы повестки дня предстоящего съезда, а также выбрать делегатов на съезд.

В июне ЦК издал и направил на места для широкого обсуждения брошюру В. И. Ленина «Материалы по пересмотру партийной программы». После обсуждения материалов по программе РСДРП(б) на местах должно было состояться в ЦК совещание представителей от каждой партийной организации, посвященное подведению итогов обсуждения. «...Важность такого совещания чрезвычайно велика, ибо без него не можем достаточно подготовиться к съезду» [1], — писал ЦК в письме местным организациям партии. ЦК предлагал опубликовать в печати тезисы доклада о политиче-

[1] «Правда», 29 июня 1917 г.

ской деятельности ЦК партии и рекомендовал помещать в печати отчетные доклады местных комитетов.

События 3—4 июля 1917 года резко изменили политическую обстановку в стране. Кончилось двоевластие. Буржуазия, захватив власть в свои руки, повела решительное наступление на рабочий класс, его революционные и общественные организации. Большевистская партия фактически была объявлена вне закона. Партийные организации и их органы печати подверглись разгрому. Вождь партии Ленин вынужден был, согласно решению ЦК партии, уйти в глубокое подполье.

Но и в этих условиях Центральный Комитет партии не ослабил своего руководства деятельностью всех организаций партии. Опираясь на громадную поддержку трудящихся масс, а также на большой опыт подпольной работы в условиях царизма, умело сочетая легальные формы работы с нелегальными, ЦК продолжал энергичную работу по подготовке партийного съезда. В крупнейшие центры страны были посланы представители ЦК партии для информации о событиях 3—4 июля и оказания помощи в подготовке VI съезда.

За короткий срок возобновились издания закрытых в июльские дни Временным правительством центральных и местных газет и журналов. К VI съезду партия имела 41 печатный орган, не считая газет, которые издавались профессиональными союзами, Советами и т. д., стоящими на позициях большевиков.

Большая работа за это время была проведена издательством ЦК партии «Прибой» по распространению произведений К. Маркса и В. И. Ленина, а также политической и художественной литературы.

После июльских событий в центре внимания партии стал вопрос о текущем моменте, о перспективах развития социалистической революции.

Исключительно огромной в это время была роль вождя партии В. И. Ленина. Находясь в подполье, он ни на минуту не прерывал своей напряженной работы по руководству партией. Он поддерживал тесную связь с членами Центрального Комитета.

В соответствии с изменением политической обстановки Ленин выработал новую тактику партии, определил ее лозунги, новые формы и способы борьбы, соответствующие конкретной обстановке в данный момент.

В статье «Политическое положение», написанной 10 июля и опубликованной 20 июля в газете «Пролетарское дело», и брошюре «К лозунгам» В. И. Ленин ясно и четко определил отношение Коммунистической партии к лозунгу «Вся власть Советам!», выдвинутому партией в апреле 1917 года, как лозунгу мобилизации трудящихся масс на дальнейшее мирное развитие революции. Тогда, в период с 27 февраля по 4 июля, писал Ленин, было возможно мирное развитие революции «не только в том смысле, что никто, ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда... воспротивиться и помешать переходу власти к Советам». Но это было «возможно, даже также в том отношении, что борьба классов и партий

внутри Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государственной власти, уживаться наиболее мирно и наиболее безболезненно» [1].

После июльских событий, когда кончилось двоевластие и установилось единовластие контрреволюционного Временного правительства, В. И. Ленин предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!». После 4 июля власть уже нельзя было взять мирно. Ее можно было получить только в решительной борьбе пролетариата против сил контрреволюции, опирающейся на реакционные войска, на кадетов и монархистов. Партия должна была взять курс на вооруженное восстание.

13—14 июля 1917 года Центральный Комитет партии созвал расширенное совещание членов ЦК с представителями Петербургского комитета партии, Военной организации при ЦК, Московского областного бюро, МК, Московского окружного комитета партии, на котором был обсужден вопрос о задачах партии в новой обстановке. На совещании были заслушаны доклад ЦК о текущем моменте и сообщения представителей с мест.

В резолюции «О текущем моменте», принятой на этом совещании, была закреплена в виде общепартийной линии, разработанная Лениным тактика партии в новых условиях развития революции. Партийным организациям на местах предлагалось проводить дальнейшую работу по подготовке партийного съезда и в связи с настоятельной просьбой рабочих развернуть кампанию протеста против травли большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина.

Резолюция «О текущем моменте» была широко опубликована в газетах «Социал-демократ» (Москва), «Пролетарское дело» (Кронштадт), «Голос Социал-демократа» (Киев), «Уральская правда», в первом номере центрального органа — газеты «Рабочий и солдат», — вышедшем 23 июля 1917 года, и служила руководящим материалом при обсуждении вопроса «О текущем моменте» на предсъездовских партийных конференциях, собраниях коммунистов и собраниях рабочих и солдат.

Вся партия и широкие массы трудящихся приняли активное участие в обсуждении тактики партии. «Ведение политической борьбы, — учил Ленин, — невозможно без того, чтобы вся партия высказывалась по всем вопросам политики и направляла отдельные проявления борьбы» [2].

Сила коллективного руководства и состоит в том, что партия опирается не только на личный опыт руководителей, но и на богатейший опыт партийных масс и партийного актива. Коллективное обсуждение тем и ценно, что в ходе обмена мнениями оно способствует принятию правильного решения, исключает формализм и шаблонность в принятии решений партии, дает возможность широко обобщить в них практический опыт и сделать его достоянием всех партийных организаций.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 165.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 4, стр. 199.

Партийные конференции, прошедшие повсеместно в июле и обсудившие вопрос о текущем моменте, показали правильное понимание подавляющим большинством членов партии линии Центрального Комитета на дальнейшее развитие социалистической революции. На конференциях был обобщен коллективный опыт кропотливой работы партии по революционному воспитанию масс.

Решения партийных конференций способствовали дальнейшему укреплению единства рядов партии и развитию активности членов партии. Они свидетельствовали об укреплении авторитета партии в народе, об усилении ее влияния в Советах рабочих и солдатских депутатов, профессиональных союзах, в солдатских и крестьянских комитетах. Делегаты конференций повсеместно отмечали, что основные лозунги партии об отношении к Временному правительству и войне, о рабочем контроле над производством и распределением продуктов, о передаче всей земли в руки крестьянских комитетов и другие все более овладевали массами.

Попытка контрреволюции разгромить революционных рабочих и солдат, загнать партию большевиков в подполье и изолировать ее от масс провалилась.

«Передовые отряды пролетариата России, — писал Ленин, — сумели выйти из наших июньских и июльских дней без массового обескровления» [1].

Отовсюду, из Екатеринбурга, Златоуста, Иваново-Вознесенска, Челябинска и других концов страны, в Центральный Комитет партии поступали письма, свидетельствовавшие о том, что трудящиеся массы, убедившись в июльские дни на собственном опыте в предательской роли соглашательских партий, все теснее и теснее сплачивались вокруг партии большевиков. Они повсюду изгоняли из Советов меньшевистско-эсеровских делегатов, на их место избирали представителей партии большевиков и массами вступали в ее ряды. Наибольший рост рядов партии наблюдался в промышленных районах и крупных городах страны. В Петрограде только за три недели после событий 3—4 июля число членов партии увеличилось на 2500 человек, а в целом организация со времени Апрельской конференции до VI съезда партии выросла более чем на 25 тысяч членов. Значительно увеличились за это время Московская городская партийная организация, насчитывавшая в июле 15 тысяч членов партии вместо 7 тысяч в апреле; Екатеринбургская, выросшая почти на 1500 членов партии; Пермская и Мотовилихинская организации численно увеличились более чем на тысячу человек. Бурный рост рядов партии происходил и во многих других крупных промышленных и сельскохозяйственных районах страны. Он наблюдался в Донбассе, на Украине, в Поволжье, Сибири, Белоруссии и других пунктах страны. Партийные организации имелись во всех крупнейших промышленных центрах, в армии и в национальных районах.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 202.

В целом по стране численный состав партии большевиков за время между VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференцией и VI съездом утроился, число членов партии увеличилось за три месяца с 80 тысяч до 240 тысяч.

Угрозы и преследования со стороны контрреволюции не помешали Центральному Комитету партии провести партийный съезд.

На основе широкого предварительного обсуждения в Центральном Комитете партии, в партийных организациях на местах, а также оживленного обсуждения на самом съезде вопроса о перспективах развития революции в послеиюльский период VI съезд партии в принятых резолюциях о политическом и экономическом положении, о текущем моменте и войне всесторонне обосновал и развил ленинскую теорию о возможности победы социалистической революции. Своими решениями VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание.

VI съезд обсудил и утвердил экономическую платформу большевистской партии. Он принял также новый Устав партии и ряд решений по вопросам партийного строительства, направленных на усиление партийно-организационной и партийно-политической работы, на повышение боеспособности партийных организаций и развитие активности членов партии.

VI съезд избрал Центральный Комитет в составе двадцати одного человека и, кроме того, десять кандидатов в члены ЦК. Результаты выборов и состав ЦК на съезде не оглашались. Это было сделано на первом же заседании пленума Центрального Комитета партии, состоявшемся 4—5 августа 1917 года.

Пленум избрал для проведения текущей работы узкий состав ЦК партии в количестве 11 человек и Секретариат ЦК в составе: Дзержинского, Свердлова, Стасовой, Иоффе и Муранова. Секретариату поручалась вся организационная и хозяйственная работа, связанная с деятельностью ЦК партии.

После VI съезда партии Центральный Комитет развернул огромную работу по собиранию революционных сил, необходимых для победоносного вооруженного восстания. Основная задача состояла в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы и организации в политической области, выдвинутыми практикой революционной борьбы пролетариата, довести их до совершенства.

Вся деятельность вновь избранного ЦК партии проводилась на основе дальнейшего упрочения в партии ленинского принципа коллективности руководства.

Центральный Комитет партии по поручению VI съезда выработал и издал от имени съезда партии манифест «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России».

В манифесте была дана всесторонняя оценка международного и внутреннего положения страны, глубокий анализ происшедших июльских событий, разоблачено предательство меньшевиков и эсеров. В нем подчеркивалось, что партия большевиков и впредь будет вместе с народом бороться за социализм, за братство народов.

Манифест заканчивался призывом ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России готовиться к новым битвам, стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокации, копить силы, строиться в боевые колонны.

По всей стране были проведены партийные собрания и конференции, митинги рабочих и солдат по обсуждению итогов работы VI съезда партии. В решающие центры России (Петроград, Москву, Донбасс, Харьков, Одессу, Урал, Баку), а также ряд крупнейших городов (Иваново-Вознесенск, Тулу, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Уфу, Омск, Владивосток) для оказания практической помощи партийным организациям в осуществлении решений съезда партии была послана большая группа делегатов съезда. В течение августа—сентября 1917 года на предприятиях и в воинских частях Петрограда только докладчиками Петербургского комитета партии было прочитано до 200 докладов.

Решения VI съезда партии повсюду единодушно одобрялись членами партии, революционными рабочими и солдатами и были восприняты как боевая директива партии готовиться к вооруженному восстанию для свержения Временного правительства.

Центральным Комитетом партии в соответствии с резолюцией VI съезда «О пропаганде» были приняты меры к подготовке партийных кадров на местах. Во многих городах (Петрограде, Москве, Минске, Гельсингфорсе и других) была создана сеть партийных школ и краткосрочных курсов. Создавались также курсы и школы по подготовке агитаторов для работы в деревне.

С особой тщательностью был продуман вопрос о правильной расстановке сил в партии, о повышении работоспособности и авторитета местных партийных органов, укреплении их связи с широкими массами трудящихся и центральным аппаратом. Все члены Центрального Комитета партии закреплялись за областями. При этом главное внимание обращалось на усиление партийных комитетов промышленных центров и крупных районов страны, имевших важное значение в деле подготовки и осуществления вооруженного восстания.

К Московскому областному бюро, объединявшему в то время 13 губерний Центрально-промышленного района, было прикреплено четыре члена Центрального Комитета партии большевиков; к партийным организациям Урала, Донецкого бассейна и Финляндии — по одному члену ЦК и два члена ЦК к партийной организации Кавказа. За остальными областями (Поволжье, Юг, Северо-Запад и Сибирь) было поручено наблюдать членам узкого состава Центрального Комитета. В работе Петербургского комитета партии принимали участие все члены ЦК, находившиеся в Петрограде. При Центральном Комитете была создана группа разъездных агентов, а также группа для объединения всей работы в профессиональных союзах и комиссия по выборам в Учредительное собрание.

По всем важнейшим вопросам текущей политики регулярно, один раз в месяц, созывались пленумы ЦК партии и проводились заседания узкого состава ЦК. За период с августа по октябрь

1917 года включительно, было проведено шесть заседаний пленума и 20 заседаний узкого состава ЦК. В жизнь проводились решения, обсужденные и принятые Центральным Комитетом партии.

* * *

Захватив в июльские дни всю власть, буржуазия усиленно готовилась к разгрому Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и установлению в стране неприкрытой контрреволюционной диктатуры. Она всячески дискредитировала революцию. Буржуазия понимала, что если она не уничтожит революцию, то скоро сама будет ею уничтожена.

По всей стране, в особенности в Петрограде, проходили массовые обыски и аресты революционных рабочих и солдат. Тюрьмы «свободной России» были переполнены арестованными революционерами. Рабочие и солдаты подвергались аресту за самые маловажные проступки.

Образовалось множество реакционных кружков и организаций. В Петрограде была создана всероссийская контрреволюционная организация под названием «Республиканский центр». Крупными организациями также были «Военная лига» с центром в Петрограде, «Союз офицеров армии и флота», «Союз казачьих войск» под председательством полковника Дутова — атамана оренбургского казачества, «Союз георгиевских кавалеров» и другие.

Правительство освобождало из тюрем видных монархистов и провокаторов, открывало новые газеты, которые без умолку кричали о виновности большевиков в тяжелом положении страны. Лихорадочно готовились военные кадры для контрреволюционного переворота.

Капиталисты делали все для того, чтобы обострить кризис. Они закрывали заводы и фабрики с целью вызвать возмущение трудящихся масс и спровоцировать их на преждевременный бой и таким образом подавить революцию.

На фронте свирепствовали полевые суды и смертная казнь для солдат. Контрреволюция открыто требовала установления военной диктатуры и упразднения Советов. Кандидатом в военные диктаторы выдвигался генерал Корнилов.

Чтобы закрепить подготовку военной диктатуры политически, буржуазия решила создать общероссийский центр в виде Московского совещания. Подготовку к этому совещанию проводило Временное правительство по требованию Комитета членов Государственной думы. Московское совещание, по плану инициаторов его созыва, должно было оттеснить Советы и немедленно ввести военную диктатуру.

Открытое выступление контрреволюции вызвало рост недовольства среди трудящихся масс. В этот период особенно резко проявилось наличие в стране двух лагерей: лагеря революции — рабочих, солдат и крестьян во главе с партией большевиков, и лагеря контрреволюции от Пуришкевича и Родзянко до Церетели и Чернова, при поддержке империалистов США, Англии и Франции.

Центральный Комитет партии все время внимательно следил за действиями контрреволюционной буржуазии и принимал меры к тому, чтобы своевременно разоблачить ее антинародные действия.

5 августа 1917 года было проведено заседание пленума Центрального Комитета партии, посвященное обсуждению вопроса о созыве буржуазией Государственного совещания в Москве. Пленум признал необходимым провести массовую кампанию протеста рабочих, крестьян и солдат против созыва Государственного совещания путем организации митингов, демонстраций и забастовок. Узкому составу ЦК поручалось в центральной и местной печати разоблачить цели, преследуемые организаторами этого совещания.

Центральный Комитет партии подчеркивал, что созываемое в Москве Государственное совещание является заговором против революции и народа. Его прикрывали и поддерживали эсеры и меньшевики. Это была попытка соглашателей подменить волю народа волей буржуазно-помещичьих верхов, заменив Учредительное собрание Московским совещанием. Государственное совещание, указывал ЦК, ставит своей задачей санкционировать контрреволюционную политику, поддерживать затягивание империалистической войны, встать на защиту интересов буржуазии и помещиков, подкрепить своим авторитетом преследование революционных рабочих и крестьян.

Постановление пленума в изложении было опубликовано в центральном органе — газете «Рабочий и солдат» № 14 от 8 августа 1917 года. В газете также был помещен ряд статей, призывавших рабочих, крестьян и солдат не поддаваться обману со стороны буржуазии, поддерживаемой меньшевиками и эсерами.

Узкий состав ЦК партии в соответствии с указанием пленума направлял деятельность всех организаций партии на проведение организованной борьбы против буржуазии и созываемого ею Государственного совещания. По всей стране состоялись сотни митингов и собраний рабочих и солдат с обсуждением на них вопроса о созыве Государственного совещания. Революционные рабочие и солдаты бурно реагировали на проходившие события и выражали свое полное согласие с ЦК РСДРП(б) по вопросам отношения к контрреволюционному заговору буржуазии.

В связи с тем, что центром контрреволюционного сборища была избрана Москва, Центральный Комитет партии уделил особое внимание работе Московской городской партийной организации.

По поручению ЦК партии В. П. Ногин выступил 8 августа на расширенном заседании Московского комитета партии с представителями от партийных комитетов, на так называемом межрайонном совещании, с сообщением о решении пленума ЦК РСДРП(б) по вопросу об оценке Государственного совещания и отношении к нему. Центральный Комитет советовался с московским партийным активом о том, как лучше подготовиться к проведению кампании протеста. Были заслушаны информации представителей из районов и Центрального бюро профсоюзов о настроении трудящихся масс. Выступило более 16 человек.

В своих сообщениях представители Замоскворецкого, Лефортовского, Басманного, Пресненского и других районов отметили, что призыв ЦК партии к протесту против созыва Московского совещания нашел горячую поддержку среди трудящихся масс Москвы. Представитель от Центрального бюро профсоюзов Смидович сообщил, что профсоюзы, выражая волю рабочих, готовы участвовать в протесте против созыва этого совещания. Участники межрайонного совещания призвали «московский пролетариат к организации однодневной забастовки, а также проведению массовых митингов протеста» [1]. Московский комитет партии послал своих представителей на проходившие в те дни заседания районных исполнительных комитетов Советов рабочих депутатов и правлений профессиональных союзов. Представителям поручалось призывать рабочих от имени Советов и профсоюзов к проведению однодневной забастовки.

Вопрос о созыве Государственного совещания был также обсужден на экстренной общегородской Московской партийной конференции, состоявшейся 10 августа, на заседании Московского окружного комитета и Московского областного бюро РСДРП(б) и на объединенном собрании представителей правлений 41 профсоюза Москвы совместно с представителями ЦК профсоюзов. Московские большевики и революционные массы трудящихся горячо одобрили линию Центрального Комитета партии в отношении созыва Государственного совещания и признали необходимым в день его открытия провести однодневную забастовку протеста.

Меньшевики и эсеры изо всех сил стремились сорвать кампанию протеста, организуемую партией большевиков. Им удалось ничтожным большинством в 60 голосов (364 против 304) склонить объединенное заседание московских исполнительных комитетов Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, состоявшееся 10 августа, к принятию решения о запрещении в Москве однодневной стачки протеста. Против забастовки высказался и эсеро-меньшевистский ВЦИК.

Московский комитет партии, выражая волю большинства московского пролетариата, вопреки сопротивлению со стороны Совета, 11 августа, то есть накануне совещания, опубликовал в газете «Социал-демократ» решение руководящих органов организованного пролетариата о проведении 12 августа *всеобщей стачки* в знак протеста против контрреволюционных попыток устроителей Московского совещания. «Да здравствует всеобщая стачка, наше первое грозное предостережение, предостережение пролетариата г.г. контрреволюционерам и их пособникам», — писала газета в передовой статье.

Всеобщая забастовка протеста московского пролетариата состоялась 12 августа, в день открытия Государственного совещания. В ней участвовало около 400 тысяч трудящихся Москвы и ее окрестностей. Вся жизнь в городе была парализована. Стали фабрики

[1] Архив МК КПСС, оп. 1, ф. 3, ед. хр. 4, п. 69.

и заводы, остановилось уличное движение. Столовые и рестораны были закрыты. Электростанция прекратила подачу энергии. Город остался без света, воды и транспорта. Московская стачка была огромной победой большевиков в их борьбе за массы.

Центральный Комитет партии дал высокую оценку выступлению московских рабочих. Газета «Пролетарий» № 1 13 августа в передовой под заглавием «Куда ведет Московское Совещание?», приветствуя от имени партии выступление московских пролетариев, писала:

«Пусть сильнее раздастся голос наших товарищей в Москве на радость всем угнетенным и порабощенным!

Пусть узнает вся Россия, что есть еще на свете люди, готовые грудью отстаивать дело революции.

Москва бастует. Да здравствует Москва!» [1].

Однодневные забастовки протеста и митинги состоялись 12 августа в Петрограде, Киеве, Царицыне, Костроме и других городах страны. Массовая кампания протеста, проведенная по призыву Центрального Комитета партии, помешала контрреволюционной буржуазии в дни Государственного совещания совершить государственный переворот.

Стачка пролетариата Москвы 12 августа доказала, что *«активный* пролетариат за большевиками несмотря на большинство, при голосованиях в Думу, у эсеров» [2], — писал В. И. Ленин в статье «Слухи о заговоре».

Растущее влияние большевиков, их активность и успех работы в массах еще более вызвали тревогу и злобу со стороны контрреволюции, которая решила перейти от заговора к открытому выступлению против революции.

25 августа 1917 года генерал Корнилов попытался осуществить контрреволюционный переворот и установить в стране реакционную военную диктатуру. Он двинул на Петроград 3-й конный корпус под командованием генерала Крымова.

Обстановка в стране в связи с мятежом генерала Корнилова круто изменилась. Временное правительство при первых сведениях о выступлении генерала Корнилова растерялось.

Меньшевики и эсеры, как и прежде, выступили с призывом вести «борьбу» с Корниловым под лозунгом защиты Временного правительства. Они стремились удержать рабочих, солдат и крестьян от решительного разгрома контрреволюции.

Но меньшевики и эсеры, не пользовавшиеся уже доверием рабочих и солдат, не могли поднять массы на борьбу с Корниловым и искали в эти дни защиты у партии большевиков, которая располагала реальной силой для разгрома восстания Корнилова.

Партия большевиков, вооруженная марксистско-ленинской теорией, закаленная в борьбе, мужественная и решительная, пользовалась безграничным доверием рабочих, солдат и крестьян во всех

---

[1] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 3, стр. 205.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 228.

уголках России и особенно в таких центрах, как Петроград, Кронштадт, Выборг, Гельсингфорс, то есть в решающих местах расположения корниловских войск.

Центральный Комитет партии в соответствии с указаниями В. И. Ленина, изложенными им в статье «Слухи о заговоре», и решениями Пленума ЦК от 5 августа 1917 года призвал пролетариат страны к решительному разгрому мятежа генерала Корнилова. Разгром мятежа Корнилова проводился под лозунгом защиты революции. Этот лозунг соответствовал конкретной обстановке в тот момент, был понятен массам трудящихся и облегчал партии осуществление стратегических задач.

В то же время Центральный Комитет партии продолжал разоблачать перед массами поведение и политику правительства Керенского.

В передовице центрального органа партии «Рабочий» 28 августа были опубликованы программные требования большевиков к правительству Керенского. Партия требовала:

«1) Немедленного удаления контрреволюционных генералов в тылу и на фронте, замены их выборными от солдат и офицеров и проведения, вообще, снизу доверху полной демократизации армии.

2) Восстановления революционных солдатских организаций, единственно способных установить демократическую дисциплину в армии.

3) Отмены всех и всяких репрессий, и в первую голову смертной казни.

4) Немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских Комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарем.

5) Законодательного установления 8-часового рабочего дня и организации демократического контроля над фабриками, заводами, банками с преобладанием представителей от рабочих.

6) Полной демократизации финансового хозяйства, в первую голову — беспощадного обложения капиталов и капиталистических имуществ и конфискации скандальных военных барышей.

7) Организации правильного обмена между городом и деревней, с тем, чтобы город получал нужные припасы, а деревня — необходимые товары.

8) Немедленного провозглашения права народов России на самоопределение.

9) Восстановления свобод, декретирования демократической республики и немедленного созыва Учредительного собрания.

10) Отмены тайных договоров с союзниками и предложения условий всеобщего демократического мира» [1].

Эти требования партии отвечали коренным интересам широчайших масс трудящихся и поэтому были горячо одобрены на собраниях, митингах рабочих, солдат и крестьян, состоявшихся в дни борьбы с Корниловым. Во все партийные организации на места

[1] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 3, стр. 258—259.

была послана телеграмма ЦК, разъясняющая смысл происходящих событий.

Призыв Центрального и Петербургского комитетов партии к мобилизации сил на разгром мятежа генерала Корнилова всколыхнул питерских пролетариев. На прошедших в Петрограде многолюдных митингах и собраниях рабочие требовали вооружения и передачи власти в руки Советов. 29 августа 1917 года в единогласно принятой резолюции рабочие завода П. В. Барановского писали, что в момент, когда изменник негодяй Корнилов пытается задушить революцию и двинул войска на революционный Петроград, мы «требуем от Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов выдачи всем рабочим оружия, которые, не щадя своей жизни, станут, как один человек, на защиту попираемых прав справедливости и революционной демократии, — совместно с братьями солдатами они противопоставят непреоборимую преграду контрреволюции» [1].

Рабочие завода Лангензиппен в резолюции общего собрания также писали: «Мы, рабочие и работницы завода Лангензиппен, как рабочие России, не можем быть молчаливыми зрителями, когда свободе грозит опасность, а поэтому присоединяем свой голос к хору пролетарских голосов... требуем от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов так же, как и от Временного правительства, прекращения преступного торга с буржуазией; если же Совет не может изменить направления своей политики, то мы требуем от его членов немедленного сложения полномочий и передачи их более достойным представителям...

Мы заявляем, что вы долго говорили за нас, но не по-нашему, а потому требуем, чтобы вы заговорили нашим пролетарским языком, в противном случае мы оставляем за собой свободу действий» [2].

Большевики Петрограда под руководством ЦК и ПК партии провели энергичную работу по вооружению питерских рабочих и организации из них рабочих дружин и батальонов. Проводились инструктивные занятия по овладению оружием.

В городе был создан институт районных комендантов. Во все районные участки милиции от рабочих были посланы избранные ими комиссары. На заводах и фабриках создавались «рабочие эшелоны» по строительству оборонительных сооружений вокруг Петрограда. В наступавшие на Питер корниловские части Центральным Комитетом партии были посланы агитаторы. Разъясняя горцам из «Дикой дивизии» истинные цели заговора генерала Корнилова, партийные агитаторы добились того, что дивизия отказалась выступать против революционных рабочих. Петроград был превращен в неприступную для врага крепость. Народные массы проявляли много инициативы и энергии в борьбе с пытавшейся поднять голову

[1] «Красная летопись» № 9, 1924 г., стр. 167.
[2] «Рабочий путь» № 1, 3 сентября 1917 г.

контрреволюцией. Во многих городах страны по инициативе партийных органов также создавались отряды Красной гвардии, революционные комитеты и трибуналы по борьбе с корниловщиной.

В результате предпринятых решительных мер и большой организаторской работы, проведенной ЦК и партийными организациями в массах, революция была спасена. Разгром корниловщины расстроил планы буржуазии, пытавшейся разбить пролетариат прежде, чем партия большевиков сумеет завершить формирование политической армии социалистической революции.

Разгром корниловщины содействовал дальнейшему еще более быстрому изменению соотношения сил революции и контрреволюции в пользу революции. Он окончательно подорвал влияние меньшевиков и эсеров в народных массах.

Борьба с корниловщиной оживила деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов и дала возможность укрепить в них влияние партии большевиков.

Основная часть революционных рабочих и солдат решительно стояла за избрание в руководство Советов большевиков и изгнание оттуда меньшевиков и эсеров.

31 августа 1917 года, на другой день после победы над корниловщиной, Петроградский Совет впервые принял политическую резолюцию, предложенную большевистской фракцией Совета. При перевыборах в президиум большинство получили большевики. 5 сентября к большевикам перешло руководство и в Московском Совете. Это был огромный тактический успех партии большевиков. То же происходило и во многих других крупнейших промышленных центрах страны. В течение только одного дня, 1 сентября, ВЦИК получил от 126 провинциальных Советов телеграммы с требованием перехода власти к Советам и роспуска Временного правительства.

Поэтому лозунг «Вся власть Советам!» вновь был поставлен Центральным Комитетом партии на повестку дня, только теперь этот лозунг означал прямой призыв к полному уничтожению буржуазии и государственному оформлению диктатуры пролетариата, опирающейся на союз пролетариата с беднейшим крестьянством. Этот лозунг означал завоевание диктатуры пролетариата путем вооруженного восстания.

* * *

После разгрома мятежа генерала Корнилова революционное движение в стране резко оживилось. «За два месяца, с 3 июля по 3 сентября, — писал В. И. Ленин, — ход классовой борьбы и развитие политических событий подвинули всю страну вперед, вследствие неслыханной быстроты революции, настолько, насколько длинный ряд лет не мог бы подвинуть страны в мирное время, без революции и без войны» [1].

Создалась непроходимая пропасть между Временным правительством и народными массами, которой не было в первые месяцы

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 288.

революции. Рабочие освободились от влияния соглашательских партий и вопреки запретам со стороны правительства Керенского продолжали формировать красногвардейские отряды; солдаты изгоняли из армии контрреволюционных офицеров; крестьяне жгли и захватывали имения и земли помещиков.

Дело шло к решительной схватке пролетариата с буржуазией.

Меньшевики и эсеры, имевшие во ВЦИК большинство, прибегли еще к одной попытке отстоять власть Временного правительства. С этой целью они созвали 14 сентября 1917 года в Петрограде Всероссийское «Демократическое совещание», основным вопросом которого был вопрос о власти, о коалиции эсеров и меньшевиков с буржуазией и кадетами.

Как ни подтасовывали меньшевики и эсеры представительство на «Демократическое совещание», но добиться единства взглядов в вопросе о создании коалиционного правительства вместе с кадетами им не удалось.

«Демократическое совещание» выделило из своей среды так называемый Предпарламент (Временный Совет республики), который должен был стать совещательным органом при Временном правительстве.

Перед партией большевиков и ее Центральным Комитетом встала огромной ответственности и важности задача — ясно высказать отношение всей партии к «Демократическому совещанию» и выделенному им Предпарламенту и показать народу, что созыв такого совещания есть попытка отвлечь массы от лозунга «Вся власть Советам!» и оттянуть решение вопроса о революции до созыва Учредительного собрания. «...Большевики, — писал Ленин, — не должны были *давать занять себя* явными пустяками, явным обманом народа с явной целью *притушить* нарастающую революцию посредством игры в бирюльки» [1].

В такой ответственный период революции малейшие колебания внутри партии могли погубить все, сорвать годами подготавливаемую революцию.

В конце августа Владимир Ильич перебрался в Гельсингфорс, чтобы быть поближе к центру событий. Всесторонне проанализировав сложившуюся в стране обстановку, он написал между 12 и 14 сентября 1917 года в Центральный Комитет партии два письма: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». В этих письмах В. И. Ленин со всей убедительностью доказал, что наступило время, когда надо ставить вопрос о переходе государственной власти в руки рабочего класса. «История не простит нам, — писал Ленин, — если мы не возьмем власти теперь» [2].

В. И. Ленин настаивал на том, чтобы Центральный Комитет разъяснил всей партии, что на очереди дня стоит вооруженное восстание. При этом он подчеркивал необходимость обдумать, как

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 28.

[2] Там же, стр. 2.

агитировать за это, не выражаясь так в печати, а также вспомнить и продумать слова Маркса о восстании, как искусстве.

В письмах Ленина была изложена программа действия Центрального Комитета партии. Ленин предлагал немедленно на «Демократическом совещании» создать фракцию большевиков и от ее имени обратиться к совещанию с короткой резкой декларацией, в которой сформулировать задачи революции, необходимость полного смещения коалиционного правительства Керенского и немедленного перехода всей власти в руки революционного пролетариата и показать, что большевики рвут с эсерами и меньшевиками «окончательно, ибо они изменили революции» [1].

Ленин предлагал направить все силы партии на заводы и в казармы и там готовить вооруженное восстание. Он считал необходимым широко ознакомить членов партии с тактикой партии в данный период, привлечь их к обсуждению этого вопроса и всеми силами отстоять правильную линию революционного пролетариата.

Директивные письма В. И. Ленина были розданы всем членам Центрального Комитета партии, и 15 сентября 1917 года состоялось заседание ЦК, посвященное обсуждению писем Владимира Ильича. На заседании присутствовало 16 человек.

Ленинские письма вызвали сопротивление со стороны Каменева, обрушившегося потоком брани в адрес Ленина. Каменев пытался противопоставить Центральный Комитет партии Ленину и нагло требовал сжечь письма Ленина и заявить партийным организациям от имени ЦК, что в данный момент недопустимы какие-либо выступления.

Центральный Комитет отверг предложение Каменева и призвал все организации руководствоваться в их деятельности указаниями Центрального Комитета и В. И. Ленина. В свою очередь ЦК призывал организации партии удерживать массы от неорганизованных выступлений.

Вскоре вся партия и передовые рабочие знали содержание писем В. И. Ленина.

24 сентября Центральный Комитет партии совместно с Петербургским комитетом созвал совещание партийных работников, прибывших на «Демократическое совещание». На совещании были оглашены письма В. И. Ленина и заслушан доклад Центрального Комитета партии «О текущем моменте».

Директива Ленина о немедленном переходе к решительным действиям по практической подготовке вооруженного восстания нашла горячую поддержку со стороны партийных работников. Участники совещания признали необходимым развернуть на местах широкую кампанию за созыв окружных и областных, а также II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Резолюция совещания партийных работников «О текущем моменте» была утверждена на заседании узкого состава Центрального

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 8.

Комитета партии и опубликована в качестве директивы в центральном органе, газете «Рабочий путь» № 23, 29 сентября 1917 года.

Многие члены Центрального Комитета партии: Сталин, Дзержинский, Ломов, Милютин, Коллонтай и другие, в это время выступили на страницах газеты «Рабочий путь» со статьями, популяризируя и отстаивая ленинские положения о немедленной подготовке к вооруженному восстанию и выходу представителей партии из Предпарламента.

Вопрос об отношении партии к «Демократическому совещанию» был широко обсужден на собраниях и митингах рабочих, районных собраниях большевиков, окружной Петроградской, III Московской окружной и общегородской и ряде других губернских партийных конференциях, а также съездах областных, окружных и губернских Советов рабочих и солдатских депутатов.

Революционные массы трудящихся выразили полное согласие с тактикой партии, изложенной Лениным, и требовали от Центрального Комитета партии принятия практических мер к осуществлению вооруженного восстания.

5 октября 1917 года на заседании Центрального Комитета партии, под председательством Я. М. Свердлова, всеми присутствующими против одного (Каменева) было принято решение об уходе представителей партии большевиков из Предпарламента, выделенного «Демократическим совещанием».

Положение в стране к октябрю 1917 года резко изменилось. Хозяйственная разруха достигла огромных размеров. Стране грозил полный хозяйственный крах. Многие предприятия в августе и сентябре были закрыты и количество безработных возросло на 61 тысячу человек. Катастрофически снижалась реальная заработная плата рабочих. В среднем она составляла 57,4% заработной платы 1913 года. Резко сократилось металлургическое производство. К концу октября 1917 года работали только 23 домны вместо 42 во второй четверти этого года; падала добыча угля: в июле было добыто 119 миллионов пудов угля, в августе — 115, а в сентябре — 110 миллионов тонн. Ленин писал: «России грозит неминуемая катастрофа... Прошло полгода революции. Катастрофа надвинулась еще ближе» [1].

Временное правительство совершенно неспособно было что-либо предпринять для ликвидации тяжелого экономического положения в стране.

В. И. Ленин в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и статье «Задачи революции», опубликованной 26 и 27 сентября 1917 года в газете «Рабочий путь», изложил обоснованную программу дальнейшего развития социалистической революции и преобразования на этой основе экономики страны.

Важнейшими пунктами этой программы были: введение учета и рабочего контроля над производством и распределением продуктов; объединение всех банков в один Государственный банк;

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 299.

национализация крупнейших монополистических союзов капиталистов (синдикаты сахарной, нефтяной, угольной, металлургической и другой промышленности); отмена коммерческой тайны; принудительное объединение промышленников, торговцев и хозяев вообще в союзы; объединение населения в потребительские общества; передача помещичьих земель крестьянам.

Ленинская программа соответствовала интересам и требованиям подавляющего большинства населения и была положена в основу деятельности Центрального Комитета и всей партии по дальнейшей мобилизации и подготовке масс к свержению власти Временного правительства.

Последние предоктябрьские дни ознаменовались небывалым ростом революционных выступлений трудящихся масс страны. Рабочий класс, значительно укрепивший за время легальности свои организации, все решительнее и смелее переходил от отдельных выступлений к классовым политическим забастовкам.

В сентябре—октябре 1917 года, по далеко не полным данным, забастовки составляли 66% всех выступлений рабочих, в то время как в марте—апреле их было лишь 4%. Во главе рабочего движения шли металлисты. За ними шли текстильщики. Два с половиной месяца бастовали московские кожевники. 8 дней в сентябре бастовали железнодорожники. Эта забастовка охватила все дороги страны. Повсюду были созданы стачечные комитеты. Забастовка проходила под лозунгом «Вся власть Советам!».

Центральным Комитетом партии в связи с забастовкой железнодорожников было принято воззвание. В этом воззвании ЦК призывал «все организации и всех членов... партии немедленно приложить усилия к тому, чтобы железнодорожники не оказались изолированы и подавлены. Революционная солидарность трудящихся масс единственное спасение» [1].

В конце сентября — начале октября бастовали нефтяники Баку. Крупные забастовки прошли на Урале, в Донбассе и других промышленных районах страны. В сентябрьской стачке на Урале приняло участие до 100 тысяч человек. Стачка сопровождалась установлением рабочего контроля на предприятиях.

Усилилось крестьянское движение. Трудящиеся массы крестьянства все более и более разочаровывались в политике партий эсеров и меньшевиков и сплачивались вокруг пролетариата. В сентябре—октябре количество случаев разгрома помещичьих усадеб и захвата инвентаря выросло до 629 против 152 в мае.

Крестьянскому движению Ленин придавал огромное значение и считал его одним из серьезных симптомов назревания общенационального кризиса. Рост крестьянского движения обеспечивал пролетариату и беднейшему крестьянству в их борьбе за власть и землю поддержку всей основной массы крестьянства.

Таким образом, налицо были все объективные предпосылки успешного восстания. В. И. Ленин, анализируя сложившуюся обста-

[1] «Рабочий путь», 26 сентября 1917 г.

новку, в начале октября в своей работе «Удержат ли большевики государственную власть?» писал, что на земле не найдется той силы, «которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции» [1].

Наступил самый ответственный момент в деятельности Центрального Комитета партии. Основное внимание было сосредоточено на мобилизации сил пролетариата не только в Петрограде, но и по всей стране.

7 октября 1917 года нелегально из Финляндии в Петроград возвратился В. И. Ленин. Он сразу же совместно с членами Центрального Комитета партии развернул энергичную деятельность по скорейшему завершению вооруженного восстания. Внимательно ознакомившись с данными о настроении масс в Петрограде и стране, Ленин в своих письмах «Питерской городской конференции», «К товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» (съезд состоялся 11—13 октября), в статье «Советы постороннего» призвал партию и революционный пролетариат к решительным действиям за свержение правительства Керенского. «Дело в восстании, — писал Ленин, — которое *может* и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. *Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее...

Промедление смерти подобно» [2], — подчеркивал В. И. Ленин.

10 октября 1917 года в Петрограде по инициативе В. И. Ленина состоялось историческое заседание Центрального Комитета партии. На нем присутствовали 12 членов ЦК партии: В. И. Ленин, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, А. С. Бубнов и другие. Председательствовал Я. М. Свердлов.

В центре внимания участников заседания был вопрос о практическом осуществлении вооруженного восстания. С сообщением о положении на Румынском фронте, в литовских организациях партии, в Минске и на Северном фронте выступил Я. М. Свердлов. Из сообщения Свердлова было ясно, что вопрос о вооруженном восстании Лениным выдвинут своевременно и медлить с восстанием нельзя, так как контрреволюция готовит спешно новые силы к решительному удару против рабочего класса.

С докладом о текущем моменте выступил на заседании В. И. Ленин. Он ярко и убедительно показал, что политически обстановка совершенно созрела для перехода власти в руки Советов. Большинство народа за партией большевиков. Решительный момент близок.

Центральный Комитет партии абсолютным большинством голосов (10 — за, против — 2) принял предложенную Лениным резолюцию о проведении вооруженного восстания.

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 104.
[2] Там же, стр. 159.

Центральный Комитет предложил всем организациям партии руководствоваться этим решением и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы.

На этом заседании по предложению Ф. Э. Дзержинского было создано Политическое бюро ЦК партии для руководства восстанием во главе с В. И. Лениным.

Центральный Комитет партии призвал Советы и солдатские комитеты на фронте принять все меры к тому, чтобы дать решительный отпор готовившемуся новому выступлению контрреволюции.

16 октября 1917 года Центральный Комитет партии собрался вновь. На это заседание были приглашены представители от исполнительной комиссии Петербургского комитета партии, Военной организации, большевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, от профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Присутствовало более 26 человек. Председательствовал Я. М. Свердлов.

Центральный Комитет партии советовался с представителями Петроградской партийной организации, рабочих и солдат, взвешивал еще раз все факты, внимательно выслушивал сообщения представителей о положении дел на местах.

Заседание открылось сообщением В. И. Ленина о принятом 10 октября Центральным Комитетом партии решении о вооруженном восстании. В своем выступлении Ленин показал, что неизбежность вооруженного восстания очевидна. Обстановка в стране сложилась так: «либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[1]. Ленин потребовал от участников заседания конкретного обсуждения решения ЦК о вооруженном восстании. Обсуждение шло оживленно. Выступило 23 человека: Свердлов, Сталин, Дзержинский, Милютин, представители от Петроградской городской и окружной партийных организаций, Петроградского Совета профессиональных союзов, союза металлистов, фабрично-заводских комитетов железнодорожников, почтово-телеграфных работников. Трижды выступил В. И. Ленин.

Все выступавшие на заседании отмечали повсеместный рост влияния партии большевиков среди трудящихся масс и полностью подтвердили вывод В. И. Ленина о том, что в массах созрели решимость и готовность подняться на вооруженное восстание. Участники заседания дали решительный отпор капитулянтам — Каменеву и Зиновьеву, считавшим восстание авантюрой, заговором и выступившим с обвинением в адрес ЦК партии и Ленина. Ленинская резолюция о вооруженном восстании была принята подавляющим большинством голосов. Центральный Комитет партии призвал все организации и всех рабочих и солдат приступить «к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания»[2].

На заседании Центрального Комитета партии в этот же день был избран Военно-революционный центр по руководству восста-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 163.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 399.

нием в составе Свердлова, Сталина, Бубнова, Урицкого и Дзержинского.

Резолюция заседания ЦК партии от 10 октября о вооруженном восстании была послана областным и губернским комитетам партии.

Таким образом, по директиве, коллективно выработанной Центральным Комитетом партии совместно с руководящими партийными и профессиональными работниками, а также с представителями от Петроградского Совета, по всей стране развернулась работа по подготовке к решающему штурму власти буржуазии.

В своей практической работе по подготовке вооруженного восстания партийные комитеты руководствовались марксистско-ленинскими положениями о восстании, как искусстве, основные принципы которого были изложены В. И. Лениным в его статье «Советы постороннего», написанной 8 октября 1917 года. Ленин учил партию «никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*» [1].

Подготовка к восстанию шла полным ходом. В крупные промышленные центры (Урал, Донбасс), а также в Кронштадт и на Юго-Западный фронт Центральный Комитет направил своих представителей. В. И. Ленин, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский вошли в состав Петроградского Военно-революционного комитета. В соответствии с общим планом восстания ряду областей были определены конкретные задания по их участию в готовившемся вооруженном восстании. Партийная организация Урала должна была по сигналу ЦК в момент восстания оказать активную помощь Петрограду вооруженными силами; Уфимская — по первому требованию ЦК обеспечить Петроград и Москву хлебом и продовольствием и т. д. Был разработан специальный шифр, чтобы известить партийные организации о моменте восстания.

Партийные комитеты на местах, особенно Петербургский комитет партии, по указанию ЦК партии провели в исключительно короткий срок огромную работу по подготовке масс к восстанию. Все было тщательно продумано. В ПК и районах было установлено дежурство; при ПК создано узкое ядро совместно с представителями от райкомов партии по руководству восстанием; в каждом районе создан боевой технический информационный центр; была установлена тесная связь с профессиональными союзами, с железнодорожными и почтово-телеграфными служащими, с воинскими частями; ускоренно велась работа по массовому обучению рабочих владеть оружием. Продолжалось формирование отрядов Красной гвардии. 21 октября во все воинские части Петроградского гарнизона были посланы комиссары Военно-революционного комитета. При Петербургском комитете партии была создана повстанческая тройка. Смотром вооруженных сил пролетариата столицы явилась общегородская Петроградская конференция красногвардейцев, состоявшаяся 22 октября 1917 года. На этой конференции был за-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 152.

слушан доклад «О текущем моменте и задачах рабочей гвардии» и принят устав Красной гвардии.

Огромное значение в смысле проверки готовности сил питерского пролетариата имел «День Петроградского Совета», проведенный 22 октября 1917 года Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. В этот день в Петрограде состоялись многолюдные митинги рабочих и солдат. В митингах приняли участие представители ЦК и ПК партии: Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, М. М. Володарский и многие другие члены партии. Широко были привлечены для выступления на митингах делегаты-большевики, прибывшие на II Всероссийский съезд Советов. Все митинги прошли с большим подъемом под лозунгом «Вся власть Советам!». Революционный пролетариат и солдаты Петрограда абсолютным большинством выразили свое желание и готовность по призыву Петроградского Совета встать под знамена партии большевиков.

Большая работа по осуществлению директивы Центрального Комитета партии о подготовке к вооруженному восстанию была проведена также Московской партийной организацией. При Московском областном бюро РСДРП(б) был создан партийный центр по руководству восстанием, а в районах — Военно-революционные комитеты.

В решающие дни подготовки вооруженного восстания с еще большей очевидностью проявилась сила организованности, дисциплинированности и сплоченности всей партии. Линия, выработанная коллективным разумом партии, становилась законом жизни каждого члена партии.

Временное правительство, предупрежденное предателями Каменевым и Зиновьевым о том, что готовится восстание, поспешило предпринять все меры к тому, чтобы разгромить руководящий штаб восстания — Центральный Комитет партии и Военно-революционный комитет. В ночь с 23 на 24 октября 1917 года юнкера по призыву Керенского напали на типографию газеты «Рабочий путь» — орган ЦК и ПК РСДРП(б).

К Петрограду из его окрестностей стягивались юнкера и ударные батальоны, в задачу которых входило разгромить Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, сорвать открытие Всероссийского съезда Советов.

В своем письме членам Центрального Комитета партии от 24 октября 1917 года В. И. Ленин писал, что «теперь все висит на волоске...

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!» [1].

Надо защитить народ от второго корниловского заговора со стороны правительства Керенского.

Ленин торопил ЦК партии с принятием решения о начале восстания. Он требовал ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и его компании до 25 октября. «История не простит

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 203.

промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все» [1].

24 октября 1917 года состоялось последнее перед восстанием заседание Центрального Комитета партии. На нем было решено, чтобы ни один член ЦК не покидал в эти дни Смольного.

Большое внимание было уделено правильной расстановке сил членов ЦК по практическому осуществлению на деле ленинского плана вооруженного восстания, изложенного Лениным в письме «Марксизм и восстание» и статье «Советы постороннего».

Члену ЦК Я. М. Свердлову поручалось общее координирование работ в ходе восстания и наблюдение за поведением Временного правительства и его распоряжениями; Ф. Э. Дзержинскому — организовать дело по захвату почты и телеграфа; А. С. Бубнову — установить связь с железнодорожниками; В. П. Милютину — организовать продовольственное дело; Г. И. Ломову и В. П. Ногину было поручено немедленно информировать Москву о всем происходящем в Петрограде и поддерживать с ней постоянную связь.

ЦК партии предложил Исполнительной комиссии ЦК партии установить дежурство ее членов в Смольном и ПК.

Было решено действовать стремительно, ликвидацию Временного правительства и захват власти завершить до открытия II съезда Советов.

24 октября 1917 года ночью в Смольный прибыл В. И. Ленин, непосредственно взявший в свои руки руководство восстанием. Смольный стал боевым штабом восстания. В Смольный вызывались красногвардейцы, представители районов, заводов и воинских частей, им давались исчерпывающие указания.

Необычайный размах приобрела работа Военно-революционного комитета. Все было приведено в движение. Величайшую организованность в этот день проявил Петербургский комитет партии. По его призыву было все приведено в полную готовность. Большевики занимали определенные им заранее участки в штабах Красной гвардии, в революционных комитетах, на заводах и фабриках. Некоторые из них были направлены для работы в Смольный.

В ночь с 24 на 25 октября началось восстание. Утром 25 октября отрядами Красной гвардии и революционными войсками уже были заняты вокзалы, почта, телеграф, Государственный банк, министерства. Восстание в Петрограде победило.

25 октября 1917 года «Рабочий путь» вышел с призывом «Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян!».

В 2 часа 35 минут дня 25 октября 1917 года открылось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а в 10 часов 45 минут вечера в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов, которому была передана вся власть в стране.

II Всероссийский съезд Советов в своем воззвании к «Рабочим, солдатам и крестьянам», опубликованном 26 октября 1917 года в

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 204.

газете «Рабочий и солдат» № 9, возвестил граждан России о том, что съезд, опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, берет власть в свои руки.

Дело, за которое боролся революционный народ — немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, — было обеспечено.

Таким образом, пролетариат России в октябре 1917 года под руководством партии большевиков во главе с Лениным успешно осуществил пролетарскую революцию и установил диктатуру пролетариата.

* * *

Победа Великого Октября открыла новую эру не только в истории коммунистического движения, но также и в истории всего человечества. Она нанесла смертельную рану капитализму, расшатала и ослабила устои империализма, облегчила борьбу международного пролетариата против капитала.

Вперед по пути, проложенному Великой Октябрьской социалистической революцией, вдохновляемые примером советского народа идут Китайская Народная Республика и весь лагерь социалистических стран.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась торжеством ленинских идей о партии как боевом союзе единомышленников, спаянных единством программных, теоретических и организационных принципов. В монолитном единстве партии — источник ее силы и непобедимости.

Коммунистическая партия нашей страны, вооруженная марксистско-ленинской теорией, выполнила за исторически короткий срок от февраля к октябрю 1917 года «труднейшую задачу завоевания большинства в рабочем классе, в созданных в ходе революции Советах рабочих и солдатских депутатов, задачу привлечения на сторону социалистической революции миллионов трудящихся, укрепления союза рабочего класса с трудовым крестьянством для завоевания победы, для свержения власти империалистов»[1]. Она сумела убедить массы на их собственном опыте в правильности своей политики, контрреволюционности буржуазного правительства и предательской политике эсеров и меньшевиков. Живая и мощная, она стояла во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть.

Весь ход исторических событий показывает, что в Октябрьской революции воплотились ленинские мысли о том, что сила партии в ее неразрывной связи с народом.

Имя Ленина впитывало в себя все, что есть лучшего в рабочем классе и крестьянстве: их коллективный разум, их ненависть к бур-

[1] «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953)», Госполитиздат, 1953, стр. 16.

жуазному строю, их волю и готовность жертвовать всем ради высокой цели — завоевания диктатуры пролетариата. Во всей своей деятельности по руководству партией и революционным движением Ленин опирался на коллективный опыт партии большевиков и всех трудящихся масс, он знал и умел выражать волю народа, волю коллектива.

В. И. Ленин высоко ценил и пресекал малейшие попытки умалить роль и значение коллективного органа партии — Центрального Комитета, беспощадно боровшегося с фракционностью и групповщиной.

Нормальная деятельность всех организаций партии, учил Ленин, возможна только при строгом соблюдении принципа коллективности руководства, гарантирующего партию от элементов случайности и односторонности в принимаемых решениях. В коллективности, сплоченности, монолитности — сила партийного руководства. От соблюдения этого принципа непосредственно зависит выработка правильной политики партии и успешное осуществление ее на практике.

Главный источник победы октябрьского вооруженного восстания состоит в том, что борьбой рабочего класса и всех трудящихся руководил коллективный разум, коллективная сила — партия большевиков, опирающаяся на марксистско-ленинскую теорию.

Подлинным выразителем коллективного руководства партией и рабочим движением был ленинский Центральный Комитет партии. В неимоверно трудных условиях преследования со стороны контрреволюционного Временного правительства Центральный Комитет партии регулярно проводил заседания пленумов и узкого состава ЦК по обсуждению всех важнейших вопросов политики и тактики партии, широко советовался с партийными работниками, членами партии и трудящимися массами. Коммунистическая партия и ее ЦК и ныне осуществляют во всей своей деятельности ленинские принципы коллективности партийного руководства, неустанно укрепляя единство рядов партии и давая решительный отпор всяким попыткам нарушить его. Соблюдение ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства является гарантией успехов в строительстве коммунизма.

Профессор М. Ф. МАКАРОВА

БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА ОВЛАДЕНИЕ РЫНКОМ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ТОВАРООБОРОТА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЫНКА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИЗМА

Сорок лет прошло со дня Великой Октябрьской социалистической революции. За эти годы героическим трудом советского народа под руководством Коммунистической партии был создан социалистический строй и уничтожена полностью и навсегда эксплуатация человека человеком.

За годы своего существования Советский Союз в числе многих сложных и крупных вопросов строительства и развития социализма разрешил также и задачу овладения рынком и развертывания товарооборота в интересах победы нового строя и повышения народного потребления.

Торговля как форма обмена существовала при самых разных способах производства, меняя под их влиянием свою природу и значение.

Социалистическая революция уничтожила власть буржуазии, утвердила диктатуру пролетариата, отдав в распоряжение трудящихся все важнейшие командные высоты в экономике страны: землю, транспорт, крупную промышленность, банки, внешнюю торговлю. Новый, социалистический уклад стал ведущим и определяющим все развитие советского хозяйства. Тем самым были созданы условия для коренного преобразования торговли.

К началу социалистической революции в России существовал еще в значительных размерах мелкотоварный уклад с миллионами частных тружеников-производителей, главным образом крестьян, являвшихся союзниками пролетариата в его революционной борьбе за создание нового, социалистического общества. Перед рабочим классом и его партией встал вопрос об установлении правильных отношений и прочных экономических связей с крестьянством, с учетом всех особенностей этого союзника как мелкого товаропроизводителя. Критикуя Бухарина за отрыв от реальных условий, в которых Коммунистической партии приходилось вести борьбу за пролетарскую революцию и социализм, Владимир Ильич писал, что «программа, которая не скажет об основах товарного хозяйст-

ва и капитализма, не будет марксистской интернациональной программой» [1].

Особенно ярко необходимость учета наличия товарного производства и использования торговли для укрепления союза рабочего класса в интересах победы социализма была показана в таких работах В. И. Ленина, как «О продовольственном налоге», «О значении золота теперь и после полной победы социализма», «О кооперации».

Так, в статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма» вопрос о торговле В. И. Ленин прямо и непосредственно связывал с наличием мелкотоварного производства в экономике России.

«Коммунизм и торговля?! Что-то очень уже несвязное, несуразное, далекое. Но если поразмыслить *экономически,* одно от другого не дальше, чем коммунизм от мелкого крестьянского, патриархального земледелия» [2].

Многоукладная экономика переходного периода была основой, на которой продолжало существовать товарное производство, а вместе с ним рынок, торговля, деньги.

В условиях социалистического общества уже нет такой обособленности производителей, которая раньше была связана с наличием частной собственности на средства производства. Социалистическая собственность в двух формах — всенародная государственная и кооперативно-колхозная — является господствующей и единственной. Поэтому в социалистическом обществе связь между различными отраслями хозяйства, в частности между промышленностью и сельским хозяйством, осуществляется в самом производстве. Если раньше единственно возможной формой экономической связи между частными обособленными товаропроизводителями и государственной социалистической промышленностью была торговля, то в условиях социализма между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством существует прямая производственная связь, осуществляемая через МТС. Рабочий класс и промышленность принимают непосредственное участие в развитии сельского хозяйства, создавая для него орудия производства, горючее, все необходимые машины и направляя все это через машинно-тракторные станции для помощи колхозному производству. Общенародная собственность на землю, важнейшие машины и оборудование является незыблемой экономической основой производственной смычки города и деревни при социализме. Но поскольку существуют две формы социалистической собственности и продукция, производимая в колхозах, принадлежит колхозам и колхозникам, реализация этой продукции идет главным образом в форме торговли.

Таким образом, поскольку при социализме сохраняется товарное производство, остается необходимой и торговля.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 170.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 89.

Как известно, обмен товаров есть выражение определенных общественных производственных отношений.

Какие же экономические отношения выражаются в товарном обращении при социализме?

В СССР в реализации произведенной продукции хозяевами ее выступает не только государство, но и свыше восьмидесяти тысяч колхозов и десятки миллионов колхозников. И как разные хозяева, они реализуют принадлежащую им продукцию как товары через торговлю.

Следовательно, и при социализме, на новой экономической основе, советская торговля является формой обмена продуктами между двумя производственными секторами — городом и деревней. Так как за секторами стоят классы, то торговля является одной из форм экономической связи рабочего класса и колхозного крестьянства. Поэтому организация торговли — не простое техническое дело; она связана с системой классовых отношений, с политикой союза рабочих и крестьян. Все решения Коммунистической партии о торговле неразрывно связаны с борьбой за укрепление смычки города и деревни в интересах победы коммунизма. Поэтому развитие советской торговли и ее улучшение имеют огромное не только хозяйственное, но и политическое значение.

Далее. Сохранение товарного производства обусловливает использование денег в распределении по труду. Рабочая сила при социализме, как известно, не является товаром. Но поскольку при социализме сохраняется товарное производство и продукты, необходимые для потребления, производятся как товары, то и доля рабочих и служащих в национальном доходе неизбежно принимает денежную форму и выдается на руки в деньгах. При начислении заработной платы деньги используются как мера стоимости; при выплате заработной платы они служат средством платежа (с учетом коренного отличия функций денег в условиях социализма от их функций при капитализме); при покупке товаров деньги выступают как средство обращения. Следовательно, в силу сохранения товарного производства распределение по труду опосредствуется товарно-денежной формой. В производстве создаются товары. При распределении выявляется доля национального дохода, идущая на личное потребление трудящихся. И только в торговле завершается процесс распределения по труду, когда каждый член общества на полученные по труду деньги приобретает необходимые предметы потребления. Правильно организованная система заработной платы при научно-технически обоснованном установлении норм выработки, правильная организация распределения доходов в колхозах, развитая советская торговля с широким выбором товаров являются необходимыми и важнейшими условиями для осуществления требований закона распределения по труду и использования принципа материальной заинтересованности трудящихся в результатах их труда.

Наконец, поскольку продукты производятся как товары, то связь в целом между производством и потреблением осуществляет-

ся через торговлю. Все это свидетельствует об огромной роли советской торговли в расширенном социалистическом воспроизводстве. Об этой роли И. В. Сталин писал: «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый *товарооборот* между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства» [1].

Таким образом, с победой социализма роль торговли изменяется, но не уменьшается. Как и в переходный период, торговля также является связующим звеном между производством и потреблением. Поэтому и при социализме повышение уровня народного потребления зависит не только от увеличения производства предметов потребления, но и от разумной, планомерной, экономически выгодной организации обмена денежных доходов населения на необходимые для жизни товары. Хотя с победой социализма торговля и перестала быть основной формой экономической связи между городом и деревней, однако ее роль и значение в товарной смычке между городом и деревней не уменьшилась. Экономически выгодный обмен между городом и деревней является огромным стимулом для дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства, способствует упрочению колхозного строя и укреплению союза рабочего класса и крестьянства, без чего невозможно успешное продвижение нашей страны к коммунизму.

С победой социализма снимается проблема овладения рынком в ее прежнем содержании и значении и возникает совершенно новая. Если в переходный период овладение рынком было связано с острейшей классовой борьбой за вытеснение частного капитала из торговли и постепенное кооперирование единоличных крестьянских хозяйств, с решением вопроса «кто—кого» в торговле и во всей экономике, то в условиях социализма задача овладения рынком заключается в дальнейшем совершенствовании экономических методов руководства обобществленной торговлей, в более глубоком изучении и знании конъюнктуры, в более экономически обоснованном планировании товарооборота, товарных запасов, цен, издержек обращения, а также во внедрении в колхозную торговлю более организованных и экономичных форм продажи товарных излишков колхозами и колхозниками.

Решение задачи овладения рынком в социалистическом хозяйстве требует также покрытия платежеспособного спроса населения, наиболее точного планового определения емкости внутреннего рынка и полного насыщения его товарами в соответствии с потребностями народа, которые при социализме непрерывно растут.

Обе стороны этой задачи тесно связаны друг с другом, так как дальнейшее повышение организованности и совершенствование форм торговли во многом зависит от количества товаров и степени насыщения ими рынка.

---

[1] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 13, стр. 340—341.

Следовательно, и при социализме проблема торговли и развертывания товарооборота связана с производством, распределением, обменом и потреблением и имеет большое экономическое и политическое значение.

В деле овладения рынком и в развертывании товарооборота огромное значение имеет социалистическое планирование.

ПЛАН И РЫНОК. НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАНОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОРГОВЛИ, ДЕНЕГ И ЦЕН В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин писал, что если «основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный», то «главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции... является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [1].

Это высказывание В. И. Ленина имело огромное теоретическое и практическое значение для понимания особенностей развития новой экономики и организации всего советского хозяйства, в том числе и товарооборота. Из него с полной и неоспоримой ясностью следует, что рынок со стихийно действующим механизмом закона стоимости в виде конкуренции, свободной игры цен не может и не должен быть регулятором и направляющим началом развития народного хозяйства. Поэтому с первых же дней революции встала задача разумного использования торговли и цен в плановой работе вообще и в организации товарного обмена, в частности.

Марксистская политическая экономия, существовавшая к началу социалистической революции в первой в мире стране, не давала ответа на вопрос о том, как совместить рынок с планом, с организацией производства, распределения и потребления. Ответ был найден в опыте борьбы.

Уже в ходе подготовки Великой Октябрьской социалистической революции Лениным была разработана экономическая программа партии, в которой большое внимание уделялось организации снабжения населения необходимыми продуктами.

Основным средством урегулирования продовольственного положения Ленин считал контроль самих трудящихся над производством и распределением важнейших продуктов.

Для осуществления такого контроля имелись объективные экономические предпосылки. В России была разветвленная сеть бан-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 210, 213.

ков, синдикатов, объединявшие отрасли промышленности с высоким уровнем обобществления. Но весь этот развитый аппарат капиталистического хозяйства необходимо было поставить на службу пролетариату. В. И. Ленин в работе «Задачи пролетариата в нашей революции» наряду с основными политическими задачами выдвигал и экономические требования. Для проведения действительного контроля трудящихся над производством и распределением важнейших продуктов необходимо объединить все банки страны в единый общенациональный банк, так как в банках сосредоточены все нити для управления промышленностью. Также возможно и необходимо было национализировать наиболее развитые отрасли промышленности, объединенные в синдикаты.

Дальнейшее свое развитие экономическая программа большевистской партии получила в работе Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в конце сентября 1917 года.

Кроме уже известных требований о национализации банков и синдикатов, в ней выдвигается требование принудительного синдицирования промышленных, торговых и других предприятий для облегчения контроля над ними и объединения всего населения в потребительные общества, ибо без этого нельзя регулировать и контролировать потребление.

Через несколько дней, 1 октября, была написана статья «Удержат ли большевики государственную власть?», где Ленин подробно развил вопрос о контроле.

Он писал: «Главная трудность пролетарской революции есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля, *рабочего контроля* за производством и распределением продуктов». «Когда мы говорим: «рабочий контроль», ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. Государство есть орган господства *класса*. Какого?.. Если пролетариата, если речь идет о пролетарском государстве, *т. е.* о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов»[1].

Такова в основном была экономическая программа партии большевиков в области распределения продовольствия, выдвинутая и разработанная Лениным накануне Октябрьской революции. В этой программе новым по сравнению с тем, что имелось в работах Маркса и Энгельса относительно социалистической революции и социалистического общества, было решение вопроса, как осуществлять учет и контроль при наличии рынка и денег.

В экономической программе накануне Октября было совершенно четко и ясно сказано, что и деньги и торговля остаются при диктатуре пролетариата, но под контролем пролетарского государства. Заслуга Ленина заключалась в том, что на основе глубокого знания конкретной экономики и трезвого учета всех условий были

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 80, 81.

выработаны первые хозяйственные мероприятия переходного периода к социализму.

Замечательным положением, выдвинутым Лениным, было также и то, что после победы социалистической революции должны остаться не только торговля и деньги, но и массовые финансово-торговые организации, созданные буржуазией (банки, кредитные и страховые организации, потребительская кооперация). Они должны использоваться пролетариатом для налаживания учета и контроля над производством и распределением важнейших продуктов.

Но определение того, что и как брать от капитализма и как использовать, — дело не простое, особенно в условиях разрухи и голода.

В первые же дни революции Советское правительство, принимая меры борьбы с голодом и меры спасения страны от хозяйственной катастрофы, начало осуществлять экономическую программу, намеченную партией большевиков накануне Октября.

На второй день революции, 8 ноября 1917 года, II съездом Советов был принят декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства. Этим декретом предусматривалась организация народных комиссариатов для руководства различными видами деятельности государства. В том числе был организован Наркомат продовольствия для регулирования снабжения.

Но наряду с этой новой руководящей организацией оставались и все старые продовольственные организации (продовольственные управы, продовольственные советы и комитеты), созданные как Временным, так и еще царским правительством. Предполагалось использовать все, что осталось от старого и имелось в распоряжении нового правительства под его контролем. Местным продовольственным организациям были предоставлены очень большие права и самостоятельность в налаживании дела снабжения населения.

В этом отношении чрезвычайный интерес представляет первый декрет по продовольственному делу. Это было постановление правительства о расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле от 27 октября 1917 года, введенное по телеграфу во всех городах с числом жителей не менее 10 тысяч. По этому постановлению все продовольственные грузы, прибывающие в город (безразлично в чей адрес), должны были поступать в распоряжение городского самоуправления, браться им на учет и распределяться продовольственными организациями по карточкам в размере установленных норм.

Городскому самоуправлению предоставлялось право контроля всей деятельности по закупке и продаже товаров торговых предприятий, устанавливать цены на товары, организовать новые городские продовольственные лавки, реквизировать все частные продовольственные запасы, превышающие установленные городом размеры. Таков был первый декрет по продовольственному делу. Но, естественно, что одни городские самоуправления не могли справиться с учетом и регулированием всех имеющихся товарных запасов. В это дело необходимо было втянуть массы. 27 ноября

1917 года Всероссийским ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов было принято Положение о рабочем контроле, в котором говорилось, что для планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных и прочих предприятиях, имевших наемных рабочих или же дававших работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей и продажей сырых материалов и готовой продукции. Рабочий контроль должны проводить рабочие и служащие данного предприятия через сеть завкомов, фабкомов, советов старост и других организаций.

Рабочий контроль являлся такой формой, посредством которой в борьбу за организацию производства и распределение продуктов, в борьбу с голодом и саботажем вовлекались широчайшие массы трудящихся. Без самоотверженной и активной работы самого населения, кровно заинтересованного в борьбе с голодом и разрухой, проведение контроля было бы невозможно. Владельцы торговых и промышленных предприятий скрывали имевшиеся запасы товаров, всячески противодействовали осуществлению контроля над их деятельностью. Саботаж в хозяйственных вопросах был своеобразной и острой формой классовой борьбы. На то, в каких размерах капиталисты скрывали продовольствие и другие предметы потребления, указывают хотя бы данные продовольственной переписи в Петрограде. 2 февраля 1918 года специальная комиссия под председательством Бадаева приступила к выявлению продовольственных и других товарных запасов, находившихся в Петрограде и скрываемых владельцами их с целью усиления голода и спекуляции.

В комиссии было 10 человек: 5 — от ЦИК Петроградского Совета Р. и С. Д., 3 — от Городской продовольственной управы, 1 — от железнодорожников и 1 — от контрольной разгрузочной комиссии. В их распоряжении находились четыре тысячи рабочих и солдат, выбранных и посланных заводскими и полковыми комитетами.

Продовольственная перепись должна была проводиться одновременно во всех 19 районах и закончиться в течение дня.

В течение первой половины дня были обнаружены громадные запасы товаров, совершенно отсутствовавших в то время в продаже. Было найдено 300 тысяч пудов керосина в обществе «Мазут», 22 тысячи пудов сливочного масла, 150 вагонов спичек, 800 пудов мыла, много мяса, чая и пр. В одном из частных складов было обнаружено 8 тысяч пар детских сапог, находившихся без движения с 1915 года, 1,5 тысячи дамских ботинок и пр. Такой учет продуктов проводился в первой половине февраля в Москве и в других городах страны. Самый факт необходимости организации таких специальных переписей говорит о том, что рабочий контроль проводился в очень трудных условиях при ожесточенном сопротивлении капиталистов, боровшихся против революции саботажем и организацией голода.

Организация таких чрезвычайных мер, как перепись продовольствия и запасов с применением в случае необходимости вооруженной силы, была вынужденным ответом на саботаж капиталистов,

не желавших подчиняться рабочему правительству и сотрудничать с ним.

Одновременно с организацией рабочего контроля Советское правительство на наиболее важные продукты и предметы потребления установило так называемые государственные торговые монополии. Монополизированные продукты могли продаваться по твердым ценам и только по разрешению и под контролем продовольственных организаций — по карточкам и ордерам, хотя для этой продажи и использовались не только государственные, но и кооперативные и частные торговые предприятия. Круг монополизированных товаров все время расширялся. Сначала это был хлеб и сельскохозяйственные машины и орудия, потом спички, свечи, кожи, рис, ткани, табак, чай, сахар и др.

Содержание и значение монополий лучше всего можно показать на примере монополии по важнейшему и решающему продукту — хлебу. Хлебная монополия под напором революционных масс была введена еще 25 марта 1917 года Временным правительством, но эта монополия фактически не проводилась. Твердые цены несколько раз повышались, истинные размеры излишков хлебных продуктов скрывались помещиками, а при распределении хлеба богатые обходили все нормы и карточки, так что эта монополия, как и всякие другие, фактически проводилась в очень измененной форме, выгодной и приемлемой для помещиков и крупных торговцев. Советское правительство с первых же дней революции начало бороться за действительную хлебную монополию как средство борьбы с голодом и с буржуазией, за установление и укрепление нового, социалистического строя.

Все излишки хлеба должны были сдаваться владельцами по твердым ценам государственным продовольственным организациям и по их усмотрению использоваться и распределяться.

Деревенская буржуазия и хлеботорговцы всячески противодействовали проведению хлебной монополии. Широкие размеры приобрели особая, порожденная теми условиями борьбы, форма расхищения хлеба, скрытия его от контроля государства и продажи по неслыханно высоким спекулятивным ценам голодающим рабочим, а также так называемое мешочничество.

Правительство вело настойчивую борьбу со спекулянтами, создавая для этого особые красногвардейские засады у вокзалов, проверявшие прибывавшие грузы, заслоны из рабочих и солдат на железных дорогах и в поездах, обыски частных складов и т. д. И все же мешочники наводняли целыми полчищами железные дороги, загружали и без того разрушенный транспорт и провозили большое количество хлеба. Так, например, в «Правде» 20 февраля 1918 года сообщалось, что только на одном Курском вокзале в Москве у мешочников конфисковано свыше 10 тысяч пудов хлеба.

Проведению хлебной монополии, то есть продаже излишков хлеба по твердым ценам государству и отправке его в центральные голодающие районы, сопротивлялись на местах часто не только

деревенская и городская буржуазия, но и местные продовольственные организации, сконструированные еще до революции и состоявшие из представителей самых различных слоев населения, иногда и враждебных Советской власти. Таких случаев было довольно много в Курске, в Царицыне и других городах, где вместо государственной монополии процветала свободная торговля хлебом и другими важнейшими продуктами. Так, попытка Советского правительства использовать старые продовольственные организации на местах часто встречала противодействие с их стороны и предоставленные Советской властью этим организациям права они использовали иногда к выгоде буржуазии и в ущерб трудящимся массам.

В потребляющих и особенно в центральных районах страны положение становилось все более напряженным. Нормы выдачи хлеба уменьшались. Так, 9 февраля 1918 года в очередной публикации Центральной управы о продовольственном положении и о нормах выдачи продуктов в Петрограде было сказано, что «с субботы 9 февраля хлеб будет отпускаться в размере 3/4 фунта на два дня, как по основной, так и по дополнительной карточке»[1]. Весной, когда Украина была оккупирована немцами, хлебных ресурсов стало еще меньше, сопротивление буржуазии усилилось и в ответ на это Советское правительство повело еще более суровую и решительную борьбу с капиталистами.

Специальный декрет призывал к революционной беспощадной борьбе с буржуазией, подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, давая исключительные полномочия народному комиссару продовольствия: отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций и учреждений, противоречащие планам и действиям Наркомпрода; требовать от всех организаций и ведомств немедленного и безоговорочного исполнения распоряжений Наркомпрода по продовольственным делам; применять вооруженную силу в случае оказания противодействия при закупке хлеба или других излишков; распускать или реорганизовывать продовольственные органы на местах в случае противодействия их распоряжениям Наркомпрода.

В декрете говорилось, что «на насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией»[2]. В развитие этого постановления 27 мая ВЦИК принял декрет «О реорганизации комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов», по которому уничтожалась множественность параллельно действующих различных продовольственных учреждений и организаций. Все снабжение населения всеми предметами первой необходимости концентрировалось в ведении Наркомпрода, вводилась большая централизация в подборе продовольственных работников для местных органов, а также предусматривалось в помощь местным продовольственным органам создание специальных продовольственных отрядов. И, наконец, 11 ию-

[1] «Правда», 9 февраля 1918 г.
[2] «Известия ВЦИК», 14 мая 1918 г.

ля за подписью Ленина и Свердлова был принят декрет об организации комитетов бедноты, на которые в числе других функций возлагались также обязанности распределения среди бедноты предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий и оказания содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев.

Комитеты бедноты были кровно заинтересованы сами в организации и успешном проведении продовольственного дела, так как часть хлеба, отобранного у буржуазии, оставалась в распоряжении комбедов.

Основными во всей этой политике были два момента: строгая централизация и одновременное вовлечение широких трудящихся масс города и деревни в борьбу с буржуазией за хлеб.

Это была единственно правильная, строго продуманная и обоснованная хозяйственная политика, рассчитанная на преодоление сопротивления и подавление буржуазии, на борьбу с голодом и одновременно на борьбу за создание и развитие нового, советского хозяйства.

Давая характеристику продовольственной политике того времени, Ленин в докладе о борьбе с голодом в июне 1918 года, говоря о трех основных лозунгах — централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты, так оценивал ее: «Мы здесь боремся за основу коммунистического распределения, за действительное создание прочных устоев коммунистического общества. За работу все вместе. Мы победим голод и отвоюем социализм» [1].

Только строгое и последовательное проведение государственной монополии на все основные продукты и предметы потребления помогло спасти трудящихся и республику.

Настойчивая борьба в первой половине 1918 года за фактическое проведение государственных торговых монополий на хлеб, соль, сахар, ткани, сельскохозяйственные машины и другие товары имела большое значение в овладении рынком, в мобилизации и распределении среди трудящихся важнейших продуктов. Осуществление монополий проходило в ожесточенной классовой борьбе с кулаками в деревне, капиталистами в городе и при большом сопротивлении старой потребительской кооперации, ранее развивавшейся в России под влиянием и руководством меньшевиков и эсеров.

Придавая огромное значение кооперации и преодолевая сопротивление реакционной части ее руководства, в результате переговоров в апреле 1918 года было заключено соглашение с кооперацией, по которому кооперации предоставлялись определенные права на самостоятельную деятельность и льготы, но при условии соблюдения распоряжений Советского правительства в отношении норм отпуска товаров, цен и других мер, регулирующих дело снабжения населения необходимыми товарами.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 403.

Сила враждебных классов, боровшихся против социализма и, в частности, против всякого планового начала на рынке, заключалась в огромном преобладании в хозяйстве страны мелкотоварного уклада, в мелкобуржуазной стихии. А слабость врагов заключалась в распыленности их сил, в их раздробленности. Поэтому главным орудием борьбы была организованность и планомерность, возможные для того периода.

Несмотря на тяжелейшие условия разрухи и голода, бешеное сопротивление буржуазии, мелкобуржуазную стихию, отсутствие какого-либо практического опыта и готовых теоретических указаний в марксистской политической экономии, как сочетать плановое строительство социализма с рынком, как использовать торговлю в интересах победы нового строя, — партия большевиков во главе с Лениным выработала правильную и единственно возможную для тех условий экономическую политику и настойчиво и самоотверженно проводила ее в жизнь, преодолевая невероятные трудности.

Образование социалистического уклада в промышленности, национализация транспорта и банков, установление монополии внешней торговли — все это было той экономической основой, опираясь на которую можно было внедрять плановое начало в хозяйство, в том числе и в торговлю.

Сопротивление буржуазии какому-либо плановому руководству вызывало необходимость применять порой не только экономические, но и чисто административные и даже военные меры для подавления саботажа. Но все же до самой последней возможности Советское правительство в борьбе с буржуазией в организации планового товарооборота пыталось использовать прежде всего такие экономические рычаги, как цены.

В феврале 1918 года был создан специальный комитет цен. На все товары, на которые распространялись государственные монополии, были установлены твердые цены во много раз ниже, чем цены на так называемом вольном рынке. При товарообмене между городом и деревней, который начали организовывать с весны 1918 года, использовались твердые государственные цены как на сельскохозяйственные продукты, так и на промышленные товары. Товарообмен должен был происходить путем купли и продажи на деньги.

Даже в первый период военного коммунизма, когда товарно-денежные отношения резко сократились, деньги все же использовались. Продуктовые пайки рабочим продавались по низким твердым ценам, тогда как рыночные цены стремительно летели вверх и были в десятки и даже в сотни раз выше твердых цен. Твердые плановые цены устанавливались также и в государственной промышленности, организованной в соответствующие главные управления и не имеющей хозяйственной связи по горизонтали. Так, например, в январе 1919 года было вынесено специальное постановление ВСНХ об утверждении твердых продажных цен на ткани по всей территории республики. При этом очень важ-

но отметить, что была установлена структура цены с необходимыми ее элементами. Это свидетельствует о понимании и признании закона стоимости. Указывалось, что цена тканей должна была складываться в следующих соотношениях ее элементов: себестоимость — 65%, расходы по транспорту — 8%, организационные расходы — 12%, содержание аппарата текстильного треста — 5%, доход казны — 10% [1].

Конечно, плановое установление цен на первом этапе и особенно в годы военного коммунизма было довольно далеко от реальной действительности и во многом нарушалось практикой, насыщенной острейшей классовой борьбой и довольно широким разгулом рыночной стихии. Но оно свидетельствовало о том, что с первых дней Октябрьской революции борьба за социализм была одновременно борьбой за внедрение планового начала в хозяйство, в том числе и в торговлю.

При переходе к нэпу, как известно, был остро поставлен вопрос об изменении методов ведения хозяйства, об усилении методов экономических за счет административных, получивших широкое распространение в годы военного коммунизма.

Партия выработала определенную линию, обеспечивавшую победу в экономике страны социалистических элементов над капиталистическими.

Так, в решениях XI Всероссийской конференции РКП(б) было записано: «Теперь борьба коммунистического и частного хозяйства переносится на экономическую почву, на рынок, где национализированная промышленность, сосредоточенная в руках рабочего государства, должна, применяясь к условиям рынка и методам состязания на нем, завоевать свое решительное господство» [2].

В решениях партии подчеркивалась необходимость в руководстве хозяйством «самым внимательным образом считаться с хозяйственной обстановкой, характерными чертами которой надо считать: 1) образование внутреннего рынка, как результат отказа от продразверстки, и 2) развитие денежного обмена». Поэтому руководить хозяйством нужно, «исходя из наличия рынка и считаясь с его законами» [3].

Товарная форма охватывала все народное хозяйство, и денежная система, органически связанная с товарным производством, также была единой и одинаковой для всех секторов экономики.

Партия боролась за укрепление денежной системы во всем народном хозяйстве, видя в этом одно из важных условий смычки города с деревней, воздействия на деревню в сторону ее постепенного перевода на путь социалистического строительства. Для этого нужно было укреплять в промышленности хозрасчет, снижать цены на промышленные товары, устанавливать правильное

---

[1] См. «Экономическая жизнь», 6 марта 1919 г.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, стр. 594.

[3] Там же, стр. 588.

соотношение цен промышленной и сельскохозяйственной продукции, налаживать торговлю, овладевать рынком и влиять на процесс ценообразования.

В решениях XIII съезда партии было записано очень важное положение о том, что «непосредственной мерой степени осуществления руководящей роли Советского государства на рынке является та степень влияния, которую государство осуществляет в деле регулирования рыночных цен»[1]. Торговля в тот период выдвигалась как основное звено в цепи задач социалистического строительства. Овладение торговлей, ее плановое направление были необходимыми условиями восстановления и дальнейшего развития всего народного хозяйства по социалистическому пути.

Иначе представляли себе экономическую политику троцкисты. Не веря в возможность победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, отрицая возможность и необходимость прочного союза рабочего класса с трудящимся крестьянством при руководящей роли в нем рабочих, троцкисты отрицали и наличие единой товарно-денежной формы всего хозяйства, используя которую рабочий класс смог бы наладить торговую смычку с крестьянством. Они отрицали также и единство стоимостной и денежной форм.

Плановое начало противопоставлялось ими закону стоимости и всему механизму его действия, ценам, деньгам, рынку. Рынок считался троцкистами «очагом заразы», из которого возникали капиталистические элементы. Поэтому они выдвигали задачу как можно скорее ликвидировать рынок, а вместе с ним и все денежное хозяйство. Партия решительно отвергла эти троцкистские требования, так как их осуществление на практике неминуемо привело бы к нарушению смычки между городом и деревней, к дезорганизации всего хозяйства и ставило под вопрос все социалистическое строительство в целом. Планирование, игнорировавшее рынок и закон стоимости, могло бы выродиться в чисто административное, а не экономическое средство руководства хозяйством.

В ходе социалистического строительства партии пришлось вести решительную борьбу по вопросам плана и стоимости и с правыми оппортунистами, выражавшими надежды и чаяния буржуазных элементов на реставрацию капитализма. Они так же, как троцкисты и буржуазные экономисты, стояли на позиции невмешательства плана в рыночные, товарно-денежные отношения. Их требование свободной игры цен на рынке, полной свободы торговли открывало широкие просторы развитию капиталистических элементов в ущерб социалистическим. План рассматривался ими не как экономическая директива, определявшая направление и пути развития всего народного хозяйства, а как прогноз стихийно развивавшихся явлений.

Партия большевиков требовала, чтобы плановое начало в строительстве социализма не противопоставлялось торговле,

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 840.

рынку, деньгам и ценам, то есть всему механизму действия закона стоимости, чтобы у всех было понимание необходимости использовать торговлю и деньги, но в организованных, подчиненных плановому началу и задачам строительства социализма формах. Требование «свободы торговли» участниками кронштадтского мятежа в 1921 году, а также правыми оппортунистами в 1928—1929 годах выражало интересы капиталистов, и осуществление этого требования привело бы к реставрации капитализма. Внедрение планового начала в торговлю сыграло важную роль в построении социализма.

Завершение построения фундамента социалистической экономики и вступление страны в период социализма сопровождалось оживлением левацких толкований по вопросам торговли, цен и денег. Снова были попытки противопоставить плановое ведение хозяйства и использование стоимостных форм, как будто бы несовместимые и противоречащие одно другому экономические явления. Плановое установление цены противопоставлялось требованию закона стоимости. В литературе появились утверждения, что цену при социализме нельзя отождествлять с денежным выражением стоимости, что цена «уже не цена, а исключительно условное наименование, непосредственно определяемое планом»[1].

Вместо торговли стали говорить о распределении. Все это явилось плодом догматического усвоения некоторых положений о социализме, написанных задолго до социалистической революции и реальной победы социализма в СССР. Суждения о прямом распределении при социализме без использования при этом торговли, цен и денег основывались на том, что при социализме будет одна форма общественной собственности и что все члены общества будут работниками на государственных предприятиях. Жизнь же дала нечто более сложное и своеобразное. Экономическую основу реального, победившего впервые в СССР социализма составляет общественная собственность в двух формах, что и явилось главной причиной сохранения товарного производства, торговли и денег при социализме. Старые положения о прямом распределении в социалистическом обществе не отражали реальных условий. Их догматическое, ученическое повторение не вооружало практику руководства народным хозяйством и могло нанести вред всему делу дальнейшего развития и упрочения социализма. Разработка теории о товарном производстве и торговле при социализме была осуществлена Коммунистической партией в ходе борьбы за укрепление, развитие социалистической экономики.

В решениях, принятых на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК Коммунистической партии в 1933 году и на XVII съезде, партия осудила левацкие позиции по вопросам торговли и денег. Партия выработала и приняла твердую, ясную установку на необходимость сохранения и всемерного развития и укрепления торговли и денег при социализме. Так, в решениях XVII съезда было записано:

---

[1] Сборник «На новом этапе социалистического строительства», т. II, стр. 11.

«...Основой хозяйственной деятельности должна быть борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление планово-финансовой дисциплины, дальнейшее укрепление советского рубля — этого важнейшего рычага усиления хозрасчета и укрепления экономических связей между городом и деревней» [1].

Вся последующая борьба партии за развертывание товарообмена, за дальнейшее укрепление и совершенствование планового руководства во всем хозяйстве, в том числе и в торговле, была связана одновременно с поисками более эффективных путей использования закона стоимости. Об этом свидетельствуют многочисленные решения и практические мероприятия Советского правительства и ЦК КПСС о торговле и ценах, особенно в последние годы.

Большую роль во внедрении и укреплении планового начала в товарооборот сыграли организованные заготовки сельскохозяйственных продуктов.

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ЗАГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ И ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАСШИРЕННОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Организация заготовок сельскохозяйственных продуктов теснейшим образом связана со всем процессом строительства социализма и овладения рынком.

Уже в первые месяцы революции В. И. Ленин выдвинул задачу организации государственных торговых монополий на важнейшие продукты, в том числе и в первую очередь на хлеб. Он писал, что борьба за хлеб есть борьба за социализм. Задача организации товарообмена между городом и деревней, поставленная партией большевиков весной 1918 года, преследовала цель налаживания хозяйственного союза рабочего класса с крестьянством в интересах победы социализма.

Сложность и трудность достижения этой цели заключалась в том, что промышленность была объединена на основе социалистической собственности, а сельское хозяйство было раздроблено и базировалось на единоличной мелкой частной собственности. Кроме того, как писал В. И. Ленин, «крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни, базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом» [2].

Партия всегда видела двойственную природу крестьянина, две его души: труженика и собственника. Задача рабочего класса

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 763.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 89—90.

заключалась в том, чтобы повести за собой по пути социализма крестьянина-труженика, преодолевая в нем постепенно крестьянина-собственника. В. И. Ленин требовал, чтобы партия, пролетариат умели разделять, разграничивать крестьянина-работника от крестьянина-торгаша, крестьянина-труженика от крестьянина-спекулянта. В таком правильном разграничении он видел основную линию политики партии и пролетариата в отношении крестьянства. Ленин считал, что «в этом разграничении *вся суть* социализма» [1].

Осуществлять такое разграничение на практике при решении многочисленных вопросов, вставших в ходе социалистического строительства, — дело сложное и трудное, ибо, как говорил Ленин, в живой жизни все свойства крестьянина, как они ни различны, как они ни противоречивы, слиты в одно целое. Но как ни трудно проводить такое разграничение, оно неизбежно, возможно и необходимо. В. И. Ленин, обобщая опыт первых двух лет Октябрьской революции, показал одну из конкретных форм такого разграничения, это — государственные заготовки хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Ленин говорил, что тот крестьянин, который произвел хлеб на земле, принадлежащей государству, и при помощи средств производства, в создание которых был вложен труд рабочего, и продал товарные излишки своих продуктов рабочему государству в организованном порядке по твердым ценам, — этот крестьянин является союзником рабочего класса. А тот крестьянин, который продал товарные излишки хлеба спекулянту по ценам, в десятки раз превышавшим государственные, наносит ущерб своему союзнику — рабочему классу и себе как трудящемуся и сам является спекулянтом, а не тружеником. Ленин писал: «мы говорим, чтобы хлеб продавался по твердой государственной цене, и это даст нам возможность отойти от капитализма» [2].

Заготовка сельскохозяйственных продуктов осуществлялась в разное время в различных формах. В период военного коммунизма она осуществлялась в форме продразверстки. С переходом к нэпу формы заготовок сельскохозяйственных продуктов, как известно, изменились. До 1924 года поступление хлеба и других основных продуктов из деревни в город шло в форме продналога, а также государственных и кооперативных закупок. С 1924 года в течение нескольких лет существовала единственная форма заготовок в виде плановых организованных закупок. Расширение и укрепление командных экономических высот, достигнутое в первые годы до нэпа, а также в годы успешного восстановления хозяйства и социалистического строительства, было той прочной основой, опираясь на которую Советское государство все больше и больше овладевало рынком сельскохозяйственных продуктов.

Если осенью 1919 года, когда заготовки велись в форме продразверстки, города получали организованным путем только поло-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 92—93.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 487.

вину хлеба, то в 1925/26 году, когда хлеб заготовлялся исключительно в порядке добровольной продажи со стороны крестьян, закупки государственных и кооперативных организаций охватывали 70%, а в 1926/27 году свыше 75% его товарной продукции и были основным источником снабжения хлебом городского населения.

Таким образом, уже к концу восстановительного периода хлебный рынок в своей преобладающей части находился в руках государства. Организованные заготовки как одна из форм экономической смычки города и деревни сыграли большую роль в подготовке деревни к коллективизации. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, победа социализма в деревне создали еще большие и качественно новые условия для развития организованного рынка сельскохозяйственных продуктов.

Динамика объема организованных заготовок хлеба свидетельствует как о неуклонном росте товарной продукции, так и об успешном овладении хлебным рынком со стороны Советского государства.

Если из урожая 1917 года было заготовлено всего 47 миллионов пудов хлеба, а в 1920—1921 годах — 366 миллионов пудов, то в 1929 году государство получило 980 миллионов пудов.

Но как бы ни совершенствовалась заготовительная торговля, развитие заготовок наталкивалось на узкие рамки мелкотоварного крестьянского хозяйства, неспособного в массе своей к расширенному воспроизводству и высокой товарности.

Качественные изменения произошли в заготовках под влиянием победы колхозного строя в деревне, который давал возможность более быстрого развития сельского хозяйства и повышения его товарности.

Накануне Великой Отечественной войны и в послевоенные годы государство ежегодно заготавливало примерно по 2—2,2 миллиарда пудов хлеба. В результате освоения целинных и залежных земель в 1956 году только в Казахстане, Сибири и на Урале было заготовлено хлеба более 2 миллиардов пудов. Всего же заготовлено хлеба в 1956 году 3,3 миллиарда пудов.

Это свидетельствует об огромных успехах Советского государства как в области увеличения товарной продукции зерновых, так и в области полного овладения хлебным рынком. Эти огромные успехи явились результатом социалистической реконструкции сельского хозяйства, которая привела к значительному повышению товарности. По зерну товарность увеличилась в среднем с 13% в единоличных крестьянских хозяйствах в 1926—1927 годах до 40% в колхозах к началу второй пятилетки. Она возрастала и во все последующие годы вплоть до настоящего времени.

Использование организованных заготовок как одной из форм разграничения крестьянина-труженика от крестьянина — собственника и спекулянта сыграло большую роль в укреплении союза рабочих и крестьян в строительстве социализма. С победой социализма, поскольку еще существуют два класса с известными

существенными различиями между ними и за рабочим классом сохраняется руководящая роль в его союзе с крестьянством, организованные заготовки также остаются одной из форм смычки города и деревни в интересах дальнейшего развития и упрочения социализма. Организованные заготовки обеспечивают промышленность сырьем, городское население и армию — продовольствием, а в товарообороте страны — господство организованного рынка с плановыми и устойчивыми ценами.

Огромное экономическое и политическое значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства имеют заготовительные цены. Союз рабочих и крестьян, в основе которого лежит общность коренных интересов этих дружественных классов, должен быть взаимно выгодным и способствовать развитию хозяйственной инициативы, материальной заинтересованности крестьянства в расширении производства и в повышении производительности труда.

Торговля между городом и деревней, устанавливаемые в ней посредством цен пропорции обмена промышленных и сельскохозяйственных товаров должны содействовать осуществлению правильного, с точки зрения укрепления союза рабочих и крестьян, распределения национального дохода.

При установлении цен на продукты сельского хозяйства и промышленные товары приходилось учитывать интересы развития всего народного хозяйства, идущего по пути к социализму, и все новые условия конъюнктуры, сложившейся в результате победы Октябрьской революции и, в частности, в результате осереднячивания деревни.

В развитии внутреннего рынка в СССР в годы переходного периода имелись очень важные принципиальные особенности по сравнению с тем, что было в старой России. Коренное отличие заключалось в том, что в этот период внутренний рынок рос и расширялся не благодаря пролетаризации основных масс крестьянства, как это было в условиях дореволюционной России, а в результате подъема благосостояния и роста денежных доходов населения.

Заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты, так же как и цены на все другие товары, должны устанавливаться с учетом требований закона стоимости. В годы реконструкции пропорции обмена между городом и деревней изменялись в благоприятную сторону для промышленности. Объективная необходимость такого изменения в пропорциях обмена в первое время заключалась в привлечении части доходов сельского населения на общее для всего народа дело индустриализации страны. Однако уже в решениях XV съезда партии о Директивах по составлению первого пятилетнего плана было сказано: «Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего

рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей народнохозяйственной системы. С другой стороны, неправильно было бы отказываться от привлечения средств деревни к строительству индустрии; это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны» [1].

В решениях пленумов ЦК и ЦКК партии в 1928 и 1929 годах также отмечалось, что известный раствор ножниц цен является временным, так как рост производительности труда в промышленности будет способствовать снижению цен на промышленные товары, а рост производительности труда в сельском хозяйстве в результате его реконструкции приведет к увеличению количества продуктов, продажа которых даже по неизменным заготовительным ценам должна приносить все большие и большие денежные доходы крестьянству.

Но практически получилось так, что раствор ножниц в ценах существовал в течение многих лет. Причиной этого была тяжелейшая Отечественная война и необходимость восстановления разрушенного войной хозяйства, потребовавшие мобилизации больших средств из всех отраслей хозяйства в пользу тяжелой промышленности.

Кроме того, следует иметь в виду и еще одно, очень важное обстоятельство, которое мешало изменению заготовительных цен. Само по себе повышение заготовительных и закупочных цен, не увязанное с соответствующим увеличением количества промышленных товаров, которые пойдут на покрытие возросшего платежеспособного спроса деревни, не может привести к повышению благосостояния крестьянства. С наличием острого недостатка промышленных товаров, который был в течение всего реконструктивного периода, а затем вновь увеличился в результате войны, также приходилось считаться и сохранять прежний уровень заготовительных цен.

Некоторые допущенные ошибки в политике цен на сельскохозяйственную продукцию также мешали изменению заготовительных цен. Все это вместе взятое особенно проявилось после Великой Отечественной войны, когда разрыв в промышленных и заготовительных ценах стал особенно большим.

Решения Пленума ЦК КПСС 1953 года, а также и Пленумов последующих годов решительно и смело вскрыли недостатки в сельском хозяйстве и ошибки в политике заготовительных цен и наметили практические мероприятия по устранению их. Осуществленное КПСС по инициативе и под руководством Центрального Комитета исправление этих ошибок на деле и проведение целой системы известных крупнейших мероприятий в области подъема сельского хозяйства дали уже значительные и ощутимые результаты.

Таким образом, решения пленумов ЦК КПСС 1953—1955 годов способствовали укреплению союза рабочего класса и колхоз-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 453.

ного крестьянства, упрочению колхозного строя и обеспечили расширенное социалистическое воспроизводство во всем народном хозяйстве в целом.

В связи со снижением розничных цен на промышленные товары в послевоенные годы и повышением заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты пропорции обмена между городом и деревней изменились в более благоприятную сторону для колхозного крестьянства. Рост товарной продукции и значительное повышение заготовительных и закупочных цен привели к значительному увеличению денежных доходов колхозов и колхозников. Колхозы и колхозники за свою продукцию, сданную и проданную государству, в 1953 году получили на 12 миллиардов рублей больше, а в 1954 году на 25 миллиардов рублей больше, чем в 1952 году. Прошедший 1956 год вошел в историю нашей страны как год большого и всестороннего подъема сельского хозяйства, что нашло конкретное выражение в росте заготовок и закупок. В 1956 году заготовки и закупки хлеба увеличились больше чем на 1 миллиард пудов по сравнению с 1955 годом, картофеля — на 2,7 миллиона тонн, молока — на 3,8 миллиона тонн.

В 1956 году колхозы и колхозники за сданную и проданную государству продукцию получили на 20 миллиардов рублей больше, чем в 1955 году. Дальнейшая всесторонняя механизация сельского хозяйства, повышение производительности труда, рост валовой и товарной продукции приведут к еще более благоприятному для деревни изменению в пропорциях обмена промышленных товаров и продуктов сельского хозяйства, что в свою очередь будет способствовать еще более полному охвату всего рынка сельскохозяйственных продуктов организованными формами и дальнейшему укреплению смычки города и деревни.

РОЗНИЧНЫЙ ТОВАРООБОРОТ И НАРОДНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Огромные трудности строительства социализма в России объяснялись не только тем, что это была первая и в течение почти 30 лет единственная страна, ставшая на путь социализма, не имевшая возможности использовать чей-либо опыт и чью-либо материальную помощь извне. Сложность строительства новой экономики усугублялась и тем, что до революции Россия не была высокоразвитой капиталистической страной. В ней преобладало земледелие с многомиллионными крестьянскими хозяйствами, находившимися во многих районах страны на докапиталистической стадии развития. Пролетариат России получил в наследство от помещиков и буржуазии страну с огромными пространствами, недостаточно развитыми производительными силами и с бездорожьем, мешающим укреплению связей отдаленных районов с центром.

Первая империалистическая, а затем гражданская война отбросили экономику России в смысле уровня хозяйственного развития

еще на много лет назад и усилили разобщенность районов, нарушили и без того слабые между ними и внутри их торговые связи. Давая характеристику состояния хозяйства при переходе к нэпу, Ленин говорил: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, то есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?» [1].

Эта общая характеристика хозяйства имеет самое прямое отношение и к дореволюционной торговле в России. В различных исследованиях о торговле в старой России подчеркивается сравнительно невысокая товарность сельского хозяйства. Товарная часть продукции сельского хозяйства в 1913 году составляла всего 26,5% общей массы. Но и эта товарная часть продукции не вся охватывалась товарооборотом. Так, в 1913 году через торговлю прошло только 0,8% всей товарной доли валовой продукции страны. Значительная часть изделий ремесленников, весь внутрикрестьянский оборот миновали торговые каналы, поступая непосредственно от производителя к потребителю.

Крупная оптовая капиталистическая торговля с необходимой для нее материально-технической базой не доходила до огромного числа глубинных сельских мест, оторванных от железных дорог и городов. Поэтому в районах была широко развита базарная торговля, мелкие и мельчайшие ярмарки, приуроченные, как правило, к престольным праздникам в каждом пункте. Об отсталости русской дореволюционной торговли свидетельствует и ее структура. За 1912 год из общего числа патентов на право торговли в количестве 1 224 898 больше всего падало на долю мелочной торговли: I разряд — оптовая торговля — составлял 0,8%, II разряд — розничная торговля — 14,6%, III разряд — мелочная торговля из лавок — 51,6%, IV разряд — мелочная торговля из ларьков — 30,5% и, наконец, разносная торговля — 2,5%.

Преобладание мелкой и мельчайшей торговли из лавок и ларьков, а также базары были характерной особенностью развития товарооборота до революции. Крупные, хорошо оснащенные торговые предприятия были только в больших городах.

О значительной отсталости развития торговли свидетельствует и крайне неравномерное размещение товарооборота по различным районам страны. Приблизительно 93,8% всего торгово-промышленного оборота страны и 68,5% общего количества торговых и

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 328—329.

промышленных предприятий было сосредоточено в населенных пунктах, где жило лишь 24,8% общего населения. Один из деятелей Государственного совета в 1913 году писал, что «вся же остальная Европейская Россия с ¾ ее населения представляет огромную массу, совершенно серую в торгово-промышленном отношении». «В общем Россия представляет собою еще экономическую пустыню, с очень развитыми часто, но все еще весьма редкими плодоносными в торгово-промышленном отношении оазисами». Тот же автор, которого вряд ли можно упрекнуть в излишне критическом отношении к действительности, в заключение своей брошюры писал: «Относительно внутренней торговли приходится подтвердить, что «вековое хаотическое состояние» ее продолжает оставаться господствующим» [1].

В результате войны положение в торговле значительно ухудшилось. Ее обычная отсталость, распыленность и неорганизованность усугубились недостатком товаров и огромной спекуляцией. Осенью 1917 года по 15 губерниям Европейской России цены на рынке были в 18,5 раза выше осенних цен 1914 года. Непрерывный рост цен, действительное или искусственно создаваемое в целях спекуляции бестоварье окончательно разлагали торговлю, превращая ее в колоссальную арену спекуляции, наживы на голоде и лишениях широких народных масс.

Учитывая все сказанное о характере и состоянии торговли накануне Октябрьской революции, легко понять, с какими трудностями пришлось столкнуться Советскому государству в деле овладения розничным товарооборотом и его развертыванием в интересах трудящихся.

Борьба за создание советской торговли велась с первых же дней установления Советской власти в процессе внедрения планового начала и организованности на внутреннем рынке путем проведения государственных торговых монополий на важнейшие товары и организованных форм заготовок сельскохозяйственных продуктов. Имея в своем распоряжении товары из государственной промышленности и заготовленные в крестьянских хозяйствах сырье и продовольствие, государство постепенно завоевало командную высоту на рынке в виде оптовой торговли.

Как ни мал был этап в строительстве новой экономики от Октября до половины 1918 года, он все же важен в качестве первого опыта и для овладения торговлей. Поэтому, говоря о возникновении советской торговли, нельзя согласиться с имеющимися в литературе утверждениями о том, что начало ее развития следует отнести только к первым годам нэпа. В качестве доказательства этого положения выдвинут принцип допущения свободного товарооборота. «...Говорить о начале развития советской торговли мы можем лишь с переходом к новой экономической политике (1921 г.), в основе которой лежало допущение свободного товарооборота

---

[1] *В. И. Денисов.* Современное положение русской торговли, 1913, стр. 32.

как формы хозяйственной связи между производителем и потребителем»[1].

С этим утверждением нельзя согласиться потому, что принцип свободного товарооборота, представляя одно из важнейших отличий торговли капиталистической, то есть без всякого регулирования и организующего воздействия государства, не является и не может быть характерным для советской торговли.

Утверждение же о том, что до свободного товарооборота при нэпе торговли не было, так как она была заменена распределением, также неверно. При этом игнорируется не только снабжение при посредстве торговли и денег в первые годы военного коммунизма, но и весь первый этап до лета 1918 года, когда проводился вполне определенный курс на использование различных форм торговли, в том числе и частной, но под контролем государства.

Касаясь первого этапа и периода военного коммунизма, правильнее было бы не отрицать совсем торговлю и тем самым как бы утверждать возможность ее ликвидации или устранения по воле государства, вопреки существовавшей для нее в экономике страны объективной необходимости, а говорить о попытках регулировать торговлю преимущественно методами административными, а не экономическими. Такое административное регулирование можно вполне объяснить исключительно сложной и трудной обстановкой, требующей «продовольственной диктатуры», а также и в известной мере отсутствием какого-либо опыта в этом деле.

Только с переходом к нэпу прямое регулирование через ВСНХ и Наркомпрод стало постепенно увязываться с регулированием рублем, основанным на использовании закона стоимости и его механизма в виде цен и денег.

С переходом к нэпу задача регулирования рынка и в особенности розничной торговли значительно осложнилась, потому что в товарооборот были допущены капиталистические элементы не в виде госкапитализма, как это пытались проводить весной 1918 года, а в виде частного сектора, и допущена частная крестьянская торговля, о которой на первых этапах развития хозяйства вопрос не ставился, а делались попытки закупать все товарные излишки сельскохозяйственных продуктов в виде организованного товарообмена. Естественно, что в условиях сильной разрухи хозяйства и голода во многих районах страны в первый год нэпа получилось известное развязывание стихии вольного рынка. Частной торговлей стали заниматься даже те, кто никогда раньше не торговал и торговать бы не должен по своему социальному положению. Но разруха в промышленности временно изменила социальное положение части рабочих, а голод заставил их искать средства к существованию в торговле.

Интересным в этом отношении является социальный состав торговавших (выбравших патенты) в Ленинграде на 1 июля

---

[1] *Е. В. Громыко* и *Н. Н. Ряузов*. Советская торговля за 15 лет, Соцэкгиз, 1932, стр. 8.

1922 года: домашних хозяек было 28,4%, рабочих — 15,3%, ремесленников — 13,4%, служащих — 5,7%, бывших торговцев — 26,2%.[1]

Изменение структуры торговли по сравнению с дореволюционным временем свидетельствует о том, что торговля не укрупнилась, а еще больше размельчилась. Так, например, выборка торговых патентов в 1926 году по сравнению с 1912 годом составила по разносному и развозному торгу 678%, по лавкам и киоскам — 105%. По мелочному торгу и магазинам она уменьшилась, составляя соответственно 53 и 42% к 1912 году. Увеличилась выборка патентов в оптовой торговле, составив 219% к 1912 году. Это, видимо, можно объяснить значительной ролью государства в оптовой торговле.

Наступление рыночной стихии особенно сильным было осенью 1923 года, чему в немалой мере способствовал кризис сбыта промышленных товаров, одной из причин которого была антипартийная политика планирования со стороны троцкистских элементов, засевших в Госплане. Против развязывания стихии вольного рынка Советское государство значительно усилило борьбу за внедрение планового начала во всю хозяйственную деятельность.

И не случайно образование Госплана весной 1921 года совпало с переходом к новой экономической политике. Обобществление товарооборота было одной из основных задач переходного периода. Важность этого объяснялась следующими причинами. Во-первых, до производственного кооперирования и социалистической реконструкции сельского хозяйства торговля была основной формой связи города и деревни и орудием экономического руководства крестьянством со стороны рабочего класса. Если бы на стыке дорог между городом и деревней прочно укрепился частный капитал и частный торговец вклинился бы между рабочим и крестьянином, то союз рабочих и крестьян при таком положении неизбежно бы дал трещину, не успев как следует окрепнуть после периода военного коммунизма. Во-вторых, Советское государство в переходный период должно было бороться за повышение материального благосостояния трудящихся. А сделать это без значительного увеличения объема национального дохода можно было только за счет резкого уменьшения в нем доли оставшихся эксплуататорских элементов: кулаков и частных торговцев-капиталистов. И, наконец, обобществление товарооборота и его расширение было необходимо для привлечения средств населения на индустриализацию страны и социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Поэтому так остро стоял вопрос об овладении рынком. В решениях XIII съезда Коммунистической партии овладение рынком и его организация, вытеснение частных капиталистов и создание прочной связи между крестьянскими хозяйствами и социалистической промышленностью выдвигались в качестве важнейшей и первоочередной хозяйственной задачи.

[1] См. II Отчет Сев.-Зап. обл. ЭКОСО за 1921—1922 гг., стр. 202.

Допущенного в торговлю частника нужно было поставить в известные рамки. Для этого Советское государство должно было прочно держать в своих руках оптовую торговлю, используя при этом государственную промышленность, банки, транспорт, монополию внешней торговли. «Пролетарское государство, — говорил Ленин, — должно стать осторожным, рачительным, умелым «хозяином», исправным *оптовым купцом*» [1]. С целью плановой организации сбыта продукции промышленности в начале 1922 года начали организовывать государственные синдикаты: текстильный, кожевенный, соляной, спичечный, табачный и др. Всего в 1922 году было организовано 15 синдикатов.

Высший Совет Народного Хозяйства организовывал сеть своих местных универсальных торгов по различным отраслям местной промышленности.

Для налаживания хозяйственной связи между областями и районами страны и усиления планового начала под руководством государства стали организовываться крупнейшие ярмарки, как Нижегородская, Бакинская, Харьковская, Киевская, Свердловская, просуществовавшие почти до вступления в период социализма.

Преобладающая часть оптового товарооборота сосредоточивалась в руках государства и кооперации, доля которых в 1923/24 году составляла по государственной торговле 56,2%, по кооперативной — 23,7%, а в 1927/28 году соответственно уже равнялась 45,5 и 50,5%.

Неизмеримо более сложным делом было обобществление розничной торговли. Средств у государства в те годы не хватало на развитие своей розничной торговли. Главную роль в борьбе с частным капиталом призвана была играть потребительская кооперация.

Накануне революции в России более половины розничного товарооборота страны приходилось на потребительскую кооперацию.

В. И. Ленин придавал огромное значение использованию Советским государством аппарата потребительской кооперации.

«Кооперация, — писал В. И. Ленин, — огромнейшее культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться» [2].

Указания Ленина о необходимости всемерного использования кооперации в деле организации снабжения населения легли в основу всей практической деятельности Советского государства по налаживанию торговли в интересах строительства социализма. Так, например, в декрете СНК РСФСР от 20 марта 1919 года говорилось, что кооперация является главным аппаратом правильного массового распределения продуктов, проверенным многолетним опытом развития, и что именно этот аппарат должен быть сохранен, положен в основу нового и усовершенствован.

Потребительская кооперация как самодеятельная общественная организация рабочих и крестьян с целью лучшего снабжения

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 36.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 176.

их необходимыми товарами под руководством и при помощи Советского государства быстро расширялась и укреплялась. Так, количество ее членов-пайщиков увеличилось с 6 миллионов 815 тысяч к началу 1917 года до 17 миллионов к концу 1918 года, а в 1929 году кооперация насчитывала уже более 24 миллионов членов.

Потребительская кооперация сыграла большую роль в борьбе с частной торговлей в период строительства социализма. Мобилизуя свободные средства населения и используя свои накопления на расширение торговой сети и увеличение снабжения трудящихся товарами массового спроса по более низким ценам, чем частник, кооперация активно вытесняла капиталистические элементы из торговли, занимая их место. Так, например, розничный товарооборот, включая общественное питание (в ценах соответствующих лет), в 1924 году составлял по государственной торговле 994 миллиона рублей, по кооперативной—1859 миллионов рублей, по частной — 3192 миллиона рублей, а в 1930 году соответственно 4482, 14450 и 1123 миллиона рублей. В 1931 году частный капитал был полностью вытеснен из розничной торговли, а размер государственной и кооперативной розничной торговли определялся в этот год соответственно в 7259 и 20682 миллиона рублей [1].

Таким образом, если в первые годы нэпа частный капитал в розничной торговле занимал преобладающее место и охватывал своим товарооборотом большую часть покупательного спроса населения (52,7% в 1924 г.), то уже к концу восстановительного периода главную роль в снабжении населения промышленными товарами играла обобществленная торговля, покрывавшая в 1928 году 76,4% спроса населения. К концу 1927 года вопрос «кто—кого» в товарообороте был решен в пользу советской торговли, положившей начало устойчивым государственным ценам. Выход из так называемого кризиса сбыта промышленных товаров 1923 года при общем еще их недостатке в стране был достигнут главным образом путем снижения цен.

Снижение цен заставляло снижать себестоимость в промышленности и издержки обращения в торговле. Обобществленная торговля как более крупная и плановая, поддерживаемая системой кредита, некоторыми привилегиями на транспорте, отпуском товаров из промышленности, имела возможность обходиться меньшими торговыми накидками по сравнению с частными торговыми предприятиями.

В результате уровень розничных цен в обобществленной торговле был ниже, чем в частной, что и сыграло главную роль в вытеснении капиталистических элементов с рынка.

Понадобилось всего 6—7 лет для того, чтобы частный капитал в товарообороте был оттеснен на второстепенные позиции, а его

---

[1] «Советская торговля». Статистический сборник, Госстатиздат, 1956, стр. 14.

место прочно заняли государственная и кооперативная торговля. Вытеснение с рынка частнокапиталистических элементов проходило только в меру развития и укрепления обобществленной торговли с тем, чтобы не пострадало дело расширения товарооборота и снабжения городского и сельского населения.

Что же обеспечило столь быстрые успехи в решении вопроса «кто—кого» в торговле? Основной и решающей предпосылкой этого были экономические преимущества новой, советской торговли по сравнению со старой, капиталистической, которые в свою очередь были обусловлены растущей и крепнущей социалистической системой хозяйства.

Особенно большую роль в укреплении советской торговли играла крупная государственная промышленность. Она в первую очередь противостояла частнокапиталистической стихии. Ее главным оружием в борьбе с капиталистами была политика снижения цен. Огромное значение имела успешно проведенная денежная реформа в 1922—1924 годах. Денежная реформа оздоровила всю экономику. С каждым годом все больше укреплялось финансовое хозяйство кооперации, что в свою очередь позволяло расширять товарооборот и охватывать все большее число трудящихся. За счет отчислений от прибылей в кооперации был создан специальный фонд кооперирования бедных слоев населения. Только в 1925—1926 годах за счет этого фонда было принято в кооперацию до 1,5 миллиона членов-пайщиков. Все это привлекало население пользоваться услугами обобществленной торговли в ущерб частным магазинам и лавкам.

По данным статистики труда, уже в 1925/26 году рабочий потребитель покупал в государственной и кооперативной торговле в процентах ко всем покупкам: мануфактуры — 90%, обуви — 75%, крупы — 73%, печеного хлеба — 63%, муки — 73%, растительного масла — 68%, сахару — 85%, чаю — 80%, соли — 75%, мыла — 73%[1].

Неизмеримо труднее и сложнее шел процесс овладения розничной торговлей сельскохозяйственными продуктами. В снабжении мясом, молоком и молочными продуктами, картофелем и овощами вплоть до победы социализма большую роль играли частная торговля и крестьянский рынок. Объясняется это несколькими причинами. До революции в снабжении городов молочными продуктами видное место занимали крупные помещичьи хозяйства. Например, снабжение молоком и молочными продуктами Москвы и Петрограда больше чем наполовину осуществлялось из помещичьих хозяйств, продававших свою продукцию крупным молочным фирмам. В Москве это была молочная фирма Чичкина и Бландова, в Петрограде — «Помещик», Бенуа и «Муромцы». Раздробление крупных помещичьих хозяйств в результате их конфискации и разделения имущества и скота среди крестьян, осередня-

[1] См. *Н. В. Некрасов*. Кооперативная торговля, ч. 3, изд. Центросоюз, 1928, стр. 46.

чивание деревни привели к повышению потребления самого крестьянства и резкому уменьшению товарности сельского хозяйства по всем продуктам.

Закупка таких скоропортящихся продуктов, как мясо, молоко, овощи, мелкими и мельчайшими количествами в раздробленных малотоварных крестьянских хозяйствах была делом трудным, а при отсутствии достаточных средств для создания необходимой материально-технической базы в государственной и кооперативной торговле почти невозможным. В розничной торговле 60% спроса на мясо удовлетворялось в частной торговле и на крестьянских рынках. Очень велика была роль частной торговли в снабжении и другими продуктами сельского хозяйства.

Если первая причина такого слабого охвата со стороны обобществленной торговли мясо-молочно-овощного рынка имела какие-то объективные обоснования, то вторая носила исключительно субъективный характер. Закупка и торговля скоропортящимися и громоздкими продуктами — малоприбыльны и были связаны с известным риском. Потребительская кооперация, в руках которой была сосредоточена большая часть розничного товарооборота страны, успешно конкурирующая на рынке с частной торговлей по всем другим товарам, по этим продуктам питания уступила поле деятельности частному торговцу и крестьянину-производителю. Нежелание рисковать и терпеть убытки при торговле скоропортящимися продуктами крупными партиями, известная зараженность кооперации нэпманским духом были второй причиной того, что за весь переходный период государство и кооперация не овладели мясо-молочным и картофеле-овощным рынками. Эту задачу предстояло решать уже в период социализма.

С победой социализма все большую роль в снабжении городского населения и такими продуктами, как мясо, овощи, картофель, молоко, стал играть организованный рынок, то есть государственная и кооперативная торговля. Так, например, через обобществленную торговлю, включая общественное питание, население получило в первом квартале 1956 года (в % по физическому объему) [1]:

Города	Мясо	Молоко	Картофель	Овощи
Москва	96,6	84,6	83,8	80,8
Ленинград	94,3	88,3	91,7	82,8
Свердловск	83,7	89,5	77,5	81,2
Красноярск	72,3	77,1	73,0	65,5
Горький	67,6	80,3	76,2	71,3

[1] См. «Советская торговля» № 11, 1956 г., стр. 6.

Говоря о снабжении городского населения такими продуктами сельского хозяйства, как мясо, молоко, овощи и картофель, необходимо специально остановиться на вопросе о крестьянском рынке, о продаже этих продуктов потребителям на базарах самими крестьянами.

В силу недостаточного развития крупной капиталистической торговли до революции в России имела место непосредственная продажа продуктов крестьянами городскому населению. Точной цифры учета размеров такой продажи нет. Но по отдельным примерным подсчетам и косвенным показателям известно, что в снабжении города такими продуктами, как, например, овощами, доля посреднической торговли и непосредственной продажи крестьянами была почти равна [1].

Ориентировочные подсчеты всего товарооборота и доли в нем крестьянской торговли, которые делались в 1923/24 году, показывали, что из розничного оборота всех секторов (по исчислению НКВнуторга) крестьянская торговля занимала свыше 12% [2].

По материалам ЦСУ, опубликованным в «Статистическом обозрении» № 7 за 1929 год, роль базарно-крестьянской торговли в розничном обороте по всем сельскохозяйственным товарам в 117 крупнейших городах СССР оценивалась в 17,6%, в продаже овощей — в 40,8%, молока, молочных продуктов и яиц — в 35,6%.

Процесс вытеснения частника из товарооборота не затрагивал крестьянскую базарную торговлю, и она сохранилась вплоть до вступления страны в период социализма.

В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства производственная база крестьянской торговли изменилась. Вместо двадцати с лишним миллионов единоличных крестьянских хозяйств в деревне появились колхозы, представляющие социалистические кооперативные крупные хозяйства, работающие в тесной связи с государственной промышленностью при помощи МТС. Крестьянская торговля превратилась в одну из форм советской торговли — колхозную, которая до сих пор играет большую роль в снабжении городского населения овощами, картофелем и мясомолочными продуктами. Если в общем товарообороте страны колхозная торговля в 1955 году составляла всего 8,9%, то в продаже продовольственных товаров ее доля составляла 14,7%, а в снабжении отдельных городов различными продуктами ее роль значительно выше.

Причем главную роль на колхозном рынке играют до сих пор не колхозы, организованно вывозящие свою продукцию на базары, а отдельные колхозники. Удельный вес колхозов в общей про-

---

[1] *Н. В. Некрасов.* Кооперативная торговля, ч. 3, стр. 20.

[2] Сборник «Внутренняя торговля СССР и ее регулирование в 1923/24 году и первом квартале 1924/25 года», вып. I, 1925, стр. 25—26 и «Плановое хозяйство» № 7, 1925 г. ст. *А. И. Агибалова.* Опыт исчисления товарооборота СССР в 1923/24 г.

даже на колхозных рынках в среднем по всем продуктам составлял: в 1940 году — 14,8%, в 1950 году — 13,4% и в 1955 году — немного больше 9% [1].

Следовательно, задача овладения рынком в смысле внедрения более организованных форм в колхозную торговлю еще не решена. Колхозная торговля в ее современных формах весьма неэкономна в смысле затрат труда на продажу продуктов на рынке отдельными колхозниками. Торговля на колхозных рынках в стране в 1953 году потребовала около 230 миллионов человекодней, что является прямым вычетом этого времени из общественного производства. Издержки обращения в колхозной торговле (по расчетам М. И. Баканова) в 2,5 раза выше по сравнению с государственной торговлей, по расчетам другого экономиста (А. Г. Куликова) они значительно выше.

Основной причиной, обусловившей развитие колхозной торговли преимущественно в форме реализации продуктов на рынке отдельными колхозниками, были недостаточный уровень развития сельского хозяйства, относительно небольшой объем товарных излишков, оставшихся у колхозов после выполнения обязательств перед государством и образования необходимых общественных фондов колхозов. Поэтому значительная часть из оставшейся продукции распределялась натурой по трудодням, а не продавалась самим колхозом.

Вторая важная причина развития колхозной торговли главным образом как торговли отдельных колхозников была связана с весьма значительным разрывом между уровнем государственных заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственные продукты и уровнем рыночных цен. При таком положении продажа на рынке даже самого незначительного количества продуктов каждым отдельным колхозником была выгодна для него и оправдывала его издержки на поездки на рынок.

И, наконец, третья причина преобладания неорганизованной продажи продуктов на колхозном рынке лежала в слабости, недостаточном развитии материально-технической базы сельских потребительских обществ и колхозов, мешающих им организовывать продажу товарных излишков колхозов и колхозников крупными партиями.

В интересах более рационального использования рабочего времени колхозников и снижения издержек обращения в целом в народном хозяйстве необходимо и колхозную торговлю постепенно делать более организованной. Решающую роль, конечно, при этом должна играть материальная выгода для колхозов и колхозников. Не административное регулирование и какие-либо запреты, а сами экономические условия должны привести к овладению колхозным рынком путем внедрения в него организованных форм реализации товарных излишков колхозами и кооперацией вместо продажи мелких и мельчайших количеств каждым отдельным колхозником.

[1] «Советская торговля» № 11, 1956, стр. 9.

За последние годы Коммунистическая партия и Советское правительство провели огромную работу по организации крутого подъема сельского хозяйства: значительное увеличение валовой и товарной продукции, ускорение темпов развития посредством механизации производства, резкое повышение материальной заинтересованности колхозников, внедрение нового порядка планирования и лучшей организации труда. Большое повышение заготовительных и закупочных цен уменьшило разрыв между ними и рыночными ценами и сделало организованную продажу продуктов государству и кооперации, особенно в форме закупок, значительно выгоднее, чем это было раньше. Все большее значение приобретает контрактация сельскохозяйственных продуктов, то есть продажа их государственным и кооперативным организациям по заранее составленным договорам с взаимными обязательствами заготовителей и колхозов. Большую роль при этом играют авансы, выдаваемые колхозам в счет продукции, снабжение удобрениями и другими материалами, способствующими развитию сельскохозяйственного производства.

Более организованным становится и самый колхозный рынок. С конца 1953 года по указанию партии и правительства начала развиваться комиссионная торговля потребительской кооперации. Колхозы и колхозники по договоренности с кооперацией о ценах сдают ей свои продукты для продажи на рынках, в магазинах и лавках.

Комиссионная продажа, являясь промежуточной формой между колхозной и кооперативной торговлей, вносит элемент большей организованности в торговлю колхозного рынка. Комиссионная торговля развивается довольно быстро, хотя неодинаково в разных районах страны, и имеет еще много недостатков, преодоление которых значительно повысит ее роль в реализации товарной продукции колхозов и колхозников.

Сбыт продуктов крупными партиями на колхозных рынках организуют сами колхозы, собирая молоко, овощи, картофель у колхозников и продавая их через свои палатки на рынках.

Одним словом, значительное увеличение массы продуктов в колхозах и у колхозников само потребует организации сбыта их крупными партиями, с меньшими издержками и с большей выгодой для колхозов, колхозников и всего общества в целом. Дальнейшее укрепление колхозов, резкое увеличение производства продуктов, значительное повышение доходов колхозников от общественного хозяйства неизбежно приведет к расширению продажи продуктов крупными партиями и сделает колхозный рынок более организованным и более соответствующим колхозному строю и всей социалистической экономике в целом.

Социалистическому плановому хозяйству внутренне присущ организованный рынок, который уже к концу переходного периода прочно занял не только ведущее, но и абсолютно господствующее положение в товарообороте страны. Организованная плановая купля и продажа подавляющей части товаров по твердым госу-

дарственным ценам является принципиальной особенностью и преимуществом социалистического хозяйства по сравнению с капиталистическим. Это коренное отличие торговли, обусловленное самими основами социалистического строя, не уничтожает рынка, а ставит его на службу всему народу и повышает его роль в расширенном социалистическом воспроизводстве. Неправы буржуазные экономисты, считающие, что единственным элементом настоящей торговли в СССР является колхозный рынок с преобладанием на нем отдельных продавцов-колхозников, совершающих продажу своих излишков в неорганизованных и самых нерентабельных для народного хозяйства формах.

Повышение организованности колхозного рынка будет означать не ликвидацию последних остатков торговли в СССР, а наоборот, дальнейшее развитие и укрепление организованного рынка, который и является подлинно настоящей советской торговлей, присущей социалистическому хозяйству. И еще одной стороной внутреннего рынка мы не овладели полностью — в смысле охвата его емкости, покрытия платежеспособного спроса населения необходимыми товарами. В изучении конъюнктуры, без знания которой невозможна была успешная борьба за овладение рынком, на первом месте по значению, конечно, был такой фактор, как емкость рынка. Что же произошло с емкостью рынка, как она изменилась сначала под непосредственным влиянием Октябрьской революции, а позднее под воздействием бурного и трудного процесса социалистической реконструкции всего народного хозяйства?

В первые годы восстановления народного хозяйства емкость рынка, то есть платежеспособный спрос населения, увеличивалась примерно в соответствии с масштабами восстановительного процесса. Так, средний годовой заработок городского рабочего в 1923—1924 году равнялся примерно 200 рублям и составлял по сравнению с довоенным почти 70%. При этом выработка на одного рабочего в 1923—1924 году в промышленности составляла 72,1% к довоенному уровню[1]. Емкость сельского рынка в эти годы по сравнению с довоенным была ниже на 30—40%[2], то есть примерно 60—70% довоенного.

В последующие годы денежные доходы населения стали расти быстрее. Для сельского населения это объяснялось тем, что оно при почти полном восстановлении хозяйства до довоенного уровня имело доходы значительно большие вследствие уменьшения налогов по сравнению с дореволюционным временем. У промышленных рабочих денежная заработная плата к концу восстановительного периода была выше уровня производительности труда по сравнению с дореволюционным. Так, в 1925/26 году уровень заработной платы в червонном исчислении составил 192% при производительности труда в 98,4% к 1913 году.

---

[1] См. *С. А. Молчанов.* Издержки производства промышленности СССР, 1926, стр. 142.

[2] См. *Г. М. Кржижановский.* Товарообмен и плановая работа, 1924, стр. 33.

Затем развитие хозяйства СССР в течение многих лет протекало «в обстановке исторически сложившейся диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства и общей экономической отсталости страны». В решении Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии в апреле 1926 года «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» было сказано, что «страна вступила в длительный период несоответствия продукции промышленности более быстро растущему как производственному, так и потребительскому спросу, результатом чего явился обостренный товарный голод на промышленные изделия. В такой обстановке развитие индустрии и вообще индустриализация страны является той решающей задачей, успешное разрешение которой определяет дальнейший рост всего хозяйства в целом по пути к победе социализма» [1].

Единственный выход заключался в индустриализации страны очень быстрыми и напряженными темпами и в коллективизации сельского хозяйства. Но эта реконструкция была связана с большими и на длительный срок вкладываемыми капиталовложениями.

Быстро ликвидировать исторически сложившиеся диспропорции в самом производстве не было возможности, и это нашло свое выражение в стоимостных диспропорциях и неблагоприятном соотношении товарооборота и платежеспособного спроса населения.

Напомним некоторые хорошо известные статистические данные о росте фондов заработной платы рабочих и служащих, с одной стороны, и росте товарооборота в неизменных ценах — с другой. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих СССР вырос с 1928 по 1940 год с 8,1 до 162 миллиардов рублей, то есть в 20 раз. Среднегодовая заработная плата увеличилась за этот период более чем в 5 раз. Массы товаров народного потребления за эти же годы увеличивались более медленными темпами по сравнению с темпами роста платежеспособного спроса населения. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в сопоставимых ценах вырос за тот же период в 2,3 раза. Недостаток товаров в годы реконструкции вызвал необходимость применять с 1928 по 1934 год карточную систему.

Отставание товарооборота от роста денежных доходов населения в еще большей степени проявилось в годы Отечественной войны, когда все хозяйство было перестроено на удовлетворение нужд фронта. Производство предметов потребления и в связи с этим товарооборот резко сократились в первые годы войны, а денежные доходы населения продолжали расти. Существовавшая с 1941 по 1947 год карточная система нормированного снабжения являлась наглядным выражением этой диспропорции. Только с завершением восстановления разрушенного войной народного хозяйства и соответствующим увеличением количества товаров можно было отменить карточную систему при одновременном проведении

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 259.

денежной реформы, приведшей к значительному сокращению денег в обращении. Но и в послевоенные годы рост товарооборота еще значительно отставал от темпов увеличения денежных доходов населения. Так, в 1950 году годовой фонд заработной платы рабочих и служащих более чем в 2 раза превышал фонд 1940 года, а физический объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в 1950 году превысил уровень 1940 года всего лишь на 10%.

Каковы же причины такого разрыва в спросе и предложении товаров и можно ли считать значительное опережение спроса по сравнению с предложением особой закономерностью, обусловленной самой природой социалистического строя? Долгое время в нашей литературе существовало утверждение, что при социализме в противоположность капитализму рост покупательной способности масс должен обгонять рост производства и что в этом выражается одно из коренных и принципиальных отличий нашего хозяйства от капиталистического.

На самом деле фактическое резкое опережение роста денежных доходов населения от роста товарных масс в СССР объяснялось не какой-то особой закономерностью социализма, а объективными конкретными условиями развития народного хозяйства в годы реконструкции и, кроме того, некоторыми ошибками и просчетами в планировании. В частности, в течение многих лет рост заработной платы обгонял рост производительности труда. Так, в годы первой пятилетки производительность труда в промышленности выросла на 41%, а средняя заработная плата примерно на 70%. Во второй пятилетке производительность труда повысилась на 82%, а средняя заработная плата в 2,1 раза. В 1955 году средняя денежная заработная плата была более чем в 2 раза выше уровня 1940 года, а производительность труда в промышленности СССР была на 98% выше довоенного уровня.

Таким образом, начиная с первой пятилетки и до последнего времени в результате недостатков в нормировании труда и планировании заработной платы имелось совершенно неправильное соотношение в темпах роста производительности труда и денежной заработной платы. Такое ненормальное положение осложняло решение задачи овладения рынком со стороны его емкости, то есть покрытия платежеспособного спроса населения.

Задача овладения рынком в смысле охвата его емкости, в смысле ликвидации несоответствия в темпах роста платежеспособного спроса населения и товарного покрытия решается и в настоящее время.

Развитие товарооборота за все годы социалистической реконструкции народного хозяйства проходило таким образом, что способствовало повышению народного потребления. Своеобразная верхняя граница потребления трудящихся в СССР, в отличие от капиталистического хозяйства, определялась не объемом платежеспособного спроса всего населения в целом, а уровнем производства предметов потребления.

Важнейшей особенностью и преимуществом социалистического производства является то, что оно все в своем развитии подчинено удовлетворению потребностей трудящихся. В трудные годы наиболее напряженной борьбы за индустриализацию страны производство предметов потребления в СССР увеличивалось быстрее, чем в любой, самой развитой капиталистической стране. Прирост промышленной продукции предметов потребления составил: в первой пятилетке 56%, во второй 99%, в четвертой (1950 г. к 1945 г.) 107%, в пятой 76%. В шестой пятилетке промышленное производство предметов потребления увеличится еще на 60%. За все годы реконструкции народного хозяйства, включая и период тяжелейшей Отечественной войны с огромными потерями и разрушениями, промышленное производство предметов потребления увеличится с 1928 по 1960 год в 14 раз.

Если взять еще более длительный отрезок времени с 1913 по 1955 год и сравнить промышленное производство предметов потребления на душу населения, то окажется, что в СССР за этот период производство выросло в 7,6 раза, а в США — в 1,5 раза. Если учесть к тому же, что за это время в России было три войны, принесших огромные разрушения и потребовавших более десяти лет на восстановление, что за это же время в СССР осуществлена грандиозная промышленная революция с колоссальными капиталовложениями на длительный срок, то станет совершенно ясно, где производство подчинено интересам народного потребления, а где накоплению для получения высоких прибылей.

Только крайняя необъективность, слепая апологетика капитализма или безудержная дикая ненависть к Советской стране движет пером буржуазных, правосоциалистических, троцкистских и прочих писателей, утверждающих вопреки истине, что в СССР потребление подчинено накоплению, что в СССР рост потребления всячески тормозится и замораживается в угоду какому-то свирепому и безжалостному молоху тяжелой индустрии. Поскольку выпуск товаров народного потребления, несмотря на все трудности в строительстве социализма в нашей стране, непрерывно увеличивался, постольку рос и товарооборот на душу населения и повышалось душевое потребление товаров. О росте народного потребления убедительно свидетельствует сравнение темпов увеличения населения и товарооборота в сопоставимых ценах. Так, например, с 1926 по 1956 год население СССР увеличилось с 147 миллионов до 200,2 миллиона, то есть примерно на 36%, а товарооборот обобществленной торговли с 1926 по 1953 год вырос в сопоставимых ценах почти в 8 раз [1].

Причем сопоставление этих двух показателей по отдельным периодам говорит о том, что в последние годы опережение темпов роста товарооборота по сравнению с темпами роста населения увеличивается. С 1926 по 1940 год население СССР (вместе с при-

[1] См. «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, Госстатиздат, 1956, стр. 17.

соединенными западными областями) выросло на 30,4%. Товарооборот в сопоставимых ценах за меньший срок—с 1928 по 1940 год—вырос в 2,3 раза, то есть на 130%. С 1940 по 1956 год население увеличилось на 4,4%, а физический объем товарооборота государственной и кооперативной торговли вырос в 1955 году по сравнению с 1940 годом в 2,08 раза.

В результате огромной работы, проведенной за последние годы по увеличению производства в сельском хозяйстве и товаров народного потребления в промышленности, темпы роста товарооборота нарастают. Если в 1950 году физический объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли превысил довоенный уровень 1940 года всего на 10%, то в 1955 году он превысил уровень 1950 года на 89%. Значительно увеличился товарооборот на душу населения: с 914 рублей в 1940 году до 1844 рублей в 1955 году (в сопоставимых ценах 1940 г.) [1].

Особенно значительно выросло потребление в послевоенные годы. Так, по данным бюджетных обследований душевое потребление в 1956 году по сравнению с 1940 годом составило [2]:

	Мяса и сала на	Рыбы и рыбопродуктов на	Молока и молочных продуктов на	Яиц на	Сахара на
В семьях рабочих и служащих	188%	169%	214%	176%	200%
В семьях колхозников	163%	244%	148%	210%	438%

Развитие товарооборота за годы строительства социализма показывает не только значительное увеличение его объема, но и более равномерное размещение товарных масс, их продажу, а следовательно, и потребление по различным районам нашей огромной страны.

Товарооборот в дореволюционной России характеризовался недостаточно высоким общим уровнем и крайней неравномерностью размещения по территории страны, что было следствием отсталости многих, особенно окраинных и национальных, районов.

Так, в 1910 году на одного жителя европейской части России приходилось в среднем 90 рублей в год, или 25 копеек товарооборота в день; в 1900 году — 84,4 рубля в год, или около 23 копеек в день. Причем в 75% районах на душу приходилось всего 7 копеек, а в 25% районах — около 60 копеек в день на душу [3].

---

[1] «Советская торговля». Статистический сборник, стр. 9 и 8.

[2] «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический сборник, Госстатиздат, 1957, стр. 219.

[3] *В. И. Денисов.* Современное положение русской торговли, 1913, стр. 30—31.

Разница, как видим, в размерах товарооборота на душу населения в различных районах была огромная — больше чем в 8 раз!

Если подсчитать товарооборот обобществленной торговли на душу населения в различных городах Советского Союза, пользуясь опубликованными данными о размерах товарооборота за 1955 год и о количестве населения на начало 1956 года по этим же городам, то окажется, что по товарообороту на душу населения выделяются только два города: Москва (свыше 9 тысяч рублей) и Ленинград (около 7 тысяч рублей без пригородов и 6172 рубля с пригородами). В других же городах размер товарооборота на душу населения очень близок друг к другу. Так, например, в Омске, Новосибирске, Ташкенте он составлял 4047—4070 рублей, в Красноярске, Ашхабаде — 4190 рублей, в Челябинске — 4255 рублей, в Горьком, Сталинабаде, Фрунзе — 4350—4390 рублей, в Алма-Ате — 4822 рубля.

Москва сильно выделяется по размеру товарооборота за счет покупок товаров большим числом приезжающих, Ленинград — как второй крупнейший центр в стране, все же остальные крупные города в самых различных районах страны имеют примерно одинаковый объем розничного товарооборота на душу населения. А это значит, что за годы социалистической реконструкции в основном ликвидированы те огромные «торговые пустыни», которые были так характерны для торговли в дореволюционной России.

Значительно сблизился как по размеру, так и по структуре товарооборот в городе и деревне, что является следствием уничтожения их многовековой противоположности.

* * *

Таковы итоги борьбы Советского государства за овладение рынком и развертывание товарооборота за годы строительства социализма. Из 40 лет, прошедших после Октябрьской революции, восемь лет отняли войны, навязанные нашей стране капиталистами. Около десяти лет ушло на восстановление разрушенного войнами хозяйства. Тяжелыми были годы борьбы за социалистическую индустриализацию, которая осуществлялась без иностранных займов и какой-либо помощи извне. В течение 18 лет в разные периоды существовала карточная система. И все эти огромные трудности были мужественно преодолены героическим советским народом, сознательно и с великим энтузиазмом строящим новое, коммунистическое общество и первым прокладывающим путь для всех других народов мира.

Так, ни в одной стране, вставшей на путь строительства социализма после СССР, даже не возникал вопрос о необходимости торговли и рынка. А в СССР этот вопрос был в свое время предметом горячих споров и дискуссий. В СССР впервые теоретически поставлен и положительно решен вопрос о плановом использовании закона стоимости. Конечно, в практическом использовании стоимостных форм в нашем хозяйстве еще много недостатков, но они преодолеваются и экономические методы ведения хозяйства, связанные с действием закона стоимости, постепенно

совершенствуются. В СССР впервые поставлен В. И. Лениным вопрос о плановых организованных заготовках сельскохозяйственных продуктов как одной из форм экономической смычки города и деревни и руководства со стороны рабочего класса своим союзником — крестьянством.

В организации заготовок на разных этапах и в установлении заготовительных цен были недостатки и ошибки, которые смело и безболезненно вскрывались и преодолевались. Но экономическая природа и значение организованных заготовок в строительстве социализма в противовес свободной торговле, ведущей в условиях переходного периода к реставрации капитализма, были определены принципиально правильно и это сыграло большую роль в строительстве и развитии социалистического строя.

В борьбе с капиталистами за овладение рынком в СССР впервые в истории использовались средства и методы, взятые из опыта самой буржуазии: деньги, торговля, цены. Вести хозяйство в целом экономнее, чем вела буржуазия, продавать товары по более низким ценам, чем частный торговец, с меньшими издержками обращения, бить капиталиста его оружием и вытеснять из товарооборота только по мере расширения и укрепления обобществленной торговли — это основные принципы, следуя которым был решен вопрос «кто—кого» в торговле. А применение порой чисто административных и даже военных мер борьбы, как в годы гражданской войны и иностранной интервенции, было ответом на сопротивление капиталистов и кулаков. Несмотря на отсутствие опыта и колоссальные трудности, Советское государство овладело торговлей и успешно использовало ее для укрепления смычки города с деревней, для связи производства и потребления, для повышения уровня народного потребления.

Вся политика КПСС направлена на повышение материального благосостояния трудящихся масс. Этим целям служит и июньское (1957 г.) постановление Коммунистической партии и Советского правительства об освобождении от обязательных поставок хозяйств колхозников, рабочих и служащих.

В настоящее время Коммунистическая партия поставила задачу обогнать в ближайшие годы США по производству молока, масла и мяса на душу населения. Это еще больше повысит уровень народного потребления и послужит новым ярким доказательством великих преимуществ социалистической экономики.

Теперь социализм развивается на своей собственной основе и его дальнейшее упрочение и успехи в значительной мере зависят от умелого и более полного использования всех великих преимуществ социалистического строя. Вместе со всем хозяйством будет дальше развиваться и совершенствоваться и советская торговля, как торговля, впервые в истории человеческого общества поставленная на службу народу.

Профессор Г. Е. ГЛЕЗЕРМАН

О СООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ И СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исторический путь, пройденный народами нашей страны за 40 лет со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции, ярко показывает решающее значение сознательной деятельности масс и руководства партии в социалистическом преобразовании общества. На всех этапах этого исторического пути Коммунистическая партия Советского Союза трезво учитывала объективные условия, в которых развивалась наша страна, и, руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, вырабатывала правильную политику, пробуждала и направляла творческую энергию масс на борьбу за победу коммунизма. Как подчеркнуто в статье китайской газеты «Женьминьжибао» «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», «основной опыт революции и строительства Советского Союза является великим успехом, первым победным гимном марксизма-ленинизма в истории человечества, прозвучавшим во всей вселенной». Практический опыт строительства социализма и коммунизма в нашей стране еще раз подтверждает глубокую истинность марксистско-ленинского учения о соотношении объективных условий и субъективного фактора в общественном развитии и раскрывает ту особую роль, которую приобретает в эпоху диктатуры рабочего класса субъективный фактор.

РОЛЬ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ И СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Вопрос о соотношении объективных условий и субъективного фактора имеет большое теоретическое и практическое значение. Правильное решение этого вопроса дает возможность понять, как сочетается в марксизме-ленинизме признание объективного характера законов общественного развития с признанием активного влияния на ход истории сознательной деятельности людей, классов, партий. А с этим неразрывно связано и понимание той роли, которую играет сознательность и энергия народных масс, руководимых

Коммунистической партией, в осуществлении задач строительства коммунизма.

Что же понимает марксизм-ленинизм под объективными условиями и субъективным фактором? Если рассматривать развитие общества в целом, то понятия объективных условий и субъективного фактора будут в основном совпадать с понятиями общественного бытия и общественного сознания. Под объективными условиями развития общества марксизм-ленинизм понимает те, не зависящие от воли и сознания людей условия, при которых они делают свою историю. Субъективный фактор в развитии общества — это сами люди, классы, партии, творящие историю. В более узком смысле под субъективным фактором разумеют сознательную деятельность людей, их организованность, волю и энергию, необходимые для решения определенных исторических задач.

Однако нельзя ограничиться таким общим определением понятий объективных условий и субъективного фактора. При рассмотрении отдельных сторон общественной жизни эти понятия могут иметь и несколько иное содержание, могут не совпадать с понятиями общественного бытия и общественного сознания. Так, например, если брать область общественного производства, которая в целом относится к общественному бытию, то внутри этой области можно различать объективные условия производства, например, средства производства, и субъективный элемент производства — рабочую силу.

Иной смысл будет иметь понятие объективных условий в применении, например, к рабочему движению при капитализме. К объективным условиям будут относиться все условия, не зависящие от воли рабочего класса и его авангарда, то есть экономическое развитие страны, стихийные движения классов, действия противостоящих пролетариату классов, состояние их политической власти и т. д. В данном случае к объективным условиям, при которых развивается рабочее движение, относится и политический строй общества, хотя он и не может быть включен в условия общественного бытия.

При рассмотрении развития отдельных стран, например, стран, строящих социализм, к объективным условиям должны быть отнесены не только их производительные силы и производственные отношения, взятые в целом, но и определенные природные условия, оказывающие влияние на их экономическое развитие, а также внешние международные условия, в которых существуют эти страны. Так, например, среди объективных условий, с которыми пришлось считаться при строительстве социализма в нашей стране, было и такое неблагоприятное для нашего развития условие, как то, что СССР был единственным социалистическим государством, находившимся в капиталистическом окружении. А в настоящее время к числу внешних условий, при которых строится социализм в странах народной демократии, относится не только наличие враждебного социализму капиталистического лагеря, но и существование социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, облегчающее для стран народной демократии дело строительства социализма.

Эти примеры показывают, что понятия объективных условий и субъективного фактора должны рассматриваться в каждом отдельном случае конкретно, что нельзя подходить к этим понятиям как к неизменным. Но как бы ни изменялось содержание этих понятий, объективными условиями всегда называются такие условия, которые не зависят от воли, сознания данного субъекта, будет ли этим субъектом все человечество или отдельный народ, нация, класс и даже, наконец, человек.

Марксистско-ленинское решение вопроса о соотношении объективных условий и субъективного фактора в истории выковано в борьбе с двумя врагами — идеализмом и вульгарным «экономическим материализмом».

В противоположность идеализму, усматривающему последнюю причину развития общества в сознании людей, в их идеях и взглядах, марксизм-ленинизм исходит из признания определяющего значения объективных условий в истории общества. Люди сами делают свою историю, но они делают ее при определенных объективных условиях, которые не выбирают по своему усмотрению. Каждое поколение наследует от предшествующих поколений созданные их трудом условия производства. Люди не могут просто отбросить их или заменить другими, не считаясь с достигнутым уровнем развития производства. Понятно, что они развивают дальше унаследованные ими производительные силы, производят изменения, а на некоторых этапах истории и коренные перевороты в способе производства. Но эти преобразования осуществляются людьми не по произволу, а в соответствии с объективно назревшими потребностями развития материальной жизни общества. Таким образом, действия людей детерминированы объективными условиями их жизни.

Значение объективных условий в развитии общества состоит в том, что, во-первых, они определяют направление деятельности людей, ставят перед ними определенные исторические задачи; во-вторых, создают реальные возможности для решения этих задач. Если люди не считаются с объективными условиями, действуют вопреки назревшим потребностям развития общества, пытаются подменить объективный учет этих потребностей собственной фантазией, их деятельность в конечном счете обречена на неминуемое поражение.

Объективные условия, составляющие общественное бытие, определяют развитие общества. Ими определяется в конечном счете и развитие субъективного фактора. В сознании людей, в их идеях, взглядах отражаются объективные процессы общественного развития. Но это не значит, что сознание людей не играет активной роли в истории. В противоположность вульгарному «экономическому материализму», отрицающему или принижающему возможности обратного влияния общественного сознания на общественное бытие, марксизм-ленинизм признает огромную и притом весьма активную роль идей, взглядов людей. Овладевая массами, передовые идеи превращаются в материальную силу и находят свое практическое

воплощение в жизнь, оказывают существенное влияние на ход истории. Только практическая деятельность людей, передовых классов и их партий осуществляет поставленные всем ходом развития общества исторические задачи.

Марксизм отличается, по определению Ленина, от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного хода развития с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс и возглавляющих их партий. Именно поэтому марксизм непримиримо враждебен всяким попыткам принизить значение сознательной деятельности революционных классов и партий, значение субъективного фактора в истории.

А такого рода попытки имели и имеют место. Достаточно напомнить пресловутую теорию «стихийности», которую усиленно проповедовали «экономисты» и меньшевики в России, теоретики II Интернационала в западноевропейских странах. Последователи этой теории рассматривали развитие общества как сплошь стихийный процесс и утверждали бесплодность сознательного вмешательства партии рабочего класса и ее воздействия на историческое развитие. Такой взгляд поныне проповедуется теоретиками правосоциалистических партий, подновляющими старые ревизионистские теории «врастания капитализма в социализм», давно раскритикованные марксизмом. Главный порок таких теорий состоит прежде всего в том, что они смешивают стихийный, объективный процесс созревания материальных предпосылок социализма в недрах капиталистического общества с коренным преобразованием капиталистического общества в социалистическое, которое не может происходить в недрах капитализма, а может быть совершено лишь в результате социалистической революции, осуществляемой сознательной борьбой рабочего класса и возглавляемых им масс трудящихся под руководством Коммунистической партии. В современную историческую эпоху неизбежность перехода к социализму стала особенно очевидной, так как социализм смотрит на нас, по выражению Ленина, через все окна современного капитализма. Государственно-монополистический капитализм Ленин рассматривал как полнейшую материальную подготовку социализма. Но в то же время он сурово бичевал оппортунистов, утверждавших, будто государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, будто он сам собою перерастает в социализм и может быть назван «государственным социализмом». ««Близость» *такого* капитализма к социализму, — писал Ленин, — должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванью капитализма, чем занимаются все реформисты» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 414—415.

Опыт Советского Союза и опыт стран народной демократии показывает, что социализм рождается лишь в результате классовой борьбы пролетариата и широких масс трудящихся против реакционных эксплуататорских классов, всеми силами сопротивляющихся движению общества к социализму. Это не стихийный, эволюционный процесс, а процесс революционной борьбы классов, в котором величайшую роль играют сознательность и сплоченность сил социалистической революции.

Теоретической основой оппортунистической теории «стихийности» во всех ее разновидностях, как старых, так и новых, является принижение роли субъективного фактора, отрицание его активного воздействия на общественное развитие, опошление и искажение марксистской теории, низведение ее до уровня вульгарного «экономического материализма». На практике это означает стремление принизить революционную активность рабочего класса, подчинить его буржуазной идеологии.

В трудах Ленина теория «стихийности» была подвергнута уничтожающей критике. Ленин показал великое значение социалистического сознания в рабочем движении, значение активности, сознательности и революционной энергии масс для успехов социалистического преобразования. Он исходил при этом из положения Маркса и Энгельса о том, что хотя экономическое развитие и представляет собой базис, основу всего развития общества, но на эту основу всегда оказывают активное обратное воздействие общественные идеи и взгляды, политические учреждения, правовые нормы и все другие элементы, входящие в надстройку.

Значение субъективного фактора в истории определяется тем, что от него зависит реализация, осуществление возможностей, созданных объективными условиями. Сознательная деятельность людей оказывает громадное влияние на ускорение или замедление исторического развития, на сроки решения назревших исторических задач. Осуществление назревших общественных преобразований в значительной мере зависит от правильного понимания передовыми классами и партиями стоящих перед ними задач, от степени их сознательности и организованности, от их революционной энергии.

Это со всей яркостью показывает такой величайший переворот в жизни общества, каким является социальная революция. Объективные условия определяют необходимость, неизбежность революционного переворота. Но как бы ни назрел революционный переворот, он не произойдет или не будет успешным, если наряду с объективными условиями не созреют субъективные, если у революционного класса не окажется достаточной сознательности, организованности, решительности для того, чтобы сломить сопротивление отживающих классов. Хотя развитие субъективного фактора в конечном счете определяется объективными условиями, но между ними может быть и бывает несоответствие. В жизни нет полной гармонии: история знает много примеров, когда объективные условия для переворота оказывались назревшими, а субъективный фактор еще не был подготовлен. «Ошибочно было бы думать, — писал Ленин в 1905 го-

ду, — что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения» [1]. В такие периоды исторического развития, когда объективные условия переворота уже созрели, степень зрелости субъективного фактора приобретает поистине решающее значение для судеб революционного переворота.

Враги марксизма-ленинизма усматривают противоречие между признанием определяющего значения объективных условий в развитии общества и утверждением того, что субъективный фактор может стать решающим. Но это противоречие существует только в их голове. Признавая решающую роль субъективного фактора в определенные периоды исторического развития, марксизм-ленинизм не вступает ни в какое противоречие со своими материалистическими основами, а, наоборот, всецело на них опирается. Если нет объективных условий для революционного переворота, то никакие усилия революционеров не смогут вызвать революции, никакая революционная энергия не приведет к преобразованию общества. Но если объективные условия для переворота имеются налицо, судьбы его целиком или почти целиком зависят от субъективного фактора, который становится тогда решающим. Победа или поражение зависят в такие периоды прежде всего от того, насколько сплочены и организованы массы, насколько умело и решительно действует революционная партия, насколько способна она повести за собой широкие массы народа и сплотить их в политическую армию. При таких условиях революционная решимость передового класса и идущих за ним широких масс народа становится, по выражению Ленина, не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим.

Эта мысль Ленина подтверждается всем опытом революционной борьбы рабочего класса — опытом Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, опытом революционного пролетарского и национально-освободительного движения, развернувшегося в других странах после Октября 1917 года в России. Не случайно то, что победоносная социалистическая революция произошла прежде всего в России; она была подготовлена как развитием объективных условий, сделавших Россию узловым пунктом всех противоречий мирового империализма, придавшим классовым противоречиям внутри страны особую остроту, так и развитием субъективного фактора — революционностью российского пролетариата и руководимого им крестьянства, наличием закаленной в боях, опытной марксистской партии. Противники марксизма нередко утверждают, будто социалистическая революция в нашей стране не имела объективных предпосылок и явилась каким-то нарушением исторической законо-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 9, стр. 338.

мерности. Современный французский буржуазный социолог Жан Маршаль в книге «Два очерка о марксизме» (1955), канадский профессор Г. Мэйо в книге «Демократия и марксизм» (1955), лектор Оксфордского университета Джон Пламенец, автор книги «Немецкий марксизм и русский коммунизм» (1954) и многие другие идеологи буржуазии заявляют, что Маркс ожидал социалистической революции в индустриальных странах, а революции произошли «вопреки Марксу» в крестьянских странах — России и Китае. Все эти господа сначала пытаются приписать марксизму догматическое утверждение, будто революции должны совершаться в раз навсегда установленном порядке, а затем легко опровергают этот выдуманный ими самими тезис. Но в действительности ни Маркс, ни его ученики никогда не считали, будто можно заранее, на все времена установить, в какой последовательности должен осуществляться социалистический переворот в различных странах. Это целиком зависит от степени зрелости объективных условий и субъективного фактора революции.

В эпоху домонополистического капитализма объективные условия социалистического переворота были достаточно зрелыми лишь в наиболее развитых странах капитализма, ввиду чего Маркс и Энгельс с полным основанием ожидали, что революция раньше всего совершится именно в этих странах. В эпоху империализма, как показал Ленин, положение изменилось: отдельные страны превратились в звенья общей мировой империалистической системы, а их внутренние противоречия стали частью общих противоречий империализма. Поэтому вопрос о вызревании условий для социалистической революции в той или иной стране пришлось рассматривать не только под углом зрения ее внутреннего развития, как это делалось раньше, но и под углом зрения ее места в общей системе империализма. Ленин показал, что революция совершается прежде всего в тех странах, которые оказываются узловым пунктом противоречий мирового империализма, хотя они могут и не принадлежать к числу наиболее экономически развитых стран капитализма. Поскольку система империализма в целом созрела для социалистической революции, то наличие в этой системе отдельных экономически менее развитых стран уже не является препятствием для совершения революционного переворота.

Из закона неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма вытекает и неодновременность вызревания в этих странах объективных и субъективных предпосылок для социалистического переворота. Как показал исторический опыт, в некоторых наиболее развитых странах капитализма буржуазии удалось расколоть рабочее движение, создать слой рабочей аристократии, что замедлило темп созревания социалистической революции. С другой стороны, в такой стране, как Россия, где рабочему классу и крестьянству пришлось нести на себе двойной и тройной гнет, классовая борьба приняла к началу XX века наиболее острые формы, что ускорило назревание в ней социалистической революции.

Как доказал Ленин в 1915 году, в эпоху империализма стала возможной победа социалистической революции первоначально в нескольких или даже одной, отдельно взятой, стране и оказалась невозможной одновременная победа социалистической революции во всех капиталистических странах. Это гениальное предвидение вооружало трудящихся России, как и других стран, революционной перспективой, показывало им, что не обязательно дожидаться, пока объективные и субъективные предпосылки революции созреют во всех странах, а нужно смело идти на штурм капитализма в своей стране, если для этого имеются необходимые условия. В 1917 году социалистическая революция стала для России единственным выходом из сложившегося положения: только социалистическая революция могла смести отживший капиталистический строй, мешавший развитию производительных сил, вывести страну из империалистической войны, спасти ее национальную независимость. И большевики, вооруженные Апрельскими тезисами Ленина, смело взяли курс на социалистическую революцию. В период назревания революционного переворота в России Центральный Комитет партии во главе с Лениным с исключительной точностью учел объективный ход событий, развитие революционного кризиса, изменения в соотношении классовых сил и определил момент решающего штурма капитализма. Партия своей правильной политикой и умелой организаторской работой слила в один революционный поток социалистическое движение пролетариата, аграрное движение крестьянства, национально-освободительную борьбу угнетенных народов, общедемократическую борьбу за мир. Судьба капитализма в России была решена героической борьбой рабочего класса и трудящегося крестьянства, которых привела к победе Коммунистическая партия во главе с великим Лениным. Трудящиеся нашей страны показали на деле, как нужно использовать объективные условия завоевания победы над капитализмом. Героической борьбой они проложили столбовую дорогу к социализму.

ПРИЧИНЫ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Значение субъективного фактора не одинаково в различные эпохи исторического развития. Оно возрастает, как мы видели, в периоды революционных переворотов. Особенно возросла роль субъективного фактора в эпоху величайшего революционного переворота, начавшегося со времени победы Октябрьской социалистической революции. Это — эпоха перехода от капитализма к коммунизму, означающая коренной перелом в истории человечества.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и последовавших затем глубочайших социальных преобразований в нашей стране построено новое, социалистическое общество. Это общество, как и все предшествовавшие, развивается на основе объективных законов, не зависящих от воли людей; его развитие представляет собой естественно-исторический процесс. Вместе

с тем социалистическое общество отличается от предшествующих обществ особой ролью субъективного фактора.

Субъективный фактор в условиях социализма складывается из сознательной деятельности и творческой активности широчайших масс народа, из руководящей деятельности партийных, государственных и других организаций, призванных возглавлять массы и организовывать их усилия в строительстве коммунизма. Возрастание роли субъективного фактора при социализме выражается в том, что колоссально повышается активность народных масс, расширяется число активных участников строительства нового общества и вместе с тем приобретает еще большее значение сознательное руководство массами со стороны партии и государства.

Чем же объясняется возрастание роли субъективного фактора при социализме? Прежде всего тем, что изменяется характер развития экономики, соотношение между стихийностью и сознательностью в развитии общества.

В предшествовавших социализму общественно-экономических формациях развитие экономики было подчинено стихии. Разумеется, и в этих формациях каждый отдельный производитель преследовал в своей повседневной производственной деятельности определенные цели и в этом смысле действовал сознательно. Но развитие экономики в целом, складывавшееся из деятельности множества производителей, протекало стихийно, не было подчинено сознательному контролю общества. Это объяснялось прежде всего тем, что при всех предшествовавших социализму способах производства развитие производительных сил подчинялось ближайшим целям и интересам. В силу объективных условий своей жизни люди не могли задумываться над более отдаленными общественными последствиями своих действий и считаться с ними; их расчеты и цели ограничивались ближайшими будничными интересами. К тому же в обществах, основанных на частной собственности на средства производства, интересы и действия людей сталкивались друг с другом, противоречили друг другу и результат этих действий оказывался нередко совершенно неожиданным для самих людей. И хотя в критические периоды истории, когда осуществлялась ломка старых производственных отношений и утверждение новых, стихийный процесс развития уступал место сознательным действиям людей, все же процесс экономического развития общества в целом оставался подчиненным стихийным, не контролируемым людьми силам. «...Если мы подойдем с этим масштабом к человеческой истории, даже к истории самых развитых народов современности, — писал Ф. Энгельс, — то мы найдем, что здесь все еще существует огромное несоответствие между поставленными себе целями и достигнутыми результатами, что продолжают преобладать непредвиденные последствия, что неконтролируемые силы гораздо могущественнее, чем силы, приводимые в движение планомерно» [1]. И это не может быть иначе, подчеркивал Энгельс, до тех пор, пока общественное производство

[1] *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, Госполитиздат, 1941, стр. 16—17.

подчинено слепой игре стихийных сил, пока сохраняются капиталистические производственные отношения, делающие неизбежными анархию производства, кризисы, господство продукта над производителем.

Основоположники марксизма предвидели необходимость уничтожения капиталистических отношений и замены их социалистическими, требующими планомерной организации всего общественного производства. Они научно определили основные черты будущего общества: отмену частной собственности и установление общественной собственности на средства производства, уничтожение эксплуатации человека человеком, подчинение общественного производства удовлетворению потребностей всего общества. В этих новых общественных условиях люди впервые получают возможность подчинить себе стихийные силы, господствовавшие до тех пор над историей. Подчинение производства интересам общества позволяет людям учитывать не только ближайшие, но и более отдаленные общественные последствия своей производственной деятельности. Господство общественной собственности на средства производства объединяет людей, устраняет антагонистические столкновения их интересов. Вследствие этого экономическое развитие становится целенаправленным процессом, в котором все в большей степени достигаются желательные для людей результаты.

Эти теоретические предвидения основоположников марксизма всецело подтверждены опытом социалистических преобразований в СССР и странах народной демократии. Осуществление этих преобразований показало, какое огромное значение приобретает в эпоху социалистической революции сознательная деятельность миллионов трудящихся во главе с рабочим классом и его партией.

С победой социалистической революции рамки сознательной, регулирующей деятельности рабочего класса и его партии широко раздвигаются потому, что трудящиеся берут в свои руки управление производством. Экономическое развитие, которое раньше протекало вне сознательного воздействия рабочего класса, теперь осуществляется сознательными усилиями масс, руководимых партией и социалистическим государством. На смену стихийному развитию экономики, характерному для досоциалистических формаций, при социализме приходит сознательно направляемое, организованное движение вперед. От степени сознательности масс и размаха их творческой инициативы, от правильного руководства хозяйственным и культурным строительством со стороны партии и социалистического государства в решающей мере зависят успехи в строительстве социализма и коммунизма.

Социалистическое общество не может ни возникать, ни развиваться стихийно. Поэтому в строительстве социализма особую роль играет социалистическое государство, служащее важнейшим рычагом преобразования общества, и Коммунистическая партия, направляющая и организующая сила в деле созидания нового общества. Глубоко ошибочны представления о том, что возникновение нового общества совершается в порядке развития «социалистической

стихии», которой необходимо лишь дать полный простор. Известно, что социалистический уклад хозяйства одерживает победу в экономике страны лишь в результате борьбы со стихийно развивающимся капиталистическим укладом хозяйства, лишь в результате социалистического преобразования мелкотоварного уклада хозяйства, который тоже развивается стихийно, но должен быть подчинен общегосударственному руководству.

Строительство социализма является результатом сознательной деятельности народа и партии. Социализм в полном смысле этого слова *строится,* и это выражает своеобразие процесса возникновения нового строя и его отличие от процесса возникновения предшествовавших социализму формаций. В своей популярной книге «Диалектический материализм» английский марксист М. Корнфорт правильно заметил: «Никогда ни один вождь класса капиталистов не говорил: «Мы теперь приступим к строительству капитализма». Не говорили ничего подобного ни Оливер Кромвель в 1649 г., ни Вильгельм Оранский в 1688 г., ни лорд Грей в 1832 г. Но Ленин в ноябре 1917 г. заявил: «Наша задача состоит в том, чтобы идти к социализму»» [1]. Эти слова Ленина показывают, что для социализма сознательная деятельность миллионов людей, строящих новое общество и направляемых к единой цели руководством партии, является жизненной небходимостью.

Строительство социализма есть вместе с тем процесс подчинения стихийных элементов и тенденций экономического развития единому общегосударственному руководству. Эта задача решается в упорной борьбе между силами организованного рабочего класса и противостоящих ему классов, между социалистическим укладом хозяйства, развивающимся по плану, и капиталистическим укладом хозяйства, пытающимся сорвать дело социалистического строительства, используя для этого мелкобуржуазную стихию. Известно, с какой остротой Ленин в первые годы революции ставил вопрос о борьбе с мелкобуржуазной стихией, о подчинении ее пролетарской диктатуре. Это был, как подчеркивал Ленин, вопрос о самом существовании диктатуры пролетариата, об ее жизни или смерти. В соответствии с предначертаниями Ленина рабочему классу СССР и его партии удалось повести за собой трудящееся крестьянство, обуздать мелкобуржуазную стихию и тем самым упрочить диктатуру пролетариата.

Сознательное руководство экономическим развитием открыло невиданные ранее возможности для ускорения темпов исторического прогресса. Встав на новый путь в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, Советская страна совершила исторический скачок; уже за первые два десятилетия революции она превратилась из аграрной в индустриальную страну, прошла такой путь в своем хозяйственном и культурном развитии, на который капиталистические страны тратили столетия.

Опыт строительства социализма в СССР и в странах народной демократии показал, что в ходе социалистического преобразования

---

[1] *Морис Корнфорт.* Диалектический материализм, Госиноиздат, 1956, стр. 268.

экономики, по мере роста социалистического сектора и усиления его ведущей роли в народном хозяйстве возрастают возможности руководства развитием экономики со стороны партии и социалистического государства. Это нашло, например, свое выражение в неуклонном возрастании значения планового начала в народном хозяйстве СССР. До тех пор пока социалистический сектор был лишь одним из секторов народного хозяйства СССР, пока в сельском хозяйстве преобладало мелкотоварное производство, возможности планирования были в известной мере ограничены. В народном хозяйстве страны, кроме элементов, поддающихся непосредственному плановому воздействию, имели значительный удельный вес элементы, не поддающиеся планированию, развивавшиеся стихийно, допускавшие лишь косвенное воздействие и регулирование. Победа социалистической системы во всех отраслях народного хозяйства СССР повлекла за собой громадное усиление сознательного, планового начала в руководстве обществом. Уже национализация промышленности и овладение командными высотами народного хозяйства дали в руки диктатуры рабочего класса важнейшие рычаги руководства народным хозяйством. Коллективизация сельского хозяйства заменила систему мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, развивающихся стихийно, системой крупных социалистических хозяйств—колхозов и совхозов, которые не могут развиваться без сознательного планового руководства.

Победа планового начала, разумеется, не означает, будто при социализме уже полностью уничтожены стихийные силы и тенденции в народном хозяйстве. Они еще дают себя знать. На развитии ряда отраслей хозяйства (особенно сельского хозяйства) в известной мере сказываются стихийные силы природы, которые общество на достигнутой ныне ступени развития производительных сил еще не может подчинить вполне своему контролю. Имеются стихийные элементы и в экономических отношениях, связанные с наличием наряду с организованным рынком рынка неорганизованного, на котором цены подвержены некоторым колебаниям. Частнособственнические тенденции, пережитки капитализма в сознании, нравах и быту части людей противостоят как стихийный элемент сознательному, целенаправленному движению социалистического общества к коммунизму.

Но наличие этих и других стихийных элементов не может изменить основного направления развития социалистического общества. Оно не меняет того факта, что развитие социалистического общества в целом есть результат объединенных сознательных усилий всего народа. Советские люди строят свое общество сознательно, заранее предвидя общественные результаты своих действий, борясь за осуществление величественной цели — коммунизма.

Естественно, что в условиях социализма сознательная деятельность людей приобретает совершенно иное значение, нежели при капитализме. Там хозяйственное руководство отдельного предпринимателя является его частным делом; если тот или иной предприниматель допускает просчеты, то разоряется, но это не отражается

непосредственно на всем обществе. При социализме же хозяйственное руководство выходит за рамки отдельных предприятий, оно охватывает все отрасли хозяйства в общегосударственном масштабе и непосредственно затрагивает интересы общества; если планирующие органы или даже отдельные предприятия допускают просчеты, то это в той или иной степени отражается на всем народном хозяйстве. Понятно, что это возлагает колоссальную ответственность на наши государственные и партийные органы, призванные направлять развитие народного хозяйства, поднимает значение субъективного фактора в развитии общества.

Итак, возрастание роли субъективного фактора при социализме объясняется самими объективными условиями его существования; оно вытекает из природы экономического строя социализма, который, будучи основан на общественной собственности на средства производства, требует объединенных, коллективных действий людей и не может развиваться стихийно.

Роль субъективного фактора при социализме возрастает также и вследствие особенностей его политического строя. По сравнению с капитализмом политический строй социалистического общества отличается принципиально: во-первых, государственная власть, которая при капитализме (как и во всех предшествовавших формациях) служит эксплуататорам и противостоит народу, при социализме находится в руках народа и защищает его интересы; во-вторых, социалистическое государство сосредоточивает в своих руках не только политическую власть, но и владение важнейшими средствами производства, вследствие чего оно выполняет хозяйственно-организаторскую функцию, не свойственную буржуазному государству.

До победы социалистической революции государственная власть находилась в руках враждебных пролетариату классов и ее деятельность противостояла пролетариату как независящий от его воли фактор. В результате победы социалистической революции рабочий класс при поддержке трудящегося крестьянства овладевает политической властью, устанавливает свою диктатуру. Коммунистическая партия становится правящей партией, выступает в качестве направляющей силы диктатуры пролетариата. Через систему многочисленных приводных ремней диктатуры пролетариата, включающую в себя как государственные, так и общественные организации трудящихся, она осуществляет руководство массами.

Таким образом, при социализме рабочий класс и его партия располагают всеми рычагами, необходимыми для воздействия на ход общественного развития и прежде всего таким мощным рычагом, как государственная власть.

При помощи социалистического государства рабочий класс и трудящееся крестьянство, руководимые партией, решают задачи строительства нового общества: осуществляют коренное преобразование экономического строя на началах социализма, ликвидируют эксплуататорские классы, направляют развитие производительных сил по пути неуклонного подъема, обеспечивают культурный рост

общества, преодолевают пережитки и навыки, унаследованные от старого общества. Новая государственная власть, установленная в результате свержения власти капиталистов и помещиков, выступает в качестве орудия осуществления назревших задач общественного развития. Опираясь на поддержку широких масс народа, она успешно решает самые трудные исторические задачи.

Социалистическое государство выступает не только как политическая, но и как экономическая сила. Оно сосредоточивает в своих руках как орудия политической власти, так и все рычаги хозяйственного руководства. Социалистическое государство направляет развитие всех отраслей народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, сосредоточивает в своих руках целиком внешнюю торговлю и большую часть внутренней торговли, финансирует хозяйственное и культурное строительство, осуществляет подготовку кадров. Весь процесс общественного производства, обмена и распределения планируется государством. В соответствии с требованиями объективных экономических законов оно намечает пропорции, в которых распределяется труд между различными отраслями производства, соотношение между фондами потребления и накопления и т. д.

Государство не вечно. В будущем, после того как коммунизм одержит окончательную победу, когда исчезнет угроза нападения извне, оно отомрет. Его хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность потеряет тогда политический характер и будет осуществляться обществом без органов политической власти. Но отсюда отнюдь не следует, будто допустимо призывать к отмиранию государства уже в настоящее время, как это делают ревизионистские элементы в некоторых странах народной демократии. Иные из них пугают тем, что социализм якобы подвержен опасности бюрократизма, застоя, вырождения, если не вести дело к немедленному отмиранию государства. Во имя борьбы с бюрократизмом, борьбы, конечно, необходимой и важной, они призывают отказаться от государства. Но это значит, как говорится, вместе с водой выплеснуть из ванны и ребенка. Социалистическое государство, которое классики марксизма-ленинизма рассматривали как необходимое орудие коммунистического преобразования общества, выступает в изображении ревизионистов как зло, от которого следует поскорее избавиться. Призывая к «упразднению государственной власти», ревизионисты исходят также из теории стихийности, восхваляют стихийность как «действие без насилия, по собственному побуждению, без указания».

Марксисты-ленинцы, разумеется, вовсе не являются сторонниками насилия ради насилия; они считают также, что роль социалистического государства отнюдь не сводится к насилию, как это клеветнически утверждают враги рабочего класса. Известно, что насильственную сторону диктатуры пролетариата Ленин никогда не рассматривал как главную ее сторону; он подчеркивал творческую, организаторскую роль диктатуры пролетариата как орудия созидания нового общества, общества без классов. Не упразднение или

ослабление социалистического государства, а, наоборот, его усиление является необходимым условием перехода к этому обществу. А усиление социалистического государства предполагает расширение и укрепление связей государственных органов с массами, привлечение самых широких трудящихся масс к управлению государством, что и служит самым верным средством борьбы против бюрократизма. В социалистическом обществе государство выступает в качестве организатора масс: оно вовлекает их во все более активное творчество новой жизни.

Все это свидетельствует о том, что в лице социалистического государства общество получило такой могучий рычаг воздействия на ход исторического развития, каким оно никогда не располагало раньше.

Возрастание роли субъективного фактора при социализме объясняется также изменением расстановки и соотношения классовых сил. В социалистическом обществе партия рабочего класса имеет возможность оказывать несравненно более значительное влияние на весь ход общественного развития, чем раньше, так как внутри страны уже нет враждебных классов, сопротивление которых могло бы помешать решению назревших задач общественного развития. При капитализме правильная политика партии не всегда непосредственно приводит к победе, поскольку рабочему классу противостоят мощные враждебные силы. Так, например, в годы первой русской революции политика партии была правильна, но тем не менее она не привела к непосредственной победе; революция потерпела поражение, так как феодальные пережитки и самодержавие оказались сильнее, чем революционное движение рабочих и крестьян. «Непосредственная победа над противником, — отмечал Сталин, — определяется не только правильной политикой, но и, прежде всего и главным образом, соотношением классовых сил, явным перевесом сил на стороне революции, распадом в лагере противника, благоприятной международной обстановкой» [1].

Установление диктатуры пролетариата означает решающую победу рабочего класса и руководимых им масс трудящихся над их классовыми врагами. Но, как указывал Ленин, эксплуататоры, если они разбиты только в одной стране, остаются еще в течение известного времени и после установления диктатуры пролетариата сильнее эксплуатируемых. Это объясняется и силой международного капитала, с которым сохраняет связи свергнутая буржуазия, и тем, что она располагает некоторыми средствами, знаниями, опытом управления, и тем, что она опирается на силу привычки, силу мелкого производства, которое рождает капитализм. Понятно поэтому, какие трудности пришлось преодолевать трудящимся Советской России, с каким ожесточенным сопротивлением классовых противников им пришлось столкнуться после завоевания власти. В странах народной демократии, позднее вступивших на путь строительства социализма, соотношение классовых сил оказалось более

[1] *И. В. Сталин.* Сочинения, т. 9, стр. 345.

благоприятным для рабочего класса, а строительство социализма было облегчено тем, что они входят в лагерь социализма. Однако и в этих странах трудящимся приходится сталкиваться с упорным сопротивлением классовых врагов, поддерживаемых извне силами империалистической реакции, и даже с попытками этих сил реставрировать капитализм, как это имело место в Венгрии в октябре—ноябре 1956 года.

Лишь победа социализма кладет конец существованию всех эксплуататорских классов. В условиях социализма, когда одержана решающая победа над классовыми врагами внутри страны, когда враждебные классы разгромлены и ликвидированы, создаются наиболее благоприятные условия для осуществления назревших задач развития общества. В этих условиях еще более возрастает роль партии как руководящей силы общества, ее ответственность за решение этих задач, ее воздействие на ход развития общества в целом.

Возрастание значения руководства партии при социализме объясняется, наконец, и тем, что она имеет возможность опираться на все более и более широкие массы, усиливается поддержка ее политики широчайшими массами народа. В результате долголетней борьбы все непролетарские партии, существовавшие в нашей стране, обанкротились и сошли со сцены, а Коммунистическая партия завоевала безграничное доверие масс и стала единственной выразительницей чаяний и стремлений народа. Весь исторический путь, пройденный нашим народом за годы трех русских революций, за годы социалистического строительства в СССР, убедил его в правильности политики Коммунистической партии, в ее мудрости и прозорливости. В этих исторически сложившихся условиях, когда партия имеет все основания рассчитывать на поддержку ее политики со стороны широчайших масс народа, успехи в дальнейшем строительстве коммунизма зависят прежде всего от политического и организационного руководства партии, от ее умения организовать массы, выдвинуть необходимые для этого кадры руководителей, наладить живое руководство. А это значит, что возрастает ответственность партии за состояние дела на всех участках хозяйственного, политического и культурного строительства. В связи с этим приобретает особое значение и дальнейшее повышение уровня руководства со стороны партийных, государственных и общественных организаций. Решение хозяйственных, культурных и иных задач строительства коммунизма зависит теперь прежде всего от нас самих, от нашего умения и желания использовать имеющиеся у нас богатейшие возможности.

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПРЕИМУЩЕСТВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ

Вопрос о роли субъективного фактора при социализме — это прежде всего вопрос об использовании возможностей, заложенных в социалистических отношениях, для развития производительных сил, для подъема хозяйства и культуры.

При социализме, как и во всяком другом обществе, люди должны считаться с реальными возможностями, вытекающими из объективных условий. Игнорировать эти объективные условия — значило бы встать на позиции пагубного для дела авантюризма. Сознательное управление процессом общественного развития отнюдь не освобождает людей от необходимости считаться с достигнутым уровнем развития производительных сил. Оно открывает возможность для ускорения развития общества, но отнюдь не для установления темпов этого развития лишь по своему усмотрению.

И в социалистическом обществе люди не выбирают производительные силы по собственному желанию, хотя сознательно развивают их. Из точного учета объективных условий исходит партия, например, при решении основной экономической задачи СССР, значение которой вновь подчеркнул со всей силой XX съезд КПСС.

За годы социалистического строительства советский народ преобразил облик страны, покончил с ее былой экономической и культурной отсталостью. Превосходство темпов развития дает Советскому Союзу возможность в исторически кратчайшие сроки догнать и перегнать капиталистические страны по производству промышленной продукции на душу населения.

Однако масштабы этой задачи настолько велики, что она не может быть решена в течение, скажем, одной пятилетки. При определении сроков решения этой задачи приходится считаться с достигнутым уровнем развития производства.

Приходится считаться и с таким не зависящим от нас условием, как наличие капиталистического мира, создающего угрозу военного нападения. Известно, что из 40 лет существования Советской власти наша страна имела возможность целиком заниматься мирным строительством немногим более половины этого срока, остальное время отняли войны, навязанные империалистами, и восстановление народного хозяйства. Империалисты стремятся задержать развитие социализма и лишить его возможности показать свои экономические преимущества перед капитализмом также путем обострения международного положения, создания военной угрозы.

По словам прогрессивного американского публициста Г. Мейера, «гонка вооружений является для капитализма классическим средством задержать развитие социалистического мира, если не считать собственно интервенции». Своей активной борьбой за мир Советский Союз и страны народной демократии способствуют разрядке международной напряженности, оказывают влияние на международное положение, на его изменение в интересах трудящихся. XX съезд КПСС подчеркнул, что в современных условиях имеется реальная возможность для предотвращения войны. Однако ясно, что осуществление этой возможности зависит от хода борьбы, от соотношения сил, борющихся за и против сохранения мира.

Если объективные условия развития социалистического общества и возникшие на их основе возможности не зависят от воли людей, то в реализации этих возможностей субъективный фактор, воля и энергия людей, играет первостепенную роль. Возможности, заложенные

в социалистической системе хозяйства, не реализуются самотеком. Их использование требует прежде всего осуществления правильной политики, а эта политика вырабатывается Коммунистической партией на основе творческого применения марксистско-ленинской теории. Поэтому в условиях строительства социализма и коммунизма марксистско-ленинская теория приобретает особое значение.

Партия не могла бы успешно руководить массами в борьбе за осуществление глубочайших социальных преобразований, совершенных в нашей стране, в борьбе за победу социалистической революции, превращение страны из аграрной в индустриальную, коллективизацию сельского хозяйства, построение социалистического общества, если бы она не оттачивала неустанно свое идейное вооружение. Осуществление этих социальных преобразований требовало не только объективных, материальных предпосылок, но и соответствующего развития субъективного фактора. Это развитие субъективного фактора партия подготовляла своей идеологической работой, внося в массы трудящихся социалистическое сознание, повышая их сознательность и организованность, вооружая их ясной целью и правильной политикой.

Значение марксистско-ленинской теории в социалистическом обществе определяется прежде всего тем, что она непосредственно обслуживает практику хозяйственного и культурного строительства. Поэтому всякое упущение в области теории наносит ущерб и практической деятельности, строительству коммунизма. Подобно тому как неправильный инженерный расчет при постройке здания может обречь на неудачу все строительство, так и теоретические ошибки при решении задач строительства коммунизма могут нанести непоправимый ущерб.

Возьмем для примера вопросы экономической теории. В капиталистическом обществе господствующее место в экономической науке занимают различного рода антинаучные теории: вместо научной трудовой теории стоимости проповедуются антинаучная теория «предельной полезности», теория спроса и предложения и т. д.; для излечения язв капитализма пропагандируется кейнсианская теория «полной занятости» и др. Однако, как бы далеки от науки ни были подобные теории, их распространение не оказывает заметного влияния на развитие капиталистического хозяйства; последнее терпит громадный ущерб от внутренне присущих ему неизлечимых противоречий, а не от ложных экономических теорий. Напротив, в социалистическом обществе, свободном от язв капитализма, распространение ложных экономических теорий может нанести серьезный урон хозяйственной жизни. Плановое руководство развитием хозяйства, своевременное предупреждение возникающих диспропорций, обеспечение гармонического соотношения между различными отраслями и сферами хозяйственной жизни требует глубокого научного анализа и понимания сущности процесса экономического развития; оно невозможно без правильной теории.

Одной из важнейших пропорций в народном хозяйстве является соотношение между I и II подразделениями производства. Оно регу-

лируется открытым Марксом законом преимущественного роста производства средств производства. При капитализме этот закон действует стихийно. В условиях же социализма, где развитие народного хозяйства подчинено общегосударственному плану, этот закон применяется сознательно; незнание этого закона или нежелание руководствоваться им было бы крайне опасно. Отказ от установки на преимущественное развитие производства средств производства имел бы поистине гибельные последствия для дела строительства коммунизма.

Известная централизация руководства хозяйственной жизнью, планомерное распространение тех или иных методов ведения хозяйства и т. д. составляют великие преимущества социализма. Но эти же черты могут при неправильной экономической политике или при допущении серьезных ошибок в практическом руководстве привести к нерациональному использованию сил и средств общества. Как правильно заметил Чжоу Энь-лай, «экономия, полученная в результате правильного планирования, является наибольшей экономией; расточительство, вызванное плохим планированием, является наибольшим расточительством» [1].

Экономические законы социализма с такой же необходимостью требуют сознательного руководства хозяйственной жизнью, с какой экономические законы капитализма обусловливают стихийное развитие экономики. Поскольку же требования экономических законов социализма реализуются не стихийно, это обязывает к настойчивой борьбе за использование всех возможностей для развития производства, заложенных в социалистической системе хозяйства. Эти возможности претворяются в действительность лишь активной борьбой широчайших народных масс, организуемых и направляемых партией и государством.

Сознательное использование экономических законов социализма открывает возможности для ускорения развития общественного производства, избавляет социалистическое общество от массовой растраты сил и средств, от тех потрясений и острейших конфликтов, которые неизбежны при стихийном развитии экономики. Однако эти величайшие преимущества социализма могут быть не использованы в полной мере, если экономическое развитие будет предоставлено самотеку. Предоставить дело самотеку — значит загубить возможности, заложенные в социалистической системе.

Всю пагубность теории и практики самотека можно наглядно видеть на примере фактов задержки технического прогресса, вскрытых июльским Пленумом ЦК КПСС в 1955 году. Июльский Пленум ЦК КПСС показал всю опасность самоуспокоенности, зазнайства и косности, мешающих внедрению в производство новой техники. Техника не стоит на месте; успокоиться на достигнутом — значит отстать. Бесспорно, что социалистические производственные отношения создают неизмеримо более благоприятные по сравнению с капита-

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15—27 сентября 1956 года)», Госполитиздат, 1956, стр. 163.

листическими отношениями условия для прогресса техники. Но было бы неправильно представлять себе, что наши производственные отношения автоматически, самотеком обеспечивают быстрое развитие техники, ввиду чего нам остается только сидеть сложа руки. На самом деле надо еще уметь использовать все заложенные в этих отношениях возможности для развития производства. А для этого необходимо использовать все достижения как отечественной, так и зарубежной техники, неустанно бороться против косности и самоуспокоенности, бюрократических извращений и самотека — злейших врагов технического прогресса.

Использование возможностей, заложенных в социалистической системе хозяйства, требует борьбы со всем тем, что мешает нашему движению вперед, — борьбы со стихийными элементами и тенденциями, с косными силами, мешающими строительству коммунизма. Необходима действенная наступательная борьба против пережитков капитализма в сознании и быту людей, против остатков буржуазной идеологии, буржуазного мировоззрения, которые цепко держатся в сознании отсталых людей и поддерживаются извне капиталистическим миром.

Чтобы полностью использовать возможности, заложенные в социалистической системе хозяйства, Коммунистическая партия совершенствует руководство народным хозяйством, приводит в действие все экономические рычаги для ускорения развития производства.

На XX съезде КПСС было, в частности, отмечено, что необходимо навести надлежащий порядок в оплате труда, чтобы полностью использовать мощный рычаг материальной заинтересованности для повышения производительности труда. Нарушения принципа материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, непорядки в организации и оплате труда, в планировании отрицательно сказываются на развитии производства. Отмечалось также, что система показателей планирования должна стимулировать технический прогресс. Между тем выпуску более производительного оборудования не способствовала, например, практика планирования в некоторых отраслях машиностроения, предусматривавшая задания по выпуску машин в единицах, штуках и даже по весу.

Огромное историческое значение имеет проводимая по решению Верховного Совета СССР перестройка управления промышленностью и строительством.

В свое время, когда Советская страна вступила на путь широкого осуществления индустриализации, создание специализированных по важнейшим отраслям хозяйства наркоматов и главков (позднее — министерств и ведомств) позволило сосредоточить усилия и средства на развитии решающих отраслей промышленности. Теперь же, когда развитие народного хозяйства требует все более и более глубокой специализации предприятий и кооперирования их внутри экономических районов страны, такая организация управления промышленностью и строительством стала мешать развитию производительных сил, приводить к излишнему распылению средств. В нашей стране насчитывается теперь более 200 тысяч промышлен-

ных предприятий и более 100 тысяч строек, расположенных по всей обширной территории СССР. При таких масштабах производства нужна иная организация управления промышленностью и строительством: оно должно быть в основном сосредоточено в экономических районах страны. В связи с этим ЦК КПСС внес предложение, а Верховный Совет СССР признал необходимым перестроить управление промышленностью и строительством с тем, чтобы правильно сочетать конкретное и оперативное руководство по экономическим районам со строгим соблюдением централизованного планового начала в масштабах всей страны.

Укрепление планового начала во всей хозяйственной жизни страны требует последовательного осуществления принципов демократического централизма, соединения централизованного руководства развитием экономики и всемерного развития творческой инициативы масс.

В последние годы все более расширяется круг вопросов хозяйственного строительства, которые должны решать государственные органы союзных республик и местные органы власти. Это дает возможность лучше учитывать национальные особенности каждой республики, местные ресурсы, полнее осуществлять координацию и увязку хозяйственной деятельности внутри экономических районов, шире развивать местную инициативу. Коммунистическая партия неустанно заботится о том, чтобы совершенствовать организацию управления народным хозяйством, устранять все то, что мешает развитию социалистического производства.

Имеющиеся у нас богатые возможности для быстрейшего движения вперед нужно использовать в полной мере. Их использованию не препятствуют какие-либо преграды, которые были бы заложены в природе нашего общественного строя, в отношениях между классами нашего общества, но этому нередко мешают недостатки в руководстве хозяйством, бюрократические извращения в отдельных звеньях нашего аппарата, неумение некоторых работников мобилизовать и организовать творческую активность масс. А так как устранение этих недостатков зависит от нас самих, то это еще раз показывает огромную роль субъективного фактора в использовании резервов социалистического производства.

Простое сопоставление результатов работы различных областей, районов, предприятий, колхозов показывает, какие значительные резервы производства можно привести в движение. Так, например, итоги минувшего сельскохозяйственного года показали, как подчеркнуто в обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, опубликованном 17 января 1957 года, что результаты работы в разных областях и районах, в разных колхозах при наличии примерно одинаковых объективных условий оказались весьма неодинаковыми. Подобное различие в результатах работы объясняется главным образом неодинаковым умением использовать имеющиеся возможности для развития сельского хозяйства, неодинаковым уровнем руководства сельским хозяйством.

Знание дела, умение руководить оказывает в условиях социализма решающее влияние на развитие хозяйства. Об этом наглядно свидетельствуют примеры быстрого подъема отсталых колхозов после того, как улучшилось руководство ими. В постановлении февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС было отмечено: «...Если на руководство колхозом выдвигается деятельный и инициативный председатель, знающий свое дело и умеющий организовать массы, самое отсталое хозяйство в течение двух—трех лет становится передовым, а колхозники получают на трудодни высокие доходы. В таких колхозах правильно сочетаются государственные, общенародные интересы с интересами колхозов и колхозников. Напротив того, колхозы с богатыми производственными возможностями начинают отставать и чахнуть, когда у руководства ими оказываются случайные люди, не способные вести крупное социалистическое производство».

Принятые партией и правительством в последние годы меры по подъему сельского хозяйства — усиление технического вооружения сельского хозяйства, введение нового порядка планирования сельского хозяйства, повышение экономической заинтересованности колхозов и колхозников в развитии производства, укрепление колхозов руководящими кадрами и т. д. — создали необходимые условия для крутого подъема сельского хозяйства. В развитии сельского хозяйства уже достигнуты такие успехи, что партия смогла поставить задачу — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Партия выступила со смелым призывом — решить эту задачу уже в ближайшие годы. Она исходила из учета того, какие большие силы накопились у советского народа, в колхозах и совхозах, какие предпосылки для быстрейшего роста сельского хозяйства уже созданы. Самым весомым фактором в решении этой задачи являются патриотизм советских людей, их сознательность и воля к победе в соревновании с капитализмом. Как в освоении целинных земель, так и в столь быстром подъеме животноводства исключительно велика роль руководства партии, активности и героизма широчайших народных масс. Роль субъективного фактора в использовании резервов социалистического производства выступает здесь чрезвычайно ярко.

Чтобы использовать резервы социалистического производства, необходимо прежде всего знать их, уметь выявить их. Ни один руководитель не может вскрыть эти резервы, если он не будет опираться на опыт и инициативу широких масс трудящихся. Обсуждение проектов пятилетних планов предприятий на собраниях рабочих и служащих, обсуждение перспективных планов колхозов на колхозных собраниях показало, как много новых предложений, способствующих выявлению резервов производства, вносят трудящиеся.

Творческая активность масс дает возможность не только вскрывать, но и использовать новые резервы производства. Развитие социалистического соревнования, распространение опыта передови-

ков является мощным стимулом повышения производительности труда.

Строительство коммунизма требует мобилизации энергии масс, вовлечения их в активное участие в созидании нового общества. Коммунизм не может расти без широчайшего развития творческой инициативы масс, без их сознательной деятельности.

Коммунистическая партия активизирует массы, помогает им осознать стоящие перед ними задачи, организует их, устраняет всякого рода препятствия, стесняющие их инициативу, заботится о создании необходимых материальных и культурных условий для вовлечения в активную общественную жизнь все более и более широких слоев народа.

В подъеме творческой активности масс серьезнейшую роль играет идеологическая работа Коммунистической партии. Значение марксистско-ленинской идеологии при социализме состоит не только в том, что она дает возможность партии выработать правильную политику, указать пути строительства коммунизма, но и в том, что, овладевая массами, она усиливает их энергию, их стремление двигаться вперед, умножает их творческую инициативу. Идеологическая работа партии имеет своей задачей — неуклонно повышать уровень сознательности широчайших масс трудящихся. Этим и создаются мощные моральные стимулы, ускоряющие движение нашего общества к коммунизму.

Против возросшего значения и великой роли, которую играют в строительстве социализма и коммунизма идеи марксизма-ленинизма, развернули яростное наступление в последнее время наши враги. Используя в своих целях развернутую Коммунистической партией критику недостатков и ошибок, связанных с культом личности, враги социализма пытаются опорочить социалистическую систему, клевещут на социалистический строй. Потерпев неудачу в своих попытках уничтожить социализм военной силой, задушить его экономической блокадой, они все шире применяют наряду с другими средствами идеологические диверсии. Как известно, контрреволюционному мятежу в Венгрии в октябре—ноябре 1956 года предшествовала не только организация подпольных групп, снабжавшихся оружием и средствами извне, но и подрывная идеологическая работа, имевшая целью идейно разоружить Венгерскую партию трудящихся и широкие массы. Точно так же в Польше и в Германской Демократической Республике враждебные элементы пытались под флагом «демократизации» повернуть развитие своих стран вспять, к капитализму, а под видом «свободной» дискуссии — широко открыть двери для чуждой, антисоциалистической идеологии. В этих условиях идеологическая борьба коммунистических и рабочих партий, идеологическое единство рабочего класса, трудящихся масс в странах социалистического лагеря приобретают особое значение.

В условиях победившего социализма устанавливается морально-политическое единство общества, представляющее собой величайший источник силы Советского Союза. Однако и в этих условиях

продолжают существовать пережитки капитализма в сознании людей. Потеряв после ликвидации эксплуататорских классов опору внутри нашей страны, международная буржуазия пытается использовать в своих целях носителей буржуазной идеологии, людей, зараженных пережитками прошлого. Буржуазная пропаганда воздействует на гнилые, отсталые элементы внутри страны, которые становятся проводниками чуждых, буржуазных взглядов. В связи с этим необходима неустанная борьба с остатками буржуазной идеологии. Это тем более необходимо, что в условиях мирного экономического соревнования социализма с капитализмом идеологическая борьба будет не ослабевать, а усиливаться. Вот почему Коммунистическая партия предупреждает, что в наших рядах не должны быть терпимы беспечность и благодушие, ослабление бдительности по отношению к проявлениям буржуазной идеологии.

Идеологическая работа партии вооружает народ ясной целью, научно-обоснованной перспективой движения вперед, указывает пути и методы борьбы за победу коммунизма. А ясность цели рождает в массах неукротимую энергию, стремление идти вперед, готовность преодолеть все трудности и преграды на пути к ее достижению. Какой великой силой обладает осознание массами цели, наглядно показывает развернувшаяся в последние годы по призыву партии борьба за освоение целинных и залежных земель. Ясно, что с помощью одних только мер, материально заинтересовывающих людей, которые переселяются на эти земли, было бы невозможно поднять такое широкое народное движение. Для этого нужно было, чтобы массы осознали значение освоения целинных и залежных земель, чтобы они зажглись этой благородной целью. Именно правильное сочетание общественной и личной заинтересованности трудящихся в быстрейшем подъеме хозяйства и культуры, моральных и материальных стимулов к труду обеспечивает успех строительства коммунизма.

В постоянном повышении творческой активности масс Коммунистическая партия видит залог осуществления своих исторических задач. Успех строительства социализма в нашей стране был обеспечен именно тем, что Коммунистическая партия подняла к активному участию в этом строительстве миллионные массы народа. Каждый шаг по пути социалистического преобразования страны был вместе с тем и ступенькой в подъеме творческой активности масс. Гигантская задача индустриализации страны была успешно решена благодаря тому, что Коммунистическая партия сумела поднять на ее осуществление миллионные массы рабочих и крестьян, осознавших, что только путем мощного развития тяжелой индустрии можно создать материальную базу социализма, обеспечить самостоятельность страны и укрепить ее обороноспособность.

В превращении страны из аграрной в индустриальную решающую роль сыграл трудовой подъем масс, нашедший свое выражение в массовом социалистическом соревновании. Социалистическое преобразование сельского хозяйства привлекло к активному участию в строительстве нового общества десятки миллионов трудящихся

крестьян. Развернувшееся в среде крестьянства массовое колхозное движение помогло покончить с кулачеством и обеспечить победу социализма в деревне. В ходе социалистического преобразования страны партия приобщила к сознательному участию в строительстве нового общества широчайшие массы народов СССР, освобожденных Октябрьской революцией от национального угнетения. Партия проявила при этом максимум внимания к интересам этих народов, к их национальным особенностям и чаяниям, вовлекая их в общее для всех народов дело строительства социализма.

Решающую роль играют творческая активность и инициатива широчайших масс народа и в осуществлении перехода от социализма к коммунизму. Коммунизм вырастает из самоотверженного труда и сознательной борьбы миллионных масс трудящихся. В Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР подчеркнуто, что успешное выполнение намеченной партией программы будут решать люди — рабочие, колхозники, интеллигенция, их самоотверженный героический труд, будет решать организаторская работа наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных организаций, уровень их руководства.

Строительство коммунизма теснейшим образом связано с кровными интересами рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и получает единодушную поддержку масс. Поэтому его успехи зависят прежде всего от умения организовать труд и поднять коммунистическое воспитание трудящихся. Все это показывает, что в период перехода от социализма к коммунизму неизмеримо возрастает значение направляющей и организующей деятельности Коммунистической партии, значение деятельности руководимых ею государственных и общественных организаций, значение коммунистической сознательности трудящихся масс, то есть возрастает значение субъективного фактора в развитии общества.

Профессор П. К. ФИГУРНОВ

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РАЗНЫЕ ФОРМЫ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

ОБЩИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Марксизмом-ленинизмом доказано, что смена одних, старых общественных формаций другими, новыми, более прогрессивными совершается только путем революций, которые значительно ускоряют весь процесс дальнейшего общественного развития. В историческом развитии человеческого общества революции не являются случайностью; они — не продукт произвола, субъективных желаний отдельных лиц, групп. Социальные революции не могут быть навязаны извне, экспортированы из одной страны в другую. Они закономерны и имеют глубокую социальную основу.

Всякая революция выражает требования закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и специфических экономических законов. Она является необходимым результатом обострения антагонистических противоречий, классовой политической борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми внутри данного общества. Социальная революция наступает и побеждает лишь тогда, когда имеются налицо определенные материальные, объективные и субъективные условия, реакционные классы уже не в состоянии управлять по-старому, а передовые классы общества поняли необходимость революции и готовы решительно бороться за ее победоносное осуществление, за захват государственной политической власти. Таковы подлинные общие основы возникновения всякой социальной революции, в том числе и социалистической.

Марксизм-ленинизм, исследуя капиталистический способ производства, действие общих и специфических экономических законов и их внутреннюю взаимосвязь в условиях капитализма, установил историческую неизбежность гибели последнего под ударами пролетарской, социалистической революции.

Маркс и Энгельс в 40-х годах XIX века считали невозможной победу социалистической революции в одной, отдельно взятой, стране. По их мнению, она могла победить только во всем мире или по крайней мере в большинстве главных капиталистических

стран. Эти взгляды основоположников научного социализма для своего времени были правильными. В период домонополистического капитализма, когда мир еще не был поделен между главными капиталистическими странами и капиталистическая система мирового хозяйства далеко еще не сложилась, развитие капитализма осуществлялось более или менее плавно, «мирно», по восходящей линии.

В письме к Энгельсу Маркс в 1858 году сообщил: «Трудный question заключается для нас в следующем: на континенте революция неизбежна и примет сразу социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, так как на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает еще ascendant movement»[1].

В этих условиях острое антагонистическое противоречие между капиталистическими производственными отношениями и производительными силами имело место лишь в немногих развитых капиталистических странах, а не во всем мире. Во многих странах еще господствовали феодальные производственные отношения. Поэтому социалистическая революция в одной, отдельно взятой, стране, возникшая в результате развития классовых противоречий только внутри данной капиталистической страны, неминуемо потерпела бы поражение. Международное положение было бы для этой страны заведомо неблагоприятным.

В условиях империализма положение изменилось коренным образом, что и было показано Лениным, который, творчески развивая и обогащая марксизм, создал теорию империализма и новую теорию социалистической революции. Исследуя экономические условия превращения домонополистического капитализма в империализм, раскрывая его природу, основные черты и признаки, В. И. Ленин доказал, что империализм есть загнивающий, умирающий капитализм, канун социалистической революции. В эпоху империализма до крайности обострилось основное противоречие капитализма. Производительные силы гигантски выросли, усилился их общественный характер. Производственные же отношения по-прежнему оставались частнокапиталистическими. Из формы развития производительных сил капиталистические производственные отношения полностью превратились в тормоз их развития. В. И. Ленин писал, что в период империализма «капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития». «Крах капитализма неизбежен»[2].

Обострение этого основного противоречия капитализма под воздействием общих и специфических законов приводит к усилению классовой борьбы трудящихся против империалистической буржуазии, за социалистическую революцию. Эту борьбу возглав-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. XXII, стр. 362; question — вопрос; ascendant movement — восходящее движение.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 478, 479.

ляет рабочий класс под руководством Коммунистической партии, стоящей на гранитной идеологической основе марксизма-ленинизма. Следовательно, в эпоху империализма полностью созревают объективные и субъективные условия для революционного перехода от капитализма к социализму.

Как показал В. И. Ленин, переход от капитализма к социализму значительно облегчается, так как в эпоху империализма все противоречия достигают гигантских размеров и невиданной остроты не только внутри каждой капиталистической страны, но и *в мировом масштабе*. Обусловливается это, во-первых, тем, что на империалистической стадии развития находится не одна-две страны, а ряд капиталистических стран, внутри которых происходит острейшая борьба трудящихся с империалистической буржуазией.

На основе пролетарского интернационализма трудящиеся разных империалистических стран оказывают друг другу взаимную поддержку. Особую роль эта поддержка в различных формах играет тогда, когда трудящиеся какой-либо страны, как, например, России, или ряда других стран осуществляют социалистическую революцию, так как в этом случае они сдерживают силы империализма в своей собственной стране, посредством забастовок, демонстраций срывают попытки империалистов осуществить интервенцию и т. д. Обусловливается это, во-вторых, и тем, что при империализме уже сложилась мировая капиталистическая система, завершился экономический и территориальный раздел мира, образовалась колониальная система империализма.

Это неизбежно порождает антагонистическое и все более обостряющееся противоречие внутри капиталистической системы мирового хозяйства — противоречие между империалистическими странами и колониальными и зависимыми странами, народы которых ведут упорную борьбу за свое национальное освобождение, за ликвидацию позорной системы колониализма. В этой борьбе трудящиеся колониальных и зависимых стран не одиноки. Исходя из принципов пролетарского интернационализма, им оказывают поддержку трудящиеся всего мира. Все это способствует превращению колониальных и зависимых стран в резервы социалистической революции, соединению последней с национально-освободительным движением и созданию единого революционного фронта против империализма.

Другим важнейшим противоречием мировой системы капитализма является противоречие между самими империалистическими странами, ведущими взаимную борьбу за монопольное владение источниками сырья, рынками сбыта товаров, сферами приложения капиталов.

Таким образом, новые экономические условия, сложившиеся в эпоху империализма, обусловили *мировой* характер всех антагонистических противоречий. Они же привели к изменению экономических законов, действующих при капитализме, и в частности к изменению закона неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран. Этот экономический закон дей-

ствует на всех стадиях развития капиталистического способа производства. Однако в условиях империализма его действия стали носить скачкообразный характер. Одни страны экономически догоняют и опережают другие уже не эволюционно, а путем скачков, конфликтов, периодического передела поделенного мира. Военные катастрофы, мировые империалистические войны становятся закономерным явлением. Это до крайности обостряет противоречия мировой капиталистической системы и с неизбежностью приводит к ослаблению фронта мирового капитализма, сил империализма, к разновременному созреванию социалистической революции в разных странах и к прорыву империалистической системы в ее слабом звене, к победе социалистической революции в отдельных странах.

Разрабатывая новую теорию социалистической революции, Ленин указывал, что при империализме полностью создаются объективные и субъективные условия социалистической революции. Мировой характер важнейших антагонистических противоречий значительно облегчает ее возникновение. Однако в силу действия закона неравномерного экономического и политического развития при империализме не может быть одновременного созревания условий для социалистической революции во всех странах. Поэтому победа социалистической революции возможна первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, стране. В. И. Ленин считал, что вслед за победой социалистической революции в одной стране неизбежно последует ее победа и во всех других странах. От мировой капиталистической системы будут последовательно отпадать одна за другой или группами и другие страны.

Правильность этих положений ленинской новой теории социалистической революции подтверждена победой Великой Октябрьской социалистической революции в России и последующими социалистическими революциями в странах, входящих ныне в мировую систему социализма.

Создавая новую теорию социалистической революции, В. И. Ленин исходил, таким образом, из тех колоссальных изменений, которые произошли в системе капитализма на империалистической стадии его развития, в действии экономических законов и в первую очередь закона неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран. Этот закон является специфическим экономическим законом. Однако его специфичность, а также всех других экономических законов, свойственных капитализму, заключается не в том, что они действуют только в той или иной капиталистической стране. Они специфичны потому, что возникают и действуют лишь в исторически определенных экономических условиях, а именно, в условиях господства капиталистического способа производства и во всех капиталистических странах, вне зависимости от уровня их экономического развития.

Как известно, главной иллюстрацией в теоретическом исследовании капиталистического способа производства, экономических законов его развития и всех его антагонистических противоречий послужила Марксу Англия, как наиболее развитая в тот период

капиталистическая страна. Однако теоретические выводы Маркса действительны не только для Англии, а для всех без исключения стран, на какой бы ступени развития капитализма они ни находились.

«Существенна здесь, — пишет Маркс, — сама по себе, не более или менее высокая ступень развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Существенны сами эти законы, сами эти тенденции, действующие и осуществляющиеся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» [1].

В эпоху империализма эти экономические законы действуют во всей капиталистической системе мирового хозяйства. В этом смысле можно сказать, что специфические экономические законы капитализма являются общими законами, то есть общими для всех капиталистических стран. Под их воздействием, а также под воздействием общих социологических законов в эпоху империализма создаются объективные и субъективные условия социалистической революции во всех капиталистических странах. Исключений здесь нет. Именно поэтому марксизм-ленинизм и делает вывод об исторической неизбежности развития мировой социалистической революции. Однако в силу того, что каждая страна имеет свои национальные особенности, свой уровень развития производительных сил, степень обострения и углубления всех социальных противоречий, в силу действия закона неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран при империализме происходит разновременное созревание социалистической революции в разных капиталистических странах.

Именно, исходя из этих положений, марксизм-ленинизм требует учета степени готовности каждой страны к социалистической революции и последовательного осуществления этой задачи в каждой из них. В эпоху империализма, когда существует единая мировая капиталистическая система, все страны, каковы бы ни были их национальные особенности, объективно вовлечены в совместный процесс развития мировой социалистической революции. Эта общая закономерность осуществляется с железной необходимостью. Капитализм как общественная система обречена историей. Она заменяется новой, прогрессивной общественной системой — социализмом. Во всех странах этот переход от капитализма к социализму может произойти только путем социалистической революции, условия которой неизбежно создаются при империализме всем ходом общественного развития.

В. И. Ленин вел непримиримую борьбу против реакционных лидеров II Интернационала, проповедовавших теорию «организованного капитализма» и утверждавших, что капитализм может перерасти в социалистическое общество без революции, без диктатуры пролетариата, постепенно, только эволюционным путем, путем реформ. Современные лидеры правых социалистов увязли еще

[1] *К. Маркс.* Капитал, т. I, 1949, стр. 4.

глубже в болоте оппортунизма. Они заявляют, что на современном историческом этапе капитализм уже полностью утратил свою эксплуататорскую сущность, преобразовался в «народный капитализм», для которого характерны «общность интересов» всех классов, отсутствие антагонистических противоречий между ними, «классовое сотрудничество буржуазии и пролетариата». Развитие «народного капитализма», по их мнению, и есть будто бы развитие социализма и поэтому, следовательно, не требуется никакой социалистической революции.

Известно, что все эксплуататорские общественные формации возникали в недрах старого строя в силу наличия в них однотипной основы — частной собственности на средства производства. Социалистический же способ производства, основанный на общественной собственности на средства производства, не может возникнуть в условиях капитализма.

Развитие современного капитализма опровергает апологетические концепции об «организованном капитализме», «народном капитализме». Капиталистическая частная собственность и при современном капитализме автоматически не превращается в социалистическую собственность. Напротив, она все более концентрируется в руках финансовой олигархии. Это ведет не к «общности интересов», «классовому сотрудничеству», а к усилению диктатуры буржуазии, гнета империализма, к возрастанию степени эксплуатации и обострению антагонистических, классовых противоречий. В задачу социалистической революции, которая является результатом развития противоречий капитализма, как раз и входит уничтожение диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата, ликвидация капиталистической собственности, капиталистического способа производства и создание социалистической собственности, социалистического способа производства.

Пропаганда идей «народного капитализма» и «общности интересов» имеет своей целью отравить буржуазной идеологией сознание рабочего класса, отвлечь его от революционной борьбы. Такие взгляды ненаучны, оппортунистичны и не имеют ничего общего с действительным ходом истории. История мирового революционного движения и развитие революции в России, а также в ряде стран Европы и Азии опровергают эти оппортунистические измышления и показывают, что переход от капитализма к социализму осуществляется только путем социалистической революции.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ЧЕРТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Социалистическая революция во всех странах возникает под влиянием экономических законов, действующих при империализме во всей мировой капиталистической системе. Следовательно, каковы бы ни были разнообразные конкретно-исторические условия, основа возникновения социалистической революции во всех странах будет

общей. Развивается социалистическая революция во всех странах также на основе ей присущих общих закономерностей.

Под воздействием этих общих закономерностей переход от капитализма к социализму, создание социалистического способа производства осуществляется и будет осуществляться в разных странах в главном и основном однотипно. Генеральный путь к социализму един, ибо во всех социалистических странах господствуют социалистическая собственность на средства производства, социалистические производственные отношения, имеется единая цель — построение коммунизма.

Экономические законы социализма действуют во всех странах, вставших на путь строительства социализма и коммунизма, точно так же, как и экономические законы капитализма действуют во всех капиталистических странах. Если нельзя утверждать, что капитализм в разных странах в главном и основном неоднороден, хотя конкретные формы его развития и неодинаковы в разных странах, то тем более неправомерно защищать положение «об особом» пути, якобы принципиально отличном от генерального, основного пути к социализму в разных странах. Конечно, в различных странах формы перехода от капитализма к социализму, формы социалистической революции, естественно, будут разнообразны, в зависимости от своеобразия исторического развития каждой страны и от объективно существующих в ней экономических и политических условий и прежде всего от соотношения классовых сил и международной обстановки.

На это положение Ленин постоянно обращал внимание коммунистических партий всех стран.

В своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», В. И. Ленин указывал на то *своеобразие* «в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать» [1].

Следовательно, марксизму-ленинизму чуждо игнорирование разнообразия форм перехода от капитализма к социализму, особенностей социалистической революции в различных странах. Более того, марксизм-ленинизм учит, что все коммунистические партии, осуществляя социалистическую революцию, непременно должны всесторонне изучать и учитывать в своей деятельности эти национальные разнообразия и особенности. Однако было бы теоретически ошибочным и политически вредным искусственное гипертрофирование национальных особенностей, их противопоставление общим закономерностям и общим чертам социалистической революции.

Игнорирование общих закономерностей и общих черт социалистической революции по существу направлено на то, чтобы подорвать ленинское учение о социалистической революции, поколебать незыблемые устои пролетарского интернационализма, расколоть и ослабить социалистический лагерь противопоставлением опыта

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 70.

одних социалистических стран другим, внести раскол в мировое коммунистическое движение.

Марксизм-ленинизм, являясь учением интернациональным, в то же время в полной мере отражает и коренные национальные интересы народов. Как указывал В. И. Ленин, задача каждой коммунистической партии всегда состоит в том, чтобы уметь приводить *общие и основные принципы коммунизма* к тому своеобразию общественных отношений, которое свойственно каждой отдельной стране, чтобы уметь учитывать и выражать интернациональные и национальные задачи пролетариата. Ленин беспощадно разоблачал всякую национальную ограниченность, забвение принципов пролетарского интернационализма, игнорирование общих закономерностей социалистической революции.

В. И. Ленин требовал от коммунистических партий «такого применения *основных* принципов коммунизма... которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях,* правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям».

Этот ленинский подход к проблеме конкретного развития социалистической революции в каждой стране принципиально отличается от ревизионистской концепции «национального коммунизма», «особого пути к социализму». Каждая страна хотя и имеет свой собственный конкретный путь развития, однако главные принципы коммунизма могут быть правильно видоизменены в каждой стране лишь *в частностях,* но не в своей основе. Общие закономерности, общие черты социалистической революции, главные принципы коммунизма действительны для всех без исключения стран, осуществляющих переход от капитализма к социализму.

В чем же заключаются общие закономерности и общие черты социалистической революции?

В. И. Ленин писал, что самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса сосредоточена власть, какие классы должны быть свергнуты, это решает все. Для социалистической революции, которая впервые в истории человечества уничтожает господство эксплуататорских классов, это ленинское положение имеет особое значение.

Социалистическая революция во всех странах обязательно сопровождается переходом государственной, политической власти в руки рабочего класса, установлением его диктатуры. Это решающая, общая черта социалистической революции. Без диктатуры пролетариата рабочий класс ни в одной стране не сможет подавить сопротивление контрреволюционных элементов, довести социалистическую революцию до победоносного конца, не сможет осуществить переход от капитализма к социализму. Именно поэтому государство в переходный период неизбежно является той или иной формой диктатуры пролетариата.

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — писал Маркс в «Критике Готской программы», — лежит период

революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть не чем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [1].

В. И. Ленин, критикуя Каутского и других лидеров II Интернационала, выхолащивавших из марксизма его революционную душу — учение о социалистической революции, о диктатуре пролетариата, — указывал, что главное в марксизме — это учение о диктатуре пролетариата, что марксистом является лишь тот, кто доводит признание классовой борьбы до диктатуры пролетариата как основного содержания социалистической революции. В работе «Государство и революция» Ленин писал: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [2].

Социалистическую революцию и диктатуру пролетариата рабочий класс осуществляет не в одиночку, а в тесном союзе с крестьянством и другими слоями трудящихся. Пролетариат как самый передовой, последовательно-революционный класс возглавляет этот союз, является гегемоном в революции.

«Диктатура пролетариата, — говорил Ленин, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся» [3]. Без прочного союза пролетариата с широкими массами трудящихся города и деревни социалистическая революция не может победить ни в одной стране. Союз рабочего класса с трудовым крестьянством является высшим принципом диктатуры пролетариата. Эта характерная черта диктатуры пролетариата также является общей закономерностью социалистической революции в разных странах.

Социалистическая революция, диктатура пролетариата обязательно и повсеместно возглавляется революционным авангардом пролетариата — Коммунистической партией, которая во всей своей деятельности руководствуется передовым научным мировоззрением — марксизмом-ленинизмом. В этом состоит ее величайшая жизненная сила. Партия не могла бы выполнить роли авангарда рабочего класса, организатора и руководителя социалистической революции, если бы она не овладела марксистско-ленинской теорией.

Коммунистическая партия является партией нового типа. В отличие от оппортунистических партий, она — боевая, революционная партия. Для нее характерны несокрушимое единство, сплоченность, железная дисциплина. В отчетном докладе Центрального Комитета XX съезду КПСС указано: «Идейно-политическое и организа-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Избранные произведения, Госполитиздат, 1948, т. II, стр. 23.

[2] *В. И. Ленин*. Сочинения, т. 25, стр. 385.

[3] *В. И. Ленин*. Сочинения, т. 29, стр. 350.

ционное единство партии — залог ее непобедимости. Никакие враги и никакие трудности не страшны партии, когда она едина. Любые задачи ей по плечу, когда она выступает как сплоченная сила, не знающая страха в борьбе, колебаний в проведении своей линии, отступлений перед трудностями» [1].

Коммунистическая партия тесно связана с трудящимися, стоит во главе масс, воспитывает их в духе марксизма-ленинизма, организует их на борьбу за осуществление социалистической революции, диктатуры пролетариата и построение коммунизма. Она — душа социалистической революции, ее мозг, ее главный штаб, где вырабатывается стратегия и тактика революционной борьбы, политика построения коммунизма. Без Коммунистической партии как руководящей и организующей силы не может успешно осуществиться и победить социалистическая революция, не может быть построен коммунизм.

Укрепление диктатуры пролетариата, социалистического государства является важнейшей задачей Коммунистической партии на всех этапах развития социалистической революции. В современных международных условиях, когда агрессивные круги империалистических государств интенсивно готовятся к войне против свободных народов социалистических государств, стремясь оторвать от лагеря социализма отдельные страны, расколоть и ослабить этот лагерь и тем самым нанести удар интересам пролетариата всего мира, — в этих условиях диктатура пролетариата, мощь социалистического государства, тем более не должна быть ослаблена. Наоборот, жизненные интересы трудящихся каждой социалистической страны и всего социалистического лагеря, интересы обеспечения мира, безопасности народов и победы социализма настоятельно требуют укрепления диктатуры пролетариата. Вместе с тем эти интересы настоятельно требуют усиления идеологической борьбы не только с империализмом, оппортунизмом, но и с ревизионистскими извращениями и шатаниями.

Как известно, ревизионисты рассматривают ленинизм не как образец теории, стратегии и тактики социалистической революции и диктатуры пролетариата, обязательной для всех стран, а как чисто русское явление. Более того, они стараются внушить массам вреднейшую идейку о том, что ленинизм будто бы противоречит марксизму и устарел.

Говоря об исключительном развитии стран Западной Европы, США, ревизионисты призывают к отказу от ряда коренных положений марксизма-ленинизма, в первую очередь от учения о диктатуре пролетариата, о руководящей роли Коммунистической партии. Так, в Коммунистической партии США ревизионистские элементы пытаются воскресить браудеровскую праворевизионистскую концепцию о «сотрудничестве классов», о превращении коммунистической партии в непартийную «ассоциацию политических дей-

[1] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, Госполитиздат, 1956, т. I, стр. 99.

ствий». В Италии и некоторых других странах ревизионистские элементы утверждают, что ленинская теория диктатуры пролетариата в настоящее время якобы устарела, что существует противоречие между «перспективой демократического развития к социализму» и диктатурой пролетариата [1].

Этот тезис стал излюбленным для ревизионистов всех стран.

Противопоставляя демократию диктатуре пролетариата, они тем самым отвергают ленинское положение о том, что диктатура пролетариата представляет новый, высший тип демократии. Ленин подчеркивал, что диктатура пролетариата сочетает диктатуру над контрреволюционными силами с самой широкой демократией для трудящегося большинства, которая коренным образом отличается от демократии буржуазной.

Ревизионисты, ратуя против «попрания» демократии, фактически защищают не социалистическую демократию, а буржуазную демократию. Они не понимают и не хотят понять, что только на основе диктатуры пролетариата и возможно демократическое развитие к социализму. Политбюро ЦК КПК дает следующую характеристику подобным ревизионистским высказываниям, что «те «социалисты», которые разглагольствуют о демократии в отрыве от диктатуры пролетариата, фактически выступают на стороне буржуазии против пролетариата, фактически выступают за капитализм и против социализма, хотя, может быть, многие из них и не осознают этого» [2]. За последнее время вскрыты факты проявления ревизионизма и в странах, строящих социализм. Ревизионистские элементы в устной пропаганде и на страницах печати протаскивают вредные идейки затухания классовой борьбы, ненужности диктатуры пролетариата, предоставления полной свободы для всех политических сил, отказа от руководящей роли партии и «отмирания социалистического государства» уже в переходный период от капитализма к социализму. Держать курс на отмирание социалистического государства до решающей мировой победы социалистической революции и полного устранения угрозы реставрации капитализма — это значит ослаблять диктатуру пролетариата, подрывать силы социализма.

Критикуя ревизионистские взгляды некоторых экономистов (Беренса, Бенари), В. Ульбрихт на 30-м пленуме ЦК СЕПГ говорил: «Пусть поймут и наши некоторые товарищи политэкономы, что стремление к сосуществованию социалистического и империалистического лагерей является суровой политической борьбой, которая лишь тогда приносит успех, когда ее ведут сильные в политическом, экономическом и военном отношении государства, сильные, вдохновляемые идеями марксизма-ленинизма, влиятельные, связанные с массами рабочие партии.

---

[1] «Правда», 28 января 1957 г.

[2] «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», изд. «Правда», 1956, стр. 27.

Экспериментировать в теории и на практике с отмиранием социалистической государственной власти равносильно приглашению империалистов усилить холодную войну и организовывать контрреволюционные путчи» [1].

Эта острая и глубоко правильная критика направлена не только против ревизионистских взглядов в ГДР, но и в других странах.

Отход от марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, о государстве связан с глубоко ошибочной позицией и по вопросу о партии рабочего класса. Некоторые ревизионистские элементы отрицают необходимость осуществления руководящей, организующей роли Коммунистической партии, что связано также с неправильным пониманием классовой природы мелких товаропроизводителей, идеализацией их как организаторов производства. Подобные взгляды, конечно, ничего общего с марксизмом не имеют. История дала нам немало примеров того, что победа социалистической революции и строительство социализма невозможны без осуществления и всемерного укрепления руководящей и организующей роли Коммунистической партии. Известно также, что марксизм требует строго различать классы. Игнорирование классового различия по существу означает отрицание руководящей роли пролетариата в социалистической революции как авангарда трудящихся масс. Забвение классовых различий в среде мелких товаропроизводителей приводит к развязыванию мелкобуржуазной стихии, к отказу от социалистического планового воздействия и к усилению самотека и стихийности в развитии.

Социалистическая революция — подлинно народная революция. Она вовлекает в процесс переустройства общества широкие массы трудящихся города и деревни. Однако этот процесс осуществляется не стихийно, а планомерно. Во главе социалистического переустройства общества стоит пролетариат, руководимый Коммунистической партией. Коммунистическая партия объединяет вокруг пролетариата всех трудящихся, воспитывает их в духе марксизма-ленинизма и направляет их деятельность к достижению единой для всех членов социалистического общества цели — построению социализма, коммунизма.

Критикуя мелкобуржуазные взгляды «рабочей оппозиции» и подчеркивая руководящую роль Коммунистической партии, В. И. Ленин писал:

«Марксизм учит — и это учение... практически подтверждено нашей революцией, — что только политическая партия рабочего класса, т. е. коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессио-

[1] Цит. по журналу «Вопросы экономики» № 4, 1957 г., стр. 153.

налистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима.

Неправильное понимание роли коммунистической партии в ее отношении к беспартийному пролетариату и затем в отношении первого и второго фактора ко всей массе трудящихся является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения группы «рабочей оппозиции»» [1].

Эта ленинская критика в полной мере действительна и по отношению современных ревизионистов. В условиях, когда империалисты готовятся к войне против социалистического лагеря и ведут широкое идеологическое наступление на международное коммунистическое движение, ревизионистские извращения особенно опасны. Они подрывают могущество социалистического лагеря, единство международного коммунистического движения.

Важнейшей общей чертой социалистической революции является и то, что диктатура пролетариата становится мощным орудием построения социалистической экономики. Она ликвидирует капиталистическую собственность на промышленные предприятия, банки, транспорт, связь и способствует установлению и развитию социалистической собственности и на этой основе социалистического уклада. С возникновением социалистического уклада образуется экономика переходного периода, характеризующаяся многоукладностью, когда уже основы капитализма подорваны, но еще нет единой социалистической системы хозяйства. При ведущей роли социалистического уклада в экономике переходного периода имеются частнокапиталистический и мелкотоварный уклады, выражающие капиталистическую и мелкотоварную форму хозяйства. За различными формами хозяйства стоят различные классы: за социалистической — рабочий класс, кооперированные крестьяне и ремесленники, за мелкотоварной — некооперированные крестьяне и ремесленники, живущие собственным трудом, за частнокапиталистической — буржуазия города и деревни. Пролетариат и трудящееся крестьянство — основные классы, объединенные прочным союзом при руководящей роли пролетариата. Буржуазия — враждебный им эксплуататорский класс.

Основным противоречием в экономике переходного периода является противоречие между растущим социализмом и побежденным, но не уничтоженным капитализмом. Между социализмом и капитализмом развертывается острая классовая борьба по принципу «кто—кого». На основе новых экономических условий перестают действовать и сходят со сцены экономические законы капитализма, возникают и развиваются новые экономические законы социализма. Опираясь на знание объективных экономических зако-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 222.

нов социализма, используя их и сообразуясь с их действием, социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией, в плановом порядке осуществляет коренное социалистическое преобразование общества. Оно мобилизует трудящихся на борьбу за преодоление основного противоречия переходного периода, за успешное решение вопроса «кто—кого» в пользу социализма, за построение социализма и коммунизма. При этом крупнейшее значение имеет расширение рыночных связей в народном хозяйстве, развитие товарного производства с использованием закона стоимости, а также претворение в жизнь программы социалистической индустриализации с преимущественным ростом производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления, структурного изменения промышленности и постепенного социалистического преобразования сельского хозяйства на началах кооперирования крестьянского хозяйства.

Эти главные черты экономики переходного периода и социализма и основы экономической политики социалистического государства являются общими для всех стран, что, конечно, не исключает наличия ряда особенностей в той или иной стране. Такой процесс социалистической перестройки общества осуществляется во всех странах при руководящей роли социалистического государства, хозяйственно-организаторская функция которого приобретает все большее значение. Эта роль социалистического государства обусловливается социалистической системой хозяйства, которое под воздействием экономических законов социализма с необходимостью должно развиваться планомерно, по единому государственному плану. В силу этого социалистическое хозяйство объективно требует установления централизованного управления, государственного планового руководства всем общественным производством.

При капитализме исключается всякая возможность централизованного, планового руководства всем хозяйством страны со стороны буржуазного государства. Одно из важнейших преимуществ социалистической системы перед капиталистической в том и состоит, что социалистическое государство выступает в качестве руководящей и организующей силы в плановом развитии народного хозяйства, в качестве главного орудия построения социализма и коммунизма.

В. И. Ленин неоднократно указывал на эту хозяйственно-организаторскую роль социалистического государства. На седьмом съезде партии он говорил: «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 68.

Из отрицания руководящей роли социалистического государства и Коммунистической партии вытекают анархо-синдикалистские взгляды на способ управления народным хозяйством, на демократический централизм. Он также рассматривается ревизионистами как выражение бюрократизма и считается ими несовместимым с участием масс в управлении хозяйством. Поэтому ревизионисты выступают против демократического централизма, за децентрализм. Между тем очевидно, что социалистическому производству внутренне присущ демократический централизм, а не децентрализация. В. И. Ленин говорил, что построение социализма «есть построение централизованного хозяйства» [1]. Оно может быть осуществлено только под руководством социалистического государства. Именно поэтому демократический централизм составляет основу социалистических принципов управления народным хозяйством как плановым хозяйством. Замена демократического централизма децентрализацией лишь усилит элементы самотека и стихийности и приведет к возникновению и расширению диспропорций в народном хозяйстве и тем самым к подрыву строительства социализма.

Демократическому централизму чужды как анархизм и раздробленность в управлении народным хозяйством, так и бюрократизм и игнорирование творческой активности народных масс, устранение инициативы местных органов и лишение хозяйственно-оперативной самостоятельности предприятий в целях лучшего выполнения планов. «Мы стоим, — писал Ленин, — за демократический централизм. И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма» [2].

Принцип демократического централизма, обоснованный Лениным, неуклонно проводится в жизнь в Советском Союзе, а также в странах народной демократии. Само собой разумеется, что развитие социалистической экономики требует постоянного совершенствования системы управления народным хозяйством. В настоящее время в Советском Союзе на основе решений XX съезда КПСС осуществляется перестройка в управлении промышленностью и строительством, выражающаяся в переходе от управления народным хозяйством через отраслевые министерства и ведомства к управлению, построенному по территориальному признаку. Эта реорганизация системы управления промышленностью означает дальнейшее укрепление демократического централизма, а отнюдь не «децентрализацию», как пытаются истолковать это мероприятие ревизионисты. Оно будет способствовать дальнейшему подъему социалистической экономики.

Общая черта социалистической революции состоит также в ликвидации национального гнета и установления равноправия и братской дружбы между народами.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 377.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 180.

Корни национального гнета и порабощения как разновидности классового угнетения лежат в самой системе капитализма, в господстве капиталистов и помещиков. Поэтому ликвидация национального гнета, национального неравенства возможна лишь в результате уничтожения капитализма, в результате социалистической революции.

«В той же мере, — пишут Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [1].

Маркс и Энгельс выступали против всех форм национального гнета, поддерживали национально-освободительное движение во всех странах, где оно возникало и развивалось, и вели непримиримую борьбу против буржуазного национализма. Они обосновали важнейшее теоретическое положение по национальному вопросу, а именно: «Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы» [2]. Эксплуататорским классам политически и экономически выгодно национальное угнетение народов. Поэтому они не только не в состоянии осуществить национальное освобождение народов, но выступают против этого освобождения. Эту великую историческую миссию осуществляет лишь пролетариат, который интернационален по своей социальной природе и жизненные интересы которого требуют уничтожения угнетения во всех его формах.

В. И. Ленин, исследуя империалистическую стадию развития капитализма, развил идеи Маркса и Энгельса по национальному вопросу. Он показал, что «империализм есть эпоха угнетения наций на *новой* исторической основе» [3]. В статье «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» В. И. Ленин писал:

«Империализм есть прогрессирующее угнетение наций мира горсткой великих держав, есть эпоха войн между ними за расширение и упрочение гнета над нациями, эпоха обмана народных масс лицемерными социал-патриотами, т. е. людьми, которые *под предлогом* «свободы наций», «права наций на самоопределение» и «обороны отечества» оправдывают и защищают угнетение большинства наций мира великими державами» [4].

До эпохи империализма борьба народов за национальное освобождение не выходила из рамок многонациональных государств и схватывала немногие, главным образом, европейские страны. В эпоху империализма, когда окончательно сложилась капиталистическая система мирового хозяйства, когда образовалась коло-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. 4, 1955, стр. 445.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. XV, стр. 223.
[3] «Ленинский сборник», XXX, стр. 102.
[4] *В. И. Ленин*. Сочинения, т. 21, стр. 373.

циальная система империализма, как система финансового удушения народов колониальных и зависимых стран, борьба народов за национальное освобождение перестала ограничиваться внутренними рамками многонационального государства и приняла международный характер, характер национально-освободительной борьбы колониальных народов против империализма.

Национально-освободительное движение — антиимпериалистическое движение, в которое вовлекаются многомиллионные народные массы колониальных и зависимых стран во всех частях света. В нем все большую руководящую роль играет рабочий класс. Национально-освободительное движение соединяется с классовой борьбой пролетариата и всех трудящихся в капиталистических странах против империализма, за социалистическую революцию. Ленин показал, что в эпоху империализма национально-освободительное движение — составная часть общей борьбы с империализмом и национально-колониальный вопрос является составной частью общего вопроса о социалистической революции.

Ленинское учение по национальному вопросу было развито в непримиримой борьбе с оппортунистами из II Интернационала и воплощено в программе Коммунистической партии. Главное положение этой программы заключается в предоставлении права нациям на самоопределение и на самостоятельное государственное существование на основе полного равенства и суверенности. Программа предусматривает создание условий для объединения народов на началах добровольности, братского сотрудничества, объединения, которое возможно лишь в результате социалистической революции. Социалистическая революция полностью разрешает национальный вопрос. Она, ликвидируя капитализм, уничтожает национальный гнет и порабощение во всех формах его проявления, устанавливает полное равноправие и братскую дружбу между народами.

Впервые в истории человечества национальный гнет уничтожен в многонациональном Советском Союзе в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. На основе ленинской национальной политики Советское государство предоставило всем многочисленным нациям, национальным группам и народностям, населяющим Советский Союз, полную свободу и равноправие. При этом равноправие не только было провозглашено формально, но с помощью русского народа осуществилась *ликвидация* фактического неравенства. Многочисленные нерусские нации, которые ранее были порабощены и бесправны, превратились в передовые, социалистические нации, равноправные в политическом и экономическом отношении.

В результате успешного осуществления социалистической индустриализации в национальных республиках, серьезное развитие получило промышленное производство и прежде всего тяжелая промышленность. За короткий исторический срок была создана металлургическая, машиностроительная, угольная, нефтяная и хи-

мическая промышленность. Были построены крупные электростанции, заводы по производству сельскохозяйственных автомобилей, текстильные и пищевые комбинаты и многие другие промышленные предприятия. В 1956 году валовая продукция промышленности, находящейся на территории Казахской ССР, увеличилась по сравнению с 1913 годом в 36 раз, в Белорусской ССР — в 22 раза, в Грузинской ССР — в 30 раз, в Киргизской ССР — в 42 раза, в Армянской ССР — в 45 раз, в Таджикской ССР — в 27 раз и так далее.

Во всестороннем и свободном развитии социалистических наций отразились характерные черты процесса хозяйственного объединения народов, населяющих Советский Союз. Не порабощение, не хозяйственная и культурная деградация отсталых народов, как это имеет место при империализме, а всестороннее, добровольное, равноправное, братское сотрудничество свободных от эксплуатации народов. Это принципиально новый тип экономического сотрудничества между народами, впервые осуществленный в СССР в рамках многонационального государства. Он служит образцом дружеских, братских взаимоотношений между всеми суверенными государствами, сбросившими с себя ярмо империализма. Новый тип братских экономических взаимоотношений практически уже осуществляется после второй мировой войны между полностью равноправными, социалистическими государствами, входящими в мировую систему социализма.

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе на основе ленинской национальной политики является образцом для всех народов мира, борющихся за национальную независимость, за национальное возрождение.

Общая черта социалистической революции состоит также в том, что социалистическое государство, защищая завоевания, достижения народа от покушений как бывших господствующих эксплуататорских классов внутри страны, так и от международных реакционных сил, активно выступает против империалистической агрессии, отстаивает мир во всем мире. Придерживаясь принципов пролетарского интернационализма, социалистическое государство помогает трудящимся всех стран в их борьбе за мир, демократию, за социализм. Социалистическое государство исходит при этом из ленинского положения о том, что национальные и интернациональные задачи пролетариата сливаются в одну общую задачу борьбы за освобождение трудящихся всего мира от цепей капитализма.

Таковы основные общие закономерности и общие черты социалистической революции, ее главное содержание. Но если главное социальное содержание социалистической революции, основные ее закономерности общи для всех стран, порвавших с капитализмом, то формы перехода к социализму, способы завоевания рабочим классом политической власти, формы диктатуры пролетариата, формы и сроки обобществления средств производства и проведения других социалистических преобразований могут и должны быть

различными в зависимости от национальных особенностей каждой страны.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Великая Октябрьская социалистическая революция в России проложила генеральный путь к социализму. Она отличалась целым рядом основных особенностей, которые определялись характером сложившегося соотношения классовых сил, внутренней и международной обстановкой.

Одной из таких особенностей является то, что Октябрьская социалистическая революция, главными движущими силами которой были пролетариат и беднейшее крестьянство, при руководящей роли пролетариата, совершилась в форме вооруженного восстания и насильственного слома старого, буржуазного государственного аппарата. Следует также отметить, что в России в 1917 году произошло два революционных взрыва. Первый взрыв, осуществившийся в феврале 1917 года, привел к свержению царско-помещичьей государственной власти и к победе буржуазно-демократической революции. В период двоевластия был возможен мирный путь развития революции и прихода к власти пролетариата. Однако в силу предательской политики эсеров и меньшевиков, окончательно связавших свою судьбу с контрреволюционной империалистической буржуазией, мирное развитие революции стало невозможным после июльских событий.

Ввиду яростного сопротивления буржуазии, меньшевиков и эсеров добиться победы социалистической революции и превращения Советов в органы пролетарской диктатуры оказалось возможным лишь путем вооруженного восстания, революционного взрыва. Этот взрыв совершился в октябре 1917 года, когда была свергнута власть буржуазии и установлена диктатура пролетариата.

Особенностью социалистической революции в России является также и осуществление Коммунистической партией (большевиков) во главе с Лениным безраздельного руководства массами и революцией, а также то, что партия большевиков стала единственной правящей партией, ни с кем не делящей власти в стране. Сотрудничество с политическими партиями буржуазии, с партией меньшевиков и партией эсеров совершенно исключалось, так как они открыто встали на путь активной контрреволюционной борьбы против Советской власти. Блок коммунистов с «левыми» эсерами в конце 1917 — начале 1918 года вскоре был разорван, поскольку последние, выражая классовые интересы кулачества, также встали на путь организации контрреволюционных мятежей.

Важной особенностью социалистической революции в России является и то, что в силу особых условий развития ее как первой социалистической революции, а также создания органов власти трудящихся в форме Советов и той контрреволюционной позиции, которую заняли буржуазия, меньшевики, эсеры, образование парла-

ментарной демократической республики было политически нецелесообразно и шагом назад. Ленин писал: «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»[1]. Поэтому революционным творчеством народных масс диктатура пролетариата утвердилась в нашей стране в форме Советской власти.

К особенностям следует отнести и то, что классовая борьба в России приняла чрезвычайно острую форму. Русская и международная буржуазия организовали против молодого Советского государства военную интервенцию и навязали ему гражданскую войну. Это вынудило рабочих и крестьян взяться за оружие и ответить насилием на насилие. Лишь подавив контрреволюцию, советский народ смог вплотную приступить к мирному социалистическому строительству.

В первый период развития социалистической революции Советское государство осуществило, по выражению Ленина, красногвардейскую атаку на капитал, подорвало экономическую мощь буржуазии и помещиков и овладело командными высотами народного хозяйства. Была осуществлена путем конфискации, без выкупа национализация промышленности, транспорта, средств связи, банков, крупных торговых предприятий, внешней торговли; конфискованы все земли помещиков и их хозяйства с живым и мертвым инвентарем; произведена национализация земли, то есть ликвидирована частная собственность на землю; вся земля передана в собственность социалистического государства.

В период гражданской войны и интервенции Советское государство вынуждено было проводить экономическую политику «военного коммунизма» (в то время это единственно правильная политика). С победоносным окончанием гражданской войны и ликвидацией иностранной интервенции политика «военного коммунизма» была заменена новой экономической политикой, на основе которой стало осуществляться построение социализма.

Наконец, к особенностям относится и то, что Советский Союз был первой и в течение почти 30 лет единственной страной, в которой победила социалистическая революция. На протяжении ряда лет советский народ строил социализм в условиях преобладания в стране мелкокрестьянского уклада — экономической базы капитализма, наличия технико-экономической отсталости страны, а также враждебного капиталистического окружения. Этими внутренними и внешними условиями была вызвана необходимость ускоренных темпов социалистической индустриализации с комплексным развитием всех отраслей промышленности, при осуществлении которой советский народ опирался исключительно на внутренние ресурсы и собственный опыт.

На основе осуществления социалистической индустриализации и наличия государственной социалистической собственности на зем-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 24, стр. 5.

лю стала развиваться коллективизация сельского хозяйства, началось социалистическое преобразование крестьянского хозяйства, было ликвидировано кулачество как класс.

При строительстве социализма возникало много трудностей. Были не только успехи, но и ошибки и неудачи. Советский народ под руководством Коммунистической партии, устраняя ошибки, преодолел трудности и в кратчайшие исторические сроки построил в СССР социалистическое общество и осуществляет постепенный переход к коммунизму.

Китайская Народная Республика вносит свой вклад в формы развития революции, в опыт построения социализма.

Китайская революция прошла в своем развитии два этапа — этап демократической революции и вступила в этап социалистической революции.

На первом этапе революции китайский народ вел тяжелую вооруженную борьбу против иноземных империалистов и контрреволюционных сил помещиков и компрадорской буржуазии. Эта борьба закончилась полной победой китайского народа. В 1949 году государственная власть в стране перешла в руки народа, руководимого рабочим классом; образовалась Китайская Народная Республика.

Это знаменовало завершение в основном этапа буржуазно-демократической революции в Китае и начало этапа социалистической революции.

Социалистическая власть осуществляется в Китае в форме диктатуры народной демократии, которая является одной из форм диктатуры пролетариата. Направляющей революционной силой является Коммунистическая партия Китая. Последовательно борясь за насущные интересы народа, Коммунистическая партия на первом этапе революции сумела создать широкую демократическую коалицию. Эта коалиция, возглавляемая рабочим классом и включающая крестьянство, мелкую городскую буржуазию, интеллигенцию и национальную буржуазию, сохранилась и на втором этапе революции, в условиях социалистической революции.

В специфических условиях развития китайской революции, в условиях быстрого развития и укрепления социалистического уклада, завоевания народно-демократическим государством командных высот в экономике страны посредством конфискации всех предприятий, принадлежащих бюрократическому капиталу, необходимость экспроприации национальной буржуазии отпала. В этих условиях социалистическое государство осуществляет курс на мирное преобразование частной промышленности и торговли и постепенное превращение их в составную часть социалистической экономики. Важную роль при этом играет государственный капитализм. Создание государственно-капиталистических предприятий используется как средство постепенного мирного обобществления средств производства посредством их выкупа, превращения капиталистов в лиц, занимающихся общественно полезной деятельностью. Маркс и Ленин указывали, что в определенных историче-

ских условиях применение пролетариатом по отношению к буржуазии политики выкупа допустимо и выгодно. В отличие от СССР, это положение получило подтверждение в развитии социалистической революции в Китае.

В условиях развития китайской социалистической революции не было необходимости в осуществлении той экономической политики, которая в Советской России называлась политикой «военного коммунизма». Социалистическое государство Китая, Китайская коммунистическая партия, осуществляя в переходный период построение социализма, способствуют развитию товарного производства и товарного обращения, развитию рыночных связей между различными социально-экономическими укладами. При этом государство ставит под свой контроль эти рыночные связи, подчиняет их интересам построения социалистического общества.

В Китае намечено преодоление экономической отсталости страны путем постепенного осуществления социалистической индустриализации и создания целостной промышленной системы в течение приблизительно трех пятилеток. В этом строительстве китайский народ опирается не только на свои внутренние ресурсы и свой собственный опыт, но и на помощь и опыт всех социалистических стран, и в особенности Советского Союза. Это неизмеримо облегчает осуществление социалистической индустриализации в Китае.

Параллельно с развитием социалистической индустриализации осуществляется постепенное социалистическое преобразование крестьянского хозяйства. При этом социалистическое преобразование крестьянского хозяйства, которому предшествовала аграрная реформа, развивается в условиях сохранения частной трудовой собственности на землю. Что касается кулацких хозяйств, то в отношении их государство проводит политику ограничения и постепенной ликвидации. В начальный период кооперирования бывшим помещикам и кулакам было запрещено вступать в кооперативы. Однако после громадных успехов в области социалистического преобразования сельского хозяйства социалистическое государство и Коммунистическая партия Китая приняли решение дифференцированно, с учетом конкретной обстановки и различий в социальном положении, дать возможность бывшим помещикам и кулакам работать в кооперативе, предоставляя им равную плату за равный труд, способствуя тем самым их перевоспитанию.

На основе генеральной линии Коммунистической партии Китая китайский народ успешно осуществляет переход от капитализма к социализму, преодолевая ожесточенное сопротивление классовых врагов.

Европейские страны народной демократии также вносят свой вклад в многообразный опыт развития революции, построения социализма.

Революция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, как и в других странах мировой социалистической системы, про-

шла в своем развитии также два этапа — этап буржуазно-демократической революции и этап социалистической революции.

Поскольку уже на первом этапе революции руководящую роль и в этих странах играл рабочий класс во главе с коммунистическими и рабочими партиями, постольку перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, возникновение диктатуры пролетариата произошло мирным путем, без вооруженного восстания, без нового революционного взрыва.

Существенно отличается в европейских странах народной демократии и политика социалистического государства по отношению к различным слоям буржуазии, и в частности к средней буржуазии.

В России коалиция с крупной и средней буржуазей, выступавшей на протяжении всей революции в качестве контрреволюционной силы, была вообще невозможна. В Китае национальная буржуазия в своей значительной части входит в общенародную коалицию не только на первом, общедемократическом, но и на втором, социалистическом этапе революции. В большинстве же европейских стран народной демократии коалиция со средней буржуазией и ее партиями существовала только на первом этапе революции. Это объясняется тем, что средняя буржуазия этих стран в отличие от национальной буржуазии колониальных и зависимых стран (например, китайской буржуазии) не была настроена антиимпериалистически.

Войдя в первый период революции в правительство, политические партии средней буржуазии стремились навязать народно-демократическому правительству чисто буржуазную программу — программу укрепления капиталистических порядков, ликвидации народной демократии и установления «демократии» по американскому образцу. Они стремились оторвать страны народной демократии от Советского Союза, втянуть их в орбиту американо-английского империалистического блока. По мере осуществления революционных, политических и экономических преобразований буржуазные партии все больше обнаруживали свою контрреволюционную сущность. Они стали заниматься вредительством и саботажем в области экономики, устраивать контрреволюционные заговоры в надежде восстановить при поддержке заграничных реакционных кругов буржуазно-помещичьи порядки. Таким образом, коалиция с средней буржуазией в период диктатуры пролетариата оказалась невозможной.

Народно-демократические государства под руководством коммунистических партий преодолели сопротивление буржуазии, разоблачили, изолировали и разгромили ее политические партии, изгнали их из правительства и народного фронта. В области экономической была проведена в жизнь аграрная реформа, национализация средней промышленности (национализация крупной промышленности в большинстве стран была осуществлена еще на первом этапе революции в условиях революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства). В отличие от

КНР государственный капитализм как форма мирного преобразования капиталистического уклада в социалистический в европейских странах народной демократии, как и в СССР, не получил распространения.

В условиях европейских стран народной демократии при диктатуре пролетариата коммунистические и рабочие партии, будучи организующей, руководящей и направляющей революционной силой, не являются единственной партией в стране, как это имеет место в СССР. Почти в каждой из этих стран под руководством коммунистической и рабочей партии создан народный фронт, демократическая коалиция различных политических партий, стоящих на позиции признания и защиты нового, социалистического строя. В Болгарии в настоящее время имеется коалиция двух политических партий: Коммунистической партии и Болгарского земледельческого народного союза; в Польше — Польской объединенной рабочей партии, Объединенной крестьянской партии, Демократической партии; в Чехословакии — Коммунистической партии Чехословакии, Чехословацкой социалистической партии, Народной партии, партии Словацкого возрождения и партии Свободы; в Германской Демократической Республике — Социалистической единой партии Германии [1], Демократической крестьянской партии Германии, Христианско-демократического союза, либерально-демократической партии Германии, национально-демократической партии Германии [2]. Цель блока немецких партий: построение основ социализма, создание единой, миролюбивой, демократической Германии, установление демократического строя на всей территории Германии.

В Румынии в настоящее время существует одна Рабочая партия, осуществляющая руководство государством и всей жизнью страны. Все прогрессивные силы Румынии объединены во фронт народной демократии. В Албании имеется одна демократическая партия — Партия труда.

Следует также отметить и ту особенность, что благодаря существованию Советского Союза, на помощь которого опираются молодые народно-демократические республики, военная интервенция в этих странах была предотвращена, и они так же, как и Китайская Народная Республика, не были вынуждены проводить политику «военного коммунизма», как это имело место в СССР. Экономическая политика европейских стран народной демократии в переходный период в основном соответствует той политике, которая проводилась в СССР под названием нэп.

Социалистическая индустриализация в европейских странах народной демократии осуществляется в более благоприятных международных условиях, чем это имело место в СССР. Капитализм, раздираемый противоречиями, находится в состоянии усиливающегося общего кризиса. Возникла и успешно развивается мировая система социализма во главе с СССР. Это облегчает всем странам

[1] Эта партия была основана в 1946 году в результате слияния Коммунистической партии Германии и социал-демократической партии.

[2] Последние три партии являются в основном партиями мелкой буржуазии.

народной демократии социалистическую индустриализацию, построение социализма.

Все страны народной демократии в проведении социалистической индустриализации имеют реальную возможность руководствоваться всемирно-историческим опытом СССР и взаимным опытом и опираться не только на свои собственные внутренние ресурсы, имеющие, конечно, решающее значение, но и на помощь СССР и взаимопомощь. Это также чрезвычайно облегчает проведение социалистической индустриализации. Это не значит, что европейские страны народной демократии должны механически копировать опыт Советского Союза. Для них имеется теперь реальная возможность осуществлять социалистическую индустриализацию высокими темпами, с меньшим напряжением, избегая нарушения пропорций в народном хозяйстве.

Особенность социалистической индустриализации в европейских странах народной демократии состоит также в том, что она осуществляется с учетом складывающегося международного социалистического разделения труда, социалистической производственной кооперации стран мировой системы социализма. В силу этого нет необходимости каждой стране развивать у себя весь комплекс, все виды тяжелой промышленности, как это имеет место в СССР и в КНР. Это было бы и невозможно выполнить, поскольку европейские страны народной демократии не обладают достаточными внутренними ресурсами.

Итак, европейские страны народной демократии имеют целый ряд важных общих особенностей в развитии социалистической революции, в построении социализма. Вместе с тем каждая из этих стран имеет и свои собственные особенности. В Польше, например, старая государственная машина, созданная гитлеровскими оккупантами, была разгромлена в ходе войны. Поэтому народно-демократическое государство здесь было организовано совершенно заново революционными силами народа.

В Румынии в ходе народно-демократической революции было осуществлено постепенное преобразование прежнего бюрократического государственного аппарата в новый, народный государственный аппарат.

По-разному использовался в различных странах в качестве орудия новой власти парламент. Неодинаков был и объем антифеодальных задач народно-демократической революции. В Болгарии, например, отсутствовал класс помещиков. Поэтому и содержание аграрной реформы здесь было иное, чем в других странах народной демократии.

По-разному протекала и национализация промышленности. В Польше национализация всей крупной и средней промышленности проведена была в начале 1946 года. В Чехословакии национализация осуществлялась двумя этапами: с 24 октября 1945 года и после февраля 1948 года. В Румынии широкая национализация была проведена в июле 1948 года. В Болгарии широкая национа-

лизация осуществлялась в конце 1947 года. Имея разный уровень промышленного развития, различные естественные ресурсы, количество населения, рабочего класса, квалифицированных кадров, несхожие традиции, каждая из европейских стран народной демократии, естественно, по-иному осуществляет структурное изменение промышленности, создает необходимые отрасли общественного производства.

Параллельно с социалистической индустриализацией в европейских странах народной демократии осуществляется и социалистическое преобразование сельского хозяйства. Как и в Китае, это преобразование, которому предшествовала аграрная реформа, развивается в настоящее время в условиях сохранения частной собственности на землю.

Процесс кооперирования крестьянского хозяйства протекает также весьма разнообразно. В Болгарии он осуществляется значительно интенсивнее, чем, например, в Польше. Формы производственного кооперирования крестьянских хозяйств тоже не одинаковы. В Болгарии типичной формой является трудовое кооперативно-земледельческое хозяйство — ТКЗХ. В Румынии сельскохозяйственная производственная кооперация развивается в форме товариществ по совместной обработке земли, а также в форме сельскохозяйственной артели. В Венгрии — в нескольких формах, от товарищества по совместной обработке земли до кооперативов типа ТКЗХ. В Чехословакии — в четырех формах, от товарищества по совместной обработке земли до сельскохозяйственной артели.

Таким образом, исторический опыт показывает, что переход к социализму в различных странах происходит по-разному, в неодинаковых формах. Некоторые особенности присущи ряду стран, другие характерны только для отдельных стран. При этом следует с особой силой подчеркнуть, что все своеобразие в возникновении и развитии социалистической революции, в построении социализма в странах народной демократии обусловливается, с одной стороны, национальными особенностями, глубиной обострения всех антагонистических противоречий, конкретной расстановкой классовых сил внутри страны, внутренней и международной обстановкой, в которой каждая из этих стран находилась в период общего кризиса капитализма в целом, во время и после второй мировой войны в частности; с другой стороны, эти особенности обусловливаются наличием мощного социалистического государства — СССР, а также существованием мировой системы социализма.

Взаимоотношения между странами мировой социалистической системы, основанные на общности интересов, единстве цели, на стремлении помочь друг другу и добиться общего подъема, имеют исключительно важное значение, облегчая и ускоряя строительство социалистического общества в странах народной демократии.

* * *

Своеобразие перехода от капитализма к социализму, формы осуществления социалистической революции, естественно, не исчерпываются опытом Советского Союза, Китайской Народной Республики, европейских стран народной демократии. Революционное движение народов в различных странах и в различных исторических условиях может порождать и порождает все более разнообразные формы перехода от капитализма к социализму.

«История вообще, история революций в частности, — писал В. И. Ленин, — всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов» [1].

При определенных исторических условиях в ряде капиталистических стран может возникнуть (что, конечно, желательно) реальная возможность перехода к социализму мирным, парламентским путем. Правда, исторический ход событий длительное время складывался таким образом, что классики марксизма-ленинизма считали главным путем завоевания власти пролетариатом для решающего большинства стран вооруженное восстание, а мирный путь рассматривали лишь как благоприятное исключение из общего правила. Однако они никогда не игнорировали возможности такого пути.

В 70-х годах прошлого столетия Маркс и Энгельс считали, что в Англии и Америке, в виде исключения, возможно завоевание рабочим классом государственной власти мирным путем через избирательную систему.

На митинге в Амстердаме в 1872 году Маркс говорил по этому поводу следующее: «Рабочий неизбежно должен будет в один прекрасный день взять в свои руки политическую власть». «Но мы никогда не утверждали, что к этой цели ведут непременно одинаковые средства.

Мы знаем, что приходится считаться с учреждениями, нравами и традициями отдельных стран; и мы не отрицаем, что существуют страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть я прибавил к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно сила и является тем, к чему в определенный момент мы должны будем прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда» [2].

В. И. Ленин, однако, показал, что в эпоху империализма в силу роста полицейско-бюрократического аппарата во всех империалистических странах, в том числе и в Англии и США, высказанное Марксом ограничение отпадает.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 75.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. XIII, ч. II, стр. 668—669.

«Пролетарская революция, — указывал Ленин, — невозможна без насильственного разрушения буржуазной государственной машины и замены ее *новою*» [1].

Тем не менее Ленин всегда подчеркивал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть» [2]. Известно, что в апреле 1917 года, как уже указывалось, Ленин считал возможным мирное развитие социалистической революции в России. Эта возможность, однако, не осуществилась.

В современную историческую эпоху, после второй мировой войны, создалась реальная возможность для ряда капиталистических стран мирного, парламентского пути к социализму. Эта возможность обусловилась коренным изменением мирового общественного развития. Социализм победил в Советском Союзе. На путь социалистического развития встал ряд стран Европы и Азии. Возникла и успешно развивается и побеждает могущественная мировая система социализма во главе с Советским Союзом. Мировая система империализма находится в глубоком кризисном состоянии. Происходит распад колониальной системы империализма. Силы мира, демократии и социализма неизмеримо выросли, а капитализм стал намного слабее.

Под влиянием исторических успехов социалистических стран социализм превратился в великую притягательную силу, властителем дум миллионов людей, находящихся еще в ярме капиталистического рабства. Неизмеримо повысился авторитет коммунистов, возросли организованность и классовая сознательность рабочего класса капиталистических стран. Теряют веру в капиталистический строй широкие слои крестьянства, мелкой буржуазии, интеллигенции, которые империализм поставил в чрезвычайно бедственное положение.

Правые буржуазные партии, выступая даже против буржуазно-демократических свобод и проводя реакционную внутреннюю и внешнюю политику, потеряли влияние на массы и все чаще утрачивают свои позиции в парламенте. В ряде стран значительное число депутатских мандатов переходит в руки прогрессивных, революционных сил, выдвигающих программу коренных экономических и социальных преобразований. Империалистам становится все труднее удерживаться у власти при помощи старых «законных» методов. Пролетариату и всем трудящимся политически выгодно соблюдение и расширение прежних конституционных форм. Отсюда попытки реакционных сил ввести в ряде стран мошенническую избирательную систему, лишающую прогрессивные силы значительного числа по праву принадлежащих им депутатских мандатов.

В этих условиях коммунисты уже не рассматривают буржуазный парламент только лишь как трибуну. Весьма актуально звучат слова Ленина о том, что коммунисты в капиталистических странах

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 217.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 4, стр. 254.

«должны научиться создать новый, необычный, неоппортунистический, некарьеристский парламентаризм» [1].

Исходя из ленинского учения и учитывая особенности современной эпохи, XX съезд КПСС указал: «В ряде капиталистических стран рабочий класс, возглавляемый его передовой частью, имеет в современных условиях реальную возможность объединить под своим руководством подавляющее большинство народа и обеспечить переход основных средств производства в руки народа. Правые буржуазные партии и формируемые ими правительства все чаще терпят банкротство. В этих условиях рабочий класс, объединяя вокруг себя трудящееся крестьянство, широкие круги интеллигенции, все патриотические силы и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли» [2].

Господствующие эксплуататорские классы без борьбы не уступят власть пролетариату. Однако значительный перевес сил на стороне революционного пролетариата, который объединяет и ведет за собой широкие слои трудящихся города и деревни, может сделать безнадежным для буржуазии сопротивление. В ряде капиталистических стран, где капитализм еще силен, где в его руках огромный военно-полицейский аппарат, резкое обострение классовой борьбы является неизбежным. Может быть неизбежным и насильственный путь свержения капиталистических порядков.

Реформисты изображают дело так, что участие представителей трудящихся в буржуазном парламенте якобы означает постепенное примирение классовых интересов и затухание классовой борьбы. Отдельные вынужденные уступки буржуазных правительств трудящимся, не затрагивающие капиталистических порядков, они выдают за социализм.

Революционные марксисты считают, что подлинный переход к социализму всегда связан с острой классовой борьбой и завоеванием пролетариатом государственной политической власти, с ликвидацией частной собственности на основные средства производства. Переход к социализму, в какой бы форме он ни проходил, нельзя осуществить путем отдельных реформ. Необходима социалистическая революция, коренной переворот в общественном и экономическом строе, превращение буржуазного парламента из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной власти. «При всех формах перехода к социализму, — говорил Н. С. Хрущев на XX съезде, — непременным и решающим условием является политическое руководство рабочего класса во главе

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 78.

[2] «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат, 1956, стр. 11.

с его передовой частью. Без этого невозможен переход к социализму»[1].

Итак, социалистическая революция имеет общие закономерности и общие черты. В то же время в различных странах она поразному осуществляется. Однако, каковы бы ни были формы социалистической революции и пути перехода к социализму в различных странах, революционное преобразование общества, переход от капиталистического способа производства к социалистическому составляет единый всемирно-исторический процесс — процесс развития мировой социалистической революции.

Этот процесс совершается под решительным воздействием победы социализма в Советском Союзе и в странах народной демократии, укрепления единства рабочего класса, преодоления раскола в его рядах, усиления единства коммунистических партий, осуществления принципа пролетарского интернационализма, проведения последовательной борьбы против идеологии реформизма, оппортунизма, ревизионизма, борьбы за революционный марксизм-ленинизм.

---

[1] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Госполитиздат, 1956, т. I, стр. 40.

Профессор Г. М. ГАК

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИСТОЧНИКИ ТВОРЧЕСТВА НАРОДНЫХ МАСС

Величайшие завоевания в области политики и экономики в нашей стране со времени победы Октябрьской социалистической революции являются результатом исторического творчества советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Важнейшими из этих завоеваний являются построение социалистического общества, ликвидация эксплуататорских классов и военные победы, одержанные в борьбе за социализм и независимость нашей Родины.

После того как социализм одержал победу, открылись еще более широкие возможности для исторической самодеятельности масс, которая проявляется в многосторонней инициативе трудящихся во всех областях социалистического строительства. Это трудовое творчество масс воплощено ныне в великих материальных результатах, созданных на основе победы Октябрьской социалистической революции.

Двадцатый съезд партии, подчеркнув необходимость полного преодоления последствий культа личности, поставил задачу неослабного разъяснения роли народных масс в строительстве коммунизма. Съезд поручил Центральному Комитету «во всей своей деятельности исходить из того, что подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые Коммунистической партией». Тем самым подчеркивается, что вопрос о роли народных масс, являющихся творцами истории вообще и коммунистического общества в особенности, имеет не только теоретическое значение. Марксистская теория о роли народных масс в историческом процессе имеет действенное значение как для самих масс, так и для партии. Для масс она имеет то значение, что дает им сознание своей силы и исторического призвания. Партии она дает знание того, что основной источник ее успехов и побед заключен в неразрывной связи с массами, в опоре на историческое творчество масс и в руководстве ими.

Поэтому вопрос об источниках и условиях исторического творчества трудящихся нашей страны приобретает особую важность.

Только учет действительных источников и условий творческой деятельности масс дает партии правильное понимание тех средств и тех форм руководства, при помощи которых она обеспечивает творческую активность масс и деятельно развивает ее.

Каковы же эти источники и условия?

Марксизм обосновал положение о том, что в основе общественного развития лежит движение производительных сил и главной производительной силой общества являются трудящиеся массы, создающие все материальные ценности и блага материальной культуры.

Это марксистское положение имеет коренное значение для научной оценки роли народных масс в истории. Нельзя отрицать того, что и революционные демократы разных стран обращали свои взоры на народ, презирали барски-пренебрежительное отношение к трудящимся и признавали их великую роль в истории. Но от этого признания роли народа в исторических движениях до научного ее обоснования — дистанция большого размера. Только открытие того факта, что развитие производительных сил лежит в основе человеческой истории, послужило научным обоснованием решающей роли народных масс в историческом развитии.

Положению о решающей роли народных масс в истории не противоречит мысль Энгельса о том, что на всех предыдущих ступенях развития «исторический прогресс в общем и целом был предоставлен деятельности незначительного привилегированного меньшинства, между тем как огромная масса была обречена на добывание себе скудных средств существования и, кроме того, на постоянное увеличение богатств привилегированных»[1].

У Энгельса здесь явно речь идет о том, что так как огромное большинство человечества в силу господства частной собственности на средства производства было обречено на тяжелый труд и жалкое существование, то вершение общественных и государственных дел составляло и теперь составляет в странах капитализма привилегию господствующих классов, монополизировавших умственный труд и руководство общественной жизнью. Ведь до социалистической революции классом, «заведующим» новой, передовой системой производственных отношений, всегда оказывался господствующий эксплуатирующий класс. Но новый господствующий класс никогда не мог бы обрести эту свою роль, а значит двигать вперед общественное развитие, если бы не деятельность широких народных масс, которые своим трудом создавали производительные силы и своей революционной борьбой низвергали старые порядки и расчищали путь для исторического прогресса.

Для всех эпох остается верным, что народ является творцом исторического прогресса. Однако это общее положение приобретает новые черты и новое содержание с того времени, как на историческую арену выступает рабочий класс. Оно еще в большей

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Избранные произведения, Госполитиздат, 1948, т. II, стр. 154.

мере обогащается новым содержанием, когда в результате победоносной социалистической революции в руки рабочего класса переходит историческое руководство обществом.

Для характеристики источников творческой деятельности трудящихся в социалистическом обществе важное значение имеет сравнительное рассмотрение источников творчества масс до победы и после победы социалистической революции.

Обратимся сначала к рассмотрению тех источников, которые питают революционное творчество рабочего класса еще до его прихода к власти.

Основу революционной активности пролетариата в условиях капитализма составляет положение его как угнетенного класса, являющегося вместе с тем главным производителем всех благ общества. Социальный гнет, которому подвергается пролетариат в капиталистическом обществе, порождает стремление от него освободиться.

В «Манифесте против Криге» Маркс и Энгельс обрушили свою критику на «Volkstribun» («Народный трибун»), который выводил идеи коммунизма из христианской «любви к ближнему», окутывал эти идеи флером сентиментальных фраз и заявлял, например, что «самым первым защитником коммунизма является нежное сердце» и что «любовь есть основной и единственный источник коммунистических устремлений». Маркс и Энгельс отвергли эту, как они ее называли, «сентиментальную размазню» и заявили, что «нужда придает человеку силы», что источником требований социальных преобразований «является действительное состояние этого мира, резкая противоположность в современном обществе между капиталом и трудом, между буржуазией и пролетариатом, в том виде, в котором они в наиболее развитой форме проявляются в промышленных сношениях. И эти условия громко вопиют: «Так дела не могут продолжаться, они должны измениться, и мы сами, мы, люди, должны их изменить»»[1].

Эти мысли Маркс и Энгельс развили в позднейших произведениях, обосновав положение о том, что к революционным действиям пролетариат побуждается своим классовым положением в капиталистическом обществе, материальными условиями своего существования, тем антагонизмом, в котором пролетариат как главная производительная сила находится по отношению к капиталистической системе производства. Но марксизм указывал не только на этот материальный источник революционной активности пролетариата.

Поставив на место утопического социализма научный социализм, марксизм обосновал историческую необходимость наступления социализма, коммунизма. Он показал, что коммунизм есть закономерный продукт исторического движения. Коммунизм — не состояние, не идеал, а реальное движение, вырастающее из противоречий и антагонизмов общественных отношений, как необходимое разрешение этих противоречий. Непролетарские коммунисти-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. V, стр. 95.

ческие движения идеологически бывали связаны с религией и моралью. Маркс и Энгельс связали коммунизм с наукой. Они не отрицали роли морального возмущения как силы, способной пробуждать революционную активность масс против присущего капитализму социального зла. Но они считали, что несравненно более могущественным фактором революционного творчества, привлечения широких масс к активной борьбе за социалистическое переустройство общества является знание исторической необходимости коммунизма — знание того, что коммунизм может и должен стать реальностью.

Это значит, что источником революционной энергии пролетариата является также научно обоснованная *перспектива* его борьбы.

Маркс и Энгельс доказали далее, что интеллектуальным и физическим выполнителем превращения капитализма в социализм явится рабочий класс. Обоснование этой всемирно-исторической роли пролетариата и необходимости установления его диктатуры — сердцевина всего марксистского учения, главное в марксизме. И это *классовое самосознание* пролетариата, сознание им своего *исторического призвания* есть еще один важнейший источник революционной решимости рабочего класса, его исторической самодеятельности.

Рассмотренные положения были развиты В. И. Лениным в новых исторических условиях. Еще Маркс и Энгельс высказали мысль о том, что в силу определенных исторических условий центр революционного движения переместился с Запада на Восток. В. И. Ленин уже в первых своих крупных работах с гениальной проницательностью выдвинул и обосновал положение о том, что русский рабочий класс призван историей к роли передового борца международных революционно-освободительных сил. И *осознанию русским* пролетариатом этой своей *исторической роли* он придавал значение могучего источника революционной активности рабочего класса.

Ленин писал в «Что делать?»: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией»[1].

Но для того, чтобы русский пролетариат смог обрести это свое классовое самосознание, он должен был иметь научно обо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 5, стр. 345.

сновавшую перспективу победоносного исхода своей борьбы. Эту перспективу дало ему марксистско-ленинское учение.

Маркс обосновал в «Капитале» историческую неизбежность падения капиталистического строя и замены его социализмом. Ленин в своем труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» развил дальше эти положения марксизма и доказал, что империализм, будучи новой стадией капитализма, есть вместе с тем его последняя стадия. Между империализмом и социализмом никаких промежуточных ступеней нет: империализм есть материальная подготовка социализма, его канун. Этим самым положение о неизбежности социализма получило новое, дальнейшее обоснование и укрепляло уверенность пролетариата в возможность завоевания победы.

Однако для того, чтобы русский рабочий класс смело взял на себя инициативу штурма капитализма, недостаточно было знания, что социализм уже стучится в дверь. Решающее значение имело выдвинутое Лениным положение о возможной и необходимой победе социализма первоначально в одной или нескольких странах и что такой страной могла стать Россия. Именно это положение, озарившее светом науки перспективу борьбы, должно было вдохновить и действительно вдохновило революционный героизм русского пролетариата.

* * *

После победы, одержанной пролетариатом в октябре 1917 года, и по мере его продвижения вперед в строительстве нового общества материальные и идейные побудительные силы, двигающие его историческим творчеством, наполняются новым содержанием.

Уже вскоре после прихода пролетариата к власти начали сказываться *материальные* результаты социалистической революции. Они выразились в национализации банков, фабрик, заводов, земли и превращении их во всенародную собственность. Тем самым пролетариат и трудящееся крестьянство избавились от своих эксплуататоров — капиталистов и помещиков, что также явилось материальным завоеванием победившей революции. До своего прихода к власти пролетариату, поднявшемуся на революционный подвиг против своих господ, как сказано в «Манифесте Коммунистической партии», было нечего терять, кроме своих цепей. После завоевания власти он стал хозяином своей страны и творцом государственной политики. Его революционная энергия поддерживалась теперь стремлением сохранить плоды своей победы. В. И. Ленин предвидел, что на другой день после установления диктатуры пролетариата сопротивление низвергнутой буржуазии усилится, ибо она будет стремиться вернуть свое господство, а завоевавший свободу пролетариат будет готов на предельные жертвы, чтобы удержать свои политические и экономические приобретения. Этим и объясняется тот революционный героизм, ко-

торый проявил наш рабочий класс и перед которым не могли устоять все объединенные силы внутренней контрреволюции, поддержанные интервенционистским походом четырнадцати государств.

Но после победы социалистической революции задача заключалась не только в том, чтобы сломить вооруженное сопротивление вчерашних господ, удержать завоеванную власть и национализированную собственность — этот первый материальный плод революции. Надо было начать строительство социалистической экономики для того, чтобы на ее основе могли непрерывно *расти и умножаться материальные* достижения социалистической революции.

На этом пути ближайшими историческими шагами явились создание социалистической индустрии и колхозного земледелия, ликвидация эксплуататорских классов. От рабочего класса потребовалась дальнейшая революционная активность, ибо решение этих задач проходило в острейшей классовой борьбе. После того как в годы гражданской войны и иностранной интервенции низвергнутые помещики и капиталисты понесли военное поражение в открытом бою с силами революции, они направили свои враждебные действия на подрыв социалистического преобразования нашей страны, так как хорошо понимали, что победа социализма будет означать дальнейшее развертывание материальных результатов революции и тем самым дальнейшее укрепление социалистического строя и рабоче-крестьянской власти. Проводниками этих вражеских устремлений были троцкисты, бухаринцы и другие враги партии и ее политики, пытавшиеся сорвать дело построения социализма в нашей стране. В борьбе с этими врагами рабочий класс нашей страны под руководством своей Коммунистической партии проявил высокую революционную и политическую активность.

При переходе к решению задач социалистического строительства надо было поднять творческую активность народа в сфере труда, создать новую, социалистическую трудовую дисциплину, организовать производство, перестроить всю хозяйственную жизнь на новых, социалистических началах.

Социалистическая революция после первых же дней своей победы дала трудящимся материальные блага, освободив их от эксплуатации, но она не могла сразу привести к коренному улучшению всех других жизненных условий трудящихся.

В первые годы Советской власти, когда страна находилась в состоянии разрухи, причиненной империалистической войной, рабочие продолжали еще находиться в тяжелых материальных условиях. Чтобы вывести страну из этого состояния, надо было поднять производительность труда, но рабочие голодали. «Получается, следовательно, — писал Ленин в «Великом почине», — какой-то порочный круг: чтобы поднять производительность труда, надо спастись от голода, а чтобы спастись от голода, надо поднять производительность труда» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 393.

И далее он там же подчеркнул историческое значение того факта, что этот порочный круг был прорван геройской инициативой рабочих, которые, будучи голодными, работали сверхурочно без всякой платы и повышали производительность труда. Тогда только революционный энтузиазм двигал геройской инициативой передовых рабочих. Но, высоко расценив этот великий почин рабочих, Ленин вместе с тем учил партию, что нельзя будет построить социализм на одном только революционном энтузиазме. Это строительство надо вести при помощи энтузиазма на материальном интересе, на личной материальной заинтересованности.

Социалистический принцип личной материальной заинтересованности работника в результате своего труда и был положен партией в основу ведения народного хозяйства. Он находится в соответствии с социалистическим принципом распределения по количеству и качеству труда. Личная материальная заинтересованность становится одним из источников, побуждающих к активному служению социализму. При капитализме материальная заинтересованность рабочего носит иной характер, хотя погоня рабочего за заработком тоже двигает его старание, энергию и заставляет даже выбиваться из сил. Но это «рвение» нисколько, разумеется, не связано и не может быть связано в его сознании со служением капитализму, ибо от обогащения капиталиста ему проку мало. Другое дело материальная заинтересованность социалистического работника. Так как вместе с ростом общественного богатства при социализме растет и личное благосостояние работников, то их личная материальная заинтересованность связывается в их сознании с активным служением социализму, становится побудительным мотивом к изысканию приемов и средств для умножения общественного богатства. *Это значит, что заинтересованность работников в результатах своего труда выступает как материальный источник их творческой инициативы и важнейший фактор исторического творчества трудящихся масс.*

Значение этого фактора возрастает вместе с развитием успехов социалистического строительства, так как на их основе возникают новые потребности людей, а также возможности их удовлетворения. С ростом производительности труда становится возможным и необходимым последовательно повышать материальную заинтересованность работников. Эта закономерность отражена в решении XX съезда КПСС о повышении в текущем пятилетии заработной платы рабочих на 30%, а доходов колхозников — на 40%; она отражена во всей проводимой партией за последние годы политике поощрения личной материальной заинтересованности, изыскания мер такого поощрения

Однако только одной личной материальной заинтересованности недостаточно для успешного решения всех задач социалистического строительства, поскольку его интересы могут потребовать того, чтобы в отдельных случаях члены социалистического общества временно поступились теми или иными личными интересами ради общегосударственного интереса. Поэтому В. И. Ленин и говорил, что строить

социализм нужно, конечно, на личном интересе, но и при помощи революционного энтузиазма. Это сознательное служение общегосударственному интересу возможно потому, что при социализме благосостояние каждого члена общества зависит от подъема общественного производства. Такое сознание общенародного интереса глубоко вошло в жизнь советских людей, питая их высокую общественную активность.

Как бы ни было велико значение материального фактора для подъема трудовой общественной активности, требуется еще, чтобы у строителей коммунизма была уверенность в достижении той цели, к которой они стремятся, то есть у них должна быть научно обоснованная *перспектива.*

Эта перспектива в ходе строительства коммунизма конкретизируется в народнохозяйственных планах, предусматривающих рост производительных сил, национального дохода, материального и культурного благосостояния общества. В этой связи уместно заметить, что после того, как в СССР социализм победил и наша страна вступила в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму, вопрос о возможности осуществления такого перехода и, значит, построения высшей фазы коммунизма вовсе не стоит как какой-то особый вопрос, требующий специального обоснования. Ибо положительный ответ на этот вопрос уже содержится в учении Маркса и Ленина о двух фазах коммунизма, как двух ступенях экономической зрелости одной и той же общественной формации. *Раз даны социалистические производственные отношения, то дальнейший рост производительных сил при правильной политике партийного и государственного руководства с необходимостью ведет к торжеству полного коммунизма.*

Справедливо поэтому каждый последующий пятилетний план развития народного хозяйства расценивать как этап, все более приближающий нас к великой цели. Неслучайно поэтому каждый новый народнохозяйственный план становится источником новой волны воодушевления и активности, дальнейшего подъема исторического творчества трудящихся. Это видно наглядно на том особенно мощном взлете творческой инициативы рабочих, колхозников, инженерно-технической интеллигенции, научных сил страны, который вызван «Директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы». Особенно вдохновляющая сила этого плана состоит в том, что в нем развернута грандиозная программа технического прогресса, несущего с собой перспективу мощного подъема производительных сил промышленности, прежде всего производства средств производства, мощного подъема производительных сил в сельском хозяйстве и на этой основе дальнейшего роста материального и культурного благосостояния народа. Все это означает крупный шаг вперед на пути создания условий для перехода к высшей фазе коммунизма.

А это значит, что с поступательным развитием социалистического общества укрепляется у его строителей уверенность в победоносном

исходе их борьбы, что и служит вдохновляющим источником их общественной активности.

Говоря об источниках и условиях исторического творчества трудящихся СССР, необходимо особо отметить, что если при капитализме трудящиеся работали «как мертвые безгласные исполнители предначертаний капиталистов» [1], то после свержения власти капиталистов им предстояло работать совершенно по-новому — они теперь работали на себя и должны были сами вести хозяйство в государственном масштабе. Это значит, что для исторического творчества трудящихся масс и приложения народной энергии открылось небывалое ранее поприще. В этих условиях приобрела особое значение не только историческая самодеятельность масс, но и *самосознание* масс, сознание ими своей силы и уверенности в ней.

В. И. Ленин в своей знаменитой статье «Как организовать соревнование?» отмечал, что трудящиеся массы, которые веками не знали, что значит участвовать в делах государства, вдруг очутились на арене такой деятельности, которая была для них неизведанной и непривычной. «Рабочие и крестьяне, — писал В. И. Ленин, — еще «робеют», еще не освоились с тем, что *они* — теперь *господствующий* класс, еще недостаточно решительны» [2].

Преодоление этой «робости» и пробуждение в народе уверенности в своих силах имело величайшее значение для судеб революции, социалистического строительства.

Враги революции делали ставку именно на то, что рабочие массы, которые не имели ни знаний, ни опыта в ведении общественных и государственных дел, падут под тяжестью непосильных для них задач. Они обратились поэтому к саботажу как одному из средств, при помощи которого рассчитывали дискредитировать власть рабочих и крестьян. А меньшевики и эсеры пугали народ, старались внушить ему, что он не сумеет справиться с делом управления страной, руководства промышленным развитием. До сих пор еще буржуазные идеологи проповедуют исторические и социологические концепции о «творческом меньшинстве», к которому они относят так называемую элиту: капитанов промышленности, государственных деятелей, дипломатов и т. п., и «нетворческой массе», под которой они и подразумевают народную массу. Такие концепции для того и выдвигаются и защищаются, чтобы возвышать в общественном мнении тех, кто господствует, а народ принизить в его собственном сознании. Над этим работали и работают не только буржуазные идеологи и пропагандисты. Это было делом идеологов, пропагандистов и предшествовавших буржуазии господствовавших классов. Веками культивировалось это духовное принижение народа и отравляло сознание масс ядом неверия в свои силы.

С установлением диктатуры пролетариата начинается новая страница в истории, знаменующая переход исторического руководства из рук последнего господствующего эксплуататорского класса

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 182.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 370.

в руки пролетариата. С того времени, как пролетариат пришел к власти и стал у руководства общественно-политическим развитием, открылась новая эра в общественном положении народных масс и в той исторической роли, которую они выполняют. Народ сам стал сознательным и активным творцом своей жизни. К этой своей роли народ поднялся на основе прежде всего завоевания политической власти.

Приход рабочего класса к власти создал возможность приведения в движение творческих сил народа.

Но для реализации этой возможности потребовалось, чтобы народ осознал свою силу, проникся верой в себя. Вот почему вместе с установлением диктатуры пролетариата с такой остротой встал вопрос о пробуждении активности масс, о преодолении их «робости».

Для преодоления этой «робости» потребовалось прежде всего идейно разгромить веками культивировавшуюся клеветническую легенду о том, что масса неспособна к творчеству, что она бесталанна. Эта клевета на трудящиеся народные массы такого же порядка, как и клевета на женщин, тоже веками культивировавшаяся и представлявшая женщину как бы существом низшего порядка; как и расовая теория, объявлявшая подчиненные нации «недоучтворенными», «неполноценными», и т. п. Можно принять за закон, что всегда и всюду, где осуществлялось господство и угнетение — по какой бы линии это угнетение ни проходило: по линии ли классовой, национальной и т. п., — оно всегда сопровождалось стремлением господствующей и угнетающей стороны так или иначе духовно принижать угнетаемых, причем не только в глазах угнетателей, но и в глазах самих угнетенных, которых приучали смотреть на господ снизу вверх. В этом именно и заключалась опасность, когда перед рабочим классом, взявшим власть в свои руки, встала задача организационная. Поэтому В. И. Ленин со всей силой заострил этот вопрос перед партией, перед ее теорией и политикой. Он писал: «Во что бы то ни стало надо разбить старый, *нелепый,* дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так наз. «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов» [1].

Ленин глубже, чем кто-либо другой, видел трудности, проистекавшие из того факта, что рабочие и крестьяне, лишенные при капитализме возможности получать знания, образование, должны приняться за отправление общественных и государственных обязанностей, не располагая этим несомненно важным и нужным оружием. Но, указывал Ленин, «*организаторская* работа подсильна и *рядовому* рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом. Таких людей в «простонародье», о котором высокомерно и пренебрежительно говорят буржуазные интеллигенты, *масса.* Таких талантов в рабочем классе и в крестьянстве непочатой еще родник и богатейший родник» [2].

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 370.
[2] Там же.

Это положение Ленина имело чрезвычайно важное значение для изобличения клеветы и рассеяния предрассудка о якобы неспособности масс к государственному руководству и к строительству хозяйства в общегосударственном масштабе.

Теперь можно сказать, что подобные буржуазные предрассудки давно уже опровергнуты жизнью. В практике социалистического строительства широкие народные массы прошли большую школу, говоря словами Ленина, «экономического воспитания», накопили богатый практический, организаторский опыт, поднялись в своем общекультурном развитии.

За годы социалистического строительства в нашей стране осуществлена глубокая культурная революция. Самые широкие народные массы получили доступ к образованию. Выросли многочисленные рабочие кадры, крупные мастера своего дела, инициативные, изобретательские, своим опытом и смелостью творческого почина, нередко вторгающиеся в науку, вносящие туда новые веяния и изгоняя оттуда кое-какие отсталые традиции. Выросли также многочисленные кадры квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве. Народные массы непрерывно и во все увеличивающихся масштабах выдвигают из своей среды дельных, талантливых организаторов — руководителей промышленных предприятий, колхозов, МТС, совхозов. В нашей стране выросла вышедшая из недр народа многочисленная интеллигенция, деятельность которой отмечена первоклассными достижениями во всех областях науки, техники, во всех сферах интеллектуального труда. Нынешняя численность интеллигенции во много раз превышает численность интеллигенции в дореволюционной России. Из года в год повышающийся уровень культурности составляет самую надежную основу роста общественной активности, приобщения самых широких масс к сознательной политической жизни, к деятельному участию в строительстве коммунистического общества.

* * *

Вопрос об источниках общественной активности трудящихся, строящих коммунистическое общество, есть вопрос о том, что рождает и питает эту активность, каковы те побудительные силы — материальные и идейные, которые поднимают людей к исторической самодеятельности, рождают у них желание и волю к творческому и инициативному труду. Но для того, чтобы эта воля и готовность к активной деятельности воплощались в реальные дела, требуется свобода действий. Эта свобода заложена в самой природе социалистического общественного устройства, которое создает неисчерпаемые возможности для проявления народной инициативы и ее необозримых достижений. Но успешная реализация этих возможностей неразрывно связана с организационной формой движения и развития самодеятельности масс, их самостоятельного исторического творчества. Такой формой является выдвинутый и обоснованный В. И. Лениным принцип *демократического централизма* в экономической и государственной жизни.

Демократический централизм есть единство социалистического централизма и социалистического демократизма. Он в корне враждебен, с одной стороны, бюрократическому централизму, с другой — анархизму.

Строительство социализма немыслимо без стройной организации, без слаженного сотрудничества миллионов, основанного на сознательной дисциплине — трудовой, государственной. Это сотрудничество предполагает активное участие масс в выработке решений по основным вопросам, связанным с организацией производства, труда, условий труда, наблюдения и контроля за ходом дела, — и все это в масштабе как всего народного хозяйства, так и отдельного предприятия. Такие задачи не решались в условиях частнокапиталистического производства. И когда в нашей стране рабочий класс, придя к власти, обобществил средства производства и стал управлять промышленным развитием, он в историческом прошлом не мог найти готовых образцов такой организации, какая ему была нужна. Выработка форм социалистического централизма предстала как одна из исключительно трудных и сложных задач. Не меньшие трудности заключались и в выработке организационных форм социалистического демократизма, являющегося демократизмом нового типа.

На плечи Коммунистической партии легла впервые в мировой истории труднейшая задача выработки норм жизни и форм организации соответствующих принципу демократического централизма. Поэтому в программе, принятой на VIII съезде партии, этот вопрос занял одно из виднейших мест. В ней было записано, что перед партией стоит задача неутомимо работать над действительным проведением в жизнь полностью нового, социалистического демократизма, требующего для своего правильного функционирования повышения уровня культуры, организованности и самодеятельности масс. Конкретизируя эти задачи в области общеполитической, программа указала на необходимость сближения органов власти с массами трудящихся на почве все более строгого и все более полного осуществления массами демократизма на практике, в особенности же путем проведения ответственности и подотчетности должностных лиц; она потребовала, далее, обязательного привлечения каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

Программа указывала, что в области экономической необходимо в самых широких размерах вовлекать трудящихся в работу по ведению хозяйства и что это явится самым главным средством борьбы с проявлениями элементов бюрократизма в экономическом аппарате и даст возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства. Программа указывала, что социалистический способ производства может быть упрочен лишь на основе товарищеской дисциплины трудящихся, их максимальной самодеятельности, сознания ответственности и строжайшего взаимного контроля над продукцией труда.

Организационные формы демократического централизма в экономической и государственной жизни партия под руководством

В. И. Ленина вырабатывала в борьбе против так называемых «децистов» и «рабочей оппозиции».

«Децисты» отвергали всякое единоначалие, отстаивали принцип коллегиальности. В борьбе с «децистами» Ленин отстаивал единоначалие с использованием коллегиальности и принцип личной ответственности руководителя за доверенное дело, за конкретные исполнительные функции, проведение в жизнь распоряжений, за руководство определенным процессом общего труда в известный промежуток времени. Это, указывал Ленин, предполагает соблюдение принципа единоначалия, единоличной распорядительной власти, вполне совместимой «с демократическими организациями вообще, с коллегиальным началом в управлении — в особенности, и — с советским социалистическим принципом организации — в частности» [1].

В то же время Ленин указывал, что подлинный демократический централизм враждебен бюрократизму, шаблону, всему, что так или иначе стесняет и сковывает инициативу — местную, личную. Демократический централизм в области хозяйства, будучи призван обеспечить стройность и единение в функционировании экономической жизни, предполагает в то же время развитие местного почина, местной инициативы, разнообразия путей и средств движения к общей цели.

На основе ленинских идей IX съезд партии четко определил рамки коллегиальности и единоначалия: «*Коллегиальность,* — сказано в решении съезда, — поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступать свое место *единоличию* в процессе исполнения» [2].

Партия под руководством В. И. Ленина успешно отбила натиск и «рабочей оппозиции», требования которой сводились по сути дела к ликвидации партийного и государственного руководства строительством социализма. Главный тезис «рабочей оппозиции» гласил, что организация управления народным хозяйством должна принадлежать Всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы. Этот тезис означал полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма. В. И. Ленин, критикуя «рабочую оппозицию», писал: «Коммунизм говорит: авангард пролетариата, коммунистическая партия, руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготовляя, обучая, воспитывая эту массу («школа» коммунизма), сначала рабочих, а затем и крестьян, для того, чтобы она могла придти и пришла бы к сосредоточению в своих руках управления всем народным хозяйством.

Синдикализм передает массе беспартийных рабочих, разбитых по производствам, управление отраслями промышленности («главки и центры»), уничтожая тем самым необходимость в партии, не ведя

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 185.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд. 1954, ч. I, стр. 483—484.

длительной работы ни по воспитанию масс, ни по сосредоточению *на деле* управления в *их* руках *всем народным хозяйством*» [1].

В ходе борьбы за создание социалистического государства — государства нового типа — и за построение социализма сложился механизм диктатуры пролетариата, пролетарской демократии, в котором руководящее ядро составляет Коммунистическая партия, направляющая строительство нового общества и связывающая себя с массами при помощи Советов, профсоюзов, комсомола и других массовых организаций. Неразрывная связь с массами — основной организационный принцип всей этой системы. Партия всегда считала, что самой грозной для нее опасностью был бы отрыв от масс и что постоянное укрепление связи с массами является ее самой деятельной заботой. Этому соответствуют многочисленные решения партии, направленные на обеспечение все более тесного единения масс со своим коммунистическим авангардом.

Первейшей предпосылкой успешного решения этой задачи явилось строительство самой партии. На XIII конференции РКП(б) в резолюции о партийном строительстве были рядом поставлены два вопроса, неразрывно связанные между собою: 1) «партия и трудящиеся массы», 2) «партия и рабочая демократия».

«Рабочая демократия, — говорилось в этой резолюции, — означает свободу открытого обсуждения всеми членами партии важнейших вопросов партийной жизни, свободу дискуссии по ним, а также выборность руководящих должностных лиц и коллегий снизу доверху... Только постоянная, живая идейная жизнь может сохранить партию такой, какой она сложилась до и во время революции, с постоянным критическим изучением своего прошлого, исправлением своих ошибок и коллективным обсуждением важнейших вопросов» [2]. В основу партийной работы были положены методы коллективной выработки общепартийных решений, которые после их принятия становятся общеобязательными. При этом указывалось, что если партия не может и не должна рассматриваться как какое-то ведомство, то она не должна превращаться в дискуссионный клуб.

Ленинские принципы партийной работы при строгом их соблюдении гарантируют боеспособность партии, ее неугасимый революционный дух, ее авангардную и вдохновляющую роль в организации и приведении в движение самодеятельности и общественной активности широких масс трудящихся. Отступление от ленинских принципов партийной работы неизбежно влечет за собой расслабление активности не только в рядах партии, но и за ее пределами — в среде непартийной массы. И, наоборот, когда строго и точно соблюдаются законы партийной жизни, разработанные в ленинском учении о партии, то достигает больших высот творческая активность миллионных масс. Эта неразрывная связь между судьбами демократии в партии и демократии в стране наглядно проявилась, с одной стороны, в последствиях культа личности, с другой стороны, в процессе его ликвидации.

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 29.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...» ч. I, стр. 773, 774.

Культ личности И. В. Сталина, сопровождавшийся нарушением ленинских принципов партийной работы, превращался вместе с тем в тормоз на пути развития советской демократии.

Поэтому Центральный Комитет КПСС, мобилизовав партию на борьбу с культом личности, сделал упор на восстановление ленинских принципов партийной работы. На основе этих принципов Центральный Комитет партии на протяжении последних лет развивает многостороннюю деятельность по созданию наилучших условий для развития партийной и советской демократии в интересах успешного строительства коммунизма в нашей стране.

В развертывании общественной активности трудящихся масс в экономической жизни важнейшее значение имеет правильное использование организационных форм, давно уже сложившихся в практике социалистического строительства, а также изыскание новых форм для дальнейшего повышения творческой инициативы трудящихся, их участия в непосредственной работе по управлению предприятиями и хозяйственными организациями.

В практике социалистического строительства почти у самых ее истоков получили развитие такие формы движения творческой энергии масс, как социалистическое соревнование и производственные совещания. Если социалистическое соревнование является формой развития *трудовой активности,* то производственные совещания являются формой вовлечения масс в дело *организации* труда и управления производством.

На XIV съезде партии производственные совещания были охарактеризованы как наилучшая форма втягивания широких масс в дело практического строительства советского хозяйства. XV партийная конференция подчеркнула, что определение роли производственных совещаний, данное XIV съездом, полностью подтвердилось жизнью, и указала, что при умелом руководстве производственные совещания (и конференции) должны сыграть особо выдающуюся роль в приобщении широких слоев рабочих к сознательному участию в организации промышленности и всего дела социалистического строительства, воспитывая и обучая их управлению производством и создавая основу для борьбы с бюрократизмом и оздоровлением всего государственного и хозяйственного аппарата. Ныне в связи с общим усилением борьбы партии за дальнейшее повышение уровня советской демократии значительно оживает работа производственных совещаний.

Для развития общественной активности трудящихся большое значение имеют рабочие собрания, которые охотно посещаются и проходят при деятельном участии рабочих, если они организуются с учетом разносторонних запросов трудящихся. Эти собрания могут играть и часто играют большую роль в разрешении вопросов как производственного характера — повышения производительности труда, рабочего изобретательства и т. п., так и культурно-бытового обслуживания, состояния общественного питания, охраны труда и других нужд рабочих.

За последние годы по инициативе Центрального Комитета партии получила развитие новая форма участия народа в решении государственных дел. Речь идет о практикуемых ныне совещаниях рабочих, крестьян и интеллигенции, на которых обсуждаются насущные вопросы хозяйственного и культурного строительства.

Проведенные ЦК КПСС и Советом Министров за последние годы всесоюзные совещания рабочих, колхозников, специалистов, ученых по вопросам сельского хозяйства, промышленности и технического прогресса, строительства, транспорта и торговли оказались в высокой степени плодотворными, помогли полнее вскрыть недостатки на соответствующих участках строительства и определить пути их устранения.

Важные мероприятия предпринимаются ныне в направлении повышения роли Советов депутатов трудящихся, оживления их деятельности, максимального приближения их к нуждам области, города, района, села и всемерного развития демократизма в их работе. Строительство школ, больниц, жилищ, работа торговых учреждений, благоустройство, дорожное строительство, охрана общественного порядка, соблюдение социалистической законности, трудового законодательства на предприятиях и в учреждениях, выполнение наказов избирателей — все эти многообразные стороны жизни города, района, села все больше становятся объектом внимания и заботы местных Советов. Важными определителями уровня работы Советов являются связь депутатов с их избирателями, степень активного участия депутатов в работе постоянных комиссий, отчетность депутатов перед своими избирателями.

Конечно, было бы преувеличением утверждать, что во всех тех организациях, которые по самой своей природе призваны быть проводниками разносторонней общественной активности, неиссякаемой творческой энергии трудящихся, уже преодолены проявления формализма, парадности. Поэтому в поле деятельности партии все еще большое место занимает неустанная забота об изыскании путей и средств, способных обеспечить дальнейшее развертывание социалистического демократизма.

Новые моменты, знаменующие дальнейшее совершенствование основ советского демократизма, демонстрирует работа и Верховных Советов, в частности и в особенности Верховного Совета СССР. Яркой иллюстрацией к этому служит происходившее на VII сессии Верховного Совета СССР обсуждение вопроса «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». На основе принятого на этой сессии Закона о перестройке управления промышленностью и строительством будет достигаться более полное сочетание централизованного, в масштабе всей страны, руководства народным хозяйством с более широким развитием местной инициативы. Сосредоточение оперативного управления промышленностью и строительством в основных экономических районах максимально приближает это управление к предприятиям и стройкам, обеспечивает

теснейшую связь совнархозов с рабочими коллективами предприятий, создает наиболее благоприятные условия для повышения роли местных советских, партийных и профсоюзных организаций в хозяйственном строительстве и для борьбы с бюрократическими извращениями. Перестройка управления промышленностью и строительством в соответствии с Законом, принятым VII сессией Верховного Совета СССР, ведет к дальнейшему оживлению деятельности производственных совещаний, рабочих собраний и т. п., к преодолению всяких остатков казенщины, формализма, способствует решительному преодолению бюрократизма, все еще мешающему достаточно полному развитию рабочего изобретательства и рационализаторства.

Эти мероприятия знаменуют крупный шаг в развитии ленинских принципов демократического централизма в экономической жизни. Они направлены на укрепление источников созидающей деятельности народа и на максимальное обеспечение условий и организационных форм для свободного развития многосторонней народной инициативы.

Профессор И. С. ГАЛКИН

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС В ИСТОРИИ

В 1957 году рабочий класс, прогрессивное человечество всего мира с большой радостью отмечают сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества. Сорок лет, прошедших после Великого Октября, коренным образом изменили социальное положение в мире, превратив социализм в реальность, в мировую систему.

Октябрьская революция подняла творческую роль народных масс на новую, высшую историческую ступень. Новым и характерным для социалистической революции именно и было то, что вокруг пролетариата — самого передового класса современности, руководимого Коммунистической партией, сплотились все трудящиеся слои города и деревни, которые в открытом бою сломили сопротивление буржуазии и создали социалистическое государство. Таким образом, социалистическая революция по своим результатам, охвату масс и их активности оставляет далеко позади все предшествующие революции.

В результате ее победы буржуазия была лишена политической власти, произошел слом старой государственной машины. Впервые в истории человечества трудящиеся взяли власть в свои руки и создали свое государство в форме Советов — органов пролетарской диктатуры.

В. И. Ленин указывал, что Советы являются высшей формой демократии, они представляют собой творение самого народа. «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, — говорит Ленин, — то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы»[1].

Невиданное по своим размерам вовлечение народных масс в революционное действие привело к тому, что в управление государством, во все звенья его аппарата включились миллионы

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 80.

активных строителей социализма. «Этот аппарат только мы можем создать, ибо нам обеспечено полнейшее и беззаветное сочувствие гигантского большинства населения» [1], — писал В. И. Ленин.

Коммунистическая партия при помощи Советов подняла, организовала, воспитала и обучила массы ранее угнетенных классов, направила их усилия на строительство социализма. Это и был, как указывает Ленин, такой шаг в развитии демократии, который имел всемирно-историческое значение.

Бурно возросшее участие народных масс в государственной и политической жизни объяснялось тем, что Октябрьская социалистическая революция коренным образом отличалась от всех предшествующих революций. Все предшествовавшие революции, свергая один эксплуататорский класс, устанавливали и утверждали у власти другой класс эксплуататоров, они не ликвидировали эксплуатацию человека человеком, а лишь меняли форму эксплуатации. В результате английской и французской революций на смену эксплуатации феодальной пришла эксплуатация капиталистическая.

Великая Октябрьская социалистическая революция прорвала фронт мирового империализма, свергла власть империалистической буржуазии в одной из самых больших капиталистических стран, поставила у власти пролетариат и уничтожила условия для эксплуатации человека человеком.

Великие дела и идеи Октябрьской революции оказали и оказывают все возрастающее воздействие на весь ход всемирной истории, втягивая все новые и новые миллионы, десятки и сотни миллионов в борьбу против империалистической эксплуатации и угнетения.

С победой Октябрьской революции в лице Советского государства международный пролетариат обрел подлинную опору в своей борьбе за ликвидацию империалистической системы эксплуатации человека человеком. Борьба трудящихся Советской страны за свое социальное освобождение стала кровным делом трудящихся других стран. Жизненные интересы трудящихся требовали их международного единения и солидарности. Они стали насущной необходимостью потому, что, как указывал В. И. Ленин, «капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их» [2].

Если на заре рабочего движения о пролетарском интернационализме в среде рабочего класса было лишь смутное представление, то с развитием капитализма, с каждым новым десятилетием борьбы рабочий класс, сознававший всю свою ответственность за преобразование классового общества, все смелее и решительнее выступал и выступает на мировой арене, формулируя с позиций пролетарского интернационализма свои экономические и политические требования.

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 89.

[2] *В. И. Ленин.* О национальном и национально-колониальном вопросе, Госполитиздат, 1956, стр. 505.

Когда рабочий класс Советской России одержал победу в октябре 1917 года и провозгласил пролетарский интернационализм принципом государственной политики, то это не могло не вызвать горячего сочувствия и поддержки в сердцах сотен миллионов тружеников в капиталистических странах. Идеи пролетарского интернационализма, овладев многомиллионными массами, превратились в могучую материальную силу. Подтверждением этого был развернувшийся под влиянием Октябрьской социалистической революции огромный подъем массового революционного движения во всем мире, в том числе и в странах, победивших в первой мировой войне, — в Англии, Франции, Италии, США. Германия была охвачена пламенем революционной борьбы, и только предательство правых лидеров германской социал-демократии и слабость левых в Германии привели к тому, что германская революция оказалась ограниченной буржуазными рамками. В Венгрии была провозглашена советская власть. Крупные революционные бои развернулись в Австрии. Мощное революционное движение охватило всю Болгарию. В Польше, Словакии были образованы Советы рабочих и солдатских депутатов. В Португалии, Испании, Швейцарии и скандинавских странах прокатилась волна стачек. Это революционное движение в зарубежных странах не завершилось победой пролетариата главным образом из-за предательства лидеров правых социалистов, но исторически оно сыграло огромную роль в деле дальнейшего революционизирования масс.

Блестящим подтверждением усиления пролетарского интернационализма явилось то, что во всех выступлениях западноевропейского и американского пролетариата в 1918—1921 годах борьба против буржуазии и капиталистических режимов в своих странах сочеталась с борьбой против интервенции империалистов в Советской России. Разбитые империалисты были с позором выброшены с территории нашей страны. Разгром интервентов еще больше привлек симпатии международного пролетариата к стране Советов. В борьбе народов Советской республики пролетариат всего мира и все прогрессивное человечество увидели, что, отстаивая свою свободу и независимость, советский народ ведет борьбу не только за свою свободную Родину, но и отстаивает вместе с тем оплот свободы и независимости народов всего мира.

Не померкнет в веках слава лучших сынов международного пролетариата, смело и решительно выступивших против интервенции в Советскую Россию. Французские моряки, поднявшие восстание против интервенции в Советской России, туринские рабочие в Италии во главе с Грамши и Тольятти, английские горняки и транспортники, создавшие комитеты «Руки прочь от России», явились передовыми борцами международного пролетариата, вставшего на путь защиты Советской республики, на путь борьбы против мировой реакции. Передовые представители интеллигенции Европы и США — Анри Барбюс, Рэймонд Лефевр, Вайян-Кутюрье, Теодор Драйзер и многие другие — выступали как пламенные борцы в защиту Советской России.

Ленинские идеи пролетарского интернационализма, равноправия и дружбы народов, осуществленные Октябрьской революцией, явились знаменем борьбы сотен миллионов колониальных народов за новую свободную и самостоятельную жизнь.

Великая Октябрьская революция дала силы всем порабощенным народам, вселила в сердца угнетенных масс колоний уверенность в победе. Принятая 15 ноября 1917 года «Декларация прав народов России» знаменовала собой претворение в жизнь великих принципов коммунизма о раскрепощении угнетенных народов. Совет Народных Комиссаров положил в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие принципы:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»[1].

Победа социалистической революции, установление диктатуры пролетариата явились основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равноправия, обеспечения прав национальных меньшинств. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, изменили отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии.

Жизнь подтвердила правоту, силу и жизненность программы и тактики борьбы Коммунистической партии Советского Союза по национально-колониальному вопросу.

Освобожденные Октябрьской революцией, угнетенные народы бывшей царской России, втянутые в социалистическое строительство в условиях диктатуры пролетариата, с помощью великого русского народа совершили невиданный в истории скачок, на деле показали, что они способны двинуть вперед действительно передовую культуру и цивилизацию ничуть не меньше, чем европейские народы капиталистических стран.

Проявляя глубокое внимание к интересам, особенностям и чаяниям всех народов, Советское правительство под руководством Коммунистической партии втянуло в активную политическую и государственную жизнь огромные массы ранее угнетавшихся народов. И это сыграло большую роль в том стремительном экономическом и культурном подъеме всех наций и народностей, который

[1] «Образование СССР». Сборник документов 1917–1924, АН СССР, 1949, стр. 20.

имелся в Советском Союзе. Дружба народов Советского Союза, расцвет их национальной культуры развивались прежде всего на основе совместного труда всех советских людей по созданию материально-производственной базы коммунистического общества, целью и задачей которого является не частная нажива, не обогащение меньшинства за счет эксплуатации трудящихся масс, а удовлетворение материальных и духовных запросов всех членов этого общества. Производство материальных благ народными массами при советском строе достигает таких темпов, каких человечество не знало никогда за всю свою предшествующую историю. За сорок лет произошел гигантский скачок от полуфеодальной экономики в стране до первоклассной промышленности, отлично оснащенной передовой техникой с высококвалифицированными кадрами рабочих, инженеров и ученых, с объемом продукции в тридцать раз больше, чем до революции.

В чем «секрет» этого стремительного движения вперед? В том, что с победой Великой Октябрьской социалистической революции созидательный труд широких народных масс получил мощные стимулы и возрос поэтому во сто крат.

В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении разрушительной работы по уничтожению феодализма, монархии, средневековья. Созидательную работу по организации нового буржуазного общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения.

«Напротив, — пишет В. И. Ленин, — главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, — а, следовательно, и в начатой нами 25 октября 1917 г. социалистической революции в России, — является положительная или созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей. Такая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся» [1].

Как и предвидел Ленин, эта главная задача социалистической революции в России была выполнена, так как пролетариат советских республик, беднейшее крестьянство и трудящиеся освобожденных от национального гнета народов нашли в себе достаточно сознательности, идейности, самоотверженности и настойчивости, чтобы с помощью великого русского народа принять участие в самостоятельном строительстве нового общества.

После завоевания власти и подавления эксплуататоров перед авангардом пролетариата — Коммунистической партией — встала важнейшая задача организации управления миллионными массами, активно включившимися в созидательный творческий труд, чтобы добиться высокой его производительности. Рожденное в огне

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 213.

Октябрьской революции новое советское общество осуществило на практике великую замену подневольного труда на эксплуататоров свободным трудом равноправных членов общества на себя. В этом и состоит разгадка гигантски возросшей активности творчества народных масс и их роли в историческом развитии страны.

Труд — это первейшая жизненная необходимость для человека. В условиях классового общества он для рабочего не является радостным проявлением его жизни, а превращается в тяжелое бремя, в непрекращающуюся каторгу. Во всяком эксплуататорском обществе, а, следовательно, и в капиталистическом, эксплуатация подавляет всякую творческую инициативу человека. Человек работает только для того, чтобы как-то существовать.

Маркс, анализируя капиталистическое общество, очень часто говорил, что сам человек в капиталистическом обществе не считал свой подневольный труд частью своей жизни. Наоборот, трудиться в капиталистическом обществе означало для человека — жертвовать жизнью. Продукт деятельности трудящегося человека не являлся целью его труда. Все, что производил, строил, создавал рабочий: шелк, сукно, полотно, машины, дома, дворцы, — все это превращалось для самого рабочего в производство *заработной платы.*

Еще социалисты-утописты Шарль Фурье и Роберт Оуэн говорили, что освобожденный труд оживит человека, повысит его жизнедеятельность. Оуэн справедливо утверждал, что освобожденный труд даст возможность человеку развивать свою личность, будет содействовать росту производительности труда. Но ни Оуэн, ни другие утописты-социалисты не смогли найти и не предложили действенных путей для реального освобождения труда человека. Только марксизм указал трудящимся этот путь.

В отличие от капиталистического общества в социалистическом обществе отношение к труду коренным образом меняется. Пролетарий, угнетенный и обездоленный в капиталистическом обществе, освобождается в социалистической революции от цепей эксплуатации, становится свободным тружеником и проявляет свою могучую творческую силу. Величайшая в мире социалистическая революция раскрыла неиссякаемые родники народного творчества, обеспечила расцвет талантов, дарований, способностей, которые душил и угнетал капиталистический строй. Наряду с открывшимся простором для развития инициативы и творчества масс освобожденный от ярма эксплуатации труд несет с собой более высокую производительность. История развития человечества доказала, что неизбежно побеждает тот общественный строй, который несет с собой более высокую производительность труда.

Именно в обществе, где уничтожена частная собственность, где утверждена собственность общественная, где созданы новые, социалистические производственные отношения, во всей полноте выступает творческое товарищеское соревнование масс, несущее новый подъем, рост, расцвет производительных сил. Мечты социалистов-утопистов о соревновании в труде, об «усовершенствовании труда»

получили реальное осуществление только после ликвидации эксплуататорского строя, в социалистическом обществе.

Ростки нового, коммунистического отношения к труду и образцы самоотверженного героического труда проявились буквально с первых же лет революции. В первых субботниках, прошедших в годы гражданской войны и разрухи, великий Ленин усмотрел ростки нового самоотверженного труда, зерна коммунизма. Когда страна подошла к реализации первого пятилетнего плана, широкая волна соревнования, творческий трудовой подъем охватили и вовлекли миллионные массы в грандиозное строительство. Социалистическое соревнование стало коммунистическим методом строительства социализма. Свободный, творческий труд от края и до края охватил всю страну.

В буржуазном обществе капиталистическое накопление неумолимо ведет к абсолютному и относительному обнищанию народных масс. «...Накопление богатства на одном полюсе, — говорит Маркс, — есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе» [1].

Диаметрально противоположное мы видим в социалистическом обществе. Социализм открывает путь для уничтожения зияющего разрыва между умственным и физическим трудом. Вся система социалистического планового хозяйства позволила по-новому организовать и распределить общественный труд. Во главе этой организаторской и хозяйственной работы стоит Коммунистическая партия Советского Союза — руководящая и направляющая сила социалистического общества.

Успехи социалистического строительства, новый подъем созидательного труда народных масс в третьей пятилетке был прерван нападением фашистской Германии на Советский Союз летом 1941 года. Вновь и вновь советский народ совершил великий подвиг и проявил чудеса героизма. Сплоченный вокруг Коммунистической партии, советский народ в священной войне против фашизма, в союзе с народами других стран разгромил полчища фашистов и отстоял независимость и свободу не только советского народа, но вместе с тем спас от гибели мировую цивилизацию. И как бы американские империалисты ни пытались приписать себе освободительную миссию в минувшей второй мировой войне, им не удастся обмануть мировую прогрессивную общественность, которая помнит исторические битвы Советской Армии под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, в Венгрии, Польше, Берлине и других местах, где решались судьбы человечества. Именно на советско-германском фронте решался исход войны.

Победа социализма в СССР, рост престижа и влияния Советского Союза в результате победоносного военно-политического разгрома фашизма не вскружили голову советскому народу-победителю. Предстояла огромная работа по восстановлению разру-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. XVII, стр. 709.

шенного в войне народного хозяйства и дальнейшему строительству коммунистического общества в нашей стране. Творческий гений народа, его мудрость ищут новых путей не только для восстановления разрушенного войной народного хозяйства, но и для решения новой задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны по выпуску промышленной продукции на душу населения.

Выполнить эту грандиозную задачу можно, только дав новый широкий простор развитию производительных сил. Вновь, как и в начале революции, перед страной встала грандиозная задача организации сил народных масс, неизмеримо возросших за сорок лет социалистического строительства, для осуществления нового гигантского экономического подъема страны. В первые годы революции пролетариат во главе с Коммунистической партией под руководством Ленина выработал *впервые в истории человечества* систему организации масс и вовлечения их в социалистическое строительство. В отличие от этого в настоящее время речь идет об *усовершенствовании* системы руководства огромным числом предприятий и строек.

В докладе Н. С. Хрущева и в решениях седьмой сессии Верховного Совета СССР обобщен богатейший опыт творчества народных масс за сорок лет. В них определены изменения в управлении промышленностью.

И как всегда, до созыва сессии Коммунистическая партия обратилась к народу, к его авторитетному мнению, опубликовав тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», ибо «в труде народа, в его ясном сознании, в народной мудрости — источник все новых и новых успехов в продвижении нашей страны к светлому будущему — коммунизму» [1]. Стало уже законом в нашей стране, что все важнейшие решения правительства, прежде чем быть принятыми в законодательном порядке, передаются на всенародное обсуждение.

Что же является центральным и ведущим в решениях сессии Верховного Совета по вопросу новых организационных форм руководства промышленностью? Эти решения пронизаны задачами повышения активности трудящихся масс и более широкого вовлечения их в строительство коммунизма, принципом демократического централизма, который присущ всему нашему социалистическому строю. Как известно, принцип демократического централизма в применении к промышленности есть не что иное, как сочетание государственного руководства хозяйством с высоким уровнем творческой активности масс, работающих на производстве и принимающих участие в управлении предприятием.

За сорок лет Советской власти народ выдвинул из своей среды многие и многие тысячи политических и государственных деятелей, руководителей военных, хозяйственных и партийных организа-

[1] «Правда», 30 марта 1957 г.

ций. Производственный и политический уровень кадровых рабочих, техников и инженеров неизмеримо вырос по сравнению с первыми годами социалистического строительства. Нет сомнения, что из многих миллионов инициативных местных работников найдутся достойные, которые в состоянии справиться с любыми сложными задачами хозяйственного руководства.

Руководство промышленностью должно быть приближено к производству, где работают десятки и сотни тысяч тружеников, производящих материальные ценности. Не использовать возросшую активность масс — означало бы затормозить движение вперед. Залогом успеха в хозяйственном строительстве в нашей стране была и остается высокая активность масс. Решения сессии по новой структуре управления промышленностью позволят еще выше поднять активность масс, еще шире развернуть социалистическое соревнование за выполнение государственных планов и лучше вовлечь широкие массы в управление производством.

Дальнейшее повышение творчества народных масс является основным условием выполнения программы строительства коммунистического общества, в котором будет обеспечено максимальное удовлетворение непрерывно растущих материальных и духовных потребностей всех членов общества. Оно проявляется не только при решении вопросов подъема промышленности и по усовершенствованию управления ею, но и сельского хозяйства. Труженики сельского хозяйства прилагают все силы, чтобы обеспечить крутой подъем производительности труда в МТС, колхозах и совхозах, обеспечить страну продуктами питания, создать резервы и в кратчайший срок догнать США по производству на душу населения мяса, масла, молока. Каждый день приносит все новые и новые сведения о растущей активности работников сельского хозяйства, выдвигающих обязательства по повышению производительности труда. Это и есть всенародное творчество, при котором повседневный сознательный и целеустремленный труд людей увлекает отстающих и родит героев в обыденной, будничной жизни.

Важнейшим условием возрастающей и преобразующей силы народных масс следует считать их организованность при социализме, направляемую Коммунистической партией. «Значение партийного руководства в том и состоит, что партия, вооруженная знанием законов общественного развития, дает направление движению, определяет узловые задачи и способы их решения. Партия цементирует, объединяет и сплачивает массы, развивает энергию народа, во много раз увеличивая тем самым его преобразующую роль. Партия обобщает богатейший опыт народа, помогает ему вырабатывать самые гибкие и совершенные формы деятельности по созданию нового общества.

Коммунистическая партия Советского Союза, руководству которой советский народ обязан всеми своими успехами, считает высшим долгом обеспечить самый широкий, подлинно безграничный простор для преобразующей работы масс» [1].

[1] «Коммунист» № 6, 1957 г., стр. 10.

Строительство коммунизма сопряжено с решением грандиозных сложных задач, требующих большого творческого участия народа. Это ярко проявилось в последние годы при строительстве гидростанций, прокладывании газопроводов и нефтепроводов, при освоении целинных земель. Бурный подъем народных масс, энтузиазм и энергия молодых строителей коммунизма породили новые формы творческого участия трудящихся в строительстве общества и тем самым усилили темпы нашего развития. Таким образом, строительство коммунизма сопровождается непрерывным возрастанием роли народных масс.

Опыт строительства социализма в нашей стране и переход к строительству коммунизма является достоянием трудящихся всего мира. Советский Союз уже не единственная страна социализма. По пути социалистического строительства идут также великий Китай и другие страны народной демократии Азии и Европы. Каждая из них вносит свой вклад в опыт социалистического строительства. Внимательное изучение опыта строительства социализма всех стран обогащает формы перехода от капитализма к социализму.

Отмечая исторические победы китайского народа в революции и первые успехи в строительстве Китайской Народной Республики, Мао Цзэ-дун в своем выступлении на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии предупредил китайский народ, что впереди еще предстоит весьма большая и трудная работа по превращению отсталого аграрного Китая в индустриальный Китай. Это обязывает китайский народ использовать накопленный опыт строительства социализма в других странах. «Надо уметь учиться у идущего впереди Советского Союза, надо уметь учиться у стран народной демократии, надо уметь учиться у всех братских партий, надо уметь учиться у народов всех стран, — говорит Мао Цзэ-дун. — Мы ни в коем случае не должны допускать высокомерных, великодержавных замашек, ни в коем случае не должны зазнаваться вследствие победы революции и некоторых успехов в строительстве. У каждого государства — будь оно большое или малое — есть свое положительное и отрицательное. И даже если бы наша работа увенчалась величайшими успехами, все же нет никакого основания зазнаваться и самовозвеличиваться. Скромность помогает прогрессу, а зазнайство приводит к отставанию — нам необходимо всегда помнить эту истину»[1].

Это утверждение вождя китайского народа Мао Цзэ-дуна прямо противоположно воззрениям некоторых представителей так называемого «национал-коммунизма», которые пытаются противопоставить национальные особенности общему опыту, игнорируя последний. Тем и велик китайский вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, что он является образцом использования международного опыта революционного движения и строительства основ социалистического общества в своеобразных китайских усло-

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», Госполитиздат, 1956, стр. 5.

виях. В этом сочетании национальных и интернациональных задач развития революции и строительства социализма в Китае отразился гений народных масс Китая, подлинных творцов истории своей родины.

Победа народной революции в Китае, а также в странах народной демократии в Европе и Азии есть результат все прогрессирующего нарастания темпов мирового развития, последовавшего после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящее время, когда почти миллиард населения земного шара стал творцом своей собственной жизни, процесс мирового исторического развития не может проходить без все возрастающего влияния народных масс. Достаточно указать на современное движение сторонников мира.

Идея мира, овладевающая умами большинства человечества, серьезно беспокоит правящие классы стран империалистического лагеря, так как отрицательное отношение народных масс к войне может привести к росту их революционной активности и к новому отпадению стран от империалистического лагеря.

Все возрастающую роль народных масс в современной жизни человеческого общества прекрасно понимают и наиболее дальновидные политики империалистического лагеря. Поэтому идет бешеная борьба за влияние на массы путем воздействия на них через печать, радио, телевидение, кино и т. п. Обмануть, опутать ложью народы путем отравленной пропаганды, заставить массы закрыть глаза на прошлое и отвести внимание от зловещего настоящего — такова одна из задач современных буржуазных государственных и политических деятелей. Ренегаты рабочего и социалистического движения, реакционные лидеры правых социалистов, являются открытыми пособниками буржуазии в черном деле развязывания новых опустошительных войн.

Обманывая народные массы, современная империалистическая буржуазия пытается укрепить свои силы для борьбы с этими же массами. Для реакционных элементов сила — это такое положение в человеческом обществе, «когда массы идут слепо на бойню», — писал Ленин. Между тем, указывал далее Ленин, «наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [1].

В наше время, когда растет сознательность борющихся масс, возрастает и активность народных масс. В борьбу против всяческого гнета и эксплуатации вовлекаются все новые и новые миллионы трудящихся, активность которых поднимается на более высокую ступень.

На глазах всего современного человечества рушится колониальная система. Это результат естественной закономерной борьбы угнетенных народов. Борьба за свободу и независимость всегда

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 224

являлась активным фактором в поступательном развитии истории человечества. Национально-освободительная борьба народов будь то европейского или азиатского, африканского или американского континентов имеет свои глубокие, вековые корни.

Всякий здравомыслящий человек, не обманывающий ни себя, ни других, должен признать, что национально-освободительная борьба угнетенных народов имеет такую же давность, какую имеет и колониализм. При этом важно отметить одно обстоятельство, что колониализм сопровождает буржуазное общество от момента его зарождения до последней стадии его существования — до империализма.

В результате борьбы за колонии в середине XVIII века Великобритания захватила значительные колонии в Америке и Азии. Создавая Британскую колониальную империю, английские политики несли народам колоний угнетение и обрекали их на голод и вымирание.

Уже в самом начале создания британского могущества английские колонизаторы погубили десятки миллионов населения Индии. В один только 1770 год в Бенгалии погибло от голода 7 миллионов человек. Произвол и насилия, чинимые в Индии английскими колонизаторами под руководством генерал-губернатора Индии Уоррена Гастингса, были настолько вопиющими, что даже английский парламент вынужден был дважды инсценировать суд над неистовым колонизатором Гастингсом. Но этот судебный фарс, как и следовало ожидать, закончился оправданием Гастингса. Более того, в награду за порабощение Индии бывший генерал-губернатор Гастингс в конце своей жизни получал громадную пенсию, а когда умер, то был погребен вместе с другими «великими людьми» Англии в Вестминстерском аббатстве.

Колонизаторская политика Гастингса вызывала в Бенгалии крестьянские восстания, но все они были подавлены. Таким образом, английский колониализм вызвал ожесточенную борьбу населения Индии за свои насущные права. Это было почти 200 лет назад, когда марксизма как революционной теории еще не существовало. С тех пор народы Индии выступали неоднократно против всевозможных колонизаторов. С каждым новым столетием борьба угнетенных индусов возрастала и в наше время привела к свержению ига колонизаторов и учреждению независимой Индийской Республики.

Возьмем другой факт. Колонизация Северной Америки также неразрывно связана с процессом первоначального капиталистического накопления. Осуществляя колонизацию, американская буржуазия не отставала от своих коллег в Европе. Процесс формирования буржуазного строя в Северной Америке, а затем в США сопровождался массовым истреблением индейцев и захватом их земель.

Но в Северной Америке проходил тогда и другой процесс. На пути экономического развития английских колоний стояла метрополия, которая стремилась задушить борьбу колонистов за свободу и независимость.

Но задушить уже возникшее стремление к свободе и независимости было невозможно, так как оно в своей основе имело прочно сложившиеся экономические связи между разрозненными ранее отдельными областями и районами, заселенными колонистами.

Никто тогда не экспортировал в Северную Америку идеи независимости и равноправия.

Идеи народного суверенитета, с которыми выступил в 1774 году Джефферсон, были изложены им в его знаменитом памфлете «Заключение о правах Британской Америки».

Идея независимости Северной Америки, родившаяся на американской земле, вскоре охватила широкие слои населения. Против английской вероломной политики колониализма вступили в борьбу народные массы Северной Америки.

Не на европейской почве родились идеи вооруженной борьбы американцев против Англии, а в самой Америке. В марте 1775 года Патрик Генри говорил в Виргинском законодательном собрании:

«Если мы хотим быть свободными и спасти наши дорогие права, которые мы отстаивали так долго от посягательств Правительства Англии... нужно сражаться, повторяю нужно сражаться...».

В настоящее время прогрессивные силы США в своей борьбе против реакции опираются на исторические революционные традиции американского народа и его лучших демократических представителей.

Известно, что американский народ завоевал свою независимость в борьбе с колонизаторами. Между тем правящие круги Америки отказывают в праве борьбы за свою независимость другим народам. Например, государственный секретарь США Даллес считает, что национально-освободительная борьба народов Востока против чужеземных угнетателей-колонизаторов является будто бы чужеродной для этих народов идеей, привнесенной извне, и прежде всего из Советского Союза. Весь ход исторического развития подтверждает, что угнетенные народы Востока поднялись на активную борьбу против современного колониализма.

И никакие силы и никакие преграды колонизаторов вроде СЕАТО и багдадских пактов не могут остановить появившееся движение народов Азии и Африки, так как оно развилось и окрепло на собственной земле и воодушевляется собственными идеями свободы и независимости.

Во всем этом гигантском процессе освободительного движения угнетенных народов колоний и зависимых стран самым важным и справедливым является то, что ранее угнетавшиеся народы взяли решение своих судеб в свои собственные руки.

Сам факт существования Советского Союза, показавшего миру великий пример новых отношений между людьми, братства народов, покончивших с капиталистическим гнетом и эксплуатацией человека человеком, вдохновляет народы Востока на ликвидацию колониализма и завоевание для себя свободы и независимости.

Советская страна с момента своего существования неизменно и активно выступала против вражды народов, за дружественное и равноправное сотрудничество между всеми народами, между всеми странами.

Октябрьская революция и порожденное ею Советское государство сыграли огромную роль в том, что в короткий срок образовалась мировая система социализма, являющаяся самым важным и главным завоеванием международного рабочего класса, его славой и гордостью.

Не только в Советском Союзе, но и на международную арену смело и решительно вышли силы народных масс, мужественно борющиеся против агрессивных планов реакции. Начатая в дни Великого Октября в Советской России борьба за социализм, за мир увлекла в настоящее время сотни миллионов активных борцов на всем земном шаре. И в этом могучем движении проявляется влияние Великой Октябрьской социалистической революции, которое возрастает с каждым днем и вовлекает все новые и новые силы активных творцов мировой истории. Приостановить это движение не в силах теперь самые сильные и «могущественные» державы. Никогда еще роль народных масс в истории не была так велика, как в нашу эпоху — эпоху пролетарских революций, строительства социализма во многих странах и могучего движения угнетенных народов за освобождение от колониализма.

Глубина социальных сдвигов, произведенных Октябрьской революцией, увлекла и заинтересовала широкие слои народных масс, а чем больше возрастает охват народных масс для общих действий, тем основательнее осуществляются сдвиги в мировом общественном движении, тем самым с большей силой ускоряются темпы мирового развития по пути к коммунизму.

...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории.

В. И. Ленин

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

22—1044

Член-корреспондент АН СССР Е. М. ЖУКОВ

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, открывшая новую эру в мировой истории, вызвала немало разнообразных и знаменательных перемен в политической, экономической и культурной жизни человечества. Одни из этих перемен проявились в полной мере немедленно после рождения первого в мире пролетарского государства, другие — сказались несколько позже, третьи — дали себя знать лишь недавно. Сорок лет — срок сравнительно небольшой в истории общества, но он вполне достаточен для того, чтобы можно было воочию увидеть и оценить поистине грандиозные масштабы того коренного переворота в общественных отношениях, начало которому положил Великий Октябрь.

Социалистическая революция в России произвела коренные, поистине революционные изменения в политической жизни всего мира. Это проявилось, в частности, и в сфере международных отношений. Необходимо отметить при этом, что изменения, происшедшие в области международных отношений под влиянием Октября, представляют собой продолжающийся и углубляющийся процесс, значение которого с течением времени не ослабевает, а непрерывно возрастает.

Когда 7 ноября 1917 года в России была провозглашена рабоче-крестьянская власть и великий Ленин с трибуны II съезда Советов впервые развернул боевую программу борьбы за справедливый, демократический мир, еще мало кто за пределами нашей страны отдавал себе ясный и полный отчет в том, что же в действительности произошло.

Уставшие от длительной и кровопролитной империалистической войны, обездоленные и истощенные массы трудящихся Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии, Италии и многих других стран чутко прислушивались к волнующим вестям о революции в России. Они, однако, имели лишь самое общее и в целом довольно туманное представление о содержании и подлинном зна-

чении исторических событий в России. За исключением сравнительно малочисленных групп революционных марксистов, людей, шедших в авангарде социалистического и рабочего движения в зарубежных странах, мало кто сознавал тогда, в ноябре 1917 года, что произошло действительно всемирно-историческое событие — состоялось рождение нового мира.

Еще менее способны были понять это представители эксплуататорских классов, люди, всеми своими корнями неразрывно связанные с буржуазным обществом, с его традициями и взглядами. Наиболее дальновидные государственные деятели капиталистических стран, несомненно, ощущали тревогу в связи с революционными событиями в России. Однако сама эта тревога носила своеобразно ограниченный характер: революция в России рассматривалась как досадная аномалия, как некий стихийный «беспорядок», вносящий непредвиденные и неприятные осложнения в привычное течение исторических событий и представляющий собой *временное* явление.

Нужно учитывать, что Октябрьская революция победила в исключительно сложной международной обстановке. Шла невиданная по масштабам мировая война. Миллионные армии двух борющихся империалистических коалиций истекали кровью на полях сражений, охвативших огромные пространства. Каждая из воюющих стран напрягала все свои усилия для того, чтобы выстоять в этой смертельной схватке и нокаутировать противника.

Октябрьская революция вывела Россию из числа участников одной из воюющих коалиций, покончила с преступной политикой империалистической буржуазии.

Но самый выход России из войны был весьма нелегким делом, прежде всего потому, что значительная часть территории бывшей Российской империи была оккупирована германскими войсками.

Каждая из воюющих империалистических коалиций подходила к оценке революционных событий в России в первый момент с точки зрения своих непосредственных *военных* задач и интересов. Для центральноевропейских держав, возглавлявшихся империалистической Германией, революционный выход России из войны рисовался первоначально как огромная удача. Он сулил высвобождение значительной части германских и австро-венгерских дивизий на восточном фронте и возможность использования их против Англии, Франции и США. Кроме того, германским империалистам казалось, что они приблизились к осуществлению своих захватнических планов на Востоке. Их воспаленному воображению представлялось, что Россия сама, как зрелый плод, упала к ногам немецких завоевателей. Многие были убеждены в том, что теперь, когда Россия «деморализована», близка полная победа германского оружия. Германским империалистическим политикам, все еще бредившим идеей мирового господства, представлялось необходимым в новых благоприятных условиях форсировать окончательную победу. Поскольку, по мнению самоуверенных германских генералов, на Востоке «все было кончено», они требовали,

чтобы основное внимание было уделено западному фронту, где были сконцентрированы главные силы враждебной группировки держав. «Сперва добиться военного «решения» на Западе, а *затем* «навести порядок» в России» — такова была установка германских милитаристов [1].

Ленин, блестяще оценивший ситуацию, гениально ориентировал партию и страну на то, чтобы максимально использовать для укрепления Советского государства, для спасения революции тот короткий промежуток времени, который давал возможность «передышки» и который образовался вследствие того, что опаснейший враг — вооруженный до зубов, алчный и еще неукрощенный германский империализм, — жаждал окончательного «решения» на западе и ради этого *откладывал* интервенцию на востоке.

Империалистическая коалиция государств Антанты, естественно, восприняла Октябрьскую революцию в России как серьезный удар по своим планам и расчетам. Как и в Германии, руководящие политические и военные деятели Англии, Франции и США подходили к оценке событий в России с точки зрения вероятного воздействия их на ход и исход войны.

Наиболее искушенные лидеры Антанты склонны были до поры до времени даже скрывать свою лютую ненависть к победившему в России трудовому народу, лишь бы не толкнуть, как говорили они, большевиков окончательно «в объятия Германии». Так, например, в меморандуме английского министра иностранных дел А. Дж. Бальфура, озаглавленном «Заметки о положении в России» от 9 декабря 1917 года, читаем: «Я уже подчеркивал, что, с моей точки зрения, мы должны стараться избежать открытого разрыва с большевиками и тем самым предотвратить возможность перехода на сторону неприятеля» [2]. Парижским биржевикам, лондонским и нью-йоркским банкирам никак не хотелось примириться с мыслью о том, что Россия навсегда перестала быть их резервом и что она пошла своим самостоятельным путем. Им крайне трудно было скрыть свою злобу и разочарование.

Экономические интересы иностранных капиталистических держав в России были, как это хорошо известно, достаточно велики. Это относилось прежде всего к англо-франко-бельгийскому капиталу. Займы военного времени еще больше усиливали финансовую зависимость буржуазно-помещичьей России от держав Антанты. Победа социалистической революции в России освободила ее от всякой зависимости от иностранного капитала.

---

[1] Английский буржуазный военный теоретик Лиддель-Гарт, живописуя германское наступление 21 марта 1918 года, которое он расценивает как «не имевшее себе равных» по силе в первой мировой войне, утверждает, что боевая мощь германцев на западном фронте за время с ноября 1917 года по 21 марта 1918 году увеличилась на 30%. «Ядро этих свежих германских дивизий было переброшено с русского фронта, где Людендорф, готовя свою попытку добиться крупной победы на западе, заключил мир с большевистским правительством и с Румынией» (*Лиддель-Гарт.* Правда о войне 1914—1918 гг., Воениздат, 1935 стр. 324).

[2] *Давид Ллойд-Джордж.* Военные мемуары, т. V, Соцэкгиз, 1938, стр. 90.

В конкретной обстановке конца 1917 — начала 1918 года иностранные капиталисты и банкиры еще не отдавали себе отчета в том, что Россия навсегда перестала быть их данницей.

Антанта болезненно ощущала факт потери русского военного союзника, утрату миллионов русских солдат, в течение ряда предшествовавших лет неоднократно спасавших западный, англо-французский фронт от прорыва.

Руководящим империалистическим политикам Антанты было, разумеется, невдомек, что факт образования Советского социалистического государства на территории бывшей Российской империи и провозглашенная Лениным программа мира станут вскоре гораздо более могущественным фактором крушения германского милитаризма, чем вооруженная борьба на восточном фронте.

Мутные волны зловонной антибольшевистской, антисоветской и антирусской клеветы, буквально заливавшей печать и все средства пропаганды в странах Антанты, отражают ту крайнюю степень неистовства, которым была охвачена империалистическая буржуазия в Лондоне, в Париже и в Нью-Йорке в связи с развитием революционных событий в России. Империалисты Англии, Франции и США по вполне понятным причинам быстрее, чем империалисты Германии, не допуская отсрочек, стремились организовать вооруженную интервенцию в целях насильственного подавления пролетарской революции и восстановления в России власти помещиков и капиталистов. Документальные данные говорят о том, что обсуждение в руководящих политических и военных кругах Антанты конкретных интервенционистских планов, направленных против Советской России, происходило уже в декабре 1917 года. К этому же времени относится и развертывание широкой подрывной деятельности разнообразной империалистической агентуры на территории нашей страны.

Следует напомнить, что уже на самой первой стадии ожесточенной борьбы империалистических сил против молодой Советской республики обнаружился значительный разнобой в действиях держав (вскрылось наличие серьезных противоречий между ними, выявились взаимная подозрительность и недоверие, обусловленные соперничеством различных одинаково алчных капиталистических клик). Это обстоятельство полностью учитывал Ленин, неоднократно показывавший пример мастерского использования противоречий в стане внешних врагов победившего рабочего класса.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что общим для всех империалистических политиков в оценке Великой Октябрьской революции была их глубокая убежденность в крайней непрочности власти Советов, в «случайном» и «преходящем» характере того политического строя, который утвердился в революционной России. Не только в безответственных сочинениях борзописцев из буржуазных газет, но и в «деловых», закрытых для публики документах государственных деятелей капиталистических стран в 1917 году содержались «предсказания» о неминуемом крушении «большевистского режима» в «самое ближайшее время». Докумен-

ты эти переполнены рассуждениями о мерах, которые нужно предпринять для того, чтобы *ускорить* «неизбежное» низвержение Советской власти в России.

Андре Тардье приводит в своей книге «Мир» характерные высказывания французского премьер-министра Клемансо во время заседания «Совета десяти» 15 января 1919 года: «Мы торопимся и не можем ждать результатов эволюции, которая рано или поздно произойдет в России. Если бы решение зависело от меня, я немедленно устроил бы вокруг большевизма заграждения во избежание распространения заразы»[1].

Различие между позицией Германии и ее союзников, с одной стороны, и позицией держав Антанты — с другой, заключалось лишь в том, что германский империализм был заинтересован в немедленном использовании революционных событий в России для того, чтобы поскорее избавиться от «кошмара двух фронтов». Гениальный ленинский план — купить «передышку» ценою тяжкого Брестского мира — исходил также и из безошибочного учета острой заинтересованности Германии в ликвидации восточного фронта, хотя бы путем подписания временного и условного мира с «временно захватившими власть в России» большевиками.

Генерал Людендорф отмечал в своих военных мемуарах: «Как должен был мир быть необходим Германии, если она буквально шла в хвосте за большевиками и терпела их пропаганду, которая была явно направлена против германской армии!»[2]. Людендорф, конечно, рисует совершенно неверную, фальсифицированную картину, утверждая, что кайзеровская Германия «шла в хвосте за большевиками». Он умалчивает о грабительских условиях Брестского мира, навязанного нашей стране, о том, что мир был куплен ценою тяжелых жертв и уступок германскому империализму. Но Людендорф прав в том, что мир на востоке был крайне необходим в 1918 году Германии, и, подписывая его, ненасытные германские империалисты до поры до времени ограничивали свои чудовищные захватнические планы, рассчитывая наверстать упущенное позднее, при первой же возможности.

История жестоко посмеялась над иллюзиями германских империалистических стратегов. В ноябре 1918 года кайзеровская Германия рухнула. Брестский мирный договор — первый международно-правовой акт, фиксировавший установление политических взаимоотношений между капиталистическим государством и первым в мире государством победившего пролетариата, полностью сыграл свою историческую роль, продемонстрировав прозорливость Ленина и железную выдержку большевистской партии.

Окончание первой мировой войны поставило в порядок дня империалистическую интервенцию против Советской России самого широкого масштаба. Казалось, весь капиталистический мир,

---

[1] *А. Тардье.* Мир, Госполитиздат, 1943, стр. 339.

[2] *Э. Людендорф.* Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, Госиздат, 1924, стр. 128.

все буржуазные государства, включая и победителей и побежденных, готовы сплотиться для того, чтобы, по выражению Черчилля, «задушить большевистскую революцию еще в колыбели». Однако действие объективных законов капитализма срывало единство действий империалистических держав против только что возникшего чужеродного государственного образования — социалистической республики в России.

Парижская мирная конференция 1919 года происходила в обстановке подозрительности и взаимного недоверия ее участников, хотя это и стремились преодолеть постановкой «русского вопроса», под которым понимались поиски согласованных интервенционистских действий против Советской страны.

Заслуживает упоминания полемика между Францией (Клемансо) и Англией (Ллойд-Джордж) по вопросу о приглашении представителей Советской России участвовать на Парижской мирной конференции. Клемансо твердил, что «мир, который теперь должен быть установлен, России уже не касается». Ллойд-Джордж возражал: «Большевики, что бы о них ни думали, ведут, повидимому, за собою большинство населения. Это — факт, печальный факт, без сомнения, но нельзя игнорировать факты только потому, что они неприятны» [1]. Державы-победительницы рассчитывали использовать против советских республик и часть вооруженных сил побежденных. Но это с самого начала натолкнулось на серьезные препятствия.

Навязанный Германии и ее союзникам грабительский Версальский договор, а также договоры, подписанные в Нейи, Трианоне, Сен-Жермене, Севре, отнюдь не способствовали установлению длительного, прочного мира, отношений доверия между государствами. Напротив, версальская система заключала в себе самой семена новых неизбежных военных конфликтов и потрясений. Поэтому капиталистическое окружение советских республик в 1919—1922 годах не отличалось ни внутренней сплоченностью, ни единством подхода к разрешению «русского вопроса». Даже самые ярые ненавистники Советской России вроде маршала Фоша, который выдвигал идею широкого использования Антантой германских дивизий для быстрейшего вооруженного подавления большевистской революции, терзались сомнениями по поводу того, не поднимется ли опять германский милитаризм и не станет ли он вновь угрожать Франции под предлогом выполнения «общеполезных» функций контрреволюционного палача на востоке Европы. Для этого были определенные основания. В стане господствующих реакционных сил Германии, горевших желанием поскорее задушить Советскую власть в России, но отнюдь не в интересах Фоша или Ллойд-Джорджа, ни на минуту не упускали из виду более или менее отдаленную перспективу реванша.

---

[1] *Б. Е. Штейн.* «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.), Госполитиздат, 1949, стр. 63.

Империалистическая интервенция против Советской России и ее союзников составила длительную, кровавую и тяжелую полосу в истории взаимоотношений первого в мире пролетарского государства со старым, капиталистическим миром. Интервенция осуществлялась руками английских, французских, американских, немецких, японских и многих других милитаристов — наемников международного капитала. Общепризнанным финансовым, а затем и политическим руководящим центром интервенции явились правящие круги Соединенных Штатов Америки. Президент Вудро Вильсон вошел в историю как одна из самых зловещих фигур империалистической реакции, как организатор и «идеолог» политики вооруженной интервенции и голодной блокады, как прямой виновник разнузданного грабежа, насилий и зверств, совершенных иноземными захватчиками и их белогвардейскими наймитами на советской земле.

В этом «выдвижении» США на политическую авансцену международной реакции не было ничего ни удивительного, ни случайного. Американский империализм пришел к окончанию первой мировой войны наиболее сильным, отнюдь не истощенным, а, наоборот, невиданно обогатившимся на войне. Его аппетиты необычайно выросли. Демагогия Вильсона была целиком и полностью поставлена на службу еще сравнительно «молодому» империализму США, который уже перестал быть должником стран Европы и превратился в их беспощадного кредитора. Именно американский империализм взял курс на новый передел мира в соответствии со своим финансовым и промышленным превосходством. Соединенные Штаты торопились извлечь все выгоды из военного поражения Германии и в то же самое время пытались присвоить себе положение супер-арбитра в отношениях между победителями и побежденными.

Самые черные, грабительские планы расчленения чужих земель, подавления свободы народов, подчинения их империалистическому диктату сладкоречивый Вильсон облекал в «пацифистские», «демократические» формулы, вызывавшие восторг у добродетельных мещан, а иногда даже и зависть у такого, несомненно гораздо более одаренного и опытного капиталистического демагога, каким был Ллойд-Джордж. Передовая статья американской газеты «Нью-Йорк трибюн» от 9 января 1918 года сравнила Вильсона с... Линкольном. «В более глубоком смысле речь мистера Вильсона является вторичным провозглашением эмансипации» [1], — говорилось в этой статье.

Парижская конференция 1919 года, а затем в особенности Вашингтонская конференция 1921—1922 годов наглядно показали изменившуюся роль Соединенных Штатов Америки в международных отношениях. Но, становясь главной державой капиталистического мира, Соединенные Штаты тем самым неминуемо выдвигали программу борьбы за завоевание собственной мировой гегемонии и одновременно и также неминуемо превращались в оплот междуна-

[1] «Архив полковника Хауза», т. III, Соцэкгиз, 1939, стр. 142.

родной империалистической реакции, устремлявшей все свои помыслы на восстановление нарушенного единства мировых политических и экономических связей, на реставрацию помещичье-капиталистических порядков в России.

Политика вооруженной интервенции, лобовой атаки международного капитала на первое в мире пролетарское государство довольно скоро обанкротилась. Ллойд-Джордж телеграфировал Черчиллю уже в феврале 1919 года об опасностях прямой, открытой вооруженной интервенции Англии против Советской России. «Если мы ввяжемся в войну с целым континентом, каким является Россия, то мы пойдем по прямому пути к банкротству и к большевизму на наших же островах» [1]. Признание этого очевидного факта было нелегким делом для капиталистических государств и их руководителей. Революционный «беспорядок» в России, «большевистская аномалия» оказались вовсе не скоропреходящими, а длительными, устойчивыми факторами в мировой политике и в международных отношениях. Согласиться с этим — это означало для империалистических правителей расписаться в собственной несостоятельности, в близорукости и авантюризме интервенционистской политики в отношении советских республик. Не удивительно поэтому, что империалистическая пропаганда с радостью ухватилась за спасительную «версию» о «внутреннем перерождении» рабоче-крестьянской власти в России, об «отказе» Ленина от коммунистических принципов. Это должно было послужить оправданием в глазах обывателей того изменения тактики капиталистических государств в отношении СССР, на которое они были вынуждены пойти в результате провала военной интервенции.

Суть того урока, который история дала империалистам, состояла в том, что они силою обстоятельств были подведены к необходимости *сосуществования* с возникшим на месте бывшей Российской империи первым в мире социалистическим государством. Закономерности общественного развития оказались непреодолимыми, и весь мир воочию увидел исторически преходящий, временный характер капиталистической системы, начало ликвидации которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

1922 год явился тем историческим рубежом, который открыл полосу длительных и сложных поисков временного и в то же время крайне неустойчивого равновесия между двумя экономическими системами. Переговоры в Генуе и Гааге, которым предшествовал ряд местных соглашений о модусе вивенди между советскими республиками и соседними небольшими капиталистическими государствами, знаменовали собой фактическое признание капиталистическим миром принципа сосуществования, несмотря на весь пропагандистский шум о «неизбежной» гибели и перерождении Советской власти, которым это прикрывалось. Следует отметить, что уже в резолюции так называемого Верховного совета Антанты, принятой

---

[1] *Б. Е. Штейн.* «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.), стр. 129.

в Каннах 6 января 1922 года относительно созыва конференции в Генуе, в качестве первого «основного условия», необходимого для плодотворной работы, выдвигалось следующее положение: «Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых те должны организовать строй собственности, свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления; каждая страна в этом отношении имеет право избрать для себя ту систему, которую она предпочитает» [1].

Подписание в 1922 году договора с Германией в Рапалло было крупной дипломатической победой Советского государства, сумевшего в труднейших условиях, в сложной обстановке переговоров в Генуе прорвать единый фронт капиталистических держав и заставить их считаться с Советской Россией как с важнейшим фактором международных отношений. Написанный рукою Ленина проект постановления ВЦИК по отчету советской делегации на Генуэзской конференции содержит следующие знаменательные строки:

«Действительное равноправие двух систем собственности *хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел* от частной собственности и порождаемых ею *экономического хаоса* и войн к высшей системе собственности, — дано лишь в Рапалльском договоре. Поэтому ВЦИК

приветствует Рапалльский договор, как единственный правильный выход из затруднений, хаоса и опасности войн (пока остаются две системы собственности, в том числе столь устарелая, как капиталистическая собственность)» [2].

Нет сомнения в том, что многие трезвые империалистические политики западных стран, в том числе и подписавшие рапалльское соглашение германские министры, исходили из того, что установление дипломатических отношений с Советским государством способно укрепить пошатнувшиеся позиции правительств этих западных стран. Некоторые из них связывали определенные надежды на ослабление собственных экономических трудностей с возможным развитием торговых отношений с Советской Россией. Уже в Генуе стало ясно, что между капиталистическими странами устанавливается своего рода соперничество из-за того, кто же первый сумеет воспользоваться преимуществами торговых связей с молодой, но уже показавшей свою силу и устойчивость советской державой. Американский официальный наблюдатель на Генуэзской конференции Чайльд отмечал в своем дневнике 22 апреля 1922 года: «Может быть, после того, как Германия показала путь, другие государства затеют открытую или скрытую торговлю с Россией» [3].

Это являлось ярким подтверждением коренного изменения, происшедшего в международной обстановке, выражением неуклонно возраставшего воздействия Советского социалистического государства на окружающую его капиталистическую среду.

---

[1] «Материалы Генуэзской Конференции», 1922, стр. 4.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 320.

[3] Цит. по книге *Н. Л. Рубинштейн.* Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах, Госполитиздат, 1953, стр. 315.

Общее представление о непосредственном влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на международные отношения в начальные годы существования Советского государства было бы неполным и, следовательно, искаженным, если бы мы оставили в стороне глубокие процессы, происходившие в странах *Востока.*

Первые же международные акты Советского государства представляли собой вызов колониализму. Они декларировали новое, невиданное в прошлой истории, отношение к миру порабощенных империализмом, угнетаемых и эксплуатируемых народов. Внешнеполитические действия Советского государства, руководимого марксистско-ленинскими принципами пролетарского интернационализма и братской поддержки справедливой национально-освободительной борьбы угнетенных народов, опрокидывали «привычные» устои и старые нормы международных отношений в странах Азии. Народы Востока на собственном опыте убеждались — по мере того, как рассеивался плотный туман укоренившихся предубеждений и подозрений, поощряемых реакционной пропагандой, — в том, что Россия не только перестала быть одним из империалистических угнетателей Востока, но что она превратилась в подлинного друга восточных народов, в оплот их независимости.

История взаимоотношений Советского государства с Монголией, Ираном, Турцией, Афганистаном и, наконец, с Китаем чрезвычайно рельефно показывает непосредственный эффект ликвидации прежней фактической монополии империалистов в сфере международных отношений, значение происшедшего революционного переворота в мировой политике. Октябрьская революция, открывшая полосу освобождения человечества от всех видов социального и национального угнетения, положила начало и кризису колониальной системы.

Несмотря на многочисленные рогатки на пути проникновения освободительных идей Октября в страны зарубежного Востока (фактическая блокада советских республик и отсутствие постоянных и устойчивых связей даже с соседними восточными государствами, враждебная пропаганда и т. п.), успешная борьба Советской России с империалистическими интервентами и провозглашенные ею принципы самоопределения народов и национального равноправия будили сознание народов Востока, вдохновляли их на защиту своих суверенных прав. В советско-турецком «Договоре о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией», подписанном 16 марта 1921 года, отмечалось соприкосновение между «национальным освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй». Договаривающиеся стороны торжественно заявляли, что они «признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласной их желаниям» [1].

---

[1] См. «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» № 73, 12 декабря 1921 г., Ст. 598, стр. 731—734.

Опираясь на советскую моральную и политическую поддержку, народ Турции вырвался из тисков версальской системы и отстоял свою национальную независимость. Была предотвращена угроза полного колониального закабаления Ирана. Отстоял свою свободу от империалистов афганский народ. Начавшийся кризис колониальной системы нашел свое выражение также в подъеме освободительной борьбы на арабском Востоке, в первую очередь в Египте. Заколебалось английское владычество в Индии. Волна национально-освободительных массовых выступлений, различных по силе, но единых по своим устремлениям, прокатилась по всему Востоку. В небольшой стране, расположенной в самом центре азиатского материка, в Монголии победила народная революция. И, наконец, самая крупная азиатская держава — Китай — вступила в полосу длительных и трудных революционных битв за свое национальное освобождение.

Разумеется, было бы наивно и ненаучно предполагать, что все эти колоссальные сдвиги в мировой политике явились результатом только и исключительно внешнего толчка, произведенного Октябрьской революцией в России. Борьба народов за освобождение от империалистического ярма по сути дела никогда не затихала. События, связанные с первой мировой войной, еще сильнее накалили политическую атмосферу в Азии и подготовили очередной революционный взрыв. Несомненно, однако, что победа первой в мире пролетарской революции оказалась мощным катализатором тех внутренних процессов, которые происходили в различных странах зарубежного Востока.

Хотя капиталистическая система в целом сохранила свое господствующее положение на большей части земного шара, ее позиции оказались серьезно поколебленными и в первую очередь, на Востоке. Международные отношения после победы Октябрьской революции в России претерпели существенные изменения, отразив наступление новой исторической эпохи, характеризующейся постепенным ослаблением и распадом капиталистической системы, победой новых социалистических отношений.

Международные договоры, заключенные Советским государством в двадцатых годах, с Афганистаном, Турцией, Ираном, Китаем явились примером равноправных соглашений между государствами, базирующихся на безусловном уважении и признании суверенных прав этих государств. Само по себе одно это обстоятельство не могло не оказать существенного воздействия на развитие международных отношений. 14 октября 1919 года произошла следующая символическая сцена. В. И. Ленин, принимая чрезвычайного посла Афганистана Мамед-Вали-Хана, обратился к нему со следующими словами: «Я очень рад видеть в красной столице рабоче-крестьянского правительства представителя дружественного нам афганского народа, который страдает и борется против империалистического ига». Афганский посол ответил на это: «Я протягиваю вам дружескую руку и надеюсь, что вы поможете освободиться от

гнета европейского империализма всему Востоку» [1]. Империалистические государства не могли не учитывать факта значительного укрепления позиций восточных стран в результате установления ими равноправных взаимоотношений с Советским социалистическим государством.

Знаменательный факт опубликования Советским правительством тайных договоров, заключенных царской Россией, а также буржуазным Временным правительством с другими империалистическими странами, сыграл немалую роль в разоблачении захватнической, хищнической политики так называемых великих держав на Востоке. Империалистическая политика предстала перед всем миром без всяких прикрас, и это также способствовало моральной дискредитации империализма и в конечном итоге его ослаблению. Те социальные слои в колониальных и зависимых странах, которые играли роль внутренней опоры колонизаторов, не могли больше в прежнем объеме и прежними методами тормозить развитие национально-освободительной антиимпериалистической борьбы.

Во многих случаях колониальные державы вынуждены были отказаться от слишком грубых, скомпрометированных приемов установления и поддержания своего господства и перейти к поискам обходных путей, относительно более широко применяя метод компромиссных соглашений с помещичье-буржуазной верхушкой восточных стран. Это не приводило к ослаблению колониальной эксплуатации, но все же создавало некоторые предпосылки к расширению возможностей борьбы за политическую независимость.

Создание и укрепление Советского Союза, крупные успехи социалистического строительства, увенчавшиеся во второй половине тридцатых годов решающей победой социализма в СССР, оказывали все возрастающее воздействие на всю международную обстановку. В результате обострения противоречий, присущих капиталистической системе, буржуазные государства не могли установить сколько-нибудь единого подхода к Советскому Союзу или, тем более, проводить общую, согласованную политику по отношению к нему. Во взаимоотношениях капиталистических государств с Советским Союзом постоянно давали о себе знать две противоположные тенденции, каждая из которых то временно возобладала, то уступала место другой. Первая из этих тенденций отражала интервенционистскую линию наиболее косных и реакционных сил капиталистического мира, не желающих мириться с существованием социалистической системы и мечтающих об ее насильственном уничтожении. Неудача интервенции в 1918—1920 годах не убедила носителей этой тенденции в тщетности и полной бесплодности всяких дальнейших попыток вооруженного свержения Советской власти. Центр тяжести враждебной Советскому Союзу подрывной деятельности был перенесен на подготовку в самых крупных масштабах войны, в результате которой удалось бы осуществить планы расчленения Советского государства и восстановления капиталистических порядков.

---

[1] «Правда», 17 октября 1919 г.

Вторая тенденция исходила из признания факта сосуществования двух систем и сводилась к поискам наиболее выгодных для капиталистических стран форм экономического сотрудничества с Советским Союзом. Носители этой тенденции не без основания полагали, что вооруженное столкновение с социалистическим государством может иметь весьма опасные для его противников последствия и, стало быть, его целесообразно избегать.

С начала тридцатых годов подготовка к большой войне против Советского Союза приняла вполне конкретные формы. Как известно, это было связано с поощрением со стороны реакционных сил капиталистического мира милитаризации и фашизации прежде всего таких государств, как Германия и Япония. Однако правящие круги Германии и Японии вовсе не намеревались ограничивать свои завоевательные, агрессивные планы только одним направлением — в сторону лишь Советского Союза.

Острые империалистические противоречия привели к сформированию двух противостоящих друг другу империалистических коалиций, каждая из которой пыталась использовать в своих интересах антисоветскую интервенционистскую тенденцию в политике капиталистических государств. Результаты этих попыток хорошо известны. Фашистские агрессивные державы под прикрытием антикоммунистических лозунгов и так называемого антикоминтерновского пакта подготовили вторжение во Францию, Бельгию, Голландию и другие буржуазные страны Европы, а англо-французская коалиция, активно поддержанная Соединенными Штатами Америки, увлекшись своими антисоветскими маневрами, лишилась своих союзников в Центральной и Восточной Европе (Чехословакии, Польши, Румынии, Югославии), выдав их с головою своему главному противнику.

Печально знаменитая «мюнхенская» политика Англии, Франции и США явилась новым, очевидным для всех глубоким поражением и саморазоблачением интервенционистской антисоветской тенденции в общих установках правящих кругов этих стран.

«Правительства Англии, США и Франции, — писал Мао Цзэдун, — вовсе не имели искреннего намерения предотвратить войну, — напротив, они способствовали ее возникновению. Своим отказом от соглашения с Советским Союзом, отказом от заключения с ним действенного соглашения о взаимной помощи на основах равноправия и взаимности они показали, что хотели войны, а не мира. Общеизвестно, что в нынешней международной обстановке отвергнуть Советский Союз — значит отвергнуть мир» [1].

Вторая мировая война, разразившаяся в 1939 году, со всей силой показала крайнюю остроту межимпериалистических противоречий и правоту тех буржуазных политиков, которые предостерегали против авантюристических расчетов на якобы «целебный» для капитализма характер войны против СССР. Тем не менее уже в ходе второй мировой войны правящие круги ряда крупнейших капиталистических государств не жалели усилий на то, чтобы превратить мировой

[1] *Мао Цзэ-дун.* Избранные произведения, т. 3, Госполитиздат, 1953, стр. 83.

конфликт, который возник в результате борьбы между двумя империалистическими группировками, в войну по преимуществу антисоветскую, направленную на ликвидацию СССР и на восстановление единой мировой системы с капиталистическими политическими и экономическими отношениями.

Попытки такого рода не увенчались успехом. Ненасытная алчность германских капиталистических монополий, помноженная на варварство фашистских завоевателей, заливших кровью временно оккупированные ими страны, исключала возможность «полюбовного» соглашения между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и англо-американским блоком — с другой.

Активная внешняя политика Советского Союза, неизменно направленная на сохранение мира, на обуздание агрессивных сил, на установление равноправного делового сотрудничества со всеми странами, сделала Советское государство центром притяжения всех антифашистских, демократических сил. И она заставила правящие круги Англии, США, а также и других капиталистических стран, явившихся в той или иной мере объектом фашистской агрессии, согласиться на военное сотрудничество с Советским Союзом, решившее исход войны.

Образование англо-советско-американской коалиции в 1941 году, на втором этапе развития второй мировой войны, знаменовало собой дальнейшее повышение удельного веса СССР в международных отношениях.

Советский Союз, понесший большие жертвы во второй мировой войне, явился по существу спасителем целого ряда европейских наций от колониального порабощения и даже физического истребления фашистскими погромщиками. На долю Советского Союза выпала труднейшая задача разгрома созданной германским империализмом гигантской военной машины — главного инструмента захватнической агрессивной политики в Европе и не только в Европе. После того как вооруженные силы Советского государства, опиравшиеся на огромную внутреннюю мощь социалистической системы, блестяще выполнили эту задачу, в реакционных кругах всех капиталистических стран (не исключая и тех, которые только что были избавлены от германской фашистской угрозы) возникли весьма характерные опасения.

Разгром гитлеровской военной машины Советской Армией стал расцениваться как нарушение равновесия между капиталистической и социалистической системами. Иначе говоря, вооруженные силы гитлеровской Германии стали рассматриваться как составная часть военного потенциала капиталистического мира, взятого в целом. Наиболее откровенное выражение эта точка зрения получила в известной директиве Черчилля, данной им Монтгомери в 1945 году в самый момент разгрома гитлеровских дивизий советскими войсками, действовавшими уже на территории Германии.

Империалистические круги западных государств, разделявшие взгляд Черчилля, исходили, по-видимому, из убеждения, что историческая победа, одержанная Советской Армией над немецко-

фашистскими войсками (включая также и войска сателлитов гитлеровской Германии), является победой социализма над капитализмом и в этом смысле имеет чуть ли не катастрофические для них последствия. Некоторые буржуазные авторы вроде английского генерала Фуллера договаривались до того, что сравнивали взятие советскими войсками Берлина в 1945 году с вторжением Алариха в Рим в 410 году. Для этих господ не оказалось ничего более тревожного, чем крушение гитлеровского режима, который нес с собой возврат к средневековью и одичанию Европы.

Однако, как это ни удивительно, именно эта крайне реакционная концепция очень скоро была положена в основу официальной политики западных капиталистических держав, делавших ставку на раскол Германии и считавших вооружение Западной Германии одной из своих первоочередных задач.

Известно, что бывшие гитлеровские генералы принимают самое активное участие в военно-политической и идеологической подготовке нового мирового конфликта. Об этом свидетельствует, в частности, изданная под редакцией Х. Мантейфеля книга «Итоги второй мировой войны» (русский перевод, Госиниздат, 1957). «Если раньше, — пишет Мантейфель — война была преддверием к миру, подобно ночи, за которой следует новый день, то 1945 год имел скорее характер перемирия, за которым в дальнейшем должна последовать перегруппировка сил воюющих держав» (стр. 610).

Главнейшим политическим результатом поражения фашизма во второй мировой войне явилось, как известно, отпадение от капитализма ряда стран в Европе и в Азии и образование мировой социалистической *системы.*

Уже одно это обстоятельство должно было бы показать полнейшую несостоятельность империалистических надежд на возможность укрепления капиталистической системы на путях нового *военного* столкновения с Советским Союзом и со всем социалистическим миром. Невзирая на понесенные в войне немалые жертвы и вопреки ожиданиям империалистов на Западе, Советское социалистическое государство не вышло из войны ослабленным в такой мере, чтобы оно принуждено было сдавать свои политические и экономические позиции Соединенным Штатам Америки или какой-либо другой капиталистической державе, претендующей на мировое господство. Напротив, политический и моральный престиж Советского Союза за годы войны заметно вырос и его влияние усилилось. Нет сомнения также в том, что освободительная роль Советской Армии в отношении таких стран, как Польша, Чехословакия, Болгария, Румыния и ряда других, в значительной степени облегчила трудящимся этих стран ликвидацию помещичье-капиталистических порядков, недопущение всякого рода вмешательства со стороны империалистических держав и переход на путь строительства социализма.

«Советский Союз и его армия, — писал Вильгельм Пик, — принося несказанные жертвы, освободили свою собственную страну и страны нынешних народно-демократических республик от кровавой

тирании фашизма. Советский Союз совершил еще больше. Он помог освобожденным народам найти путь из хаоса и развалин гитлеровской войны к восстановлению хозяйства и культурной жизни» [1].

Победа Китайской народной революции и образование Китайской Народной Республики в невиданных масштабах укрепили мировую социалистическую систему, превратили ее в огромный политически и идеологически спаянный массив государств, расположенный на двух континентах. Для Советского Союза и других социалистических стран существенно изменилось само понятие «капиталистическое окружение».

Практически и теоретически это означает новое и важнейшее коренное изменение во всей совокупности международных отношений. Сфера международных отношений не ограничивается больше отношениями между капиталистическими странами или между капиталистическими странами, с одной стороны, и социалистической страной — с другой. Возникли и получили свое развитие новые, *межсоциалистические* международные отношения, которые оказывают огромное и все растущее влияние на всю мировую политику.

Важнейшие черты этих новых, межсоциалистических международных отношений ясно сформулированы в Декларации Правительства Союза ССР от 30 октября 1956 года об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами. В Декларации говорится: «Будучи объединены общими идеалами построения социалистического общества и принципами пролетарского интернационализма, страны великого содружества социалистических наций могут строить свои взаимоотношения только на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это не только не исключает, но напротив того, предполагает тесное братское сотрудничество и взаимопомощь стран социалистического содружества в экономической, политической и культурной областях» [2]. Социалистические государства строят свои взаимоотношения на этих новых, социалистических принципах международного общения.

Распад колониальной системы империализма, который ускоряется благодаря существованию и политическому воздействию социалистической системы государств, в свою очередь изменяет характер международных отношений. Завоевавшие свой суверенитет вчерашние колонии и полуколонии не позволяют безоговорочно применять к себе те критерии в межгосударственных отношениях, которые вообще характерны для капиталистического мира. Основой капиталистических международных отношений является насилие, подчинение слабых государств сильным, злоупотребляющих своей военной и экономической мощью. Сильные империалистические державы обычно навязывают свою волю более слабым госу-

---

[1] «Правда», 4 ноября 1956 г.
[2] «Правда», 31 октября 1956 г.

дарствам, вовлекают их в невыгодные военно-политические и экономические соглашения и т. д.

Однако в условиях укрепления и развития социалистического лагеря, распространения новых, социалистических принципов международных отношений, исключающих неравноправный подход более сильных к менее сильным, метод диктата, свойственный империалистическим державам в приложении к относительно отсталым странам, дает осечку. Временно отстающие в своем экономическом и культурном развитии суверенные государства Востока активно противодействуют империалистическим поползновениям на утверждение политического и военного контроля над ними. Они в состоянии проводить независимую политику, несмотря на свою относительную слабость, поскольку империализм *в целом* стал слабее и поскольку социалистическая система оказывает постоянное воздействие на общую международную обстановку. Общая заинтересованность в сохранении мира сближает страны социалистической системы с несоциалистическими государствами Азии и Африки, завоевавшими свою национальную независимость [1]. Уроки самых недавних международных событий — провал империалистической агрессии против Египта, предпринятой двумя крупнейшими капиталистическими державами: Англией и Францией (при участии Израиля и при скрытом определенном соучастии Соединенных Штатов Америки), — наглядно показали невозможность или во всяком случае трудность применения старых колониалистских принципов в современной международной обстановке. Мир серьезно изменился, изменился и облик многих государств; революционные перемены самым существенным образом затронули область международных отношений.

Провозглашенные сорок лет назад общие принципы мирного сосуществования и соревнования двух противоположных социально-экономических систем — капитализма и социализма — пробили себе дорогу и стали определяющим фактором современной жизни. Выдвинутое XX съездом КПСС важнейшее теоретическое положение о возможности предотвращения империалистических войн, об отсутствии фатальной их неизбежности исходит из тех реальных глубочайших перемен, которые произошли во всей международной обстановке. И чем больший срок отделяет человечество от дня победы Октябрьской революции в России, тем яснее становится, что мир вступил в новую эпоху, озаренную великими идеями коммунизма, идеями Октября.

---

[1] Совместная советско-китайская Декларация, подписанная в Москве 18 января 1957 года, справедливо отмечает, что «в борьбе против войны, против колониализма, в защиту мира во всем мире социалистические государства и национально независимые страны могут осуществлять сотрудничество в полной мере в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования» («Правда», 19 января 1957 г.).

ЦЗЕН СІС-ФУ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В КИТАЕ

Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм.
...Идти по пути русских — таков был вывод.

Мао Цзэ-дун

Каждая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции — это радостный праздник всех трудящихся земного шара и цветущая весна исторического развития человечества по пути к к коммунистическому обществу. Сороковую годовщину Октябрьской революции все прогрессивное человечество отмечает с небывалым энтузиазмом и огромным воодушевлением.

Все народы мира идут по пути, проложенному Великим Октябрем. Одни из них, как, например, трудящиеся Советского Союза, уже достигли таких высот, откуда ясно видны горизонты коммунизма, другие (многонациональная КНР, страны народной демократии) успешно продвигаются по пути к социализму, наконец, народы колониальных и зависимых стран энергично и с успехом добиваются своего национального освобождения от империалистического гнета и эксплуатации. Борьба за дело мира, демократии охватила миролюбивые нации, народности и расы всех стран. Все пути, как показали жизнь и борьба народов за эти сорок лет, ведут неизбежно к гибели капитализма и к победе социализма.

Один из организаторов первых марксистских кружков и основоположников Коммунистической партии Китая Ли Да-чжао (1888—1927 гг.) еще в 1918 году в журнале «Синьцинянь» писал, что победа Октябрьской пролетарской революции означает «победу гуманизма и идеи мира, победу справедливости и свободы, победу демократии и социализма, победу большевизма, красного знамени и всего международного пролетариата». Показав, что Октябрьская социалистическая революция преследовала цель ликвидации капиталистического способа производства и устранения препятствий по пути к социализму, Ли Да-чжао подчеркнул, что «большевизм — это революционный социализм, партия большевиков — это партия революционеров, социалистов. Большевики придерживаются учения немецкого социалиста-экономиста — Маркса».

В статье «Победа большевизма» Ли Да-чжао приходит к следующему, очень важному и впервые появившемуся в китайской

литературе и печати глубоко теоретическому выводу: «Хотя слово «большевизм» и изобретено русскими, но оно по своему духу отвечает общему сознанию и чаянию всего человечества XX века. Поэтому победа большевизма является победой нового духа, сознания и чаяния всего человечества XX века» [1].

Это положение Ли Да-чжао полностью подтвердилось всем ходом борьбы прогрессивного человечества за последние сорок лет. Вместе с тем оно говорит о том, что только благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции передовые люди Китая того времени после мучительных поисков и упорной борьбы своих предшественников на протяжении последних ста лет наконец нашли выход для своей порабощенной и угнетенной страны. Они узнали и обрели марксизм только в результате развития и осуществления его принципов русскими большевиками.

Великий китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен, отдавший свои силы поискам выхода из тупика для своего народа, после Октябрьской социалистической революции, впервые показавшей угнетенным народам путь к освобождению, провозгласил, что «с тех пор, как произошла революция в России, у человечества появились большие надежды». Обращаясь ко всему китайскому народу и всем членам своей партии (гоминдан), Сунь Ят-сен указывал, что «если в дальнейшей революционной борьбе наша партия не будет учиться у русских, она не добьется победы» [2].

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая всякую эксплуатацию человека человеком, совершила исторический переворот во всемирной истории человечества. Она не только озарила всему миру дорогу к освобождению от всех видов социального гнета и экономической эксплуатации, но разнесла по всему земному шару великое учение марксизма-ленинизма о коммунизме. В 1917 году российский пролетариат в теснейшем союзе с трудовым крестьянством и под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным первым в мире осуществил социалистическую революцию, освободив трудящихся России из-под господства помещиков и капиталистов, и создал первое в мире социалистическое государство. Редакционная статья «Женьминьжибао» «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» подчеркивает, что «с этого момента научный социализм из теории и мечты превратился в живую действительность. Таким образом, Октябрьская революция в России в 1917 году открыла новую эру не только в истории коммунистического движения, но также и в истории всего человечества».

Для китайского народа, который тогда еще находился под гнетом империализма, феодализма и компрадорской буржуазии, реаль-

---

[1] *Ли Да-чжао.* Победа большевизма. Цит. по «Сборнику документов и материалов новодемократической революции Китая», изд. под редакцией Ху Хуа, Шанхай, 1951, стр. 15, 16, 19.

[2] Цит. по речи Линь Бо-цюя на VIII Всекитайском съезде КПК. «Женьминьжибао», 23 сентября 1956 г., а также по статье «Женьминьжибао», 12 марта 1955 г.

ное и непосредственное ощущение этого исключительно важного влияния Великой Октябрьской революции заключалось в том, что вместо царизма — соучастника империалистической политики раздела Китая — китайский народ приобрел в лице советского народа и государства самого искреннего друга и надежного союзника в его борьбе за национальное и социальное освобождение. Все навязанные Китаю царизмом неравноправные и кабальные договоры полностью были аннулированы Советским правительством. Огромную радость вызывает у китайского народа также и ленинская внешняя политика Советской власти, первым актом которой было провозглашение мира во всем мире. Китайский народ воодушевляла и воодушевляет братская помощь Советского Союза, оказываемая на основе ленинских принципов равноправия народов. «Советский Союз, — заявляет Чжоу Энь-лай в речи на приеме в Большом Кремлевском дворце в Москве, — оказал огромную поддержку и внес важный вклад в дело борьбы угнетенных народов и зависимых стран всего мира за свою независимость, в дело борьбы народов земного шара за сохранение и упрочение мира. Нельзя замазывать и игнорировать имеющие всемирное значение успехи, достигнутые великим советским народом в течение 40 лет» [1].

Прошло всего сорок лет со времени победы Октябрьской революции, но облик угнетенного Востока и всего мира совершенно изменился. Время, когда Советский Союз существовал, как отдельный, изолированный остров, давно осталось позади. Образовался могучий 900-миллионный лагерь социализма, возглавляемый великим Советским Союзом. В связи с этими всемирно-историческими победами социализма XX съезд КПСС в своем решении по отчетному докладу ЦК КПСС отметил, что «главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему, причем капитализм оказался бессильным помешать этому всемирно-историческому процессу». Эта берущая свое начало с Октябрьской социалистической революции в России тенденция народов стала одной из характерных черт современной эпохи. Силы угнетенных народов Азии и Африки все теснее сплачиваются и сильнее тянутся к социализму. Все народы мира все активнее и энергичнее борются за мир, против войны. Таковы современные результаты всемирно-исторического значения и влияния Великой Октябрьской социалистической революции за сорок лет ее существования.

ТОРЖЕСТВО ИДЕЙ ОКТЯБРЯ В КИТАЕ

Опираясь на учение марксизма-ленинизма и основываясь на богатом опыте советских народов в борьбе за социализм, Коммунистическая партия Китая еще в 1922 году на своем II съезде наметила боевую программу КПК, указав, что «ее цель заключается в том, чтобы, организовав пролетариат, методами классовой борь-

[1] «Правда», 19 января 1957 г.

бы установить диктатуру рабочих и крестьян, уничтожить систему частной собственности и постепенно перейти к коммунистическому обществу» [1].

Борясь за достижение этой цели, Коммунистическая партия Китая, руководствуясь марксистско-ленинским революционным учением в сочетании с китайской действительностью, привела в 1949 году великий китайский народ к победе народно-демократической революции, к созданию Китайской Народной Республики. Образование КНР знаменовало собой переход китайской революции от буржуазно-демократического этапа к социалистическому этапу и вступление Китая в переходный период к социализму.

Социализм как формация не только победил в Советском Союзе, но и начал прокладывать свой путь к победе в Китайской Народной Республике и в других странах народной демократии. «Основными задачами государства в переходный период, — указывает Конституция Китайской Народной Республики, — являются постепенное осуществление социалистической индустриализации страны, постепенное завершение социалистических преобразований в сельском хозяйстве, кустарной промышленности, а также в капиталистической промышленности и торговле».

В основе переходного периода к социализму в Китае лежат общие объективные закономерности, открытые марксизмом-ленинизмом, подтвержденные Великой Октябрьской социалистической революцией и практикой строительства социализма в СССР и применимые в любой стране. Вместе с тем особенности конкретно-исторических условий, присущие Китаю, вносят в общие закономерности ряд специфических моментов, которые так или иначе отражаются на формах политического и экономического содержания переходного периода.

На примере переходного периода в Китае находят свое яркое подтверждение указания В. И. Ленина о том, что конкретные формы перехода к социализму в зависимости от исторических условий будут разнообразными в различных странах, что каждая страна внесет своеобразие в общее для всех трудящихся дело строительства социализма. «Все нации, — указывал В. И. Ленин, — придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» [2].

Особенности переходного периода в Китае заключаются, во-первых, в факте строительства социализма в стране со слаборазвитыми капиталистическими отношениями, крайне отсталой промышленностью и разоренным сельским хозяйством, в стране, бывшей совсем недавно объектом самого жестокого колониального и феодального

---

[1] «Сборник документов и материалов по истории партии до VI съезда КПК», изд. секретариата ЦК КПК, 1942, т. 1, стр. 9.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 23, стр. 58.

гнета; во-вторых, в наличии мировой системы социализма — единого могучего лагеря социализма, страны которого оказывают всемерную бескорыстную братскую помощь и поддержку; в-третьих, в неравномерном развитии разных районов страны как в силу резких различий их в экономическом уровне, так и вследствие разновременности осуществления в них демократических и социалистических преобразований. Следует иметь в виду, что ряд социалистических преобразований осуществлялся еще в освобожденных районах до 1949 года и этот опыт был использован в экономическом строительстве Китайской Народной Республики; в-четвертых, в проведении социалистических преобразований в условиях укрепляющегося государства народной демократии, основанного на союзе рабочих и крестьян и руководимого рабочим классом; в-пятых, в наличии между рабочим классом и постоянно дифференцирующейся национальной буржуазией не только борьбы, но и согласия по ряду вопросов социалистического преобразования страны.

Отсюда следует, что мирный метод социалистического преобразования применим не только по отношению к сельскому хозяйству и кустарной промышленности, но и по отношению к капиталистической промышленности и торговле. Разумеется, что эти и другие особенности в конкретно-исторических условиях не могли не внести как в экономическое, так и в политическое содержание переходного периода к социализму в Китае целый ряд своеобразных черт, без учета и понимания которых невозможно понять и само социалистическое строительство в Китайской Народной Республике.

Однако, «несмотря на то, что революция в нашей стране, — говорит Лю Шао-ци в политическом отчете ЦК КПК VIII Всекитайскому съезду партии, — имеет много своих особенностей, китайские коммунисты рассматривают свое дело как продолжение Великой Октябрьской революции».

Основным политическим содержанием переходного периода и решающей силой социалистического переустройства Китая является руководимая рабочим классом демократическая диктатура народа, подготовившая общественные силы для ликвидации старых и создания новых производственных отношений и объединившая вокруг себя широкий единый демократический фронт. Направление развития народно-демократического государства, социалистический путь преобразования экономики Китая обеспечивается руководящей ролью рабочего класса и его Коммунистической партии. Демократическая диктатура народа выполняет задачи подавления контрреволюции, укрепления обороны страны, упрочения дружественных связей Китая со всеми странами лагеря демократии и социализма, со всеми трудящимися мира. Она решает также задачи отрыва трудящихся масс от буржуазии, упрочения связи партии и государства с этими массами и вовлечения их в социалистическое строительство. В ее функции входит: укрепление классового союза рабочих и крестьян при руководящей роли в этом союзе рабочего класса, подготовка условий для уничтожения классов, построения социалистического общества.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции учит, что коренным вопросом революции является вопрос о власти, о диктатуре пролетариата. Без демократической диктатуры народа и ее всемерного укрепления немыслимо и выполнение величественных задач экономического и культурного строительства. Резолюция VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии по политическому отчету ЦК КПК разъясняет, что «демократическая диктатура народа после победы буржуазно-демократической революции в масштабах всей страны по существу представляет собой диктатуру пролетариата».

Народно-демократическая власть, мобилизующая широчайшие народные массы всей страны на строительство социализма, обладает двумя особенностями: во-первых, в связи с невозможностью создания сколько-нибудь готовых социалистических форм хозяйства в недрах капиталистического общества, народной власти приходится самой начинать создавать социалистическую экономику; во-вторых, новый, социалистический базис не может возникнуть стихийно, сам по себе, а поэтому народная власть должна непосредственно направлять и руководить экономическим строительством. Социализм, таким образом, отличается от предшествующих формаций не только коренными чертами, но и условиями своего возникновения.

В переходный период, когда складывается новое соотношение между экономикой и политикой, демократическая диктатура китайского народа, рожденная экономическими потребностями общества, становится величайшей силой в деле развития производительных сил, создания и совершенствования новых производственных отношений. Демократическая диктатура народа призвана обеспечить победу социалистического пути развития, превратить объективную возможность победы социализма в действительность. Народно-демократическая власть как политическая надстройка всемерно способствует укреплению и развитию своего базиса — государственной, кооперативной собственности, активно борется за ликвидацию старого базиса — собственности капиталистов, направляет развитие собственности тружеников-единоличников в городе и деревне по социалистическому пути. Политика народной власти, направленная на ограничение, вытеснение и постепенное уничтожение капиталистической собственности, встречает сопротивление некоторых реакционных элементов национальной буржуазии. Поэтому в переходный период между рабочим классом и этими элементами буржуазии неизбежно происходила и будет еще происходить сложная и ожесточенная классовая борьба в различных формах.

Народно-демократическая власть под руководством Коммунистической партии Китая успешно выполнила одну из основных задач переходного периода по преодолению противоречия между пролетариатом и буржуазией. Она мирным путем разрешила вопрос «кто—кого» в пользу социализма. В настоящее время социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и торговли в Китае одержали решающую победу. Это значит, что китайский народ, следуя примеру Великой Октябрьской социа-

листической революции, в основном разрешил антагонистические противоречия между пролетариатом и буржуазией, чтобы положить конец системе классовой эксплуатации. Он создал социалистический общественный строй. Эти успехи привели к тому, что в стране главными стали другие противоречия. Как подчеркивается в резолюции VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии по политическому отчету ЦК КПК, «главными противоречиями внутри нашей страны стало противоречие между требованием народа построить передовую индустриальную страну и нашим отсталым состоянием аграрной страны, а также противоречие между быстро растущими экономическими и культурными потребностями народа и неспособностью современной экономики и культуры нашей страны удовлетворить эти потребности народа». Кроме того, следует отметить, что товарищ Мао Цзэ-дун в своей речи «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» указывал и на наличие других противоречий в стране, в том числе между базисом и надстройкой. Он писал, что «существование буржуазной идеологии, наличие известного бюрократического стиля в государственных органах и недостатков в некоторых звеньях государственного строя в свою очередь находятся в противоречии с социалистическим экономическим базисом». Гарантией преодоления всех противоречий и непременной победы социализма в Китае является единство государства, сплочение народа и всех национальностей внутри страны.

Борьба за разрешение этих противоречий при диктатуре пролетариата по сути дела является выполнением задачи развития общественных производительных сил и приведения их в соответствие с передовым социалистическим строем. В борьбе за преодоление этих противоречий, за превращение Китая из отсталой аграрной страны в передовую, индустриальную, великую социалистическую державу полностью совпадают интересы пролетариата и огромной массы объединенных уже ныне в сельскохозяйственные производственные кооперативы крестьян. На этой гранитной основе повседневно крепнет союз рабочих и крестьян — великая несокрушимая сила социалистического строительства и основа Единого демократического фронта.

На современном социалистическом этапе революции, когда соотношение сил и классов сложилось исключительно в пользу пролетариата, Единый народно-демократический фронт также претерпел существенные изменения.

Руководимый Коммунистической партией и основанный на нерушимом союзе рабочего класса и крестьянства, Единый народно-демократический фронт прежде всего перестал быть средством и специфической формой классовой борьбы пролетариата за свержение господства империализма, бюрократического капитала и феодализма, как это было на предыдущем, буржуазно-демократическом этапе революции. Теперь он превратился в специфическую форму классовой борьбы пролетариата за постепенное полное уничтожение системы эксплуатации, за социалистическое преобразование капита-

листической промышленности и торговли, за построение социалистического общества в Китае.

Единый народно-демократический фронт благодаря успехам социалистического строительства и завоеванным народом и записанным золотыми иероглифами в Конституции Китайской Народной Республики демократическим правам — свободы слова, печати, собраний, союзов, вероисповедания и т. д. — получил дальнейшее укрепление и развитие. Он теперь стал наиболее широко охватывающей народные массы организацией и неотъемлемой частью системы демократической диктатуры пролетариата. В него входят представители всех национальностей и народностей, населяющих Китай, патриотически настроенные представители всех классов и слоев населения, а также китайской эмиграции, все демократические партии и группы, все беспартийные демократические деятели, различные общественные и религиозные организации, а также представители всех нетрудовых элементов, с которыми можно устанавливать сотрудничество в деле строительства социализма. Это означает дальнейшее организационное расширение единого фронта.

Нынешний Единый народно-демократический фронт в отличие от предыдущего этапа имеет свою организационную форму в лице Народного Политического Консультативного совета Китая, созданного по инициативе Коммунистической партии Китая в сентябре 1949 года. Это означало дальнейшее организационное укрепление единого фронта. Народный Политический Консультативный Совет Китая был и остается объединяющим центром для всех демократических партий, групп и беспартийных демократических деятелей. Он до избрания Всекитайского Собрания народных представителей выполнял функцию временного верховного органа власти, утверждал важнейшие законы и т. д.

Наконец, нынешний Единый народно-демократический фронт в отличие от предыдущего этапа имеет свою политическую программу — «Общую программу», обязательную для всех демократических партий и групп, беспартийных демократических деятелей, объединенных в единый фронт. Эта «Общая программа» была принята по предложению Коммунистической партии на первой сессии Народного Политического Консультативного Совета в сентябре 1949 года. Она служила также основным законом Китайской Народной Республики. Пять лет спустя, в 1954 году, в Китае состоялись выборы во Всекитайское Собрание народных представителей — верховный орган власти республики. На первой же сессии Всекитайского Собрания народных представителей 20 сентября 1954 года была торжественно принята первая в истории Китая подлинно демократическая Конституция Китайской Народной Республики. Во введении Конституции записано, что в основу ее «положена «Общая программа» Народного Политического Консультативного Совета Китая 1949 г., вместе с тем эта Конституция является дальнейшим развитием «Общей программы»».

В конституции далее сказано также, что «в великой борьбе за создание Китайской Народной Республики народ нашей страны

образовал из демократических классов, демократических партий и групп и народных организаций широкий Единый народно-демократический фронт, возглавляемый Коммунистической партией Китая. Единый народно-демократический фронт в нашей стране и в дальнейшем будет играть свою роль в мобилизации и сплочении народа всей страны на выполнение основных задач государства в переходный период и на борьбу против внутренних и внешних врагов».

Таким образом, Коммунистическая партия Китая использует Единый народно-демократический фронт для выполнения основных задач переходного периода, записанных в Конституции Китайской Народной Республики. Как подчеркивается в резолюции VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии по политическому отчету, «дальнейшее укрепление Единого народно-демократического фронта, основанного на союзе рабочего класса и крестьянства, является необходимым условием усиления демократической диктатуры народа».

В многовековой истории Китая никогда еще не было и не могло быть такого единого, централизованного, мощного государства, как Китайская Народная Республика, которое выполняло бы такие грандиозные хозяйственно-организаторские и культурно-воспитательные функции, какие выполняет их нынешнее народно-демократическое государство. Осуществляя свои функции по организации социалистического сектора хозяйства, народно-демократическая власть познает и использует объективные законы развития общества, опирается на активность и инициативу трудящихся масс, всячески стимулирует и поддерживает трудовое соревнование, борется за непрерывный рост сознательности рабочего класса и всех трудящихся масс. Только опираясь на сознательность и инициативу масс, государство смогло организовать движение за увеличение производства, за режим экономии, за внедрение передовой техники, за повышение производительности труда.

Исключительно важное значение для судеб социалистического строительства имеет мудрая внешняя политика правительства КНР, стойкая защита интересов Китая на международной арене. Центральное Народное правительство, следуя примеру Великой Октябрьской революции, первым внешнеполитическим актом которой был декрет о мире, неизменно проводит в жизнь ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем и экономической системой и упорно отстаивает свою миролюбивую внешнюю политику. Китайская Народная Республика стоит ныне вместе с Советским Союзом во главе могучего лагеря демократии и социализма, является важнейшим фактором мира в Азии и во всем мире. Китайский народ, возглавляемый народно-демократическим правительством и Коммунистической партией, ведет упорную борьбу за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия, за создание надежной системы коллективной безопасности в Азии и во всем мире, против военных блоков империалистических государств.

«Страны социализма, — провозглашает Совместная Советско-Китайская Декларация от 18 января 1957 года, — объединены идеей и делом коммунизма, поэтому взаимные отношения между ними основываются на учении марксизма-ленинизма, на принципах пролетарского интернационализма. Вместе с тем социалистические страны являются независимыми и суверенными государствами, а взаимные отношения между ними также строятся на основе ленинских принципов национального равноправия. Такие отношения между социалистическими странами являются международными отношениями нового типа. Эти отношения подчинены самым высшим интересам — победе в общем деле борьбы против империализма, победе в деле строительства социализма в разных странах, победе в общем деле борьбы за торжество коммунизма. Обе Стороны считают, что высшим интернациональным долгом Советского Союза и Китая является укрепление и усиление единства социалистических стран на основе вышеуказанных принципов».

Совершенно ясно также, что если бы народное правительство не подавляло контрреволюции внутри страны, не нанесло смертельный удар по притаившимся контрреволюционным силам и не отбило бешеное наступление преступных элементов буржуазии, то не могло бы быть и речи о социалистическом строительстве в Китае. «В настоящее время, — говорил Ло Жуй-цин на VIII съезде КПК, — период наиболее ожесточенной классовой борьбы в нашей стране уже позади. Однако борьба с контрреволюцией пока еще не прекратилась и не может прекратиться, она по-прежнему является длительной борьбой».

Поэтому Коммунистическая партия Китая и Народное правительство принимают меры, чтобы «еще более ослабить оставшиеся контрреволюционные силы и тем самым обеспечить безопасность дела социалистического строительства в нашей стране» [1].

Для победы социализма необходимо дальнейшее всемерное укрепление режима народной демократии, привлечение к практическому управлению государством широчайших народных масс. Поэтому рабочий класс и все трудящиеся Китая повседневно заботятся об укреплении своей родной, народно-демократической власти, все теснее сплачиваются вокруг Центрального Народного правительства и Коммунистической партии. В связи с растущим процветанием Родины все слои населения и все национальности Китая проявляют небывалый патриотический энтузиазм, политическую активность и единодушную сплоченность. Задача Коммунистической партии Китая, как указывал председатель Центрального Комитета КПК Мао Цзэ-дун во вступительной речи на VIII Всекитайском съезде КПК, заключается в том, чтобы сплотить все силы внутри и вне страны, которые только можно сплотить для борьбы за построение великого социалистического Китая.

Направляющей и руководящей силой демократической диктатуры народа в ее борьбе за построение социализма является Ком-

[1] «Женьминьжибао», 20 сентября 1956 г.

мунистическая партия Китая, которая, творчески применяя теорию марксизма-ленинизма в конкретных условиях Китая и используя богатый опыт социалистического строительства в СССР, уверенно ведет китайский народ к торжеству социализма.

«Коммунистическая партия Китая, — говорится в Уставе КПК, — есть передовой отряд китайского рабочего класса, высшая форма классовой организации китайского рабочего класса. Ее цель — построение социализма и коммунизма в Китае». Коммунистическая партия Китая была создана после Великой Октябрьской социалистической революции по образцу КПСС в соответствии с ленинскими принципами, поэтому она свободна от вредных реформистских социал-демократических традиций и от влияния оппортунистического II Интернационала. Она росла и закалялась в огне революционных гражданских и национально-освободительных войн. Коммунистическая партия Китая с самого начала своего существования всегда и неизменно руководствовалась и руководствуется учением марксизма-ленинизма. КПК гибко и творчески применяет его принципы для разрешения вопросов революции и борьбы за построение социализма. Она тесно связывает теорию марксизма-ленинизма с конкретными задачами революционной борьбы, внося в сокровищницу этого учения свой вклад.

Китайские коммунисты понимают, что марксизм-ленинизм является важнейшим оружием в борьбе за торжество социализма. Поэтому еще IV Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая в своем обращении к народу и к членам партии в связи с первой годовщиной со дня смерти В. И. Ленина указал, что «после Маркса во всем мире еще не было более великого человека, чем наш вождь Ленин. Ленин не только вырвал из рук оппортунистического II Интернационала и спас теорию об освобождении рабочего класса, крестьянства и угнетенных народов — революционный марксизм, но и претворил ее в жизнь... Рабочие, крестьяне и весь угнетенный народ Китая! Если вы хотите освободиться от тяжелого гнета и рабского положения, вы должны усиленно изучать ленинизм, претворить его в жизнь, ибо только ленинизм является единственным нашим оружием в деле нашего освобождения, единственным оружием для уничтожения империализма и всех классов угнетателей» [1].

История Коммунистической партии Китая богата примерами неустанной и непоколебимой борьбы против всякого отклонения от принципов марксизма-ленинизма, против малейшего проявления оппортунизма «левого» или правого, против догматического или эмпирического уклонов. Только борьба за идейную чистоту рядов партии может укрепить и усилить руководящую роль партии рабочего класса в деле строительства социализма. «Защита единства и сплоченности в партии является обязанностью члена партии, потому что единство и сплоченность в партии — это жизненная основа,

---

[1] «Сборник документов и материалов по истории партии до VI съезда КПК», т. 1, стр. 220.

источник силы партии... Мы, — заявляет VIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая в резолюции по политическому отчету ЦК КПК, — будем и впредь укреплять единство в нашей партии и, опираясь на это единство, сплачиваться с трудящимися всей страны, сплачиваться со всеми силами, с которыми необходимо и можно сплотиться как внутри страны, так и за ее пределами. Таким образом мы непременно сможем в кратчайшие сроки превратить нашу страну в великую социалистическую державу».

Это положение о роли Коммунистической партии Китая в системе демократической диктатуры народа и о необходимости сплочения и укрепления партии на основе марксизма-ленинизма вытекает из опыта Великой Октябрьской социалистической революции и учения марксизма-ленинизма о государственном и партийном руководстве строительством социализма. В. И. Ленин говорил, что только Коммунистическая партия в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который может противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, традициям и рецидивам профессионалистской узости и предрассудкам среди пролетариата и руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима.

Вот почему, когда мы отмечаем сороковую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, крайне важно и необходимо подчеркивать всемирно-исторический опыт этой революции, всемирно-историческое значение учения марксизма-ленинизма. Они проверены и практически подтверждены в ходе этой революции. Особенно необходимо подчеркивать всемирно-историческое значение учения марксизма-ленинизма и опыта Великой Октябрьской социалистической революции в вопросах о социалистическом строе, о диктатуре пролетариата как о главном орудии строительства социализма и коммунизма и о Коммунистической партии как направляющей и руководящей силе в борьбе за построение социализма. Кто забывает об этом опыте Октябрьской революции, об этом учении марксизма-ленинизма, тот скатывается на путь оппортунизма, ревизионизма. Редакционная статья «Женьминьжибао» «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» особо подчеркивает, что «люди, отрицающие диктатуру пролетариата, отрицают также необходимость централизации для социалистической демократии, отрицают руководящую роль политической партии пролетариата в социалистическом государстве».

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В КИТАЕ

Китайский народ, руководимый Коммунистической партией, использует политическую власть для развития производительных сил, для создания социалистического экономического базиса и решения экономических задач социализма.

Опыт строительства социализма в СССР показывает, что в переходный период центральной задачей в области экономической

является создание единой социалистической экономики, ибо в этот период в стране существовало много укладов. В ней, по выражению В. И. Ленина, имелись «элементы, частички, кусочки» и капитализма и социализма. Но противоположные и враждебные друг другу социалистические и капиталистические производственные отношения не могут развиваться одновременно, не мешая друг другу. Между ними неизбежна ожесточенная борьба.

Если капитализм, даже в своем развитом виде, может существовать и существует вместе с мелкотоварным и даже натуральным хозяйством, опираясь на них как на свою базу, то социализм не может восторжествовать как способ производства, как формация до тех пор, пока существуют уклады экономики, основанные на частной собственности. Необходимость особого переходного периода к социализму тем и диктуется, что социализм не складывается в готовом виде в недрах капитализма, а создается сознательной деятельностью трудящихся масс в борьбе за уничтожение капитализма и за социалистическую переделку других экономических укладов, основанных на частной собственности.

Эти общие закономерности переходного периода целиком присущи и современному Китаю. Социализм как один из секторов экономики появился в Китае в результате победы, одержанной китайским народом под руководством Коммунистической партии в ожесточенной вооруженной борьбе против империализма, феодализма и бюрократического капитала. Социалистический сектор после этой победы при поддержке народной власти постепенно, шаг за шагом стал занимать командные высоты в экономике страны. Если в начале переходного периода (примерно с 1949 по 1952 г.) в экономике Китая были, кроме социалистического сектора, «элементы, частички, кусочки» и капитализма и феодализма, то после завершения аграрных преобразований, то есть после 1952 года, остались в основном «элементы, частички, кусочки» капитализма при господстве социализма в экономике страны.

Таким образом, за 8 лет, истекших с момента образования Китайской Народной Республики, в результате самоотверженной борьбы трудящихся произошли коренные изменения в облике Китая. Китай не только в политическом, но и в экономическом отношении из полуколониальной и полуфеодальной страны превратился в единую самостоятельную суверенную державу, где приобрели решающее значение общественная собственность и социалистические формы хозяйства. В Китае окончательно ликвидированы феодализм и бюрократический капитал, а командные высоты в народном хозяйстве перешли из рук представителей империализма, бюрократического капитала и феодализма в руки государственного и кооперативного сектора. Дело строительства социализма в Китае находится на верном пути, и в мире нет сил, которые могли бы помешать китайскому народу решить эту всемирно-историческую задачу и идти по пути, проложенному Великим Октябрем.

Об успехах социалистического строительства в Китае убедительно свидетельствуют в первую очередь быстрый рост производи-

тельных сил, неуклонное развитие и укрепление социалистического сектора экономики, социалистических производственных отношений в городе и деревне.

Невозможно в одной статье в деталях рассмотреть все стороны сложной и напряженной борьбы китайского народа под руководством Коммунистической партии за построение социалистического общества. Остановимся в основном лишь на процессах постепенного осуществления социалистической индустриализации страны и социалистических преобразований в сельском хозяйстве, а также на перестройке капиталистической промышленности и торговли.

Опираясь на непрерывный рост социалистического сектора и его ведущую роль в промышленности, трудящиеся Китая день за днем, шаг за шагом неуклонно развивают промышленность, проявляя постоянную заботу о преимущественном росте тяжелой промышленности, превращают Китай из страны аграрной в страну индустриальную, понимая, что, только идя по этому пути, можно обеспечить независимость и прочную обороноспособность Китая, сделать его богатым и могучим, значительно поднять благосостояние народа. Осуществление социалистической индустриализации страны является основной задачей партии в переходный период, и Коммунистическая партия Китая успешно справляется с этой задачей.

В первом пятилетнем плане (1953—1957 гг.) сумма вложений в капитальное строительство составляет 42,7 миллиарда юаней. По неполным сведениям, за четыре года освоено 35,5 миллиарда юаней. За первую же пятилетку валовая продукция промышленности в стоимостном выражении должна возрасти на 90,3%, но уже в 1956 году она превысила уровень, намеченный на 1957 год. В целом большинство показателей индустриализации страны, предусмотренных первой пятилеткой, уже перевыполнено. Валовая продукция промышленности 1956 года увеличилась по сравнению с 1955 годом на 25%, в стоимостном выражении выросла более чем на 11 миллиардов юаней. Средний ежегодный темп прироста промышленности в первой пятилетке составит 14,7%. В 1956 году продолжался рост производства средств производства. Так, например, по сравнению с 1955 годом производство железа увеличилось более чем на один миллион тонн, стали — на 1,5 миллиона, угля — на 10 миллионов и нефти — на 200 тысяч тонн и т. д. Согласно сообщению агентства Синьхуа, первый пятилетний план по черной металлургии Китая выполнен на один год и 1 месяц ранее намеченного срока. По статистическим данным, производство стали в 1956 году составило 4460 тысяч тонн, чугуна — 4777 тысяч тонн. План 1956 года по выпуску промышленной продукции выполнен на 109%.

Преимущественное развитие тяжелой промышленности, как подчеркивалось на VIII съезде КПК, вовсе не означает снижения темпа развития легкой промышленности и других отраслей народного хозяйства. Игнорирование производства предметов народного потребления может привести к нехватке промтоваров для обмена их на сельскохозяйственные продукты, что в свою очередь может помешать

укреплению союза рабочих и крестьян и оказать отрицательное влияние на сельскохозяйственное производство. Правильное, рациональное размещение производительных сил страны также способствует развитию промышленности во внутренних районах, ликвидируя постепенно уродливое положение, когда в приморских провинциях было сосредоточено более 70% промышленных предприятий.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства (1958—1962 гг.) также предусматривает преимущественное развитие тяжелой промышленности. По предварительным подсчетам валовая продукция промышленности в 1962 году возрастет примерно в 2 раза против 1957 года. «Главные требования социалистической индустриализации нашей страны, — говорил Чжоу Энь-лай на VIII Всекитайском съезде КПК, — заключаются в том, чтобы в течение примерно трех пятилеток в основном создать целостную промышленную систему. Такая промышленная система даст возможность производить важнейшие машины и оборудование, сырье и материалы и в основном удовлетворять потребности расширенного воспроизводства и технической реконструкции народного хозяйства в нашей стране» [1].

Если в старом Китае, можно сказать, не было никакого машиностроения, то в настоящее время народный Китай производит автомашины, реактивные самолеты, генераторное, металлургическое и горное оборудование, а также другие станки и виды продукции. Нет никакого сомнения, что намеченная VIII Всекитайским съездом КПК грандиозная программа социалистической индустриализации страны будет успешно выполнена. Порукой тому — трудовой энтузиазм всего китайского народа и мудрая политика Коммунистической партии, вооруженной учением Ленина о строительстве социализма и использующей ценный опыт и братскую помощь стран лагеря социализма, и прежде всего Советского Союза.

Следуя примеру Великой Октябрьской социалистической революции, первым внутриполитическим актом которой был декрет о земле, и руководствуясь учением марксизма-ленинизма по аграрному вопросу, Коммунистическая партия Китая и Народное правительство, учитывая специфические особенности страны после образования Китайской Народной Республики, развернули борьбу всего народа за ликвидацию пережитков феодализма в деревне, за развитие производительных сил крестьянского хозяйства и за социалистические преобразования сельского хозяйства в целом.

До победы народно-демократической революции Китай был отсталой аграрной страной. И сейчас в сельском хозяйстве занято более 500 миллионов человек, или 86,7% населения Китая. До революции около 80% крестьян не имели собственной земли и являлись арендаторами. Большинство крестьян-арендаторов не имело тягла и орудий и вынуждено было отдавать помещику за аренду земли, семян, тягла, орудий до 80% урожая. Крестьяне поколениями нахо-

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», Госполитиздат, 1956, стр. 132.

дились в долговом рабстве у помещиков. Осуществленная народной властью аграрная реформа отвечала кровным интересам крестьянства, и поэтому она проводилась при их активном участии и всесторонней поддержке.

После завершения в 1952 году аграрной реформы перед партией и страной встали новые гигантские задачи, а именно, осуществить коренные социалистические преобразования в сельском хозяйстве, ибо без этого не могло быть и речи о построении социалистического общества в Китае.

Осуществляя перевод миллионов мелких крестьянских хозяйств на социалистический путь, Коммунистическая партия Китая руководствовалась ленинским кооперативным планом и опиралась на опыт коллективизации сельского хозяйства в СССР. Коммунистическая партия Китая и Народное правительство исходили из того, что народное хозяйство страны не может одновременно базироваться на двух различных основах — на крупной социалистической индустрии и раздробленном, мелком единоличном крестьянском хозяйстве, рождающем ежедневно и в массовом масштабе капиталистические элементы, и что без кооперирования сельского хозяйства не может быть полного и прочного социализма. В целях разрешения экономических задач социализма надо было не только развивать промышленность с тяжелой индустрией в качестве основы, но и подвести под сельское хозяйство техническую базу крупного производства.

Поэтому кооперативное движение в деревне развивается в неразрывном единстве с индустриализацией страны. Как развитие индустриализации страны невозможно без одновременного подъема сельского хозяйства, дающего для промышленности сырье и продовольствие для населения, так и рост сельского хозяйства не осуществим без развитой промышленности, снабжающей сельское хозяйство новейшими орудиями производства. При этом следует учитывать, что производимые развитой промышленностью тракторы, комбайны, сельхозмашины могут быть использованы экономически рационально и эффективно лишь в крупном кооперированном сельском хозяйстве. Наряду с осуществлением индустриализации и социалистических преобразований в кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговле постепенно проводятся социалистические преобразования и в сельском хозяйстве путем его кооперирования, ликвидируется экономика капиталистических, кулацких хозяйств, улучшается положение всех тружеников деревни. Только на этой основе возможно дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян, успешное движение к социализму.

Курс на социалистическое переустройство деревни был сформулирован Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая в специальном постановлении от 16 декабря 1953 года «О развитии сельскохозяйственной производственной кооперации», в котором указывалось, что «в целях дальнейшего развития производительных сил в сельском хозяйстве партия поставила следующую центральную задачу своей работы в деревне: пользуясь понятными и прием-

лемыми для крестьян формами и методами, воспитывать крестьянские массы и способствовать их постепенному объединению и организации; постепенно проводить социалистические преобразования в сельском хозяйстве с тем, чтобы превратить сельское хозяйство из отсталого мелкотоварного индивидуального хозяйства в передовое и высокопроизводительное кооперативное хозяйство, постепенно устранить диспропорцию в развитии промышленности и сельского хозяйства и дать возможность крестьянам постепенно избавиться от нищеты и добиться зажиточной и счастливой жизни».

Эта генеральная линия партии осуществлялась при активной поддержке бедняков, низших слоев новых и старых середняков, составляющих более 60% сельского населения. Этот слой крестьянства является надежным союзником рабочего класса и его опорой в проведении социалистического кооперирования сельского хозяйства.

Производственное кооперирование крестьян осуществлялось сначала в виде создания простых, временных бригад взаимопомощи, основанных только на совместном труде, затем посредством перехода к постоянным бригадам взаимопомощи, в которых на основе совместного труда уже осуществлялись разделение и специализация труда и имелись небольшие фонды общественного имущества, потом через образование сельскохозяйственных производственных кооперативов полусоциалистического типа, особенностью которых является объединение земли на паевых началах, единое ведение хозяйства и наличие сравнительно больших фондов общественного имущества и, наконец, в виде создания высшей формы сельскохозяйственной производственной кооперации, базирующейся на социалистической собственности на все основные средства производства.

Благодаря правильной политике партии производственное кооперирование крестьян в Китае за короткий срок достигло огромных успехов. Крестьяне быстро поняли преимущества кооперативного хозяйства, ведущего к росту производительности труда и повышению урожайности и доходов. Количество крестьянских дворов, объединенных в бригадах трудовой взаимопомощи и кооперативы, выросло с 11% в 1950 году до 60% от всех китайских дворов в 1954 году. Если к концу 1951 года было 300 сельскохозяйственных производственных кооперативов, а в 1953 году более 14 тысяч, то в 1954 году кооперативов полусоциалистического типа было уже 100 тысяч. После принятия ЦК КПК в октябре 1954 года решения о кооперировании по всей стране темпы коллективизации постепенно возрастали и к июню 1955 года в Китае насчитывалось примерно 650 тысяч кооперативов полусоциалистического типа, объединявших 16 900 тысяч дворов (из 110 миллионов), то есть около 15% всех дворов [1].

---

[1] Доклад Мао Цзэ-дуна на совещании секретарей провинциальных, городских и областных комитетов КПК от 31 июля 1955 г. и газета «Женьминьжибао», 6 февраля 1955 г.

Кооперирование сельского хозяйства могло бы развиваться более успешно, если бы этому не помешали правооппортунистические элементы. Они не замечали активности большинства крестьян, желающих идти по социалистическому пути, и предлагали исключительно медленные темпы, отказываясь от партийного руководства движением за кооперирование в сельском хозяйстве. Такая ошибочная позиция могла бы привести «к попустительству свободному развитию капитализма в деревне, а в конечном итоге — к подрыву союза рабочих и крестьян, утрате рабочим классом своей руководящей роли по отношению к крестьянству и, следовательно, — к поражению дела социализма в нашей стране» [1].

Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и лично товарищ Мао Цзэ-дун призвали членов партии развернуть борьбу против правоуклонистского оппортунизма в крестьянском вопросе и добиться коренного перелома работы партии в деревне.

С этой целью в июле 1955 года было созвано совещание секретарей провинциальных, городских и районных комитетов КПК, специально посвященное вопросу кооперирования сельского хозяйства. На этом совещании с докладом выступил Мао Цзэ-дун. В этой же связи в октябре 1955 года состоялся VI пленум ЦК, на котором также всесторонне обсуждался вопрос о кооперировании в сельском хозяйстве. Осудив правый оппортунизм и отставание уровня партийного руководства от движения крестьянских масс, совещание и пленум наметили пути дальнейшего развития социалистических преобразований сельского хозяйства. Это явилось переломным пунктом, началом нового этапа в кооперировании сельского хозяйства. К концу 1955 года движение крестьянских масс за производственное кооперирование достигло невиданного размаха. Отличительной чертой этого нового этапа социалистического преобразования деревни было повсеместное, в массовом масштабе возникновение, особенно с января 1956 года, кооперативов полностью социалистического типа.

Большую роль в росте кооперативного движения крестьянства сыграло также обсуждение в январе 1956 года на Верховном государственном совещании КНР разработанного ЦК КПК проекта программы развития сельского хозяйства страны на 12 лет, то есть до конца третьей пятилетки развития народного хозяйства.

Коммунистической партией и Народным правительством были всесторонне разработаны меры по усилению кооперативного движения в деревне, тщательно продуманы формы и методы социалистического преобразования сельского хозяйства. В кооперативы шли в основном бедняки, не имеющие тягла и средств производства. Учитывая это, обеспеченные тяглом и средствами производства середняки вступали в кооперативы неохотно. Государство решило предоставить беднякам денежную ссуду в размере средней цены орудий

---

[1] Решение 6-го (расширенного) Пленума ЦК КПК 7-го созыва по вопросу о кооперировании в сельском хозяйстве. Журнал «Народный Китай» № 22, 1955 г., приложение, стр. 6.

и тягла, имевшихся у середняков. Это мероприятие привело к массовому вступлению середняков в кооперативы. При переходе от кооперативов полусоциалистического типа к кооперативам социалистического типа по мере роста производства и социалистической сознательности крестьянства, распределение доходов в зависимости от земельного пая постепенно уменьшалось, а затем и совсем отменялось и осуществлялось распределение доходов только по труду. Что же касается тягла, то практика показала, что обобществление рабочего скота целесообразно проводить выкупом, то есть за переход тягла в собственность кооператива владельцу этого тягла в течение 3—5 лет возмещалась его стоимость.

Представляет также интерес вопрос о приеме в кооперативы бывших помещиков и уже отказавшихся от эксплуатации кулаков. Этот вопрос в Китае решался дифференцированно. Бывшим помещикам и кулакам, которые проявили себя с хорошей стороны, разрешалось вступать в члены кооператива, изменять свое социальное положение и называться крестьянами. Тем, которые не проявили себя ни с хорошей, ни с плохой стороны, разрешалось вступать в кооперативы в качестве кандидатов, но без изменения временно их социального положения. Те же бывшие помещики и кулаки, которые желали вступить в кооператив, но зарекомендовали себя с плохой стороны, прикреплялись к кооперативу, использовались на работе в качестве рабочей силы. Кооператив контролирует их производственную деятельность, перевоспитывая таких людей в труде. Помещики, занимавшиеся в прошлом или занимающиеся в настоящее время подрывной деятельностью, привлекались к судебной ответственности.

В результате осуществленных партией и правительством мероприятий кооперирование росло и ширилось. К январю 1956 года было кооперировано более 70 миллионов крестьянских дворов, а к середине февраля 1956 года в кооперативы вступило свыше 100 миллионов дворов. При этом в кооперативы высшего типа вошло около 48% всех крестьянских дворов.

По сведениям отдела ЦК КПК по работе в деревне, к началу июля 1957 года во всем Китае было создано 752 113 сельскохозяйственных производственных кооперативов, из которых 668 081 — кооперативы высшего типа. В каждом из кооперативов в среднем имеется по 158 крестьянских дворов. К концу 1956 года количество дворов, объединенных в сельскохозяйственных производственных кооперативах, составляло 96%, а в кооперативах высшего типа — 88% общего числа всех крестьянских хозяйств в Китае.

Успешному развитию кооперативного движения в китайской деревне способствовало то, что большинство крестьян до революции не имело своей земли и не успело привязаться «к своему клочку»; истекшие же с момента революции шесть лет работы в одиночку убедили крестьян в преимуществах кооперативного пути. Кроме того, миллионы крестьян прошли через революционную армию, где получили закалку и воспитание. Наконец, большую роль в успешном осуществлении кооперирования сыграли возросшее доверие и авто-

ритет Коммунистической партии Китая среди крестьян и наличие у партии и правительства хорошо подготовленных кадров организаторов и пропагандистов. Решающими предпосылками стремительного размаха социалистического преобразования китайской деревни в 1956 году явились правильная политика Коммунистической партии и Народного правительства, высокая сознательность и политическая активность сотен миллионов крестьянских масс.

Все это вместе взятое и помогло окончательно и бесповоротно положить конец раздробленному, единоличному, мелкокрестьянскому хозяйству, а сельскохозяйственным производственным кооперативам полностью социалистического характера занять господствующее положение в китайской деревне. Самое главное завоевание Великой Октябрьской социалистической революции — ликвидация эксплуатации человека человеком — теперь также стало достоянием 500 миллионов китайских крестьян. Теперь они уверенно идут по пути, проложенному Великим Октябрем, по пути к социализму.

Эта великая историческая победа китайского народа означает, что капитализм в Китае потерял всякую почву для своего возрождения, так как ликвидировано мелкотоварное хозяйство, порождающее капитализм. Вопрос «кто—кого» в китайской деревне бесповоротно и навсегда решен в пользу социализма. Облик отсталой, забитой и угнетенной китайской деревни в корне изменился. Вместо феодально-помещичьей эксплуатации, классовой вражды и ненависти появилось трудовое сотрудничество и товарищество, основанное на коллективном труде, появился небывалый подъем трудовой активности всех крестьян — членов кооперативов. Социалистическая промышленность Китая не только получила в лице коллективного хозяйства прочную и надежную сырьевую базу, но и приобрела широкий рынок для сбыта промышленных товаров, в особенности необходимых крестьянам сельскохозяйственных орудий и машин. Это в свою очередь ускорит создание крупного механизированного, использующего последние достижения науки и техники, кооперированного сельского хозяйства. На этой основе все больше и больше будет укрепляться союз рабочих и крестьян, являющийся прочным фундаментом демократической диктатуры народа. И, наконец, полное социалистическое преобразование сельского хозяйства означает дальнейшее укрепление социалистического сектора, Народного правительства, ускоряет индустриализацию страны, способствует окончательному социалистическому преобразованию кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли, а также показывает пример всем народам колониальных и зависимых стран, как надо преобразовывать свое сельское хозяйство и устраивать свою жизнь. Эта победа социалистической экономики в Китае означает торжество идей Великого Октября, живое воплощение ленинского плана кооперации.

Социалистические преобразования китайской деревни способствовали бурному развитию производительных сил сельского хозяйства страны.

Так, уже в 1952 году валовая сельскохозяйственная продукция в полтора раза превышала уровень 1949 года. В 1952 году по сравнению с 1949 годом в Китае было произведено в 1,5 раза больше зерна, в 3 раза больше хлопка, в 8 раз больше льна, в 5 раз больше табака, в 2,5 раза больше свеклы, в 2,5 раза больше сахарного тростника. Еще больше было произведено сельскохозяйственной продукции в 1953 году. В 1954 году, несмотря на то, что многие районы страны пострадали от засухи, другие — от небывалых по своим масштабам наводнений и заморозков, валовая продукция сельского хозяйства все же увеличилась по сравнению с 1953 годом. Небывалый в истории Китая урожай был собран в 1955 году. Валовой сбор зерна составил 365 миллиардов цзиней (182,5 миллиона тонн), что на 18,6 миллиона тонн больше, чем в 1952 году. В 1956 году валовой сбор зерна и хлопка, несмотря на наводнение и охвативший более 10 провинций тайфун, все же превысил прошлогодний. Хотя большая посевная площадь размером свыше 180 миллионов му была затоплена водой, тем не менее в 1956 году было получено больше, чем в 1955 году, на 20 миллиардов цзиней продовольствия и на 1 220 тысяч даней (пикулей) хлопка. Таким образом, производство продовольствия, констатирует 2 января 1957 года «Женьминьжибао», превысило уровень, предусмотренный прежним планом на 1957 год, а производство хлопка достигло почти этого же уровня.

Эти цифровые данные ярко иллюстрируют рост производительных сил. Такое бурное развитие производительных сил оказалось возможным потому, что ему способствовали установившиеся новые производственные отношения в социалистической деревне Китая.

Развитие сельскохозяйственного производства привело к подъему благосостояния крестьян. Доход подавляющего большинства сельского населения в 1956 году значительно превысил прошлогодний и улучшилась жизнь членов кооперативов. Так, например, 70—75% членов сельскохозяйственных производственных кооперативов в 1956 году получили доходы больше, чем в 1955 году, около 15% сохранили уровень дохода 1955 года и только 10% снизили доходы из-за наводнения и других бедствий.

Следует особо подчеркнуть ряд мероприятий Коммунистической партии и Народного правительства по оказанию помощи социалистическому преобразованию в сельском хозяйстве. К числу этих мероприятий следует прежде всего отнести предоставление правительством сельскохозяйственного кредита в сумме 1780 миллионов юаней (по состоянию на июнь 1956 г.), что в 5 раз больше, чем на то же время 1955 года. Далее, государство снабдило сельскохозяйственные кооперативы 1040 тысячами двухлемешных и однолемешных плугов, создало курсы для подготовки технических и агрономических кадров, которые в 1956 году уже выпустили 6400 тысяч специалистов. Кроме того, государством создано 14 тысяч станций по распространению агротехнических знаний, а также ряд опытных машинно-тракторных станций, механизированных государственных хозяйств и т. д.

Мощный подъем кооперативного движения в деревне послужил основанием для пересмотра прежних планов в сторону ускорения темпов и увеличения масштабов индустриализации страны, развития науки, культуры, просвещения, здравоохранения. Этот подъем также поставил на повестку дня вопрос о том, «что необходимо добиться завершения в более ранние сроки и социалистического преобразования кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли, что будет соответствовать потребностям развития сельского хозяйства», указывается в предисловии Мао Цзэ-дуна к недавно изданному сборнику «Социалистический подъем в китайской деревне».

Следуя примеру Великой Октябрьской социалистической революции, положившей конец эксплуатации человека человеком, и руководствуясь учением марксизма-ленинизма о переходном периоде, Коммунистическая партия Китая и Народное правительство последовательно проводят политику уничтожения капиталистической собственности на средства производства и ликвидации буржуазии как класса мирными средствами через различные формы государственного капитализма.

Социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли является важной частью социалистической революции в Китае. Наличие частной капиталистической собственности на средства производства и капиталистического сектора в экономике препятствует развитию производительных сил страны. Для построения социализма необходимо было обеспечить безраздельное господство социалистического способа производства.

Частная собственность империалистов и бюрократического капитала на средства производства в ходе национально-освободительной войны была ликвидирована одним актом и преобразована в государственную, социалистическую собственность. Сложнее обстоит дело с частной собственностью национальной, главным образом средней, буржуазии.

Национальная средняя буржуазия двойственна по своей природе. С одной стороны, ее угнетали иностранные империалисты и сковывали компрадоры и феодалы, в связи с чем она не могла не принять и принимала в известной ограниченной степени участие в антиимпериалистической и антифеодальной революции. Однако, с другой стороны, будучи политически и экономически очень слабой, национальная буржуазия в экономическом отношении в прошлом вынуждена была иметь связи с иностранными монополиями, помещиками, а поэтому проявляла неустойчивость и непоследовательность в антиимпериалистической и антифеодальной революции. Двойственность национальной буржуазии сказалась и после победы ново-демократической революции, когда, с одной стороны, национальная буржуазия, признав руководящую роль рабочего класса в государстве, приняла под его руководством участие в патриотическом движении и в экономическом восстановлении страны, а с другой стороны, в ходе этого сотрудничества некоторые капиталисты допускали незаконные действия против государства, почему и понадоби-

лась суровая борьба, чтобы сломить сопротивление этой буржуазии и заставить ее принять социалистические преобразования.

Кроме этой двойственной природы национальной буржуазии, имелась еще и другая, экономическая причина, которая существовала в первые годы образования Китайской Народной Республики. Дело в том, что в условиях крайне отсталой и разрушенной длительными войнами экономики страны капиталистическая промышленность и торговля играли не только отрицательную, но и некоторую положительную роль. Они помогали социалистическому сектору удовлетворить нужды народного хозяйства и населения, наладить обмен между городом и деревней, занять производительным трудом несколько миллионов рабочих и тем самым избавить их от безработицы. Народное государство использовало наличие в стране частнокапиталистических предприятий для расширения производства, накопления средств, подготовки квалифицированных кадров.

После захвата рабочим классом политической власти в масштабе всей страны национальная буржуазия в основном поддерживала демократическую диктатуру народа и ее мероприятия по аграрным преобразованиям, присоединялась к «Общей программе», одобряла Конституцию КНР, участвовала в антиимпериалистическом движении китайского народа против американской агрессии в Корее и в защиту египетского народа и т. д. Однако китайская национальная буржуазия, как и всякая другая буржуазия, стремилась и стремится к сохранению капиталистического способа производства, к получению прибавочной стоимости и, по выражению Лю Шао-ци, «горит сильным желанием развивать капитализм» [1].

Это особенно ярко проявилось в середине 1957 года, когда в стране началось движение за выправление стиля работы и некоторые демократические деятели, представители национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции, наряду с правильными высказываниями стали выступать с ошибочными, а порой вредными для дела социализма предложениями. В связи с этим в передовице газета «Женьминьжибао» от 9 июня 1957 года писала, что «хотя социалистические преобразования в нашей стране в основном завершены, но классовая борьба еще не закончилась, еще во многих областях происходит борьба между буржуазной и пролетарской идеологиями за свои позиции, за гегемонию».

КПК всегда учитывала совокупность всех элементов двойственной природы национальной буржуазии, а также и экономическое положение страны. Она всегда учитывала также и то, что большинство национальной буржуазии может добровольно пойти на социалистические преобразования и что противоречие между социалистическим и капиталистическим секторами может быть разрешено постепенно. Поэтому Коммунистическая партия Китая избрала единственно правильный путь — путь мирного преобразования частных предприятий через государственный капитализм и «выкуп», путь

---

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 18.

социалистического их преобразования и идеологического перевоспитания самой буржуазии. Таким образом, Коммунистическая партия и Народное правительство Китая не только в области политики придерживаются курса на сплочение с национальной буржуазией через борьбу с ней, то есть курса на достижение сплочения посредством борьбы, но и в области экономики установили «союз с национальной буржуазией, в котором государственный сектор экономики осуществляет руководство капиталистическим сектором, благодаря чему капиталистическая частная собственность постепенно, через различные формы государственного капитализма, преобразуется в социалистическую общенародную собственность» [1].

Социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли в Китае началось сразу же с момента захвата рабочим классом государственной власти. Оно происходило через различные формы государственного капитализма, который имел низшую, среднюю и высшую формы. Для первоначальной, низшей формы госкапитализма характерным является система периодических закупок продукции капиталистических предприятий государственными органами. При средних формах осуществляется переработка частными предприятиями государственного сырья и полуфабрикатов; заказы частным предприятиям без предоставления сырья; сбыт готовой продукции на договорных началах и др. Для высшей формы госкапитализма характерным является создание смешанных государственно-капиталистических предприятий, а также сплошное поотраслевое преобразование капиталистической промышленности и торговли.

Государственный капитализм в его высшей форме, а особенно при поотраслевом преобразовании, означает коренную ломку в производственных отношениях. Капиталист утрачивает право распоряжаться предприятием и непосредственно управлять им. Средства производства фактически переходят в руки государства, управление государственно-капиталистическими предприятиями осуществляется на основе социалистических принципов и под руководством народного государства. Господствующее положение народной власти на государственно-капиталистическом предприятии обеспечено прежде всего руководящим положением рабочего класса в системе демократической диктатуры народа, господствующим положением социалистического сектора в хозяйстве страны, широкой связью государственных органов с трудящимися массами, нерушимым союзом рабочего класса с крестьянством, участием представителей рабочих в управлении государственно-капиталистическим предприятием.

Народная власть установила определенный процент для выплаты капиталисту. Вначале «выкуп» осуществлялся путем выплаты капиталисту 25% прибыли предприятий, потом государство выплачивало пайщикам-капиталистам на время существования государственного частного предприятия от 1 до 6 годовых процен-

---

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 18.

тов на вложенный ими капитал. Постановлением Государственно-административного совета от 28 июля 1956 года установлен общий для всех предприятий, независимо от их размера, характера торговли, рентабельности, места их расположения, доход для капиталиста 5% годовых на вложенный им капитал.

На состоявшемся в декабре 1956 года Втором съезде Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев заместитель премьера Государственного совета КНР Бо И-бо от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и Центрального Народного правительства заявил, что выплата капиталистам установленных 5% годовых на вложенный ими капитал будет производиться и во второй пятилетке, то есть примерно еще в течение 7 лет. Он на съезде также говорил, что капиталисты, имеющие сравнительно небольшие капиталы, отказавшиеся от получения процента и активно трудящиеся на благо социализма, могут изменить свое социальное положение и называться не капиталистами, а представителями мелкой буржуазии или ее верхушки. В конце своего выступления он призывал всех капиталистов и буржуазную интеллигенцию, насчитывающих в общей сложности более 8 миллионов человек, к активному участию в строительстве социализма. Это выступление Бо И-бо было встречено Вторым съездом Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев горячим одобрением, что было отмечено в соответствующих решениях этого съезда.

Отсюда видно, что политика «выкупа» средств производства у буржуазии, осуществляемая народной властью Китая, служит интересам социализма и является творческим применением в конкретно-исторических условиях Китая положений марксизма-ленинизма по этому вопросу. Ф. Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», подчеркивая, что вопрос о том, произойдет экспроприация собственности буржуазии и землевладельцев с выкупом или без него, будет зависеть от конкретных обстоятельств, указал, что при определенных обстоятельствах выкуп рабочим классом средств производства у буржуазии допустим и может быть ему выгодным [1]. Цель этой политики — преобразовать капиталистические предприятия через формы государственного капитализма в социалистические, окончательно уничтожить буржуазию как класс, ликвидировать эксплуататоров, а вместе с ними уничтожить систему эксплуатации и самих капиталистов, сделать их трудящимися, собственным трудом зарабатывающими себе хлеб.

Таким образом, государственный капитализм в Китае представляет собой своеобразную форму классовой борьбы между рабочим классом и буржуазией, своеобразное соединение социалистических и частнокапиталистических элементов в экономике под непосредственным руководством социалистического сектора народного хозяйства, своеобразный компромисс или выкуп «по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм»,

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Избранные произведения, Госполитиздат, 1955, т. II, стр. 419.

способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов»[1].

Как известно, в Советской России государственный капитализм не получил своего распространения вследствие контрреволюционной позиции, занятой русской буржуазией, проведения ею саботажа и вредительства, а также в силу предпринятой ею совместно с внутренней реакцией и империалистическими интервентами гражданской войны против рабочих и крестьян. Поэтому Советское государство было вынуждено применить метод прямой экспроприации русской буржуазии.

«В Китае революция, — говорит Н. С. Хрущев, — развивается в своеобразных формах, когда национальная патриотическая часть буржуазии участвует вместе с рабочими, крестьянами и интеллигенцией в строительстве нового общества. Торгово-промышленные круги и народная власть хорошо понимают друг друга. В условиях Китайской Народной Республики торговцы и промышленники вносят свой вклад в общенародное дело.

Наша революция проходила в других условиях. Роль торгово-промышленных кругов была у нас не такой, поскольку в большинстве своем они активно выступали против социалистической революции, против народа»[2].

Коммунистическая партия Китая руководствуется ленинским указанием, что в условиях существования мелких производителей — многомиллионных мелких крестьянских хозяйств — политика направления развития капитализма в русло государственного капитализма является необходимой, что эта политика ни в коем случае не ликвидирует классовую борьбу, а является продолжением ее в новой форме, что она способствует не развитию капитализма, а построению социализма. Коммунистическая партия Китая смело осуществляет преобразования капиталистической промышленности и торговли через различные формы государственного капитализма. Это преобразование проходит два этапа. Сначала идет постепенное превращение предприятий капиталистической промышленности и торговли в предприятия государственного капитализма, а затем государственно-капиталистический сектор превращается в социалистический.

Начиная с 1950 года государство, сконцентрировав в своих руках основную часть промышленного сырья, стало проводить активную подготовку преобразования капиталистической промышленности через низшую и среднюю форму госкапитализма, то есть путем предоставления ей заказов на переработку сырья и изготовление продукции, путем централизованной закупки и сбыта на договорных началах вырабатываемой капиталистическими предприятиями продукции.

Начиная с сентября 1954 года, то есть с момента принятия Государственным советом КНР «Временных правил о смешанных

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 311.
[2] «Правда», 1 декабря 1956 г.

государственно-капиталистических промышленных предприятиях», государство стало постепенно переходить к высшей форме госкапитализма, то есть к созданию смешанных, государственно-частных промышленных и торговых предприятий. К концу 1955 года в этой работе уже были достигнуты значительные успехи. 80% капиталистических промышленных предприятий (по стоимости продукции) были охвачены различными формами госкапитализма. На рельсы госкапитализма перешли и основные отрасли частной торговли. Капиталистическая промышленность была преобразована в смешанную государственно-частную более чем наполовину, торговля — на 30%.

Проведение по инициативе КПК в ноябре 1955 года второй сессии исполнительного комитета Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев знаменовало собой новый подъем социалистических преобразований капиталистической промышленности и торговли. Отличительными чертами этого подъема являются не только быстрые его темпы, продиктованные успехами индустриализации и кооперирования сельского хозяйства, но и переход к преобразованию в смешанные предприятия частных предприятий целыми отраслями. Такой переход дает ряд преимуществ. Создаются более благоприятные возможности для государственного планирования, централизованного распределения и более рационального использования людских и материальных ресурсов. Социалистический сектор приобретает руководящее положение в этой отрасли и получает возможность управлять ею на основе социалистических принципов, ускорить темпы развития данной отрасли и ее превращение полностью в социалистическую. Этот короткий по времени (с ноября 1955 г. по январь 1956 г.) период был периодом бурных социалистических преобразований, высокой политической активности масс.

В январе 1956 года начался качественно новый, решающий период в подготовке превращения капиталистической собственности в социалистическую, общественную собственность. Отличительной чертой этого нового периода является переход от выплаты участвующему в смешанном предприятии капиталисту доли прибыли к выплате ему твердо установленного годового процента на вложенный им капитал. Это приводило к существенному ограничению капиталистов, к полной изоляции их от капиталистической собственности. Вместе с тем в этот период наблюдался рост невиданных еще темпов социалистических преобразований. В январе 1956 года сначала в Пекине, а затем в Тяньцзине, Сиане, Чунцине, Ухани, Кантоне, Шанхае и более чем в пятидесяти других городах страны было осуществлено сплошное преобразование частных предприятий в смешанные. В феврале 1956 года во всех городах страны было в основном завершено отраслевое преобразование частнокапиталистических предприятий в частносоциалистические. Частные предприятия в отдельности и по отраслям были в основном охвачены высшей формой госкапитализма.

К концу июня 1956 года, как говорил Чжоу Энь-лай на VIII Всекитайском съезде КПК, капиталистическая промышленность

на 99% по стоимости продукции и 98% по количеству занятых в ней рабочих и служащих была преобразована в госкапиталистическую, а частные торговые предприятия и частные предприятия общественного питания на 68% от общего числа предприятий и на 74% по количеству занятого в них персонала были преобразованы в смешанные государственно-частные или кооперативные предприятия.

Важным звеном социалистического преобразования экономики Китая является кооперирование кустарной промышленности. В стране насчитывается 7850 тысяч кустарей. Кустарная промышленность занимает важное место в экономике КНР. Она имеет большой удельный вес в удовлетворении запросов городского и сельского населения, особенно в удовлетворении спроса крестьян на простейшие средства производства и предметы первой необходимости, а также в экспорте страны. В связи со значительной концентрированностью кустарной промышленности, ее высокой товарностью и несложностью применяемых в ней орудий производства, а также огромным стремлением кустарей стать на социалистический путь ее кооперирование не представляет особых трудностей. Уже к концу 1955 года в стране было создано более 70 тысяч кустарных производственных кооперативов, объединяющих более 2 миллионов кустарей, или около 25% их общего числа. Кроме того, около трех миллионов кустарей состоит в стихийно созданных ими объединениях и бригадах по выполнению заказов на товары для государственных торговых организаций. Завершено сплошное кооперирование кустарной промышленности города Пекина. По всей стране примерно 90% всех кустарей организованы в кустарные производственные кооперативные объединения.

Таким образом, из сказанного вытекает, что китайский народ, следуя по пути, проложенному Великим Октябрем, и под руководством Коммунистической партии Китая, вооруженной учением марксизма-ленинизма, добился решающих успехов в постепенном осуществлении социалистической индустриализации и одержал всемирно-историческую победу в деле социалистических преобразований в сельском хозяйстве, кустарной промышленности, а также в капиталистической промышленности и торговле. «А это значит, — указывает VIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, — что в нашей стране в основном разрешено противоречие между пролетариатом и буржуазией, положен конец системе классовой эксплуатации, существовавшей в течение нескольких тысячелетий, создан социалистический общественный строй»[1]. Именно в этом смысле, то есть в смысле ликвидации эксплуатации человека человеком и построения социалистического строя в Китае, китайская революция особенно наглядно показала, что она является продолжением Великой Октябрьской социалистической революции. «Да, мы всегда говорим, — заявляет секретарь ЦК КПК Пын Чжэнь, — что наша китайская революция идет путем Октябрьской социали-

[1] «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая», стр. 471.

стической революции. Это совсем не потому, что мы скромничаем, а потому, что это — непреложный факт... Именно поэтому мы всегда подчеркиваем решающее значение всеобщей истины марксизма-ленинизма, Октябрьской революции и советского опыта, ибо, действительно, Октябрьская революция открыла нам путь, и всеобщая истина марксизма-ленинизма указала нам направление, вооружила нас. И только благодаря этому мы добились победы революции и сегодняшних успехов» [1].

БРАТСКАЯ ДРУЖБА НАРОДОВ СССР И КИТАЯ

Одной из отличительных особенностей переходного периода в Китае, способствующей бурному развитию всех отраслей народного хозяйства и успешному строительству социализма в КНР, является наличие мировой системы социализма, могучего лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом. Все страны этого лагеря оказывают друг другу всемерную и бескорыстную помощь и поддержку. Эта помощь не может не облегчить и облегчила дело социалистического строительства в Китае.

«Китайский народ, — подчеркивает Чжу Дэ, — уверен, что не будь помощи Советского Союза и других государств, не будь антиимпериалистической международной солидарности, революция в Китае не смогла бы одержать победу и не могла бы закрепить за собой свои достижения» [2].

Следует особо подчеркнуть огромную роль всемирно-исторического опыта Советского Союза в строительстве социализма и братской помощи, которую оказывает советский народ Китайской Народной Республике в ее экономическом развитии, в социалистическом преобразовании промышленности и сельского хозяйства. Подписание 14 февраля 1950 года советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи явилось важнейшим фактором в деле развития дружественных связей и братского сотрудничества этих двух великих народов.

«Благодаря тому, что Советский Союз является первой страной победившего социализма, а после появления лагеря социализма — самой могучей страной в этом лагере, обладающей самым богатым опытом, способной оказать наибольшую помощь народам социалистических стран и стран капиталистического мира, он в течение 39 лет неизменно является центром международного коммунистического движения. Это естественно сложившееся в силу исторических условий, а не искусственно определенное кем-либо обстоятельство» [3].

---

[1] *Пын Чжэн.* Речь на приеме в посольстве Китайской Народной Республики в Москве, 29 ноября 1956 г., «Правда», 1 декабря 1956 г.

[2] *Чжу Дэ.* Октябрьская революция и китайский народ. «Правда», 4 ноября 1950 г.

[3] «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», изд. «Правда», 1956, стр. 31.

Советский Союз оказывает огромную помощь народному Китаю в его социалистической индустриализации. По заключенному в марте 1953 года соглашению СССР помогает Китаю расширять старые и построить новые электростанции. По другому соглашению, заключенному в том же 1953 году, Советский Союз до конца 1959 года предоставит оборудование и построит в Китае 141 крупное промышленное предприятие. С постройкой уже этих предприятий, по предварительным подсчетам, промышленность Китая будет производить примерно столько же, сколько производила промышленность СССР в 1932 году. Если еще принять во внимание строительство в Китае силами Советского Союза дополнительно 15 промышленных предприятий, помощь в строительстве крупных железнодорожных магистралей Ланьчжоу-Урумчи — Алма-Ата и Пекин — Улан-Батор, оказание Китаю технической (в том числе по мирному использованию атомной энергии), финансовой и другой помощи, предусмотренной подписанным в Пекине 12 октября 1954 года договором и другими соглашениями, то становится совершенно ясным огромное значение помощи СССР в деле развития социалистического строительства в Китае.

В целом только в течение первой пятилетки (1953—1957 гг.) СССР помогает КНР в строительстве 156 предприятий и 21 отдельного цеха с общей стоимостью поставляемого оборудования около 5 миллиардов 600 миллионов рублей. Кроме этого, в 1956 году Советский Союз решил дополнительно в порядке братской помощи построить в Китае еще 55 промышленных объектов.

Помощь, которую получает Китай от СССР и стран народной демократии, является не только бескорыстной, но и всесторонней. Советский Союз помогает Китаю и в деле социалистического преобразования сельского хозяйства. Например, большое значение в укреплении социалистического сектора сельского хозяйства Китая имеет организованное на северо-востоке Китая силами и средствами Советского Союза опытное государственное хозяйство «Дружба». Госхоз «Дружба» вместе с тем является и школой, где готовятся кадры китайских специалистов всех отраслей и степеней, призванных сыграть важную роль в развитии агротехники и подъеме сельского хозяйства Китая.

Эта братская помощь Китаю со стороны Советского Союза и всех стран социалистического лагеря является актом дружеского сотрудничества. В экономическом отношении это «сотрудничество открывает исключительные возможности для наилучшего использования производственных и сырьевых ресурсов и удачно сочетает интересы каждой страны с интересами социалистического лагеря в целом». В политическом отношении, как подчеркивалось 18 января 1957 года на митинге дружбы советского и китайского народов в Москве, «братская дружба Советского Союза и Китайской Народной Республики — великое историческое завоевание всего лагеря социалистических стран, всего трудящегося человечества. Эта дружба — величайший фактор мира и безопасности народов, непреодоли-

мое препятствие для империалистов на пути их захватнической политики».

Характеризуя эту дружбу и помощь, Чжоу Энь-лай заявил, что «китайский народ отдает себе полный отчет в том, что все наши успехи неотделимы от поддержки и помощи со стороны Советского правительства и советского народа».

* * *

В результате мудрой политики и направляющей деятельности Коммунистической партии Китая, в результате самоотверженного труда миллионов китайских рабочих и крестьян и в результате бескорыстной помощи со стороны СССР и стран народной демократии 600-миллионный китайский народ, преодолевая все и всяческие трудности, возникающие на его пути, уверенно идет по дороге, проложенной Великим Октябрем, к светлому будущему — коммунизму.

Величественные перспективы, открывающиеся перед Китайской Народной Республикой, требуют огромного напряжения сил народа, величайшей активности и трудового героизма трудящихся масс. В Китае есть все необходимое для полного построения социализма и постепенного перехода к коммунизму: марксистско-ленинская политика Коммунистической партии Китая, сплоченность и монолитность ее рядов, воля многомиллионного, трудолюбивого и героического народа, преисполненного решимостью преодолеть все трудности на пути к социализму, неиссякаемые природные богатства, братская помощь стран демократии и социализма. Нет сомнения в том, что китайский народ построит социализм в своей стране. Залогом этому — мудрое руководство Коммунистической партии Китая, конечная цель которой «бороться всеми силами за окончательное построение социалистического общества и коммунистического общества» [1].

В день празднования трудящимися всех стран сороковой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции каждый китаец, да и не только китаец, вспомнит и во весь голос не раз произнесет проникновенные и пророческие слова одного из первых марксистов Китая Ли Да-чжао, слова, сказанные им еще в 1918 году:

«Мы теперь повсюду видим победное знамя большевизма, повсюду слышим победные гимны большевизма. Сигнал гуманизма прозвучал! Заря свободы взошла! Взгляните на земной шар и увидите, что весь мир скоро непременно будет под красным знаменем!» [2].

---

[1] *Мао Цзэ-дун.* Избранные произведения, Госиноиздат, 1953, т. 3, стр. 181.

[2] *Ли Да-чжао.* Победа большевизма. Цит. по «Сборнику документов новодемократической революции Китая», изд. под редакцией Ху Хуа, Шанхай, 1951, стр. 18.

Р. БАУЭР

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

(ноябрь 1917 г. — октябрь 1918 г.)

Великая Октябрьская социалистическая революция имеет всемирно-историческое значение. Она не только освободила народы России от капиталистической эксплуатации, национального угнетения, но и указала народам всего мира путь борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм.

Всемирно-исторический подвиг русских рабочих и крестьян оказал неотразимое влияние как на соседние страны, так и на весь мир. Русский пример показал эксплуатируемым и угнетенным трудящимся массам всех стран, что и они могут освободиться от социального, национального и колониального угнетения и эксплуатации.

Под влиянием Октябрьской революции во всем мире поднялась мощная волна революционных выступлений народных масс. Только в 1918 году под влиянием Октябрьской революции во всем мире произошли крупные политические события. В Финляндии совершилась пролетарская революция. Мощное забастовочное движение развернулось в Германии, в Болгарии вспыхнуло восстание солдат, трудящиеся массы Чехословакии завоевали национальную независимость. В Австрии и Германии в ноябре 1918 года были свергнуты монархии, в Румынии в декабре того же года имели место крупные массовые забастовки и демонстрации. В Италии, впервые в истории страны, бастующие рабочие заняли предприятия. Всеобщая забастовка в Аргентине привела к вооруженным боям. В Англии рабочие потребовали национализации угольных шахт. Наконец, в марте 1919 года в Венгрии образовалась Советская республика. В это же время произошло народное восстание в Корее против японских империалистов. Майскими массовыми демонстрациями против иностранных империалистических угнетателей в Китае началось широкое антиимпериалистическое и антифеодальное движение. Индия тоже была охвачена революционным движением. В Сирии трудящиеся подняли восстание против французских колонизаторов.

Таким образом, Октябрьская революция в России положила начало новой эре мировой истории — эре крушения капиталистиче-

ского общества и колониальной системы империализма, эре строительства нового, социалистического общества.

Январская забастовка и Ноябрьская революция 1918 года в Германии — составная часть этого гигантского потрясения мирового империализма, также развивались под влиянием всемирно-исторической победы русской социалистической революции в 1917 году. Пример русских рабочих вдохновил революционные силы Германии, укрепил боеспособность ее рабочего класса. Он повлиял на цель и социальную направленность революционного движения против войны и придал германской Ноябрьской революции боевые органы в форме советов, этой основной организационной формы революционной власти рабочего класса.

Несмотря на огромное и многостороннее влияние Великой Октябрьской революции на Германию, в немецкой исторической литературе чрезвычайно мало серьезных марксистских исследований, посвященных этой теме. В Германской Демократической Республике издано лишь несколько работ, в том числе и книги коммунистов Альберта Нордена [1] и Клауса Маммаха [2], в которых рассматриваются эти вопросы. Однако во всех этих работах такие важные вопросы, как значение Октябрьской революции для развития Ноябрьской революции в Германии, дискуссии в германском рабочем движении по вопросам теории и тактики большевиков, а также и распространение ленинизма в германском рабочем движении в результате Октябрьской революции, всесторонне и глубоко не исследованы германскими историками-марксистами [3].

Этот пробел становится особенно ощутимым, если отметить, что за последние годы в Федеративной Республике Германии вышел ряд книг, в которых хотя в той или иной мере и освещаются вопросы Ноябрьской революции, но в них грубейшим образом искажается историческая правда и преподносится фальсифицированное изложение истории.

Все это лишний раз подтверждает необходимость марксистского освещения событий 1918 года в Германии, разоблачения клеветы и извращений исторических фактов и показа широким массам подлинной истории германского народа.

ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ ПОДЪЕМА НАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ ВОЙНЫ И ИМПЕРИАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ В 1918 ГОДУ

Большая волна революционного движения масс и классовых битв в 1918—1919 годах была во всем мире вызвана вдохновляющим влиянием Октябрьской революции. Наряду с этим в каждой

---

[1] *Albert Norden.* Zwischen Berlin und Moskau, Dietz-Verlag, Berlin, 1954.

[2] *Klaus Mammach* Der Einfiss der russischen Februarrevolution und der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf die deutsche Arbeiterklasse (Februar 1917 bis Oktober 1918), Dietz-Verlag, Berlin, 1955,

[3] В настоящее время в ГДР в связи с 40-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции институтом марксизма-ленинизма при СЕПГ подготовляется большой однотомник документов о влиянии Октябрьской социалистической революции на революционное движение Германии.

стране были и свои специфические причины, обусловившие нарастание в них революционного движения.

Германия была не только одной из наиболее передовых промышленных стран, но также одной из наиболее империалистических стран. Развязанная агрессивным юнкерско-буржуазным германским империализмом первая мировая война еще больше усилила процесс монополистического развития Германии, со все более сильно выступающими признаками государственно-монополистического капитализма. Известно, что в военные годы был издан декрет по принудительному картелированию. Проводилась строжайшая регламентация использования сырьевых ресурсов. Было нормировано продовольствие, и вся экономическая жизнь находилась под государственным контролем. Предприятия обувной, кожевенной и цементной промышленности, пивоваренные заводы, табачные фабрики и другие отрасли производства мирной продукции закрывались. Прекратило работу много кустарных и мелких торговых предприятий.

Германский империализм, рассчитывавший на быструю победу, не имел в достаточном количестве сырья, продовольствия для того, чтобы в течение нескольких лет удовлетворить потребность армии и населения. Большие материальные потери на Западном фронте и блокада Антанты уже к концу 1916 года и в особенности в 1917 году привели к серьезным трудностям германское народное хозяйство. Число занятых рабочих в производстве снизилось, несмотря на привлечение в промышленность женщин и военнопленных. Доменные печи бездействовали.

С 1913 по 1918 год добыча каменного угля снизилась с 190 до 158 миллионов тонн, железной руды — с 28,6 до 7,9 миллиона тонн, производство чугуна — с 16,7 до 9,2 миллиона тонн и добыча нефти — с 121 до 38,1 миллиона тонн [1]. За этот период производство промышленной продукции в среднем сократилось на 50%. Положение в сельском хозяйстве и рыбной промышленности было не лучше и также чрезвычайно тяжелым. Добыча, например, рыбы, которая в Германии была важным источником народного питания, снизилась с 1 838 998 центнеров в 1913 году до 408 114 центнеров в 1917 году [2].

Таким образом, Германия в начале 1918 года находилась накануне экономического краха. Только с помощью женщин и военнопленных германский империализм был в состоянии еще некоторое время поддерживать производство. Не случайно господствующие круги Германии в связи с переговорами о Брестском мире боялись потерять кадры рабочих — русских военнопленных. Не кто иной, как Людендорф, в письме от 11 декабря 1917 года имперокому канцлеру настаивал на ограничении возвращения военнопленных. По данным Людендорфа, в Германии находилось 1 200 тысяч русских военнопленных. Из них 650 тысяч работали в сельском и лесном хозяйстве,

[1] «Statistisches Jahrbuch des Deutschen Reiches 1921/1922» (Verlag für Politik und Wirtschaft, Berlin W. 53, 1922, S. 85/89.

[2] «Statistisches Jahrbuch des Deutschen Reiches 1919», Verlag v. Puttkammer und Mühlbrecht, Berlin, 1919, S. 73—77.

230 тысяч — в промышленности и 205 тысяч — на предприятиях оккупированных Германией районов.

«При простом взаимном возврате, — писал Людендорф, — мы потеряли бы приблизительно 1 100 тысяч человек рабочей силы. Это просто невозможно при существующем в Германии недостатке рабочей силы. Это привело бы к катастрофе во всей нашей экономической жизни» [1].

Людендорф предлагал обменивать каждого русского военнопленного на одного германского. При этом он исходил из двух соображений: во-первых, Германия получила бы за каждого военнопленного нового рабочего и, во-вторых, при плохом транспорте обмен происходил бы так медленно, что Германия на длительное время сохранила бы много русских военнопленных. Кроме того, Людендорф предложил непременно включить в мирный договор с Советской Россией параграф, который давал бы Германии право вербовки рабочих.

Таким образом, полный сил и мощный в 1914 году германский империализм на четвертом году войны мог поддерживать свое производство только благодаря иностранным рабочим. В течение 1918 года положение становилось все более критическим. Германская экономика, предельно расшатанная, не могла больше покрывать потребности армии, флота и тыла. Летом 1918 года германский империализм находился в состоянии катастрофы.

Положение германского рабочего класса и всего трудящегося народа особенно ухудшилось в последние два года войны. В 1916 году введением закона об «отечественной трудовой повинности» для всех женщин и мужчин в возрасте с 17 до 60 лет была создана строгая система принудительного труда. Свобода передвижения была ликвидирована, и рабочие были отданы на произвол предпринимателей. Все большее число женщин было вынуждено работать на военных предприятиях. В 1914 году, например, на 100 занятых в промышленности приходилось 29,6 женщин, в 1918 году — 51,2.

Ввиду упадка сельскохозяйственного производства и прекращения ввоза продовольствия снабжение трудящегося населения продуктами питания резко ухудшилось. Уже зимой 1916 года каждый взрослый получал на свою продовольственную карточку продуктов питания только в размере 1313 калорий — $^1/_3$ нормы. С 1916 по 1918 год положение с питанием стало еще хуже. При этом не только уменьшались нормы выдачи продовольствия, но и ухудшалось качество продуктов питания и повышались цены на них.

В Германии число трудящихся, терпящих нищету, нужду и голод, было значительно больше, чем когда-либо. Около миллиона женщин, стариков и детей умерло от недоедания. Смертность женщин с 1915 по 1918 год увеличилась в 3 раза, а число умерших от легочных заболеваний — в 8 раз.

Эти неопровержимые факты свидетельствуют о несостоятельности версии буржуазных историков о том, что будто бы Ноябрьская

[1] Deutsches Zentralarchiv I (Potsdam), R. d. I. (Militaria) 12394. Entlassung der Kriegsgefangenen (10.II.1916 bis 30.IX.1919). Band I.

революция была ударом в спину германской армии. Они опровергают распространявшуюся ложь о том, что Германия якобы могла еще в 1918 году выиграть войну.

Принудительный труд и голод дополнялись политическим угнетением и бесправием. Юнкерско-буржуазный блок эксплуататоров осуществлял свое господство в виде военной диктатуры. Парламентская оболочка пока еще оставалась, но на самом деле верховное командование, в особенности после 1916 года, когда во главе его стали Гинденбург и Людендорф, было неограниченным господином в Германии. Такое неограниченное господство военных осуществлялось на местах генералами отдельных военных округов. Они подчинялись не гражданскому правительству (имперскому канцлеру, министрам и т. д.), а непосредственно верховному командованию и кайзеру. Над властью верховного командования армии и генералов не существовало никакого парламентского контроля. Гражданское правительство с имперским канцлером и министром действительно не имело никаких прав и все больше становилось уполномоченным верховного командования армии. Со всякими выступлениями оппозиции господствующая военная клика расправлялась самым жестоким образом. Часто объявлялось военное положение. Пролетариат Германии жил, по словам Ленина, в военной тюрьме. Все это было направлено не только против рабочего класса, но и против крестьянства и против средних слоев города.

Продолжительная война, постоянное ухудшение жизненных условий и политический террор вызывали недовольство не только у рабочего класса, но и у других широких кругов населения. Поэтому начавшиеся с момента возникновения войны антивоенные действия группы «Интернационал» уже в 1916 году выросли в серьезное оппозиционное движение против военной политики германского империализма. В 1917 и 1918 годах особенно усилились противоречия не только между германским империализмом и широкими массами народа, а также противоречия в самом лагере буржуазии.

Одной из важнейших причин, вызвавших в Германии народное движение против империалистической войны, а также Ноябрьскую революцию, были экономический и политический кризис германского империализма и постоянное ухудшение жизненного положения масс. В 1917 году после Февральской революции в России движение за окончание войны, за заключение мира приняло в Германии массовый характер. И в 1918 году оно, движимое великим примером победы русских рабочих и крестьян в Октябрьской революции, приобрело огромный размах и в конце концов привело к Ноябрьской революции — к первому революционному штурму капитализма германским пролетариатом.

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО МАССОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Когда 9 ноября 1917 года «Форвертс», «Лейпцигер Фольксцейтунг» и другие газеты поместили первые сообщения о победе

Октябрьской социалистической революции, у немецких рабочих это вызвало большой энтузиазм.

На фабриках, военных заводах, на улицах, в армии и флоте — везде, где собирались рабочие, речь шла о русской революции. Рабочие инстинктивно сознавали всемирно-историческое значение этого события и с большим вниманием и симпатией следили за успехами русских братьев. «Лейпцигер Фольксцейтунг» писала, что «с лихорадочным напряжением пролетариат Германии будет следить за дальнейшим развитием положения в России. Все его симпатии на стороне борющихся братьев по классу великого восточного государства. Победа пролетариата в России была бы огромным успехом, который должен оплодотворить рабочее движение всего мира». Та же газета в другом номере, отражая настроения народных масс, писала: «Мы, немецкие пролетарии, в этот час всем сердцем с нашими борющимися русскими товарищами. Они борются и за наше дело. Они передовые борцы человечества, передовые борцы за мир» [1].

Германский рабочий класс следил за событиями в России не как бесстрастный наблюдатель, а как активный участник революционных событий. Победа русских рабочих и крестьян явилась новым стимулом укрепления революционной воли германского пролетариата в борьбе против врага в собственной стране, против германских империалистов, против тех, кто наживался на войне и стремился продлить ее. Когда 11 и 12 ноября был опубликован призыв Ленина ко всем правительствам и народам о заключении немедленно мира без аннексий и контрибуций, немецкие рабочие вместе с рабочими других стран горячо поддержали этот призыв. Руководство НСПГ вынуждено было под влиянием этого движения 14 ноября 1917 года напечатать в «Лейпцигер Фольксцейтунг» воззвание к социалистическому пролетариату Германии, в котором говорилось, что «в России пролетариат взял политическую власть, это событие всемирно-исторического значения. Еще никогда пролетариату не выпадала на долю такая большая задача, как в этот момент».

В воззвании отмечалось, что Советское правительство предлагает всеобщее перемирие с целью установления мира, который исключает любые открытые и замаскированные аннексии с какой бы то ни было стороны. Германский пролетариат должен следить за событиями в России не как сочувствующий зритель, подчеркивалось в этом документе, а бороться за мир без аннексий и контрибуций. Оно призывало пролетариат Германии подняться на борьбу, не забывать о своей великой исторической миссии и проводить повсюду собрания с требованием всеобщего перемирия с целью достижения мира без всяких аннексий.

Однако господствующие круги Германии были начеку. 13 ноября в 13 часов из Главного управления цензурой Берлина была отправлена телеграмма во все отделы цензуры страны. Им предложили запретить перепечатку и обсуждение этого призыва и конфисковали

[1] «Leipziger Volkszeitung» Nr. 262, 9.XI. 1917; Nr. 266, 14.XI. 1917.

номер «Лейпцигер Фольксцейтунг», в котором он был опубликован. НСПГ решила созвать 18 ноября в Берлине десять собраний, посвященных обсуждению предложений Советского правительства о мире. Несмотря на запрет, как видно из отчета полицей-президента Берлина имперскому канцлеру от 19 ноября 1917 года, в четырех избирательных округах митинги состоялись. Когда и эти нелегальные собрания были разогнаны полицией, рабочие вышли на демонстрации. В ряде мест демонстранты вступили в столкновение с полицией. Лишь силой оружия удалось разогнать демонстрации [1].

Подобные собрания, демонстрации состоялись во многих городах, в том числе в Лейпциге и Дрездене. Здесь также имело место вмешательство полиции.

Рабочий класс Германии после победоносной Октябрьской революции в России не хотел склонить голову перед полицией и военщиной. 22—23 ноября на берлинских предприятиях появилась новая листовка, призывавшая к демонстрациям за мир без аннексий, за принятие предложенного русским пролетариатом перемирия. В листовке был энергично выражен протест против произвола полиции.

«Мы не позволим, чтобы нам заткнули рот, — говорилось в листовке. — Мы хотим протестовать против жестокого угнетения методом исключительных законов. Мы хотим демонстрировать за немедленное, всеобщее перемирие и мир без аннексий» [2].

Антимилитаристическая агитация и пропаганда на фронте была также усилена под влиянием Октябрьской революции. Хотя командование армии и пыталось преградить путь любым сведениям о событиях в России, победа Октябрьской революции и ленинское предложение о мире стали известны войскам, которые приветствовали их так же, как и рабочий класс. На кораблях в ряде случаев по этому поводу поднимались красные знамена. На Восточном фронте резко увеличилось братание между русскими и немецкими солдатами.

В такой обстановке в стране 29 ноября и 1 декабря в рейхстаге обсуждалось предложение Советского правительства о мире. Отдельные партии на заседании рейхстага открыто выразили перед всей общественностью Германии свое отношение к предложению о мире. Господствующие круги Германии в лице рейхсканцлера графа фон Гертлинга исходя из своих корыстных империалистических целей и под давлением народных масс заявили, что они готовы пойти на предложение Советского правительства о перемирии.

За этим последовали оживленные споры между депутатами. Представители СПГ Шейдеман, Давид и Эберт, учитывая настроение масс, приветствовали на словах «крупный шаг к миру, который сделала русская революция». Но в действительности они поддержи-

---

[1] Institut für Marxismus-Leninismus. Berlin. Archiv 8/8, Reichskanzlei, Akten betreffend Sozialdemokraten. Blatt 311.

[2] Sächsisches Landeshauptarchiv Dresden, Ministerium des Innern, Nr. 11072. Akten betr. Innere Unruhen. Blatt 170/171.

вали не мирную политику, а политику империалистических кругов Германии. Они замалчивали победу рабочих и крестьян России, значение Великой Октябрьской социалистической революции, извращали факты.

Вожди СПГ пытались представить формирование реакционного правительства Гертлинга в ноябре 1917 года, как демократическое достижение, как победу рабочих Германии. Они 20 ноября 1917 года в «Форвертс» демагогически заявили, что в Германии благодаря энергичным действиям рабочих и их политических представителей создалось такое положение, что буржуазное правительство будто бы готово закончить войну и отказалось от империалистических целей.

Наряду с депутатами — представителями буржуазии депутаты СПГ доказывали справедливость войны со стороны Германии тем, что Советское правительство опубликовало ряд секретных документов царской дипломатии. Они не только безоговорочно поддерживали новое германское правительство, но и объявили свою готовность и впредь голосовать за военные кредиты и продолжение войны.

Депутаты Независимой социалистической партии Германии (НСПГ) заявляли о своей симпатии к русской революции, критиковали правительство за то, что оно не предпринимало никаких шагов для переговоров о перемирии, и разоблачали захватнические намерения германских господствующих кругов в отношении Польши, Литвы и Латвии. Высказываясь за сепаратный мир с Россией, они подчеркивали и необходимость заключения всеобщего мира, считая, что мир без аннексий и контрибуций возможен и может быть капиталистическим правительством заключен лишь под давлением народных требований. Если же надежда на мир рухнет из-за поджигателей войны, если России предъявят неприемлемые требования, то тогда необходимо будет призвать рабочих всех стран добиться мира, независимо от правительств.

Однако эти высказывания тоже были лишь словами, за которыми не последовали необходимые действия.

НСПГ не предприняла никаких серьезных шагов для мобилизации масс на борьбу. Она ограничивалась лишь выступлениями в парламенте, заявлениями в печати и иногда собраниями и демонстрациями. Но этого было недостаточно. Чтобы покончить с кровопролитной войной, надо было бороться с поджигателями войны всеми средствами революционной борьбы, а не ограничиваться резолюциями и благожелательными заявлениями.

Это понимала в то время лишь та часть немецкого рабочего движения, которая объединилась в группе «Спартак». Эта группа выступала с критикой позиций не только правительства, СПГ, но и лидеров НСПГ. Группа «Спартак» заявляла, что «всеобщего мира нельзя добиться без свержения господствующей власти в Германии. Лишь с факелом революции, лишь в открытой борьбе за политическую власть, за господство народа и республику в Германии можно будет теперь предотвратить возобновление убийств народов и торжество германских аннексионистов на Западе и Востоке. Германские

рабочие призваны теперь пронести весть о революции и мире с Востока на Запад» [1].

В конце января в Германии началась значительная политическая массовая забастовка, вызванная неслыханными грабительскими требованиями германских представителей во время ведения переговоров о мире в Брест-Литовске. Уже в конце декабря и начале января, когда немецкий империализм формулировал в Бресте свою аннексионистскую программу, огромное возмущение охватило рабочий класс Германии. Усилился протест против германского правительства, и возрос авторитет большевиков.

К решительным действиям против империалистической политики германского правительства призывали лишь листовки группы «Спартак». На примере брестских переговоров о мире в листовках группы «Спартак» разоблачались агрессивные цели германского империалистического правительства и пролетариат призывался к борьбе против врагов в собственном доме, против германских юнкеров и германской империалистической буржуазии.

«Лишь свержение этого правительства, — говорилось в листовке, — лишь разгром власти буржуазии, другими словами: *лишь народная революция и народная республика в Германии* были бы в состоянии в кратчайший срок установить всеобщий мир.

Пролетарии Германии! Мы призываем вас к первой вооруженной схватке: *готовьтесь к всеобщей массовой забастовке в ближайшие дни. Рабочие! Надо бороться, а не демонстрировать!*

Никаких представлений и пустых парадов, которые не производят никакого впечатления и ни к чему не ведут! Дело идет не о том, чтобы выразить свою волю, а о том, чтобы добиться ее осуществления.

Не приступать к работе до тех пор, пока не будут выполнены наши следующие требования: 1. Немедленная отмена осадного положения, цензуры и всех прочих ограничений печати. 2. Неограниченная свобода союзов и собраний. 3. Неограниченное право коалиций и забастовок. 4. Отмена принудительного закона о труде. 5. Освобождение всех осужденных и заключенных за политическую деятельность и прекращение всех политических процессов.

Таковы минимальные требования, завоевание которых лишь сможет дать нам необходимую свободу, чтобы возобновить со всей силой борьбу за мир и республику на всей линии... *Поднимайтесь на массовую забастовку!* Рабочий, пробудись! Осознай свою силу! Остановятся все станки, если этого захочет твоя сильная рука! *Долой войну! Долой правительство! Мира! Свободы! Хлеба!»* [2].

О распространении этой листовки сообщается, в частности, в письме политического отделения полицейского управления Хемница,

---

[1] Письма «Спартака» № 8, январь 1918 г., статья «Историческая ответственность».

[2] Sächsisches Landeshauptarchiv Dresden, Ministerium des Innern. Nr. 11073, Akten betr. Innere Unruhen (Aufruhr, Exzesse, Strassendemonstrationen), Blatt 466; Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK den SED. Berlin, Archiv, Mappe: D. F. V/14.

направленном в Министерство внутренних дел Саксонии. Из этого сообщения видно, что листовка распространялась главным образом на военных предприятиях. Огромную работу по распространению этой листовки провел Фриц Геккерт, являвшийся в то время председателем НСПГ в Хемнице, впоследствии член ЦК КПГ. Согласно этому письму он распространил свыше 3 тысяч листовок. Интересно также полицейское донесение о том, что полиция не смогла обнаружить лиц, распространявших листовки.

В листовке с характерным названием «Наступил решающий час» говорилось о победе русских рабочих и крестьян в октябре 1917 года и о том, что в России впервые в мировой истории пролетариат завоевал государственную власть, установил социалистическую республику и самоотверженно, не щадя своей жизни, борется с небывалым героизмом за сохранение и укрепление этой власти. Листовка призывала пролетариат Германии последовать примеру русских рабочих.

Следует сказать еще об одной листовке, вышедшей после принятия революционными старостами Берлина постановления об организации забастовки 28 января. Она призывала рабочих предприятий создать по русскому примеру свободно избираемые представительства типа Советов рабочих депутатов, которые будут вести борьбу и руководить ею. Листовка предупреждала, чтобы рабочие не избирали в эти Советы профсоюзных лидеров — «социалистов» и других сторонников правительства и продолжения войны.

Очень скоро обнаружилось, насколько обоснованы были эти предостережения и к каким вредным последствиям привело пренебрежение ими.

28 января 1918 года началась мощная забастовка рабочих военной промышленности. 400 тысяч рабочих и работниц берлинских крупных предприятий присоединились к забастовке в первый же день. Представители бастующих встретились в доме профсоюзов и решили предъявить следующие требования:

1. Скорейшее установление мира без аннексий, без военных репараций на основе права наций на самоопределение соответственно предложениям, сформулированным представителями Советского правительства в Брест-Литовске. 2. Привлечение рабочих представителей всех стран к переговорам о мире. 3. Отмена осадного положения. 4. Свобода слова, печати и союзов. 5. Освобождение всех политических осужденных и заключенных. 6. Радикальная демократизация государственных учреждений Германии. 7. Равное, тайное и справедливое избирательное право для всех мужчин и женщин старше 20 лет для прусского ландага.

На этом собрании был избран комитет действия, в который вошли, несмотря на протесты многих присутствующих, три представителя СПГ — Эберт, Шейдеман и Браун.

Движение, начавшееся в Берлине, быстро распространилось по всей Германии. «Лейпцигер Фольксцейтунг» 31 января 1918 года сообщила, что Мюнхен примкнул к забастовке, в Галле забастовали самые крупные предприятия, в Дортмунде, Швейнфурте, Данциге

и Нюрнберге приостановили работу все заводы и фабрики, рабочие сталелитейных предприятий в Пирне единодушно включились в забастовку, в Луккенвальде восстали рабочие всех 42-х городских предприятий, в Мангейме к забастовке присоединились 15 тысяч человек. Первого февраля газета сообщала, что к забастовке примкнули Бармен, Эссен, Карлсруэ, Магдебург, Дрезден, Гейденау, Дюссельдорф, Гота, а также Баварские оружейные заводы (Круппа), заводы Цейса в Иене и др. Свыше 500 тысяч рабочих за пределами Берлина единодушно присоединились к требованиям берлинских рабочих. Они выражали протест против грабительской политики германских империалистов и требовали немедленного мира без аннексий и контрибуций.

Бастующие рабочие Киля 29 января отправили телеграмму рейхсканцлеру, в которой предъявляли требования: а) недвусмысленное заявление германского правительства о том, что заключение мира не будет зависеть со стороны Германии от присоединения чужих территорий или от военных репараций; б) безотлагательная, решительная реформа народного питания, в частности путем взятия на учет продовольствия у производителей и справедливое его распределение по доступным ценам; в) гарантирование доверенным лицам рабочих, что они в наказание за соблюдение интересов рабочих не будут призваны на военную службу. Собравшиеся торжественно заверили, что они всеми имеющимися в их распоряжении средствами будут добиваться проведения в жизнь этих требований.

На 16 военных предприятиях Гамбурга из 28 977 рабочих бастовало 24 тысячи. На одном собрании были приняты решения по поводу требований рабочих Киля и специальные резолюции о переговорах в Брест-Литовске и о положении с продовольствием.

В одной из резолюций заявлялось: «Собрание считает, что лучшим снабжением рабочего класса продовольствием явится заключение немедленного мира без аннексий». Другая резолюция требовала активного участия представителей рабочих с правом решающего голоса во всех отделах военного продовольственного управления [1].

В самом Берлине также расширился фронт забастовки. В забастовочное движение включилось много средних и мелких предприятий. В связи с тем, что многие типографии прекратили работу, перестали выходить реакционные газеты «Рейхсботэ», «Берлинер Тагеблатт» и ряд других газет. В Шарлоттенбурге и Моабите, на Александерплац, Брунненштрассе и в Веддинге произошли кровавые столкновения между бастовавшими демонстрантами и полицией. Реакционные власти Германии, сильно напуганные забастовкой, решили подавить ее любыми средствами.

В Берлине, Гамбурге, Альтоне и Вансбеке было объявлено осадное положение. Реакция решила применить к бастовавшим военную силу. Был издан соответствующий циркуляр главнокомандующего

---

[1] Bericht der Polizeibehörde Hamburgs an die Senatskomission für Reich — und Auswärtige Angelegenheiten, Hamburg, 30 I.1918, Deutsches Zentralarchiv Potsdam, R. d. I. Nr. 12255...

военным округом Бранденбурга генерал-полковника фон Касселя, которому также подчинялся и Берлин. В циркуляре подчеркивалось, что любая попытка нарушить существующий порядок будет подавлена всеми средствами, и предупреждалось, чтобы население держалось подальше от всяких сборищ, так как при применении оружия невозможно разобраться, кто нарушитель порядка и кто лицо непричастное.

В тот же день по приказанию фон Касселя был распущен Берлинский рабочий Совет и одновременно запрещено создание любой новой организации для руководства забастовкой. Для Берлина и его окрестностей была отменена 7-я статья[1] прусской конституции и введены чрезвычайные военные суды. С 1 февраля были поставлены под непосредственное военное руководство «Германские оружейные и военные заводы», «Берлинское машиностроительное акционерное общество», предприятия Борзига, АЕГ, «Акционерное общество Аркусмоторен», «Общество воздушного сообщения» в Берлине, Иоханнисталь, филиал «Даймлер — Моторенгезельшафт» и др. Рабочих этих предприятий призывали приступить к работе и предупреждали, что в противном случае они могут навлечь на себя тяжелые наказания и призыв на военную службу.

Факты, однако, свидетельствуют о том, что бастовавшие не дали себя запугать ни угрозой запрещения собраний и демонстраций, ни полицейскими саблями, ни арестами и призывом в армию для отправки на фронт. Как в Берлине, так и во всей Германии продолжалась забастовка. Как и прежде, главным образом в Берлине, происходили демонстрации и столкновения с полицией.

Следует отметить, что группа «Спартак» решительно выступила в защиту интересов рабочего класса. Ее нелегальная листовка, выпущенная во время забастовки, призывала продолжать борьбу до тех пор, пока будет достигнута цель и выполнены требования бастовавших. В ней подчеркивалось, что урегулирование продовольственного вопроса, уменьшение нужды и заключение мира могут быть достигнуты лишь тогда, когда народ сам возьмет все в свои руки и приобретет решающее влияние на все события, на всю внутреннюю и внешнюю политику государства. В то время как представители СПГ и часть НСПГ и старост по руководству забастовкой пытались вступить в переговоры с правительством, представители группы «Спартак» призывали рабочих продолжать борьбу.

«Не следует ожидать выполнения всего от рабочего Совета и его комитета действия, — так говорилось в листовке, выпущенной в начале февраля. — *Все блага не приходят сверху, их добывают сами массы своей непосредственной борьбой.* Исход нашей борьбы будет решаться не путем кабинетных переговоров и даже не в рабочем Совете, *а единственно лишь на улице...* Рабочие, в первую очередь старайтесь всеми средствами привлечь для борьбы за дело мира и сво-

[1] 7-я статья прусской конституции гласит, что «никто не может быть изъят из подсудности своим законным судьям. Учреждение исключительных судов и экстраординарных комиссий не допускается».

боды наших братьев в военной форме, армию. Господство насилия опирается на штыки и гибнет, как только штыки выбивают из их рук. Рабочие! Мы должны говорить с реакцией «по-русски»!» [1].

В Гамбурге левые радикалы распространяли листовку, дающую подобную же ориентировку. Эта листовка под названием «Товарищи солдаты, соотечественники!» призывала к борьбе против империалистов в своей стране, к братанию с солдатами других стран, ведущих войну, и к быстрому окончанию войны. В ней говорилось: «С Востока свет! Взгляните гордо и радостно на наших братьев в России, которые отважились совершить великий и необходимый шаг и распахнули первые врата к своей и нашей свободе. Поэтому также и мы не должны им уступать в храбрости в нашей борьбе» [2].

Группа «Спартак» и левые радикалы в то время еще не добились распространения своего влияния на широкие массы трудящихся. Вследствие враждебных и предательских маневров правых лидеров социал-демократии и нерешительности действий НСПГ они не могли добиться осуществления рабочим классом их правильной политики. Поэтому то, что не удалось сделать в угоду империалистической буржуазии реакционному генерал-полковнику фон Касселю своим террором, добились лидеры СПГ — Эберт, Шейдеман и Браун. В январе 1918 года из-за измены представителей СПГ и нерешительной политики НСПГ была упущена большая возможность покончить с войной собственными силами немецкого народа, свергнуть кайзеровский империалистический режим террора и лишить власти поджигателей войны и империалистов.

Социал-демократическая печать делала все, чтобы дезориентировать рабочий класс и в интересах германского империализма задушить развернувшееся забастовочное движение. Уже 29 января «Форвертс» призывала полагаться «на здравый смысл немецкого рабочего класса, направленный на достижение возможного подходящими средствами». На следующий день она обращалась к «благоразумию» и «к большому самообладанию» рабочих и, наконец, 2 февраля она открыто высказала подлинные намерения СПГ, заявив, что партия включилась в движение «с намерением направить его по пути порядка и как можно скорее добиться результата, полезного для всего народного дела».

Под «результатом, полезным для всего народного дела», вожди СПГ подразумевали не что иное, как прекращение забастовочного движения. Штампфер совершенно открыто признал, что СПГ направила свои усилия на быстрое прекращение забастовки. Правящие круги Германии гораздо лучше рабочих поняли предательскую роль лидеров СПГ. Рейхсканцлер Гертлинг, сообщивший по телеграфу кайзеру о положении в связи с забастовкой, говорил, что предста-

[1] Flugblatt der Spartakusgruppe, «Ausharren um jeden Preis», Sächsisches Landesarchiv Dresden, Ministerium des Innern, Nr. 11073. Akten betr. Innere Unruhen. Blatt 180.

[2] Deutsches Zentralarchiv Potsdam, R. d. I. Nr. 12476, Die Stimmung im Lande und an der Front, Blatt 194/195.

вители СПГ лишь для того участвовали в забастовке, чтобы предотвратить всякие эксцессы [1].

Премьер-министр Баварии Дандль высказал это еще более ясно. 1 февраля в палате депутатов он, выражая благодарность социал-демократам за то, что они взяли в свои руки руководство забастовочным движением, заявил, «что благодаря этому движение будет направлено по спокойному руслу и в самое ближайшее время будет покончено с восстанием».

Январское выступление немецкого рабочего класса окончилось поражением еще и потому, что крупнейшая массовая организация — профсоюзы, в силу предательств и измен лидеров этой организации в нем не принимала участия. На заседании представителей правления центральных объединений профсоюзов в Берлине 1 февраля было вынесено решение, в котором говорилось, что «профсоюзы далеки от этих забастовок, их руководство ни в коей мере не участвует в них... Представители профсоюзов, как и прежде, будут прилагать свои силы для обеспечения защиты отечества» [2]. Чтобы доказать верность профсоюзов политике сотрудничества с буржуазией, эта резолюция вместе с сопроводительным письмом генеральной комиссии профсоюзов за подписью Бауэра была направлена рейхсканцлеру. Бреславское профсоюзное объединение отослало рейхсканцлеру такое же решение.

Обреченная предательской политикой руководителей СПГ и профсоюзов на неудачу, январская забастовка германского пролетариата стала трагическим прологом Ноябрьской революции в Германии. Все же эта забастовка имела большое значение. Январь 1918 года был поворотным пунктом германского рабочего класса в отношении к империалистической войне, предвестником назревающей революции. Забастовка немецких рабочих в январе 1918 года является славной страницей в истории дружбы рабочих Германии и России. В. И. Ленин, высоко оценив значение январской забастовки, писал:

«Обаяние русской революции выразилось в первом грандиознейшем за все время войны выступлении германских рабочих, которые на брестские переговоры реагировали колоссальной забастовкой в Берлине и других промышленных центрах. Это выступление пролетариата в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шовинизма, есть факт первостепенной важности и представляет собой поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата» [3].

Хотя господствующие классы Германии пытались помешать дальнейшему подъему революционного антивоенного движения путем насилия и террора, а руководители СПГ и профсоюзов — посредством демагогии и предательской политики, все же летом 1918 года по всей стране поднялась новая волна забастовок и демонстраций,

---

[1] Deutsches Zentralarchiv Merseburg, Rep. 89 H. Geheim. Staatskabinet XXI, Gen. 17. Blatt 60—65.

[2] Deutsches Zentralarchiv Potsdam, R. d. I. 12255.

[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 505.

требовавших мира. 9 июля в Загане бастовало 2400 рабочих. 10 июля начали забастовку в Верхней Силезии 5 тысяч шахтеров и 2200 рабочих металлургов. В Ландсхуте и Ротенбахе прекратили работу железнодорожники, текстильщики, металлурги; в Саксонских угольных шахтах объявили забастовку шахтеры, а в Мюльгейме — 2500 рабочих станкостроительного завода Тиссена. Всего в Германии в 1918 году участвовало в забастовках и было локаутировано 2,5 миллиона рабочих. Такого размаха забастовочного движения в истории Германии еще не было. Наряду с забастовками в крупнейших городах Германии проводились мощные демонстрации и митинги, на которых выдвигались требования немедленного заключения мира и выражались протесты против реакционной политики правительства, уменьшения хлебного пайка и повышения налогов.

В немецкой армии, находившейся на Украине и в Прибалтике, летом и осенью 1918 года под влиянием советской миролюбивой политики росли революционные настроения. Существенное влияние оказывали на это листовки, распространявшиеся среди солдат группой «Спартак» и другими левыми группами. Листовка «Товарищи солдаты, пробудитесь!» призывала солдат-фронтовиков на борьбу против аннексий германского империализма в России и против подавления социалистической революции в России. Листовка клеймила политику немецких империалистов в Финляндии, на Украине, в Прибалтике и заявляла, что правители Германии из страха перед революцией в Германии не хотят допустить существования сильной, свободной социалистической России. «Должны ли мы и впредь, — говорилось в листовке, — быть палачами и кровавыми убийцами революции? Захотим ли мы стать бесчестными убийцами русской свободы? Ни один честный человек не имеет права допустить подобный позор. Свободная Россия является надеждой мира, закованного в цепи... Но ведь не только о России идет здесь речь, борьба ведется за наше кровное дело... Святой целью нашей борьбы должна быть свободная, счастливая германская социалистическая республика!» [1].

Другая листовка, изданная группой «Спартак», говорит о том, что Германия с ее реакционной политикой в Литве, Эстонии, Польше и на Украине превращается в жандарма капиталистической реакции Европы, а немецкий пролетарий в военной шинели — в палача свободы и социализма. Если немецкий солдат позволяет превратить себя в палача свободы, то тем самым он надевает на себя новые оковы. Листовка звала трудящиеся массы сбросить этот позор и оковы. Она призывала: «Поднимайтесь, немецкие рабочие! Надо стряхнуть с себя этот страшный позор. Надо показать, что социализм в Германии не умер окончательно и навсегда! Надо в последний час спасти честь немецкого пролетариата! Только насильственное революционное массовое движение в Германии для свержения реакции и прекращения убийства народов может еще испра-

[1] Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK den SED, Berlin, Archiv. D. F. V Mappe 8 und 14.

вить гнусные преступления, которые мы, германский пролетариат, совершили по отношению к другим и к самим себе и продолжаем еще совершать... Поднимайтесь, немецкие рабочие! — Спасем хотя бы в последний час свободу Европы, спасем нашу честь, спасем социализм!.. Долой кровавое господство империалистов! Долой войну! Да восстановится международная солидарность рабочих!» [1].

Призыв революционных представителей немецкого рабочего класса встретил горячий отклик в народных массах Германии. Все больше братались немецкие рабочие с воинскими частями Красной Армии. В некоторых частях начали убирать офицеров и создавать солдатские Советы. В октябре вышло воззвание «Военного революционного Совета германской восточной армии», которое призывало создавать солдатские Советы и бороться за германскую республику Советов. Солдаты в воинских частях, переброшенных с востока на Западный фронт, рассказывали о событиях на Восточном фронте и вносили революционный дух, или, как говорил Гинденбург, «яд большевизма» и в воинские части этого фронта.

В октябре еще больше обострилось положение как в самой Германии, так и на фронте. 16 октября во время демонстрации берлинских рабочих перед зданием советского посольства раздавались приветственные возгласы в честь русской революции. Начало революции могло быть лишь вопросом нескольких дней. Нужен был лишь толчок, чтобы начать ее и чтобы тлеющая искра вспыхнула ярким пламенем.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ЛЕНИНИЗМА В РЕВОЛЮЦИОННОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ И ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

В результате раскола рабочего движения отношение немецкого пролетариата к Октябрьской революции не могло быть единым. Подавляющее большинство организованного рабочего движения приветствовало русскую революцию, но по вопросу о формах новой государственной власти, о тактике и политике партии большевиков имелись большие расхождения во мнениях.

Центральный орган немецкой социал-демократии «Форвертс» играл с самого первого дня Октябрьской революции весьма позорную роль. В номере от 9 ноября 1917 года, где впервые были опубликованы известия о победе социалистической революции в России, на той же странице была помещена также и статья меньшевика Григорьянца, клеветнически обвинявшего большевиков в антимарксистской бланкистской тактике и защищавшая меньшевистский тезис, что диктатура пролетариата в России якобы не имеет перспективы на долгое существование. Эта изобилующая клеветой статья сопровождалась комментариями редакции, недвусмысленно говорящими о том, что немецкая социал-демократия «никогда не желала для своей собственной страны применения большевистских

[1] «Spartakus im Krieg», S. 198—201.

методов» и «не может рекомендовать» большевизм также и для России. В следующем номере 10 ноября газета клеветнически обвиняла большевиков в политике, «которая кровавое море мировой войны переносит якобы внутрь страны и ускоряет победу чужого империализма». То, что центральный орган СПГ «Форвертс» не нашел тогда ни одного слова приветствия пролетарской революции, ни одного слова, выражающего симпатию к героически борющимся товарищам по классу, показывает, как низко пала СПГ после своего первого открытого предательства международного социализма в августе 1914 года.

Однако у массы членов СПГ было другое мнение, чем у ее вождей. Они горячо поддерживали мирную политику Советского правительства. Эта поддержка была настолько решительной, что Эберт и Шейдеман не могли не считаться с настроением народных масс и вынуждены были приветствовать на словах в рейхстаге мирную инициативу, исходившую от Советского правительства.

На деле, однако, январская забастовка 1918 года и отказ фракции СПГ голосовать в рейхстаге при ратификации Брестского мирного договора доказали, что даже эти слова были лицемерными. 15 февраля «Форвертс» опубликовала статью Отто Брауна под заголовком «Большевики и мы», в которой распространялась подлая ложь, что большевики якобы не хотят мира. Лучшей поддержки для себя Людендорф и генерал Гофман не могли даже и желать. Через три дня они нарушили перемирие с Советской Россией и начали новое наступление для того, чтобы принудить ее согласиться с еще более грабительскими условиями мира. Обливая грязью большевиков, открещиваясь от социализма, Браун показывал тем самым все убожество и предательство противников социализма и советской системы, — качества, которые и в настоящее время проявляются у последователей ренегатов из лагеря социал-предателей.

Браун и другие социал-демократические лидеры своими реакционными рассуждениями помогали международной контрреволюции в ее борьбе против молодой Советской власти и всего прогрессивного движения народных масс за подлинный и длительный мир, за действительную демократию, за социализм. Социал-демократия отклоняла не только идею Советов, но и социалистическую революцию вообще. В этом отношении не составляла исключения и НСПГ.

НСПГ была партией, в рядах которой наряду с многими центристами были объединены также и некоторые старые революционные элементы немецкой социал-демократии.

Однако при этом необходимо иметь в виду, что НСПГ, как партия центризма, не имела ни единого мировоззрения, ни единого взгляда по вопросам политики и тактики партии. В ней по идеологическим и политическим взглядам можно наметить наличие двух групп (исключая группу «Спартак»). Первая группа включала в себя правое крыло НСПГ — социал-патриотов, шовинистов типа Бернштейна, Каутского, Гаазе, Штребеля и др. Они были ярыми противниками большевизма и выступали с самого первого дня против Октябрьской социалистической революции. Характерными

в этом отношении были статьи Э. Бернштейна, опубликованные в ноябре и декабре 1917 года в газете «Лейпцигер Фольксцейтунг». Кульминационным пунктом их ренегатства стала напечатанная осенью 1918 года брошюра Каутского «Диктатура пролетариата», против которой Ленин написал свою знаменитую работу «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Во вторую группу входило левое крыло НСПГ. К нему относились рядовые члены партии, честные революционно настроенные рабочие, поддерживавшие Октябрьскую революцию и готовые применить ее опыт в условиях Германии. Они видели в Советах целесообразную организационную форму революции и были проникнуты сознанием, что рабочие Советы и пролетарская революция неразрывно связаны друг с другом. В рядах левого крыла НСПГ были и убежденные революционные деятели, признававшие диктатуру пролетариата и ее советскую форму. Многие из них, однако, видели и приветствовали в Октябрьской революции скорее возможность добиться быстрого заключения мира, чем тот факт, что в России эта революция привела к созданию первого в мире социалистического государства. Левые вожди НСПГ не были свободны от старого идейного балласта довоенной социал-демократии. Будучи слабыми в теории, они были непоследовательными в своих действиях.

Характерной в этом отношении является позиция «Лейпцигер Фольксцейтунг», находившейся под влиянием левого крыла партии. Эта газета в условиях жестокой цензуры неплохо информировала немецкий народ о событиях в Советской России и в то же время щедро предоставляла свои страницы в распоряжение врагов большевизма. Для иллюстрации подобного поведения могут служить некоторые характерные примеры, имевшие место в дни непосредственно после Октябрьской социалистической революции. В газете от 10 ноября, посвященной вопросам Октябрьской революции, на четырех страницах сообщалось о программе Советского правительства, публиковались выдержки из призывов Всероссийского съезда Советов к рабочим, крестьянам и солдатам, а также к армии и железнодорожникам. И здесь же редакция толкала меньшевиков по существу на выступления против большевиков.

На страницах этой газеты печатались статьи не только сторонников большевиков, но и их противников, в том числе и статьи меньшевиков. Так, например, в этой газете в приложении для женщин от 30 ноября напечатана передовая статья Клары Цеткин, направленная против Бернштейна и Каутского, в которой доказывается, что в России созрели условия для пролетарской революции. Вслед за этой статьей 17 декабря в 293 номере была напечатана меньшевистская статья А. Штейна. Хотя редакция не совсем была согласна с этой статьей, потому что в «обстановке, в которой находится теперь русская революция... неизбежны также суровые диктаторские мероприятия», она считала «своим долгом» ознакомить читателя с меньшевистскими, контрреволюционными взглядами Штейна.

В ответ на статью Штейна 19 декабря была опубликована статья Франца Меринга и 22 декабря — статья А. Амалина, в которых

опровергались все аргументы Штейна. За этими статьями следуют два возражения Штейна и еще одна статья Эдуарда Бернштейна. Как видно, страницы газеты легко предоставлялись в распоряжение меньшевиков, выступавших против большевиков. Так называемые левые вожди НСПГ — Ледебур, Даминг и другие — не сказали ни слова в защиту единственно правильной революционной тактики русских большевиков.

Однако в Германии были рабочие вожди, которые не только восторженно приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию, но и открыто выступали в защиту революционных действий русских большевиков. Это была группа «Спартак» и малочисленная по своему составу группа бременских левых радикалов. Эти подлинно революционные представители немецкого рабочего класса, преследуемые не только реакцией, но и правыми вождями СПГ и НСПГ, признали всемирно-историческое значение победы русского рабочего класса. Несмотря на чудовищную ложь буржуазной прессы, пытавшейся исказить и опошлить события в России, группа «Спартак» и левые радикалы открыто заявляли, что русский пролетариат, возглавляемый большевистской партией, идет по правильному пути освобождения рабочих и крестьян от ига капиталистической эксплуатации. О революционности этих групп свидетельствуют нелегальные письма и листовки группы «Спартак», статьи Клары Цеткин и Франца Меринга в «Лейпцигер Фольксцейтунг» и в газете бременских левых радикалов «Арбейтерполитик».

«Революция в Петербурге и ее победа, — писала Клара Цеткин 16 ноября 1917 года, — является триумфом последовательно отстаиваемого и проводимого принципиального тактического взгляда большевиков» [1].

Франц Меринг, достойно отражавший атаки немецких меньшевиков на Октябрьскую революцию, писал 31 декабря 1917 года в «Лейпцигер Фольксцейтунг»: «Как ничтожны, — хотелось бы даже сказать, как крошечны, — задачи, которые должна была разрешить английская и даже еще французская революции, по сравнению с огромными проблемами, за которые должна бороться русская революция. Для нее нет больше возврата назад, для нее есть только движение вперед, и если лишь один год или несколько лет, одно десятилетие или несколько десятилетий раскалили массы самого большого государства, то их горячее дыхание расплавит ту железную скалу, которая кажется теперь еще непоколебимой... Русская революция дала сигнал к лучшему будущему, и чем больше препятствий преграждают путь в это будущее, тем больше означает это, что нельзя останавливаться перед ними».

Орган левых радикалов «Арбейтерполитик» 8 декабря 1917 года писал: «Неслыханно трудной является задача, стоящая перед нашими товарищами и друзьями в России. Но у них есть одно, что им

---

[1] Цитировано по книге *W. Pieck.* Clara Zetkin. Dietz-Verlag, Berlin, 1948 S. 32.

помогает: ясное представление нового социализма и вера в творческую силу трудящихся масс».

Выдающиеся представители революционного немецкого рабочего движения — Карл Либкнехт и Роза Люксембург — в период октябрьского переворота в России находились в тюремных застенках. Несмотря на скудную информацию о событиях в России, доходившую до них, они с восторгом приветствовали Октябрьскую революцию и проявили горячую симпатию к русскому народу и большое доверие к русскому рабочему классу и большевистской партии. 11 ноября 1917 года Карл Либкнехт так писал своей жене о русской революции: «Огромный процесс социального и хозяйственного революционизирования России... не заканчивается, а лишь начинается, перед ним безграничные возможности — значительно большие, чем перед Великой французской революцией». В другом письме он заявлял: «Я хотел бы, жертвуя тысячу раз собственной жизнью, помочь, принять участие в том единственном, что может помочь русской революции и всему миру» [1].

Роза Люксембург, несмотря на то, что она не совсем понимала тактику большевиков, тоже безоговорочно признала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Она говорила о ней как «о первой пролетарской переходной революции всемирно-исторического значения, которая должна повлиять на все капиталистические страны и которая может быть доведена до конца именно как пролетарски-социалистическая борьба за власть» [2].

Группа «Спартак» была самой значительной и влиятельной левой группой немецкого рабочего движения и в то же время самой последовательной представительницей немецкого рабочего класса, проводившей революционную классовую политику. Спартаковцы решительно боролись против оборонцев из рядов немецкой социал-демократии, поднимали массы на борьбу против империалистической войны и военной политики немецкого правительства. Эти революционеры были самыми лучшими союзниками Ленина в Германии, но они тогда еще не были ленинцами. Многие из них были еще сторонниками теории автоматического краха капитализма, а также теории стихийности и недооценивали политику союза рабочего класса с крестьянами. Они не понимали ведущей роли и значения партии рабочего класса и оставались поэтому вместе с каутскими и бернштейнами в одной партии. Они в принципе признавали диктатуру пролетариата, но многие из них еще не понимали ленинской теории социалистической революции и основанной на ней тактики большевиков.

Значение Великой Октябрьской социалистической революции состоит и в том, что она претворила ленинскую теорию в практику

---

[1] *Karl Liebknecht.* Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze, Dietz-Verlag. Berlin, 1952, SS. 460, 29.

[2] *Rosa Luxemburg.* Ausgewählte Reden und Schriften, Dietz-Verlag, Berlin, 1951, Bd. 2, S. 592.

и подтвердила тем самым ее правильность. Как революционные рабочие вожди многих стран, так и сторонники группы «Спартак» убеждались постепенно в правильности ленинской теории. С революционными идеями Октябрьской революции пришел в Германию и ленинизм. Самыми разнообразными, до настоящего времени, к сожалению, еще основательно не исследованными, путями проникали в 1918 году великие революционные идеи большевизма в Германию.

Военнопленные, отпускники, приходившие с Восточного фронта, и солдаты, шедшие с этого фронта на Западный, знакомили население Германии с идеями Октябрьской революции. При этом некоторые из вернувшихся с Восточного фронта имели неправильные представления о проблемах Октябрьской революции. Поэтому особенно важное значение имела начавшаяся в 1917 году активная пропаганда большевиков. Наряду с большим количеством листовок и брошюр летом 1918 года в Германии появилось такое значительное ленинское произведение, как «Государство и революция», и такие документы, как первая советская «Конституция РСФСР» 1918 года.

Эти произведения оказали огромное влияние на идеологическую позицию революционных представителей немецкого рабочего класса, на группу «Спартак». Под влиянием Октябрьской революции и практического опыта немецкой Ноябрьской революции спартаковцы шаг за шагом освобождались от своих неправильных взглядов, переходили на позиции ленинизма и распространяли его в немецком рабочем движении. Это выразилось прежде всего в защите Октябрьской революции, политики и тактики большевиков в начавшемся преодолении люксембургианства, в признании ленинского учения о диктатуре пролетариата, в понимании сущности и характера системы Советов и возможности их применения к борьбе в Германии, в растущем понимании необходимости создания революционной боевой партии немецкого пролетариата.

Хотя все руководители группы «Спартак» с восторгом приветствовали Октябрьскую революцию, солидаризировались с ней, некоторые из них, как Карл Либкнехт и Роза Люксембург, не имели возможности выступать в защиту ее публично. С самых первых дней Октябрьской революции Клара Цеткин и Франц Меринг защищали от нападок буржуазии и социал-демократии революционные мероприятия молодой Советской власти. Написанные ими яркие статьи разъясняли немецким рабочим всемирно-историческое значение социалистического переворота в России. Однако их статьи часто подвергались извращениям со стороны военной цензуры. Позорным было также поведение редакции «Лейпцигер Фольксцейтунг», которая помещала статьи противников большевизма, но не публиковала ответы Меринга и Клары Цеткин на них или печатала их в искаженном виде. Поэтому подлинное отношение Франца Меринга и Клары Цеткин к русской революции долго оставалось неизвестным широким кругам трудящихся Германии.

Так, например, в январе 1918 года Клара Цеткин написала для «Лейпцигер Фольксцейтунг» ряд статей в защиту большевиков.

Часть этих статей вышла в «обработке» редакции, а часть совсем не была опубликована. Все же Клара Цеткин находила средства и пути для того, чтобы в той или иной мере выразить свое мнение о Советской России. Весной 1918 года заседала нелегальная конференция имперского комитета и женщин — представителей НСПГ. Клара Цеткин, не имевшая возможности из-за болезни принять в ней участие, послала делегатам подробное письмо. Оно было направлено против критики большевиков Каутским, Бернштейном, Штребелем, Брайтшейдом и другими и представляло собой смелую защиту ленинской политики и тактики в Октябрьской революции. К сожалению, этот выдающийся документ творческого марксизма стал известным немецкой общественности только в 1927 году [1], так как руководство НСПГ не нашло мужества в 1918 году познакомить с этим письмом даже участников конференции. Это письмо Клары Цеткин имеет большое значение потому, что оно вместе с рядом статей, написанных Францем Мерингом, например, «Большевики и мы» и «Открытое письмо большевикам», доказывает, что часть вождей группы «Спартак» уже летом 1918 года безоговорочно признавала правильной политику и тактику большевиков в Октябрьской революции, то есть ленинизм.

«С решительностью и симпатией, — так писала Клара Цеткин в начале своего письма, — выступала я за большевиков и тем сильнее, чем яснее и прочнее становилось во мне понимание великой всемирно-исторической сущности и всеобъемлющего значения смелого большевистского предприятия. Я усматриваю и ценю в нем сжатую в кулак, ставшую действием волю к тому, чтобы претворить социалистический взгляд, социалистические принципы общественных понятий из воздушного царства идей в суровую действительность, планомерно, сознательно ориентировать развитие целого большого народа кратчайшим путем в направлении к социалистическому строю» [2].

С большим возмущением протестовала Клара Цеткин против того, что писаниям противников большевиков отводилось значительное место в «Лейпцигер Фольксцейтунг» для клеветы на Октябрьскую революцию, ей же, выступавшей в защиту великих идей Октября, с помощью реакционной правительственной цензуры редакции мешали нести правду в широкие круги немецкой общественности. «Я ощущаю свою связанность, — писала К. Цеткин, — тем болезненнее, чем больше долг моих взглядов требует от меня самого резкого выступления против критики, которой подвергаются большевики со стороны некоторых товарищей» [3].

Статья Франца Меринга и его открытое письмо к большевикам, так же как и письмо Клары Цеткин, направлены против Каутского и его сообщников и тоже проникнуты таким же революционным

---

[1] «Alles für die Revolution». Aus Leben und Werk der Kampferin Clara Zetkin. Vereinigung internationaler Verlags-Anstalten GmbH., Berlin, 1927.
[2] Ibid., S. 26.
[3] Ibid.

духом и глубокой симпатией к большевикам и проводимой ими политике. «Я пишу это письмо, — заявлял Меринг, — следуя желанию, которое неоднократно выражалось кругами группы «Интернационал», а именно: чтобы сказать нашим русским друзьям и единомышленникам, что мы связаны со всеми ними узами пылкой и глубочайшей симпатии и что мы видим в них, а не в призраках старой испробованной тактики, сильнейших поборников нового Интернационала» [1].

То, что в открытом письме выражалось не частное мнение Франца Меринга, а группы «Спартак», видно из начала открытого письма, где Меринг утверждал: «Я пишу это письмо как старейший член группы «Интернационал» и группы «Спартак», того направления в немецкой социал-демократии, которое уже в течение 4 лет при самых трудных условиях борется на той же самой почве, теми же самыми средствами и с той же самой тактикой, которой пользовались также вы, пока ваши стремления не увенчались победой».

Противники Октябрьской революции — Каутский и К⁰ — утверждали, что якобы невозможно построить в такой аграрной стране, как Россия, насчитывающей 90% крестьян и 10% рабочих, социалистическое общество. В связи с тем, что для революции, заявляли они, не созрели ни объективные, ни субъективные условия, то попытка строительства социализма противоречила бы «самым простым понятиям марксизма» и должна закончиться «позором».

Против этих, с позволения сказать, аргументов со всей решительностью и революционной последовательностью выступили сторонники группы «Спартак». Уже в январе 1918 года Клара Цеткин дала достойный отпор тем, кого русская революция не устраивала. Она писала: «Историческая истина не может быть втиснута в схему. Исторический материализм не является коллекцией готовых рецептов для социальных врачей, знахарей и аптекарей. Он является до сих пор самым совершенным орудием для исследования и просвечивания, для понимания исторического становления человечества» [2].

Если русский пролетариат, писала К. Цеткин, не прошел через все школы Запада, которые являются главным образом творением буржуазии, то зато он и не так обременен буржуазными традициями и связями. Вещи и люди созрели для революции, когда широкие народные слои воспринимают определенные условия как невыносимые, когда они не верят больше стоящим над ними властям, сбрасывают с себя бремя и доверяют еще только собственной силе.

Демагогические аргументы «теоретиков» II Интернационала находили еще некоторую почву среди определенной части немецкого рабочего класса с его давно установившимися традиционными взглядами. Поэтому Клара Цеткин в своем письме к конференции Независимой социалистической партии Германии вновь высказала свою точку зрения по этому вопросу. Она утверждала, что русская революция в феврале 1917 года началась как буржуазно-

---

[1] «Leipziger Volkszeitung» Nr. 153, 4.VII. 1918.
[2] «Frauenbeilage» Nr. 12, «Leipziger Volkszeitung», 30.11.1917.

демократическая революция, а затем большевики, следуя точно принципам, изложенным в «Манифесте Коммунистической партии», развили ее дальше в пролетарскую революцию. Большевики, подчеркивала она, ясно поняли ситуацию, в которой они должны были либо взять на себя руководство революцией, либо отступить без борьбы. «Это их бессмертная заслуга, что они в условиях таких трудностей проявили смелость и взяли на себя завоевание государственной власти и руководство революцией. И этим они спасли ее». Маркс, говорила Клара Цеткин, стал бы не на сторону критиков русской революции, а на сторону большевиков.

Так же мужественно выступал против ревизионистов Франц Меринг, убедительно доказывая, что Маркс стал бы на сторону большевиков. Он сравнивал русскую социалистическую революцию с Парижской коммуной и показывал, как Маркс ее восторженно приветствовал, хотя ее демократические организации уже в самом начале были разгромлены. Маркс, писал Меринг, обращаясь в адрес Каутского, никогда не приспособлял новую революцию к старым формам. Маркс всесторонне приветствовал Парижскую коммуну, хотя она опрокинула его старые взгляды на взятие государственной власти.

«Если Маркс, — продолжал Меринг, — приветствовал с таким громким восторгом это начало (Парижскую коммуну), то можно себе легко представить, как отнесся бы он к Советскому правительству, которое разрешило проблему для многочисленных масс огромного народа еще небывалым в мировой истории образом, одновременно управлять и быть управляемым» [1].

Некоторые вожди спартаковской группы дали ясный марксистский ответ на нападки, направленные против диктатуры пролетариата. Как известно, Советское правительство в первые месяцы своего существования обходилось со своими врагами крайне снисходительно, а затем было вынуждено в интересах революции самым резким образом выступить на борьбу с белым террором, развязанным контрреволюцией. В связи с этим теоретики II Интернационала, лишенные всякого стыда, подняли дикий вой против русской социалистической революции, о кажущемся им отказе большевиков от демократии. Клара Цеткин решительно выступала против этой клеветы. Она заявляла, что суровый и жестокий террор имел место в истории борьбы всех партий и революций. Клара Цеткин резко осуждала попытки оппортунистов характеризовать революцию с позиций субъективных переживаний и чувств. Она решительно заявляла, что с субъективными чувствами по поводу явлений, мероприятий и событий не подойдешь ближе к пониманию неумолимой социалистической братской борьбы во время революции и за революцию [2].

Могли ли большевики, спрашивала К. Цеткин, иначе поступать перед лицом того неоспоримого факта, что меньшевики и социал-

[1] «Leipziger Volkszeitung» Nr. 132, 10.VI.1918.

[2] «Alles für die Revolution». Aus Leben und Werk der Kampferin Clara Zetkin, Vereinigung internationaler Verlags-Anstalten GmbH., Berlin, 1927, S. 35.

революционеры увеличивали трудности революции, раскалывали ее силы и помогали контрреволюции, и отвечала, что, «встав перед задачей огромного значения, окруженная врагами, молодая социалистическая Советская Республика нуждалась в людях, ей нужны были тысячи, сотни тысяч, бесчисленное количество, люди, которые берутся за оружие при ее защите и которые борются за построение нового хозяйства и общества. Большевики находят в меньшевиках и в правых социал-революционерах врагов, вместо соратников и участников в борьбе и строительстве».

К. Либкнехт, находившийся в тюремных застенках, несмотря на весьма скудные, а порой и искаженные известия о русской революции, доходившие до него, также признавал, что русская революция могла отстоять себя от врагов только при помощи крепкого кулака. В мае 1918 года он выразил мнение, что социалистическое правительство должно использовать сильные средства для укрепления власти Советов. «Одно,— продолжал он,— необходимо русским Советам, прежде всего... не демонстрации и декорации, а крепкая и сильная власть» [1].

Твердо и недвусмысленно защищала Клара Цеткин роспуск Учредительного собрания в России. Она доказывала, что это собрание было выбрано в то время, когда массы еще находились под влиянием буржуазной и социалистической компромиссной программы, но после Октябрьской революции оно не могло иметь притязаний, чтобы защищать мнение народа. Воля народа была воплощена не в Учредительном собрании, а в решениях Советов.

«Роспуск Учредительного собрания, — писала она, — произошел, по моему мнению, не при обстоятельствах, которые заставляли бы отказаться от демократии как средства, а наоборот, делали демократию более эффективной» [2]. Она приветствовала роспуск Учредительного собрания, потому что принятие старого, отжившего парламентского устройства было бы шагом назад, так как Советская власть представляла высший тип демократии и государственного устройства по сравнению с парламентом. Клара Цеткин заняла ясную ленинскую позицию по вопросу исключения определенных лиц из участия в голосовании, как это было установлено в первой советской конституции. Она приветствовала это мероприятие и обосновывала его тем, что пока еще существуют группы эксплуататоров или бывших эксплуататоров, которые имеют известную экономическую власть, нужно у них отнять политическую власть, так как они могут ее использовать против народа.

Со всей решительностью выступала Клара Цеткин против Каутского и Мартова, которые критиковали большевиков якобы за их диктатуру, фальсифицируя при этом ряд положений Маркса.

Речь идет не о частных вопросах, говорила она, а о величии целого. И это целое следует согласно выдающемуся историческому

---

1 *Karl Liebknecht.* Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätse, Dietz-Verlag, S. 465.
2 «Alles für die Revolution». Aus Leben und Werk der Kampferin Clara Zetkin, Vereinigung internationaler Verlags-Anstalten GmbH., Berlin, 1927, S. 38.

значению принять или отбросить. Но кто ставит своей целью социализм, тот не должен пугаться средств достижения этой цели. Речь идет о признании факта, что революция, направленная на построение социализма, не может добиться этого без диктатуры пролетариата.

Тем, кто болтал вздор о диктатуре партии, Клара Цеткин отвечала, что большевистская партия продержалась в тяжелых условиях больше, чем Временное правительство после Февральской революции. Клара Цеткин заявляла, что длительное существование Советской власти, свержение которой предсказывалось уже через несколько месяцев как нечто неизбежное, объясняется тем, что широкие массы русского народа горячо поддерживают большевиков.

Клара Цеткин правильно оценила сущность споров между большевиками и «теоретиками» II Интернационала из рядов немецкой социал-демократии. Речь идет, говорила она, о путях пролетарской освободительной борьбы, о принципах, тактике и методах этой борьбы. Следует иметь также в виду, что Клара Цеткин говорила об этом не как только о русских делах, а как о деле международного социализма, о мировом пролетариате, о том, имеет ли старая «испытанная тактика» партий II Интернационала все еще силу или борьба большевиков является примерной и старая тактика должна быть подвергнута пересмотру, замене.

События доказали, что «старая, испытанная, увенчанная победой тактика немецкой социал-демократии» не во все времена является единственно верной и должна быть заменена большевистской тактикой.

Ясно и остро Клара Цеткин подвергала критике немецкую социал-демократию за то, что она в годы войны голосовала за военные кредиты, поддерживала оборонцев и предала международный социализм. Поэтому, говорила К. Цеткин, кто тогда предал или молчал, соглашаясь с предательством, тот не имеет права стать судьей большевиков. Критиковать — значит извлекать уроки для принципов, для тактики и методов борьбы. Критики же большевиков до сих пор были известны лишь как апологеты оппортунизма.

С революционной энергией и убежденностью Клара Цеткин заявила руководству Независимой социал-демократической партии Германии, что она абсолютно не согласна с характером и содержанием критики большевиков Каутским и другими его сторонниками. «Никакие решения конференции, — заявляла она, — не воспрепятствуют мне высказать мою собственную оценку труда большевиков».

Однако не все лидеры спартаковской группы заняли такую ясную ленинскую позицию, как Клара Цеткин и Франц Меринг. Роза Люксембург, как показывают некоторые из ее статей, имела неправильную, антиленинскую точку зрения по некоторым вопросам тактики большевиков. В одиночной камере в тюрьме Бреслау она проверяла события, происходившие в России, исходя не из фактов, а из схемы своих теоретических воззрений. Но так как в этой схеме многое было неверно, то Р. Люксембург пришла также к некоторым непра-

вильным выводам по вопросу о русской революции. Она была не по всем вопросам согласна с большевиками и подвергала критике отдельные положения. Однако некоторые из ее друзей, как, например, Клара Цеткин и Франц Меринг, более основательно изучившие Октябрьскую революцию, становились на позиции ленинизма и поэтому не соглашались с мнениями, высказанными Розой Люксембург, вели с ней идеологические споры, которые можно охарактеризовать как выражение начавшегося преодоления люксембургианства.

Роза Люксембург не понимала, например, мирной политики Советского правительства в Брест-Литовске. Это ясно выразилось в ее статье «Русская трагедия». Она придерживалась мнения, что Россия этим сепаратным миром будто бы отдала себя «на милость и немилость немецкому милитаризму», а поэтому «также и внутри страны на территории, оставленной Германией большевикам, революционная власть и революционная политика должны были пойти по неправильному пути». Издатели «Писем Спартака» не были согласны с этой оценкой Розы Люксембург и написали к этой статье редакционное примечание, в котором подчеркивали, что статья напечатана только потому, что в ней содержится правильный вывод о необходимости массового восстания немецкого пролетариата.

По вопросу же о Брестском мире совершенно ясно высказался еще летом Франц Меринг в ряде своих статей под заголовком «Большевики и мы». Тем, кто утверждал, что большевики должны были бы скорее продолжать войну, чем заключать такой унизительный мир, Меринг говорил, что, так как не было никаких предпосылок, никакой самой отдаленной возможности для европейской революции, то «продолжение войны означало бы смерть русской революции».

Другие ошибки Розы Люксембург проявились в проекте брошюры, написанном ею в тюрьме в 1918 году. Между нею и другими представителями спартаковской группы также началась дискуссия о ее статьях для «Писем Спартака». Товарищи из редакции «Письма Спартака», не согласные со статьями, отказались опубликовать одну из статей Розы Люксембург и послали поэтому к ней одного товарища. Ему, правда, не удалось ее переубедить, но он достиг того, что Р. Люксембург отказалась от опубликования этой статьи. Чтобы оправдать свои воззрения, а также, чтобы убедить других в «правильности» своей точки зрения, она написала брошюру. Как убежденная революционерка Роза Люксембург в этой брошюре со всей решительностью встала на сторону Октябрьской революции и большевиков. Все же, однако, принимая в целом идеи русской революции, Роза Люксембург в этой брошюре выступила против ряда моментов тактики большевиков. Она критиковала, в частности, передачу земли крестьянам, потому что это якобы не «социалистическое мероприятие». Право наций на самоопределение Роза Люксембург назвала «мелкобуржуазным фразерством» и осуждала новое советское избирательное право, потому, что оно, по ее мнению, не было серьезным орудием пролетарской диктатуры. Роза Люксембург не выступала против роспуска Учредительного собрания, хотя

некоторые авторы ошибочно утверждают обратное. Она не поняла, что советская система представляет собой более высокую форму демократии, чем парламентаризм, и критиковала поэтому большевиков за то, что они вместо распущенного не создали никакого другого Учредительного собрания. Кроме того, она выступала против ограничения свободы печати и других буржуазных свобод для свергнутых эксплуататорских классов, а также не разобралась в вопросе «диктатура пролетариата или диктатура партии». Из сказанного ясно, что все это в целом типичные ошибки, которые вытекали из системы ее неправильных теоретических воззрений.

Ее друзья, особенно Лео Иогихес, выступили против этих ее положений и, как известно, она сама потом отказалась от опубликования своей брошюры. В 1922 году эта брошюра Розы Люксембург была издана ренегатом Паулем Леви в целях борьбы против КПГ и партии большевиков. С этого времени многие враги Советского Союза и коммунистического движения пытаются на этой брошюре нажить политический капитал. Однако это им никогда не удавалось. Весь прогрессивный мир знает, что Роза Люксембург не только всегда твердо и решительно стояла на стороне Великой Октябрьской социалистической революции и большевиков, но что она также очень быстро исправила свои ошибочные взгляды. Враги замалчивают то, что Роза Люксембург в этой брошюре не только критиковала большевиков, но и одобряла их. Ей принадлежат следующие замечательные слова:

«Партия Ленина была тем самым единственной в России, которая сознавала истинные интересы революции в тот первый период, она была ее стимулирующим элементом... единственная партия, которая проводила действительно социалистическую политику» [1].

Критикам типа Каутского или Бернштейна, которые с пеной у рта кричали, что господство большевиков является карикатурой на диктатуру пролетариата, Роза Люксембург как истинная революционерка отвечала: «Важно в политике большевиков отличать существенное от несущественного, главное от случайного». В настоящее время, продолжает она, важнейшей проблемой социализма является не тот или иной детальный вопрос тактики, а «способность пролетариата к действиям, действенная сила масс, воля пролетариата взять власть вообще. В этом отношении Ленин со своими друзьями были первыми, которые явились примером для мирового пролетариата и они до сих пор все еще остаются единственными... Это является существенным, непреходящим в политике большевиков... В этом смысле их бессмертной заслугой является то, что они завоеванием политической власти и практической постановкой проблемы осуществления социализма указали путь международному пролетариату» [2]. Следует подчеркнуть, что воззрения Розы Люксембург под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции развивались в сторону ленинизма. Выйдя из тюрьмы, в ежедневной рево-

[1] «Die russische Revolution». Verlag Gesellschaft und Erziehung, GmbH., 1922, S. 77.

[2] Ibid, S. 119, 120.

люционной борьбе она изменила свою позицию по отношению к тактике большевизма.

Опыт Ноябрьской революции и ее постоянное стремление применить уроки русской революции к борьбе в Германии помогли Розе Люксембург понять позиции Ленина и ленинизма. Это ярко проявилось на партийном съезде, который был созван КПГ, где Р. Люксембург в своей большой программной речи заявила:

«Мы никогда не должны забывать, когда к нам приходят с клеветой на русских большевиков, поставить вопрос: из каких источников мы взяли основы современной революции, и ответить: мы позаимствовали их у русских, у «Советов рабочих и солдат» [1].

Роза Люксембург, утверждавшая на съезде СПГ в 1899 году, что единственным средством, которое приведет к победе, является политическое просвещение в повседневной борьбе, теперь, в ноябре 1918 года, заявила: «Силе буржуазной контрреволюции должна быть противопоставлена революционная власть пролетариата».

Роза Люксембург, которая дала когда-то теоретическое обоснование ошибочной недооценки роли партии в революционном левом немецком рабочем движении, в декабре 1918 года вместе с Карлом Либкнехтом, Францем Мерингом, Вильгельмом Пиком и другими приняла участие в создании Коммунистической партии Германии. Роза Люксембург, которая дала когда-то теоретическую основу сектантства в революционном немецком рабочем движении, на съезде партии вела страстную борьбу против сектантов, не желавших участвовать в выборах в Национальное собрание и отказавшихся работать в реформистских профсоюзах. Таким образом, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в практической борьбе Ноябрьской революции Роза Люксембург исправила свои неверные воззрения и встала, хотя и не по всем вопросам последовательно, на точку зрения учения Ленина, на почву ленинизма.

Вместе с победой Октябрьской революции, руководимой большевиками, среди революционно настроенных немецких левых постепенно укреплялось сознание необходимости создания собственной самостоятельной последовательно-революционной партии пролетариата. Первыми, кто ясно высказал это, были бременские левые радикалы, которые в этом вопросе разбирались значительно лучше, чем члены группы «Спартак». В органе левых радикалов «Рабочая политика» появилась знаменательная в этом отношении статья. На вопрос, почему победила русская революция, в статье говорилось:

«Только потому, что в России имелась самостоятельная партия левых радикалов, которая с первого момента развернула знамя социализма и боролась под знаком социалистической революции».

Статья критиковала группу «Спартак» за то, что она в 1917 году присоединилась к НСПГ, и правильно отмечала, что не имеется никакого оправдания для совместных действий с «независимыми».

«Мы, — говорится в статье, — намерены приложить все усилия к тому, чтобы создать в Германии почву для левой радикальной

---

[1] *Rosa Luxemburg.* Ausgewählte Reden... Ibid., S. 668.

партии. Поэтому мы призываем наших друзей из группы «Интернационал» немедленно публично отмежеваться от псевдосоциалистической партии независимых и основать собственную левую радикальную партию» [1]

Но левых бременских радикалов было слишком мало, чтобы они могли одни предпринять такой шаг, как создание партии. Группа «Интернационал» не была достаточно подготовлена к этому, она продолжала оставаться в НСПГ, потому что в этой партии были организованы массы революционно настроенных рабочих и потому что члены этой группы еще не потеряли надежды с помощью этих масс оказать воздействие на руководство, чтобы таким образом революционизировать партию. Но это были напрасные надежды. Первый, кто из сторонников группы «Спартак» это осознал, был Франц Меринг. В «Открытом письме большевикам» он дал ясную оценку политике и тактике НСПГ и пришел к выводу, что присоединение к НСПГ было ошибкой.

«Только в одном мы ошиблись, а именно, когда мы после создания организации независимой социал-демократии присоединились к ней, само собой разумеется, с сохранением нашей собственной точки зрения в надежде, что нам удастся повести ее вперед. Но от этой надежды мы уже давным-давно должны были отказаться» [2].

Однако в это время Меринг не встретил существенной поддержки. В сентябре 1918 года в Германии был опубликован «Манифест Коммунистической партии Германии». В нем предлагалось объединить все левые группы немецкого рабочего движения в одну партию. Эта партия должна была называться, как ее именовали в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс, Коммунистической партией Германии, так как прежнее название «социал-демократия» было скомпрометировано политикой социал-демократии в годы войны. Однако и этот призыв не был услышен. Создавалось чреватое последствиями положение, так как в Германии назревала пролетарская революция, а немецкий рабочий класс не имел партии, без которой он не мог победить.

Уже в первые дни Ноябрьской революции сторонники группы «Спартак» увидели, насколько затруднена их героическая борьба против реакции из-за отсутствия собственной партии. Карл Либкнехт и Роза Люксембург могли, правда, опираться на величайшую симпатию широких слоев рабочего класса, но они не могли укрепить организационно это политическое влияние на предприятиях, в городах и селах.

Руководители группы «Спартак» осознали, что им не хватает организации, с помощью которой они могли бы не только в Берлине, но и во всей Германии приступить к разрешению трудных задач. Поэтому 11 ноября сторонники «Спартака» были объединены в союз «Спартак», для руководства которым был создан центр. Создание союза «Спартак» было большим шагом вперед, но это еще

---

[1] «Arbeiterpolitik» Nr. 50, 15.XII. 1917, S. 375—376.
[2] «Правда», 13 июля 1918 г.

не означает, что союз «Спартак» представлял собой самостоятельную партию. Он продолжал оставаться сплоченной группой внутри НСПГ. На этом особенно настаивала Роза Люксембург, потому что ею руководила ложная надежда, что спартаковский союз с помощью левого крыла в НСПГ на следующем съезде партии добьется изменения позиции ее руководства.

В действительности объединением сторонников и созданием центра союза «Спартак» была только начата непосредственная подготовительная работа по образованию самостоятельной марксистской партии. Во главе центра союза «Спартак» стояли Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Франц Меринг и Лео Иогихес. К этой группе принадлежали также Герман и Кета Дункеры и Вильгельм Пик. Каждому из этих товарищей была поручена, как рассказывает Вильгельм Пик в своих воспоминаниях, определенная работа:

«В редакции должны были работать прежде всего товарищи Люксембург и Либкнехт, Иогихес взял на себя агитацию по всей Германии, Пик — вопросы организации на территории Берлина, Дункеры должны были проводить агитацию среди женщин, молодежи, солдат. Роза Люксембург предложила далее довольно длинный список наших ближайших задач: издание ежедневной газеты как центрального органа, научного еженедельника «Интернационал», молодежной газеты, женской газеты, солдатской газеты и газетной корреспонденции. Далее было решено создание центрального бюро с различными секретариатами. Был создан также отдел солдатской агитации «Красный солдат» [1].

Тем самым союз «Спартак» начинал все более выступать внутри НСПГ как самостоятельная организация, особенно после того, как стала издаваться газета «Роте фане», а также после сформирования центра и создания организаций по всей стране. В течение короткого времени удалось создать организации «Спартака» наряду с Берлином в Рурской области, Хемнице, на Нижнем Рейне, на Побережье и Северо-Востоке, во Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Брауншвейге, Верхней Силезии, Лейпциге, Дрездене, Тюрингии, Восточной Пруссии, Магдебурге и Баварии. 14 декабря 1918 года был сделан дальнейший шаг по пути к образованию самостоятельной партии. Спартаковский «Союз» опубликовал в эти дни свою программу и тем самым решительно отмежевался идеологически от независимых.

Опираясь на опыт классовой борьбы в дни Ноябрьской революции, многие члены союза «Спартак» пришли к осознанию того, что необходимо отделиться от НСПГ и приступить к созданию собственной партии. Однако Лео Иогихес и Роза Люксембург все еще не могли примириться с этой мыслью. Они по-прежнему придерживались неправильной точки зрения, что благодаря влиянию рабочих в НСПГ можно добиться проведения политики «Спартака» в этой партии. С этой целью они требовали созыва съезда НСПГ, что бы-

[1] *W. Pieck.* Reden und Aufsätze, Dietz-Verlag, Berlin, 1950, Bd. 1, S. 100.

ло поддержано, особенно в Берлине, также многими членами НСПГ. Наконец, 24 декабря 1918 года, когда лидеры НСПГ окончательно отклонили созыв партийного съезда, было решено созвать Всегерманскую конференцию союза «Спартак», на которой должен был произойти обмен мнениями по вопросу кризиса в НСПГ и создания собственной партии.

В результате многих бесед с товарищами, которые участвовали в Октябрьской революции и тогда находились в Берлине, Роза Люксембург преодолела последние сомнения.

29 декабря состоялась Всегерманская конференция союза группы «Спартак», которая приняла единодушное решение выйти из НСПГ и основать коммунистическую партию. На следующий день открылся учредительный съезд КПГ. Кроме сторонников группы «Спартак», в нем принимали участие бременские левые радикалы, называвшие себя с начала декабря интернациональными коммунистами Германии.

Итак, в ходе Великой Октябрьской социалистической революции и в огне революционных классовых боев немецкой Ноябрьской революции в Германии, в одной из самых агрессивных империалистических стран мира — в сердце Европы, возникла революционная партия немецкого рабочего класса, которая с первого дня своего существования находилась в тесной дружбе с Советской Россией. Глубокий пролетарский интернационализм молодой Коммунистической партии Германии, ее большие симпатии и дружественные чувства к партии большевиков и ее вождю Ленину были выражены в приветственной телеграмме партийного съезда Советской России.

В ней говорилось, что «Всегерманская конференция союза «Спартак», на которой сегодня создана Коммунистическая партия Германии, посылает искренний привет русской республике Советов, русским товарищам в борьбе против общего врага угнетенных всего мира. Сознание того, что ваши сердца на нашей стороне, придает нам силы в нашей борьбе. Да здравствует социализм! Да здравствует мировая революция!» [1].

Создание Коммунистической партии Германии — акт огромного исторического значения. Он означал начинающуюся победу ленинизма в немецком рабочем движении. Впервые в истории немецкого рабочего движения после Маркса и Энгельса рабочий класс Германии имел теперь подлинно революционную партию, которая на все основные вопросы классовой борьбы давала марксистский ответ. Впервые в истории Германии немецкий пролетариат имел партию, которая занимала твердую марксистскую позицию по всем вопросам государства и боролась за диктатуру пролетариата.

Поэтому с момента создания КПГ начался новый этап в истории немецкого рабочего движения — этап борьбы за восстановление единства рабочего класса и единства рабочего движения на основе

[1] «Bericht über den Gründungsparteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund)», S. 8.

марксизма-ленинизма. Последовательная борьба против империализма, милитаризма и войны, борьба за привлечение на свою сторону большинства рабочего класса и широких трудящихся масс с целью завоевания государственной власти, устранения капиталистической эксплуатации и построения социализма, последовательная политика дружбы с социалистическим Советским Союзом — это было с самого начала революционным содержанием, сущностью и целью борьбы, возникшей под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистической партии Германии.

Н. ЛХАМСУРЕН

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОБЕДУ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОНГОЛИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция в России оказала решающее влияние на ход всемирной истории. Она помогла прогрессивным силам всех стран мира правильно подойти к разрешению жизненных проблем народных масс и наметить новые перспективы развития этих стран в эпоху гибели империализма и победы социализма.

Она была первой в мире революцией, которая пробудила от вековой спячки бесправные и обездоленные массы населения колониальных и полуколониальных стран Востока, показала путь их освобождения от ига чужеземных и внутренних эксплуататоров и вселила веру в победу трудящихся над классовыми врагами и угнетателями.

Советская Россия, впервые в истории провозгласившая мир между народами и построившая свои отношения с ними на основе подлинного равноправия, уважения суверенитета и добрососедского сотрудничества и дружбы, стала центром притяжения всех свободолюбивых и миролюбивых сил земного шара, надежным союзником угнетенных народов в их борьбе против империализма.

Огромное воздействие оказала Советская Россия и на развитие революционного движения в Монголии. Это объясняется, во-первых, непосредственным соседством и общением народа Монголии с пограничным населением молодой Советской республики; во-вторых, резким усилением патриотического движения народных масс в связи с оккупацией территории автономного Монгольского государства иностранными интервентами и белогвардейскими войсками барона Унгерна, ставленника японского империализма; в-третьих, традиционным тяготением народных масс Монголии к России, как к надежде в деле освобождения страны от иностранного ига; в-четвертых, непосредственным контактом передовых представителей монгольского аратства с русскими революционерами в самой Урге [1]. Эти революционеры знакомили аратов с революционными событиями в Советской России.

[1] Ныне Улан-Батор, столица МНР.

Еще в августе 1919 года, в период разгрома Красной Армией армии Колчака, правительство РСФСР обратилось с воззванием к народу и правительству автономной Монголии, в котором говорилось, что «Советское правительство снова торжественно заявляет: русский народ отказался от всех договоров с японским и китайским правительствами относительно Монголии. Монголия есть свободная страна. Русские советники, царские консулы, банкиры и богачи, державшие силой и золотом в своих руках монгольский народ, должны быть изгнаны из Монголии. Вся власть и суд в стране должны принадлежать монгольскому народу. Ни один иностранец не вправе вмешиваться во внутренние дела Монголии. В отмену Соглашения 1913 года Монголия, как независимая страна, имеет право непосредственно сноситься со всеми другими народами без опеки Пекина или Петрограда.

Советское правительство, громогласно возвещая об этом монгольскому народу, предлагает немедленно вступить в дипломатические отношения с русским народом и выслать навстречу Красной Армии посланцев свободного монгольского народа» [1].

Это обращение имело исключительно важное значение для развертывания революционной борьбы монгольского крестьянства за возрождение независимого Монгольского государства на новой демократической основе. Инициатива Советского правительства в деле признания Монголии как суверенного государства явилась ярчайшим подтверждением миролюбивой природы первого в мире государства рабочих и крестьян.

В этом обращении нашла свое конкретное выражение ленинская идея интернационализма и союза победившего пролетариата России с политически пробуждающимися народами Востока. В. И. Ленин в 1919 году писал: «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества». Далее он подчеркивал, что «теперь нашей Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма» [2].

Великая Октябрьская социалистическая революция не только навеки освободила монгольский народ от опасности превращения Монголии в колонию, но и оказала решающее влияние на быстрое созревание революционной ситуации в феодальной Монголии, в одной из отсталых стран Востока.

* * *

До народной революции 1921 года Монголия была страной феодального, кочевого экстенсивного скотоводческого хозяйства.

---

[1] М. А. Х. Намым зарим чухал баримтууд. 63—65 дахь тал. Улаан-Баатар, 1946 он, стр. 63—64.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 30, стр. 139, 140.

В стране не было промышленности, рабочего класса, буржуазии, финансовой системы. Кустарное ремесло носило домашний характер. В сфере торговли, финансов и кредита господствующее положение занимал иностранный торгово-ростовщический капитал. Монгольские араты были неоплатными должниками этого капитала. К 1918 году общая задолженность аратов лишь представителям китайского торгово-ростовщического капитала составила огромную сумму — около 50 миллионов рублей золотом, или в среднем 540 лан [1] на каждое аратское хозяйство [2].

В дореволюционной Монголии было два антагонистических класса: феодалы и араты. Большая часть материальных благ, созданных непосильным трудом крепостных аратов, концентрировалась в руках светских и церковных феодалов и иностранного капитала.

Светские и духовные феодалы (7,8% населения страны) имели 49,5% всего поголовья скота, в то время как араты (92,2% населения) владели только 50,5% поголовья скота страны. Форма натурального обмена преобладала как во внутренней, так и во внешней торговле.

Существовавшие в Монголии феодальные производственные отношения и хищнические методы эксплуатации иностранного капитала тяжелым гнетом ложились на плечи трудящихся аратов и тормозили развитие производительных сил страны.

Двухсотлетнее маньчжурское колониальное иго, лишив монгольский народ государственной независимости и изолировав его от внешнего мира, надолго задержало развитие страны во всех отношениях.

В области идеологии самую реакционную роль в истории монгольского народа сыграл ламаизм. Он, выполняя социальный заказ правителей маньчжурской династии, духовно подавлял свободолюбивое монгольское аратство. Семьсот с лишним монастырей, рассеянных по всей огромной территории страны, ежедневно, ежечасно одурманивали умы трудящихся аратов.

Население было почти полностью неграмотным. То небольшое количество школ, которые были открыты в период автономии, нисколько не могло удовлетворить культурные потребности страны. Сто с лишним тысяч лам получали духовное образование только на тибетском языке, читали и писали по-тибетски.

Результатом политического, экономического и духовного гнета чужеземных и внутренних поработителей была экономическая и культурная отсталость Монголии.

Монгольский народ никогда не примирялся с гнетом феодалов и чужеземцев. Он не раз с оружием в руках восставал против маньчжурских угнетателей и феодалов своей страны. Лучшие сыны свободолюбивого монгольского народа отдали свою жизнь в борьбе за независимость своей родины, за права трудящихся. Однако араты долгое время не могли добиться победы в своей освободитель-

[1] Лан (кит.) — единица веса серебра, равнялся 35,6 грамма.
[2] *Х. Чойбалсан.* Илтгэл ба угууллууд, IV боть, 350 тал.

ной борьбе. Причины этого заключались в феодальной разобщенности страны, отсталости и забитости народных масс, неорганизованности их борьбы, в отсутствии партии, способной сплотить аратов и руководить их борьбой против иноземных захватчиков и феодалов своей страны.

Исторический опыт Октябрьской революции показал передовым элементам, что единственным путем спасения монгольского народа от трагической гибели является революция самих масс, самих крестьян в союзе с российским пролетариатом. Установление в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции диктатуры пролетариата в России обеспечило возможность получения отсталыми странами помощи и поддержки со стороны социалистического государства. Эта поддержка делает возможной победу революции и строительство социализма в странах, в которых существуют еще докапиталистические отношения и отсутствует национальный рабочий класс. При условии поддержки со стороны возникшего в результате победы социалистической революции пролетарского государства такие страны могут развиваться по пути социализма, минуя капиталистическую стадию. Именно так и осуществлялся переход Монголии к строительству социализма.

В условиях широкого недовольства народных масс существующим положением, кризисом, назревавшим в стране в связи с оккупацией Монголии войсками генерала аньфуистской прояпонской клики Сюй Шу-чжена, в ноябре 1919 года начали свою деятельность первые революционные кружки монгольских революционеров-демократов. Они положили начало политической организации монгольского крестьянства — Народной партии. В первой половине 1920 года разрозненные кружки, возглавлявшиеся наборщиком типографии Сухэ-Батором и телеграфистом Чойбалсаном, объединились, утвердив текст партийной присяги, в которой сформулировали задачи и способы борьбы первой организации монгольских революционеров. В этой присяге вполне ясно была изложена идея создания народной власти. В ней говорилось, что целью партии является «пересмотреть и изменить внутреннюю политику страны, всемерно заботясь об интересах аратских масс, защищать их права и положить конец страданиям трудящихся масс и угнетению человека человеком» [1].

После принятия присяги монгольские революционеры в тяжелых условиях террора оккупантов развернули массовую работу среди населения Урги и за ее пределами. В это время накапливались навыки подпольной революционной работы, изучался опыт революционной борьбы России.

Зная, что помощь монгольскому народу в его борьбе за освобождение от иноземных захватчиков может оказать только Советская Россия, организация монгольских революционеров летом 1920 года послала в Советскую Россию делегацию для установления

[1] М. А. Х. Намын туух судлагчдад тусламж. Эмхтгэл. 51 тал, У.-Б, 1944 он.

непосредственного контакта, тем более, что международное и внутреннее положение в стране в это время чрезвычайно обострилось.

Режим разнузданного произвола и террора милитаристов сделал невыносимым и без того тяжелое положение монгольского аратства и вселял в народные массы жгучую ненависть к оккупантам. Многие светские и духовные феодалы были обмануты в своих надеждах на получение большого жалованья с сохранением своих прежних привилегий. Они, видя распри в стане китайских милитаристов в Пекине, сочли возможным опереться на ставленника японского империализма — белогвардейского генерала барона Унгерна фон Штернберга.

Белогвардейская банда Унгерна, вторгшись в начале октября 1920 года в восточные районы Монголии, демагогически обещала сохранить автономию Монголии. В начале февраля 1921 года Унгерн захватил Ургу, оттеснив китайские войска к советско-монгольской границе. По указке японцев он начал готовиться к вторжению на территорию Советского Забайкалья, насильственно мобилизуя жителей Монголии в свою армию.

Разбой, грабежи и насилия вскоре показали народным массам подлинное лицо новоявленного диктатора. Его маневры с «восстановлением» автономии Внешней Монголии и декларации по этому поводу правительствам разных стран, в том числе президенту Китая и Народному комиссариату иностранных дел РСФСР, никого не обманули.

Такова была политическая обстановка в стране во время пребывания первой монгольской делегации в Советской России. В составе этой делегации были Сухэ-Батор и Чойбалсан, организаторы Народной партии монгольского аратства. Делегация во главе с Сухэ-Батором в своем письме к Советскому правительству от 28 августа 1920 года из Иркутска писала:

«Мы, члены Народной партии, от имени своей партии обращаемся к великой России с просьбой о помощи. Мы в союзе со служилыми элементами (монгольскими военнослужащими. — *Н. Л.*) своей страны, на военную силу которых мы рассчитываем, стремимся восстановить автономию Монголии и провозгласить хутухту Богдо ограниченным монархом. Затем мы хотим провести соответствующие мероприятия по ограничению наследственных прав князей. Добившись независимости страны, мы, используя опыт других стран, развернем борьбу за права и интересы своего народа. Рост национального самосознания аратства позволит нам через год-другой двинуть революцию дальше с тем, чтобы окончательно ликвидировать права владетельных князей» [1].

Далее делегация просила правительство Советской России оказать помощь монгольскому народу в его освободительной борьбе против иностранных оккупантов и установить торговую связь с Монголией. В письме выдвигалась также идея создания народной коопе-

[1] *Х. Чойбалсан.* Монголын хувьсгалын туух, Улаан-Баатар, 1950, 47 тал.

рации и строительства с помощью Советской России промышленных предприятий по обработке сырья.

Правительство РСФСР отнеслось к этой просьбе делегации монгольского народа с большим вниманием и выразило готовность поддержать его справедливую борьбу за восстановление суверенитета и независимости Монголии. Это обращение монгольской делегации в условиях потери автономии, необузданного террора и произвола китайских милитаристов и белогвардейских войск Унгерна имело большое политическое и правовое значение. Во-первых, делегация политической организации монгольского аратства выступала как юридическое лицо, поскольку китайская оккупация, а затем военная диктатура Унгерна привели к роспуску правительства автономной Монголии; во-вторых, захват Монголии белогвардейскими частями барона Унгерна после разгрома ими войск китайских милитаристов и угроза вторжения их на территорию Советской России являлись проблемой не только монгольской, но и международной. Исходя из общих интересов соседних стран, монгольская делегация обратилась также с просьбой к Советской России об оказании военной помощи в ликвидации белогвардейских войск на территории Монголии. Советское правительство, придавая большое значение искреннему стремлению монгольского народа освободиться от иностранного ига, удовлетворило эту просьбу. Одновременно с этим правительство РСФСР 10 и 27 ноября дважды обращалось к китайскому правительству с нотами о совместной борьбе против белогвардейских войск, которые являлись также врагом и китайского народа.

Пекинское правительство не ответило на первую ноту и лишь после второй ноты, 31 декабря 1920 года, заявило через своего посланника в Лондоне об отказе от совместных действий против Унгерна.

Предложение Советского правительства об оказании помощи в ликвидации белогвардейских банд на территории Монголии соответствовало коренным интересам трудящихся Монголии и вдохновило их на борьбу за окончательное изгнание интервентов из пределов Монголии. «Поддержка советского народа явилась огромной моральной силой, вдохновившей революционеров на борьбу с врагом, укрепившей уверенность в победе» [1]. Национально-освободительное движение монгольского аратства против империализма за свою независимость слилось с борьбой русского пролетариата против империализма.

После возвращения Сухэ-Батора и Чойбалсана из Иркутска в Монголию революционный кружок, созданный ими, усилил руководство революционным движением аратства, начал создавать партизанские отряды и развернул подготовку к первому съезду партии. По инициативе кружка стала издаваться партийная газета «Монголын Унэн» («Монгольская правда»). Эта газета пропагандировала среди народных масс Монголии идеи марксизма-ленинизма и Вели-

[1] *Х. Чойбалсан.* Монголын хувьсгалын туух, 55 тал.

кой Октябрьской социалистической революции, идеи борьбы монгольского народа за свое освобождение от эксплуатации, за свободу и независимость своей родины.

В первом воззвании революционного кружка к монгольскому народу была ясно изложена задача антиимпериалистической и антифеодальной революции в Монголии. «Мы, представители партии, — говорилось в воззвании, — поднялись на борьбу потому, что монгольские князья и ламы, в чьих руках находилась власть, не способны на такой шаг, они могут только угнетать монгольский народ. Они ослабили мощь государственной власти и в конце концов продали страну, отдав монголов в рабство китайским милитаристам. Наша партия поднялась на борьбу против гаминов (китайских милитаристов. — *Н. Л.*) и послала своих представителей в страну Советов с просьбой оказать помощь угнетенным аратам, помочь восстановить автономию и независимость страны и добиться свободы для аратских масс. Как уже известно, Советская Россия обещала свою помощь... Наша партия... объявляет о создании Народной армии для борьбы с бароном Унгерном и гаминами. Мы хотим освободить Монголию и установить народную власть» [1].

Освободительная борьба монгольского народа, вдохновленная поддержкой рабочего класса России, в противоположность всем другим восстаниям аратских масс в прошлом увенчалась победой. Ясность цели, отвечающей интересам народа и поддерживаемой им, могучая поддержка правительства РСФСР во много раз ускорили созревание революционной ситуации в стране.

Специфической особенностью развития революционного движения в Монголии было то, что на историческую арену выступала только одна политическая партия в стране — Народная партия монгольского аратства, возникшая под непосредственным идейным влиянием Великой русской социалистической революции.

1 марта 1921 года в Кяхте открылся первый съезд Монгольской Народной партии. Историческое значение этого съезда заключалось в том, что он организационно оформил партию, принял программу и наметил тактику революционной борьбы. Основные задачи были изложены в политической платформе, названной «Задачи партии, сформулированные в десяти пунктах».

В первом и третьем пунктах провозглашалось: «Партия стремится взять власть в свои руки для того, чтобы уничтожить горькие страдания народных масс Монголии... С утверждением народной власти и восстановлением независимости страны Народная партия должна будет руководствоваться в своей политике твердыми принципами революционных партий».

«Ввиду того, что мирное существование монгольского народа, — говорилось во втором пункте платформы, — приобщение его к культуре и просвещению невозможно до тех пор, пока Монголия не добьется самостоятельности, Народная партия ставит своей ко-

[1] *Х. Чойбалсан.* Краткий очерк истории Монгольской Народной революции, Госиноиздат, 1952, стр. 37—38.

нечной целью создание независимого государства монгольского народа; ближайшей же целью партии является освобождение монголов от власти китайских милитаристов и русских белогвардейцев и восстановление недавно уничтоженной автономии Внешней Монголии»[1].

Съезд избрал ЦК партии, принял решение о необходимости создания Временного революционного правительства и Народной армии и обратился к народу с призывом к борьбе за освобождение страны от иностранных оккупантов и за народную власть.

В этом документе особо подчеркивалось значение Великой Октябрьской социалистической революции и роли Коммунистического Интернационала в деле успешной борьбы угнетенных масс за свободу и независимость. В нем разоблачались колонизаторская политика империализма и предательская деятельность феодально-теократической клики богдо-гэгэна. В обращении указывалось, что в Монголии власть должна перейти в руки народа.

Делегаты съезда и члены Народной партии провели широкую разъяснительную работу среди трудящихся. Решения съезда сыграли огромную роль в мобилизации трудового аратства на вооруженное восстание против иноземных угнетателей.

* * *

После первого съезда партии обстановка внутри страны была очень напряженной. В Урге власть находилась еще в руках марионеточного правительства, светских и духовных феодалов, руководимых Унгерном.

В порядок дня ставилась подготовка революции, которую можно было провести и мирным путем, если бы не присутствие в стране оккупационных войск Китая и белогвардейских частей, намного превосходивших своей численностью только что организованные партизанские отряды, из которых вскоре образовалась Монгольская Народная армия.

13 марта 1921 года, вскоре после съезда партии, по инициативе Народной партии было созвано совещание (хурал) представителей партии, партизанских отрядов и пограничных уездов Монголии, на котором было создано Временное Народное правительство. Сухэ-Батор был избран на пост главкома и военного министра Временного Народного правительства. В резолюции совещания указывалось на необходимость организации вооруженного восстания для освобождения страны от китайских оккупантов и белогвардейских интервентов. В ней подчеркивалась необходимость образования Народного правительства, избранного народом и способного защитить его права и интересы.

«Мы обязываем Временное Народное правительство, — говорилось в резолюции, — освободить страну от китайской власти и рус-

---

[1] См. М. А. Х. Намын их, бага, бугд хурлуудын тогтоол, I боть, Улаан-Баатар, 1947 он.

ских белогвардейских банд... установить дружеские взаимоотношения с соседними государствами... созвать Великий Хурал народных представителей Монголии, который установит постоянное правительство и утвердит конституцию Монголии» [1].

Временное Народное правительство под руководством Монгольской Народной партии осуществило подготовку и проведение вооруженного выступления монгольского аратства, главный удар которого был направлен против врага в важных пунктах — в Кяхте и Урге. Начавшиеся 17 марта 1921 года ожесточенные бои малочисленных отрядов Народной армии с превосходящими силами противника в районе Кяхты завершились разгромом китайских милитаристов и захватом 18 марта г. Кяхты. Это была первая крупная победа Народной армии, укрепившая веру аратских масс в конечную победу народной революции.

После одержанной победы в Кяхте туда переехало Временное Народное правительство. В стране образовалось своеобразное двоевластие: Временное Народное правительство и марионеточное правительство богдо-гэгэна в Урге, подчиненное Унгерну.

Проанализировав существующее положение в связи с оккупацией Монголии белогвардейскими войсками, 10 апреля 1921 года Временное Народное правительство направило правительству РСФСР ноту с просьбой об оказании вооруженной помощи в борьбе против белогвардейских войск Унгерна.

Правительство РСФСР удовлетворило просьбу Временного Народного правительства о совместных действиях против вооруженных банд Унгерна. Части Красной Армии, преследуя войска белогвардейцев, в соответствии с просьбой Временного Народного правительства вступили в пределы Монголии. Трудящиеся араты с большой радостью встретили своих освободителей.

В обращении командования частей РККА к монгольскому народу от 21 июня 1921 года писалось: «Красные войска рабоче-крестьянской России вступают в хошуны монгольского народа как его друзья. Вместе с ними вступают в родные пределы красно-монгольские войска, освобождающие от врага Монголию, которой новое Народное монгольское правительство несет избавление от всех притеснений и тягот иностранного ига.

Рабочие и крестьяне России протягивают руку братской помощи угнетенному до сих пор монгольскому народу... От имени правительства РСФСР даем вам торжественное обещание, что мы не причиним монгольскому народу никакого зла и не будем посягать на его самостоятельность, на его свободу и его права» [2].

В лице частей Красной Армии монгольский народ видел армию-освободительницу, армию Великой Октябрьской социалистической революции. В те тяжелые для монгольского народа годы правительство Советской России, оказав, по просьбе монгольского правительства, вооруженную помощь монгольскому народу, с честью

---

[1] См. М. А. Х. Намын чухал баримт бичгууд, 13 тал.

[2] *Максар-хурц.* Новая история Монгольского государства, тетрадь 6, ч. 7.

выполнило свой интернациональный долг. Народная армия вместе с пришедшими им на помощь частями Красной Армии разбила основные силы противника.

6 и 7 июля 1921 года население Урги восторженно приветствовало вступающие в столицу части Красной Армии — освободительницы от белогвардейских интервентов — и Монгольскую Народную армию. ЦК Народной партии и Временное Народное правительство переехали в столицу 8 июля. В тот же день было образовано постоянное Народное правительство Монголии.

11 июля 1921 года состоялась торжественная церемония провозглашения новой государственной власти в лице постоянного Народного правительства. Вождь монгольской революции Сухэ-Батор тогда говорил: «Представители аратства с помощью великого Советского государства разгромили иностранных захватчиков и вернули независимость своей Родине. Барон Унгерн под предлогом восстановления автономии разорял Монголию. Для освобождения нашей страны от захватчиков и для завоевания свободы и прав монгольскому народу мы избрали Народное правительство и решили создать государственную власть совершенно на иных началах» [1].

Победа народной революции спасла монгольский народ от ига феодально-колониального строя. Великий клич освобождения, провозглашенный русской революцией, был подхвачен монгольским аратством, и на развалинах старого строя он создал новое, свободное аратское государство, имевшее своей задачей помочь монгольскому народу приобщиться к строительству социализма.

Благодаря Октябрьской социалистической революции монгольское крестьянство не разделило роковой судьбы крестьян тех стран, где капиталистическая эксплуатация приходила на смену феодально-крепостнической; оно осуществило под руководством своей партии и правительства переход от феодализма к социализму, минуя капитализм.

Победа народной революции в Монголии впервые в истории взаимоотношений России и Монголии заложила прочную основу той братской дружбы и тесного сотрудничества, которые процветают в наши дни на благо и счастье монгольского народа.

* * *

Особенности крестьянской революции и экономического уклада в Монголии определили характер и своеобразие государственного устройства в первый период революции. Правильное решение вопроса о форме правления имело большое значение для дальнейшего хода антиимпериалистической, антифеодальной революции.

1 ноября 1921 года народно-революционное правительство узаконило конституционным актом [2] свою руководящую роль в государстве. Этот акт ограничил власть богдо-гэгэна.

[1] Сухбаатарын тухай бичгууд, 41 тал.

[2] Положение, ограничивающее права богдо-хана, или Клятвенный договор, утвержденный Народным правительством. Архив Президиума Великого Народного Хурала МНР, Улан-Батор.

Партия и правительство, считаясь с огромным влиянием среди трудящихся богдо-гэгэна как главы религии, не смогли сразу пойти на учреждение республики. Поэтому в стране после победы революции сначала была установлена конституционно-монархическая форма правления, при которой монарх (т. е. богдо-гэгэн) пользовался ограниченными правами, а народно-революционное правительство неограниченными.

Партия во главе с Сухэ-Батором привлекла к государственному руководству, к революционному строительству широкие массы, воспитывая в народе чувство хозяина своей страны, пробуждая в массах революционное творчество. В соответствии с решениями первого съезда партии необходимо было урегулировать отношения с соседними государствами на основе признания независимости Монголии и организовать оборону государства. Партия должна была осуществить демократизацию страны путем слома старого, феодального аппарата угнетения и эксплуатации трудящихся аратов, подавить сопротивление феодалов, улучшить материальные условия жизни народа, упразднить крепостничество и ликвидировать иностранные долги, созвать Великий Хурал народных представителей для принятия конституции.

Партия и правительство провели ряд последовательных мер по демократизации общественно-политической жизни страны, развитию национальной экономики и культуры, укреплению экономической и политической независимости Монголии.

В целях упрочения международного положения нового Монгольского государства Народно-революционное правительство в своей декларации от 14 сентября 1921 года объявило, что оно искренне стремится к установлению дружественных отношений со своими соседями на основе равноправия и взаимного признания. Советская Россия немедленно признала Монголию как независимое суверенное государство. Пекинское милитаристское правительство отвергло законное предложение монгольского правительства установить с Китаем добрососедские отношения на основе признания суверенитета Монголии.

Придавая исключительно важное значение факту признания одной из великих держав мира — Советской Россией — государственной независимости Монголии, Народно-революционная партия и Народное правительство направили в Москву осенью 1921 года правительственную делегацию, в состав которой входил Сухэ-Батор.

Дружба монгольского и советского народов, спаянная кровью лучших сынов России и Монголии в борьбе с общим врагом за светлое будущее монгольского народа, была скреплена соглашением от 5 ноября 1921 года об установлении дружественных отношений между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии. Советское правительство официально подтвердило свое признание Народного правительства Монголии единственным законным правительством, подтвердило также отказ Советской России от прав и привилегий, обусловленных неравноправными договорами, навязанными в свое время автономной Монголии царской Россией. Согла-

шение предусматривало обмен между РСФСР и Монголией полномочными дипломатическими представителями и консулами. Советское правительство безвозмездно передало в собственность Народному правительству оборудование русских почтовых и телеграфных контор, расположенных на монгольской территории.

Принцип равноправия и наилучшего благоприятствования сторон проходит красной нитью через все пункты этого соглашения, отражающего политику уважения прав больших и малых народов, проводимую Советским правительством с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции. Историческое значение этого документа заключается в том, что он помог обеспечить национальную независимость возрожденной Монголии и явился прочной основой развития и укрепления дружественных взаимоотношений и сотрудничества между Советским Союзом и Монголией.

Во время пребывания в Москве монгольская правительственная делегация была принята Владимиром Ильичем Лениным. В беседе с членами делегации он проявил исключительное внимание к коренным вопросам народной революции в Монголии. Советы В. И. Ленина имеют и в настоящее время исключительно важное теоретическое и практическое значение для развития монгольской революции.

В этой беседе В. И. Ленин указывал, что «единственно правильным путем для всякого трудящегося вашей страны является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами РСФСР» [1]. В. И. Ленин придавал большое значение вопросам повышения руководящей роли монгольской Народной партии в классовой борьбе трудящихся аратов против феодалов и иностранных империалистов. На примере Монголии Ленин развил и конкретизировал идею некапиталистического развития отсталых стран. Вместе с этим он подчеркивал необходимость интернационального единения и всемерного укрепления дружественных связей монгольского народа с великим китайским народом, боровшимся за свою независимость и социальное освобождение.

В. И. Ленин вселил в деятелей монгольского общества, обращавшихся к нему за советами, безграничную веру в светлое будущее монгольского народа, в его революционную энергию и инициативу. И, как подтвердила жизнь, указания, полученные от гениального теоретика, великого вождя и учителя трудящихся Владимира Ильича Ленина, явились неоценимой идеологической и политической помощью российского пролетариата и его Коммунистической партии трудовому аратству Монголии и Монгольской народно-революционной партии в деле успешного развития Монголии по пути демократии и социализма.

Исключительно важное значение имеет принципиальное указание В. И. Ленина о перспективах развития и укрепления Монгольской народно-революционной партии. Отвечая на вопрос о том, не следует ли Монгольской народно-революционной партии превратить-

[1] «Ленинский сборник» XXXV, стр. 290.

ся в коммунистическую партию, В. И. Ленин говорил об отсутствии в Монголии социальной базы для коммунистической партии как партии пролетариата. Он разъяснял, что много еще предстоит сделать революционерам для государственного, хозяйственного и культурного строительства своей страны, чтобы из пастушеских масс выделился рабочий класс, который впоследствии поможет «превращению» народно-революционной партии в коммунистическую. Простая смена вывески вредна и опасна.

Советы В. И. Ленина были восприняты Монгольской народно-революционной партией как руководство к действию.

В революционном преобразовании феодально-колониальной Монголии в народную, независимую Монгольская народно-революционная партия опиралась на революционную самодеятельность народных масс, на созданную ими в ходе развития антифеодальной и антиимпериалистической революции государственную власть в лице хуралов трудящихся аратов. Образование низовых органов Народной власти укрепило позиции революционных сил в стране и создало условия для образования МНР. В мае 1924 года умер богдо-гэгэн. Это также способствовало ликвидации монархии и созданию республики. 26 ноября 1924 года первый Великий Народный Хурал провозгласил Монголию Народной Республикой и принял первую в истории страны конституцию, в которой были законодательно закреплены исторические завоевания народной революции.

Конституция объявила, что земля, пастбищные угодия и недра являются народным достоянием. Она навсегда отменила феодальные привилегии. Феодалы, ростовщики и ламы, постоянно жившие в монастырях, были лишены политических прав. Хуралы трудящихся аратов стали единственной формой государственной власти народа. Конституция отделила церковь от государства, провозгласила для трудящихся свободу союзов, собраний, печати.

Великий Народный Хурал с удовлетворением отметил, что внутренней политике правительства соответствовала правильная внешняя политика, «целиком построенная на дружбе и тесном сотрудничестве с СССР, единственной страной трудящихся, которая одна только может искренне сочувствовать и бескорыстно помогать возрождению монгольского народа». Великий Народный Хурал поручил правительству и впредь «держаться твердо этой политики и принять все меры к еще большему углублению дружественных и братских отношений с СССР, построив эти отношения на реальной базе политико-экономической смычки и сотрудничества» [1].

Работа I Великого Народного Хурала воочию показала, что великие идеи Октябрьской революции дали на монгольской почве богатые всходы. В деятельности хуралов трудящихся аратов ярко воплотилось в жизнь ленинское положение о том, что «идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой

[1] «Материалы I Великого Народного Хурала» (на монгольском языке).

социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство» [1].

Хуралы трудящихся аратов являлись органами народной демократии и выполняли функции диктатуры победившего народа над классом феодалов. Следует отметить, что благодаря великому преобразующему влиянию Октябрьской социалистической революции на долю монгольского народа выпала высокая честь — первому из угнетенных народов зарубежного Востока сбросить ярмо колониального рабства, завоевать государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами Советской России и идти по пути, указанному Лениным.

Монгольское трудовое аратство в борьбе за свободу и независимость показало себя активным творцом, строителем новой жизни при всесторонней моральной поддержке и материальной помощи русского рабочего класса во главе с КПСС. Известно, что долгие годы колониализма и феодализма оставили тяжелое наследие — исключительную экономическую и культурную отсталость страны. Только благодаря бескорыстной братской помощи Советского государства за годы Народной власти в стране начали появляться ростки нового — основы национальной промышленности, потребительская кооперация, школы, культурно-просветительные учреждения, медицинские и ветеринарные пункты и т. д.

Советский Союз создал для МНР ряд промышленных предприятий, заложив фундамент успешного развития отечественной промышленности. Промышленный комбинат, электростанции, механический завод, шерстомойные фабрики, кирпичный завод, автоконтора, телеграфные линии, радиостанции — все эти предприятия были построены силами и средствами Советского Союза и безвозмездно переданы монгольскому народу.

Братская помощь, которую оказывал и продолжает оказывать СССР на основе равноправных соглашений и конвенций, в высшей степени способствовала и способствует в настоящее время экономическому и культурному развитию МНР. Она имела решающее значение в преодолении вековой отсталости Монголии в сравнительно короткий исторический срок. Достаточно указать на соглашение об основных принципах взаимоотношений между СССР и МНР, подписанное в 1929 году в Улан-Баторе, чтобы понять всю глубину и величие бескорыстной помощи советского народа. В этом соглашении указывалось, что Советское правительство исходит из принятого трудящимися массами Монгольской Народной Республики решения о некапиталистическом развитии МНР путем осуществления мероприятий, направленных к максимальному поднятию материального положения и культурного уровня аратских масс.

Монгольский народ с первых же лет существования Народной власти на своем собственном опыте глубоко познал непоколебимые марксистско-ленинские принципы внешней политики Советского Союза и отдавал отчет в том, что братская помощь СССР зани-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 459—460.

мала, занимает и впредь будет занимать почетное место в истории монгольского народа новейшего времени. Монголо-советская дружба явилась для МНР решающим фактором ее развития и процветания.

* * *

МНРП и Народное правительство, повседневно опираясь в своей деятельности на поддержку широких трудящихся масс аратов, а также на братскую помощь советского народа в лице его посланцев, самоотверженно помогавших и помогающих монгольскому народу в строительстве новой жизни, сумели отразить многочисленные угрозы и удары врагов и повести свой народ по пути социалистических преобразований всей жизни страны.

Народно-демократическое государство, руководимое МНРП на первом этапе революции — революции антиимпериалистической и антифеодальной (1921—1940 гг.), с успехом выполнило задачи укрепления национальной независимости, суверенитета Монгольской Народной Республики и ликвидации класса светских и духовных феодалов. Оно обеспечило всемерное развитие экономики страны, в первую очередь животноводства, создало и укрепило командные экономические высоты — национальную промышленность, современный транспорт и связь, финансы, государственную и кооперативную торговлю, госхозы, машинно-сенокосные станции, маслозаводы и т. д. Иностранный капитал был вытеснен из народного хозяйства МНР путем введения государственной монополии на внешнюю торговлю, создания мощной, широко разветвленной потребительской сбытовой кооперации и всемерного развития экономического сотрудничества с Советским Союзом.

На первом этапе народной революции основные усилия партии, правительства и монгольского народа были направлены главным образом на ликвидацию остатков феодализма. Наряду с этим партия предпринимала ряд последовательных мероприятий для создания прочной экономической базы, обеспечивающей успешное завершение народно-демократической революции и ее перерастание в социалистическую.

К 1940 году, спустя 19 лет со дня начала народной революции, завершился ее первый стратегический этап, основным содержанием которого была борьба против империализма, за полное обеспечение суверенитета МНР, борьба против феодализма, за разрешение задач народно-демократической революции и за создание условий для социалистической революции.

Своеобразие монгольской народной революции также состояло и в том, что уже в рамках народно-демократической революции решалась задача развития и социалистических форм хозяйства в виде государственного и кооперативного секторов экономики.

Мирное перерастание антифеодальной буржуазно-демократической революции в социалистическую началось с 1940 года, когда в стране произошли глубокие социально-экономические сдвиги в структуре монгольского общества.

С созданием и развитием национальной промышленности сформировался рабочий класс Монгольской Народной Республики — детище народной революции. Социалистический этап народной революции начался в условиях существования двух дружественных классов — рабочего класса и трудового аратства.

Если на первом этапе революции главной движущей силой было трудовое аратство, то на втором этапе — рабочий класс в союзе с трудовым аратством, при возрастающем разностороннем влиянии первого на всю политическую жизнь страны.

Преодолевая огромные трудности, монгольский народ за годы после десятого съезда партии (апрель 1940 г.) добился огромных успехов в строительстве социализма. Десятый съезд партии в своих решениях указал, что МНР прочно стала на путь некапиталистического развития, на путь строительства основ социализма. Монгольский народ под руководством своей партии из года в год добивался все возрастающих успехов в строительстве социализма.

В борьбе за выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры страны (1948—1952 гг.), а также заданий второй пятилетки (1953—1957 гг.) монгольский народ добился новых успехов в развитии производительных сил страны. Социалистический сектор экономики МНР является теперь ведущим не только по своему значению, но и по объему продукции. Удельный вес продукции социалистического сектора во всей продукции народного хозяйства составляет свыше 50%.

Второй пятилетний план развития промышленности по уровню производства перевыполнен на год раньше срока на 3,4%, причем около четверти прироста промышленной продукции за 1953—1956 годы создано за счет повышения производительности труда. Валовая продукция государственной промышленности МНР в 1955 году выросла по сравнению с 1940 годом в 3,7 раза. Кроме легкой и пищевой промышленности, базирующейся на обработке животноводческого сырья, успешно развиваются такие важнейшие отрасли тяжелой индустрии, как горнодобывающая, энергетическая, нефтяная, металлообрабатывающая и другие. Протяженность железных дорог увеличилась в 6 раз. В 1949 году построена железная дорога Наушки — Улан-Батор, соединяющая МНР с СССР и имеющая исключительно важное народнохозяйственное значение. 1 января 1956 года вступила в эксплуатацию железная дорога, соединяющая МНР с КНР.

Из года в год развивается животноводство — основная отрасль экономики МНР, растет материальное благосостояние трудящихся аратов. Поголовье скота в стране за годы Народной власти увеличилось в 2,5 раза. Общее количество скота на 1 сентября 1956 года составляет 24,45 миллиона голов, то есть увеличилось на 7,4% по сравнению с 1952 годом. В 1956 году в МНР на каждую душу населения приходилось 28 голов скота. В животноводстве все шире внедряются достижения современной зоотехники и ветеринарии.

Успешно развивается государственный сектор сельского хозяйства, представленный животноводческими и полеводческими госхозами, машинно-животноводческими и конносенокосными станциями. Они оснащены первоклассными сельскохозяйственными машинами и являются мощным рычагом государства в переделке сельского хозяйства МНР. Общая посевная площадь в стране за 4 года второй пятилетки (1953—1956 гг.) увеличилась на 60%, в том числе по государственным хозяйствам — на 104%.

Сельскохозяйственные объединения аратских хозяйств добились первых успехов и доказали свои бесспорные преимущества перед мелкими единоличными хозяйствами. Ныне 20% аратских хозяйств уже охвачены сельскохозяйственными производственными объединениями. Трудовое аратство становится на социалистический путь ведения хозяйства.

Вместе с интенсивным развитием промышленности и государственного сектора сельского хозяйства с каждым годом увеличивается численность рабочего класса. С 1942 по 1955 год число рабочих выросло в 2 раза. Реальная заработная плата рабочих в 1955 году по сравнению с 1942 годом составила 186%.

Из года в год растут средства, ассигнуемые государством на социально-культурные мероприятия. В 1955 году 35,4% государственного бюджета было израсходовано на социально-культурные мероприятия.

Вместе с коренными социально-экономическими переменами в стране изменяются и сами труженики, их род занятий, их психология, их взгляды на труд, на жизнь, на общественную собственность. По данным переписи 1955 года, рабочие, служащие, кооперированные кустари и члены их семей составляли 27,4% населения страны, араты-скотоводы и члены сельскохозяйственных объединений — 72,5% населения, частные торговцы, мелкие кустари и другие — 0,1%. В настоящее время 36%, или более $^1/_3$ населения страны, работают в сфере социалистического сектора народного хозяйства.

Одним из важнейших достижений монгольского народа является происшедшая в стране культурная революция. МНР, где до революции лишь 1% населения был грамотным, ныне является страной сплошной грамотности. Теперь на каждые сто жителей страны приходится 14 учащихся. В стране успешно осуществляется всеобщее начальное обучение детей. В республике функционируют около 20 техникумов и четыре вуза. В одном Улан-Баторском университете имени Чойбалсана занимается около 2 500 студентов. Развертывается научно-исследовательская разработка насущных проблем народного хозяйства и культуры МНР.

Велики достижения МНР также и в области здравоохранения, охраны материнства и младенчества. С каждым годом растет и ширится сеть медицинских учреждений, в которых применяются последние достижения медицинской науки. Все население страны пользуется бесплатной медицинской помощью. Количество больничных коек в 1956 году выросло против 1940 года в 4 с лишним

раза. Теперь в МНР на каждые 2 400 человек населения приходится один врач и на каждую тысячу человек населения 8—9 больничных коек. Во всех населенных пунктах имеются лечебные пункты, красные уголки, каждое 70—100 аратское хозяйство имеет радиоприемник. Успешно развиваются театр, литература и искусство.

Одним из великих достижений народной революции является раскрепощение монгольской женщины. По данным 1956 года, среди депутатов верховного органа государственной власти — Великого Народного Хурала — насчитывается 66 женщин, среди депутатов местных хуралов — 7 668. Женщины составляют 15,4% членов и кандидатов МНРП, 27% — членов монгольских профсоюзов, 37,8% — членов Монгольского революционного союза молодежи, 40% — всех учителей страны, 42% — врачей и свыше 40% — рабочих МНР.

Успешное развитие и процветание Монгольской Народной Республики в решающей степени облегчается все возрастающей экономической, финансовой и технической помощью, оказываемой Советским Союзом Монгольской Народной Республике. На основе договора о дружбе и взаимной помощи, а также соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и МНР [1] в 1956 и в начале 1957 года заключены соглашения, по которым Советский Союз оказывает Монгольскому государству помощь в строительстве более чем 20 объектов промышленного, сельскохозяйственного и коммунально-бытового назначения, безвозмездно передал Монголии ширококолейную железную дорогу Соловьевск — Чойбалсан протяженностью в 268 километров и узкоколейную железную дорогу Чойбалсан — Тамск протяженностью в 330 километров.

Ставшая теперь известной всему миру Трансмонгольская железная дорога, соединившая прямым железнодорожным сообщением столицы трех братских стран — СССР, МНР, КНР, значение которой трудно переоценить для экономического и культурного развития МНР, построена и сдана в эксплуатацию при материально-финансовой и технической помощи СССР. Газета «Унэн» — орган ЦК МНРП и Совета Министров МНР — в своей передовой «Всенародная благодарность строителям Трансмонгольской железной дороги» писала: «Героизм и самоотверженность советских людей, строителей дороги дружбы, восхищают весь наш чистый сердцем народ, видящий в дружбе с великим Советским Союзом источник все новых и новых успехов в области строительства социализма. Словно путеводная звезда сияют во тьме гобийской ночи электрические огни железнодорожных станций, построенных вашими руками, советские наши друзья и

[1] В соответствии со стремлениями своих народов правительство МНР и правительство СССР решили превратить Протокол о дружбе и взаимной помощи 1936 года в Договор, который и был подписан в Москве 27 февраля 1946 г.

братья. Неузнаваемо изменились наши степи там, где прошла «Дорога дружбы», построенная руками советских братьев» [1].

Изо дня в день развивается культурное сотрудничество МНР с СССР. В январе 1957 года подписан план культурного сотрудничества между Советским Союзом и Монголией. СССР оказывает МНР помощь в подготовке национальных кадров. В вузах Москвы, Ленинграда, Иркутска и других городов учатся сотни монгольских юношей и девушек. Многочисленные специалисты всех отраслей народного хозяйства и культуры ежегодно проходят в СССР производственную практику. Люди науки и труда, культуры и искусства МНР часто приезжают в Советский Союз для изучения передового опыта советских людей.

Разносторонняя помощь великого советского народа монгольскому народу, как и всем народам, борющимся за свободу и процветание своих стран, является одним из важнейших вкладов Советского Союза в дело укрепления братской дружбы и сотрудничества между народами и бескорыстным выполнением им своего интернационального долга.

История образования, развития и процветания Монгольской Народной Республики неразрывно связана с Октябрьской революцией, благодаря которой Монголия стала свободным, суверенным государством и вышла на широкую дорогу международного сотрудничества.

МНР, будучи одним из серьезных барьеров на пути японской империалистической агрессии на Востоке, внесла ценный вклад в разгром фашистской Германии и империалистической Японии.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза монгольский народ стремился помочь своему великому другу — советскому народу. Трудящиеся Монголии проводили сбор средств для героической Советской Армии, неоднократно спасавшей монгольский народ от ужаса закабаления иноземными захватчиками. Монголы как святыню хранят в сердце бессмертные подвиги советских людей, совершенные ими во имя счастья и блага тружеников монгольской земли, братьев по труду и борьбе. Вот почему оказание помощи Советской Армии в годы второй мировой войны стало всенародным движением, охватившим все слои населения.

Монгольская Народная армия приняла активное участие в разгроме вооруженных сил империалистической Японии. По окончании второй мировой войны МНР вышла на международную арену как суверенное государство, внесшее серьезный вклад в общее дело союзников в борьбе против фашизма.

После второй мировой войны неизмеримо укрепилось международное положение МНР.

С победой Великой китайской народной революции создались еще более благоприятные условия для быстрого роста народного хозяйства и культуры МНР. Неуклонно развиваются и укреп-

[1] Газета «Унэн», 27 января 1957 г. (на монгольском языке).

ляются братская дружба и сотрудничество монгольского народа с великим китайским народом, который оказывает также большую помощь в социалистическом строительстве МНР. Тысячи квалифицированных китайских рабочих самоотверженно трудятся на промышленных предприятиях, на стройках, в госхозах и промысловой кооперации, бескорыстно помогая хозяйственному и культурному строительству МНР. В 1956 году правительство КНР решило оказать безвозмездную помощь в сумме 160 миллионов тугриков путем строительства ряда промышленных и других объектов. Эта помощь является доказательством интернациональной солидарности, братской дружбы народов социалистического лагеря во главе с СССР. МНР также тесно сотрудничает со всеми странами социалистического лагеря. Вместе с СССР и КНР ей оказывают техническую помощь такие индустриально развитые социалистические страны, как Чехословакия и ГДР.

Монгольская Народная Республика ныне имеет дипломатические отношения со всеми странами социалистического лагеря, а также с такими государствами, как Индия, Индонезия, Бирма.

Правительство МНР, твердо убежденное в том, что МНР как независимое суверенное государство должна быть принята в члены ООН, подало заявление о принятии ее в ООН в первой половине 1946 года. Неоднократное отклонение заявления МНР со стороны США, Англии, гоминдановца как постоянных членов Совета Безопасности ООН является актом несправедливости и противоречит духу Устава ООН.

Всеми успехами, достигнутыми как во внутренней, так и во внешней политике, монгольский народ обязан Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла ему светлый путь к социализму.

В своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин писал: «Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца, — вопрос несущественный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана» [1].

Для монгольского народа, испытавшего на себе двойной гнёт феодалов и иностранных «цивилизаторов»-империалистов, был понятен и ясен путь — путь, освещенный орудийными залпами Октябрьской революции.

Только под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, при всеобъемлющей помощи Советской России монгольский народ вступил на путь, открытый героическим российским пролетариатом, и добился огромных успехов в строительстве социализма. Весь монгольский народ вместе с народами Советского Союза, стран народной демократии и прогрессивными силами мира с энтузиазмом готовится к великому празднику 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Эту знаменательную дату он встречает новыми успехами в эконо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 34.

мическом и культурном строительстве МНР, развертыванием социалистического соревнования.

Монгольский народ, воспитанный МНРП в духе честности и преданности монголо-советской дружбе, как зеницу ока бережет эту братскую дружбу как детище Октябрьской революции, как надежную гарантию дальнейших успехов в строительстве социализма в Монгольской Народной Республике. МНРП, верная принципам марксизма-ленинизма, ведет свой народ по пути социализма, по пути дальнейшего единения всех социалистических сил вокруг бастиона социализма и мира — СССР, памятуя, что в этом заключается счастье и процветание монгольского народа, его суверенного государства — Монгольской Народной Республики, залог новых успехов сил социализма во всем мире.

КИМ СЕН ХВА

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОРЕЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала могучий подъем революционного движения во всем мире и подняла волну революционных и антиимпериалистических выступлений в колониальных и зависимых странах. Она открыла новую эру в истории колониальных народов, пробудила их от спячки и призвала к активной национально-освободительной борьбе. Она привела в движение народные массы, способствуя превращению миллионов простых людей в активных борцов и сознательных строителей лучшего будущего.

Неоценимое значение имела Великая Октябрьская социалистическая революция для развития национально-освободительной борьбы в Корее и для определения всей дальнейшей судьбы корейского народа. Всепобеждающая сила социалистических идей, великие принципы равноправия и независимости народов, воплощенные в жизнь в Советском государстве, стали знаменем борьбы широких народных масс Кореи за свое освобождение от гнета империализма и национальную независимость. Как и на всем Востоке, в Корее поднялось на новую ступень национально-освободительное движение широких масс трудящихся, угнетаемых империализмом.

Крупные успехи, достигнутые советским народом на пути строительства социалистического общества, его всемирно-историческая победа во второй мировой войне способствовали дальнейшему сплочению сил демократии и социализма во всем мире, еще большему подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. После второй мировой войны на путь свободного народно-демократического развития стал ряд стран Европы и Азии, в том числе и Корея.

«Если бы не было Советского Союза, рожденного Октябрьской социалистической революцией, если бы не было его исторической победы над японским милитаризмом, Корея все еще была бы в тисках колониального гнета Японии» (*Ким Ир Сен*).

ПРОНИКНОВЕНИЕ ИДЕЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КОРЕЮ

Для широкого проникновения освободительных идей Октябрьской революции в Корею большое значение имели ее соседство с Советской Россией, наличие значительного количества корейского населения на русском Дальнем Востоке, что дало ему возможность непосредственно участвовать в борьбе Советской республики против империалистических интервентов и белогвардейской контрреволюции, а также невыносимо тяжелый для корейцев режим японского военного управления. Зверская эксплуатация колонизаторами корейского населения вызывала острейшие противоречия между корейским народом и японскими империалистами. Вдохновленный Октябрьской революцией и успехами строительства социализма в Советском Союзе, корейский народ самоотверженно боролся за свободу и национальную независимость.

Жившие в России корейские трудящиеся принимали активное участие в установлении Советской власти в России. Еще весной 1918 года образовавшийся в Хабаровске «Союз корейских социалистов» заявил, что «корейские социалисты не только на словах, но и на деле стараются доказать свою приверженность к красному знамени социальной революции и солидарность с Советской Россией, принимая всевозможные меры для ее поддержки и борьбы с ее явными и скрытыми врагами, с империалистическими хищниками — Японией, Антантой и пр.».

Корейские трудящиеся Дальнего Востока принимали активное участие в партизанском движении. В апреле 1919 года в Приморье организовался первый партизанский корейский отряд. Симпатии корейцев к партизанам с первых дней выявились со всей очевидностью. В корейских деревнях и фанзах партизаны находили гостеприимный приют и необходимую помощь

Трудящиеся массы Кореи глубоко ненавидели японских захватчиков и страстно желали победы Советской России. Многие корейцы переходили из Кореи в Советскую Россию, чтобы принять участие в борьбе против японской интервенции. Они понимали, что империалистическая Япония является общим врагом Советской России и корейского народа и поэтому с большой силой тянулись к лозунгам и великим идеям Октябрьской социалистической революции, связывая надежды на свое освобождение с борьбой и победой Советской России.

Корейские партизаны самоотверженно участвовали в боях в районах Хабаровска, Волочаевска, Ин и т. д. В ходе вооруженной борьбы создавались новые корейские партизанские отряды. 12 сентября 1922 года в Приморье был организован руководящий орган корейских партизанских отрядов — Корейский революционный военный совет. Он призвал трудящихся к борьбе против японских интервентов и белогвардейцев. Когда белогвардейский генерал Ястребов обратился к корейцам с призывом прекратить борьбу против интервентов и белогвардейцев, корейские партизаны ответили: «Вы разъясняете нам, корейским революционерам, что такое коммунисты и

что-де, мол, корейцам на русской земле не следовало бы воевать с меркуловцами, борющимися против коммунистов, и предлагаете бороться против японцев там, в Корее, за свое освобождение. Мы отлично знаем, кто такие коммунисты, и отлично разбираемся в ходе мировых событий. Знаем, что такое революция и что в ней, как стихии, есть свои недостатки, и мы, корейцы, люди трезвого ума, не находимся под впечатлением дня, а смотрим шире и глубже, туда, в даль истории народов. Великая советская Российская республика — друг и могущественный союзник всех малых и порабощенных народов, и мы знаем, что великие лозунги коммунистов *всемирный союз и братство народов,* несмотря на перебои в ходе борьбы, — не за горами...

Вы, союзники японцев, работаете на пользу Японии, прикрываясь лозунгами борьбы с коммунистами, а потому вы враги также и наши.

Мы знаем, чем скорее мы вас выбьем, тем меньше надежд на успех у Японии, тем скорее станет Российская республика сильнее, тем скорее будет свободная Корея.

Вы предлагаете уничтожать коммунистов, да разве можно уничтожить *идею*! Убить можно одного-двух коммунистов, на их место появятся сотни — *их идеи вечны.* Угрозами нас не запугаете: на войне, как на войне.

Да здравствует великая коммунистическая партия — друг и вождь трудящихся!

Да здравствует Российская советская республика! Да здравствует всемирная социальная революция!» [1].

Совместная борьба с русскими трудящимися за изгнание колонизаторов-японцев способствовала росту и идейной закалке революционного корейского народа, укреплению любви и доверия трудовых корейских масс Дальнего Востока к героическому советскому народу. Она оказала большое влияние на рост партизанского движения в самой Корее.

В северных районах провинции Хам Кен до, граничащих с Советском Союзом и южными районами Маньчжурии, был организован партизанский отряд из бывшей армии Ы пен и корейцев-эмигрантов. В этой приграничной полосе корейские партизаны под командование Хон Бом До начали проявлять активность уже в 1918 году. Они нападали на японские гарнизоны и пограничные посты, разрушали военные объекты. Местное население содействовало борьбе партизан. По японским данным, за один 1920 год зарегистрировано 1651 нападение партизан-корейцев.

Проникновению идей Октябрьской социалистической революции в Корею способствовала и дальневосточная коммунистическая печать. Не только непосредственные участники гражданской войны на Дальнем Востоке, но и издаваемые революционными организациями корейцев различные брошюры, бюллетени, газеты и боевые листки несли населению Кореи правдивые вести о героической борьбе Со-

---

[1] *С. Цыпкин, А. Шурыгин, С. Булыгин.* Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке, Дальгиз, 1933, стр. 304—305.

ветской России против империалистических захватчиков. Большую роль в пропаганде идей Великого Октября, в мобилизации корейских трудящихся Советского Дальнего Востока на борьбу против врагов молодого Советского государства и корейского народа сыграли первая корейская коммунистическая газета «Набат», издававшаяся с 1920 года в Благовещенске, обращение «Тон-Фо-дыр-эге» («К друзьям»), ежемесячно выходившее во Владивостоке, и газета «Самволь-иль-иль» («Первое марта»), позже переименованная в «Сен-бон» («Авангард»). Для распространения правды о Советской России в партизанском штабе Хон Бом До был организован отдел связи с Кореей [1]. Через все преграды японской жандармерии проникали в Корею рукописные газеты, информационные бюллетени, напечатанные на самодельных шапирографах. Переходя из рук в руки, они становились достоянием десятков и сотен читателей.

Великая Октябрьская социалистическая революция на деле показала возможность ликвидации империалистического гнета, национального и расового неравноправия. В дооктябрьской России были территории, на которых народы Востока подвергались двойному угнетению. Народы соседних с Кореей стран не могли не знать и не чувствовать этого, тем более, что они сами нередко являлись объектом захватнической политики русского самодержавия. Корейский народ видел, что социалистическая революция уничтожает колониальное рабство народов, и поднимался на борьбу за свободу и национальную независимость.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В КОРЕЕ В 1919—1928 ГОДАХ

После аннексии Кореи всей полнотой власти в стране обладал японский генерал-губернатор, который непосредственно подчинялся микадо и совмещал в своем лице законодательную, административную, судебную власть и командование вооруженными силами.

Японские оккупанты содержали в Корее три дивизии регулярных войск, 16 214 полицейских и жандармских участков со штатом свыше 22 тысяч жандармов и десятки тысяч шпионов, десятки тюрем, концлагерей. Эта армия палачей содержалась на налоги, собираемые японскими чиновниками с трудящихся масс Кореи.

Наряду с полицией и жандармерией существовал также специальный отдел шпионажа, который выслеживал и постоянно наблюдал за теми, кто оказывал хотя бы небольшое влияние на других. Сотрудники этого отдела набирались из отбросов общества, готовых пойти на какую угодно подлость. Колонизаторы проводили насильственную японизацию страны. Издание литературы на корейском языке запрещалось. Многие книги патриотического содержания бы-

[1] «Воспоминание о корейских партизанах в Приморье», авт. Хан Чен-гера, 1927, Владивосток.

Хон Бом До — руководитель партизанского отряда, действовавшего в пограничном районе. В 1921 году он был принят В. И. Лениным в Кремле.

ли сожжены. Японцы фальсифицировали корейскую историю. Многомиллионному народу, который имеет свою многовековую культуру, было запрещено изучать национальную историю, литературу, искусство.

Японские империалисты зверски эксплуатировали корейский народ и расхищали природные богатства страны. Развитие корейского национального капитала преграждалось особым законом «об акционерных обществах», который запрещал корейцам основывать промышленные компании без разрешения генерал-губернатора и давал последнему неограниченное право вмешиваться в дела существующих акционерных обществ, вплоть до закрытия их. Корея служила основным рынком сбыта японских товаров и источником продовольствия и промышленного сырья для Японии. В период 1910—1919 годов вывоз из Кореи увеличился с 19 913 тысяч иен до 221 947 тысяч иен, а ввоз — с 39 792 тысяч иен до 283 076 тысяч иен.

Японские империалисты провели земельную «реформу», в результате которой они захватили в свои руки главное богатство страны — землю. Особенно тяжелое положение корейских крестьян обусловливалось крайним малоземельем. По статистическим данным, площадь обрабатываемой земли в 1919 году составляла всего 4 522 669 чонбо [1]. Население Кореи превышало 17 миллионов. Следовательно на одно чонбо пахотной земли в среднем приходилось 4,5 человека. Число безземельных батраков составляло еще в 1919 году свыше миллиона, то есть 37,6% сельского населения.

Захватчики стремились поработить свободолюбивый народ Кореи, лучшие представители которого гибли в неравной борьбе. Политика грабежа проводилась японскими империалистами не только в области земледелия, но и во всех других отраслях экономики страны. Рабочий класс в Корее был еще слабо развит. Фабрично-заводских рабочих в стране насчитывалось всего около 40 тысяч, занятых на 1358 предприятиях; общая стоимость выпускаемой этими предприятиями продукции составляла 84 731 тысячу иен. Правда, в связи со строящимися в Корее фабриками и заводами пролетариат с каждым годом увеличивался.

Как и крестьянство, рабочий класс находился под жестоким гнетом японских империалистов, политика которых опиралась на проведение национального различия между корейцами и японцами и сопровождалась расовой дискриминацией корейцев. Заработная плата, несмотря на одинаковую работу, устанавливалась разная. Японец получал больше корейца почти в два раза.

Положение корейских рабочих было невыносимо тяжелым. Помимо нищенской заработной платы, они подвергались всем унижениям колониального режима.

Но рабочий класс Кореи не только был наиболее угнетенным и эксплуатируемым классом: он проявлял себя и как самый революционный класс корейского общества. Несмотря на крайнюю молодость и политическую незрелость, корейский рабочий класс с мо-

[1] Чонбо = 0,999 гектара.

мента своего возникновения стихийно вступил в борьбу против своих эксплуататоров.

Новый смысл и значение придала борьбе корейского пролетариата и крестьянства Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Она подняла трудовые массы угнетенных народов Востока на бой с мировым империализмом и открыла новую страницу в истории борьбы корейского народа за свое национальное и социальное освобождение.

Первый период антияпонской борьбы в Корее был характерен применением методов индивидуального террора. Однако корейские патриоты скоро поняли, что этот метод в конечном счете может принести только вред революции. В первые годы владычества японцев в Корее революционеры организовывались в партизанские отряды, уходили за границу — в Северную Маньчжурию и Советскую Россию, и оттуда совершали набеги на японских жандармов и полицейских. Под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Корее возникло массовое антияпонское движение, могучей волной прокатившееся по всей стране и охватившее широкие слои корейского народа.

Начиная с 1919 года революционная борьба в Корее вступила в новый этап своего развития — в полосу широкого национально-освободительного движения против японских захватчиков. Огромное значение в развитии этого движения в Корее имели мартовские события, начавшиеся в Сеуле.

С утра 1 марта 1919 года многие тысячи корейцев собрались в центральный район города — в «Парке пагоды», где была назначена демонстрация. Несмотря на свою малочисленность, корейский рабочий класс мужественно и единодушно поднялся на борьбу против бесчеловечной эксплуатации и гнета японского империализма. Рабочие трамвая, типографий, табачных, почтовых и других предприятий объявили забастовку и организованно вышли на демонстрацию. В школах прекратились занятия. Торговцы и ремесленники закрыли свои магазины и мастерские.

После оглашения «Декларации независимости» десятки тысяч людей — мужчин и женщин, стариков и школьников, с развевающимися национальными флагами открыли шествие по главной улице Чжон-но. Демонстранты провозглашали лозунги: «Да здравствует независимость!», «Вон из Кореи японцев и японские войска!», «Корея для корейцев!», «Да здравствует свобода и равенство!», произносили пламенные речи, распространяли листовки. Только в одном Сеуле в этот день участвовало в демонстрации, митингах около 300 тысяч человек.

Несмотря на то что «руководители» движения капитулировали перед врагом, борьба за независимость, начавшаяся 1 марта в Сеуле, подобно пламени, охватила всю страну. 2 марта она распространилась на Хе-чжу и Чхон-чжин. Из 218 уездов 211 уездов были охвачены движением. Этот колоссальный размах внезапно поднявшейся бури народных демонстраций вызвал растерянность у японских колонизаторов. Но затем, убедившись, что движение носит

мирный характер, они приступили к зверским расправам с безоружными демонстрантами.

Мартовское выступление 1919 года в Корее напоминает 9 января 1905 года в России. Как в 1905 году царские жандармы расстреливали безоружных рабочих, женщин и детей на улицах Петербурга, так и в Корее в 1919 году японские охранники и полицейские расправились с мирной демонстрацией народа, требовавшего национальной независимости. 1 марта было убито, расстреляно и арестовано свыше 10 тысяч человек. Арестованные подвергались жестоким пыткам и издевательствам.

Но чужеземным захватчикам не удалось подавить нарастающее народное движение против японского империализма. В широких рабоче-крестьянских массах, в среде городской интеллигенции вместе с национальным самосознанием росло и ширилось революционное сознание, крепла воля к борьбе. 5 марта в Сеуле состоялась вторая демонстрация, в которой активно участвовали многие учащиеся сеульских школ. Наряду с корейскими национальными флагами демонстранты несли красные знамена в знак солидарности с русской социалистической революцией. Учащиеся распространяли патриотические листовки и воззвания.

Национально-освободительное движение в Корее стало приобретать все более решительный и боевой характер. Оно перерастало в вооруженные бои с японской полицией и жандармерией. В первых числах марта вооруженные выступления трудящихся имели место в Пхеньяне, Саривоне, Син-хыне, Кунсане и других городах и населенных пунктах страны. Тысячи повстанцев с ножами, дубинами и топорами вступали в схватку с японской полицией, громили их посты, полицейские участки.

Некоторые факты борьбы корейских революционеров напоминают бессмертный героизм парижских коммунаров, павших на баррикадах в 1871 году. Так, например, одна девушка — Мун Ен Ги, шедшая впереди демонстрации, несмотря на требования жандарма перестать произносить лозунг «Да здравствует свободная Корея!», продолжала выкрикивать его, подняв национальный флаг. Жандарм отрубил ей саблей руку, в которой она несла знамя. Она схватила знамя другой рукой, которую жандарм тоже отрубил. И, когда, лишившись рук и истекая кровью, пламенная патриотка схватила знамя в зубы, продолжая идти с демонстрантами, жандармы умертвили ее.

Мартовское движение потерпело поражение. Одной из решающих причин поражения являлось отсутствие подлинно революционного руководства. В Корее не было еще передовой пролетарской партии, которая повела бы за собой трудящиеся массы. Руководители движения были выходцами из рядов буржуазной интеллигенции или же из среды оппозиционно настроенных помещиков. Они вовсе не собирались придавать движению революционный характер и добровольно явились в японскую полицию, капитулировав перед империалистическими захватчиками.

Но поражение мартовского восстания 1919 года не умаляет его исторического значения. Оно убедило корейский народ в том, что нельзя вверять судьбу родины буржуазно-помещичьим политикам, предающим национальные интересы, а надо взять ее в свои собственные руки. Уроки этих событий содействовали росту революционной сознательности народных масс. События 1919 года разбили иллюзии о возможности «мирного освобождения» от японского ига и показали, что Советская Россия, сбросившая уже цепи империализма, является искренним другом и надежным оплотом корейского народа в его борьбе за освобождение.

После восстания 1919 года передовые слои корейского рабочего класса, крестьянства и интеллигенции потянулись к овладению теорией марксизма-ленинизма и изучению опыта Октябрьской социалистической революции. Они стали бороться за создание самостоятельных классовых организаций пролетариата и крестьянства.

Развитие промышленности, главным образом военной, привело к росту числа рабочих в Корее. К концу июля 1928 года в стране было уже 1136 тысяч рабочих. Кроме того, в Корее насчитывалось 987 тысяч рабочих, занятых в промышленности наполовину. Эти данные говорят о том, что в деревне шел процесс социальной дифференциации, результатом которого был рост пролетариата. Ядро промышленного пролетариата составляли фабрично-заводские рабочие. Положение рабочего класса в Корее было чрезвычайно тяжелым. В связи с этим росло рабочее движение, зарождались рабочие организации, устраивались забастовки, демонстрации.

Нарастание рабочего и крестьянского движения характеризуется следующими данными[1]:

Годы	Количество забастовок	Участвовало рабочих	Количество аренных конфликтов	Участвовало крестьян
1922	46	1 799	24	2 539
1923	72	6 041	176	9 060
1924	45	6 751	164	6 929

Эти данные говорят о том, что корейский пролетариат — носитель новых общественных отношений в стране — уже в начале своего формирования превращался в боевой, последовательно революционный класс, способный вести за собой крестьянство.

В начале 20-х годов в Корее возникли марксистские кружки, тесно связанные с массовыми организациями и революционным движением рабочих. В апреле 1920 года в Сеуле была создана первая

[1] «Статистический ежегодник японского генерал-губернаторства в Корее», Раздел II, изд. Сеул, 1936 (на японском языке).

рабочая организация «Общество взаимопомощи корейских рабочих». В течение нескольких месяцев во всех районах страны возникли многочисленные отделения этого общества. Но это общество не вело борьбы против буржуазии даже в экономической области, так как оно ставило своею целью лишь организацию взаимопомощи рабочих. В ноябре 1922 года возник «Союз корейских рабочих», ядро которого составили рабочие сеульского трамвайного парка. Для обеспечения единого руководства некоторые общественные организации объединились. Так, 20 апреля 1924 года был создан «Общекорейский рабоче-крестьянский союз». Одновременно появились такие общекорейские организации, как «Общекорейский союз молодежи», «Общество корейских женщин», «Общество равноправия» и др.

В этот период ощущалась настоятельная необходимость в пролетарском печатном органе, который пропагандировал бы в массах идеи социализма. В 1922 году начал выходить журнал «Син Сэнхвар» («Новая жизнь»), явившийся первым пролетарским печатным органом социалистического направления. Этот журнал сыграл на первых порах большую роль в деле пропаганды марксистских идей. Весной 1923 года он был запрещен японской полицией, однако пропаганда идей социализма продолжалась. Вместо «Син Сэн-хвар» стал выходить журнал «Свет Кореи». Кроме этого, было создано «Народное издательство», которое издавало социалистическую литературу.

Рабочий класс Кореи все яснее и яснее стал понимать, что без коммунистической партии он не может вести борьбу за свои экономические и политические права и успешно бороться против империализма, реформизма и соглашательства в национально-освободительном движении.

17 апреля 1925 года была организована Корейская коммунистическая партия, и в конце апреля того же года был образован Корейский союз коммунистической молодежи. На VI конгрессе Коммунистического Интернационала Корейская коммунистическая партия была принята в ряды III Интернационала.

Перед корейскими коммунистами стояли задачи: усилить работу в рядах пролетариата, реорганизовать профсоюзы с целью охвата ими широких слоев рабочих, проводить экономическую борьбу в теснейшей связи с политическими требованиями.

Корейским коммунистам предстояло укрепить коммунистическое влияние в массовых организациях, объединить их деятельность, создать блок революционных элементов под своим руководством, вести борьбу с мелкобуржуазными националистическими уклонами. Одновременно им следовало расширить свои ряды, привлекая в коммунистическую партию новые силы, прежде всего промышленных рабочих.

Корейские коммунисты выступали в качестве ведущей силы в национально-освободительной борьбе против японского империализма. Весьма важное значение в истории развития революционной борьбы и коммунистического движения в Корее имела июньская демонстрация 1926 года. Эта демонстрация расстроила коварные пла-

ны японского правительства, решившего воспользоваться похоронами корейского императора, чтобы инсценировать «примирение» порабощенной Кореи с угнетавшим ее японским империализмом, показать всему миру «заботу о корейском народе». Демонстрация имела внушительный характер и разоблачила всю фальшь инсценировки японской полиции. Она прошла под антиимпериалистическими лозунгами: «Да здравствует независимость Кореи!», «Долой японских империалистов!». Одновременно с этой политической демонстрацией в Сеуле происходили демонстрации и в ряде других крупных центров Кореи. На местах распространялись присланные из центра лозунги и листовки. Демонстрация превратилась в вооруженные столкновения с полицией.

Июньская демонстрация имела огромное значение. Впервые в истории Кореи народные массы выступили на борьбу за свободу и независимость под руководством коммунистической партии. Эта демонстрация открыла путь к созданию единства патриотических сил страны во главе с рабочим классом. Японский империализм, поняв значение роли Коммунистической партии в развитии корейского национального движения, принимал все меры для уничтожения ее. Аресты коммунистов, начавшиеся еще в 1924 году, приняли особенно большие масштабы в июле и сентябре 1926 года.

Все арестованные предавались суду на основании специальных законов, запрещавших нарушение прав частной собственности и «общественного спокойствия», противоправительственную пропаганду и агитацию. Кроме того, к обвиняемым был применен указ 1913 года, специально направленный против национально-освободительного движения в Корее. Организованный японскими колонизаторами процесс, на котором коммунисты вели себя как подлинные революционеры и патриоты, имел очень большое значение для дальнейшего развития национально-освободительной и классовой борьбы в Корее. Рабочий класс и крестьянство Кореи все яснее осознавали свои социальные интересы и решительнее выступали на борьбу против японских колонизаторов и предателей интересов корейского народа.

НОВЫЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Непрерывные аресты виднейших деятелей Коммунистической партии наряду с подрывной работой капитулянтов и неустойчивостью мелкобуржуазной интеллигенции серьезно ослабили Коммунистическую партию Кореи. В 1928 году Коммунистическая партия Кореи как организованная сила прекратила свое существование. Роспуск Коммунистической партии Кореи не мог не повлиять на ослабление единого руководства в нарастающем революционном движении. Однако коммунисты продолжали оставаться в авангарде революционного движения рабочих и народных масс.

В условиях продолжавшихся жесточайших репрессий стойкие коммунисты Кореи не ослабили героической борьбы за сплочение рядов рабочего класса, укрепление его союза с крестьянством,

объединение всех патриотических сил, готовя их к новым боям против японского империализма.

Свидетельством начала нового подъема национально-освободительного движения была всеобщая забастовка вонсанских рабочих, проведенная под руководством Коммунистической партии Кореи. Вонсанская забастовка рабочих вошла в историю Кореи как яркая демонстрация революционных сил рабочего класса в Корее.

8 сентября 1928 года рабочие нефтеперегонного завода компании «Райзинг Сан», возмущенные жестокой эксплуатацией и нечеловеческим обращением английских хозяев и японских надсмотрщиков, объявили забастовку. В знак солидарности с ними транспортные рабочие отказались перевозить грузы. Две транспортные компании, пытаясь запугать бастующих, уволили нескольких рабочих, на что 450 транспортников ответили забастовкой; через два дня под руководством Вонсанской рабочей федерации была проведена забастовка рабочих во всем городе. В ней участвовало свыше 3 тысяч рабочих 24 предприятий. Вместе с семьями бастующие составляли большую часть трудового населения города. Рабочая федерация предъявила компаниям требования об установлении 8-часового рабочего дня без уменьшения заработной платы, улучшении жилищных и санитарных условий, обеспечении пособиями при увольнении, о полной выплате заработной платы за время стачки, об увольнении директора нефтяной компании, избившего рабочего, о заключении коллективных договоров [1]. Власти стянули в город полицейские и жандармские силы из Сеула и Хан-хына, но рабочие не только не сдавались, но и усилили свою борьбу. Для оказания помощи бастующим они создали комитет взаимопомощи, кооператив, организовали закупки продовольствия и т. д.

В дни забастовки большую роль играли рабочие Вонсанской типографии. Они с первых же дней забастовки примкнули к ней и ежедневно печатали обращения, листовки бастующих и распространяли их среди населения города. Во многих местах города на стенах зданий были расклеены листовки с лозунгами: «Долой японских колонизаторов!», «Долой гнусных предателей!» и т. д.

По всей стране началось движение в поддержку бастующих, производились денежные отчисления в их пользу и одновременно объявлялись забастовки солидарности. Несмотря на репрессии, рабочие проявляли исключительную выдержку и стойкость. Движение разрасталось. В середине февраля к бастующим примкнули 1500 транспортников Сеула. Движение в городе пробудило деревню. Десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих и арендаторов втягивались в открытую борьбу.

Бастовавшие вонсанские рабочие получали помощь не только от патриотических слоев населения внутри страны. Забастовка нашла живой отклик в японской пролетарской печати. В знак солидарно-

---

[1] Это требование впервые в истории революционного движения в Корее было выдвинуто именно вонсанскими рабочими во время сентябрьской забастовки 1928 года.

сти с вонсанскими забастовщиками объявили забастовку японские транспортные рабочие городов Кобе и Одатэ. Французские рабочие прислали телеграмму, в которой выражали свою солидарность вонсанским рабочим. Рабочие расстроили попытки предпринимателей использовать штрейкбрехеров и вызвать раскол в рядах забастовщиков. Наряду с усилением репрессий власти пытались принять и другие, более «гибкие» меры, чтобы отвлечь рабочих от революционного движения. Создавались фальшивые рабочие организации под опекой жандармов и полиции. Был организован полицейский профсоюз «Хам-нам-родон-хэ» [1]. Забастовщики не только организовали пикеты, но и разгромили этот полицейский профсоюз.

82 дня самоотверженно боролись под руководством коммунистов рабочие Вонсана. Японские империалисты с неслыханной жестокостью подавили вонсанскую забастовку. Вонсанское рабочее восстание потерпело поражение потому, что рабочий класс Кореи не был еще единым и сплоченным. Подавление забастовки свидетельствовало также и о том, что рабочий класс в условиях полицейского режима колонизаторов без наличия сильных союзников не может одержать победу над реакционными силами. Причины поражения кроются и в том, что отсутствовало единство в руководстве забастовочным движением и в него проникли соглашательские элементы.

Несмотря на поражение, вонсанская забастовка имела огромное значение как первое крупное выступление рабочего класса Кореи. Она показала рост классового самосознания корейского пролетариата и то, что классовые противоречия в Корее до крайности обострились. Забастовка свидетельствовала о том, что могучий революционный шторм, который пронесся по всем странам мира после Великой Октябрьской социалистической революции в России, не миновал и Корею. На расстрел рабочих Вонсана пролетариат Кореи ответил массовыми забастовками, демонстрациями и митингами в Сеуле, Пусане, Пхеньяне и других промышленных центрах страны.

Быстрый рост забастовочного движения в стране наблюдался и после начала экономического кризиса 1929 года. Революционное движение рабочих все больше развертывалось, захватывая новые города и районы. По данным японской статистики, в 1929 году в Корее было 102 забастовки с участием 8293 человек, а в 1930 году — 160, в которых участвовало 18 972 человека. В течение 1930 года произошли крупные забастовочные выступления рабочих, свидетельствовавшие о новых чертах в развитии рабочего движения, — вовлечение в борьбу более широких масс рабочих и рост их боевых настроений, сознательности, сплоченности и организованности.

По сравнению с забастовками предшествующего времени стачечная борьба 1930 года отличалась большей организованностью, более определенными требованиями и боевым наступательным характером.

---

[1] «Хам-нам-родон-хэ» (Хамнамский рабочий союз) — полицейские рабочие организации типа зубатовских организаций в царской России.

Во время забастовок 1930 года проявились характерные черты пролетарских методов борьбы — организация стачечных комитетов, пикетирование, выступления рабочих различных отраслей промышленности и разных городов в знак солидарности с бастующими.

Так, например, в январе 1930 года в Пусане началась забастовка 2200 рабочих крупной текстильной фабрики. Во время забастовки рабочие организовали стачечный комитет. Бастовавшие требовали повышения заработной платы на 10%, установления 8-часового рабочего дня, улучшения жилищных условий и питания, улучшения условий труда для женщин, уничтожения различий в отношении к японским и корейским рабочим, упразднения штрафов и прекращения увольнений рабочих. Полиция арестовала руководителей стачечного комитета. В знак протеста работницы объявили голодовку, требуя удовлетворения своих нужд и добиваясь освобождения заключенных товарищей. Японские рабочие этой фабрики объявили забастовку солидарности. Забастовки солидарности провели также рабочие транспорта и других предприятий Пусана. Они проводились также рабочими других городов страны.

Несколько месяцев спустя, в мае 1930 года, под руководством коммунистов забастовали шахтеры уездного центра Син-хына. Они также требовали установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения техники безопасности, прекращения вмешательства администрации в дела профсоюза. На требования бастовавших рабочих администрация ответила арестами руководителей забастовки. Тогда рабочие стали готовиться к решительной борьбе. 20 мая началось восстание. Восставшие разгромили управление шахты, прервали телефонную связь, а затем уничтожили ряд японских учреждений и избили штрейкбрехеров. В это время возникли рабочие отряды самозащиты от жестоких репрессий японских властей.

Более организованной была также и забастовка рабочих резиновых предприятий Пхеньяна в августе 1930 года. Предприниматели воспользовались создавшимся в стране тяжелым положением для того, чтобы начать наступление на рабочий класс. Хозяева 13 заводов Пхеньяна объявили 6 августа 1930 года о снижении заработной платы на 20%. Коммунисты организовали из представителей пяти крупных заводов (Тен-чан, Най-тек, Се-кен, Се-чан, Хисада) забастовочный комитет и приняли решение объявить всеобщую забастовку. 8 августа 1930 года рабочие всех этих 13 заводов прекратили работу и организовали митинг и демонстрацию, на которых предъявили 19 требований, в том числе требования о 8-часовом рабочем дне и отмене решений предпринимателей о снижении заработной платы, об улучшении жилищных и санитарных условий и о коренном улучшении охраны труда, об установлении 6-недельных декретных отпусков для женщин, о заключении коллективных договоров и т. д. Получив отказ, рабочие объявили забастовку. В знак солидарности с ними объявили забастовку транспортные рабочие, текстильщики, печатники и др.

Компрадорская буржуазия и японские колонизаторы пытались подавить действия рабочего класса. Они прибегали к репрессиям против забастовщиков и одновременно пытались углубить раскол в рабочем классе, посеять в его рядах замешательство. Еще в начале забастовки нашлись оппортунисты, например, лидеры «Родон ремян», пытавшиеся добиться мирным путем соглашений между рабочими и предпринимателями. Одним из активных соглашателей был Пак Ги Бем.

16 августа 1930 года состоялись переговоры между оппортунистическими лидерами «Пхеньян Родон ремян» (рабочий профсоюз Пхеньяна) и предпринимателями. В результате этого предприниматели обязались провести некоторое улучшение условий труда, а лидеры профсоюзов согласились на снижение заработной платы рабочим на 10%. Рабочие не только отвергли это соглашение, но и объявили недоверие профсоюзным лидерам как изменникам интересам рабочего класса. Забастовочный комитет обратился к рабочим с призывом продолжать борьбу. 17 августа произошло вооруженное столкновение с полицией и штрейкбрехерами. Борьба продолжалась в течение месяца. Власти проводили жестокие репрессии и массовые аресты. Японские гарнизоны были полностью мобилизованы для подавления забастовки. 23 августа 1930 года произошло новое столкновение между забастовавшими рабочими, демонстрантами и японскими войсками, также подавленное колонизаторами.

Так, под влиянием революционного выступления вонсанских рабочих пролетариат Пхеньяна поднимался на революционную борьбу с буржуазией и японскими колонизаторами. Наряду с рабочим классом под его влиянием поднималось на борьбу и крестьянство, подвергавшееся двойной эксплуатации. Японцы в период оккупации Кореи не уничтожали, а сохраняли и усиливали феодальные методы эксплуатации. Они не только не затронули всесилия местных помещиков, но и сами сдавали на кабальных условиях в аренду захваченные в Корее земли.

Как уже отмечалось, основную массу крестьянства в Корее составляли безземельные арендаторы и малоземельные полуарендаторы, эксплуатируемые помещиками и японскими колонизаторами. В связи с этим обострялась борьба арендаторов с помещиками и иностранными угнетателями. Крестьянское движение быстро развивалось наряду с рабочим движением. Особенно возросли крестьянские волнения после вонсанской всеобщей забастовки, а также забастовок пусанских текстильщиков, рабочих резиновых предприятий в Пхеньяне, мужественной борьбы горняков в Син-хыне и ряда других выступлений рабочего класса.

Нарастание крестьянского движения по годам характеризуется следующими данными, показывающими рост противоречий между арендаторами и помещиками [1].

[1] См. «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 255.

	Годы				
	1926	1927	1928	1929	1930
Арендные конфликты	198	275	590	423	720
Участники в конфликтах . .	2 745	3 973	4 863	5 319	13 012

Экономическим содержанием крестьянского движения до 1930 года было требование улучшения арендных условий. Это движение было наиболее сильно развито в провинциях Южной Кореи, где больше всего распространена арендная система и где особенно жестоко эксплуатировались корейские крестьяне местными и японскими землевладельцами.

К числу наиболее значительных крестьянских выступлений в этот период можно отнести конфликт между арендаторами и колонизаторской компанией в Енчоне, провинции Пхеньян пук до в 1929 году. В этом конфликте участвовало до 2 тысяч арендаторов. Конфликт длился семь с лишним месяцев. В мае 1930 года под руководством коммунистов вспыхнуло крестьянское восстание также в уезде Тан-чон, провинции Хамген нам до. Непосредственным поводом к восстанию послужило возмущение насилиями чиновников японского лесничества. Так называемое «Общество охраны леса» («Салим-дё-хаб») сгоняло крестьян хва-ден-мин [1] с занимаемых ими участков, запрещало собирать в лесу сучья, листья и даже траву. Это означало, что крестьяне полностью лишались топлива. Выведенные из терпения крестьяне, вооруженные серпами, топорами, стали громить японские полицейские учреждения в Тан-чоне. На подавление восстания японские империалисты бросили регулярные войска.

Наиболее ярким проявлением глубокого влияния Великой Октябрьской социалистической революции на крестьянское движение в Корее явилось крестьянское восстание 1934—1937 годов в провинции Хам кен до (вошедшее в историю как Менченское крестьянское восстание). Рабочие и крестьяне этой провинции решительно выступали против расправы японского империализма над населением. К этому следует добавить, что подавляющее большинство жителей этой провинции составляли безземельные и малоземельные крестьяне-арендаторы.

Крестьянское восстание, начавшееся в мае 1934 года в уездном центре Менчене, быстро распространилось на уезды Сан-га, Ха-га, Ха-го, А-ган и другие. Японские колонизаторы издали в 1934 году закон об обязанностях граждан в тылу. По этому закону японцы проводили принудительную вербовку рабочей силы в деревне. Кроме того, под видом «пожертвований» и «взносов» японские захватчики отбирали имущество у корейцев.

[1] Хва-ден-мин — крестьяне, не имеющие земли и постоянного места жительства, а время от времени использующие отдельные малопригодные для земледелия участки в лесной или гористой местности.

Под руководством коммунистов были созданы дружины в Менчене и других населенных пунктах, организовано издание листовок, призывавших крестьян к восстанию против японских грабителей. Весной 1934 года в уезде Менчене состоялось совещание руководителей дружин четырех уездов. Здесь единогласно было принято обращение к крестьянам об аннулировании всех кабальных долговых и арендных обязательств, заканчивающееся лозунгами: «Долой японских колонизаторов!», «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует китайская революция!».

В 1935 году вспыхнуло крестьянское вооруженное восстание, в ходе которого были разгромлены полицейские учреждения и убиты уездные начальники и прояпонские чиновники. В начале 1937 года восстания приняли настолько угрожающий характер, что японские колонизаторские власти вынуждены были вызвать для подавления их регулярные войска и крупные полицейские силы.

Японский колониальный гнет еще больше усилился в период второй мировой войны. В широких масштабах применялись принудительный труд и массовые реквизиции продовольствия и сырья. Гигантских размеров достигло налоговое обложение. Цены на товары, сбываемые японскими монополиями, выросли в 50 раз. В 1938 году из Кореи вывозилось две трети всего урожая риса, или 11 миллионов сок[1]. Корейское население обрекалось на голодную смерть.

Такое положение вызвало быстрый рост революционной борьбы рабочего класса и крестьянства, необходимость объединения их движения и усиления руководящей роли коммунистов.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЕДИНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА

После захвата Японией Маньчжурии на севере Кореи и в Маньчжурии развернулись боевые действия корейских и китайских партизан. Борьбой партизан руководила Китайская коммунистическая партия. На севере Маньчжурии действовали партизанские отряды, возглавляемые Ким Чаком, на северо-востоке Маньчжурии — во главе с Ким Ир Сеном, на юге Маньчжурии руководил партизанским отрядом Ли Хон Кван. Партизаны завоевали в народе славу бесстрашных борцов против японских империалистических поработителей, за свободу и независимость своей родины. Главной базой боевых действий является горный район Пектусан на границе Маньчжурии и Кореи. Отсюда партизаны совершали немало успешных рейдов против застав, гарнизонов и отдельных войсковых частей японских захватчиков.

Укрепившийся единый фронт борьбы китайского и корейского народов против иноземных поработителей и национальных предателей вызвал большую тревогу у японских империалистов. Они прилагали большие усилия, чтобы поссорить и натравить друг на друга корейцев и китайцев, разжечь национальную рознь между китайским и корейским населением в Маньчжурии. Однако все эти усилия

[1] Сок — мера сыпучих тел, равна 180 литрам.

японских колонизаторов потерпели провал. Совместная борьба китайского и корейского народов за свою свободу и независимость усиливалась.

В мае 1935 года на территории Северо-Восточного Китая корейскими коммунистами было создано «Общество возрождения отечества» («Чокук-кван-бок-хэ») для объединения широких патриотических сил корейского народа, борющихся за национальное освобождение страны. «Общество возрождения отечества» являлось прообразом будущих организаций единого национального фронта. Программа этого общества содержала марксистское определение задач национально-освободительного движения в Корее и предусматривала конкретные пути борьбы за ликвидацию японского колониального ига и создание независимого демократического корейского государства. Она выдвигала задачу сплочения всех патриотических сил корейского народа в едином национальном фронте. Наряду с ликвидацией военно-полицейской системы господства колонизаторов программа предусматривала политические, социально-экономические и культурные преобразования, которые должны были способствовать возрождению Кореи как независимого и подлинно демократического государства.

В экономической области программа «Общества возрождения отечества» требовала осуществления конфискации всех принадлежащих японским империалистам промышленных предприятий, банков, связи и транспортных средств, земельных угодий. Она устанавливала также необходимость тесного сотрудничества с китайским народом в общей борьбе против японских оккупантов и дружественных отношений со всеми народами и государствами, которые будут уважать независимость Кореи и национально-освободительное движение корейского народа. Общество создало свои филиалы на территории Кореи.

В 1940—1941 годах корейские партизаны вели тяжелые бои, отражая наступление крупных карательных экспедиций японской Квантунской армии. В последние годы второй мировой войны главное внимание партизан было обращено на уничтожение важнейших военных объектов, на организацию диверсий и саботажа на предприятиях, чтобы подорвать военный потенциал Японии и содействовать ее поражению.

Ни тюрьмы, ни пытки, ни расстрелы не остановили революционного движения в Корее, ибо у корейских трудящихся было только два пути: бесславное, позорное рабство под сапогом японского жандарма или героическая борьба за свободу, за счастье всех трудящихся, за общие интересы с мировым революционным рабочим классом. Свободолюбивый корейский народ не склонился перед иностранными колонизаторами и их агентурой — помещиками и компрадорской буржуазией.

Труден и тернист был путь корейских революционеров. Но великие идеи Октября и братская революционная поддержка русских рабочих и крестьян удесятеряли их силы, вселяли уверенность в близкой победе. Огромное влияние на развитие национально-осво-

бодительного движения в Корее оказывали успехи социалистического строительства в Советском Союзе и его победа над Японией в 1945 году.

* * *

Освобождение Кореи Советской Армией — великое историческое событие. Оно открыло новую страницу в истории Кореи — страницу активной борьбы широчайших масс за создание независимого народно-демократического корейского государства. Революционное творчество масс, освобожденных от японского ига, породило народные комитеты в качестве новых органов демократической власти в Северной Корее, где Советская Армия, верная принципам пролетарского интернационализма, предоставила корейскому народу возможность самому решать свою судьбу. Обращение командования Советской Армии к корейскому народу указывало: «Граждане Кореи! Запомните, счастье в ваших собственных руках. Вы получили свободу и независимость... Советская Армия предоставила все условия для свободной и созидательной работы корейского народа».

Реализуя согласованные решения Московского совещания министров иностранных дел трех держав, состоявшегося в декабре 1945 года, командование советскими вооруженными силами, находившимися в Северной Корее, предоставило полную свободу деятельности демократическим партийным и общественным организациям. Это вызвало глубокий патриотический подъем корейского народа и наполнило сердца трудящихся масс чувством глубокой благодарности и признательности Советскому Союзу. Эти чувства нашли яркое выражение в письме корейского народа главе Советского правительства И. В. Сталину: «Не раз за всю многовековую историю Корея видела у себя чужеземные войска. От их мечей умирали наши патриоты, гибло мирное население. Они жгли наши города и села, превращали их в развалины и груды пепла.

И только советские войска пришли к нам не как завоеватели, а как освободители» [1].

Усилиями демократических партий, патриотических общественных организаций и местных народных комитетов в феврале 1946 года был создан Временный Народный комитет Северной Кореи.

Новая, народная власть Северной Кореи осуществила великие демократические преобразования, приведшие к революционной ломке старых общественно-экономических отношений периода колониального господства японского империализма и к победе народной демократии во всех областях экономической, политической и культурной жизни.

В сентябре 1948 года корейский народ под руководством Трудовой партии создал Корейскую Народно-Демократическую Республику, ставшую на путь социалистического развития.

Эти успехи неотделимы от поддержки и помощи со стороны Советского Союза, руководствующегося принципами пролетарского

[1] «Правда», 16 февраля 1949 г.

интернационализма. Корейский народ прекрасно понимает, что огромные успехи, достигнутые им в строительстве народно-демократического государства, и социально-экономические преобразования объясняются прежде всего тем, что он идет по пути Великой Октябрьской социалистической революции.

Американские империалисты, сорвавшие объединение Кореи на демократической основе, использовали оккупацию Южной Кореи для превращения ее в свою колонию и военный плацдарм. В июне 1950 года крупные военные силы США вторглись в Корею, прервав мирную созидательную жизнь корейского народа. В вооруженной интервенции вместе с США приняли участие 18 стран — сателлитов американского империализма. Варварскими бомбардировками мирных городов и сел, зверским истреблением гражданского населения, опустошением страны американские интервенты пытались запугать корейский народ и превратить всю Корею в свою колонию, в очаг новой большой войны на Дальнем Востоке. Но зверства интервентов лишь усилили ненависть к ним корейского народа, заставили его еще теснее сплотиться вокруг народно-демократического правительства и Трудовой партии Кореи в борьбе за свободу и независимость родины. Три года корейский народ успешно вел отечественную, освободительную войну против интервенции США и их сателлитов. Его неиссякаемый патриотизм, беспримерная стойкость и мужество вызвали уважение всего миролюбивого человечества.

Тяжелые моменты возникали в ходе войны. Осенью 1950 года интервентам удалось проникнуть глубоко на территорию Северной Кореи. Но народ Кореи не пал духом. Как всегда, его поддерживал и вдохновлял исторический пример Советской России. В тяжелые дни войны наш народ, как никогда, испытал великую благородную силу солидарности свободолюбивых народов, основанной на принципах пролетарского интернационализма.

Подвергшийся агрессии американских империалистов корейский народ был окружен вниманием и сочувствием всего прогрессивного человечества. В странах демократического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, широко развернулось движение помощи корейскому народу. Ярчайшим выражением братской солидарности народов демократического лагеря является помощь Корее со стороны китайских добровольцев — доблестных посланцев братского китайского народа. Опираясь на помощь народов стран социалистического лагеря, корейский народ одержал победу над объединенными силами империалистических агрессоров, защитил независимость Корейской Народно-Демократической Республики.

Вдохновляемый идеями Великой Октябрьской социалистической революции, корейский народ во главе с Трудовой партией, при помощи всех социалистических стран восстановил разрушенное войной народное хозяйство и культуру КНДР и ведет самоотверженную борьбу за дальнейшее процветание своей родины.

И сейчас, как 12 лет назад, перед корейским народом стоит священная задача — воссоединить всю страну в единое свободное суверенное и подлинно демократическое государство.

А. Н. ГЛУГОВСКИЙ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ в 1917—1918 годах

Революционное движение в Румынии в 1917—1918 годах возникло под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Оно является не только важнейшим этапом в борьбе румынского рабочего класса за образование коммунистической партии, но и великой школой революционной борьбы румынского народа за свержение власти помещиков и капиталистов. В эти годы между русским и румынским народами еще более укрепились революционные связи, основанные на общности целей борьбы против прогнившего капиталистического строя и обусловленные сложным переплетением их судеб во время первой мировой войны.

В 1917—1918 годах буржуазно-помещичий строй в Румынии переживал глубокий кризис. Военное поражение в конце 1916 года и экономическая разруха принесли румынскому народу неисчислимые бедствия, голод, эпидемии, ужасающую нищету. В связи с этим банкротство политики правящих классов стало очевидным. Трудящиеся массы Румынии под руководством рабочего класса поднялись на борьбу против реакционного режима.

Огромное влияние на сознание румынских солдат, рабочих и крестьян, а также на поведение правящих классов оказала Октябрьская революция в России. Это влияние было исключительно широким и глубоким еще и потому, что на территории Румынии между реками Прут и Серет находилась тогда миллионная русская армия Румынского фронта. В связи с этим борьба русских солдат под руководством большевиков за мир, за землю, за власть Советов оказала большое непосредственное влияние на развитие революционного движения в Румынии. Румынские рабочие принимали участие в массовых выступлениях, демонстрациях, митингах русских солдат. Г. Георгиу-Деж подчеркивает, что в Румынии «первые признаки роста революционного подъема, как непосредственного результата Великой Октябрьской социалистической революции в России, начали проявляться в рядах рабочего класса и кре-

стьянства в условиях, когда вооруженное крестьянство находилось на фронте в тесном контакте с русскими войсками, охваченными глубоким революционным волнением» [1].

В 1917 году на территории России находилось около 150 тысяч военнопленных румын-трансильванцев и уроженцев Южной Буковины.

Кроме того, несколько десятков тысяч эвакуированных румынских рабочих, беженцев, матросов были размещены в Одессе, Николаеве, Херсоне, Севастополе и других городах. По данным Румынского военно-революционного комитета, только в Одессе и губернии в начале 1918 года было 10—15 тысяч румын [2].

Уже после Февральской революции передовые элементы из эвакуированных и военнопленных включались в активную революционную борьбу, а после Октябрьской революции стали возникать и румынские коммунистические организации на юге России, в Москве, Астрахани, Самаре, Екатеринбурге, Туркестане, Сибири. Эти революционные организации вели большевистскую пропаганду среди эвакуированных и военнопленных, создавали красноармейские интернациональные части из румын, которые с оружием в руках участвовали в борьбе с врагами Советской России — интервентами и белогвардейцами, готовили кадры и направляли их на родину для развертывания там революционного движения и создания коммунистической партии.

Таким образом, румынский рабочий класс и его революционные организации черпали опыт борьбы за социализм, непосредственно участвуя в этом движении бок о бок с русским пролетариатом. На территории Советской России тысячи румынских патриотов прошли большую политическую школу в дни Октябрьской революции и гражданской войны.

Сильное влияние Октябрьской революции на румынское рабочее движение вынуждены были признать и враги рабочего класса, оппортунисты и буржуазные социологи. Так, Шербан Войня в статье «Социализм», напечатанной в третьем томе румынской энциклопедии, писал: «С окончанием мировой войны рабочее движение в Румынии получает небывалый размах... Русская революция в марте 1917 года и завоевание власти большевиками осенью того же года и установление советского режима накладывают на наше рабочее движение особый отпечаток, обусловливают его размах и радикальность... в 1918, 1919 и 1920 годах в румынском рабочем движении происходит небывалая в истории румынского социалистического движения теоретическая борьба и столкновение течений. Под влиянием русского коммунизма и революции в Центральной Европе большинство наших организаций переходит на позиции Москвы». Если Великая Октябрьская социалистическая революция дала мощный толчок бурному подъему революционного движения в Румынии, то глубокие корни его заключены в резко обострившихся в стране социально-экономических противоречиях.

[1] *Г. Георгиу-Деж.* Статьи и речи, Бухарест, 1955, стр. 198.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. I, д. 27, л. 32.

КРИЗИС БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕГО СТРОЯ В РУМЫНИИ В 1917—1918 ГОДАХ

Накануне первой мировой войны Румыния была отсталой аграрной страной с сильными феодальными пережитками в сельском хозяйстве и уродливыми явлениями в развитии промышленности. Господствующее положение в экономике страны занимал иностранный капитал, что привело к превращению Румынии в аграрно-сырьевой придаток империалистических держав. К концу первого десятилетия XX века Румыния занимала третье место в мире по добыче нефти, после США и России. В то же время все свои внутренние потребности в машинах и оборудовании она удовлетворяла исключительно за счет импорта.

Специфическая особенность развития экономики Румынии до первой мировой войны состояла в том, что наряду с появлением крупных промышленных предприятий и монополистических объединений в стране продолжали существовать тысячи мелких предприятий и мастерских.

Промышленный пролетариат находился в стадии формирования. В 1911 году насчитывалось около 170 тысяч рабочих, что составляло не более 2% к общему количеству населения.

В крупной промышленности и на железных дорогах было занято 75 тысяч рабочих.

Несмотря на сильные феодальные пережитки, сковывавшие производительные силы сельского хозяйства, перед мировой войной усилилось проникновение капиталистических отношений в румынскую деревню. Об этом свидетельствуют данные о классовой дифференциации сельского населения с 1905 по 1913 год.

За восемь лет количество безземельных, то есть сельских пролетариев, возросло с 300 тысяч до 400 тысяч хозяйств. Кроме того, заметно увеличилась кулацкая прослойка за счет разорения малоземельных и части середняцких хозяйств.

В первые два года мировой войны Румыния не участвовала в конфликте и занимала выжидательную позицию. Однако румынская буржуазия и помещики получали колоссальные прибыли от военных поставок и торговли с обеими воюющими группировками. Положение трудящихся масс, особенно в городе, было чрезвычайно тяжелым. Война принесла массовую безработицу городу и разорение сельскому населению. В 1915 году в нефтяной промышленности 70% рабочих оказались без работы. Остальные 30% работали только 15 дней в месяц. В деревообделочной промышленности лишились работы и были обречены на нищету и голод 75% рабочих. В одном уезде Неамц в связи с закрытием фабрик оказалось 10 тысяч безработных.

В тяжелом положении находились рабочие Бухареста. Данные по 11 профессиям говорят о том, что уровень безработицы здесь доходил до 66%. Безработица среди портовых рабочих достигла 90%.

В этих условиях обострилась политическая обстановка в стране. В социал-демократической партии, где господствующее положение занимали оппортунисты, усилилась борьба между левыми и правыми элементами. Революционные элементы организовали антивоенные выступления рабочих, среди которых особое место занимала массовая рабочая демонстрация за мир и хлеб в городе Галац в июне 1916 года, жестоко подавленная правительством.

В августе 1916 года, выбрав самый «благоприятный» момент, румынские правящие круги ввергли страну в мировую войну. Они рассчитывали победоносной войной парализовать наметившийся в стране подъем революционной борьбы трудящихся и осуществить свои захватнические планы создания Великой Румынии. В сентябре 1916 года румынские войска добились некоторых успехов, однако вскоре наступление в Трансильвании провалилось. Южный румынский фронт был разгромлен, и румынские армии беспорядочно отступили в Молдову, оставив в руках врага большую часть территории страны со столицей Бухарестом. Страна оказалась перед катастрофой.

В одном из манифестов Румынского социал-демократического комитета действия в Одессе, выпущенном в июле 1917 года, говорилось: «Прошло около года со дня вступления Румынии в войну. Это был год великих бедствий! 400 тысяч убитых, раненых и пропавших без вести, три четверти страны под иностранной оккупацией, все ресурсы и богатства расхищены или уничтожены. Самые богатые районы страны опустошены огнем и мечом оккупантов-милитаристов, страшные эпидемии поразили армию и гражданское население, наступила полная дезорганизация страны. Таков трагический итог этого года войны» [1].

Все это привело страну к тяжелому экономическому положению. Основная масса промышленных предприятий в Мунтении, весь нефтеносный район, долина Праховы оказались в руках немцев. Молдова, где сохранилась власть румынского правительства, была самой отсталой в промышленном отношении областью страны. Таким образом, расчленение Румынии нарушило ее экономическое единство и привело к полной дезорганизации промышленного производства.

Невыносимо тяжелые условия жизни рабочих и крестьян, банкротство политики правящих классов привели к обострению внутренних противоречий, к невиданному ранее размаху классовой борьбы.

Правящие круги, рассчитывавшие победоносной войной разрешить острые внутренние противоречия и посеять «классовый мир» в стране, пожинали бурю. Следует учесть, что кризис буржуазно-помещичьего строя в Румынии в 1917—1918 годах развивался в исключительно сложной внутренней и международной обстановке.

---

[1] «Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. 1917—1922», Bucureşti, 1956, pp. 14—15.

Сравнительно немногочисленный румынский пролетариат понес огромные потери в результате военных действий и дезорганизации производства. Тысячи рабочих погибли на фронте или от эпидемий, большое количество находилось в лагерях для военнопленных, многие переживали мучительные дни в лагерях для беженцев в Молдове. Господство оппортунистов в румынской социал-демократической партии привело также к тому, что в первые месяцы после вступления Румынии в войну деятельность многих рабочих партийных и профсоюзных организаций была парализована. Возникшие в конце 1917 — начале 1918 года коммунистические группы в условиях жестокого военного режима и в силу ряда сектантских ошибок не смогли тогда возглавить и объединить революционное движение в масштабе всей страны. К этому необходимо добавить, что до ноября 1918 года Румыния была расчленена на две изолированные друг от друга части. Коммунистическая партия находилась еще в стадии зарождения.

Румынское социалистическое движение в большой мере находилось под влиянием реакционной теории «неокрепостничества». Автор этой концепции Добруджану-Геря отрицал гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции в Румынии и рассматривал крестьянство как реакционный класс, то есть по существу выступал против союза рабочего класса и крестьянства. Кроме того, правящим кругам Румынии в известной мере удалось обмануть крестьянские массы обещанием аграрной реформы.

Тормозило развитие революционного движения в Румынии и то обстоятельство, что в 1917 — ноябре 1918 года большая часть территории страны была оккупирована немецкими войсками.

Во второй половине 1917 года и особенно после Октябрьской революции значительные слои румынских рабочих, солдат и крестьян под руководством подпольных левых групп, по примеру русских большевиков, включились в борьбу против внутренних врагов румынского народа, за немедленный мир. Дело доходило до вооруженных выступлений против буржуазно-помещичьего государства. В то же время основная масса беженцев из оккупированных территорий и отсталая часть рабочих и крестьян Молдовы находилась в плену оборонческих лозунгов. Буржуазная пропаганда небезуспешно запугивала народ опасностью оккупации немцами всей страны в случае ухода с Румынского фронта русских войск, настроенных в результате антивоенной агитации, проводившейся русскими большевиками, против войны.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В МАЕ 1917 — НОЯБРЕ 1918 ГОДА

Наиболее благоприятные условия для развития революционной борьбы в этот период сложились в Молдове.

Здесь после Февральской революции в связи с революционным брожением в русской армии на Румынском фронте, воинские части которой находились почти во всех румынских населенных пунктах

в городах трудящихся Молдовы приобрели надежного союзника в лице русского пролетариата, русских солдат.

1 мая 1917 года в Яссах и других городах Молдовы проходили массовые демонстрации русских солдат, в которых приняли участие тысячи румынских граждан. В Яссах демонстранты прошли по городу, захватили место заключения двух руководителей румынской социал-демократической партии и освободили их из-под ареста. На состоявшемся на центральной площади города митинге были произнесены речи на румынском, русском и французском языках. Ораторы говорили о бедственном положении трудящихся Румынии и призывали участников митинга «бороться за избавление румынского народа от рабства»[1].

Во время первомайской демонстрации в Романе, где также участвовали тысячи румын, русские солдаты силой освободили арестованных солдат, избили русского полковника и заставили его подписать приказ об освобождении арестованных. В городах Текучь, Мэрэшешть, Помпешть первомайские демонстрации прошли под лозунгами «Хлеб за мир, за землю». Изолированно мелькали лозунги о продолжении войны до победы[2].

Первые совместные выступления русских солдат и румынских трудящихся, несмотря на то, что некоторым из них меньшевики навязали оборонческие лозунги, подняли боевой дух рабочих, крестьян и солдат Румынии, о чем в известной мере свидетельствуют данные румынской сигуранцы (тайной полиции). В многочисленных донесениях тех времен говорится, что в связи с революционным движением рабочие различных фабрик выдвигали ряд требований об улучшении материального положения, выступали с протестами, «которые за последнее время становятся слишком многочисленными». В других донесениях мы находим сведения о том, что русские солдаты проводили широкую пропаганду среди румын, «призывали румынских солдат не подчиняться своим офицерам... бросать войну потому, что бояре им ремню добровольно не дадут, если они сами ее не возьмут»[3].

Русские солдаты оказывали румынским рабочим и крестьянам большую помощь в их борьбе против буржуазно-помещичьей администрации. В этом отношении характерно письмо румынской сигуранцы русскому главнокомандующему на Румынском фронте генералу Щербачеву. «Нам сообщают, что в большинстве уездов, где расположены русские войска, румынские гражданские и военные власти лишены возможности выполнять свои служебные функции, проводить реквизиции, осуществлять надзор за сельскохозяйственными работами (речь идет о [illegible] труде крестьян на помещиков. — *А. Г.*) или осуществлять меры по соблюдению обще-

---

[1] Arhiva centrală a Institutului de istorie a Partidului de pe lîngă CC al PMR, dosar 841, Vol. I, f. [illegible] (Центральный архив института истории партии при ЦК РСН — Бухарест).

[2] Ibid., f. 225.

[3] Ibid., ff. 63, 67, 70, 73, 80.

ственного порядка, по причине вмешательства русских солдат, особенно... рабочих, которые стремятся провоцировать жандармов, солдат и румынских офицеров каждый раз, когда те пытаются исполнить свой долг» [1].

В условиях подъема борьбы трудящихся оживилась деятельность революционных элементов из румынской социал-демократической партии, налаживалось издание различной подпольной революционной литературы. Мощное революционное движение охватывало румынских рабочих, солдат и матросов, эвакуированных в Одессу, Херсон, Николаев, Севастополь и другие города.

В июне 1917 года в Одессе возникла социал-демократическая организация во главе с Румынским социал-демократическим комитетом действия, насчитывавшая около 1000 человек, в основном рабочих судостроительной верфи «Ферник» (эвакуированной из города Галац. — *А. Г.*), солдат, матросов и политических эмигрантов [2]. Комитет издавал газету «Лупта» («Борьба»).

До Октябрьской революции в России комитет действия находился под известным влиянием эсеров и меньшевиков. Буржуазно-демократическую революцию комитет рассматривал как цель движения и не ставил вопрос о ее перерастании в социалистическую революцию. Однако после Октябрьской революции комитет действия выступил за свержение капиталистического строя и развернул широкую революционную пропаганду против преступной внутренней и внешней политики правящих кругов Румынии [3].

Характерно, что оппортунистическая группа румынских социал-демократов в Яссах с первого дня создания социал-демократического комитета действия в Одессе отмежевалась от него, выступила против его подпольных, революционных методов борьбы [4].

Таким образом, уже в середине 1917 года наметился раскол в румынской социал-демократической партии. Оппортунисты оставались на позициях легальной работы, левые восприняли революционную тактику подготовки масс к вооруженному восстанию против олигархии. В одном из манифестов социал-демократического комитета действия, выпущенном в июле 1917 года, обращенном к рабочим, крестьянам и солдатам, говорилось, что «социал-демократическая партия [5] начинает борьбу за свержение румынского царизма. Все должны понять, что это только первый шаг в преобразовании Ру-

---

[1] Arhiva centrală a Institutului de istorie a Partidului de pe lîngă CC al PMR, dosar 841, Vol. II, f. 113.

[2] ЦАКА СССР, ф. 28361, оп. 3, д. 381, л. 5.

[3] В одном из своих манифестов, выпущенном в июле 1917 года, комитет действия призвал румын, находившихся по обе стороны Прута, объединиться вокруг социал-демократов «для великой борьбы, для священной войны против румынской олигархии, за спасение румынского народа».

[4] «Scînteia», 17 августа 1919 г.

[5] Создавая социал-демократическую организацию в Одессе, ее руководители подчеркивали, что они воссоздают на новой основе социал-демократическую партию Румынии. Социал-демократический комитет действия продолжил издание газеты «Лупта», запрещенной румынским правительством в 1916 году, являвшейся до войны центральным органом партии.

мынии... Настало время для румынского народа свершить революцию и освободиться от олигархии и монархии... Воспряньте духом, румыны! Объединяйтесь вокруг знамени революции. Долой олигархию! Да здравствует республика!» [1].

Румынский социал-демократический комитет действия в Одессе наладил массовое издание революционной литературы, воззваний, листовок.

С помощью русских солдат эта литература и газета «Лупта» в большом количестве распространялись в городах и селах Молдовы. В связи с ростом революционного движения в стране и влияния пропаганды в армии румынское правительство усилило репрессии против активных социалистов. В июле 1917 года в городе Бакэу по распоряжению румынского военного командования было казнено 38 человек, в том числе и группа социалистов, клеветнически обвиненных в шпионаже.

Злодейское убийство ни в чем не повинных людей вызвало глубокое возмущение румынского народа и русских солдат, которое вскоре переросло в широкое движение за отмену смертной казни в Румынии. Мощные манифестации состоялись в ряде городов Молдовы. В Романе (в районе IV русской армии) в июле была проведена внушительная манифестация протеста против смертной казни и преследования национальных меньшинств. Среди румынского населения был распространен манифест, где говорилось: «Нищета, которую испытываете вы, крестьяне и рабочие Румынии... вызывает глубокое сочувствие и в то же время возмущение в рядах ваших русских братьев, идущих рядом с вами за завоевание мира и свободы, за братство всех народов» [2].

Рост революционных настроений в армии и среди населения, совместные массовые демонстрации русских солдат и трудящихся Молдовы за мир и хлеб вынудили правительство заявить об отмене смертной казни и выступить с обещанием «демократических реформ». Румынский парламент внес ряд изменений в конституцию страны. Новые положения содержали обещание осуществить аграрную реформу и ввести всеобщее избирательное право.

Этими обещаниями правительство пыталось помешать подъему революционного движения, укреплению союза румынских рабочих и крестьян с русскими солдатами и сохранить свою власть над румынской армией. Это говорит также о том, что правящие классы Румынии уже не могли править по-старому. Они были вынуждены лавировать, чтобы усилить свои пошатнувшиеся позиции.

Верным союзником румынской олигархии в борьбе с революционным движением в стране было правительство Керенского и реакционное командование Румынского фронта, которые пытались не допустить единства действий русских солдат и трудящихся Молдовы. Из Петрограда, а также из штаба Румынского фронта во все воин-

[1] «Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. 1917—1922», Bucuresti, 1956, pp. 13—14.

[2] Arhiva centrală a Institutului de istorie a Partidului de pe lîngă CC al PMR, dosar 841, Vol. II, f. 142.

ские части поступали циркуляры, запрещавшие под угрозой строгого наказания «вмешательство русских солдат во внутренние дела Румынии» [1]. Однако эти попытки не увенчались успехом. Основные массы солдат уже с июля—августа 1917 года освобождались от опеки эсеров и меньшевиков. Резкий поворот настроений в пользу большевиков наступил после провала июньского наступления и особенно после контрреволюционного похода Корнилова. Сведения, поступавшие в Петроград с Румынского фронта о настроениях в армии в августе—октябре 1917 года, говорят о решительном полевении солдатских масс и о росте влияния большевиков.

В многочисленных телеграммах командиры полков, дивизий и корпусов доносили, что положение в частях безнадежное. Стремление солдат к миру любой ценой всеобщее. Отмечалось также массовое неповиновение солдат, упадок влияния ротных, полковых и других эсеро-меньшевистских комитетов. Влияние большевиков, которые требовали немедленного заключения мира, раздела земли и передачи средств производства в руки народа, росло. Полковник Дроздовский в своем донесении сообщал: «Мы живем на вулкане» [2].

Великая Октябрьская революция привела в движение широкие трудящиеся массы и вызвала резкое обострение классовой борьбы в Молдове. Внутри страны кипело недовольство солдат, рабочих и крестьян антинародной политикой правящих классов. Идеи мира охватили широкие солдатские массы и трудящихся. Положение стало напряженным после того, как Советское правительство через головы империалистических правительств обратилось к народам с призывом к борьбе за немедленный мир без аннексий и контрибуций. Миллионная русская армия на Румынском фронте революционизировалась не по дням, а по часам. На сторону Советской власти стали переходить многие дивизии, корпуса, а вскоре и армии.

Румынское правительство совместно с командующим Румынским фронтом царским генералом Щербачевым во избежание потери власти решило помимо и вопреки Советской России заключить сепаратный мир с Германией с тем, чтобы высвободить войска для внутренних и внешних контрреволюционных целей.

Сразу же после заключения Фокшанского перемирия румынское командование сняло с фронта треть всей своей армии, то есть восемь дивизий, для обеспечения «порядка» внутри страны. Румынский генеральный штаб разбил территорию Молдовы на восемь зон с центрами Ботошаны, Фэлтичени, Яссы, Подул Илоаей, Роман, Васлуй, Бакэу и Бырлад и в каждой зоне разместил по одной дивизии. Таким образом, был образован так называемый «внутренний фронт» под командованием маршала Презана, верховного главнокомандующего румынской армией.

В ноябре 1917 года газета Румынского социал-демократического комитета действия в Одессе «Лупта» опубликовала декрет о мире, подписанный В. И. Лениным. Этот номер газеты был распространен

---

[1] ЦГВИА СССР, ф. 2003, оп . I, д. 1149, л. 429.
[2] ЦГВИА СССР, ф. 2003/с, оп. I, д. 533, л. 16; д. 27, лл. 1—154.

в тысячах экземпляров в Яссах и в сотнях экземпляров в городах Ботошаны, Роман, Пьятра-Нямц и многих других населенных пунктах.

Под влиянием Октябрьской революции началось брожение в частях румынской армии. Солдаты 37-го пехотного полка самочинно разделили между крестьянами землю и роздали им оружие. В Арджешском и Мусчельском полках появились Советы [1].

В работе многих солдатских комитетов русских частей принимали участие представители румынских солдат и рабочих.

Румынское командование наряду с жестокими репрессиями провело специальную пропагандистскую кампанию, чтобы убедить солдат не следовать примеру русских.

Заключение перемирия с Германией развязало руки румынской олигархии, которая пошла на открытое вооруженное выступление против Советской России.

В январе 1918 года румынские войска оккупировали Бессарабию. Это был первый крупный агрессивный акт против молодой Советской республики, организованный совместными усилиями империалистов обеих воюющих группировок.

В связи с таким предательским нападением румынские революционные силы в ряде городов Молдовы, а также в Одессе, Севастополе выступили не только в печати, но и с оружием в руках против румынского правительства. Нередки были случаи братания румынских и русских солдат. Во время отхода с боями 4-го сибирского корпуса из района Галац к русским частям присоединилась румынская рота. Румынские солдаты выразили желание сражаться вместе с русскими.

На румынских кораблях на Дунае, в портах Сулина, Килия, Измаил, Вилков, Тулчя, Галац, возникли революционные комитеты, которые решительно стали на сторону Советской России. Во главе одного из румынских революционных комитетов находились матрос Г. Строич и рабочий судостроительной верфи Греча, возглавившие революционное выступление 13—18 января 1918 года. После многолюдных собраний революционным элементам удалось захватить ряд кораблей и водрузить на них красные знамена. В Измаиле один из румынских миноносцев присоединился к красному Черноморскому флоту. Восставшие матросы, рабочие и солдаты срывали погоны с офицеров и ликвидировали старую власть. Совместно с русскими кораблями и революционными воинскими частями восставшие румынские матросы и рабочие оказывали сопротивление румынским интервенционистским войскам. Среди населения распространялись манифесты с призывом защищать Советскую Россию, свергнуть власть эксплуататоров в Румынии. Однако силы были слишком неравны, и в конце января румынскому правительству удалось подавить восстание.

---

[1] *М. Роллер.* Революционная борьба румынских моряков в конце 1917 — начале 1918 года. «Вопросы истории» № 11, 1956 г., стр. 98.

В связи с событиями на Дунае Румынский социал-демократический комитет действия в Одессе выпустил манифест, в котором говорилось: «По примеру русских матросов моряки Сулины подняли знамя революции... Движение было подавлено, однако наш флот, который сделал первый шаг к новой жизни, навсегда покрыл себя славой» [1].

Под влиянием Октябрьской революции на территории Молдовы возникали подпольные коммунистические группы. Румынская социал-демократическая организация в Одессе перешла на большевистские позиции, несмотря на прежние серьезные оппортунистические ошибки. Такой исход был обусловлен тем, что румынские левые социал-демократы в предоктябрьский период, хотя формально и были под покровительством русских эсеров и меньшевиков, занимались не «революционной» фразеологией, а вели подлинную революционную борьбу за свободу своего народа.

Румынский социал-демократический комитет действия в Одессе поддерживал постоянные связи с подпольными коммунистическими группами на родине и осуществлял фактическое руководство коммунистическим движением на территории Молдовы.

Важную роль в политическом просвещении трудящихся и в идейном воспитании первых румынских коммунистов сыграла газета «Лупта» («Борьба»), орган румынской коммунистической организации в Одессе, первая румынская коммунистическая газета. В ноябре—декабре 1917 года на ее страницах еще появлялись материалы, свидетельствовавшие об известных колебаниях румынских коммунистов. Однако по основным вопросам после Октябрьской революции газета стояла на большевистских позициях. «Лупта» вела широкую пропаганду против войны и империализма, провозглашала революцию как главное средство освобождения румынского народа от капиталистического рабства.

В связи с антисоветской интервенцией румынского правительства коммунистические группы проводили через свою единственную газету широкую агитацию среди румынского населения за активное сопротивление интервентам, разъясняли трудящимся значение Октябрьской революции и их интернациональный долг по отношению к ней.

Великая Октябрьская революция оказала глубокое влияние на подъем рабочего движения в Румынии, которое развивалось в тяжелых условиях. Известно, что уже в первые годы мировой войны румынский рабочий класс понес большой урон. Тысячи рабочих погибли на фронте, в лагерях для военнопленных и для беженцев, многие крупные рабочие коллективы в связи с дезорганизацией производства и перебазированием некоторых предприятий из Мунтении в Молдову распались. Законы военного времени запрещали любые формы организации и борьбы за свои экономические и политические права, рабочие были объявлены мобилизованными.

---

[1] «Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. 1917—1922», Bucureşti, 1956, p. 33.

Перед румынским рабочим классом оставался один путь борьбы — опрокинуть антирабочие законы и завоевать себе право на забастовки и легальное существование рабочих организаций. Таким образом рабочее движение в Румынии приобретало ярко выраженный политический характер.

Под влиянием революционных элементов уже в конце 1917 и начале 1918 года рабочие на предприятиях и железнодорожном транспорте Молдовы поднялись на борьбу и выдвинули экономические и политические требования. В условиях антисоветской интервенции эти выступления объективно приобретали политический характер и наносили серьезный удар по захватнической политике правящих кругов Румынии.

На многих фабриках и заводах были созданы впервые в истории Румынии фабрично-заводские комитеты. Эти организации возникли в ходе забастовочной борьбы и были настоящими боевыми политическими органами рабочего класса. В начале декабря 1917 года бастовали рабочие ряда железнодорожных мастерских в Молдове. В связи с тем, что румынское правительство не удовлетворило их справедливые требования об улучшении материальных условий, в марте 1918 года вспыхнула крупная забастовка на важнейших железнодорожных узлах Молдовы: Ясс, Пашкани, Галаца и др. Хотя эти забастовки внешне носили экономический характер, их значение выходило далеко за рамки экономической борьбы. Забастовки железнодорожников значительно затруднили антисоветские военные операции в декабре 1917 года — марте 1918 года. В это же время происходили также и крупные забастовки рабочих военных предприятий, арсенала румынской армии, где работало около 10 тысяч человек. Рабочие требовали повышения заработной платы, демобилизации и демилитаризации военных предприятий.

Вступили в борьбу шахтеры Комэнешти. По своему размаху и продолжительности забастовки в начале 1918 года в Молдове явились наиболее крупными выступлениями румынского рабочего класса в 1917 — ноябре 1918 года. К этому необходимо добавить, что они происходили в условиях военного режима и румынской интервенции в Бессарабию.

Под влиянием Октябрьской революции, которая дала землю крестьянам России, происходили волнения в деревнях и селах Румынии, особенно на севере Молдовы. Во многих селах крестьяне изгоняли примарей, преторов, то есть местную администрацию буржуазно-помещичьего государства, захватывали помещичьи земли. В исключительно трудных условиях развивалось революционное движение в Мунтении, захваченной в конце 1916 года немецкими войсками. Здесь был установлен оккупационный военный режим, запрещены рабочие собрания, издание газет, легальное существование любых рабочих организаций. Положение усложнялось тем, что на оккупированной территории для сотрудничества с немцами была сохранена румынская полиция и было создано неофициальное румынское правительство во главе с реакционером Ал. Маргиломаном. Таким образом, против трудящихся оккупированных территорий

румынские помещики и капиталисты выступили в союзе с немецкими империалистами, правда не на равноправной основе, а на положении младших партнеров. Немецкая администрация ввела строжайшую цензуру, трудящиеся Мунтении оказались почти полностью изолированными от других частей Румынии.

Однако и в этих трудных условиях румынский рабочий класс не сложил оружия. Под руководством революционных групп, превратившихся после Октябрьской революции в России в коммунистические группы, в Мунтении на протяжении 1917—1918 годов происходили рабочие выступления, которые преследовали экономические и политические цели.

Военный режим, цензура, запрет партийных и профсоюзных организаций рабочего класса требовали от румынских социалистов выработки новой тактики. Тактика легальной, мирной деятельности [1] была отброшена самой жизнью. Однако оппортунистические элементы судорожно цеплялись за нее и стремились обречь социалистическое движение и весь рабочий класс на пассивное ожидание «лучших времен».

Когда встал вопрос о налаживании подпольной работы, оппортунисты встретили это предложение в штыки. «Социал-демократическая партия может действовать только открыто...», — твердили они.

Вопреки оппортунистам в 1917 году в Мунтении оживляется деятельность подпольных рабочих организаций. В Бухаресте проходила постепенная организация передовых рабочих, бежавших из плена солдат, возникали группы, кружки, созывались подпольные собрания, где обсуждались экономические и политические вопросы. На собраниях возникали оживленные дискуссии о русских большевиках и меньшевиках, однако скупые сообщения единственной румынской реакционной газеты в Бухаресте «Лумина» не давали возможности выяснить их программы. Некоторые рабочие объявляли себя сторонниками большевиков, потому что они выступали за немедленное заключение мира.

Под влиянием большевистских идей в конце 1917 года передовые элементы из социалистической партии создали коммунистические группы, которые действовали подпольно в Бухаресте, Плоешти, Брайле, Северине, Крайове, Бузэу и др. Передовые рабочие Бухареста с восторгом встретили известие о создании в Одессе Румынского военно-революционного комитета, который повел борьбу против капиталистического строя в Румынии. Октябрьская революция стала для рабочих Румынии не только великим революционным событием в соседней стране, а более ощутимым и близким, когда под ее знамена встали румынские патриоты в Молдове и Одессе и заявили открыто о своей солидарности и священном союзе с российским пролетариатом в борьбе против общих врагов двух народов — русской, румынской и всей международной контрреволюции.

[1] Румынская социал-демократическая партия придерживалась вплоть до мировой войны строго легальной тактики, подражая в этом отношении германской социал-демократии.

Вскоре была установлена непосредственная связь между подпольными организациями Мунтении и румынской коммунистической организацией в Одессе. Один из активных деятелей румынской коммунистической организации — Бужор писал о поездке, которую он предпринял из Одессы на родину, чтобы рассказать румынским рабочим о великих завоеваниях русского пролетариата.

Прибыв благополучно с чемоданами большевистской литературы в Бухарест 23 декабря 1917 года, Бужор сразу же принялся за работу. Вначале состоялось несколько заседаний подпольной группы, на которых говорилось о Советской России, революции и новых концепциях, внесенных в теорию и революционную борьбу пролетариата, о тяжелом внутреннем положении, переживаемом Советской Россией в борьбе с внутренней и внешней реакцией, о поддержке и солидарности рабочих всех стран в их борьбе против международной контрреволюции и о необходимости рассеять всю ложь о Советской России. «Главное заключалось в том, — писал Бужор, — чтобы организовать румынских рабочих в духе революции, пробуждать их классовое самосознание, боевитость, смелость, преодолевать болезненную атмосферу, которая господствовала в руководящих органах социалистической партии, и толкать их в направлении большевистской деятельности в унисон с настроениями рабочих масс, значительно более передовыми, чем у руководителей их классовой партии» [1]. После взаимного обмена мнениями был намечен план действий.

Подпольные коммунистические группы активизировались весной и летом 1918 года. Их разрозненная вначале деятельность приняла более организованный характер после создания руководящего органа, который назывался «Максималистская (большевистская. — *А. Г.*) федерация Румынии» [2]. Весной 1918 года происходила забастовка рабочих военных мастерских в Бухаресте, а 1 мая, несмотря на запрет оккупационных властей, рабочие столицы вышли на улицу и организовали антивоенную демонстрацию. Под руководством подпольных коммунистических групп в революционное движение вступили металлисты и железнодорожники Бухареста, нефтяники долины Прахова. Немецкие и румынские власти усилили репрессии против подпольных организаций, тюрьмы наполнялись отважными пролетарскими борцами.

Во время немецкой оккупации не было спокойно и в румынской деревне. В конце 1916 года в связи с военным поражением Румынии, воспользовавшись бегством румынской администрации, крестьяне нападали на помещичьи усадьбы. В дальнейшем крестьянское движение приняло форму сопротивления бесконечным реквизициям и нередко доходило до вооруженного нападения на представителей оккупационных властей.

---

[1] *M. Bujor.* Amintiri. Analele Institutului de istorie a Partidului de pe lîngă CC al PMR, 1956, N 3, p. 5.

[2] «Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. 1917—1922», Bucureşti, 1956, p. 61.

Хотя военная цензура строго следила за тем, чтобы скрыть факты активного сопротивления крестьян гнету оккупантов, однако отдельные случаи все же становились известны. Так, например, в мае 1918 года в Жилаве был убит немецкий солдат. Даже премьер-министр Румынии А. Маргиломан вынужден был признать, что подобные преступления будут повторяться и впредь в связи с отчаянным положением сельского населения.

* * *

Революционное движение в Румынии в 1917—1918 годах развивалось в условиях быстро меняющейся обстановки в стране. С ноября 1917 года по февраль 1918 года классовая борьба в Румынии обострялась с каждым днем, затем наступил некоторый спад движения, продолжавшийся до окончания мировой войны. Такое развитие событий было обусловлено возникновением новых внутренних и внешних факторов. К январю 1918 года Молдову покинула миллионная русская армия, а в марте в связи с немецким наступлением на Украину прекратила свою деятельность в Одессе румынская коммунистическая организация, интернациональные румынские батальоны были перебазированы в Крым.

В феврале и марте происходила смена румынского правительства. Вместо ушедшего в отставку правительства И. Братиану на короткий срок пришел к власти кабинет генерала Авереску, а месяц спустя его место заняло правительство консерваторов-германофилов Ал. Маргиломана.

Новое правительство в мае 1918 года заключило мир с Германией и другими государствами, в результате этого Румыния превратилась в колонию немецкого империализма. Взамен румынские правящие круги заручились поддержкой Германии в своей антисоветской внешней политике, а также и в подавлении революционного движения в стране. Правительство консерваторов в своей внутренней политике открыто опиралось на немецкую оккупационную армию и этим стремилось укрепить положение правящих классов. Летом и осенью 1918 года продолжалась активная борьба румынского рабочего класса, особенно в Молдове. Происходили крупные политические забастовки железнодорожников в августе 1918 года, на машиностроительных заводах Хауг, Вольф, у типографов Бухареста, нефтяников Кымпина, шахтеров долины Жиу и в некоторых промышленных центрах Трансильвании. Несколько позднее бастовали рабочие военизированных заводов «Вулкан» и «Леметр». Они выдвигали требования демилитаризации предприятий, признания фабрично-заводских комитетов, отмены осадного положения и прекращения преступной антисоветской авантюры, свободы профсоюзов и улучшения экономического положения.

Коммунистические группы в Молдове и Мунтении проводили широкую пропаганду среди населения, распространяли в массовых тиражах революционную литературу, манифесты, воззвания, которые призывали трудящихся готовиться к решительной схватке с эксплуататорскими классами.

«Мы должны быть готовы к великой битве,— говорилось в одном из манифестов. — Образцом и примером для нас является русская революция. Румыния должна быть социалистической республикой» [1].

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА РУМЫН НА ЮГЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ЯНВАРЕ — АПРЕЛЕ 1918 ГОДА

Славную страницу в историю румынского революционного движения вписали румынские рабочие, солдаты и матросы, находившиеся в период 1917 — начала 1918 года в Одессе, Херсоне, Севастополе и других городах. Они явились непосредственными участниками и свидетелями Октябрьской революции и гражданской войны на юге России. Под руководством коммунистических организаций передовые элементы заняли подлинно интернациональную позицию во время антисоветской интервенции в Бессарабии и повели одновременно борьбу за уничтожение капиталистического строя в Румынии и за защиту первого в мире социалистического государства — Советской России.

Характеризуя настроение румынских рабочих на юге России в те критические для румынской буржуазии времена, крупный чиновник военного министерства Чиок писал: «Рабочие судоверфи «Ферник» в Одессе, находясь в кипящем котле большевистских идей, были поголовно охвачены этой заразой и все политические выступления, направленные против политических деятелей в Одессе и против страны, следует считать делом их рук» [2].

Процесс большевизации румынских рабочих и солдат в Одессе хорошо описан в воспоминаниях рядового участника этих событий Сандулеску, рабочего судоверфи «Ферник». Он рассказывает, что на судоверфи работало около 500 человек румын. В результате разъяснительной работы рабочие стали глубже разбираться в происходивших в России событиях и понимать, какое участие они сами должны принять, чтобы помочь русским товарищам. Подавляющее большинство рабочих вступило в румынскую социал-демократическую организацию в Одессе.

«После этого, — пишет Сандулеску, — последовали с нашей стороны прямые действия. Мы решили объявить завод своей собственностью, снять наших начальников и составить свое заводоуправление.

Сначала объявили забастовку, она тянулась более месяца. Мы демонстрировали по улице, нападали на буржуа. В таких условиях буржуа согласились на наши требования. Но когда мы пришли обратно на работу, то мы прямо стали действовать, арестовали всех руководителей и сами стали пользоваться заводом.

---

[1] «Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. 1917—1922» Bucureşti, 1956, p. 55.

[2] *M. C.* Cick Contribuţiunea industriei naţionale la fabricarea materialului de război si rolul ei in timpul războiului de desrobirea neamului. Bucureşt, 1928, pp. 27—28.

Создали румынский батальон из рабочих и дезертиров [1].

Когда румынская армия пошла на Бессарабию, то встал вопрос, что мы должны принять непосредственное участие в борьбе против оккупации Бессарабии. Тут же нас собрали (было около 1000 с лишним человек) и совместно с матросами, которые пришли с военных кораблей, отправили в Бендеры» [2] (на борьбу с румынскими интервентами. — *А. Г.*).

После Октябрьской революции румынская социал-демократическая организация в Одессе, именовавшая себя организацией максималистов (большевиков. — *А. Г.*), работала в самом тесном сотрудничестве с большевистским Румчеродом (исполнительный комитет Советов солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа). Таким образом возник единый фронт русских и румынских коммунистов в борьбе против контрреволюции. В связи с вступлением румынских войск в Бессарабию 8 января 1918 года исполнительное бюро Румчерода постановило войти в тесный контакт с румынским комитетом СДРП для координации совместных действий.

14 января на собрании румынской социал-демократической организации было решено образовать Румынский военно-революционный комитет, который ставил своей целью организовать революционные батальоны из находившихся в Одессе и губернии выходцев из Румынии. Эти батальоны предназначались для активной борьбы с румынским правительством. В связи с этим Румынский военно-революционный комитет сообщал ЦИК Румчерода, что в Килии и Измаиле уже сформированы два батальона и что в Одессе в первые дни записалось 400 добровольцев. Румыны просили Румчерод признать официально Румынский военно-революционный комитет и направить представителей ЦИК Румчерода с правом совещательного голоса для совместной работы в комитете [3].

21 января исполнительное бюро Румчерода удовлетворило ходатайство Румынского военно-революционного комитета о формировании румынского революционного батальона для борьбы с румынским правительством и ассигновало на нужды ревкома 15 тысяч рублей. Делегату от Румынского военно-революционного комитета было представлено место в ЦИК Румчерода с правом решающего голоса. Серебрянников, комиссар фронта, был делегирован в Румынский военно-революционный комитет с совещательным голосом [4].

В связи с ходатайством Румынского ревкома от 13 января о необходимости конфискации всех румынских интендантских складов

---

[1] Одной из форм протеста румынских рабочих и крестьян против империалистической войны было массовое дезертирство из румынской армии. Основная масса дезертиров нелегально переходила в Россию и обосновывалась в Одессе, где передовые элементы включались в революционное движение и входили в состав румынских интернациональных батальонов.

[2] ЦГАКА СССР, ф. 28361, оп. 3, д. 342, л. 10.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. I, д. 53, л. 32.

[4] ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 34, л. 6.

в Одессе и Херсоне для нужд революции и для снабжения румынского революционного батальона, ЦИК Румчерода решил секвестровать эти склады и передать их в ведение всех революционных войск. За счет конфискованного военного обмундирования было налажено бесперебойное снабжение одеждой формировавшихся румынских отрядов [1].

Тесное сотрудничество между румынскими революционерами и русскими большевистскими организациями продолжалось и после прибытия во второй половине января 1918 года в Одессу Верховной коллегии по русско-румынским вопросам. Коллегия была создана Советом Народных Комиссаров из представителей русских, молдавских и румынских революционных организаций, стоящих «на точке зрения Советской власти». Первые заседания коллегии были проведены в Ленинграде. От румынских коммунистов в ее работе принимал участие М. Бужор, который оставался до конца ее постоянным членом. Верховная коллегия была призвана «принять немедленно самые решительные меры к подавлению румынской контрреволюции [2]. С этой целью вся военная и гражданская власть на юге России была сконцентрирована в ее руках. Кроме того, коллегии принадлежало право внешних сношений с румынским правительством по всем вопросам, связанным с антисоветской интервенцией румынских войск в Бессарабии.

Началась кипучая работа по формированию добровольческих частей для отпора румынской агрессии, по мобилизации революционных сил среди румын. Румынский ревком совместно с Румынским социал-демократическим комитетом действия обратился с воззванием к румынским солдатам, рабочим и крестьянам, в котором говорилось, что те, кто напали на русскую революцию, являются врагами румынского народа. Солдаты, рабочие и крестьяне призывались к оружию, вступлению в румынские революционные батальоны и полки и к объединению вокруг красного знамени свободы, справедливости и братства между народами в целях освобождения Румынии из-под власти, преступной и чуждой народу.

Такие воззвания и материалы, опубликованные в это время в газете «Лупта», свидетельствуют о том, что румынские коммунистические организации, создавая революционные батальоны, преследовали две цели: защитить Советскую Россию от интервентов и при благоприятном развитии событий свергнуть буржуазно-помещичий строй в Румынии.

Призыв к оружию нашел широкий отклик среди румынских рабочих, солдат, матросов. Только к концу января 1918 года было вооружено около 1000 бойцов румын, которые были влиты в сухопутный румынский революционный батальон и румынские морские батальоны [3].

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. I, д. 110, л. 11; д. 124, л. 191; д. 49, л. 335.
[2] АВП СССР, ф. 28/с, п. 104, д. 59, 80, лл. 11, 22.
[3] ЦГАКА СССР, ф. 28361, оп. 3, д. 558, л. 17.

Среди участников было много смелых, храбрых людей, принимавших участие в прошлых революционных движениях в Румынии. Тов. Сичану в 1918—1919 годах занимал ряд командных постов в румынских интернациональных подразделениях на территории Советской России. Он рассказывал, что еще в бытность в румынской армии в его роте «находились бывшие руководители крестьянского восстания в Румынии в 1907 году», которые разъясняли солдатам значение революции в России и необходимость хорошо научиться владеть винтовкой против классовых врагов. Румынские эмигранты, беженцы, рабочие, солдаты на юге России через устную и печатную пропаганду знакомились с большевистским движением, политическим положением, и многие из них вступали в румынские революционные батальоны.

В начале февраля 1918 года румынский сухопутный революционный батальон в составе русских революционных частей принимал участие в боях с румынскими захватчиками за город Бендеры.

Позже румынские части вели бои под Слободкой, Раздельной, однако под давлением немецких войск вынуждены были отступить вместе с матросами и частями Красной гвардии к Одессе.

Славную страницу в историю революционной борьбы румынского народа вписали матросы румынских кораблей, находившихся в русских черноморских портах. Известно, что большинство румынских военных и торговых кораблей было эвакуировано в Одессу, Севастополь, Херсон и т. д. Еще в 1916 году ряд крупных судов был превращен в военные корабли. Так, например, один из крупнейших кораблей «Император Траян» был превращен в крейсер. На этих кораблях экипажи были пополнены в основном за счет квалифицированных рабочих, из которых часть участвовала в социалистическом движении еще до войны.

Матросы этих кораблей принимали активное участие в демонстрациях и собраниях, которые организовывал Одесский комитет действия. Одновременно на кораблях возникали революционные комитеты.

В связи с состоянием войны между Румынией и Советской Россией Совет Народных Комиссаров дал указание о конфискации румынского флота в русских черноморских портах, что было оформлено декретом Центрального комитета Черноморского флота от 19 февраля 1918 года. В декрете подчеркивалось, что «Центральный комитет Черноморского флота со дня издания настоящего декрета передает все вышеуказанные суда в распоряжение автономной верховной Румынской коллегии для оказания помощи румынскому революционному движению и для передачи их Румынскому Временному Революционному правительству, как только таковое будет составлено»[1].

Все корабли были переименованы: «Император Траян» получил название «Социальная революция», «Румыния» — «Республика Румыния», «Король Карол» — «Ион РОАТЭ», «Дакия» — «1907»,

[1] ЦГАВМФ, ф. 183, д. 38, л. 68.

«Принцесса Мария» — «Освобождение». Декрет о переименовании подписали комиссар Черноморского флота и Бужор, член Верховной автономной коллегии по русско-румынским вопросам [1].

Этот декрет был зачитан на II общечерноморском съезде на русском и румынском языках и встречен бурными аплодисментами и возгласами румынских и русских делегатов: «Да здравствует румынская революция». В принятой на съезде резолюции говорилось:

«2-й общечерноморский съезд, заслушав декрет Центрофлота и Румынской Коллегии о переходе судов Румынского Королевства в ведение Верховно-Русско-Румынской Коллегии для усиления революционного пламени в Румынии, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Приветствовать румынских социалистов, как наших братьев, борющихся за одно с нами дело — достижение социальной революции.

2. Вполне одобрить действия Центрофлота, первый раз в истории человеческих войн по-новому разрешившего вопрос о конфискации неприятельских судов.

3. Приветствовать моряков, как русских, так и румынских, идущих на румынских кораблях для борьбы с румынской олигархией и тем приобщающих себя к числу героев-революционеров, идущих не под знаменем захвата и насилия, а под красным знаменем Интернационала. Да здравствует братство народов. Да здравствует Румынская социальная революция. Да здравствует международная социальная революция» [2].

Наступление немецких империалистов на Украину вынудило румынские революционные части из Одессы отойти в Крым, а затем дальше в глубь России.

Деятельность румынской коммунистической организации на юге России занимает важное место в борьбе румынского рабочего класса за создание коммунистической партии.

Румынская большевистская организация в Одессе и революционные батальоны подготовили замечательные кадры, часть которых возвратилась в Румынию, другая влилась в румынские коммунистические группы и интернациональные части в Советской России. Товарищи, прибывшие с юга России, как правило, заняли руководящее положение как в румынской коммунистической группе в Москве, так и в коммунистических группах в других городах.

Революционная борьба румынских рабочих, солдат и матросов на юге России в конце 1917 — начале 1918 года явилась великой школой пролетарского интернационализма для румынских коммунистов. Сам факт создания румынских революционных батальонов и их борьба против «отечественного» правительства имели огромное политическое международное значение. Борьба румынских революционеров явилась одним из первых славных выступлений пролетариата капиталистических стран в защиту Советской России.

---

[1] ЦГАВМФ, ф. 183, д. 38, л. 68.

[2] Там же.

Деятельность румынского революционного центра в Одессе была неразрывной составной частью революционной борьбы румынского народа, возникшей под влиянием Октябрьской революции. Она нашла широкий отклик не только среди трудящихся Молдовы и военнопленных румын на территории Советской России, но и в Мунтении, в то время находившейся под немецкой оккупацией. Участница революционного движения в Бухаресте в период немецкой оккупации Ек. Арборе-Ралли писала: «Влияние Октябрьской революции, влияние большевизма через канал военно-революционного комитета было сильно в Румынии. Мы помним тот восторг, который охватил рабочих и всех нас, когда мы в оккупированной области, далеким путем через немецкие социал-демократические газеты узнали о создании этого комитета. Мы узнали имена товарищей»[1].

Уже в ходе мировой войны усилились противоречия между левыми и правыми в румынском социалистическом движении. Создание румынского социал-демократического комитета действия в июне 1917 года в Одессе вызвало фактический раскол в руководстве партии. Ясская группа оппортунистов заявила, что не имеет ничего общего с подпольной деятельностью одесской группы на территории Молдовы. Таким образом, возник водораздел по главному вопросу: какими методами и средствами вести борьбу против буржуазно-помещичьего строя. Одесская организация выступила за революционный путь и стала претворять его в жизнь. Трусливые же оппортунисты отмежевались от социал-демократического комитета действия.

После Октябрьской революции решающей проверкой для румынских социалистов было отношение к Советской России, к румынской интервенции в Бессарабии. Первые коммунистические группы, возникшие на территории Молдовы, и румынские большевики в Одессе решительно стали на позиции интернационализма и своей борьбой против румынских агрессоров доказали это на практике. Эта проверка оказала решающее влияние на дальнейшее развитие коммунистического движения в Румынии. Ядром этого движения стали элементы, которые прошли политическую школу подлинного интернационализма в 1917—1918 годах.

Воссоединение Трансильвании с Румынией произошло лишь после окончания мировой войны. Трансильвания, входившая в состав Австро-Венгрии, была полностью изолирована от Румынии (в довоенных границах). Однако революционное единение передовых представителей румынского народа обеих частей произошло раньше воссоединения Трансильвании с Румынией.

После отхода в марте 1918 года с юга России, как уже указывалось, румынские большевики, выходцы из Молдовы и Мунтении, вошли в румынские коммунистические группы, образованные ранее из военнопленных трансильванцев в Москве, Астрахани, Самаре и других городах. Совместная революционная деятельность румын коммунистов (выходцев из Трансильвании, Молдовы и Мунтении)

[1] ЦГАКА СССР, ф. 28361, оп. 3, д. 585, л. 32.

на территории Советской России положительно сказалась на объединении коммунистического движения в Румынии после присоединения Трансильвании.

МАССОВОЕ ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В ДЕКАБРЕ 1918 ГОДА

В ноябре 1918 года начался новый этап в развитии революционного движения в Румынии. В связи с поражением Германии и отступлением немецких войск с румынской территории возникла благоприятная обстановка для нового мощного подъема борьбы румынского пролетариата.

Немецкая администрация покинула Бухарест, и румынские административные органы, сотрудничавшие с немецкими оккупантами, были распущены. Румынское буржуазно-помещичье правительство находилось еще в Яссах. За несколько дней до ухода немецких войск представители двора и правительства, оставленные в Бухаресте, сообщили в Яссы, что положение ненадежное, и просили сразу же вслед за уходящими немецкими частями прислать в столицу достаточное количество войск и жандармов, чтобы не допустить революционных выступлений рабочих и крестьян. В подтверждение этого правительству послали несколько революционных воззваний и прокламаций, обнаруженных в Бухаресте, Фокшанах и других населенных пунктах страны. В этих революционных документах социалистическая организация провозглашала необходимость социальной революции и применения русских методов.

Положение правящих классов в связи с поражением Германии в известной мере укрепилось. Румыния из побежденной страны и полуколонии Германии оказалась в лагере стран-победителей. На смену правительству консерваторов-германофилов пришел кабинет либералов. В условиях реакции и террора осуществилось воссоединение Трансильвании с Румынией.

После ухода немецких оккупационных войск в ряде городов Мунтении, в том числе и в Бухаресте, стали создаваться отряды рабочей гвардии. По всей стране рабочие восстанавливали распущенные в начале войны профсоюзы. На большинстве заводов и фабрик создавались заводские комитеты, рабочие советы [1]. На некоторых предприятиях рабочие комитеты насчитывали в своем составе 200—300 человек. Рабочие комитеты ряда бухарестских типографий установили настоящую «красную цензуру» над буржуазными газетами, которые печатались в этих типографиях. Они не пропускали статей, клеветавших на Советскую Россию, направленных против румынского пролетариата.

В ноябре наладился выпуск легальной газеты «Да здравствует социализм», призывавшей рабочих к организованности и сплоче-

---

[1] Первые рабочие комитеты возникли в Молдове; о чем говорилось ранее. В конце 1918 года рабочие комитеты и советы были созданы на большинстве предприятий всей страны.

нию, к решительной борьбе с антисоветской политикой румынской реакции. В стране наблюдалось резкое полевение рабочих масс, вырос авторитет коммунистических групп, оппортунисты вынуждены были маскироваться, чтобы не быть выброшенными из движения.

В связи с первой годовщиной Октябрьской революции в Румынии была распространена брошюра «Первая годовщина русской революции», подробно освещавшая достижения Советской власти в России и мировое значение русской революции. Румынские коммунисты в этой брошюре писали, что все старые демократические требования румынской социал-демократической партии внесены в программы реакционных партий, которые этим вновь пытаются обмануть народ. Поэтому, говорилось в брошюре, «если мы вчера выпрашивали свои права у господ, то сегодня мы полны решимости завоевать их сами. Вчера мы спорили, что делать, сегодня русская революция указала нам единственный путь, по которому мы должны идти» [1].

В связи с возвращением короля в Бухарест 1 декабря рабочий класс столицы провел мощную антимонархическую демонстрацию. Бухарест становился центром революционного движения в стране. Рабочие крупнейших предприятий на многолюдных собраниях и митингах выражали свою решимость бороться за немедленное удовлетворение политических и экономических требований: признание фабрично-заводских комитетов, демилитаризация предприятий, отмена осадного положения и цензуры, свобода профсоюзов, восьмичасовой рабочий день, повышение заработной платы. За удовлетворение этих требований боролся весь рабочий класс, с небывалой силой развертывалось забастовочное движение.

Уже 1 декабря бастовали и демонстрировали на улицах Бухареста 6 тысяч железнодорожников. 3 декабря вступили в борьбу 5 тысяч рабочих табачных фабрик. Одновременно забастовали рабочие столичных типографий. Забастовочное движение охватило почтовиков, нефтяников Морень, Кымпины и других городов. Широкий размах приняло движение против новой мобилизации в армию, объявленной правительством. Рабочие и крестьяне отказывались являться в воинские части, дезертирство стало приобретать массовый характер. 4 ноября 1918 года Ал. Маргиломан писал: «Мобилизация провалилась. В одну из частей, которая должна была получить 400 чел., явилось 7. Всеобщий отказ. Это плохой прецедент. Ведь немыслимо наказать десятки тысяч людей» [2].

Борьба трудящихся масс под руководством коммунистических групп наложила свой отпечаток и на позицию руководства социалистической партии. 9 декабря в газете «Сочиалисмул» был опубликован проект программы партии под названием «Декларация принципов» [3]. В этом документе руководство социалистической партии

---

[1] «Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. 1917—1922». Bucureşti, 1956, pp. 67, 86.

[2] *Al. Marghiloman.* Note politice, Vol. IV, p. 142.

[3] «Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. 1917—1922». Bucureşti, 1956, pp. 94, 99.

вынуждено было отразить революционные настроения масс в этот период и заявить, что мировая война привела к банкротству буржуазных «идей» демократии и цивилизации и перед «истинными социалистами», по примеру русского пролетариата, встал вопрос о свержении капиталистического строя и установлении диктатуры пролетариата. Далее в этом документе говорилось, что румынская социалистическая партия солидарна с Российской Коммунистической партией и считает своей главной целью завоевание любыми средствами политической власти и установление диктатуры пролетариата.

Оппортунисты были вынуждены провозгласить эти положения, однако это был только маневр. Вскоре после подавления забастовочного движения они полностью отказались от этих провозглашенных ими революционных принципов.

Подъем рабочего движения в стране вызвал беспокойство в правящих кругах, которые наряду с широкой социальной демагогией пошли на принятие крайних мер против рабочего класса.

Начатая 6 декабря забастовка рабочих бухарестских типографий «Сфетеа» и «Минерва» вскоре получила поддержку всего пролетариата Бухареста. 13 декабря состоялись массовые демонстрации и забастовки солидарности. Рабочие многих предприятий внушительными колоннами направились на улицу Св. Ионикэ, где перед зданием профсоюзов намечался большой митинг. Правительство либералов пошло на чудовищное преступление: против демонстрантов оно направило войска, полицию, жандармерию. Было убито более 100 рабочих, несколько сот ранено и около 2 тысяч человек арестовано. Затем последовал разгром помещений профсоюзов, рабочих газет, которые были запрещены. Однако правящим кругам Румынии не удалось сломить боевой дух румынского рабочего класса. Забастовки продолжались, в стране возникло широкое движение пролетарской солидарности против кровавой расправы правительства с рабочими.

В дальнейшем после непродолжительного затишья рабочее движение в Румынии в 1919—1920 годах переживало новый мощный подъем, кульминационной точкой которого явилась всеобщая забастовка румынского пролетариата в октябре 1920 года. В это время в румынском социалистическом движении шла решительная борьба между левым и оппортунистическим течениями.

В своем подавляющем большинстве румынский пролетариат отверг реформистскую линию правых социалистов и выступил за образование партии нового типа. В результате этого в мае 1921 года была создана Коммунистическая партия Румынии, которая присоединилась к III Интернационалу. В румынском рабочем движении ленинизм одержал историческую победу над оппортунизмом.

Основы Коммунистической партии Румынии были заложены в 1917—1918 годах, когда возникли первые румынские коммунистические группы в Молдове, Мунтении и на территории Советской России. Объективные условия сложились так, что румынские коммунистические группы с первых дней своего возникновения действовали

в тесном сотрудничестве с большевистскими организациями русской армии на Румынском фронте, с большевистским Румчеродом и Верховной коллегией по русско-румынским вопросам, а румынские коммунистические организации из военнопленных на территории Советской России вошли в состав РКП(б).

Следовательно, молодые, еще неопытные румынские коммунистические организации учились искусству руководства революционным движением у русских большевиков, совершивших величайшую в истории человечества революцию. В те времена румынские коммунисты боролись бок о бок с русскими большевиками против общих врагов. Они поднимали румынских рабочих, солдат и крестьян на борьбу за свержение буржуазно-помещичьего строя в Румынии, на защиту первого социалистического государства.

Великая сила интернациональных революционных связей между румынским и советским народами, рожденная Октябрьской революцией, получила новое яркое подтверждение в годы Великой Отечественной войны, когда Советская Армия, выполняя свой священный интернациональный долг, оказала румынскому народу неоценимую помощь в разгроме реакции и фашизма, что создало исключительно благоприятные условия для победы народной демократии в Румынии.

В. М. ХОЛОДКОВСКИЙ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РЕВОЛЮЦИЯ 1918 ГОДА В ФИНЛЯНДИИ

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА В ФИНЛЯНДИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция, вырвав из оков капиталистического рабства трудящихся на шестой части земного шара, потрясла основы капиталистической системы. Эксплуатируемые всего мира увидели в ней вдохновляющий пример, свое будущее, свою опору. Воздействие ее идей испытали самые отдаленные страны. Тем более сильным было влияние Октябрьской революции на расположенную по соседству Финляндию, рабочий класс которой и раньше был связан с российским пролетариатом узами братской солидарности, укрепившимися в совместной борьбе против царизма и реакции. Так, в 1905 году финские рабочие присоединились к всеобщей политической забастовке, охватившей Россию. В 1906 году во время восстания в Свеаборге Красная гвардия рабочих Финляндии сражалась бок о бок с русскими матросами и солдатами. Во время империалистической войны, несмотря на новое наступление царской реакции на автономию Финляндии, между находившимися в Финляндии русскими солдатами и финскими трудящимися установились отношения классовой солидарности, вызывавшие тревогу у буржуазии.

После Февральской революции классовая солидарность между трудящимися России и Финляндии еще больше укрепилась. Считая борьбу российского революционного пролетариата своей борьбой, рабочие Финляндии прислали делегацию в Петроград на похороны героев революции. Революционные русские солдаты и матросы в Финляндии поддерживали борьбу финских рабочих за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы и демократические реформы. Финские рабочие помогали укрывать в Финляндии вождя русской революции В. И. Ленина от ищеек Временного правительства.

Революционизирующее влияние Октября на Финляндию было особенно велико потому, что крайним обострением классовых противоречий здесь уже была создана почва для революции. Индустриальному пролетариату, который был сравнительно хорошо организован и общая численность которого составляла в 1917 году около 123 тысяч, война принесла усиление эксплуатации и обнищание. Реальная

заработная плата рабочих составляла в 1917 году менее 68% довоенной, тогда как интенсивность труда возросла за это же время на 7%. Продовольственные затруднения, дороговизна и спекуляция усугубляли тяжелое положение рабочих. Очагом обострявшихся классовых противоречий была и финская деревня, где еще существовали пережитки феодализма. Около трех четвертей крестьянского населения не имело собственной земли. В Финляндии было более 50 тысяч семей торпарей — мелких арендаторов, обязанных платить за арендуемую у кулаков и помещиков землю деньгами, натурой или отработкой определенного числа дней в году. В процессе расслоения деревни торпари все более разорялись, а по истечении срока договоров им грозило выселение. Еще более бедственным было положение бобылей — карликовых арендаторов, которых насчитывалось около 90 тысяч хозяйств, а также десятков тысяч батраков. Все эти обездоленные слои населения могли рассчитывать на улучшение своего положения только в результате энергичной классовой борьбы. Они являлись наиболее революционными элементами в финской деревне.

Февральская революция активизировала классовую борьбу трудящихся Финляндии. В первые же дни после свержения самодержавия в России рабочие Гельсингфорса и других городов создали представительства, в состав которых входили представители различных рабочих организаций пропорционально числу их членов. Поскольку эти представительства являлись органами не всех трудящихся, а только организованных рабочих, они не имели такой массовой базы и такого политического значения, как советы в России. Центральный орган, который руководил бы деятельностью представительств рабочих организаций в масштабе всей страны, не был создан. Но все-таки эти представительства играли важную роль. Они осуществляли контроль за милицией, которая была создана рабочими Финляндии после Февральской революции вместо прежней полиции, и решали вопросы, касающиеся местных выступлений рабочего класса, в том числе стачек, которые стали частым явлением.

Стачечное движение охватило всю Финляндию. Накопившееся недовольство масс, живших на грани нищеты и голода, выражалось в применении решительных методов борьбы. Рабочие добились введения 8-часового рабочего дня, не дожидаясь принятия об этом специального закона. Добиваясь включения своих представителей в муниципалитеты, рабочие в некоторых районах арестовывали местные власти и не освобождали их до тех пор, пока требования рабочих не удовлетворялись. Торпари прекращали работу и не вносили арендную плату. В разгар сельскохозяйственных работ батраки применяли стачки и вынуждали хозяев идти на сокращение рабочего дня. Реакционные круги с помощью созданных еще весной 1917 года отрядов (шюцкоров) учиняли кровавые расправы со стачечниками. Эти действия контрреволюции вынудили финских рабочих приступить летом 1917 года к организации отрядов Гвардии порядка и Красной гвардии.

Но у трудящихся Финляндии не было подлинно революционной партии нового типа. Руководство рабочим движением находилось в руках социал-демократической партии. В эту партию по принципу коллективного членства входили почти все профсоюзы. В идейном отношении она не была единой, в ней довольно мирно уживались несколько течений — от правых, часть лидеров которых оказалась потом в лагере контрреволюции, до левых, стоявших на позициях непримиримой классовой борьбы и ставших впоследствии коммунистами. Но в то время и левые не были достаточно решительны и последовательны, чтобы довести борьбу против оппортунистов до изгнания их из партии или до образования самостоятельной подлинно революционной партии.

За несколько дней до Октябрьской революции руководство социал-демократической партии опубликовало платформу под названием «Мы требуем», отразив в ней насущные требования трудящихся: ликвидации безработицы и продовольственной нужды путем конфискации излишков продовольствия у богатеев, демократизации местного самоуправления и 8-часового рабочего дня, освобождения торпарей из-под власти хозяев и т. д. Но и эти, не посягавшие на основы буржуазного строя, требования имущие классы Финляндии не собирались удовлетворять. Добиться удовлетворения требований трудящихся обычными парламентскими методами у финских социал-демократов не было возможности, революционные же методы они тогда еще отвергали. Победа Великой Октябрьской социалистической революции показала трудящимся Финляндии, каким путем они могут прийти к осуществлению своих чаяний.

Все русские революции несли Финляндии улучшение ее положения, являлись шагом к ее национальному освобождению и облегчали борьбу трудящихся Финляндии за избавление от помещичье-буржуазной эксплуатации. Революционная борьба русского пролетариата в 1905 году заставила царизм дать бóльшую свободу Финляндии и помогла рабочему классу Финляндии добиться важных для него демократических реформ — всеобщего избирательного права и замены недемократического сословного сейма однопалатным. «Только тогда вздохнула свободно Финляндия, — писал по этому поводу Ленин, — когда российский рабочий класс поднялся гигантской массой и тряхнул русским самодержавием» [1].

Февральская революция сбросила царизм, угнетавший финский и русский народы, и восстановила урезанную царем автономию Финляндии. Одновременно она ликвидировала военный режим, сковывавший в годы войны рабочее движение Финляндии, и тем самым улучшила условия для классовой борьбы трудящихся Финляндии.

Октябрьская революция окончательно и бесповоротно покончила с угнетательской и аннексионистской политикой в отношении национальных меньшинств, которую проводили предшествовавшие правительства России. Советское правительство в «Декларации прав

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 16, стр. 153.

народов России» провозгласило равенство и суверенность народов России и их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Благодаря Октябрьской революции финский народ впервые в истории получил право на самоопределение.

Октябрьская революция улучшила и перспективы классовой борьбы трудящихся Финляндии. Раньше эксплуататорские классы Финляндии опирались на поддержку русского правительства. После Октябрьской революции они лишились этой внешней опоры, зато трудящимся Финляндии поддержка Советского правительства была обеспечена. Однако большевики, уважая национальную независимость финского народа, не вмешивались во внутренние дела Финляндии и не навязывали ей свою систему. «Против финляндской буржуазной республики, которая остается пока буржуазной, — говорилось в манифесте Совета Народных Комиссаров РСФСР к украинскому народу, — мы не сделали ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа, и не сделаем никаких шагов, ограничивающих национальную независимость какой бы то ни было нации из числа входивших и желающих входить в состав Российской республики» [1]. Большевики считали, что социалистическая реорганизация в Финляндии — дело самих финляндских трудящихся.

Социалистическая революция в России была встречена трудящимися Финляндии с энтузиазмом. Выражая их взгляды, газета социал-демократической партии «Тюэмиес» писала 11 ноября в передовой статье: «...Происшедшая в России революция имеет гигантское историческое значение. Ее с восторгом будет приветствовать революционный пролетариат во всех странах. Этот смелый переворот, осуществленный рабочими и солдатами, является началом мировой социалистической революции... Никто не может отрицать, что социалистическая революция мирового пролетариата рано или поздно одержит полную победу».

Декрет о земле и другие декреты и меры Советского правительства произвели глубокое впечатление на трудящихся Финляндии, которые жаждали таких же социальных преобразований и в своей стране. Пример Советской России революционизировал трудящихся Финляндии, укреплял в них веру в свои силы, звал к борьбе. «Возбуждение пролетариата, — писал О. В. Куусинен, — было очень велико: он рвался в бой».

13 ноября съезд профсоюзов Финляндии обратился к сейму с требованием помочь трудящимся в нужде. Присоединяясь к заявлению «Мы требуем», съезд настаивал на том, чтобы сейм обязал сенат (правительство Финляндии) немедленно опубликовать законы о 8-часовом рабочем дне, демократизации коммунального самоуправления и о передаче верховной власти сейму. Последнее требование было направлено против принятого незадолго до этого буржуазным большинством сейма постановления о передаче верховной

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 323.

власти в стране директории из трех человек; это означало бы установление диктатуры буржуазии. Требования профсоюзов были отклонены буржуазным большинством сейма.

В ответ на это 13 ноября рабочие начали всеобщую забастовку. Руководил ею Центральный революционный совет. Он состоял из представителей профсоюзов, социал-демократической партии и ее фракции в сейме. На местах были созданы для руководства забастовкой областные и коммунальные революционные советы. Центральный революционный совет выпустил 14 ноября воззвание, озаглавленное: «Рабочие, на борьбу за справедливость и хлеб! Пусть колеса остановятся!». В нем разоблачались контрреволюционные происки буржуазии, ее противодействие урегулированию продовольственного вопроса. В воззвании говорилось, что буржуа заведовали продовольственным делом в интересах капиталистов и спекулянтов и тем самым ухудшали бедственное положение народа. Ввиду того, что усилия представителей и центральных организаций рабочих не могли заставить буржуазию пойти на уступки, терпение рабочих лопнуло, и они вынуждены прибегнуть к более решительным мерам.

Требования рабочего класса излагались в воззвании следующим образом: «Правительство (сенат) должно энергично организовать продовольственное дело и борьбу с безработицей, принимая во внимание резолюцию уполномоченных профессиональных союзов и требования организованных рабочих; тот закон, который сейм одобрил как основной закон демократической свободы Финляндии, должен быть опубликован и приведен в исполнение, и дела края должны в соответствии с ним быть урегулированы на основе законности; остальные принятые и утвержденные сеймом законы, прежде всего закон о 8-часовом рабочем дне и коммунальные (общинные) законы, также должны быть опубликованы и приведены в исполнение; должны быть даны надежные гарантии тому, что будет введено страхование на случай старости и налог как на большие доходы, так и на выгоды военного времени; что, наконец, будет осуществлено полное освобождение торпарей (мелких земельных арендаторов), а также что политическое избирательное право будет распространено на всех, кому исполнилось 20 лет. В виде надежнейшей гарантии этому мы считаем и требуем созыва учредительного национального собрания» [1].

Забастовка явилась великолепной иллюстрацией слов Ленина о большом организационном таланте финских рабочих. По указанию революционных советов железные дороги и судовое сообщение, телефон и телеграф были взяты под контроль рабочих и удовлетворяли только нужды рабочих советов и военного ведомства. Ни одна буржуазная газета не выходила. Отряды Красной гвардии арестовывали и обезоруживали контрреволюционеров; организованная раньше буржуазией полицейская школа в Саксанниеми была разогнана рабочими. Власть буржуазии была парализована. В главных

---

[1] «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих» 3(16) ноября 1917 г.

населенных пунктах провинции фактическими хозяевами положения стали рабочие. Вечером 15 ноября делегация Красной гвардии явилась на заседание Центрального революционного совета и потребовала разоружения белой гвардии и взятия власти; совет не успел принять решение по этому вопросу, так как его заседание было прервано в связи с заседанием сейма.

Сейм, снова рассмотрев требования рабочих, которые он недавно отклонил, вынужден был под влиянием забастовки утвердить закон о 8-часовом рабочем дне и коммунальный закон и объявить себя носителем высшей власти. После заседания сейма возобновилось заседание Центрального революционного совета по вопросу о предложении, внесенном Красной гвардией. Взятие и удержание власти рабочими было вполне реальной задачей. Создалась революционная ситуация. Но многих членов Центрального революционного совета тревожил размах движения. Они уже заботились о том, чтобы «обуздать революционную стихию». Сначала предложение о взятии власти было принято 14 голосами против 11, но через несколько часов некоторые члены совета изменили свою позицию и в результате победило предложение — власть не брать.

17 и 18 ноября происходили бурные заседания Центрального революционного совета по вопросу об окончании забастовки. Было внесено предложение об образовании правительства парламентским путем. Затем 7 голосами против 5 (при 2 воздержавшихся) было принято решение прекратить забастовку и считать задачей социал-демократической фракции создание «красного» (то есть социал-демократического) правительства парламентским, то есть мирным, путем. 16 ноября Центральный революционный совет опубликовал заявление о прекращении забастовки, хотя из выдвинутых им требований была удовлетворена лишь небольшая часть. Пытаясь оправдать перед рабочими срыв забастовки, Гельсингфорсский исполнительный комитет рабочих заявил, что забастовка прекращена потому, что якобы «создан красный сенат»; прекращение забастовки «не означает, что революционная борьба окончена... она будет продолжаться до тех пор, пока не будут достигнуты цели, ради которых рабочие пошли на эту великую борьбу». Большинство Центрального революционного совета в своем оппортунистическом заявлении утверждало, будто «установление власти и общественного порядка, соответствующих идеалам рабочего класса, в данный момент было бы все-таки еще невозможно даже ценой крови товарищей, способных на величайший героизм» [1].

Решение о прекращении забастовки вызвало в рабочих массах общее недовольство и даже негодование. В некоторых местах рабочие отказывались выпускать фактически находившуюся в их руках власть [2].

[1] «Suomen työväen vallankumous», Leningrad, 1928, s. 171—172.

[2] По свидетельству участника революции Лоухикко, делегации финляндской социал-демократической партии, прибывшей в Петроград после ноябрьской забастовки, Ленин сказал: «Вы плохо сделали, что закончили стачку. Нужно было продолжать ее до тех пор, пока власть не оказалась бы у вас в руках». (*E. K. Louhikko.* Teimme vallankumousta, Helsinki, 1943, s. 174).

Забастовка ясно показала, что лишь левые, занимавшие наиболее революционную позицию, отражали настроения пролетарских масс и пользовались их доверием. Левые финляндские социал-демократы — Куусинен, Сирола и другие — были поддержаны Лениным, который направил им 11 (24) ноября 1917 года следующее письмо: «Уважаемые товарищи! С величайшей радостью услышал я от моих финских друзей, что вы стоите во главе революционного крыла Финской социал-демократической рабочей партии и ведете борьбу за дело пролетарской, социалистической революции. Я с уверенностью могу заявить от имени революционного пролетариата России, что большой организационный талант финских рабочих, их высокое развитие и длительная политическая школа демократических учреждений поможет им успешно осуществить социалистическую реорганизацию Финляндии. Мы рассчитываем на братскую помощь революционной социал-демократии Финляндии.

Да здравствует международная социалистическая революция!

С лучшими приветами *Н. Ленин*» [1].

25—27 ноября состоялся чрезвычайный съезд социал-демократической партии. Из-за спешки выборов делегатов не производили, созвали делегатов прошлого съезда, причем некоторые из них не успели приехать, поэтому съезд недостаточно отражал революционные настроения масс.

На съезде развернулась борьба между сторонниками и противниками взятия власти. Первыми было выражено мнение, что при существующем положении вещей «нужно решительно идти по революционному пути, всеми средствами, соответствующими народному чувству справедливости и партийной программе... добиваясь того, чтобы правительственная и государственная власть перешла в руки рабочего класса» [2]. Посетившая съезд делегация гельсингфорсской Гвардии порядка также потребовала взятия власти.

Реформисты Салин, Хейккиля и другие противопоставили этим революционным требованиям проект резолюции, в котором говорилось, что «к достижению целей социал-демократии необходимо стремиться посредством организованной деятельности в государственных, профсоюзных и кооперативных организациях, а также в парламенте и коммунальных учреждениях... Для диктатуры пролетариата, идея которой в партии пользуется в настоящее время поддержкой, в нашей экономически неразвитой стране нет достаточных предпосылок, и при теперешнем голоде и безработице такая власть еще больше увеличила бы страдания рабочего класса»(?) [3]. Реформистов не смущало то, что оппортунистический довод, будто в такой экономически неразвитой стране не может быть предпосылок для диктатуры пролетариата, уже был опроверг-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 35, стр. 264.

[2] «Suomen työväen vallankumous», s. 175—176.

[3] «Suomen työväen vallankumous», s. 175—176; «Kommunisti» № 12, 1954, s. 749—750.

нут примером России. Они считали создание чисто социал-демократического правительства невозможным, а участие в коалиционном правительстве допустимым при условии, если в нем будет большинство социал-демократов. За этот проект резолюции голосовало больше трети съезда — 44 делегата.

Съезд 70 голосами против 43 принял компромиссную резолюцию, в которой отмечались частичные успехи, достигнутые во время всеобщей забастовки, но в то же время подчеркивалось, что они являются недостаточными. Партийные организации, социал-демократические депутаты и все члены партии обязывались продолжать энергичную борьбу за хлеб и демократию, и в первую очередь за осуществление программы, изложенной в заявлении «Мы требуем», и закона о передаче сейму верховной власти в Финляндии, принятого сеймом 18 июля. «Социал-демократия, — говорилось в резолюции, — стремится осуществить свои великие исторические задачи всеми средствами, соответствующими народному чувству справедливости, она настаивает на праве трудящихся защищать себя и с оружием в руках против своего вооруженного противника, если не помогут другие средства». Гвардия порядка, указывалось далее, должна под контролем рабочих являться надежной действующей организацией, энергично защищающей права партии и рабочего класса, и ее оружие нельзя передавать буржуазии.

По вопросу о правительстве в резолюции говорилось: «Так как в эти революционные времена могут возникнуть ситуации, когда осуществление упомянутых в начале резолюции ближайших основных требований рабочего класса может потребовать либо взятия правительственной и государственной власти целиком в руки социал-демократии, либо участия социал-демократии в таком коалиционном правительстве, в котором буржуазные члены будут в меньшинстве, то социал-демократическая фракция сейма и партийный совет должны каждый раз взвесить, от какого из двух вариантов тактики можно ожидать для классовой борьбы социал-демократии больше пользы, чем вреда и опасности, и если они придут к единому решению относительно выгодности или условий той или иной тактики, то пусть она и будет принята на время» [1].

В заключение резолюция подчеркивала, что в связи с сильным обострением классовой борьбы члены социал-демократической партии не должны допускать никаких выступлений, которые вносили бы разлад в собственные ряды и доставляли бы буржуазии радость или пищу для нападок. Партийному совету были предоставлены широкие полномочия для временного исключения из партии тех, кто наносит ущерб партии.

Ноябрьский съезд знаменовал поворот в отношении финляндской социал-демократии к революционной тактике. Противники революции — правые оппортунисты — потерпели на съезде поражение. В книге «Уроки рабочего движения Финляндии» О. В. Кууси-

[1] «Kommunisti» № 12, 1954, s. 751—752.

нен писал: «Партия и ее руководство избегали революции до самого партийного съезда в ноябре 1917 года. Она не *стремилась* к революции, а ее *несло* к революции» [1]. Но после съезда партия стала готовиться к революции, хотя и недостаточно решительно.

Ответом реакции на ноябрьскую забастовку и на решение съезда социал-демократической партии было создание 26 ноября реакционного правительства Свинхувуда, которое считало своей задачей «установление порядка» путем подавления революционного движения. С этой целью финская буржуазия наряду с увеличением своих вооруженных сил добивалась отделения Финляндии от революционной России, получения военной помощи от Германии.

Если при Временном правительстве значительная часть финской буржуазии была даже против расширения автономии Финляндии, то после Октябрьской революции вся финская реакция, боясь распространения революции и на Финляндию, стала безусловной сторонницей быстрейшего отделения Финляндии от революционной России. Даже в буржуазной исторической литературе признается, что стремление буржуазии к отделению было продиктовано классовыми интересами, что «многие буржуа, которые не ударили бы палец о палец, пока дело шло о борьбе против русских за независимость Финляндии, увидели теперь, и особенно ясно после ноябрьской стачки, что вопрос стоял уже не только о свободе Финляндии, но что дело шло об их собственности, быть может, об их жизни» [2].

Финская буржуазия решила использовать лозунг самоопределения для того, чтобы максимально изолировать трудящихся Финляндии от революционной России, лишить их помощи русских братьев по классу. Но она уже почувствовала, особенно во время ноябрьской забастовки, что и без русской помощи революционные рабочие Финляндии могут ликвидировать ее господство. Поэтому реакционные круги финской буржуазии добивались поддержки германского империализма в подавлении революционного движения в Финляндии. За это они готовы были заплатить превращением своей страны в вассала Германии.

Так, на совещании в германском МИД 18 ноября 1917 года представители финской буржуазии Эрих и Ельт заявили, что если бы даже независимости Финляндии удалось добиться путем переговоров с большевиками, то все равно эта независимость «была бы обеспечена только при естественном присоединении Финляндии к Германии» [3]. Они просили Германию направить в Финляндию свои войска или, по меньшей мере, оккупировать Аландские острова. 26 ноября представители финской буржуазии Ельт и Бонсдорф были вызваны в главную квартиру к Людендорфу, где они вновь изложили свою просьбу, подчеркивая, что после отделения от России Финляндия будет находиться «в тесном союзе» с Гер-

---

[1] *O. W. Kuusinen.* Suomen työväenliikkeen opetuksia, Lappeenranta, 1949, s. 17.

[2] «Finlands frihetskrig skildrat av deltagare», Helsingfors, 1921, 1, s. 308.

[3] Ibid., s. 253—254.

манией и образует самое северное государство в цепи государств, «защищающих Европу от Востока», и что это даст *Германии* большие политические и экономические выгоды. Людендорф ответил, что в случае перемирия между Германией и Россией «Финляндия должна сделать заявление о том, что финский народ требует своего права на самостоятельность», и обещал продолжать уже начатые Германией поставки оружия. (В октябре 1917 года из Германии в Финляндию было тайно доставлено на пароходе 6500 винтовок, 100 пулеметов, 2 тысячи пистолетов, 1500 ручных гранат, около 3 миллионов патронов и т. д.; 17 ноября немецкая подводная лодка привезла в Финляндию новую партию оружия, доставка которого продолжалась и в дальнейшем.) Людендорф обещал также перебросить в Финляндию финский егерский батальон. Этот батальон был создан немцами из финнов, тайно завербованных в Финляндии, переброшенных в Германию и получивших там военную подготовку; егерский батальон принимал участие в военных действиях на фронте против России.

4 декабря 1917 года Свинхувуд, получив по радио указание из Германии, что «безусловно необходимо немедленное заявление о независимости», внес на рассмотрение сейма проект формы правления, согласно которому Финляндия объявлялась независимой республикой. Все партии сейма были за независимость, но социал-демократы считали, что она должна быть достигнута путем переговоров с Советской Россией. Буржуазным большинством сейма это предложение было отклонено. Реакция хотела обойтись без обращения к ненавистному для нее Советскому правительству и сразу добиться признания независимости Финляндии буржуазными странами, чтобы создать впечатление, что не большевикам, а капиталистическим странам Финляндия обязана своей независимостью. Но правительства капиталистических стран понимали, что без согласия России независимость Финляндии нереальна. Поэтому, например, шведский король уклонился от признания независимости Финляндии, ответив финским представителям, что «важным обстоятельством во всем этом вопросе является возможность соглашения между Финляндией и Россией». Приблизительно такой же ответ получило правительство Свинхувуда и от других стран. Поэтому оно вынуждено было обратиться к Советскому правительству. В конце декабря в Петроград прибыла делегация финляндского сената. Несколькими днями раньше, 27 декабря, с просьбой о признании независимости Финляндии к Советскому правительству обратился партийный комитет социал-демократической партии. В его письме говорилось: «В настоящее время весь финляндский народ придерживается того мнения, что независимость Финляндии должна быть осуществлена немедленно», при этом указывалось, что «финляндский рабочий класс желает этого с точки зрения народовластия, буржуазия же с националистической точки зрения» [1]. В заключение выражалась надежда, что

[1] «Известия Гельсингфорсского совета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии», 21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.).

исполнение этой просьбы лишит финляндских националистов их главного оружия. Делегации финляндской социал-демократической партии и сената были доброжелательно приняты Лениным, который подтвердил им готовность Советского правительства признать независимость Финляндии.

18 (31) декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров принял постановление о признании государственной независимости Финляндии. 22 декабря 1917 года (4 января 1918 г.) это решение было утверждено ВЦИК. Этот шаг Советского правительства имел решающее значение для признания независимости Финляндии другими государствами: до этого ни одно правительство не признало Финляндию, но в тот же день, когда стало известно о постановлении ВЦИК, Финляндию признали Франция, Германия и Швеция, а затем и многие другие страны. Русские белогвардейские «правительства» не признавали независимости Финляндии и мечтали о насильственном присоединении Финляндии к России после восстановления в России буржуазного строя.

Предоставление Финляндии независимости показало, что у большевиков слово не расходится с делом и что для них уважение к воле народов и признание права народов на самоопределение не фраза, а нерушимый принцип практической политики. Излишне доказывать вздорность встречающихся в буржуазной финской и немецкой литературе утверждений о том, что будто Советское правительство предоставило независимость Финляндии в результате «нажима Германии» и усилий представителей финской буржуазии, которые добились этого нажима. К решению Советского правительства о предоставлении Финляндии независимости германские империалисты имеют не большее отношение, чем к составлению «Декларации прав народов России», где были провозглашены принципы, послужившие основанием для этого решения. Предоставление Финляндии независимости облегчило процесс дифференциации финляндского пролетариата и ослабило действие националистической пропаганды, которую вели финские реакционные круги, готовясь к гражданской войне.

Военная обстановка не позволила Советской России одновременно с признанием независимости Финляндии полностью вывести оттуда свои войска, охранявшие подступы к Петрограду. Это значило бы отдать опаснейшему врагу — империалистической Германии, с которой еще не был заключен мир, — финляндский плацдарм с укреплениями и военными складами. Оставались временно и русские военные корабли, которые не могли в то время уйти из Финляндии, так как море было сковано льдом. Вывод войск поставил бы под удар Петроград — революционный центр России. Однако после признания независимости Финляндии Советское правительство начало постепенный вывод войск, а войскам, оставшимся в Финляндии до заключения мирного договора с Германией, было дано указание не вмешиваться во внутренние дела Финляндии.

Финские реакционеры, не проявлявшие прежде никакой неприязни к тем русским войскам, которые были орудием реакции,

и доброжелательно принимавшие русских контрреволюционеров, являвшихся врагами независимости Финляндии, ненавидели революционно настроенные русские войска. Чтобы подорвать дружественные отношения между русскими войсками и финскими трудящимися, они вели в прессе злобную кампанию против русских войск и старались возбудить у трудящихся ненависть к русским солдатам и матросам, умышленно отождествляя их с отдельными бесчинствующими анархическими элементами, против которых вели энергичную борьбу революционные органы самих войск. Но социал-демократическая партия и сознательные рабочие давали отпор националистической пропаганде буржуазии и в ряде обращений к русским войскам подчеркивали существовавшую между ними классовую солидарность.

Травля русских войск и разжигание антирусского шовинизма среди отсталых слоев населения были звеном в целой системе мероприятий, которые проводила реакция, готовясь к гражданской войне. Под флагом национализма, борьбы против «всего русского» она рассчитывала покончить с активизировавшимся под влиянием Октябрьской революции революционным движением финских трудящихся, ликвидировать их Красную гвардию и социальные завоевания.

Соотношение сил между шюцкорами и вооруженными отрядами рабочего класса (Красной гвардией и Гвардией порядка) изменялось в пользу реакции, ибо она действовала более целеустремленно и энергично, чем социал-демократы. Для укрепления своего лагеря реакция использовала возможности, которые предоставляло ей обладание государственной властью, и помимо собственных капиталов употребляла на вооружение шюцкоров государственные и даже общинные средства. В качестве базы в предстоящей войне контрреволюция готовила северную часть Финляндии — Эстерботнию, население которой составляло в основном политически неразвитое крестьянство, находившееся под влиянием духовенства и буржуазии и состоявшее в значительной степени из прослойки кулачества. Из южной Финляндии туда тайно перебрасывались военно-стратегические материалы и продовольствие. Зная, что шюцкоры по численности и вооружению превосходят Красную гвардию, и рассчитывая на прибытие из Германии егерского батальона, а в случае надобности — и немецких регулярных войск, финское буржуазное правительство проводило неслыханно провокационную политику в отношении трудящихся.

Так, оно не только не старалось облегчить продовольственный кризис, но делало прямо противоположное. Несмотря на то, что в декабре, по данным продовольственной комиссии, 800 тысяч финляндских граждан, то есть около четверти населения, страдали от недостатка хлеба и были случаи голодной смерти, Свинхувуд дал распоряжение своим представителям в России прекратить отправку хлеба в Финляндию, хотя из закупленных 60 тысяч тонн в Финляндию была доставлена лишь небольшая часть. Не было проведено серьезного учета имевшегося в стране продоволь-

ствия, так как это было невыгодно буржуазии. Обыски, проведенные в январе Красной гвардией в Выборге в домах буржуазии, вскрыли, что в то время, как трудящиеся умирали с голоду, буржуазия имела большие запасы муки, сахара, риса и других продуктов. Все это показало рабочим, что только революционные меры могут спасти их с семьями от мук голода и голодной смерти.

Столь же вызывающей была политика реакции и в отношении мелких арендаторов, находившихся в кабальной зависимости от хозяев. Положение этих бедняков стало отчаянным. Буржуазное большинство сейма отклонило законопроект об объявлении их независимыми от землевладельцев. На своих собраниях торпари прямо заявляли, что если их не освободят, то они освободят себя сами.

12 января 1918 года буржуазное большинство сейма предоставило правительству Свинхувуда чрезвычайные полномочия для установления «твердого порядка». Шюцкоры были объявлены правительственными войсками. Член правительства Араярви заявил, что вооруженные силы могут быть только у правительства. Это значило, что Красная гвардия должна быть разоружена. 16 января Свинхувуд назначил главнокомандующим вооруженными силами правительства царского генерала Маннергейма и поручил ему «восстановление порядка». Маннергейм тайно выехал в Эстерботнию для организации гражданской войны.

В Маннергейме буржуазия увидела ту «сильную личность», которая должна была укрепить ее классовое господство. Не только финская, но и международная буржуазия оказала ему поддержку. На другой же день после назначения Маннергейма главнокомандующим несколько банков в Гельсингфорсе предоставили ему кредит до 11 миллионов марок. На вопрос сенатора Фрея, сколько ему нужно денег для «установления порядка», Маннергейм ответил, что по крайней мере еще 25 миллионов марок. Буржуазия дала в десятки раз больше. Собравшиеся в Вазе на совещание директора таких банков, как Финляндский банк, «Ваза-банк», «Кансаллис осаке панкки», «Ференингсбанкен», «Нурдиска аксиебанкен», выразили Маннергейму доверие и готовность употребить, «если это понадобится, все их средства» для установления в стране «законного порядка».

Большие средства были предоставлены Маннергейму и буржуазией Швеции и Норвегии. Акционерное общество «Скандинависка кредит аксиебулагет» предоставило кредит в 1 миллион крон, другие шведские банкиры изъявили готовность предоставить кредит до 30 миллионов крон. Норвежское общество «Гутцейт» подарило белофиннам полмиллиона крон; кроме того, норвежские банкиры предоставили заем в полтора миллиона крон. Германия также предоставила кредит финской реакции. Всего белофинны получили в 1918 году для подавления революции свыше 600 миллионов крон.

Видя явные приготовления реакции к вооруженной борьбе, Красная гвардия Гельсингфорса 14 января потребовала, чтобы социал-демократическая партия взяла в свои руки политическую власть в стране, и заявила, что, если обстоятельства того потребуют, главнокомандующий Красной гвардией должен взять в свои руки руководство революцией. В середине января партийный комитет социал-демократической партии опубликовал воззвание, призывая сплачивать силы пролетариата ввиду приготовления буржуазии к нападению. В воззвании содержалось предупреждение по адресу буржуазии, что нападение на рабочую гвардию было бы нападением на весь рабочий класс Финляндии.

У рабочих было менее полутора тысяч винтовок, тогда как у буржуазии их было больше десяти тысяч. Было известно, что буржуазия прячет много оружия. Поскольку обстановка требовала решительных мер, Красная гвардия Выборга 19 января начала производить обыски в домах буржуазии. В результате было найдено много оружия, причем для захвата склада оружия на заводе Пиетинена Красной гвардии пришлось вести настоящий бой с шюцкоровцами, охранявшими склад.

Взбешенная реакция мобилизовала шюцкоры Карелии, которые 22 января попытались овладеть Выборгом и уже заняли железнодорожную станцию, но были изгнаны Красной гвардией и оказавшими ей помощь русскими войсками. В ответ на это было организовано нападение шюцкоров на Красную гвардию и русские войска. 24 января они захватили Сортавалу, 25 — напали на русские войска в Иоэнсу, 26 — захватили Антреа и оружие Красной гвардии в Кямяря. 25 января Маннергейм отдал секретный приказ, предписывавший шюцкорам в ночь на 28 января напасть на русские войска в северной Финляндии. Вероломным нападением на разобщенные, немногочисленные и ничего не подозревавшие русские гарнизоны Маннергейм хотел дать шюцкорам возможность одержать легкую победу, чтобы поднять у них дух и захватить русское военное имущество.

Нападение на русские войска преследовало и политическую цель. Маннергейм хотел разжечь шовинизм против русских, изобразить начинаемую реакцией *классовую* войну против финских трудящихся как войну против *русских,* чтобы «патриотическими» лозунгами привлечь на свою сторону политически отсталые слои трудящихся и использовать их против революции.

Рабочий класс вынужден был принимать бой, который ему навязывала реакция. «...Нужно было, — пишет Хювенен, — выбирать лишь один из двух путей: либо без борьбы примириться с тем, чтобы бразды правления нашей страны были отданы одной буржуазии, которая хотела разгромить рабочее движение, чтобы усилить эксплуатацию больше прежнего, либо подняться на борьбу в защиту прав рабочего класса и всех трудящихся, в защиту независимости нашей страны и ее мирной, дружественной по отношению к Советской России политики. Решения нельзя было достичь прежними парламентскими средствами борьбы, даже если

бы они были подкреплены массовыми стачками и демонстрациями. Буржуазия взялась за оружие и стала его применять. Поэтому и пролетариату пришлось подняться на вооруженную борьбу против своих угнетателей» [1].

19—22 января состоялись заседания совета социал-демократической партии, на которых было решено включить в партийный комитет представителей наиболее левого крыла партии. 26 января был создан Исполнительный комитет рабочих из представителей партии, профсоюзов и Красной гвардии. В воззвании этого комитета, главного штаба рабочей Гвардии порядка и Гельсингфорсского штаба Красной гвардии говорилось, что «Исполнительный комитет является тем высшим революционным органом, решениям и указаниям которого должны следовать организованные рабочие Финляндии и их гвардии. Это требуется для единства рабочего революционного движения и для успеха нашей освободительной борьбы». Воззвание заканчивалось призывом: «Товарищи! Теперь — плечо к плечу! Теснее ряды! Будьте готовы!».

26 января, то есть на следующий день после того, как Маннергейм отдал приказ о нападении на русские войска, Исполнительный комитет рабочей партии одобрил приказ Красной гвардии, где говорилось: «По получении приказа, захватить при присутствии назначенных комиссаров — сейм, университет, губернские управления, органы высшей власти и банки» [2].

Таким образом, хотя раньше финская социал-демократия и стремилась избежать революции, — теперь, когда провокационная политика реакционной буржуазии сделала вооруженную борьбу *неизбежной,* большая и лучшая часть партии была готова пойти на эту борьбу и возглавить ее. Таннер и другие правые лидеры были против революции.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ФИНЛЯНДИИ

Вечером 27 января в Финляндии началась пролетарская революция. Красная гвардия, выполняя упомянутый приказ, захватила правительственные здания, вокзалы, телеграф и другие учреждения. Это произошло без кровопролития: в Гельсингфорсе, где сосредоточен организованный пролетариат, реакция не рискнула оказывать сопротивление. Шюцкоровцы попрятались. Членам буржуазного сената удалось скрыться.

Революция быстро охватила промышленный юг Финляндии. Но бóльшая часть Финляндии, оккупированная стянутыми сюда шюцкорами, осталась под властью контрреволюции.

28 января Исполнительный комитет финляндских рабочих опубликовал «Революционное воззвание к финскому народу». В нем сообщалось о свержении власти сената, который подготовлял гражданскую войну и был виновен в государственной измене, так как

[1] «Kommunisti» № 1. 1955, s. 43—44.

[2] ЦАОР, М. П. № 290, папка № 3, л. 73. «Военно-исторический журнал» № 12, 1940 г., стр. 42.

обращался к иностранным монархическим правительствам с просьбой прислать «шайки убийц для уничтожения финского трудящегося народа». Объявлялось, что вся революционная власть будет отныне принадлежать организованным рабочим и их революционным органам; будет немедленно образовано социал-демократическое правительство. В воззвании говорилось, что «с русскими солдатами повсюду следует хорошо обращаться, так как мы знаем, что сознательные русские товарищи являются друзьями революционных рабочих» [1]. Рабочим предлагалось повсюду взять в свои руки коммунальные управления и другие органы власти и подчеркивалось, что «власть рабочих является справедливой властью, которая ставит себе целью устранить излишнее насилие и облегчить страдания невинных людей. Но вооруженные прислужники свергнутого сената будут беспощадно преследоваться. Пусть же те из них, кто был изменнически увлечен, немедленно бросят свое оружие теперь, когда они убедились в том, что их хотели заставить бороться против благородного дела трудящегося народа» [2].

Исполнительный комитет сформировал революционное правительство — Совет народных уполномоченных, куда вошли в основном представители левого крыла социал-демократической партии. 29 января Совет народных уполномоченных опубликовал манифест к финляндским рабочим и гражданам, где говорилось, что члены революционного правительства хотят честно, по мере своих сил, выполнять задачи, стоящие перед революционным правительством. Однако заявлялось, что если рабочие пожелают иметь в правительстве других людей, то каждый из членов Совета народных уполномоченных уступит место тому, кого выдвинут рабочие организации. Это не было фразой. Совет народных уполномоченных был подлинно рабочим правительством, действовавшим под контролем Главного рабочего совета, состоявшего из 10 представителей партийного совета социал-демократической партии, 10 — от Красной гвардии, 10 — от профсоюзов и 5 — от делегации рабочих организаций Гельсингфорса (впоследствии число представителей партийного совета было увеличено до 15).

В Главном рабочем совете члены Совета народных уполномоченных пользовались правом совещательного голоса, а по вопросам законодательства — правом решающего голоса. Главный рабочий совет должен был назначать и смещать членов Совета народных уполномоченных; последние должны были отчитываться перед ним. В свою очередь члены Главного рабочего совета тоже могли быть в любое время отозваны рабочими организациями. Таким образом, была создана демократическая власть организованных рабочих.

Совет народных уполномоченных так излагал свою программу, которую он называл социалистической: «Мы должны, по нашему мнению, теперь приступить к смелым, хорошо обдуманным мере-

---

[1] «Пролетарская революция» № 2(73), 1928 г., стр. 44.
[2] Там же.

приятиям, направленным к преобразованию всего государственного строя. Необходимо теперь так сломать бюрократию, чтобы она уже никогда более не могла сделаться угнетательницей народа. Необходимо также положить конец произволу судов. Вся форма правления (т. е. конституция) должна быть перестроена на демократической основе в целях обеспечения прав трудящегося народа. Налоги и повинности с плеч неимущих должны быть переложены на богатых эксплуататоров. Страхование по старости и на случай инвалидности должно быть осуществлено еще до того, как будет выработан в этой области особый закон. Работа по народному просвещению должна быть очищена от реакционных стремлений. Торпари и бобыли подлежат немедленному освобождению из-под власти своих хозяев. Но еще основательнее необходимо сломать капиталистическую систему эксплуатации. Банковый капитал должен быть поставлен под общественный контроль, чтобы мы таким путем могли как можно скорее добиться господства также над промышленным и торговым капиталом. Собственность менее состоятельных граждан должна оставаться неприкосновенной, но в каждой области, где общая нужда народа явно требует перехода в руки общества крупных эксплуататорских предприятий, — там отнюдь не следует считаться с правом частной собственности...

Так мы должны день за днем, неделю за неделей непоколебимо следовать вперед по пути социалистического переворота. Во время самой революции это может совершаться лишь посредством революционных мероприятий, о которых постановляют революционные органы и о проведении которых в жизнь заботится сам революционный народ в лице своих организаций» [1].

Меры, предусмотренные этой программой, были недостаточны для того, чтобы осуществить провозглашенные в ней цели — сломать капиталистическую систему эксплуатации, уничтожить бюрократию, перестроить всю власть на демократической основе. Предполагалось национализировать лишь некоторые крупные предприятия, но у буржуазии остались бы капиталы и право собственности на средства производства, а при сохранении экономического могущества буржуазии не могло быть и настоящей демократии для трудящихся. Об установлении диктатуры пролетариата не упоминалось.

Финляндский пролетариат глубоко чувствовал общность своей борьбы с борьбой пролетариата других стран. Одним из его первых шагов было приветствие Советскому правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов Эстонии, а также обращение к международному пролетариату. В этом обращении сообщалось о революции в Финляндии, об образовании революционного правительства и о его программе и поднимался вопрос о том, что должно было иметь большое значение для судьбы финляндской революции: о практических действиях международного пролетариата в защиту финляндской революции.

[1] «Пролетарская революция» № 4(75), 1928 г., стр. 93.

«Имущие классы Финляндии, — говорилось в обращении, — апеллируют тоже к международной солидарности эксплуататорских классов и стараются получить помощь от некоторых иностранных правительств. Финляндский пролетариат надеется, что ни в какой стране классово сознательный пролетариат не ответит финской буржуазии посылкой военной помощи против финского рабочего класса. Мы надеемся также на то, что товарищи из стран, которые находятся в экономических отношениях с Финляндией, сделают все от них зависящее, чтобы помешать уморить голодом финских рабочих».

В заключительной части обращения содержался призыв к интернациональному действию пролетариата. «Подобно тому, как эксплуатация и угнетение являются интернациональными, и борьба против них должна носить интернациональный характер. Кровь финских и русских революционеров льется теперь в общей борьбе против угнетателей. Мировая война увеличила предпосылки интернационального действия, так как это действие стало необходимостью. Из страны в страну распространяется революционное движение рабочего класса. Когда оно разовьется во всеобщую международную революцию?

...Кончайте войну, свергайте капиталистические правительства, принимайте участие в руководстве обществом на благо рабочего класса и всего человечества! Особенно обращаем мы, рабочие маленькой страны, наш боевой призыв к вам, рабочие крупных капиталистических стран: спасите человечество от гибели! Дело идет о благе растущих поколений! Борьба рабочих масс должна распространяться от страны к стране.

Да здравствует международная социалистическая революция!» [1]

Правые социал-демократы Германии и других стран позаботились о том, чтобы это замечательное воззвание не дошло до сведения рабочих их стран; германский пролетариат его не услышал и не смог выступить в защиту финляндской революции и помешать интервенции против нее.

Революционное правительство быстро провело ряд мер в интересах трудящихся, осуществляя намеченную в манифесте программу.

Законом от 31 января 1918 года мелкие арендаторы освобождались от обязательств по отношению к землевладельцам и объявлялись самостоятельными и независимыми. Эта мера сделала мелких арендаторов опорой революции в деревне. В первую же неделю революции мелкие арендаторы получили то, чего они не могли добиться в течение веков при господстве шведских королей и русских царей и в течение месяцев при политическом господстве финского буржуазного правительства.

В такой крестьянской стране, как Финляндия, судьба революции в значительной степени зависела от того, поддержит ли ее крестьянство. Но революционное правительство все же недоста-

---

[1] *John Eliel.* Der Klassenkrieg in Finnland. Die finnische Sozialdemokratie im Kampfe gegen die Reaktion, SS. 89—91.

точно сделало для привлечения трудящегося населения деревни на сторону революции. Закон о торпарях уничтожал лишь пережитки феодализма в деревне, но неравномерное распределение земли оставалось. И после проведения этой реформы торпари и беднейшее крестьянство, то есть большинство сельского населения, должны были страдать от малоземелья, а крупным землевладельцам оставалась вся земля, которую они не сдавали в аренду. Была уничтожена лишь часть привилегий крупных землевладельцев и лишь часть неблагоприятных условий, в которых находились малоземельные крестьяне и бывшие арендаторы.

Что касается сельскохозяйственных рабочих, то и после революции они не могли почувствовать себя хозяевами земли и должны были оставаться наемными работниками деревенских эксплуататоров. О наделении их землей ничего не говорилось. Правда, и их положение было улучшено: рабочий день был уменьшен до 8 часов, проявлялась забота об их жилищно-бытовых условиях.

Осуществляя свою программу в отношении перенесения бремени налогов на богатых, революционное правительство приняло ряд декретов в этом направлении: 1 февраля — закон о коммунальном налоге, 9 февраля — об обложении крупных доходов, 7 марта — о квартирном налоге, 21 марта — о налоге на недвижимое имущество в городах. Беднейшие слои населения освобождались от налогов совсем. 12 февраля был отменен обязательный налог в пользу церкви.

Владельцам предприятий предписывалось выплатить рабочим зарплату за время стачек. Законом о найме домашней прислуги было улучшено положение этой категории трудящихся. Декретом от 9 февраля женщинам предоставлялось право занимать общественные должности наравне с мужчинами.

Был принят ряд мер для урегулирования продовольственного вопроса. Декретом от 31 января Совет народных уполномоченных расширил права продовольственных комиссий, которые были созданы под давлением масс еще до революции, но не имели тогда почти никаких прав. Теперь они должны были производить общий подсчет и осмотр продовольственных запасов. 3 февраля продовольственным комиссиям было предписано произвести новую инвентаризацию продовольственных запасов. Эти меры были направлены против имущих классов.

Революционное правительство взяло в свои руки государственный Финляндский банк; правда, его золотые запасы и большая часть ценных бумаг были заблаговременно вывезены готовившейся к войне реакцией в Куопио и Ювяскюля. Частные банки были закрыты и находились под контролем революционной власти, но не были национализированы.

Основным документом финляндской революции был опубликованный 23 февраля проект конституции, который предполагалось после окончания войны поставить на народное голосование. В проекте конституции последовательно проводился принцип «чистой» демократии. Всем гражданам, независимо от классового

положения, гарантировалось равноправие, свобода слова, печати, собраний, свобода организации обществ. Рабочим предоставлялось право устраивать стачки, добиваться увольнения штрейкбрехеров и вести агитацию за бойкот хозяев бастующих предприятий. Торпари и бобыли объявлялись независимыми от землевладельцев. Главное бремя налогов должно было быть возложено на богатых. Предприятия и имения должны были находиться под общественным контролем и могли быть переданы государству, если они использовались в ущерб обществу или если на них не осуществлялось нормальное производство. Высшая власть в стране должна была принадлежать народному представительству, которое через свои комиссии должно было осуществлять постоянный контроль за деятельностью правительства. Широкие возможности предоставлялись для народной инициативы в области законодательства.

Проект конституции не предусматривал социалистических преобразований, которые ликвидировали бы экономическую мощь эксплуататорских классов. Но сама логика борьбы с классовым врагом заставила финляндских революционеров действовать в ряде случаев революционнее своей программы и *фактически осуществлять диктатуру пролетариата,* хотя и недостаточно решительную и последовательную. Ленин отмечал, что в Финляндии «нет советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский» [1].

Саботаж чиновников и служащих государственных учреждений и железных дорог вынудил революционную власть устранить буржуазный аппарат и заменить его революционным. Саботаж со стороны владельцев некоторых предприятий и технического персонала заставил рабочих взять эти предприятия в свои руки и организовать их работу, с чем рабочие справились неплохо. Контрреволюционные организации были распущены, реакционные газеты закрыты, деятельность буржуазных партий запрещена, буржуазия была фактически лишена политических прав. Для буржуазии была введена, хотя и с большим запозданием (лишь 3 апреля), трудовая повинность, проводившаяся, правда, недостаточно решительно.

Поскольку буржуазная литература полна измышлений насчет «жестокостей» финских революционеров, следует подчеркнуть, что революционная власть, проявляя гуманность, в первую же неделю революции отменила смертную казнь и уделила особое внимание предупреждению самовольных расправ с белогвардейцами со стороны ожесточенных их зверствами красногвардейцев.

Главное командование Красной гвардии 2 февраля обратилось к Красной гвардии и к рабочим с воззванием, в котором, говоря о совершаемых реакцией убийствах, призывало: «Товарищи! Рабочие! Будьте бдительны, не позволяйте таким провокациям выводить вас из равновесия! Наш чистый боевой щит должен остаться незапятнанным, в нашей борьбе мы должны постоянно помнить о том, чтобы, несмотря на все провокации, сохранить

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 109.

возвышенность и благородство нашего знамени, как того требует наш идеал. Поэтому, товарищи, необходимо держать железную дисциплину! Нужно следить за тем, чтобы никто из нас не позволил совлечь себя с пути и увлечь себя на действия, которые могли бы опозорить нашу возвышенную борьбу»[1]. Все это представляло резкий контраст по сравнению с исключительной жестокостью белофиннов, которые вели поистине истребительную войну против рабочего класса и его союзников в деревне. Белофинское командование само поощряло жестокие расправы с пленными.

В условиях развязанной реакцией гражданской войны военный вопрос приобрел важнейшее значение: от исхода гражданской войны зависела судьба революции. Военными действиями по захвату Выборга 22 января, за которыми немедленно последовали аналогичные действия в Сортавала, Антреа и других местах, буржуазия начала гражданскую войну до того, как рабочий класс поднялся на революцию и получил возможность принять энергичные меры для мобилизации своих сил. В результате неожиданного нападения на русские войска в Северной Финляндии белофинны захватили много оружия.

Контрреволюция была подготовлена к войне несравненно лучше, чем рабочий класс. Маннергейм заявил, что он без иностранной помощи в течение нескольких недель одержит победу. Но он жестоко ошибся. Сознательность и организованность революционных рабочих сорвали эти расчеты. Защита революции воспринималась рабочим классом и деревенской беднотой как свое кровное дело и приобретала общенародный характер. Тысячи рабочих добровольно вступали в Красную гвардию. В борьбу активно включалось и крестьянство. Так, в Абосском округе в Красную гвардию вступило 3530 человек из деревенской бедноты, в том числе в селении Перниэ 300 человек, в Лайма 300 человек и т. д.

Буржуазная газета «Хувудстадсбладет», анализируя данные об участии в революции населения из прихода Юляне, сделала неутешительный для буржуазии вывод, что «половина проживающих в приходе семей поддерживала мятежное движение», причем «эта статистика еще не охватывает тех лиц, которым удалось сохранить так называемый нейтралитет, находясь всегда на стороне победителя, и которые, таким образом, в мятежное время одобрительно относились к восстанию». Особое удивление газеты вызывало то, что «из 322 мятежников 120 принадлежат к той части населения, которая владеет землей и которую составляют либо хозяева, либо их сыновья. Таким образом, класс независимых землевладельцев составлял добрую треть мятежников». Приблизительно такая картина была и в других местах, на которые распространилась революция.

Красная гвардия была доведена приблизительно до 75 тысяч человек и стойко противостояла белой армии на фронте, который тянулся через всю страну, от Ботнического залива до Ладожского

[1] *John Eliel.* Der Klassenkrieg in Finnland, SS. 144—145.

озера. Создание в течение нескольких недель таких больших вооруженных сил в стране, где с 1903 года не было армии, свидетельствовало о замечательных способностях и возможностях финляндского пролетариата.

Белые тоже быстро создали большую армию, введя 18 февраля всеобщую воинскую повинность для мужчин с 21 года до 40 лет. Отказывавшихся вступать в белую армию заключали в тюрьмы и концлагери или расстреливали. Таким образом, белые несравненно лучше использовали людские резервы на своей территории, чем красные (долгое время комплектовавшие Красную гвардию только из добровольцев), поставив себе на службу даже слои, не желавшие их поддерживать. При помощи лживой пропаганды буржуазии удалось внушить политически отсталому и дезинформированному крестьянству северной Финляндии, будто белые ведут войну за «освобождение» Финляндии от «русских» (хотя в марте, после заключения Брест-Литовского мирного договора, из Финляндии были выведены русские войска), а красные будто являются изменниками и хотят отобрать у крестьян землю. Это вызывало у значительной части крестьянства ненависть к революции и превращало его в орудие контрреволюции.

Важным преимуществом белой армии было то, что она имела квалифицированный командный состав — свыше 1700 офицеров. Это были офицеры царской армии, доставленные из Германии финские егери, а также офицеры, прибывшие из Швеции. В Красной гвардии, напротив, почти не было людей, имевших военную подготовку. Из-за незнания командирами основ военного искусства в Красной гвардии не были созданы резервы, плохо были организованы разведка и охранение, была упущена с самого начала военная инициатива, наступательные операции готовились слабо. Эти недостатки отчасти компенсировались мужеством и упорством красногвардейцев и постепенно изживались по мере того, как Красная гвардия на собственном опыте училась военному искусству.

Трудящиеся Финляндии имели верных друзей в лице рабочего класса Советской России, который с горячим сочувствием следил за их борьбой. Советское правительство направило дружественное приветствие революционному правительству Финляндии, выражая надежду, что финляндские товарищи доведут борьбу до счастливых результатов.

1 марта между Финляндской Социалистической Рабочей Республикой и РСФСР был заключен договор об укреплении дружбы и братства, первый в мировой истории договор между социалистическими государствами. В отличие от кабальных договоров, заключенных белофиннами с Германией, этот договор был равноправным и взаимно выгодным. По этому договору Финляндии передавалось все принадлежавшее России недвижимое имущество на территории Финляндии, а также все суда и имущество, реквизированные в Финляндии бывшими правительствами России до и во время войны, и т. д. Выгодность этого договора для Финляндии не отрицала даже финская буржуазия.

ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И ПОРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Еще до начала революции финская реакция стала хлопотать о получении помощи от Швеции и Германии. После начала гражданской войны эти просьбы становились все более настоятельными. Белофинское правительство подчеркивало, что без иностранной помощи его вооруженные силы потерпят поражение. «...Нельзя скрывать от себя, — писал белофинский посланник в Стокгольме Грипенберг в ноте шведскому правительству от 18 февраля, — что если в скором времени не будет получена помощь, положение может стать отчаянным... Без быстрой и энергичной помощи в непродолжительном времени судьба финляндских шюцкоров, а вместе с тем и будущей Финляндии будет решена» [1]. 19 января Свинхувуд в письме шведскому королю также просил о помощи, указывая, в частности, на интересы шведского капитализма в Финляндии.

Социал-демократическая левая партия Швеции совместно с социал-демократической партией Финляндии опубликовала воззвание, где давала классовую оценку финляндским событиям и обращалась к шведским рабочим с призывом: «Не предавайте финских рабочих!.. Не допустите, чтобы финская реакция получила людей и оружие для борьбы против финских товарищей! Нерушимая солидарность есть условие победы трудящегося народа во всех странах. Да здравствует финляндская революция! Да здравствует международное освобождение рабочего класса!» [2].

Но лидеры правых шведских социал-демократов показали себя настоящими прислужниками буржуазии, предателями интересов рабочего класса. Солидаризируясь с реакцией, они объявили финляндскую революцию «преступлением против демократии». В феврале они опубликовали манифест, в котором извращали смысл событий в Финляндии, отрицая их классовый характер, клеветалн на большевиков, якобы попиравших демократию, и обвиняли их во вмешательстве во внутренние дела Финляндии. Однако социал-предателям не удалось сбить с толку рабочих Швеции, которые правильно разобрались в классовом характере финляндских событий и с большим сочувствием отнеслись к борьбе финских революционеров.

Эта позиция шведского рабочего класса явилась одним из важнейших факторов, не позволивших правящим кругам Швеции осуществить открытую интервенцию в помощь белофиннам. «Шведские рабочие, — писал по этому поводу тогдашний министр иностранных дел Швеции Хельнер, — рассматривали гражданскую войну в Финляндии как борьбу между буржуазией и рабочими, причем руководители последних были хорошо известны шведским рабочим. Ежедневно государственный министр, а иногда и я по-

---

1 «Finlands frihetskrig skildrat av deltagare», IV, s. 49—50.
2 *John Eliel.* Der Klassenkrieg in Finnland, S. 97—103.

лучали телеграммы, содержавшие принятые собраниями рабочих резолюции против какой бы то ни было помощи белым. Социал-демократические лидеры, входившие в правительство, не могли, разумеется, игнорировать позицию шведского рабочего класса, и даже те члены правительства, которые не были связаны такими соображениями, должны были все же принимать во внимание, что решение либеральной группы государственного совета об интервенции привело бы к немедленному расколу правительства и вызвало бы смену правительства» [1].

Но неофициально Швеция оказывала большую помощь белофиннам. Финской реакции из Швеции отправлялось оружие и другие военные материалы. Реакционными элементами в Стокгольме были созданы «Комитет по организации помощи Финляндии» и общество «друзей Финляндии», которые проводили вербовку и отправку добровольцев для помощи белофиннам.

Шведские военные власти охотно отпускали шведских военнослужащих к Маннергейму. Всего к белофиннам прибыло из Швеции около полутора тысяч человек. Из них была создана шведская бригада, прозванная рабочими за ее зверские расправы «черной бригадой». Шведские власти помогали германским интервентам — охраняли немецкие суда, доставлявшие в Финляндию вооружение и егерей. Против вмешательства Швеции в финляндские дела в пользу белофиннов шведские правые социал-демократы не возражали.

Но, несмотря на шведскую помощь, за два месяца войны белофинны смогли добиться лишь ряда частичных успехов. Южная Финляндия с ее крупнейшими промышленными центрами находилась по-прежнему в руках революционных рабочих. Белофиннам удалось окружить Таммерфорс, но город стойко держался. При существовавшем соотношении сил война должна была затянуться надолго, и исход ее представлялся все более сомнительным для контрреволюции. «В Финляндии дела буржуазных контрреволюционеров безнадежны, озлобление рабочих против них неимоверное» [2],— писал Ленин в радиограмме «Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», 21 января (3 февраля) 1918 года.

Финская реакция считала, что только помощь империалистической Германии может спасти положение. Еще 1 февраля уполномоченные белофинского правительства в Германии Эрих и Ельт в письме германскому министру иностранных дел Кюльману, находившемуся в Брест-Литовске, писали, что белофинское правительство «находится в отчаянном положении» и что-де «финляндский народ» «стоит перед своей гибелью» и «в крайней нужде просит Германию о помощи». Сам Маннергейм в середине марта считал положение «роковым, если не высадятся немцы», а 20 мар-

---

[1] *Hellner.* Memorandum rörande . Sveriges politik i förhällande till Finland under tiden från Finlands självständighetsförklaring till finska inbördetskrigets slut, Stockholm, 1936, s. 15.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 464; см. также стр. 465.

та он телеграфировал в Германию: «я считаю своим неотложным долгом ускорить прибытие немецкой экспедиции. Промедление будет роковым».

Для империалистической Германии, с самого начала войны строившей планы превращения Финляндии в своего вассала, просьбы белофиннов об интервенции послужили поводом для осуществления этих планов. Людендорф прямо заявил, что «не финляндские, а исключительно германские интересы» побудили Германию послать свои войска в Финляндию. Германия имела целью помешать высадившимся на Мурманском побережье англо-французским и американским войскам восстановить Восточный фронт против Германии с тем, чтобы самой после подавления революции в Финляндии напасть на Советскую Россию, свергнуть Советскую власть и использовать ресурсы России для войны против Антанты и США. Людендорф в приказе указывал, что направляемая в Финляндию балтийская дивизия «должна стать опорой финляндского правительства в его борьбе против большевиков».

Ради получения немецкой помощи финская реакция пошла на предательство национальных интересов. Белофинны подписали в Берлине кабальные договоры (мирный договор, соглашение о торговле и мореплавании и фактически военное соглашение), которые ставили Финляндию в зависимость от Германии, причем эта зависимость должна была все больше усиливаться. Договоры ограничивали суверенитет Финляндии, которая не имела права без разрешения Германии предоставлять на своей территории сервитут другой державе или делать территориальные уступки. На Финляндию возлагались обязательства, которые были несовместимы с нейтралитетом и должны были сделать ее военным союзником Германии.

Финляндия должна была интернировать находившиеся в ее портах суда противников Германии, помогать германским военно-морским силам, действующим в финских водах, разрешить Германии устройство военных баз на своей территории и т. д. На нее было возложено бремя возмещений за разного рода ущерб, нанесенный Германии властями бывшей царской России. Финляндия должна была разрешить беспошлинный вывоз хлеба в Германию. Германским капиталистам предоставлялись в Финляндии такие же права и возможность в области торговой и предпринимательской деятельности, как и финским, что должно было привести к полному господству гигантских германских монополий в экономике Финляндии. Подписанием договоров с Германией реакционные круги финской буржуазии продали независимость Финляндии ради своих классовых интересов.

Из-за предательской политики лидеров правых социал-демократов и независимых социалистов рабочий класс Германии не мог выполнить свой интернациональный долг по отношению к своим финским братьям по классу.

Предварительно оккупировав Аландские острова, немцы в начале апреля высадили в Ханко и близ Ловизы свои войска числен-

ностью около 20 тысяч человек под общим командованием генерала фон дер Гольца. Эти сухопутные войска поддерживались кораблями германского военно-морского флота и авиацией.

Внезапная высадка в тылу Красной гвардии столь большого по финляндским масштабам немецкого экспедиционного корпуса, хорошо вооруженного и обученного, не могла не оказать серьезнейшего влияния на дальнейший ход гражданской войны. В результате немецкой интервенции контрреволюционная армия, противостоявшая Красной гвардии, получила огромное подкрепление. Немецкие войска стали главной ударной силой контрреволюции. Высадка немцев резко ухудшила и стратегическую обстановку для Красной гвардии, которая вынуждена была теперь вести войну на многих фронтах. Нельзя преуменьшать и морального действия германской интервенции, которое было неблагоприятным для Красной гвардии и благоприятным для белофиннов.

Замешательство и перегруппировка сил Красной гвардии, вызванные прибытием немецких войск, помогли Маннергейму 6 апреля взять упорно оборонявшийся Таммерфорс, у защитников которого кончились боеприпасы.

Главные немецкие силы двинулись к Гельсингфорсу и 11 апреля подошли к столице; на рейде Гельсингфорса стали германские корабли. Предложение фон дер Гольца о капитуляции было с негодованием отвергнуто рабочими. Немцы начали штурм города при поддержке артиллерии военных кораблей. Когда интервенты ворвались в город, начались ожесточенные уличные бои, в которых со стороны рабочих, как во время Парижской коммуны, участвовали женщины. «Происходили труднейшие уличные бои, — пишет фон дер Гольц, — со стрелками на крышах, с вооруженными женщинами, с бронеавтомобилями, вооруженными пулеметами».

Немцы применили гнусный прием: впереди своих солдат они гнали жен и детей рабочих, лишая красногвардейцев возможности стрелять. 14 апреля Гельсингфорс был в руках немцев. Важную услугу белофиннам и интервентам в подавлении революции оказали правые лидеры финляндской социал-демократии. После падения Гельсингфорса Таннер был вызван в штаб немецких войск, где ему и его единомышленникам было поручено написать воззвание к красногвардейцам с призывом прекратить борьбу. Это задание было немедленно выполнено, и 16 апреля немецкие самолеты разбросали над красногвардейскими частями воззвание, подписанное 25 правыми предателями.

Воззвание имело целью сломить боевой дух красногвардейцев, подорвать их веру в своих вождей и в сами цели, ради которых шла борьба. Авторы воззвания обливали грязью Советскую Россию и финляндскую революцию и призывали красногвардейцев сложить оружие. Поскольку из-за недостаточной последовательности революционного крыла финляндской социал-демократии правые лидеры не были в ходе предшествовавшей борьбы разоблачены и заклеймены как предатели пролетариата, многие рабочие еще считали их своими вождями, и воззвание правых оказало

вредное действие. По словам Куусинена, после первого удара в спину, который нанесли финляндской революции германские интервенты, таннеровцы нанесли ей второй удар.

Красногвардейцы еще продолжали героическую борьбу и в некоторых местах (например, у Сюрьянтака) даже обращали в бегство немецкие регулярные войска. Однако они не имели возможности быстро отступать и маневрировать, отчасти потому, что за многими из них следовали их семьи, которые не могли оставаться на территории, занятой белыми, где им угрожала расправа.

В конце апреля белые осадили Выборг. Положение революции стало безнадежным. 29 апреля красный Выборг пал. В первых числах мая было сломлено сопротивление последних разрозненных подразделений Красной гвардии, оказавшихся в окружении. Нескольким тысячам участников революции удалось пробиться в Советскую Россию или пробраться в Швецию. После продолжавшейся более 90 дней борьбы объединенными усилиями финской, немецкой и шведской реакции финляндская революция была задушена.

Свою победу финская контрреволюция изображала как победу в войне «против русских» за «освобождение Финляндии», хотя русские войска были выведены из Финляндии уже к середине марта, так что в последние полтора месяца войны, в период самых ожесточенных и решающих боев белой армии и прибывшим немецким войскам противостояла только Красная гвардия, состоявшая из финских рабочих и торпарей.

То, что реакция именовала «освобождением Финляндии», представляло собой в действительности величайшую трагедию финского народа. Начатый ею белый террор по жестокости можно сравнить только с террором французской буржуазии во время «кровавой майской недели» после поражения Парижской коммуны, с той разницей, что в Финляндии он длился месяцы и свирепствовал не только в столице, но и по всей стране. Он показал, *кого* реакционные круги считали врагами. 90 тысяч финских рабочих и торпарей были брошены в тюрьмы и концлагери. Около 30 тысяч из них были расстреляны или погибли от истязаний, голода и болезней. Десятки тысяч были осуждены на тюремное заключение и каторжные работы. Таковы были «порядок» и «освобождение», которые принесла контрреволюция.

И во внешнеполитическом отношении никогда Финляндия не находилась в более тяжелом и унизительном положении, никогда не была менее свободна, чем после этой «освободительной» войны. *До* нее, после получения от Советского правительства независимости, Финляндия была действительно свободной (таковой ее признал и Свинхувуд на торжественном заседании сейма, посвященном этому событию) и, следовательно, не нуждалась ни в каком «освобождении». *После* войны Финляндия стала вассалом Германии.

Финляндская революция была первой из революций, начавшихся под непосредственным влиянием Октябрьской революции. Опыт финляндской революции учит, что пролетариату не добиться социаль-

ного освобождения без революционной партии, руководствующейся передовой марксистской теорией, что для успеха борьбы пролетариата жизненно необходимы классовый союз с крестьянством, а также международная солидарность трудящихся, пролетарский интернационализм.

Важнейшими причинами поражения финляндской революции были: колебания и недостаточная последовательность левых социал-демократов, предательство правых социал-демократических лидеров, реакционная позиция крестьянства Северной Финляндии, которое реакции удалось обмануть и использовать против революции, отсутствие военной подготовки у красногвардейцев и германская интервенция, сыгравшая решающую роль в подавлении революционного движения финских трудящихся.

Уроки финляндской революции помогли авангарду рабочего класса Финляндии освободиться от пережитков социал-демократизма и основать в августе 1918 года действительно революционную рабочую партию — Коммунистическую партию Финляндии, которая является преемницей всего лучшего, что было в старой социал-демократической партии и в рабочем движении Финляндии.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 2

Профессор И. А. ДОРОШЕВ — Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной поворот в истории человечества . . . 3

Доцент И. Ф. ПЕТРОВ — Стратегия и тактика большевистской партии в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции 17

Академик В. С. НЕМЧИНОВ — Великая Октябрьская социалистическая революция и изменение классовой структуры советского общества 51

Доцент А. М. АЛЕКСЕЕВ — Великая Октябрьская социалистическая революция и борьба советского народа за выполнение основной экономической задачи СССР 72

Профессор А. В. БОЛГОВ — Разрешение аграрного вопроса Великой Октябрьской социалистической революцией 99

Доцент В. М. КУЛАКОВ — Историческое значение ленинского декрета о мире 130

Л. Н. КОНДРАТЬЕВА — Из истории борьбы рабочих и солдат Петрограда за мир в период двоевластия 149

З. И. КЛЮЧЕВА — Центральный Комитет партии большевиков — коллективный руководитель масс в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции 186

Профессор М. Ф. МАКАРОВА — Борьба Советского государства за овладение рынком и развертывание товарооборота 211

Профессор Г. Е. ГЛЕЗЕРМАН — О соотношении объективных условий и субъективного фактора в социалистическом обществе . . . 250

Профессор П. К. ФИГУРНОВ — Общие закономерности социалистической революции и разные формы перехода к социализму . . . 275

Профессор Г. М. ГАК — Великая Октябрьская социалистическая революция и источники творчества народных масс 305

Профессор И. С. ГАЛКИН — Великая Октябрьская социалистическая революция и возрастающая роль народных масс в истории . . 522

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Член-корреспондент АН СССР Е. М. Жуков — Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на развитие международных отношений 339

ЦЗЕН СЮ-ФУ — Великий Октябрь и строительство социализма в Китае . 356

Р. БАУЭР — Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в Германии (ноябрь 1917 г. — октябрь 1918 г.) 387

Н. ЛХАМСУРЕН — Великая Октябрьская социалистическая революция и ее влияние на победу народной революции в Монголии . . 420

КИМ СЫН ХВА — Великая Октябрьская социалистическая революция и революционное движение в Корее 441

А. Н. ГЛУГОВСКИЙ — Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем революционного движения в Румынии в 1917—1918 годах 466

В. М. ХОЛОДКОВСКИЙ — Великий Октябрь и революция 1918 года в Финляндии 487

Редактор — доцент *П. Я. ЖДАНОВ*

Литредактор *Д. С. РАДЖАБЛИ*
Технический редактор *Л. К. ЗЯБКИНА*
Корректор *А. Н. МАМЛИН*

А06677. Подписано в печать 4/IX—1957 г. Тираж 12 000 экз.
Бумага 60×92¹/₁₆. Физ. и услов. печ. л. 32. Уч.-изд. л. 34,58. Заказ 1043.
Цена в переплете 21 р. 75 к. Цена в ледериновом переплете 22 р. 75 к.

Типография Высшей партийной школы при ЦК КПСС.
Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.